

От автора дилогии #ЛЮБОВЬНЕНАВИСТЬ

ВОСХИТИТЕЛЬНАЯ ВЕДЬМА

КНИГА ПЕРВАЯ

Анна Джейн

t.me/Beauty_of_the_soul

Annotation

Пожелайте мне удачи. Я покоряю человека с железным сердцем, каменными плечами и ужасным характером. Я не знаю, чего мне хочется больше – придушить или обнять его. Он зануда, который старается все делать правильно, но совершает такие безбашенные поступки, на которые я никогда не решилась бы. Он университетский преподаватель, а я старшекурсница. Пока он не знает, что станет моим парнем. Но ведь это дело времени, правда? Я добьюсь его во что бы то ни стало.

- [Анна Джейн](#)
 -
 -
 - [Пролог](#)
 - [Часть 1](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Часть 2](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)

- [notes](#)
 - [1](#)
-

Анна Джейн

Восхитительная ведьма

© Анна Джейн, 2020

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2020

*Виктории Тимчук, которая вдохновила на эту
историю и угрожала тем, что знает мой адрес*

Пролог

В МАНСАРДЕ, в полутемной девичьей комнате, было тепло и уютно. Ее освещал мягкий свет, исходивший от экрана ноутбука, и огоньки электрической гирлянды, что тянулась по стене и по невесомому балдахину над кроватью. По-домашнему вкусно пахло горячим какао и горьким шоколадом. Тихо играла приятная расслабляющая музыка. А за окном пушистыми хлопьями беззвучно падал вечерний снег.

Настроение в воздухе витало предновогоднее, хотя праздник был еще не скоро.

На кровати с телефоном в руках сидела девушка: темно-русые длинные волосы забраны в высокий хвост, на красивом лице с тонкими чертами хитрое выражение. Чуть прикусив губу, она писала пост для своего небольшого блога в инстаграме:

«Пожелайте мне удачи. Я покоряю человека с железным сердцем, каменными плечами и чугунной головой. У него ужасный характер и невероятный голос, от которого внутри все замирает. И я не знаю, чего мне хочется больше – придушить его или обнять.

Он несносный. В нем чудесным образом сочетаются властность, стремление доминировать и заботливость.

Он зануда, который старается все делать правильно, но при этом совершает такие безбашенные поступки, на которые я никогда бы не решилась.

Он серьезный и взрослый, сарказм и ирония – его главное оружие.

Он совершенно не мой тип, но другие считают, что он красивый и мужественный.

Он преподаватель в университете, а я старшекурсница, которая пытается его завоевать.

И пока он не знает, что станет моим парнем. Моим настоящим парнем. Но ведь это дело времени, правда? Я добьюсь его во что бы то ни стало. Берегись, милый, я лечу к тебе на своей метле».

Девушка раскинула руки в стороны, упала спиной на мягкую кровать и весело расхохоталась.

– Все равно вы будете моим, Олег Владимирович, – сказала она. – Разве вы сможете устоять перед Ведьмой?

Она поднесла телефон к лицу и стала разглядывать фото темноволосого молодого мужчины, лицо которого было серьезным и строгим, а вот в чуть прищуренных глазах светилась насмешка. Девушка зачем-то увеличила лицо, провела указательным пальцем по линии скулы и дотронулась до губ. Губы у него были жесткие, но целовался он так, что ноги подкашивались. А аромат его одеколona просто сводил ее с ума.

Одно только воспоминание об этом заставило сердце девушки стучать чаще, и казалось, что в запястьях, там, где пульс, одна за другой загораются звезды. То, что началось как игра, закончилось настоящими чувствами. Таня решилась. Теперь она действительно собиралась завоевать этого человека. По-настоящему. Несмотря ни на что.

«Спокойной ночи, Олег Владимирович, – улыбаясь, написала девушка в мессенджере. Она часто называла его по имени-отчеству, это казалось ей забавным. – Думайте обо мне, и, возможно, я вам приснюсь».

Он ответил ей почти сразу же:

«Не люблю кошмары, Ведьмина».

«Странно. Тогда зачем вы встречались с монстром?» – спросила девушка, имея в виду его бывшую.

«Ты ведь заставила меня встречаться с тобой. Спи».

«Ваш юмор заставляет меня дергать ножкой от восторга. Я не монстр, Олег Владимирович, – ехидно улыбаясь, написала девушка. – Я всего лишь Ведьма. А вы Владыко моего сердца... Чмоки-чмоки вас в лобик».

«Как покойника?» – поинтересовался он.

«Что за глупости, Олег Владимирович! Как страстно любимого мужчину! И вообще, отправьте мне стикер с сердечком».

Сообщение пришло ей почти мгновенно. Однако это оказалось сообщение не от него, а совсем от другого человека. Судя по фото на аватарке, отправителем был симпатичный парень лет двадцати пяти с копной светлых волос.

«Привет, Танюша, я вернулся. Ты скучала?»

И улыбка девушки погасла. Какое-то время она молча рассматривала фото этого парня, а потом, кусая губы, все же написала:

«Привет, Костя. А должна была?»

«Извини, если задел. Просто я очень скучал».

Какое-то время они переписывались, и лицо Тани становилось все более безжизненным – так бывает, когда встречаешь прошлое, которое с трудом отпустил. Когда-то это прошлое было твоим настоящим, цеплялось, ранило своими когтями почти до крови, а теперь от него остались лишь едва заметные шрамы, которые хотелось от всех прятать. А от самого себя – в первую очередь.

Таня с головой погрузилась в эту переписку с собственным прошлым и с человеком, за которого раньше готова была умереть. Она забыла обо всем на свете, даже об Олеге – мужчине, которому посвятила пост, однако тот сам напомнил о себе. Позвонил ей спустя полчаса. Трубку Таня взяла не сразу – не хотела разговаривать. Слишком сильно мешал образ Кости в голове.

– Что, соскучился? – спросила девушка делано веселым голосом, словно и не было этой переписки с Костей. – Рассказать сказку перед сном? Могу даже колыбельную спеть.

Однако в ответ она не услышала ничего, кроме скрипа снега, какого-то странного шума и глухих ударов, а после – вскриков.

Ее сердце замерло, а руки похолодели от страха, волна за волной накрывавшего с головой.

– Алло! Что случилось? – спросила Таня. – Олег, что происходит?! Олег!..

И вдруг где-то далеко раздался чей-то пронзительный крик:

– Вызовите скорую!

Часть 1

Глава 1

Три недели назад

НА ПАРЕ БЫЛО ужасно скучно.

Настолько, насколько может быть скучным едва слышное бормотание засыпавшего за кафедрой престарелого преподавателя, который со дня на день собирался уйти на заслуженный отдых. Предмет не был профильным, а потому особого интереса не вызывал, а зачет обещал быть легким. Хотелось спать, потому что в потоковой аудитории было еще и холодно – что-то случилось с отоплением, и мы уже вторую неделю занимались в куртках, а кто-то даже не снимал шапки.

Я сидела за четвертой партой, по привычке выпрямив спину и делая вид, что внимательно слушаю, но глаза то и дело закрывались, а голова так и норовила упасть на плечо. Шел шестой час вечера, и нестерпимо хотелось домой. Я бы многое отдала, чтобы оказаться сейчас в уютной кухне с теплым пледиком, чашкой горячего какао и новой серией любимого сериала, однако приходилось вслушиваться в бормотание профессора, время от времени зябко передергивая плечами.

Субботний день и шестая пара плохо сочетались друг с другом. И кто только составил такое расписание, заставив бедных студентов-четверокурсников учиться с обеда и до самого вечера? У меня был ответ на этот вопрос: наверняка кто-то, кто не мог похвастаться особым умом. Однако тогда, сидя на скучной паре, я еще не знала, что благодаря этому альтернативно одаренному, составившему *именно такое расписание*, я встречу человека, который сможет изменить мою жизнь и меня саму.

Тогда я вообще ничего не знала – ни неприятностей, ни печалей, ни странных, порою абсолютно нелепых и смешных ситуаций.

И любви тоже не знала.

Я считала, что такие, как я, не умеют любить. Ведь для ведьм любви не существует (и пусть Ведьма я всего лишь из-за фамилии Ведьмина; меня с детства так называли, а я никогда не была против).

В какой-то момент голос преподавателя окончательно убаюкал меня, и я не заметила, как закрыла глаза и провалилась в зыбкий сон. Мне снилось, что я иду по заснеженной темной дороге, в лицо дует холодный ветер и бьет снег и мне проще повернуть назад, чем идти дальше, однако я иду, иду и иду, точно зная, что в конце этой сложной дороги меня ждет особенный человек. Подняв голову, я вижу его. Он стоит, скрестив на груди руки, высокий, подтянутый, широкоплечий. И изо всех сил бегу к нему, потому что только с ним я смогу согреться. Но, оказавшись рядом с ним, я вздрагиваю от ужаса: у особенного человека лицо того самого престарелого преподавателя, читающего лекцию.

«Иди ко мне, моя любимая студенточка», – сказал он и протянул ко мне руки, чтобы обнять. И я, вздрогнув, проснулась.

Господи, привидится же такое! Любимая студенточка, фу! Как вообще можно встречаться с преподавателем? Не хватает ровесников?

– Обязательно запомните, это важная информация, – задребезжал профессор, не зная, что только что посетил мой сон. – На зачете обязательно буду об этом спрашивать.

Он повторил материал, и я, зевнув, лениво сделала пометку в тетради. Остальные, кажется, вообще ничего не записывали. Хотя лекция и была потоковая, народу собралось совсем мало – человек тридцать от силы, и это при том, что по списку должно было быть в пять раз больше. Я бы и сама с радостью прогуляла эту нудную пару, но приходилось посещать все лекции и то и дело бегать в учебный отдел: именно мне еще на далеком первом курсе выпало сомнительное удовольствие стать старостой, а заодно и совестью нашей группы бакалавров, теперь счастливо обучавшейся на последнем курсе экономического факультета. Кроме того, на меня была возложена великая честь отмечать присутствующих – некоторые преподаватели считали посещаемость крайне важной. Впрочем, другим, в число которых входил и продолжавший что-то бубнить профессор, было все равно.

Я едва не заснула вновь, однако рядом со мной за парту плюхнулась моя лучшая университетская подруга Женька и задорно зашептала, щекоча ухо своим дыханием:

– Эй, Татьяна, я тут такое видела!

– Что видела? – недовольно спросила я и бросила взгляд на наручные часы, тонкий кожаный ремешок которых обхватывал запястье. Еще полчаса. Господи, я не выдержу!

– Ваську видела! – сообщила Женька, кутаясь в куртку. Подруга была вся как огонь: рыжие выющиеся волосы, румянец на щеках и искры в глазах. Я по-доброму завидовала ее кудряшкам, а она всегда говорила, что завидует моим прямым волосам. Все как обычно у девушек – кудрявые мечтают о прямых волосах, а те, у кого волосы прямые, – о выющихся.

– Какого еще Ваську? – удивилась я.

Подруга закатила янтарные, с золотыми крапинками глаза.

– Какую, а не какого! – с торжеством выдала она. – Окладникову.

– Василину? – переспросила я.

– Ты совсем отупела, пока меня не было, – выдохнула Женька. – Естественно, ее.

– И что же ты такого увидела? – Я покосилась на преподавателя. Нашего разговора он явно не замечал, продолжая монотонно что-то вещать. Остальные методично били баклуши.

– Ты не согласишься, – пыталась держать интригу Женья, не забывая улыбаться.

– Она тебе голый зад продемонстрировала и убежала? – скептически посмотрела я на подругу. – Мне звонить психологу, чтобы он восстановил твою хрупкую психику?

– Ой, Татьяна, да ну тебя с твоими шуточками. Ты знала, что у Васьки есть парень?

– Парень? – изумилась я. – И кто этот ненормальный?

Василина Окладникова, о которой мы сейчас говорили, была моим старым недругом. Она училась вместе с нами на экономическом факультете, правда на другой специальности. И хоть на лицо казалась симпатичной, да и фигуру, надо сказать, имела неплохую, характером не вышла от слова «совсем». Милая, приветливая, умеющая зажечь – просто душа компании, на самом деле Василина была той еще мерзостью с тонкими ножками и с жалкой шейкой, которую можно было переломить двумя пальцами. Я часто мечтала это сделать. И ласково называла ее Васькой. Как она называла меня, я могу лишь догадываться, но явно не Танечкой. Наша неприязнь была взаимной и глубокой уже много-много лет.

– Я его не знаю, – продолжала Женька, которая теплыми чувствами к Ваське тоже не пылала, – но он ничего: высокий, темненький, мордашка симпатичная. В очках, правда, но ему идет. Так и хочется обратиться к нему «сэмпай».

Я едва не закатила глаза. Евгения была заядлой анимешницей, а недавно увлекалась косплеем и вместе с каким-то местным косбэндом готовилась к фестивалю. Моя любовь к аниме так далеко не заходила, я предпочитала американские комиксы и даже собирала свою коллекцию, а еще обожала фильмы по «Марвел» и «ДС».

– «Сэмпай» и Васька, – хмыкнула я, машинально начав рисовать на полях решеточки. – Отличное название для аниме-сериала. Уже вижу, какими будут серии: «Как я попался на удочку чудовища», «Потерянная свобода, или Романтическое рабство» и «Верните мне лучшие годы жизни!».

– Может быть, он в нее действительно влюблен, – хихикнула Женька. – Я их случайно заметила, они в таком уединенном месте стояли, будто специально, чтобы их никто не увидел. Пошла я в столовую...

– Ты же в туалет хотела, – перебила я подругу.

– ...и решила зайти попить купить, – махнула она рукой. – Так вот, захотела я срезать путь и пошла через колодец, в котором ремонт. Иду по второму этажу, смотрю – а внизу, под лестницей, они стоят и целуются. Я аж залюбовалась: такая парочка милая, так страстно друг друга обнимают. Даже сердечко екнуло от умиления. А потом пригляделась – это же Васька с каким-то типом! – громким шепотом рассказывала мне Женька, личность чрезвычайно эмоциональная, шумная, веселая и простая, я бы даже сказала, иногда простая, как табуретка, но с ней было спокойно и не нужно было выглядеть лучше, чем я есть.

– И что, долго ты подсматривала?

– Не-а. Пошла в столовку. Зато когда шла обратно, они уже не целовались. Он говорил ей что-то, а она плакала, – поведала мне подруга, убирая за ухо непослушную огненную прядь.

– От счастья? – хмыкнула я.

– Откуда мне знать? – беспечно пожала Женька плечами.

– Может быть, от его поцелуев девушки сразу улетают на седьмое небо?

– Прости, я не спустилась к ним и не взяла интервью, что он там умеет, а что нет. Но Васька точно не от счастья ревела. Вдруг он в армию уходит, вот она и ноет?

– Ага, на флот, подводником, – иронично заметила я.

Новость о том, что у той, кого я терпеть не могла, появился молодой человек, заинтересовала. Я никогда не питала к Василине Окладниковой нежных чувств, а с недавнего времени так и вовсе стала искать уязвимые места. Может быть, это мой шанс?

– О чем они говорили?

– Извини, со второго этажа слышно не было, – фыркнула Евгения. – Васька стояла, опустив голову, а парень положил ей руки на плечи, вот так, – продемонстрировала она жест незнакомца, с размаху шлепнув мне на плечо ладонь с растопыренными пальцами. – А потом взял ее за...

– За волосы? – перебив, любопытствовала я. – Скальп хотел снять?

– За подбородок и...

– Челюсть оторвать хотел?

– Ведьмина! – не выдержала Женька. – За подбородок он ее взял и голову приподнял. Чтобы в глаза заглянуть! Вот так! – И она показала на мне это движение, глядя в лицо нарочито вытаращенными глазами, приподняв брови и сложив губы уточкой.

Я с трудом сдержалась от смеха:

– Романтиченько. Если при этом «сэмпай» так смотрел на Ваську, я понимаю, почему она плакала.

– Вы чего делаете, девчонки? – потыкал нам в спины ручкой одноклассник, питавший, как я давно заметила, определенно теплые чувства к Женьке.

Звали его Илья, и этот Илья таскался за нами хвостиком, всячески пытаясь привлечь внимание подруги. Та не привлекалась. Ей куда больше нравились парни не реальные, а нарисованные. Илья страдал, но не отступал.

– Драму разыгрываем, – отозвалась я шепотом.

– Мне уже можно ревновать? – заржал он.

– Тебе можно идти к черту, – любезно разрешила я.

– Возьмите меня к себе третьим, – не отставал Илья. – Будем модными. Любовь на троих, все дела.

– Идиот, – прошипели мы с Женькой одновременно.

Я хотела наградить его еще каким-нибудь нехорошим словечком, однако, заметив, как посмотрел на нас лектор, сочла за лучшее отвернуться.

– Интересно, что между ними произошло? – спросила Женька задумчиво. – Жаль, я не взяла с собой телефон, а то сняла бы их на камеру.

– Что бы ни произошло, я узнаю, – хищно пообещала я.

Я знала про свою врагиню все, а вот про парня мне ничего известно не было. И когда только Васька успела его завести? Интрига вечера.

Глава 2

В ЭТОТ РАЗ СТАРЕНЬКИЙ ПРОФЕССОР не стал держать нас до конца лекции, а, назвав список литературы, с которой настоятельно рекомендовал ознакомиться к зачету, отпустил на пятнадцать минут пораньше.

Измученные студенты тотчас повалили к дверям, на ходу одеваясь и закидывая на плечи рюкзаки. Шестая пара оказалась утомительной. Женька тотчас унеслась домой доделывать лабораторную работу, о которой она благополучно забыла, следом за ней побегал и Илья, обещавший помочь, а я в наушниках направилась к стоянке.

На улице было темно и холодно – впрочем, чего еще ждать от ноября с его первыми морозами и порывистыми ветрами? Однако мне все было нипочем: дорогие родители подарили машину. И не просто машину, а мечту любой девушки – «мини-купер». Новенькая, блестящая и алая, как кровь, малышка ждала меня на стоянке неподалеку от университетского корпуса, и я, цокая каблуками, спешила к ней, бережно держа в руках ключи.

Честно говоря, дом мой находился недалеко от университета, всего лишь в нескольких остановках на автобусе, но я предпочитала ездить на машине. Не потому, что хотела показаться крутой или произвести на кого-то впечатление, а потому, что мне очень уж нравилось находиться за рулем, чувствуя скорость и понимая, что управление полностью лежит на мне. И что это я, а не кто-то другой заставляю машину двигаться.

С тех пор как в прошлом году я сдала на права, вождение стало моим антидепрессантом. И я уже воспринимала «малышку» не как машину, а как верного красного механического коня или, лучше сказать, пони, потому как габариты у «малышки» были небольшие – чисто женская машинка, яркая и элегантная. Водительский стаж у меня был скромным, и я все еще побаивалась ездить по городу с его нескончаемыми пробками, однако путь от университета до коттеджного поселка, где я жила, был недолгий, а трасса хорошей. Самое то для начинающего водителя.

Наслаждаясь морозным воздухом, я шагала по аллейке, громко стуча высокими каблуками. Падал снег. Он невесомыми перьями оседал на лапах елей, высаженных вдоль массивного корпуса, легким покрывалом ложился на замерзшую землю с остатками пожелтевшей травы, игриво путался в волосах и беззвучно таял, попадая на лицо или руки. Снег всегда поднимал мне настроение, даря предчувствие сказки и предвкушение скорого праздника. До Нового года оставалось немногим больше месяца. Пора было придумывать, что подарить домочадцам и друзьям. Кажется, Женька хотела кугуруми, и у меня еще есть время заказа...

С этой мыслью я благополучно споткнулась, не заметив на своем пути палку, и, перелетев через невысокий бордюр, упала прямиком под ближайшую елку.

– Сволочь! – от души выругалась я, сидя на земле и вытаскивая из волос какую-то ветку. Сволочью, разумеется, была коварная палка. Попалась же мне под ноги, а?

Приземление было довольно мягким, и я не ударилась, зато телефон вывалился из рук и затерялся где-то в сухой траве, припорошенной снегом. Хорошо еще, что свидетелей моего позорного падения не оказалось – так поздно в субботу учились только мы.

– Чтоб тебя, – злобным шепотом пожелала я проклятой палке переломиться и, спешно отряхиваясь, стала искать телефон.

Поиски особой плодотворностью не увенчались, и я облазила всю землю под парой елок, прежде чем отыскала телефон. При этом умудрилась порвать новенькие колготки. Как – ума не приложу. Когда я увидела телефон и цепко его схватила, подул ветер, и прядь моих длинных темно-русых волос зацепилась за еловую лапу. Пришлось распутывать. Несколько волос так и остались в иголках навечно. Дурдом.

Я хотела было уже встать и отряхнуться, как вдруг услышала голос Васьки и притаилась. Не хотелось вылезать из-под елки при ней. Представляю, как это будет выглядеть: я лохматая, взъерошенная и вся в снегу. Вот Васька обрадуется! Лучше тихонечко переждать, чем позориться в глазах врага.

– Пожалуйста, подожди! – закричала Окладникова, и я с содроганием сердца подумала: а вдруг это она мне?!

– Олег, прошу! Олег! – стал громче ее голос, и я с облегчением выдохнула: кем-кем, а вот Олегом я себя никогда не считала.

Раздались спешные шаги, и из-за угла корпуса вырулил этот самый Олег, лицо которого скрывала тень, и единственное, что я хорошо разглядела, были очки. Следом за Олегом бежала растрепанная Васька в одном платье, без верхней одежды. Я отползла чуть дальше, чтобы Окладникова меня не заметила. Кажется, намечалось что-то весьма интересное. Наверное, сейчас я узнаю, почему Окладникова ревела. Наверняка поссорилась со своим парнем.

– Олег! Остановись! Давай поговорим! – вновь крикнула Васька ему в спину. Я никогда не слышала в ее голосе столько мольбы.

Беги, Олег, беги! Иначе она тебя догонит, и тебе крышка.

Молодой человек, конечно же, не слышал моих мыслей, надо сказать весьма здравых, и замер в нерешительности. Широкие плечи его дрогнули. И он все-таки обернулся. Василина подскочила к нему и, умоляюще заглянув в глаза, схватила за руки.

Меня, притаившуюся под елками, ни он, ни она, к счастью, не замечали.

– Ты не можешь так поступить! – говорила Василина, захлебываясь в своих чувствах, словно в воде, и хватая ртом воздух.

– Прости, – опустив лицо, тихо, но твердо сказал Олег. Тембр у него оказался приятный, глубокий, не то что комариный писк Окладниковой.

– Это неправильно... Не бросай меня, не бросай, – твердила она с мольбой.

– Мы не можем быть вместе. Прости меня. И отпусти. Это все, что я могу тебе сказать, – повторил Олег настойчиво.

Голос его не был таким же жалким, как у Василины, но и веселым его назвать было трудно. Я лишь хмыкнула: думала, что это просто ссора, а они расстались. Забавно.

– Ты не можешь все разрушить! Не можешь, не можешь, не можешь!

– Разрушить то, что уже было разрушено, невозможно, Василина. Возвращайся в корпус. Заболеешь, – тихо и устало сказал Олег.

– Ты же знаешь, что я люблю тебя! Почему ты так со мной? Почему?! – И Окладникова, не в силах больше контролировать себя, стала бить Олега по груди и плечам. Бить и рыдать.

Я поежилась. Никогда не думала, что стану свидетельницей истерики Васьки. Даже толком злорадствовать не получалось.

– Василина, хватит, – поймал ее за запястье Олег.

Ее имя прозвучало почти нежно. Меня едва не перекосило.

– Я тебя люблю! Прошу...

О чем там его просила Васька, мне так и не суждено было узнать. Олег вдруг поцеловал ее, коротко, горько, так, как целуют на прощание, и резко отстранился.

– Пожалуйста... – едва слышно прошептала Василина. Порыв ветра взметнул ее светлые длинные волосы.

– Я все решил. Иди обратно, иначе замерзнешь. Холодно. – Олег резко развернулся и зашагал к стоянке.

До меня донесся всхлип, а следом скрип снега под ногами Василины. Плача, она убежала в корпус. Олег же ни разу не оглянулся. Переждав немного, чтобы меня никто не уличил в подслушивании, я вылезла из-под своей елки, отряхиваясь на ходу. Окладниковой и след простыл, а вдалеке виднелся высокий силуэт ее возлюбленного.

Бывшего возлюбленного. Ох, горе-то какое! Бедная Васька, бросили!

Сочувствия у меня, однако, к ней не было никакого. Чужие расставания ее не волновали, так почему же я должна была переживать за нее? Недавно мою старшую сестру бросил жених – перед самой свадьбой. И Васька сказала, что если кого-то бросают, то этот человек сам виноват, сам не смог удержать любимого. А ведь жениха моей сестры увела старшая сестра Васьки. Окладниковой не стоило говорить этого и...

И тут меня посетило озарение. На меня снизошло просветление. Я поняла!.. Вот он, мой шанс! Шанс отомстить сразу двоим! И Ваське, и ее сестричке!

В голове моментально сформировался план: вот я опутываю этого Олега своими чарами, вот он не в силах противостоять мне, и мы идем на свидание, а вот нас видит Васька – видит и понимает, что ее Олежек теперь мой Олежек. Она заламывает руки, рыдает, глядя, как мы страстно целуемся... А еще лучше так: она видит, как он делает мне предложение, стоя на одном колене. Я смеюсь, запрокинув голову, и клыки мои сверкают в лунном свете, а рядом Васька молит о пощаде, а

я говорю ей высокомерно: «Сама виновата, милочка, не смогла удержать. Ха!»

Ну ладно, последнее уже будет лишним. На вампира я похожа только красными от недосыпа глазами. Да и предложение от кого попало мне тоже не нужно, но вот посмотреть на перекошенное лицо Василины, когда она увидит, что ее любимый со мной, я бы не отказалась. Сестра будет отомщена.

Я ускорила шаг, не собираясь упускать добычу. В тот момент я была совершенно уверена в том, что поступаю правильно. Не то чтобы я считала себя дланью Господней, карающей идиотов, но восстановить справедливость, хотя бы таким образом, казалось верным решением. Эй, Окладниковы, все возвращается сторицей!

На полупустую стоянку я едва ли не вбежала, боясь, что упущу бывшего Васькиного парня. И все же я успела. Олег обнаружился неподалеку от моей «малышки», он стоял около ухоженной темной машины и разговаривал по телефону.

– Да, бабушка, – тихо говорил Олег. – Я приеду.

Я умилилась. Надо же. Бабушкин внучок.

– Хорошо. Не переживайте. Вам нужно больше отдыхать.

Боже, он что, бабушку на «вы» называет? Умора.

Он выслушал ее, вновь сообщил, что приедет, вежливо попрощался и поднял голову на расшитое бледным узором звезд небо. Меня он не замечал, хотя я уставилась на него во все глаза, пытаюсь хорошенько рассмотреть, благо в свете уличных фонарей могла это сделать.

Совершенно не в моем вкусе, но довольно неплох. Высокий, подтянутый, черноволосый, достаточно симпатичный – с приятными правильными чертами, высокими скулами, упрямым подбородком, гладкой светлой кожей и с глазами, спрятанными за стеклами прямоугольных очков в тонкой оправе. Было в его лице что-то строгое. Но не надменное, а гордое. А еще была усталость – и в жестах, и в выражении лица, и во взгляде, довольно-таки холодном, надо сказать. По-ноябрьски холодном.

И что Васька в нем нашла? Мой будущий парень был совершенно обычным, этакий типичный офисный работник. Я всегда любила в людях изюминку – во внешности или в характере, а он казался стерильным. Совершенно обычным. Никаким.

Холодный и пустой – таковы были мои первые впечатления об этом самом Олеге.

Ему снова кто-то позвонил – я услышала звук вибрации. И Олег тотчас ответил.

– Да, Стас, сделаю в понедельник, – сказал он отрывисто. – Сегодня нужно к семинару подготовиться. В воскресенье буду в научной библиотеке.

По возрасту он был старше меня лет на семь-восемь, я поняла это только сейчас. Заочник? Скорее всего. У них сессия начинается раньше, чем у нас. А еще он был в черном элегантном мужском пальто. Нет, ну ладно, я хожу в пальто (оно, между прочим, кашемировое и модного покроя, а его бутылочный цвет подчеркивает зеленый цвет моих глаз), но я девушка. Пальто я привыкла видеть не на парнях, а на мужчинах постарше, например на папиных друзьях и партнерах, которым по статусу полагалось быть серьезными и деловыми.

Васька была оторвой, любила шумные вечеринки и веселье, и, помнится, среди ее поклонников парни были такие же яркие, как она сама, и с такой же придурью, а этот человек казался серьезным. Такие живут по правилам, каждый день встают по будильнику.

Недаром Женька назвала его «сэмпай»: проскальзывало в нем что-то такое наставительно-поучительное.

Так и представляю: Олежка приходит домой, аккуратно складывает вещи – носочек к носочку, переодевается в домашнюю пижаму с вертолетиками, старательно выглаженную бабушкой, и усаживается за разбор корреспонденции или за игру в шахматы с самим собой. А потом пьет липовый чай, читает Гете или Кафку в оригинале – или что там читают зануды? – и ложится спать ровно в десять вечера.

И как я должна буду его закадрить? Предложу ему вместе выписывать научный журнал? Приглашу на научный симпозиум? Расскажу, что без ума от мужчин, которые пахнут книжной пылью?

Ох, Васька, Васька, что же за вкус у тебя на мужчин?...

И я поцокала языком.

Васькина любовь вдруг вопросительно посмотрела на меня, видимо почувствовав пристальный взгляд. Я отчего-то занервничала, поняла вдруг: я не знаю, что сказать.

– Молодой человек, – сам собой открылся мой рот. – Вы не подскажете, где библиотека?

Более тупого вопроса и придумать было нельзя, и многие восприняли бы его за шутку, но Олег молча кивнул на серое здание напротив, в котором, судя по темным окнам, никого уже не было. Там действительно располагалась университетская библиотека.

– Спасибо. – Я широко улыбнулась, думая, как бы половчее выудить у Олега информацию о том, где он учится, чтобы подстроить пару-тройку «случайных» встреч. – А вы там часто бываете?

– Почему интересуетесь? – Голос у него был приятный и глубокий, а вот тон абсолютно холодный.

– Просто я там никогда не была, немного теряюсь, – соврала я.

Он вновь посмотрел на меня внимательными темными глазами. Оказалось, взгляд его пробирал до глубины души, как осенний ветер. Олег словно просканировал меня. И я почти наяву увидела, как бегут в его глазах строчки: «Уровень дурости», «Количество косметики», «Сходство с Василиной».

Я стойко выдержала этот взгляд, хотя далось это мне нелегко.

– Сходите. Иногда полезно, – сказал Олег все тем же ледяным тоном и отвернулся.

– Как же холодно стало, – предприняла я еще одну попытку завязать разговор и потерла ладони друг о друга. – Сейчас бы горячего кофе. Вы любите кофе?

– Нет, – отрезал Олег, и я обозвала его про себя нелестным словом. Да что ж он такой неразговорчивый-то?!

– А что любите? – не сдавалась я.

– Тишину и покой, – было мне ответом.

Вот козел!

– А из напитков? Хочу угостить вас – не люблю пить одна, – пошла я ва-банк.

– Не интересует, – отрезал Олег.

Боже, мы разговариваем полминуты, а он уже вывел меня из себя с такой легкостью, будто мы знакомы десять лет, и все эти десять лет он бесит меня на профессиональном уровне.

Сдаваться не хотелось.

– А у вас нет сигаретки? – спросила я, мило улыбаясь и все еще думая, что могу спасти положение.

– Не люблю, когда девушки курят, – ошарашил он меня своим ответом.

Его подружка Васька дымит как паровоз. Не девушка, а фабричная труба. И его это не смущало, а теперь не любит, смотрите-ка!

– Если честно, я тоже... – еще шире улыбнулась я, а он нахмурился.

– Тогда зачем спрашиваете?

– Хотела с вами пообщаться и...

Даже не дослушав меня, Олег сел в свою машину и укатил. Просто взял и укатил, будто бы меня не было рядом!

– Твоя Васька может посоперничать со Снуп-Догом, идиот. Не любит он, посмотрите-ка! – вслед ему фыркнула я.

Номер его машины я запомнила и записала в телефон, после чего спешно села в салон своей «малышки», включила печку, подогрев сиденья и регистратор и, сделав погромче музыку, тоже выехала со стоянки.

Глава 3

ДОРОГА БЫЛА СВОБОДНОЙ, и я ехала, сосредоточившись не на вождении, а на мерзком Олеге, наладить контакт с которым мне, увы, не удалось.

Наверное, я выбрала неправильную стратегию. Он ведь только что бросил Ваську, а тут уже я к нему на всех парах подкатываю с недвусмысленными намеками. Рановато я решила воплотить свой план в жизнь, а ведь мама мне с детства говорит, что, прежде чем что-то делать, стоит немного подумать.

«Если бы ты думала, прежде чем делать, то половины проблем смогла бы избежать», – прозвучал в голове мамин хорошо поставленный голос. Она ведь у меня актриса.

В этот – очередной – раз я опять не подумала. Но ничего, впереди у меня будет еще много шансов, главное, чтобы он с Васькой раньше времени не помирился. Хотя Олежка так резко ее отшил, что если они и воссоединятся, то не скоро. Как же хорошо ему удалось вывести ее на эмоции! У меня так не получалось.

Я испытывала к Олегу нечто среднее между невольным уважением и отвращением. Кофе он пить со мной не захотел, скотина занудная. Как будто бы ему такие девушки, как я, каждый день этот кофе предлагают! Нет, он, конечно, ничего, но и я не пугало с балалайкой. Женственная, с подтянутой фигурой, выше среднего роста, с правильными чертами лица и густыми темно-русыми волосами.

«Эффектная», – говорят про таких, как я. Самоуверенно? Возможно. Но я из тех, кто знает себе цену.

Дорога до дома заняла не много времени, и вскоре я уже въезжала в родной поселок Весенний Звон, застроенный стройными рядами коттеджей. Охрана на въезде, узнав меня, сразу пропустила, и «малышка» неспешно заскользила по ровной дороге. Одному из охранников, крепкому парню с коротко стриженными волосами, я мило улыбнулась и помахала пальчиками. Мне он не нравился, но связи на всякий случай налаживать надо было.

Двухэтажный дом, в котором жила моя семья, находился на самом краю поселка, наши окна выходили на сосновый лес, где мы часто гуляли. Я загнала «малышку» в гараж, в котором было пусто. Родители, судя по всему, еще не вернулись: папа допоздна засиживался на работе, у мамы случился банкет по случаю юбилея режиссера, у старшей сестры и младшего брата машин и вовсе не было, а бабушка, которая жила с нами, предпочитала кататься на такси.

Оставив «малышку» отдыхать, я направилась по приятно шуршавшей гравийной дорожке к дому, который высился в глубине участка. Летом его прикрывали от любопытных глаз деревья – яблони, сливы и груши, а сейчас дом отлично просматривался с дороги, что, впрочем, меня не слишком трогало. Посторонних в Весеннем Звоне было не много, а в окна друг другу никто не заглядывал. Вот в кошельки – другое дело!

Наш дом почти пять лет строился при непосредственном участии папы по проекту его друга архитектора, а потому вышел не претенциозным, как, например, особняк нашего соседа – депутата со смешной фамилией Лютый. Наш уютный дом всегда был наполнен светом, и я любила его больше городской квартиры. Двухэтажный, с темно-коричневой черепицей, с крытой верандой и с холлом-библиотекой, он казался мне уютным и надежным, как настоящая крепость.

Поначалу вся семья с опаской отнеслась к папиной затее жить не в городе, а рядом с ним. Однако вскоре мы поняли, что жизнь в Весеннем Звоне имеет свои плюсы. Свежий воздух, красивая природа и какое-то особое спокойствие давали возможность остановиться, выдохнуть и прислушаться к самому себе. К тому же все блага цивилизации были при нас.

Стоило мне войти в дом, как ко мне с лаем кинулись Ронни и Эльф, наши собаки. Ронни был гордостью семьи – голубоглазый хаски со множеством медалей, а Эльф, беспородный, безумно добрый и послушный пес, – всеобщим любимцем. Оба были с влажными лапами. Значит, бабушка или брат недавно привели их с прогулки. Псы побежали следом за мной наверх.

В моей комнате меня ждал бардак в начальной стадии. Я одна жила в мансарде на третьем этаже, в облицованной светлой древесиной спальне, в скошенных стенах которой было два окна. Моя

комната казалась мне самой уютной, наполненной светом и воздухом. Спокойный, нейтральный интерьер, бледные теплые оттенки и минимум мебели (лишь кровать, шкаф да стол со стулом) – все это создавало особую атмосферу. Воздушные занавески, подвесные лампы и яркий лоскутный ковер в стиле пэчворк на полу придавали интерьеру завершенность. А беспорядок, без которого я, кажется, не могла существовать, стал моей визитной карточкой.

Усевшись на кровать, я вытащила телефон и набрала номер одного не самого приятного парня, которому очень нравилась. Этот Петя здорово разбирался в компьютерных программах и считался хакером. Звонить ему не хотелось, ибо его внимание утомляло, но пришлось. Чего только не сделаешь ради мести!

– Привет, – милейшим голосочком сказала я. – Как дела?

– Дела хорошо, – растерянно ответил Петя.

– Хочешь сходить в кино? У меня есть два лишних билета, – сообщила я весело, зная, что он клюнет на это.

– Ты серьезно? – недоверчиво уточнил Петя.

Я закатила глаза:

– Конечно, серьезно. Это будет моя благодарность за твою помощь, милый.

– За какую еще помощь? – насторожился он.

– Скажи, ты ведь можешь по номеру машины узнать, кто владелец? – проворковала я.

– Могу, но...

– Котик, пожалуйста, узнай! Один нехороший человек оставил царапину на моей «малышке», а сам уехал. Но я успела запомнить номер, – соврала я, не моргнув глазом. – Очень нужна помощь такого талантливого парня, как ты. Поможешь?

– Диктуй номер, – вздохнул Петя. – И дай мне полчаса. Найду базу.

– Господи, какой ты невероятный! – неискренне воскликнула я, но он мне поверил.

Мужчины вообще часто верят в собственную неповторимость. Наверняка Олег – чтоб ему икалось! – вообще считает себя гением. С какой же высокомерной рожей он сел в свою тачку! Серьезно, что Васька в нем нашла? Может быть, он бог в постели? Впрочем, такие, как он, наверняка уделяют внимание своей половинке по расписанию.

Два раза в неделю – вечером после ужина, за два часа до сна. Я в красках представила, как Олег, облаченный в полосатую пижаму идет по полутемной комнате к кровати с томной Васькой, и на ходу медленно снимает с себя колпак для сна и носки, а потом игриво бросает их в стороны, а один носок попадает прямо Ваське в лицо, и она вцепляется в него зубами... Бр-р-р, фантазия, прекрати! Мне с этим занудой еще встречаться!

Я ни мгновения не сомневалась в том, что бывший Василины станет моим.

Мой план был прост, как бывает простым все гениальное: разузнать об Олеге все, что только можно, найти уязвимые места, а после устроить на него охоту. Охота на парня – а это звучит! Я поймаю его и начну дрессировать, как ручного енота, а потом устрою цирк для главного зрителя – Василины Окладниковой.

Я терпеть ее не могла почти всю свою жизнь. Знаете, есть люди, в которых влюбляешься, есть люди, которых уважаешь, а есть люди, от которых тошнит.

Меня от нее тошнило. Будто я съела сгнившее яблоко и запила горячим кефиром. Думаю, ее от меня тоже. Ненависть тоже бывает взаимной.

С Василиной мы были знакомы с самого детства и всегда казались полными противоположностями. Буйная, активная Танечка с шилом в одном месте и спокойная улыбчивая Василиночка со взглядом испуганной лани. Я была мастером на проделки и заставляла нервничать всех в округе, а Василиной всегда умилялись все взрослые. Волнистые золотистые волосы, широко распахнутые синие глаза, длинные изогнутые ресницы – просто ангел, а не ребенок. Не то что Таня с расцарапанными коленками и вороньим гнездом на голове (в детстве я умудрялась вытворять со своими волосами нечто невообразимое).

Наши родители были друзьями: отцы вместе учились, а мамы сразу нашли общий язык. До сих пор помню, как мамы выводили нас на прогулку вместе, уверенные в том, что мы станем лучшими подругами. Но разве можно было подружиться с маленькой мерзкой девочкой, которая не хотела со мной играть и обо всем тотчас докладывала маме, выставляя себя жертвой, а меня – гадким гоблином? Сколько раз мне влетало из-за того, что Василина

закладывала меня! И сколько раз я пыталась ее проучить – ломала песочные фигурки, раскапывала «секретики», как-то даже закинула ее Барби на ветку, чтобы нельзя было достать. Но все было тщетно.

Василина с детства притворялась ангелом, выставляя меня сущим демоненком. И мы терпеть друг друга не могли, хотя наши старшие сестры – моя Ксюша и ее Лина – подружились на радость родителям. Нам постоянно говорили брать с них пример, но мы отказывались. Я презрительно называла Василину Васькой, а она меня – не менее презрительно Ведьмой. В детские годы это казалось ужасно обидным, тем более что кличка, как говорится, прижилась. Это уже потом я поняла, что Ведьмой быть круто, а в детстве ревела, когда меня так называли.

Дальше было еще хуже. Нас отправили в один класс, и до десятого класса мы проучились вместе. Дружбы между нами так и не возникло, зато появился нездоровый дух конкуренции. Каждая из нас хотела быть лучше другой – в учебе, во внешности, в общественной жизни. Признаю, мы обе были лидерами и у каждой из нас имелись свои плюсы и минусы. А потому класс в какой-то момент просто разделился: часть девчонок была за меня, часть за нее, а мальчишки сохраняли священный нейтралитет. Каждая из нас хотела быть первой. Каждая хотела быть лучшей. Мы-то, конечно, знаем, кто был и остается на коне, но Васька считала иначе. И постоянно выводила меня из себя – это была ее любимая тактика. Васька могла ткнуть в меня карандашом сорок раз, и когда я на сорок первый зверела, она начинала плакать. Еще в детстве Васька поняла, что жалость – лучший способ для манипуляции окружающими. Родители постоянно говорили мне, что я должна равняться на Окладникову и быть такой же милой, как она, а я только зубами скрежетала от злости.

Помню, однажды мы поругались из-за какой-то мелочи вроде школьной стенгазеты, и дело дошло до того, что мы пошли на «стрелку». Дело было на школьном дворе. Каждая из нас пришла со своей группой поддержки. Кроме подруг я привела трех отвязных десятиклассников, а Васька пришла с двумя крутыми одиннадцатиклассницами, которые обещали натянуть мне на голову кожу с того самого места, на котором я привыкла сидеть. Мы с Окладниковой вцепились друг другу в волосы, и не знаю, что произошло бы, если бы нас случайно не увидел историк. «Стрелка»

закончилась, толком и не начавшись, а утром родителей вызвали в школу на профилактическую беседу. Но что могло сделать руководство с двумя отличницами, которые ездили на все олимпиады? Я побеждала на всех олимпиадах по русскому языку и литературе, а Васька – по английскому и истории.

Ситуация усложнилась в девятом классе, когда на школьной дискотеке нам обоим понравился один и тот же мальчик из нашей параллели. Его звали Слава Ростов, и, как сейчас помню, он был красив – высокий, светловолосый и темноглазый, с обаятельной улыбкой и ямочками на щеках. Он играл на гитаре, у него были руки художника, душа рок-музыканта и бархатный, какой-то взрослый, приятный голос, от которого душа таяла, как шоколад в горячих пальцах. Я была уверена, что это любовь. Я просто с ума сходила по его прикиду и даже начала слушать те же группы, что слушал он сам, чтобы быть к Славочке ближе. Мы сходили на парочку свиданий, тайно выбрались на рок-концерт, и там я отдала ему свой первый поцелуй, который вышел в меру слюнявым и мятным, а потом... Потом моего Славу заприметила Васька. Ну как же она могла пройти мимо чужого сокровища? Девчонки говорили, что Окладникова прямо-таки позеленела, когда узнала, что мы встречаемся. И решительно отбила у меня мою почти рок-звезду.

Эта идиотка подстроила все так, чтобы встретиться с ним на тусовке у общего знакомого, напоила, а потом оказалась с ним в одной постели. Нет, ничего такого у них не было, но сам факт того, что ребята видели, как эти двое целуются, лежа на родительской кровати хозяина дома, был убийственным. Слава стал встречаться с этой стервой, трусливо попросив у меня прощения по телефону. Господи, как же я была зла! Видеть не хотела их гнусные рожи! Я поднапряглась и окончила девятый класс не просто с красным дипломом, а со званием королевы школы, которое получила во время нашего выпускного. Васька едва не подавилась слюной, наблюдая за тем, как мне на голову надевают корону из стразов. Сама-то Окладникова стала только вице-королевой. А Славу Ростова увела какая-то девица из колледжа.

В старшей школе кое-что поменялось: родители отправили нас обеих в элитную гимназию, и наконец-то мы оказались в разных классах. Я в «А», Васька в «Б». Наши семьи все еще общались: у пап одно время даже был общий бизнес, и дела у них обоих одновременно

пошли в гору. А мы с Васькой объявили друг другу холодную войну, которая так и не закончилась. Мы делили парней, популярность, влияние, и то одна из нас, то другая одерживала победу. На выпускном мы даже подрались в женском туалете, но нас быстро разняли.

После школы мы обе поступили на экономический факультет нашего государственного университета, но, слава богу, на разные специальности. Зато обе стали старостами. Виделись мы почти каждый день, хотя и старались особо не пересекаться – так надоели друг другу за время учебы в школе. Меня все так же сильно тошнило от Окладниковой, и я не понимала, почему люди все так же принимают этого демона в юбке за ангела. Мы все так же соперничали – за рейтинг, за выступления в местном КВН, за лидерство в организации мероприятий, и я научилась действовать тонко: аккуратно прощупывала людей и настраивала их при необходимости против Окладниковой. Да и вообще старалась во всем быть первой, опережать развитие событий. У меня в отличие от Васьки были мозги, а это, как известно, не всем доступная опция.

Впрочем, время шло, и на последнем курсе я даже почти решила забить на старую врагиню, но тут ее старшая сестра увела у моей старшей сестры жениха прямо перед свадьбой, а Васька выставила мою Ксю полной идиоткой.

Все началось с того, что Ксюша в один прекрасный день позвонила маме и сказала, что ее свадьбы с Виталиком не будет. Мол, они поняли, что не любят друг друга и хотят остановиться, пока есть время. Времени до свадьбы, если честно, оставалось немного, всего лишь каких-то две недели. Был забронирован шикарный ресторан, сшито платье, заказан торт, оплачены визажист и парикмахер, а Ксю велела все это отменить. После чего впала в депрессию. Она похудела, ее лицо осунулось, а глаза потускнели.

Мы не понимали, в чем дело: на все вопросы Ксюша отвечала, что они с Виталиком просто не сошлись характерами, поторопились со свадьбой и им лучше просто оставаться друзьями. Однако истинная причина их разрыва стала мне ясна, когда я случайно встретила в торговом центре Виталика и Лину, которые целовались так, будто готовы были засосать друг друга и проглотить вместе со всеми костями. И мне стало ясно: моя Ксю просто узнала, что любимый и лучшая подруга предали ее.

Я сделала несколько их фотографий и проследила: из торгового центра парочка направилась к Лине домой. Конечно, хотелось вцепиться Окладниковой в волосы и спросить, какого черта она встречается с женихом своей лучшей подруги, но у меня был план – прислать эти фото нашим родителям и общим друзьям Ксюши и Лины, чтобы они поняли, какая Окладникова на самом деле. Но сначала я решила все же позвонить Ксю, и та просто пришла в ужас.

– Не смей ничего делать! – кричала она на меня, хотя обычно разговаривала тихо и спокойно. – Только попробуй кому-нибудь рассказать об этом, поняла?! Не смей, Таня! Не смей!

– Почему? – пыталась понять я. – Ксю, все должны знать, что твоя подружка и той женишок – гнилые люди. Как они посмели тебя предать?

Я пылала праведным гневом: боль своих близких воспринимала как свою и старалась защищать их, как могла.

– Мы должны рассказать правду, – злым голосом сказала я, вспоминая, как самозабвенно целовались эти двое.

Но сестра вдруг разрыдалась, и мне сквозь зубы пришлось пообещать, что я ничего не буду делать. Впрочем, в удовольствии прийти к Лине и высказать все, что о ней думаю, я себе не отказала. Пока я говорила, и Лина и Виталик молчали. Она смотрела в стену с какой-то злой ухмылкой, а он рассматривал свои ладони, делая вид, что меня рядом нет.

– Все сказала? – устало спросила Лина после моей долгой тирады. – Если все, то иди, пожалуйста, домой, Таня.

– Ксю так доверяла тебе, а ты ее предала, – напоследок сказала я, презрительно глядя на Окладникову. – Какая же ты тварь, Лина.

На этом я решила покинуть ее логово и с гордо выпрямленной спиной направилась в прихожую, где столкнулась с Васькой, которая пришла к сестре. И Васька сразу поняла, что я все знаю, – видимо, у меня было слишком злое лицо. Ее улыбка исчезла, а глаза стали холодными.

– Привет, Васек, – поприветствовала я Василину. – А твоя сестра смогла меня удивить. Увела парня прямо перед свадьбой.

– Лина ни при чем. Твоя сестра сама виновата, – холодно сказала Васька. – Не смогла удержать своего жениха, и он ушел к другой.

Меня прямо-таки охватила ненависть. И хотелось помять Васькину глупую шею стальными перчатками.

– Вот как? – прищурилась я.

– Именно. Ксюша сама упустила Виталю. Значит, и не была ему нужна. А теперь можешь идти, Ведьмина, – презрительно сказала мне Василина.

– Знаешь, от такой наглости можно слегка растеряться, – улыбнулась я ей в ответ, – но я не теряюсь. Свинья – это образ жизни. Кажется, с Линой это у вас семейное. Как-то, помнится, ты и у меня парня увела...

– Уходи, – велела Васька, и я, фыркнув, ушла, заявив, что в хлеву оставаться – себе дороже.

А теперь я решила немного позабавиться и провести эксперимент: останется ли Васька при своем мнении, когда ее драгоценный зануда станет моим парнем? Мне хотелось проучить ее, поставить на место, да и игра в охотницу казалась мне многообещающей: можно будет неплохо повеселиться.

«Ненормальная», – мог бы сказать мне кто-то, но чужое мнение и я – два полюса. Я уважала людей, но себя уважала и любила гораздо больше. Как говорится, своя рубашка ближе к телу, а чужую и стирать не хочется. Чужое мнение для многих как наркотик. Прислушался к нему несколько раз, пересилил себя, поступил так, как хочет кто-то другой, а не ты сам, и вот ты уже плотно сидишь на игле и не можешь с нее слезть. И чем авторитетнее это самое мнение, тем сильнее зависимость. Я предпочитала здоровый образ жизни.

В ожидании звонка от Пети я взяла телефон и, с ногами устроившись на кровати, зашла на страничку к Ваське с фейка, потому что наши настоящие аккаунты давно были друг у друга в черном списке во всех соцсетях. Никакого Олега у нее в друзьях нигде не обнаружилось, да и вообще не было никакого упоминания о том, что она с кем-то встречается. Что-что, а уж искать-то я умею. Зато в инстаграме, где, к слову, Васька играла в бьюти-блогера и где у нее было несколько десятков тысяч подписчиков, я увидела у нее новое фото, выложенное буквально полчаса назад. На нем Василина была изображена в профиль, она грустно смотрела куда-то вдаль, а золотисто-русые волосы падали на ее обнаженные плечи. Под фото

была грустная цитата: «Одно мгновение с тобой стоило целой вечности. Я так хочу вернуться в то время, в ту летнюю сказку...»

О, да это же завуалированный намек Олегу на то, что Васек по нему скучает. А если она намекает об этом в инстаграме, значит, Олег тоже здесь есть: ей ведь нужно, чтобы он увидел ее душевные муки. Но как найти его среди всех ее подписчиков, я понятия не имела. Ничего, вся надежда на Петечку.

На всякий случай я поставила под Васькиной фоткой лайк и злорадно написала: «Как же красиво сказано! Не переживайте, у вас все будет хорошо». И даже смайлик в виде сердечка поставила. Фейк у меня был достоверным: звали меня Настенькой, и я время от времени выкладывала левые фотографии, а на аватарке у меня был портрет Саманты. Саманта – моя американская подруга. Целый семестр я училась в университете штата Аризона по программе обмена и жила в американской семье, где и познакомилась с Сэм. Васька жутко завидовала и распускала слухи про то, что в программу по обмену я попала благодаря связям своего богатого папочки. На самом деле я своими силами смогла пройти конкурс, хоть желающих и было много. А вот папа отпускать меня в США совершенно не хотел, боялся, но я его уговорила. Я не была идеальной дочерью, но хотела, чтобы мои родители гордились мною.

Петя перезвонил через полчаса, как и обещал. И сказал, что скинул всю инфу, которую нашел, мне в мессенджер.

– Спасибо, милый, – обрадовалась я и тотчас залезла в переписку. А после прочитала:

«Олег Владимирович Владыко, родился 27 декабря, тридцать лет, холост. В дорожно-транспортных происшествиях замечен не был, в розыске не находится, транспортного средства в залоге нет, неуплаченных штрафов не имеется».

До того, как у бывшего Васьки обстоят дела с ГИБДД, мне дела не было, а вот фамилия просто привела в восторг.

– Владыко? Серьезно? – сквозь смех спросила я. – Боже мой, Владыко! Олег Владимирович Владыко. Как же это ми-и-ило! Его жена тоже будет Владыкой.

– Надеюсь, ты сама за него замуж не хочешь, – сказал в трубку Петя, о существовании которого я уже и забыла. – На фотке там альфа-самец.

– Так только кажется, – поморщилась я, разглядывая лицо Владыко, хмурое и надменное.

То ли дело было в кривых руках фотографа, то ли в неумении Олежки позировать, но на фотографии выглядел он крайне недружелюбно. Так, будто решил завоевать весь мир. Фамилия очень подходила этому типу.

– Петечка, котик, а ты можешь узнать, с какого Владыко факультета? – снова ласково спросила я. – Он мою «малышку» поцарапал на стоянке около университета, гад ползучий. Получится узнать?

– Получится, – вздохнул Петя.

Он проявил чудеса сообразительности и спустя минут десять прислал мне еще одно сообщение: «Факультет вычислительной математики и информационных технологий. Завтра у него будет первая пара в аудитории 3-12».

«Спасибо, Петечка, ты не представляешь, как выручил меня!» – написала я.

В голове мысли водили нестройные хороводы, которые складывались в одно слово – «Владыко». Парень, мне определенно нравится твоя фамилия! Если бы я была твоей девушкой, даже ничего ласкового придумывать не стала бы, обращалась бы только по фамилии.

«Ты такой ласковый, Владыко», «Владыко, поцелуй меня в щечку», «Я хочу тебя, Владыко...»

И я снова весело расхохоталась. Охота обещала быть интересной.

«А когда в кино?» – поинтересовался Петя.

«Я тебе билеты вышлю на почту, они электронные. Приятного просмотра!» – ответила я.

«Но я думал, ты со мной пойдешь...»

«Я же не говорила, что пойду, я сказала, что у меня есть два билета в кино», – написала я в ответ. Хитрость – наше все. Первое оружие в борьбе за собственное счастье.

Глава 4

НАПЕВАЯ ПРО СЕБЯ песенку, вместе с собаками я спустилась вниз – на ужин. К этому времени вернулись родители, и вместе с бабушкой и Арчи они садились за стол. Арчи, мой брат-шестиклассник, обещал стать мечтой всех девчонок в будущем – очень уж хорошеньким он рос, правда противным был до ужаса. Типичный младший брат. Назвали его Арчибальдом в честь папиного деда. Бабушка же хотела назвать своего единственного внука в честь собственного отца, но ей этого сделать не позволили, и она затаила на своего зятя обиду. В результате, чтобы умаслить бабушку, мы с Ксюшей пообещали ей: если у кого-то из нас родится сын, то мы назовем его, как она и хотела, Леопольдом. Надеюсь, столь сомнительная честь достанется сестре и именно ее сын будет всю жизнь упрекать ее за имечко подлого труса – помните, как было в советском мультике?

Я помогла накрыть на стол и села между родителями.

– Как прошел день, Танечка? – спросила мама, пока папа прямо за столом разговаривал по телефону с очередным бизнес-партнером. Папа у нас настоящий трудоголик.

– Хорошо, – ответила я. – Встретила пару-другую идиотов и одного полоумного, но ведь мир не может существовать без подобных экземпляров. Миру нужна гармония, правда?

– Тебе просто нужно влюбиться. – Мама весело улыбнулась. – Тогда и мир будет видеться иначе.

– В кого? Кругом одни одноклеточные. Как-то не хочется деградировать до их уровня, – ответила я.

– Правильно, дочь. – В это время папа как раз закончил разговаривать по телефону. – Не разменивайся на мелочи. И не переживай. Если понадобится, папа найдет тебе достойного человека. У меня уже есть кое-кто на примете.

В бизнесе папа был жестким, я и сама порою поражалась насколько. Однако дома он становился совсем другим – любящим и заботливым. Иногда даже сверхзаботливым. Прежде чем папа

согласился на свадьбу Ксю, Виталик, ее бывший жених, прошел несколько кругов ада.

– Боюсь спросить кто – кисло сказала я.

– Сын одного моего знакомого, у него строительный бизнес. Очень приличный парень.

– Приличные от Таньки разбегаются в разные стороны, – хихикнул брат, и я мрачно на него посмотрела.

Хотела даже что-то сказать в ответ, но вмешалась бабушка, и мы наконец приступили к ужину.

Многие говорили, что мне повезло с родителями. У отца было свое дело, связанное со строительством и строительными материалами, оно шло в гору, мама играла в драматическом театре. Папа был деловым, довольно жестким человеком с логическим складом ума, высокий, с внушительной фигурой. Мама на его фоне казалась воздушной феей, погруженной в театральный мир. Папа занимался бизнесом, мама – искусством. Они были полными противоположностями.

Познакомились они в театре, и, по семейной легенде, папа был так очарован мамой, что после представления подарил ей сотню белых роз. Именно сотню: мама не поленилась пересчитать их и жутко обиделась на поклонника, подарившего четное количество цветов. Папа дарил ей цветы почти каждый день, и в результате мама сдалась.

Многие считали, что брак был по расчету. Говорили, что мама вышла за папу из-за денег, а он женился на ней из-за ее статуса красивой и талантливой актрисы. Однако мне казалось, что они искренне любят друг друга и в своих детях души не чают. Правда, оба они всегда были все в делах, и нами троими занималась бабушка. Именно поэтому мы и жили все вместе.

Арчи и Ксю пошли в папу, а я была точной копией мамы в юности. И орехово-зеленые глаза от нее достались только мне.

– А Ксюша где? – спросила я, раскладывая по тарелкам вишневый пирог.

– Осталась в городской квартире. После отмены свадьбы у твоей сестры плохое настроение, – ответила мама. – Говорит, что хочет побыть одна.

– У меня после отмены свадьбы тоже плохое настроение, – не преминула заметить я. – Где я теперь новое платье выгуляю? А туфли,

которые я к нему месяц подбирала?

– Сама замуж выходи, – хихикнул Арчи. – Если возьмут, конечно. Кому нужна ведьма?

Я дала ему звонкий подзатыльник.

– Кажется, у меня проблема, – наградил меня выразительным взглядом братик.

– Какая еще проблема? – вздохнула я.

– Сестра – дурочка, – выдал Арчи.

Ох и любит же он нарываться!

– Я тебе сейчас кастрюлю на голову надену, – любезно предупредила я его, – и ложкой по ней начну отбивать песенку веселого дятла, пока ты мне подпевать не начнешь.

Я наградила его подзатыльником второй раз – для профилактики. Мама погрозила мне пальцем.

– Таня, тебе двадцать два, как ты себя ведешь? – укоризненно сказала бабушка. – В твоём возрасте, между прочим, я уже родила твою мать.

– Хочешь, чтобы я тоже кого-нибудь родила? – невинно поинтересовалась я весело, накладывая в тарелку салат.

– А почему бы и нет? Хотя правнуков я, наверное, не дождусь, – вздохнула бабушка.

– Мама, – отец внимательно посмотрел на нее, – что вы говорите? Какие еще правнуки? Никаких правнуков, дочь. Сначала для себя поживи, выучись, мир посмотри. Слава богу, возможность есть.

– Вот из-за тебя у нашей Танечки никого и нет, – сказала бабушка и поджала губы. С папой они постоянно спорили.

– Из-за меня? – вытаращился на нее папа. – А при чем тут я, простите?

– Ты распугал всех ее женихов, – заявила бабушка.

– И как, позвольте узнать, я их распугал? – поинтересовался папа. – Бегал за ними с лопатой? Угрожал ножом? Всего-навсего задал пару вопросов.

– Дорогой, вопросы о ежемесячном доходе были лишними, – звонко рассмеялась мама.

Я хмыкнула. Пару месяцев назад родители случайно встретили меня и парня, с которым я пошла на первое свидание. Папа так извел несчастного вопросами, что тот мне больше не писал. И такое было

уже не один раз. Человек папа суровый и очень въедливый. Даже я порою от него устаю.

– Я просто беспокоюсь за свою дочь, – раздраженно ответил папа. – Не хочу, чтобы она связалась с каким-нибудь нищепородом или дураком. Мои девочки достойны лучшего. И этого лучшего я буду выбирать сам. Кстати, – ухмыльнулся он, – дочь моего зама скоро выходит замуж. И знаете за кого? За своего профессора! Диплом у него писала, все домой ездила на консультации. Вот и доездила – уже на седьмом месяце.

– А у нас в театральном все девчонки были влюблены в молодого преподавателя по актерскому мастерству, – мечтательно вздохнув, сказала мама, и ревнивый папа, услышав это, нахмурился. – Такой красивый был, элегантный. Жаль, что женатый.

– Помню я его, – встряла бабушка и почему-то нехорошо посмотрела на отца. – Да-да, жаль, Наташенька, что у вас ничего не получилось. Из такой хорошей семьи был. Очень интеллигентный мужчина. Образованный, начитанный.

– Ну простите, что ваш зять – быдло, – усмехнулся папа.

– Я этого не говорила, Володя.

– Вы это подразумевали. Но знаете, мама, я даже не злюсь. Смысл злиться на пожилого человека? Взгляды-то вы уже не поменяете, да и я привык к тому, что все проблемы от меня, если и не на всей земле, то в этом городе – точно, – весело сказал папа.

– Вот, значит, как ты обо мне думаешь, – сощурилась бабушка. – А я ведь к тебе как к сыну!

– Приемному, – хмыкнул папа.

– Володя, перестань, – ткнула его локтем в бок мама.

– Да, перестаньте. У меня от вас болит голова, – пожаловалась я.

– Как опилки могут болеть? – тотчас поинтересовался Арчи и получил третий подзатыльник.

Остаток ужина папа и бабушка, как обычно, спорили и подкалывали друг друга, мама пыталась их успокоить, а под шумок Арчи кормил собак со своей тарелки, потому что опять не хотел есть. За окном шел пушистый снег, в комнате весело трещал электрический камин и вкусно пахло вишневым пирогом. Семейная идиллия Ведьминых. Я обожала такие вечера, наполненные теплом и домашним уютом. Жаль, что Ксю не с нами.

Глава 5

ВОСКРЕСЕНЬЕ Я ПОТРАТИЛА на поддержание красоты. Маникюр, педикюр, масочки для волос и лица... Я даже на комплексную восковую эпиляцию специально съездила ради непонятого пока еще мужика, а это, согласитесь, высшая степень решимости девушки в любовных делах. Болевой порог у меня всегда был низким. Вцепившись пальцами в кушетку, я вспоминала лицо Владыко и проклинала его. Только попробуй меня отвергнуть, скотина, после всех этих мучений. С тебя-то, небось, никогда волосы не сдирали наживую.

– А теперь зона бикини, – мило улыбнулась мне мастер. – Глубокое делаем, да? Тогда ложитесь на спину и вытяните ножки.

– Мне кажется, я ножки скоро не вытяну, а протяну, – жалобно сказала я и послушно легла так, как меня попросили. И чуть не заорала.

Все-таки без жертв никакая красота не обходится. Цени, Владыко. Конечно, ты меня еще не знаешь, но я-то уже считаю себя твоей девушкой. Вот же повезло человеку. Может быть, он в прошлой жизни целую страну спас? Додумать я не успела. Мне снова пришлось крепче вцепиться пальцами в кушетку.

Из салона красоты я вышла, пылая ненавистью к своему будущему парню. Поход по магазинам в поисках нового платья, которым я бы смогла сразить его наповал, хорошего настроения не подарил. Либо не было нужных фасонов, либо размеров, а в магазине, в котором я все-таки присмотрела новинку, не принимали карты. Налички у меня, разумеется, не было, и я ушла ни с чем. Платье удалось купить только ближе к вечеру, когда я устала как собака. Приталенное, короткое, черное, с белым кружевным воротником и такими же манжетами, оно сидело на мне как влитое. В этом платье удивительным образом сочетались строгость и игривость. Специально к нему я купила красные как кровь ботиночки на тонком высоком каблуке. И потом дома долго вертелась перед зеркалом, экспериментируя с прической и макияжем: мне нужно было предстать перед будущим парнем во всей красе, но не выглядеть вульгарно.

Засыпала я с тонкой тканевой маской на лице и думала о своем Владыко. Боже, звучит так, будто он мой хозяин.

Глава 6

В ПОНЕДЕЛЬНИК Я ВСТАЛА в шесть утра и долго прихорашивалась, чтобы покорить Олега Владимировича Владыко. Ведьминское чутье подсказывало мне, что это будет не так уж и легко.

Вскоре я уже была свежая, сияющая, умело покрашенная.

Готовая к приключениям.

За мной тянулся шлейф любимых духов – дерзкого аромата с чарующими нотками горького кофе, ванильной груши и пряного перца, в котором сладость соединялась с горечью. Я обожала духи, и их у меня было немало – для каждого случая свой особый аромат.

– Ты точно на учебу? – подозрительно спросил у меня папа, когда мы столкнулись с ним на первом этаже в холле.

– Конечно, папочка. Куда еще я могу поехать ранним утром? – Я ослепительно улыбнулась ему, помахала рукой и убежала из дома к своей «малышке».

В университет я планировала приехать за полчаса до начала пары у Олега, однако жизнь внесла свои коррективы: из-за снега и гололеда всюду были мелкие аварии, а потому на дорогах появились пробки, даже там, где их раньше не было. Я и сама чуть не попала в аварию, но в последний момент удачно вывернула руль, и все обошлось. Подозреваю, мою милую жертву от меня пыталась защитить сама жизнь, однако у нее ничего не получилось.

Я таки доехала до университета, удачно припарковалась и понеслась в аудиторию 3-12. Она находилась в третьем корпусе, в котором я почти не бывала, потому что там располагались факультеты технарей – физиков, математиков, информатиков – и мне делать там было нечего. Надеюсь, Олежка не глупый парень, глупых терпеть не могу. Ум – самая сексуальная часть тела у мужчины. После плеч и кистей рук, разумеется.

Громко стуча каблуками, я приблизилась к нужной аудитории и, эффектно взмахнув уложенными волосами, покосилась на наручные часы. Десять минут до звонка. Отлично. Сейчас мы и познакомимся лучше.

Аудитория была еще закрыта, а у студентов, подпиравших спинами стену, был такой унылый вид, словно пришли на казнь. Все как один читали какие-то конспекты и мрачно переговаривались.

– Точно завалит, – услышала я от одного.

– Коз-з-зел, он всех валит, – ответил второй.

– А шпоры сделали? – поинтересовался третий.

– У него вместо глаз рентген, эти шпоры видит за километр. Помните, в прошлом году всех с зачета гнал, у кого шпоры видел.

– Говорю же, козел он. Что ему стоит автоматом поставить?...

– Да ему нравится над нами издеваться.

Я задумчиво смотрела на студентов, которые, вероятно, были одnogруппниками Олега. Судя по возрасту, они действительно учились на заочном отделении: всем было явно больше двадцати лет. И все парни, ни одной девушки. Только вот Олежки среди них не было. Он что, еще не приехал? О таком повороте судьбы я даже и не думала. Эй, Владыко, приезжай скорее, у вас сейчас, судя по всему, зачет начнется! И не просто зачет, а зачет у какого-то козла!

– Привет, мальчики! – Я сладко улыбнулась, разглядывая хмурых парней. – А вы не знаете, где Олег?

Мальчики тотчас подняли на меня глаза. И, судя по их взглядам, выглядела я очень даже неплохо. Еще бы, потратила на это целое воскресенье! Было бы печально, если бы после такого от меня воротили носы.

– Олег? Какой еще Олег? – переспросил симпатичный парень, разглядывавший меня так усиленно, будто бы пытался силой мысли поднять мне юбку. Такие типы мне не особенно нравились, но я старалась не обращать внимания.

– С вами учился, – ответила я и снова словно невзначай поправила волосы, которые пышной волной легли на плечо.

– У нас Олегов нет. Был один, но его отчислили, – огорошил меня другой парень, с татуировкой на руке.

– Когда отчислили? Почему? – Я широко распахнула глаза.

– Зачет не сдал, – объяснили мне. – Как раз тому самому козлу... то есть преподу, которого мы сейчас ждем.

– Ах вот оно что! Чтобы этому преподу икалось. А я видела Олега в университете вчера, – расстроилась я.

– Так, может, он за документами заезжал? – предположил светловолосый, продолжая пожирать меня глазами. – Помню, он говорил, что никак не может забрать их из учебного отдела.

– Как же так, что же мне делать?... – Я загрустила и трагично вздохнула.

Парни вокруг тотчас заволновались. Давно заметила: если красивая девушка грустит, мужчины рядом начинают нервничать и пытаются ее успокоить. Отличный способ заставить их делать то, что вам хочется, от души советую.

– Может быть, вы группу перепутали? – заботливо спросил светловолосый.

– Да, как у вашего Олега фамилия? – поинтересовался парень с татуировками.

– Владыко, – ответила я и увидела, как у всех заочников разом вытянулись лица и в глазах потух огонь.

Теперь на меня смотрели настороженно, как на врага народа. Может, они его не любят? Впрочем, неудивительно.

– А вы ему кто? – с опаской спросил блондин.

– Девушка, – соврала я с легкой душой. Как говорится, языком молоть – не мешки ворочать. Хотя и языком молоть можно устать.

– Вы девушка Олега Владимировича? – недоверчиво уточнил рыжий полноватый парень. Остальные вдруг замолчали, поплотнее прижались к стеночке и опустили глазки, но я не придавала этому значения. А зря.

– Верно, – я энергично тряхнула волосами. – Я девушка Олега Владимировича. – Мне вдруг стало смешно. – Не нужно его по отчеству звать, слишком официально выходит.

– А как вы его называете? – уточнил рыжий, и его пихнули локтем в бок.

– Просто Олег. Или Олежка. Иногда «любимый». Не по фамилии же мне его называть, – кокетливо рассмеялась я, пытаюсь расположить парней, чтобы они помогли мне отыскать Владыко. – Такая милая, смешная фамилия, не могу, просто умора. Так звучит, словно он только что из тридевятого царства вылез.

– Неужели? – раздался позади вкрадчивый голос.

– Ага, как будто он сын Кощея Бессмертного, – продолжала я, не почувствовав подвоха.

– Свежо. Еще можно пошутить про владычицу морскую, – любезно подсказали мне.

Моментально все поняв, я резко обернулась. За моей спиной возвышался бывший Васьки. Высокий, мрачный, в темном деловом костюме, с кожаным кейсом в руках и в начищенных до блеска ботинках. Он смотрел на меня как на таракана, который залез на вкусный десерт и шевелил оттуда усами.

– Здравствуйте, Олег Владимирович, – нестройным хором поприветствовали его парни и боязливо на него покосились.

– Доброе утро, – неласково сказал Олег и открыл для них кабинет. – Заходите.

Я чуть не села прямо там, где стояла. Он не студент-заочник, как я сначала решила. Он преподаватель! Тот самый козел, из-за которого какого-то там Олега выперли из университета. Это Владыко обсуждали заочники, это его они ждали с такими обреченными лицами! Боже мой, что происходит, в какую сторону мне орать и сколько раз?!

Закусив губу, я смотрела на Владыко, и мне хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Господи, он же еще и все слышал! Все мои шуточки про его фамилию.

Дно – как космос. Я только что пробила его и устремилась в бесконечность.

– И давно вы стали моей девушкой? – спросил Владыко.

– Извините, я обозналась. Перепутала вас с другим Олегом, – пробормотала я, залившись краской.

– У нас в университете есть два Олега Владыко? – приподнял он темную бровь. – Кстати, рад, что моя фамилия кажется вам смешной.

– Простите... – Я даже прикусила губу, не зная, что сказать. Все пошло абсолютно не так, как я предполагала. – Я не хотела вас задеть.

– Ничего страшного. У нас в тридевятом царстве принято хохотать над чужими фамилиями.

– Боже, мне так неловко! – воскликнула я. – Извините, если задела вас. Я действительно... обозналась.

Владыко пытливо заглянул мне в лицо. Да, он был довольно симпатичным, но, боже, сколько же в его темных глазах презрения! Наверное, он принял меня за сумасшедшую! Да я бы и сама себя приняла за сумасшедшую, будь я на его месте... И почему от него так вкусно пахнет одеколоном, в котором есть смородиновые нотки?...

– Как интересно вы обозначились, – сказал Олег.

И я снова поймала себя на мысли о том, что его глубокий бархатный голос мне очень нравится. В фильмах такой притягательный, вкрадчивый голос обычно у хитрых злодеев.

– Первый раз вы спросили у меня, где библиотека и звали на кофе. Во второй пришли ко мне на зачет, сказали, что вы моя девушка, и исковеркали мою фамилию. Неужели будет еще и третий? – Олег словно понял, что стал моей жертвой.

– Будет, – решительно сказала я.

– Сомневаюсь, – отрезал Владыко. – Ведите себя адекватно, девушка. И больше не ползайте под елками. Смотрелось невероятно глупо. – С этими словами он закрыл дверь прямо перед моим носом.

Ах ты, черт глазастый, видел меня в субботу! Немудрено, что после этого не захотел со мной разговаривать. Какая же глупая ситуация, никогда в таких не была. Видимо, пришло время...

От смеси смущения и злости у меня разгорелось лицо, к нему прихлынула кровь. И сердце застучало так, будто я долго прыгала через скакалку. Но отступать я не собиралась. Не удастся покорить – заключу с ним сделку. В конце концов, неудач не бывает только у тех, кто ничего не делает.

Развернувшись так, что взметнулись волосы, я пошла прочь, на ходу звоня Петечке.

– Танюша, – обрадовался он, несмотря на то, что я его разбудила. – Ты все-таки хочешь пойти со мной в кино?

– Я хочу пойти с тобой на мост. – Я рассерженно выдохнула. – Если умирать, то вдвоем. Ты и я.

– Что случилось? – испугался Петя.

– Какого лысого попугая ты не сказал мне, что Владыко – преподаватель, а не студент?! – спросила я, пылая праведным гневом.

– Что?... Я думал, ты знаешь, – растерялся Петя.

– Откуда я могла это знать, глупая твоя капустная голова? – рассерженно выдохнула я. – Ты мне что написал? Название факультета и аудиторию.

– Ну, он препод, а в аудитории у него то ли занятие, то ли зачет, – промямлил Петечка.

– Такое чувство, милый, что твой ай-кью близится к уровню табуретки, – фыркнула я, остановившись у большого окна, из которого

открывался вид на мой собственный корпус. – Я же русским языком сказала: понятия не имею, кто мне машину поцарапал.

– По возрасту же понятно, что он не студент, – пытался оправдаться парень.

– Я думала, он заочник!

– Но...

– Молчи, лучше молчи, – предупредила я. – Из-за тебя у меня теперь куча проблем.

На самом деле проблемы у меня были из-за собственной глупости. Что-что, а ошибки я признавать умела. Но на совесть Петечке подавить стоило.

– Что произошло? – горестно спросил парень.

– Трагедия. Я опозорилась, наорала на него, потому что не знала, что он препод, и, по ходу, у меня будут неприятности, – сообщила я и всхлипнула. Получилось не очень натурально, но он поверил.

– Танюша, только не плачь. Я могу как-то помочь?

Я победно улыбнулась: к тому и вела весь этот разговор.

– Найди мне всю информацию про этого Олега Владимировича Владыко. Все, что можешь и не можешь.

– Сделаю, – пообещал Петя, и мы почти мирно распрощались.

Так, Ведьма, еще не все потеряно! Подумаешь, опозорилась в глазах мужчины, которого хотела завоевать. Зато теперь он тебя точно не забудет.

Я села на подоконник неподалеку от кабинета, в котором скрылся Владыко тридевятого царства. Сначала я хотела дожидаться того славного момента, когда закончится зачет, чтобы снова попробовать поговорить с Владыко, но потом, чуть поразмыслив, решила: нужно действовать тоньше и осмотрительнее. Добыча оказалась крупнее, чем я думала: не просто какой-то там взрослый заочник с заботливой бабушкой и пижамой с вертолетиками, а преподаватель, и, судя по разговору студентов, не самый приятный тип.

Итак, что же я должна делать?

Мужчины любят глазами, и даже преподаватели не исключение. Его Владычество запало на Ваську, и это говорит о двух важных вещах. Во-первых, он любит красивых девушек, а Окладникова, будь она неладна, красивая. Да, терпеть ее не могу, хочу поиздеваться над ней, но не могу не признать, что она привлекательная. Высокая,

женственная, ухоженная, пластичная (в детстве мы обе занимались танцами, а потом она начала ходить на танцы на шесте). Она знает, как привлечь парней, к тому же у нее еще и грудь третьего размера. На Ваську западают, да еще как! Однако и я себя не на помойке нашла в баке с надписью «Бытовые отходы». И я замечательно умею морочить головы. А во-вторых, если Олежка встречался с одной студенткой, то вполне может начать встречаться и со второй. Со мной то есть.

Нужно просто составить план действий. Время от времени посматривая в сторону кабинета, за дверь которого измывался над студентами Его Владычество, я открыла интернет и начала искать информацию. Едва я вбила «Как завоевать мужчину», поисковик выдал мне огромное количество ссылок. Статьи по практической психологии, секреты покорения мужиков от астрологов, советы бывалых дамочек, у которых жизненный опыт был размером с Эйфелеву башню, а мужчин было примерно столько же, сколько туристов ежедневно посещает ее...

У меня сложилось впечатление, что половина женского интернет-сообщества была озабочена одним-единственным вопросом: как сделать мужика своим, а вторая половина активно советовала первой, как это сделать.

Как завоевать мужчину при личной встрече и по переписке, на расстоянии и в постели, в зависимости от гороскопа и года, в который этот мужчина родился. Бывшего, женатого, незнакомого, скромного, богатого... Любого.

Чем дальше я листала, тем стремительнее сокращались сроки завоевания.

«Как влюбить в себя любого мужчину за месяц».

«Безотказный способ заполучить парня за 7 дней».

«Женский пикап: влюби его за 15 минут».

Я лишь ухмылялась, читая то, что предлагал мне интернет. Владыко завоевать за пятнадцать минут поможет лишь кувалда: можно приложить его ею по голове, затащить в кровать, привязать и сказать, что так и было.

Я листала, листала, листала...

«Бабушка Глафирья заботливо поможет вашим отношениям. Качественный белый приворот на истинную любовь. На расстоянии. Мгновенно. Гарантия 101 %», – появилась одна реклама.

«Наши феромоны заставят ЕГО пойти по ТВОЕМУ следу. Он будет как ненасытный зверь!» – высветилась следующая.

«Супермарафон по завоеванию любого мужчины в короткие сроки! Скидка 50 %», – замигала третья.

Бабка-колдунья, феромоны и супермарафон с блогером меня не привлекли. Я решила составить свой план по завоеванию Владыко.

Сначала найду его маленькие мужские слабости, хорошенько узнаю привычки и вычислю повадки, без этого никакая охота не будет удачной.

Начну с малого – с флирта. Он должен обратить на меня внимание и оценить мою красоту, если еще этого не сделал ввиду слабой мозговой деятельности. Хотя, думаю, мальчик он умный и зрение у него хорошее, так что успел меня оценить. В конце концов, я долго готовилась к нашей встрече.

Разговор, приправленный покаянием и смирением, несколько случайных встреч, стеснительные улыбки, обмен взглядами, мимолетные касания – это должно разжечь в Олеге интерес ко мне. Он должен меня запомнить, и не как дуру, которая сначала сидела под елкой в сугробе, а потом коверкала его фамилию, а желательно как милое небесное и слабое создание, которое нуждается в таком мужчине, как он, Олег Владимирович Владыко.

На подоконнике я сидела как ворона на столбе, не сводя внимательных глаз с двери кабинета. Мне хотелось поговорить с кем-нибудь из студентов своего будущего парня, чтобы побольше о нем узнать. Но прошло полчаса, час, полтора, два, два с половиной, а оттуда никто не выходил. Я занервничала: у них там что, вечный зачет, что ли? Я не смогу долго торчать на этом чертовом подоконнике: на следующей паре я должна сидеть в аудитории на семинаре. Владыко и его заочники отправились в другое измерение зачет сдавать, что ли?

Когда с начала зачета у несчастных прошло два часа сорок минут, я, не выдержав, слезла с подоконника и, чувствуя, как пятая точка превратилась в квадрат, направилась к двери. Может быть, Владыко своих студентов в заложники взял? И мне нужно вызвать полицию?

Я покурсивала рядом с дверью. Из-за нее ничего не было слышно. Оглядевшись, я прижалась к ней ухом, надеясь услышать хоть что-нибудь. Разумеется, удача покинула меня в этот самый момент. Именно тогда, когда я, кажется, услышала голос Владыко, проклятая

дверь открылась. Я едва успела отскочить в сторону, иначе получила бы роскошный фингал во все лицо. Отскочила я неудачно: запнулась и упала. Распласталась на полу как змея и разве что только не шипела от злости.

– Да, сейчас отправлю вам... – Олег замолчал на полуслове, глядя на меня с высоты своего роста, надо сказать не маленького. И отключил телефон, по которому разговаривал.

– Опять вы, – сказал он потрясенно. – И что вы делаете на полу?

– Полежать прилегла, – фыркнула я, забыв, что хотела быть милой и изящной.

– Подслушивали, значит, – прищурился он. И взгляд у него был ну очень нехороший.

– Конечно, подслушивала, это ведь мое хобби, – ответила я злобно, пытаюсь встать, но облегающее короткое платье и высокие каблуки не давали мне этого нормально сделать. Тогда Владыко, глубоко вздохнув (так, что затрепетали крылья его носа), помог мне встать. Он взял меня за предплечья и поднял. Просто поставил на ноги как куклу.

– Спасибо, – прошептала я и посмотрела на Владыко взглядом томной невинной овечки, даже ресницами взмахнула.

Его помощь была неожиданной и приятной. Я даже почти оценила силу его рук и почти умилилась этому аттракциону неслыханной щедрости, но этот высокомерный козел все разрушил. Он стал трясти ладони с таким видом, будто бы держал ими не милую ухоженную девушку, а мешок с навозом.

– Не понимаю, что происходит, но вынужден попросить вас избавить меня от вашего беспокойного общества, – неприятным тоном сказал Владыко.

– Боже, не поймите неправильно! – всплеснула я руками.

– Без понятия, как я должен вас понимать, – резко ответил он. – Мне кажется, у вас не все в порядке с психикой, девушка.

– Как же неловко... Понимаете, я хотела попросить у вас прощения за то недоразумение с вашей фамилией, – снова залепетала я, продолжая играть роль овечки. – Ждала вас, ждала, но вы все не выходили и не выходили, и я решила заглянуть в аудиторию, а тут вы дверь открыли и меня чуть не пришибли.

– Бедная, как же я так? Просто одни невезения, – усмехнулся Олег. – Целы? Если да, избавьте меня от своего общества.

– Но я очень хотела извиниться перед вами! Хотела угостить обедом за свое нелепое поведение, – спешно сообщила я. – У меня так плохо на душе, вы бы знали.

– А мне плохо, когда я вижу вас, – задумчиво сообщил Владыко. – Впрочем, неважно. Ваши извинения принимаются. Пожалуйста, уходите.

– Простите, Олег... Владимирович, – сказала я голосом тающей снежинки. – Мне так... так неловко!

– Поверьте, мне тоже, – ответил он и просто-напросто ушел, снова на ходу доставая телефон.

Я проводила Владыко взглядом дикой пантеры. Вот же дуб! Он не просто зануда, он еще и наглый. Нет, вы посмотрите, как он меня послал! Плохо ему при моем виде! Нормально, да? Можно подумать, я тут от счастья лучусь, когда его вижу.

На всякий случай я заглянула в аудиторию проверить, все ли в порядке с несчастными заочниками. Я распахнула дверь и увидела дивную картину: все эти здоровенные парни списывали друг у друга с конспектов и с телефонов с такими ошалелыми лицами, будто бы от этого зачета зависели их жизнь и благополучие. Увидев меня, они замерли и, как по мановению волшебной палочки, списывать перестали.

– Все в порядке, мальчики, – мило улыбнулась я и захлопнула дверь. Пусть списывают, пока могут, бедолаги. Сейчас их пастырь вернется, и халява закончится.

Решив больше пока не попадаться Владыко на глаза, я спряталась за углом и осторожно выглядывала, пытаюсь понять, когда он вернется. Видимо, у бывшего Васьки появились какие-то неотложные дела, раз он оставил студентов и свалил в туман.

Я в очередной раз осторожно выглянула из-за угла, чтобы оценить обстановку, когда услышала рядом с собой очень и очень выразительное покашливание. Стоило мне повернуться, как я увидела этого проклятого препода. Он бодро шагал не с той стороны, в которую ушел, а ровно с противоположной. И смотрел на меня так, будто готов был вызывать то ли полицию, то ли скорую. Осуждающе так смотрел и с опаской.

Я широко, как кукла, улыбнулась, чувствуя, что больше не могу. За этим человеком тянулся шлейф неудач. Моих, конечно же.

– Опять вы, – констатировал Владыко.

– Я не вас жду, – буркнула я.

– Надеюсь.

Одарив меня очередным мерзким взглядом, Олег прошел мимо и направился к аудитории, к своим заложникам, то есть к заочникам. А я все ждала и ждала: нельзя было отступать после такой дикой неудачи.

Первая жертва Олега Владимировича вышла из аудитории спустя минут пятнадцать. Это был тот самый светловолосый парень, который пытался взглядом приподнять мне юбку. Однако теперь этот блондин даже не посмотрел на меня, прошел мимо с таким видом, будто бы ему дали ведром по голове.

– Ну что, – громко поинтересовалась я, – получил зачет?

Парень вздрогнул и посмотрел на меня почти безумными глазами.

– Получил, – вдруг улыбнулся он. – Он меня три раза отправлял подумать...

– То-то, я смотрю, у тебя голова больше стала, как будто распухла, – хмыкнула я, забывшись.

– А? Что? – не расслышал он.

– Хочешь попить? – Я вытащила заранее заготовленную банку с колой. – Заодно расскажешь, как зачет прошел.

– Зачем тебе? – перешел на «ты» парень. – Ты реально его девушка?

– Почти. Просто расскажи, что там да как. И вообще, какой он препод? – попросила я, уводя его за собой подальше от аудитории. Не дай бог Владыко опять вырулит, а тут я с его студентом болтаю. Что он обо мне подумает? Хотя хуже, чем он думает обо мне сейчас, и быть не может. Спасибо тебе, Окладникова, что выбрала себе в парни такого замечательного человека.

Мы с блондинчиком устроились на лавочке.

– Говори честно, – попросила я его, усиленно строя глазки. – Хочу знать, с кем меня связала жизнь. И не переживай, ничего ему не скажу. Обещаю. Все останется между нами.

Олег Владимирович Владыко был козлом. По крайней мере, в глазах своих студентов. Суровый, сдержанный, строгий. Он требовал от них полной отдачи, но при этом и сам знал каждый свой предмет на

отлично. Никогда не читал по конспекту и умел удерживать внимание аудитории. Был поборником дисциплины и отмечал каждого отсутствующего, сам при этом всегда приходил вовремя и занятия заканчивал одновременно со звонком. Он никогда не повышал голос и не позволял себе вольностей, но при этом был саркастичным и знал, как поставить на место зарвавшегося студента. Впрочем, таких было крайне мало. Кому охота вылететь из университета из-за пересдач? Сдавать Олегу Владимировичу зачеты и – упаси господи! – экзамены было делом тяжелым.

Фамилия подходила ему более чем. Настоящий Владыко. Властелин студентов. Повелитель знаний.

– Ну просто Северус Снейп нашего университета, – хмыкнула я, вспоминая любимого героя из «Гарри Поттера».

Ах, сколько же фанфиков с ним в главной роли я перечитала! Мой любимый пейринг – снейджер про Северуса и Гермиону. Господи, я даже когда-то писала фанфики по этой паре, но никогда не думала, что однажды мне тоже нужно будет построить отношения с преподавателем! Да и на Гермиону я не слишком похожа.

– Знаешь, как Владыко валить умеет? – продолжал блондин, попивая колу. – Просто профи в этом. Если нужно, заставит пойти на пересдачу любого, даже отличника. Это нам еще повезло, заочникам. Владыко не дурак, понимает, что мы все работаем, и делает поблажки. Сегодня вот даже вышел куда-то, мы быстро списать успели. Хотя все равно до вечера они там сидеть будут.

– Как это – до вечера? – растерялась я.

– Вот так, ему же только я успел ответить, – пожал плечами парень. – Это же Владыко. Он три шкуры сдерет. Принципиальный, сволочь. – Он тотчас поднял голову и на всякий случай огляделся: мало ли, вдруг злой препод рядом.

– А взятки берет? – заинтересовалась я.

– Кто? Владыко-то? Ему в прошлом году очники кофе принесли в подарок – чисто символически.

– И что, не взял? – хмыкнула я.

– Не взял, – с готовностью подтвердил парень. – Какие взятки, ты что. Говорю же: принципиальный он. И злопамятный. Один тип, который в нашей группе был, ну, Олег, про которого мы рассказывали, на первом курсе нахамил Владыко. Переписывался во время лекции со

своей девушкой и не слушал Владыко. Тот ему одно замечание сделал, второе, ну, Олег и вспылал, сказал что-то в ответ. Владыко ему: «Молодой человек, если вы так хорошо знаете предмет, что позволяете себе такие вольности во время моей лекции, то на экзамене я буду спрашивать вас с особой тщательностью», – умело передразнил Владыко блондинчик. – И что ты думаешь? Спрашивал ведь, собака. Допрашивал так, что Олег попал на пересдачи, а оттуда вылетел. Владыко реально боялся.

– Какой ужас, – честно сказала я, не представляя, что свело вместе принципиального, педантичного Владыко и веселую, яркую Ваську. Противоположности притянулись, что ли? Что их связывало? Любовь, постель или какая-то тайна?

– Его и многие препода не любят, – продолжал делиться блондинчик. – Но наш декан его боготворит. Владыко выиграл огромный грант. Да и вообще шарит в науке. Умный, – с сожалением констатировал он.

Умный – это хорошо. Очень даже хорошо. Сексуально. Нет, ну должна же я найти хоть какие-то плюсы?

– А ты когда-нибудь видел его с девушкой? – полюбопытствовала я.

– Не-а, – ухмыльнулся парень. – Нам до его личной жизни дела нет. Да и он скрытный. Слушай, а чем он тебя так зацепил? – вдруг спросил он. – Ты такая интересная девушка, красивая, стройная, намного младше... Могла бы найти себе кого-нибудь и получше, чем он.

– Знаешь, что самое притягательное в мужчине? – спросила я томным голосом, склонившись к его плечу.

– Мозг, что ли? – ухмыльнулся блондинчик.

– Нет... – опустила я ресницы.

– Деньги? – продолжил он.

– Тоже неверно.

– Тогда что?

– Отношение к женщине, – улыбнулась я кротко. – Когда к тебе относятся как к хрупкой вазе, уважительно и нежно. Тепло и забота – вот то, чем он покоряет женщин. Спасибо за информацию. – Я встала с лавочки и потрепала парня по плечу, а после, не выдержав, склонилась к его уху и прошептала: – А еще он в постели огонь! Просто

неутомимый. Каждый раз я чувствую себя так, словно в спортзал сходила на кардиотренировку. – С этими словами я ушла, гордо расправив плечи.

Нет, ну надо же создавать будущему парню положительный имидж в глазах других? Пусть он будет козлом, но козлом, которому все завидуют.

Глава 7

Я НАПРАВИЛАСЬ В РОДНОЙ КОРПУС на потоковую лекцию, а потом в перерыве рассказала обо всем Женьке, которая слушала меня с большими глазами.

– Зачем тебе это надо, Тань? – непонимающе спросила подруга.

– Хочу повеселиться, – пожала я плечами. – Мне кажется, будет смешно.

– Как бы потом грустно не стало, – проворчала Женька, поправляя огненно-рыжие волосы. – Кто много смеется – много плачет.

– А кто много каркает – получает в лоб, – ответила я.

– Серьезно, как ты будешь с ним встречаться? Он же препод, он старше и вообще какой-то странный, – не понимала Женька. Как настоящая лучшая подруга, она не могла не проехаться по моему избраннику.

– Ко всему можно привыкнуть, – пожала я плечами. – Да и выглядит он вполне ничего. Рост, мордашка, тело. Я, правда, больше светленьких люблю...

– Как Костя? – перебила меня Женька.

– Не будем о плохом, – фыркнула я. – Лучше продолжай и дальше говорить плохое об Олежке.

– Он старше тебя на восемь лет, – тотчас заявила она. – Он фактически из другого поколения!

– Зато опытный. И уже нагулялся, изменять не будет.

– Он скучный, Ведьмина!

– Я буду веселить нас за двоих.

– Он препод, понимаешь? А ты студентка.

– Да никогда же такого не было, чтобы препода со студентками встречались, – всплеснула я руками. – Извращение какое-то!

В это время мимо нас по коридору продефилировала Васька под ручку с подружкой – таким же одноклеточным существом, как и она сама. И я чуть не взвыла: на ней были точно такие же алые ботинки, как и у меня. Боже, сколько же я вчера потратила сил на то, чтобы их найти, а эта дура купила точно такие же! И ведь это не впервые: стабильно раз-два в год мы покупаем одни и те же вещи.

Мы с Васькой смирили друг друга не самыми добрыми взглядами. И наш молчаливый диалог был примерно таким: «Чтоб ты провалилась, собака». – «Я тебе сейчас улыбку сломаю».

Взяв себя в руки, я сладенько улыбнулась Ваське. Ее на мгновение скривило, но и она взяла себя в руки, чтобы улыбнуться в ответ.

– Отлично выглядишь, Ведьмина, – сказала она мне и прищурилась, разглядывая мое лицо. – Но это опасно.

– Опасно быть красивой, Окладникова? – Я рассмеялась. – Не переживай, я отобью любые атаки поклонников.

– Нет, опасно в таком возрасте начинать делать ботокс, – заботливо проговорила она. – А что будет в сорок лет?

– Это не ботокс, дорогая, – ответила я миленьким голоском, от которого у меня самой повысился сахар в крови. – Это любовь. Она делает нас краше.

– Влюбилась? – с неприязнью спросила Васька.

– О да. По-настоящему, – сообщила я.

– И кто же этот несчастный? – Неприязнь в ее взгляде только усиливалась. И я понимала Окладникову. Знаете ли, сложно радоваться успехам врага.

– Какая тебе разница? Не в тебя, и ладно, – ответила я, предвкушая, как эта выдра увидит меня вместе с Олегом.

Васька многозначительно хмыкнула, всем своим видом давая понять, что она думает обо мне и о моем возлюбленном, и пошла дальше. Я сделала вид, что плюю ей вслед, и Женька расхохоталась. Всю перемену она пыталась приводить доводы против меня и Владыко, однако в конце концов бросила это неблагодарное дело и заявила:

– Делай что хочешь, Ведьмина. А я буду наблюдать за всем этим цирком. Главное, не влюбись в своего Владыко по-настоящему.

– Во-первых, Владыко не мой, а всеобщий, – тотчас ответила я. – А во-вторых, он абсолютно не в моем вкусе.

– Что обсуждаем, девчонки? – встрял Илья, который и до этого грел около нас уши.

– Танька влюбилась в препода, – заявила Женька. – И открывает на него охоту.

– О, повезло мужику, – почему-то обрадовался Илья. – Рисковая ты девушка, Ведьмина. А как же Кайрат? – И он покосился на нашего

одногогруппника, который был в меня влюблен с первого курса. А еще он был мастером спорта по боксу. – Помнишь, он сказал, что любого в пыль сотрет, кто посмеет к тебе приблизиться.

– Скажешь Кайрату – и ты труп, – предупредила я Илью.

– Что я, дурак, что ли? Мы ж друзья, Ведьмина. Я тебе помогу, – заявил Илья, а Кайрат повернулся, поймал мой взгляд и подмигнул.

Во время последней пары я получила от Петечки информацию по Владыко, всю, которую удалось раздобыть. А раздобыл он, честно говоря, не очень много.

Вырос и родился Олежка в нашем родном городе, отучился в нашем родном университете и сразу же поступил в аспирантуру. Сейчас Владыко был не просто преподавателем, а доцентом, кандидатом физико-математических наук, блестяще защитил диссертацию несколько лет назад. Он преподавал в университете на факультете вычислительной математики и информационных технологий, активно занимался научной работой, а также сотрудничал с какой-то технологической компанией, которую возглавлял его друг и сокурсник, некий Станислав Чернов. В общем, человеком Его Владычество был серьезным. Никаких интриг, порочащих фото и скандалов! Зато Петя нашел несколько статей в газетах, в которых упоминался Владыко – то как участник заседания научного круглого стола или конференции, то как один из молодых ученых, получивших какой-то крутой грант. А университетской газете Олежка в прошлом году даже дал интервью. С мрачным лицом я читала его прямо на паре, делая вид, что слушаю преподавателя.

«Научная жизнь у вас проходит бурно и интересно, – спрашивала молодая журналистка. – А как же личная жизнь, Олег Владимирович? Вы ведь еще не женаты? Собираетесь вообще жениться?»

«С личной жизнью тоже все хорошо, – дал весьма короткий ответ Владыко. – Они с работой отлично дополняют друг друга. Жениться, разумеется, собираюсь. Как только встречу достойную девушку».

Странно, говорил о достойной, а встречался с Васькой. Боже ты мой, бедный человек!

«Как и вы, она обязательно должна заниматься наукой или, по крайней мере, разделять ваше увлечение фундаментальными науками?» – продолжала журналистка. Вопрос был весьма глупым, но Владыко пришлось на него отвечать.

«Не обязательно. Она просто должна быть особенной. Ведь никогда не знаешь, чем может покорить человек, верно?»

Особенной? И чем это Васька стала для него особенной? Ходила вокруг него на руках, что ли?

Глава 8

ПОСЛЕ ПАРЫ, схватив Женьку за руку, я снова помчалась к корпусу физиков и даже уговорила подругу заглянуть в аудиторию, за дверью которой должен был принимать зачет у своих многострадальных студентов Владыко. Но дверь оказалась закрытой. Проходящий мимо парень, кажется сотрудник какой-то кафедры, дружелюбно сообщил нам, что Олег Владимирович пять минут назад закончил принимать зачет и пошел домой. И мы с Женькой поскакали на первый этаж: я все еще хотела поговорить с этим козлом, чтобы убедить его в своей исключительной невинности и еще раз попросить прощения. Я даже готова была заплакать, чтобы тронуть его ледяное сердце своими слезами. Мы не успели: Владыко вышел из здания университета в тот момент, когда мы оказались в холле. На ходу застегивая куртки, мы бросились следом.

– Ты уверена, что стоит его преследовать? – спросила Женька, которую я упрямо волокла за собой, как на буксире.

– Уверена! – выдохнула я.

Мы вылетели на улицу, на которую уже опустились ноябрьские прохладные сумерки, и направились следом за Владыко на парковку. Мы старались быть незаметными, но, конечно же, светило науки нас приметил. И резко остановился.

– Что, опять? – спросил он не поворачиваясь. И голос у него был такой, будто бы я конкретно его достала.

– Я хотела извиниться, – жалобно сказала я.

Женьке почему-то стало смешно, и она прикрыла рот ладонями, чтобы не заржать.

– Не стоит, – раздраженно ответил Владыко. – Я заранее простил вас за все. Можете идти.

– Нет, вы сказали это неискренне... Прошу, извините меня, – повторила я голосом профессионально умирающего лебедя.

– За что? За болезнь не извиняются.

– За все. Мне так стыдно из-за того, что я коверкала вашу фамилию, – сказала я, притворившись несчастной, и очень натурально

всхлипнула, делая вид, что плачу, а выдавливать из себя слезы – это, надо сказать, тот еще труд!

Олег наконец повернулся. Я думала, что он, как настоящий мужчина, растеряется от вида женских слез, но это его абсолютно не тронуло. Мне стало так обидно, что все мои труды пропадают даром, и я заплакала почти по-настоящему.

– Я такая... такая ужасная... Говорила такие вещи... Мне так... так стыдно, – всхлипывала я, и слезы катились по моим щекам. – Простите меня, пожалуйста. Я... я просто все перепутала, хотела извиниться, но выходило только хуже и хуже... Должно быть, вы решили, что я ненормальная.

– Я же сказал: прощаю, – рявкнул Олег. Нет, слезы вообще его не растрогали, что за жестокий человек! – Теперь избавьте меня от своего общества.

Я бы с удовольствием сделала это, мой кислый пирожок, но как же Васька? Как же моя игра? Нет-нет-нет, ты не отделаешься от меня так просто.

– Как скажете... Но...

– Что – но?

– Можно, я угощу вас ужином?... – не сдавалась я. – В знак своего искреннего извинения...

– Лучше сходите в аптеку и угостите себя успокоительным, – посоветовал Владыко, и Женька, которая стояла рядом и делала вид, что не знает меня, захихикала громче.

– Чем я вас не устраиваю? – топнула я ногой.

– Многим. Например, мне неинтересны люди, хобби которых – подслушивать чужие разговоры.

– Это была шутка. Вы что, шуток не понимаете? – снова разозлилась я. Слезы моментально высохли. Он что, издевается?

– Глупых – не понимаю. А вы не понимаете, что надоели? Откуда вы? С какого факультета? – спросил Владыко, прожигая взглядом своих пристальных темных глаз. Тон у Олега был таким, что не ответить я не могла. Владыко вдруг стал словно змея, которая гипнотизировала взглядом кролика. Эй, но это неправильно! Это я охотник, а он добыча!

– Факультет экономики и финансов, – честно призналась я, не отводя от него взгляда. Терять мне было нечего. К нашему факультету

Его Владычество отношения не имеет. А ничего противозаконного я не делаю. Все всегда можно свалить на любовь.

– Отлично. Имя и фамилия, – процедил сквозь зубы Владыко.

– Татьяна Ведьмина, – почти с вызовом сказала я.

– Госпожа Ведьмина, если вы будете преследовать меня и дальше, вынужден буду обратиться к руководству вашего факультета. Вам все ясно?

– Ясно, – вздохнула я.

Ясно, что ты придурок. Но, как говорится, судьбу не выбирают. Не помог легкий флирт и женская слабость, возьму тебя другим, дорогой.

– Замечательно. Что ж, мне пора. В тридевятиом царстве не принято опаздывать, – заявил Олег. – Надеюсь...

Договорить он не успел: именно в это время мимо нас пробежала темная стремительная тень и врезалась прямо в меня. И не просто врезалась, а оттолкнула плечом. Да так, что я не устояла на ногах: слишком высокими были каблуки у моих новеньких ботиночек.

– Простите! Я спешу! – проорала тень знакомым голосом и благополучно скрылась. А я полетела прямо на Владыко, нелепо махая руками, словно пытаюсь взлететь.

Господи, я думала, что, как любой нормальный мужчина, Владыко меня поймает. А он... Он ничего не сделал, и я благополучно рухнула прямо в здоровенный сугроб, из которого не могла вылезти без посторонней помощи.

– Козлина! Тварь драная! – заорала я вслед тени, совершенно забывшись. – Найду – мало не покажется!

Я хотела добавить что-то еще, но поймала взгляд Владыко. Он смотрел на меня с интересом – я добила этого. С таким интересом изучают макаку в зоопарке. Мол, что еще она вычудит? Может, зад покажет? А потому я предпочла захлопнуться.

– Помогите встать, – сказала я, застряв в сугробе. Черт, холодно-то как!

– Дважды одну глупость не совершаю, – было мне ответом. – И не шучу: еще раз увижу вас рядом с собой, сделаю все, чтобы вы ответили за свои неумные шуточки и дискредитацию преподавателя.

– Но я...

Владыко не стал меня слушать, резко развернулся и пошел прямо к белоснежной новенькой машинке, которая радостно подмигнула ему

фарами. Из нее выпорхнула стройная брюнетка с чрезмерно пухлыми губами и наращенными ресницами, в невесомой белоснежной шубке под цвет машинки, в кожаных штанах и дизайнерских ботинках. Девушка повисла у Владыко на шее, как гиря на шее утопленника.

– Олег, я так скучала! – закричала брюнетка, звонко чмокнула его в щеку и устоялась на меня. – А это что за особа?

Сказала бы я ей, что я за особа, но пришлось сдержаться. При Владыко нужно быть леди.

Вместо ответа я лишь сделала вид, что меня тошнит, но Олег не увидел. Зато увидела девица и округлила глаза. Видимо, не ожидала такого.

– Идем в машину, Ада. – Олег не стал ей ничего объяснять, просто галантно открыл водительскую дверь, а после и сам сел на переднее сиденье. На меня он ни разу не взглянул. Как будто бы меня не существовало. Как будто бы я была пустым местом. Вот хамло!

Женька помогла мне встать и заботливо принялась отряхивать, стараясь сдержать смех: знала, что я убью ее, если она начнет ржать надо мной в открытую.

– Не поняла, это что еще за жертва фэшн-индустрии? – Я внимательно смотрела вслед уезжавшей машине. Возмущению моему не было предела.

– Его девушка? – предположила Женька.

– То есть ты хочешь сказать, что наш чудесный правильный Владыко, разговаривающий с бабушкой на «вы», мучающий студентов и помешанный на науке, изменил Ваське с этой девицей? – озадачилась я.

Девица была объективно хуже Окладниковой. Мне даже стало обидно за свою врагиню детства. Васька хотя бы одеваться умеет и еще не дошла до того, чтобы сделать из своих губ два увесистых пельменя.

– Может, он ее любит? – пожала плечами Женька. – Ведьма, он занят, у тебя нет шансов. Оставь свою затею!

– Нет, такие, как наш Владыко, не будут встречаться с такими, как мисс Губица.

– С каких пор это Владыко стал нашим? – Подруга всплеснула руками.

– С тех самых, как я решила, что он будет моим парнем. Нет, серьезно, он не может быть с такой, как эта девица. Я это чувствую.

– Чем? Третьим глазом?

– Нет, пятой точкой.

На этом я потянула Женьку к своей машине, потому что окончательно замерзла: погода стремительно портилась. Там нас поджидал радостный Илья. Он стоял рядом с моей «малышкой», засунув руки в карманы теплой дутой куртки. Щеки у него покраснелись от мороза.

– Кто это? – спросила я у Женьки.

– Не знаю, – тотчас включилась она в игру: мы понимали друг друга с полуслова. – Какой-то придурок.

– Эй, девчонки, это я, – обиделся Илья. – Хватит прикалываться. Лучше скажите, что там с этим вашим преподам?

– Я его убью. Женя, скажи ему, чтобы он бежал, – сказала я, вырубая сигнализацию.

– Она тебя убьет, – передала ему подруга. – Беги.

– Да что я сделал?!

Договорить приятель не успел: я стала колотить его сумкой, а он бросился бежать. И его спасло только то, что я была на каблуках.

– Я хотел помочь, – оправдывался Илья, уже сидя в моей машине.

Мы все замерзли и теперь отогревались.

– Спасибо, дружок, помог, – фыркнула я. – Век не забуду. Извини, что сижу, а то поклонилась бы в пояс.

– Я думал, ты начнешь падать, а этот тип тебя подхватит. Так в кино всегда бывает, – вздохнул Илья.

– Бывает. Но ты не учел одного, дурашка. Мы не в кино! Будешь мне должен, понял? – заявила я. – Я из-за тебя в глазах Владыко опустилась ниже уровня моря.

И Илье пришлось согласиться. А куда ему было деваться?

Глава 9

БЕЛАЯ ЮРКА МАШИНА, за рулем которой сидела брюнетка в шубе, выехала с университетской парковки на оживленную дорогу. В теплом салоне играла приятная мелодия – мягкий рок. За окном под электрическим светом стройных фонарей серебрился снег, лежавший на тротуарах. В этом году зима пришла в город слишком рано и обосновалась прочно, словно никогда не собиралась покидать его. Город так ярко сиял в накрывшей его ноябрьской густой тьме, что наверняка откуда-то с высоты казался звездой.

– Кто это такая, Олег? – с любопытством спросила брюнетка, она довольно уверенно держалась за рулем.

– Без понятия, Ада, – сухо ответил тот, проверяя рабочую почту. Там снова было множество писем.

– Вы так мило ворковали. Я думала, это твоя новая подружка, – улыбнулась девушка. – Очередная студентка.

Олег поднял на нее неприятный взгляд и сухо ответил:

– У меня была только одна девушка-студентка. И заметь, не моя. Училась на другом факультете.

– Мне вот интересно, а как ты вообще познакомился с этой Василиной? Ну, чего ты молчишь? Мне же интересно!

Олег проигнорировал этот вопрос. Он всегда так делал, когда не хотел отвечать. И Ада знала, что пытаться его смысла нет. Не хочет отвечать – не ответит. Слишком упрямый, слишком своенравный, слишком властный. Характер у него был отвратительным. Таких, как Олег, нужно либо принимать со всеми достоинствами и недостатками, либо исключать из своего круга общения. Хотя обычно происходило наоборот: он сам исключал тех, кто ему не нравится. В плане общения он был настоящий привереда.

– Ладно-ладно, не хочешь говорить – не надо! Знаешь, вокруг тебя столько смазливых молодых девчонок, что я не удивлюсь, если ты женишься на студентке, – весело продолжила Ада. – Я уверена, что студентки тебе прохода не дают. Не спорь. Ты именно из тех преподавательских мужиков, в которых влюбляются по уши.

– Для них я козел, – усмехнулся вдруг Олег, откидываясь на спинку кресла.

– Красивый козел, – заметила Ада. – А это опасное сочетание. Берегись. Иначе на тебя скоро наденут ошейник и затянут так туго, что единственным словом, которое ты сможешь сказать, будет «люблю».

– Буду иметь в виду, – хмыкнул Олег.

Такие студентки безумно его раздражали. Он терпеть не мог, когда на него вешались.

На какое-то время они замолчали. Он задумчиво отвечал на письма, она сосредоточенно вела машину.

– А эта девчонка ничего так, – сказала вдруг Ада, останавливаясь на светофоре, чтобы пропустить пешеходов. – Вы хорошо смотрелись вместе.

– Какая девчонка? – не сразу понял Олег. В этот момент он набирал ответ на английском своему коллеге из Калифорнийского технологического института.

– Которую ты не вытащил из сугроба. – Ада хихикнула. – Это твоя студентка?

– Это мое проклятие, – ухмыльнулся Олег. – Свалилась на мою голову. Бегают за мной второй день. Пытаются дискредитировать и несет невозможную чушь. Мне кажется, скоро я открою холодильник, а оттуда вылезет эта наглая девица и начнет верещать, как ей жаль.

Олег вновь вспомнил ее.

Девушка была эффектной: складная фигурка, хорошая осанка, стройные ноги, красивое личико, волосы, как он любит, – длинные, густые, такие можно перебирать пальцами или наматывать на кулак. Одевалась со вкусом, явно зная, как подчеркнуть достоинства. Пользовалась вкусными духами, он сразу оценил этот дерзкий горьковатый кофейный аромат. И казалась абсолютно ненормальной. Олег терпеть не мог таких людей – наглых, приставучих, бестактных. При этом глаза у нее были то невинные, как у ангела с барашком на поводке, то недовольно-сердитые, как у ведьмы с помелом в руке. Дурой эта девица притворялась весьма умело.

Как ее звали? Татьяна Ведьмина? Олег усмехнулся, удерживая ее образ в голове. Девчонка смеялась над его фамилией, но ее фамилия оказалась ничем не лучше. Настоящая ведьма.

Что ей от него нужно? Для чего она решила дискредитировать его перед студентами? Мстит за что-то? Проспорила кому-то, что доведет его до белого каления? Может быть, это подружка какого-то студента, который был отчислен из университета, не набрав необходимого минимума по одному из его предметов? Студенты часто винули Владыко во всех своих бедах. Да, Олег знал, что строг, но никогда не требовал чего-то сверх нормы, никогда не отступал от учебного плана и не имел привычки, как выражались студенты, «валить» кого-то из них. Порою Олег был так добр, что даже старался вытащить: видя, что студент «плавает» в материале, задавал новые вопросы, искренне надеясь на то, что тот сможет ответить хоть что-нибудь.

– Олег, вот ты умный мужчина, я не спору. Какой там у тебя ай-кью? Двести? – спросила Ада со смехом.

– Сто сорок семь, – поправил ее Олег, который любил точность во всем.

– Так вот, у тебя вроде и голова соображает неплохо, и научная степень есть, и гранты получаешь, а вот как мужик ты немного тормоз, – продолжала Ада. – Девчонка в тебя влюбилась. Только и всего. И на твоём месте я бы давно пригласила ее к себе на чашечку кофе, а потом уложила бы на обе лопатки и...

– Довольно, – прервал ее Олег. – Я даже думать не хочу о том, что могу оказаться в одной постели с этим чудовищем.

– Очаровательным чудовищем, – заметила Ада.

Олег снова вспомнил ее густые волосы и точеную женственную фигурку, которую черное платье облегало как вторая кожа. И дерзкий аромат тоже вспомнил. Он особенно ярко почувствовал его, когда пришлось помочь этой девице подняться, после того как она разлеглась на полу около аудитории, в которой проходил зачет. В тот короткий миг, когда Олег крепко держал эту студентку за тонкие предплечья, у него внутри что-то дрогнуло, будто по сердцу провели тонким лезвием.

– Попробуй с ней повстречаться, – продолжила Ада.

– Никаких больше студенток, – отрезал Олег и снова взял в руки телефон, давая понять, что разговор окончен.

Девушка включила музыку громче и прибавила скорость: дорога освободилась.

В воздухе закружился легкий снег, и в какой-то момент Олег, глядя на него, вспомнил, как познакомился с Василиной. Тогда в воздухе точно так же ярко сверкало серебряное конфетти. Многие спрашивали у него: как так вышло, что он стал встречаться со студенткой? Олег и сам плохо понимал как. Когда они познакомились, он понятия не имел, что она учится в том же университете, в котором он преподавал. Было не до разговоров: их знакомство началось с поцелуя. Жаркого. Чувственного. Незабываемого. От которого у Олега – всегда знающего, как держать себя в руках, – сорвало крышу.

* * *

Это была костюмированная вечеринка в клубе. На нее Олега затащил его лучший друг Стас Чернов. Они вместе учились в университете, а потом Стас занялся бизнесом. Дела у него быстро шли в гору: Стас умел делать деньги буквально из воздуха, и все его стартапы имели успех. Поговаривали, что Чернов связан с криминалом, но Олег никогда не пытался выведать, правда это или нет. Он всегда придерживался позиции: если человеку нужно, он сам все расскажет. Кроме того, Олег никогда не страдал излишней наивностью и понимал, что большие деньги так просто не сделаешь.

Их дружба началась еще на первом курсе факультета, который тогда еще назывался иначе – факультетом вычислительной математики и кибернетики. Впервые они увидели друг друга на организационном собрании в августе, познакомились первого сентября, а в октябре подрались.

Они были абсолютно разными – отстраненный, кажущийся высокомерным Олег, который был полностью погружен в учебу и с первого дня демонстрировал в ней успехи, и веселый, открытый Стас, который был душой компании, умело травил байки и цеплял девчонок. Стаса взбесило то, что он не смог дать правильный ответ на практическом занятии, а Олег смог. При этом перебил его и выставил полным дураком, так что смеялась вся группа во главе со стареньким профессором. После пары Стас подождал Олега, затащил в мужской туалет на разговор и попытался вмазать, решив, что Владыко – ботаник и слабак. Однако это оказалось самой большой его ошибкой.

Олег занимался самбо и имел разряд. А потому ответил неслабо. В итоге парни сильно подрались, и обо всем было доложено декану.

– Кто зачинщик? – спросила декан, понимая, что ответственный и смысленный Олег, взявший на себя обязанность быть старостой группы, явно не может быть зачинщиком. На эту роль больше подходил Стас Чернов, который учился абы как и порядком раздражал декана.

Парни молчали, лишь злобно переглянулись. На лице каждого было по синяку. У одного под левым глазом, а у другого под правым. Симметрично.

– Еще раз: кто зачинщик? Отчислю! Мне драки в университете не нужны, – сказал сурово декан. – Олег, ответь, пожалуйста. Это Стас?

– Нет, – ответил Олег тихо, обжигая противника недобрым взглядом. – Мы оба.

Декан тяжело вздохнул.

– И что же вы не поделили? – грустно спросил он. – Девушку?

– Это была научная дискуссия, – прошипел Владыко, с ненавистью глядя на Стаса.

– Да ты что? – искренне удивился декан. – И на какую же тему?

– Получались разные ответы при вычислении символов Кристоффеля для плоскости Лобачевского в заданной метрике, – заявил Олег, и Стас едва не подавился от удивления.

Декан, пожурив парней для порядка и пригрозив, что следующая их драка станет последней, отпустил их. И впечатлившийся Чернов, решив отблагодарить Олега, потащил его в бар, где попытался познакомиться с какой-то красивой девчонкой – в знак благодарности. Решил, что должен помочь ботанику узнать, что такое женское тело.

– Если постараться, ночью она будет твоей, – заговорщицки сказал Стас Олегу, пихнув его локтем в ребра.

– Спасибо, как-то не хочу стараться ради незнакомой девушки, – отвечал тот.

В баре ему не нравилось. И Чернов ему не нравился, и девица.

– Знаешь, чувак, если ты стараться не будешь, так и останешься девственником.

– А с чего ты взял, что я девственник? – Олег ухмыльнулся. Неприятная фирменная ухмылочка у него была уже тогда.

– Ах ты ж чертов Казанова! Владыко телок, – засмеялся Стас, который частенько позволял себя скабрёзные шуточки. – Надеюсь, это была не учительница в школе?

– Надеюсь, создадут лекарства от тупости и у тебя будет возможность пропить курс, Чернов, – парировал Олег.

– Смешно шутишь, Владыко. – Стас погрозил ему пальцем и предложил выпить.

Сделать это он предлагал много раз, и в результате парни проснулись непонятно у кого на квартире – алкоголя оказалось слишком много. С тех пор они и дружили – холодный саркастичный Олег Владыко и веселый расчетливый Стас Чернов.

После окончания университета их пути разошлись. Олег поступил в аспирантуру, выбрав науку, а Стас занялся бизнесом, связанным с современными технологиями. Время шло, а их дружба крепла. Несколько раз в месяц они встречались, только уже не для того, чтобы заглянуть в дешёвый бар, а для того, чтобы сходить в ресторан, в боулинг или просто поиграть в покер. Изредка вместе ездили на горнолыжные базы: оба любили лыжи и скорость. Олег любил еще и высоту, а вот Стас ее побаивался.

Помимо дружбы их связывала работа: Олег сотрудничал с компанией друга как высококлассный специалист в своем деле. А еще Стас создал фонд, который спонсировал молодых ученых, в том числе университетский проект Олега.

– Короче, в пятницу нужно будет поговорить с инвестором, – сказал как-то раз Стас, сидя на рабочем столе у Олега дома. – С тем самым, про которого я тебе рассказывал.

– Поговори, раз нужно, – ответил Олег, разгребая целую кучу каких-то бумаг с учебными планами.

– Поговорить с ним нужно тебе, – ослепительно улыбнулся Стас. – Он восхищен твоей научной деятельностью. Как-никак, ты недавно получил грант. И это тебя, а не меня называют перспективным ученым. Он тобой заинтересован.

– То есть надеяться на то, что ты от меня отстанешь, я не могу?

– Конечно же, нет. – Стас положил руку на плечо, но тот стряхнул ее с себя. – В общем, пятница, клуб «Крылья», теплый разговор с инвестором.

– Клуб? – резко спросил Олег. – В другом месте переговоры устроить нельзя? И слезь уже со стола. Раздражает.

– Пожелание инвестора. – Стас притворно вздохнул, проигнорировав последнюю фразу. – В субботу он уже улетает. Так что у нас есть лишь один шанс завоевать его расположение. Знаю, что ты терпеть не можешь клубы, но пересиль себя, от этого многое зависит.

В клуб все же пришлось идти. Вместе со Стасом Олег оказался в одном из самых пафосных ночных заведений города. У входа стояла целая толпа желающих попасть внутрь. И каждый проходил довольно строгий фейс-контроль: именно сегодня в клубе была какая-то особая костюмированная вечеринка, на которой всем полагалось быть в масках, а тех, кто пришел в маскарадных костюмах, пропускали бесплатно.

Олега и Стаса у входа встретил управляющий, хороший знакомый Чернова.

– Почему вы ее не пропускаете? – вдруг услышал Олег громкий возмущенный женский голос. – Потому что она ирландка?

– Нет, конечно, – невозмутимо отозвался охранник.

– А почему тогда?

– Извините, свои действия мы не объясняем.

– Вы расист, да? – спросила девушка.

– Нет, – даже как-то растерялся охранник.

– Вы расист. Не пускать человека в клуб только из-за того, что у него рыжие волосы, – верх цинизма. Это так ужасно, – всхлипнула девушка.

Олег обернулся, чтобы посмотреть на возмущавшуюся девушку и ее подругу-ирландку, но у входа было слишком много народу, и Олег толком ничего не разглядел.

– Салли, прости, что я привела тебя в это место. Снимешь потом об этом видео для блога. Расскажешь своим подписчикам. – И девушка быстро-быстро заговорила по-английски.

– Опять блогеры? – заволновался управляющий, который тоже все это слышал. – Как они мне надоели. Приходят, снимают свои видео о клубе, а у нас потом репутация страдает. Минутку. – Он тут же сказал охраннику: – Пропустите блогеров.

Потом управляющий провел Олега и Стаса в VIP-комнату, где их уже ждал инвестор – экстравагантный мужчина лет пятидесяти,

который входил в сотню самых богатых людей страны, по версии журнала «Форбс». Переговоры прошли быстро. Все, что говорил Олег, инвестору понравилось, и он предложил отметить будущее сотрудничество. Отмечал он шумно – с алкоголем и красивыми девушками, которые годились ему в дочери. Олег смотрел на него с неприязнью, молча пил и в конце концов незаметно покинул VIP-комнату.

С гудящей головой он спустился вниз и сел за барную стойку в виде светящегося круга, заказал шоты и принялся разглядывать огромные танцполы, окруженные двумя ярусами лож. Громко играла электронная музыка, в глаза била ядовитая неоновая подсветка, и с каждой минутой настроение Олега стремительно ухудшалось. Такие места раздражали его. И люди тут бесили ничуть не меньше.

Олег даже не понял, откуда она взялась, эта незнакомка в коротком, алом, словно кровь, платье. Половину ее лица закрывала венецианская маска. У незнакомки были красные губы и распущенные темно-русые длинные волосы, которые струились по открытым плечам красивым водопадом.

– Привет, ты не против? – прокричала незнакомка, уселась к Олегу на колени и, обхватив за плечи, страстно поцеловала.

Она проделала это в один миг, так ловко и быстро, что Олег не успел даже ничего ей сказать. И сам не понял, как ответил на поцелуй абсолютно незнакомой девушки, сидевшей у него на коленях. Руки Олега оказались у нее талии, и со стороны казалось, будто бы они пара – так горячо они целовались.

Может, во всем был виноват алкоголь, может, всполохи неонового света, от которого слабо кружилась голова. Может, свою роль сыграл эффект неожиданности. Но Олег на какое-то время просто потерял голову. Перехватив инициативу, он обнимал дерзкую нахалку за тонкую талию, запуская пальцы в ее роскошные волосы, наслаждался чувственным поцелуем и прикосновениями. От нее приятно пахло странными, но притягательными духами – с утонченной прохладой и чистотой лаванды смешивались горьковатый мед, ваниль и нотки то ли базилика, то ли мяты. Так пахнет звездная августовская ночь.

Губы незнакомки были мягкими и послушными, а когда Олег целовал ее в щеку, оставляя влажный след, девушка запрокидывала голову, словно требуя, чтобы его поцелуи спустились вниз, к шее.

Когда его губы оказались на ее шее и прошли до самых ключиц, обжигая дыханием нежную горячую кожу, пальцы незнакомки с силой впились в его плечи, и Олег тотчас понял: ей безумно нравится все, что он делает.

Такое с ним происходило впервые. Он любил женщин и пользовался у них популярностью, но никогда ни из-за одной из них у него так бешено не стучал пульс. И ни одна из них никогда не вела себя с ним так вызывающе дерзко. Просто подошла и поцеловала. И вместе с поцелуем украла часть его сердца.

Если бы девушка позволила, он бы окончательно сошел с ума и сорвал бы с нее платье прямо там, у барной стойки, плюнув на людей вокруг. Незнакомка была сродни наваждению и с каждой секундой очаровывала Олега все больше и больше.

А потом она вдруг отстранилась от него.

– Мне нужно отойти! Сейчас вернусь! – с трудом расслышал Олег сквозь грохот музыки. И неохотно отпустил ее, напоследок поймав за руку и поцеловав в запястье.

Олег ждал ее, пытаясь прийти в себя, но незнакомки все не было и не было. И тогда Олег сам пошел ее искать.

Его губы все еще пылали от неожиданного поцелуя. Он не просто хотел ее – он хотел увидеть ее лицо и заполучить ее полностью, вместе с душой.

Это был первый поцелуй, от которого Олег захмелел, будто от алкоголя, и был готов на все. В тот момент ему было плевать на людей, на их взгляды, на собственные принципы. Ему была нужна эта ненормальная незнакомка, которая сводила с ума, а весь остальной мир мог катиться к черт у.

Он и она.

Олег отыскал ее. Не сразу, но отыскал. Сначала бродил по клубу, глазами ища ее алое платье, которое дьявольски мешало во время поцелуя, потом вышел на улицу, а затем обратился к управляющему, чтобы тот помог найти незнакомку. Вместе с управляющим они пошли в комнату охраны и там по камерам смогли отследить ее. Прекрасная девушка в алом платье и в черной венецианской маске курила кальян. Не раздумывая, Олег направился к ней. И хоть она и делала вид, будто бы ничего не произошло, решительно познакомился. Ее звали Василиной, и она была очень красивой.

– Почему ты меня поцеловала? – спросил Олег, когда они шли по ночной дорожке, освещенной фонарями.

– Потому что... Потому что захотела, – с некоторой запинкой ответила девушка. – Не понравилось?

– Очень даже понравилось, – усмехнулся Олег и притянул ее к себе. – Повторим?

– На первом свидании я не целуюсь больше одного раза, – звонко рассмеялась Василина.

– Намек понял. Завтра у нас будет второе, – моментально отреагировал Олег. – Я могу тебя обнять? Просто обнять? Знаешь, это так странно, но меня безумно тянет к тебе.

Обнять себя Василина разрешила, и Олег заключил ее в объятия, с наслаждением запуская пальцы в пышные волосы.

– Духи, – вдруг сказал он, вспоминая притягательный аромат.

– Что – духи?

– Лаванда и мед. Выветрились.

– Выветрились, – согласилась Василина.

Больше так они с Василиной не целовались. Так – это чтобы у рационального и знающего о самоконтроле все Олега срывало крышу, как у подростка. Да, Василина была красивой, женственной и весьма опытной, с ней приятно было общаться, она знала, как можно отлично провести время наедине, но той самой головокружительной химии не случилось. Кроме того, выяснилось, что Василина – студентка из его университета, и Олег попросил ее держать их общение в тайне. Не то чтобы отношения между преподавателем и студенткой в их альма-матер возбранялись... Просто Олег не хотел ненужных пересудов.

Вместе они пробыли несколько месяцев. Василина влюбилась в него, и если сначала Олега это радовало, то потом он был вынужден признаться самому себе, что не готов быть с ней. Видимо, там, в клубе, во всем были виноваты атмосфера, алкоголь и эффект неожиданности, который вызвал всплеск адреналина в крови. Олег считался сухим и серьезным, он не привык разбрасываться своими чувствами. Однако эмоции для него многое значили. В клубе эмоции от поцелуя с Василиной зашкаливали. Но после рядом с ней такого больше не было.

Олег уважал тех, с кем встречался, поэтому он честно рассказал обо всем Василине: полагал, что не имеет права давать ей ложной

надежды. Василина – хорошая девочка, которой нужен был тот, кто будет искренне любить ее. И это не Олег.

Василина его слова о разрыве приняла плохо. Она сидела и плакала, просила за что-то прощения, уговаривала Олега подумать.

– Я прошу тебя, пожалуйста, не надо, останься со мной, – умоляла она.

– Я чувствую себя каким-то уродом, – признался он. – Не говори так.

– А как я должна говорить, если человек, которого я люблю, бросает меня? Как, Олег, как?

– Я хочу оставаться честным до конца, – парировал он. – Я прекрасно понимаю, тебе нужны отношения, любящий мужчина, свадьба, дети. Я не могу тебе этого дать.

– Почему? Почему? Чем я плоха? – плакала Василина.

– Ты не плоха, что за глупости? Просто мы не подходим друг другу. Точка. Я ошибся.

Их расставание было трудным. Василина не хотела отпускать Олега, приходила к нему домой, устраивала истерики, просила дать второй шанс. В конце концов она прислала ему фото с изображением двух полосок на тесте на беременность, что Олегу сразу показалось подозрительным, ведь он был человеком осторожным. А когда вечером Олег случайно увидел ее в баре с подружками, понял, что Василина соврала: будучи беременной, она не стала бы напиваться. На следующий день он вызвал ее на разговор и долго объяснял ей, что она поступила не очень хорошо. Ее поступок его разозлил. Олег терпеть не мог ложь и лицемерие.

Вчера она вызвала его на разговор в университете, просила прощения за свой поступок и снова плакала. И в конце попросила поцеловать ее на прощание.

– Наши отношения начались с поцелуя, – тихо сказала она, склонив голову так, что выкрашенные в светло-русый цвет волосы упали на грудь. – Пусть они так же и закончатся.

Олег не смог ей отказать, но она все испортила. Глупая девчонка бежала следом за ним по морозу в одном платье, потому что не хотела отпускать, и он в очередной раз почувствовал себя мразью. А потом появилась эта ненормальная, ползающая под елками.

Вспомнив о Татьяне Ведьминой, Олег позволил себе иронично улыбнуться. Нет, Ада не права, эта девица не влюбилась в него. Ей что-то от него нужно, вот только что?...

Его телефон завибрировал, и Олег решил, что это ответ американского коллеги, но ошибся. Это было сообщение с неизвестного номера.

«Здравствуйте, Олег Владимирович! Надеюсь, Вы на меня не злитесь и найдете силы не только простить меня за неподобающее поведение, но и принять от меня скромный подарок в виде ужина. Искренне Ваша, Татьяна», – было написано в нем.

– Идиотка, – прикрыв на мгновение глаза, сказал Олег. Наглость девчонки поражала и даже почти восхищала. Даже где-то номер его телефона раздобыла.

– Я идиотка? – возмутилась Ада.

– Нет, – процедил сквозь зубы Олег.

– А кто? Эй, Олежка, чего это у тебя вид такой загадочный, будто ты собрался точить свой походный топор? Seriously, что случилось? Что-то на работе? – встревожилась девушка.

– Спам прислали, – ответил он.

– А ты что, как бак мусорный, все принимаешь, что отсылают?

– Я не бак, – сказал Олег. – Я утилизатор.

– Да ты что? И что ты собрался утилизировать? – рассмеялась Ада.

– Одну неадекватную особу женского пола.

– Ту самую, что ли?

Ответить Олег не успел: пришло новое сообщение.

«Мимо милого Олежки я без флирта не хожу. То разденусь я немножко, то вдруг ножки обнажу», – говорилось в нем. И видимо, отправлено оно было случайно, потому что почти сразу Ведьмина его стерла.

«Я все видел», – набрал Олег. Он рассердился, но ему было смешно и, как ни странно, интересно. Что с этой девчонкой не так?

«Протсите, это не Вам», – написала она тут же, в спешке перепутав буквы. «То есть простите». «Вы ведь согласны на ужин?

Очень хочу загладить перед вами вину...» «Олег Владимирович, вы где?»

Качая головой, Олег занес ее номер в черный список. А спустя минут десять они доехали до дома.

Глава 10

ЭТОТ КОЗЕЛ меня заблокировал. Я достала телефон через Петю с таким трудом, а Владыко... А он поглумился и добавил меня в черный список. Нормально?

Сжав зубы, я кинула телефон на кровать и с размаху плюхнулась рядом. Вернее, хотела плюхнуться рядом, а получилось, что прямо на мобильный. На экране появилась небольшая трещинка. Чертов Владыко, все из-за него! Как же Васька любит все усложнять! Вместо нормального парня, который давно уже исходил бы по мне слюной, она выбрала этого сухаря с комплексом «Я Повелитель мира»!

Так, нужно разработать план действий по соблазнению. Откинем в сторону тот факт, что он препод, и будем думать о нем лишь как о мужчине. О мужчине с большой буквы «М». Хотя на эту букву начинаются и другие слова – «мразь», например.

Я легла на живот и, болтая ногами в воздухе, стала записывать в блокноте то, что может быть использовано в попытках завоевать Владыко. Список получился следующим:

Обратить на себя внимание.

Пофлиртовать.

Побыть беззащитной.

Найти общие темы.

Соблазнить.

Шантажировать.

С первым пунктом я вполне справилась – Владыко точно меня не забудет. Со вторым было сложнее – весь мой флирт превращался в фарс. Третий пункт провалился, – я до сих пор помнила, как сидела в сугробе, словно морковка в грядке, а Олег даже руки не подал. Над четвертым пунктом надо было еще поработать, зато пятый пункт обещал быть жарким.

Последний пункт я оставила на крайний случай. Чем бы Владыко ни тешился, главное, стал бы моим.

Я снова открыла его фотографию и принялась рассматривать лицо. Игра в охотницу и жертву увлекала меня все больше. Я не

привыкла пасовать перед трудностями и собиралась довести начатое до конца.

Олег Владимирович Владыко – типичный сноб. Я была права, он правильный, рациональный и занудный. Таким, как он, не нравятся глупые ситуации, которыми я его опыляла, как пчела – цветок, пусть и не по собственному желанию. Ко всему этому прибавляется его несносный характер и желание во всем быть правым. Видимо, чтобы понравиться ему, я должна быть хорошей девочкой. Такой, с которой не стыдно появляться в обществе, которая будет примерной и кроткой, которая выдержит его владыческий нрав, будет слушаться и покорно махать гривой... Он правильный, и ему нужна девушка, за связь с которой его не осудят.

Я перевернулась на спину и закинула ноги на стену. Так, стоп. Васька же не хорошая девочка. Она курит, любит веселье и драйв, обожает компании и тусовки. Начинающий блогер, у которой каждый час появляются новые сторис. Ее сложно назвать примерной. К тому же еще и студентка, а за это нынешние моралисты вполне могут осудить.

Что же Его Владычество в ней нашел? Несомненный плюс Васьки – внешность. Одна только грудь чего стоит. У меня такая появляется, только когда я пуш-ап надеваю.

Может быть, Олежке нужна девушка для статуса? Например, чтобы хвастаться ею перед своими не менее занудными друзьями. Мол, смотрите, какая малышка со мной, а с вами, неудачниками, даже деревья общаться не хотят. Тогда единственным критерием для выбора подружки будет внешность. А я, как уже говорила, вполне себе ничего.

Итак, слабость Олежки – красивые девушки. Завтра я снова буду прекрасной и начну флиртовать с ним так, что его железное сердечко затрепещет от ужаса. Ой, то есть от страсти.

Я зашла на страницу к Ваське и поставила очередной лайк под новой записью, посвященной ее любимому мужчине. У меня чуть глаза не вывалились, когда я читала это.

«Я из тех, кто считал – любви не существует. Это вымысел для глупых и слабых, миф, маркетинговый ход, химическая реакция. Это бред.

Я действительно считала так раньше. А потом появился он. Человек, который сложил мое сердце пополам, словно бумагу для

оригами, согнул несколько раз, завернул уголки и создал бумажный цветок. Этот цветок чувств был прекрасен. А сейчас он смялся. Бумага истончилась и рассыпается в прах.

Вы часто спрашивали меня о личной жизни, а я обычно отмалчивалась. Не хотела рассказывать о своем мужчине, он просил не делать этого, и из уважения к нему я скрывала наши отношения. Однако теперь мы расстались, и я могу рассказать о нем. Нет, вы не увидите его фото и не узнаете имени. Это навеки запечатано в моем сердце.

Это была любовь – которая с первого взгляда и до последнего вздоха. Не буду скрывать, я люблю его до сих пор. Я люблю его даже после того, как он оставил меня.

Да, он ушел. Это был его осознанный выбор, его решение, которое я поддержала. Женщина не должна удерживать мужчину при себе, даже если безумно любит. Отпускать – тоже искусство. Я отпустила.

Жалею ли я? Не знаю. Я дико скучаю, но понимаю, что не могла бы держать его на привязи. Я слишком сильно уважаю этого человека. Но попытаюсь доказать ему, что он был не прав.

Я не отступаю от проблем. Они делают меня только сильнее. Эти отношения были опытом. Теперь я понимаю, как НЕ надо было себя вести. Теперь я знаю ЦЕНУ отношениям. Теперь я готова начать СНАЧАЛА.

Я влюбилась однажды. И навсегда.

Я не сдамся. И вы не сдавайтесь. Говорят, во имя любви совершают подвиги, давайте совершим их вместе».

Я читала излияния Васьки и фыркала, как еж под кустом. Не удерживает, значит? Отпускает? Цветочек у нее вместо сердечка, сотворенный заботливыми ручками Владыко? Вы посмотрите только, какая благородная дамочка! Какую праведную из себя строит! А как ей все сочувствуют в комментариях – просто загляденье. Обзывают бедного Владыко скотиной, утешают, просят не отчаиваться. Кто-то советует найти себе другого, кто-то рассказывает о своем похожем опыте. А я высокопарно написала: «Раз эта любовь настоящая, вы обязательно воссоединитесь с вашим возлюбленным!!! Держу кулачки!»

Ага, как же, если Владыко с кем-то и соединится, то только со мной. А вместо кулачков я подержу что-нибудь другое. Средний палец, например.

Решив развлечься, я тоже сделала пост на своей фейковой странице: выложила сделанное Самантой фото знаменитого каньона в Аризоне и написала: *«В моей жизни появился мужчина, которого я должна покорить, как альпинист – гору. Как скалолаз – Северный откос Гранд-каньона. Этот человек абсолютно не замечает меня, но я сделаю его своим. Это, конечно, не точно, но отступить я не привыкла. За любовь нужно бороться. Пожелайте мне удачи!»*

Спустя минут десять мне прилетел лайк от... Васьки. Видимо, она зашла на мою страничку, увидев мой комментарий, и, не подозревая, что я – это ее врагиня номер один, лайкнула мою запись о ее мужчине. А потом она оставила мне комментарий. Видимо, решила, что у нас общая проблема и меня нужно поддержать: *«Удачи, дорогая, все будет хорошо!»*

Как же я орала! Боже, на меня напало такое веселье, что спустя несколько минут в комнату заглянул Арчи со словами:

– Бригаду вызывать? Хохочешь, как демон.

Вместо ответа я кинула в брата мягкой игрушкой, да так метко, что попала в лоб.

– Больная! – заорал Арчи и убежал, видимо, жаловаться, а я продолжала хохотать. Знала бы ты, Васенька, что и кому пишешь, у тебя бы пальчики задержались. И может быть, даже глазик.

Засыпала я в хорошем настроении, решив, что завтра будет отличный день.

Глава 11

Я ПРОСНУЛАСЬ ДО БУДИЛЬНИКА, чувствуя, что полна сил и готова завоевывать Олежку дальше.

Снова привела себя в полную боевую готовность: маски, макияж, укладка, хорошенькое платье, на этот раз романтическое и женственное, приятного мятного цвета, с рукавами три четверти и с короткой пышной юбкой. А еще у платья было декольте. Не такое, конечно, как у Васьки, но достаточное для того, чтобы заинтриговать взрослого мужчину. Лифчик пуш-ап визуально приблизил меня к формам Васьки. И пусть Владыко только попробует не клюнуть.

– Еще короче юбку надеть не могла? – поинтересовался папа во время завтрака.

– Пусть девочка одевается как девочка, – тотчас вступилась за меня бабушка, пока я торопливо жевала кашу. – А то вечно в своих джинсах ходит.

– Я и не говорю, что ей надо одеваться как мальчику, – нахмурился папа, который терпеть не мог, когда с ним спорят. – Я всего лишь не хочу, чтобы всякие недоумки смотрели на мою дочь.

– Папочка, этого не избежать. – Я вздохнула, справившись наконец со своей кашей. – Я слишком красивая. А на красивых все время пялятся.

– Это потому, что ты вся в меня, – вмешалась мама со смехом. Папа нежно ей улыбнулся. – И Ксюша тоже. Мои красавицы.

Старшая сестра, которая вчера соизволила вернуться и теперь сидела за столом, молча разглядывая собственные пальцы, даже не подняла голову. Кажется, Ксю все еще была в депрессии. И я, видя ее безжизненное выражение лица, поняла, что ни за что не отступлю от своего плана мести. Чертовы Окладниковы!

– А я в кого? – тотчас спросил Арчи, который ковырял свою кашу так уныло, как будто бы его заставили есть болотную тину.

– А ты сам в себя, – тотчас ответила я. – У нас таких уникальных, как ты, в семье больше нет. И откуда только такой дурачок взялся? Мам, ты уверена, что его не подменили? Помнишь, рядом с роддомом зоопарк был? Может быть, Арчи оттуда?

– Татьяна, – укоризненно посмотрела на меня мама, – перестань.
– Это тебя подменили инопланетяне, – тут же насупился Арчи.
– Да ладно тебе, – потрепала я братца по волосам. – Я пошутила.
– Шутки как у пня, – проворчал он. – Такие же деревянные.
– Поговори у меня, – тотчас дала я ему подзатыльник, правда потом, перед тем как выйти из-за стола, украдкой сунула Арчи купюру, которую заранее положила в карман. Пусть купит себе что-нибудь сладкое. Мне всегда было его жалко: казалось, что родители воспитывают его слишком строго.

На улице стало еще холоднее, и я замерзла в своем прекрасном коротком платьишке и в куртке, хотя всего лишь дошла от дома до машины в гараже. Всю дорогу до университета я мучительно размышляла. Раз Владыко добавил меня в черный список, придется подкатить к нему лично. Олег не хочет общаться со мной и не станет помогать, а значит, мне нужно поставить в его такую ситуацию, в которой он вынужден будет взаимодействовать со мной. Сегодня я дожусь, когда он приедет, а после перекрою его машину своей на парковке. И оставлю номер телефона, чтобы он позвонил, если захочет выехать. Да, план сложный, с первого раза может не получиться, но я терпеливая девочка. Как говорил Лао-Цзы, путь в тысячу ли начинается с первого шага. А соблазнение Олега Владимировича начнется с его первого звонка мне.

На парковку я приехала рано, минут за сорок до начала первой пары, которой, кстати говоря, у меня сегодня не было. Зато она была у Владыко. Вместе с Женькой и Ильей, которые приехали пораньше за компанию со мной, мы сидели в салоне и высматривали под светом фонарей машину Олежки. Он прикатил довольно быстро и, как я и предполагала, поставил ее на своем обычном месте, а после довольный направился в университет. Я тотчас заблокировала его автомобиль своим и оставила под лобовым стеклом огромный лист бумаги со своим вторым номером, который Олег еще не знал. Когда Владыко вернется, он решит, что какой-то идиот криво припарковался, и позвонит ему, то есть мне, а я выплыву вся такая красивая и извинюсь. Вспомнив, какое выражение появлялось у Олега на лице при моем появлении, я захохотала, а Илья и Женька переглянулись.

– Ведьма, ты в порядке? – спросила подруга.

– Что-то слишком часто мне задают этот вопрос, – весело ответила я. – В порядке я буду только тогда, когда мы с Владыко будем парой.

– Он же старый, – завел шарманку Илья.

– А ты тупой, но это же не делает тебя хуже других, – пожала я плечами.

– Почему это я тупой? – возмутился он.

– Был бы умным, давно бы встречался с Женечкой, – ехидно улыбнулась я.

– Со мной? – удивилась подруга, и я только глаза закатила.

Женя не понимала очевидного – того, что нравится Илье.

– Она шутит, – волком уставился на меня парень, а я лишь подмигнула ему.

Надо будет как-нибудь свести их вместе. Илья – парень, конечно, не огонь, зато Женька ему искренне нравится. Так пусть он будет ее верным пажом. Закрывать их, что ли, у себя в городской квартире на ночь?... Надо только придумать повод, чтобы позвать их туда. Обожаю быть свахой. Жаль, меня с Владыко никто свести не может, все приходится делать самой.

Несомненно, это был успех, Владыко позвонил мне. Но не тогда, когда я на это рассчитывала, то есть не на перемене, а ровно посередине пары, во время контрольной по финансовому менеджменту. Я спокойно отвечала на вопросы, когда раздался звонок, и на меня обернулись все, кто находился в аудитории. Я, извинившись, отклонила звонок, но мне тотчас позвонили снова. «О, Владыко», – высветилось на экране, и я, обливаясь невидимыми слезами, сбросила вновь. Однако Олежка был человеком упрямым, он позвонил снова. До того, как я успела вырубить проклятый звук.

– Ведьмина, что с вашим телефоном? – раздраженно спросила преподавательница.

– Извините, – вздохнула я и включила наконец беззвучный режим.

Контрольную я дописала абы как: все мысли были о бывшем Васьки. А если он сейчас вызовет эвакуатор? А если просто уйдет? А если... Этих «если» было слишком много. И едва только прозвенел звонок, я кинулась прочь из аудитории, мне нужно было на парковку. По дороге на меня напала икота. Подозреваю, из-за того, что Владыко слишком часто меня вспоминал.

На входе я столкнулась с Васькой. Их группа сегодня училась с полудня, и Окладникова только пришла в универ. Волосы ее стали нежно-розовыми, врагinya снова изменила их цвет. Выпали бы они у нее, что ли, ради разнообразия? Лысой Окладникова еще никогда не гоняла.

Стоя у окна, Василина делала селфи, и я не смогла справиться с искушением. Подкралась к ней и аккуратно хрюкнула в ухо. Подпрыгнув от неожиданности, Окладникова резко обернулась.

– С ума сошла? – сердито спросила она.

– Нет, что ты. Просто мне показалось, что я увидела у тебя на голове поросенка, – ангельским тоном ответила я.

– Тебя к своей голове я не подпущу, – с неприятной улыбочкой ответила Васька.

– А я, солнышко, уже у тебя в сердце, – точно так же улыбнулась ей я и даже подмигнула, а потом, услышав, как снова звонит телефон после длительного перерыва, вспомнила о Владыко, радостно помахала Окладниковой и помчалась на выход, чувствуя на себе ее пристальный взгляд. Ну что ж, пусть смотрит, мне не жалко. Скоро будет смотреть, как я разгуливаю с ее любимым под ручку.

Мой план реализовался абсолютно блестяще. Я не ожидала такого успеха.

Владыко был на месте. И злой, как стая волков. Он кружил вокруг моей машины с таким видом, будто хотел разбить ей стекла битой, а потом еще и сверху попрыгать. А стоило ему увидеть меня, как его натуральным образом перекосило. В темных глазах вспыхнул костер ненависти, такой, что мне стало не по себе. Бить же он меня не будет, правда? Не поднимет же руку на беззащитную девушку? Но я все равно невольно попятилась.

– Здравствуйте, – сказала я и вдруг подумала, что ярость делает Олега привлекательнее: он больше похож на человека, а не на бездушного робота.

– Ты, – только и сказал Владыко приглушенным голосом. – Опять ты.

Ура, мы перешли на «ты»!

– Опять я, – скромно потупила я взор. – А это вы... Ой, а что, я заблокировала вашу машину?! Боже-боже, как же так?! Как неловко...

– Убирай, – велел Владыко со злостью, которую все еще пытался прятать. – Немедленно убирай свою машину.

– Уберу, – ответила я, глядя ему в лицо. – Только пообещайте мне одну вещь.

– Какую? – выдохнул он, но подумал абсолютно не о том. – О’кей, я не буду жаловаться на тебя руководству факультета, просто убери машину, и мы мирно разойдемся.

Нет, дорогой, мирно мы не разойдемся.

– Я не об этом, – кротко сказала я. – Мне так стыдно перед вами, что я все еще хочу хотя бы угостить вас ужином в знак...

– Убирай. Свою. Чертову. Машину! – голосом, в котором сконцентрировалась вся ненависть мира, рявкнул Владыко.

– Сначала пообещайте, – не сдавалась я, чувствуя, как часто бьется от волнения сердце. Сейчас или он меня, или я его...

– Ты плохо слышишь? – прошипел Олег.

Похоже, мое поведение окончательно взбесило его.

– Пожалуйста, – прошептала я, решив, что такая тактика будет более действенной. Стану давить на жалость.

– С тобой все в порядке? – сквозь зубы процедил Олег. – Девочка, я спешу. Мне вызывать полицию?

– Пообещайте... Полчаса... – тихо-тихо сказала я, а сама злорадно подумала: ага, если он спешит, то никого вызывать не станет, ведь тогда ему придется потерять время, дожидаясь полицию.

Владыко закрыл глаза. Глубоко выдохнул, будто успокаиваясь. И сказал:

– Хорошо.

– Значит, обещаете?

– Да.

– Ура! – Я, обрадовавшись, юркнула в свою машину и отогнала ее.

Его обещание я записала на диктофон. Владыко хотел было газануть, но у него ничего не вышло. Я и сама не поняла, что случилось, почему он вдруг вылетел из салона своей машины с разъяренным видом и стал осматривать колеса.

– Твою мать, – отчетливо сказал Владыко и добавил кое-что такое, от чего у меня на лице появилась противная улыбочка. Ай-ай-ай, какие слова правильный Олежка использует, а ведь преподаватель! Бабушка узнает – заругает наверняка.

– Ой, а что случилось? – удивилась я, стоя рядом со своей «малышкой» и наблюдая за телодвижениями Владыко, который, проверив колеса, на мгновение замер.

– Шины проткнули, – глухо ответил он и посмотрел на меня немигающим и абсолютно недобрым взглядом. – Это ты.

– Что – я? – растерялась я.

– Ты проколола шины. – Его голос стал почти спокойным. Однако Владыко почему-то вдруг стал приближаться ко мне, и мне стало не по себе.

– Это не я. Нет, серьезно, это не я. Почему вы на меня так подозрительно смотрите? – забеспокоилась я, а Олег шагнул ко мне так близко, что со стороны казалось, будто он хочет меня обнять. Мы смотрели друг на друга так, как смотрят друг на друга люди перед поцелуем. Последним в жизни.

Его рука оказалась на моем плече и сжала его до легкой боли.

– Какого дьявола ты меня преследуешь? – спросил Владыко все так же спокойно, но, боже, что творилось с его глазами! В них метались молнии и взрывались огни. Эти глаза были полны праведного гнева. Кажется, Олежка не прочь был бы свернуть мне шею.

– Я вас не преследую! – ненатурально возмутилась я, почему-то наслаждаясь тем, что мы стоим так близко друг к другу, а его ладонь лежит на моем плече. – И вообще, уберите руку. Я буду кричать. И люди вокруг поймут, что не от удовольствия.

– Думаешь, бить буду? – усмехнулся Владыко.

– Нет, что вы, – вежливо отвечала я, – вы же преподаватель, доцент, ученый, гранты получаете. Вы никогда не поднимете руку на студентку. Вы ведь в своем уме.

– А ты не в своем! – рявкнул он. – Думаешь, это смешно? Я, конечно, понимаю, что ты не в состоянии оценить чужой труд, поскольку тебя всем обеспечивают родители. – Его взгляд скользнул на мою «малышку», которая, конечно, не была машиной премиум-класса, но стоила прилично. – Однако, будь добра, бери на себя ответственность за свои поступки.

С этими словами – обидными, надо сказать, – Владыко отпустил меня. И теперь в его глазах мелькнуло еще и отвращение.

И тут рассердилась я. Во-первых, какого покемона он сейчас намекает на то, что я богатенькая бездельница? А во-вторых, шины я ему не прокалывала, хотя, чего греха таить, знаю, как это делать, и однажды даже делала. Но я хочу его соблазнить, а не сделать своим новым врагом. Зачем мне портить его имущество? Я точно ничего не делала. И от кратковременной потери памяти точно не страдаю.

Вот сволочь, а! Как же он меня раздражает. Так бы и вмазала по шее.

– Знаете, господин Владыко... – Мой голос звучал сухо и официально, этому я у папы научилась. – Я могла бы поклясться, что ничего не делала с вашими драгоценными шинами, но я не буду. Потому что на парковке камеры. Давайте просто посмотрим, кто проткнул их. И после того, как вы убедитесь, что это не я, будете извиняться. Идем к охране?

Олег снова глубоко вдохнул, выдохнул, пытаюсь успокоиться, и, явно взяв себя в руки, безэмоционально сказал:

– Я очень спешу. Но потом обязательно пойду к охране. И в полицию. Не переживайте, Ведьмина. Я всегда действую строго в рамках закона.

– Я и не переживаю. Ведь вы извинитесь передо мной. К тому же номер моего телефона у вас есть.

Больше Владыко со мной не разговаривал. Словно забыв про мое драгоценное существование, он стал названивать в такси: ему срочно требовалась машина. Пока Олег пытался дозвониться, я стояла позади, сложив руки на груди, и прожигала его широкую спину взглядом. Было ужасно холодно, но я стойчески терпела мороз.

Владыко пытался вызвать такси, но, кажется, у него ничего не получалось. И немудрено – в такую погоду вызвать такси всегда очень проблематично. Но он так хотел уехать, что даже позвонил в одну из компаний.

– Полчаса? – с глухим недовольством спросил Олег, прижимая телефон к уху. – А раньше никак?

Я с трудом сдержала довольный смех. Так тебе, Злодыко, это карма. Ты обвинил меня в чужом преступлении, а теперь не можешь вызвать такси, хоть и дико торопишься куда-то, то и дело поглядываешь на наручные часы. А ведь наверняка шины ему прокололи недовольные студенты, например тот самый таинственный

Олег, которого отчислили из-за любезного Олега Владимировича. Или те, кого он мучил по многу часов на своих зачетах. Или...

Тут я увидела знакомую черную машину неподалеку, а в ней Илью и своего одноклассника Кайрата, того самого, который был в меня влюблен. Илья хитро улыбался, Кайрат хмурился. А я чуть не упала прямо на капот «малышки»: тотчас поняла, кто проткнул шины Владыко. Матерь Божья, они в своем уме?!

Парни уставились на меня. Кайрат тотчас принялся мне махать, да так радостно, будто бы подвиг ради меня совершил. Илья же одной рукой стал тыкать в сторону разговаривающего с очередным оператором Владыко, а рукой показывать знак «о'кей», соединив большой и указательный пальцы. Мол, все хорошо, Танюха, не парься!

Это действительно сделали они. И если Владыко посмотрит по камерам (а он это наверняка сделает!), то выйдет на двух этих идиотов, а через них и на меня. И тогда плакала моя месть Ваське.

Я с яростным видом покрутила у виска и даже постучала по голове, давая понять, что думаю об этих двоих придурках.

– Да, я скоро буду, – снова раздался голос Владыко, которому кто-то позвонил. – Не поверите, не могу уехать. Проблемы с личным транспортом, а такси заняты. Не переживайте. Я постараюсь приехать поскорее.

Он закончил звонок и пнул колесо собственной машины. И тут в мою голову пришел новый гениальный план.

– Как там ваше такси? Приедет в следующем году? – поинтересовалась я кротно.

Владыко вздрогнул и обернулся.

– Вы еще здесь, – констатировал он каменным голосом.

Ну вот, снова на «вы» перешли.

– Здесь, – улыбнулась я, стараясь быть ангелом во плоти. – И вы еще здесь. И наверное, долго еще здесь пробудете: с такси в это время сплошная беда. Но вам повезло. Я могу вас подвезти. – И я похлопала «малышку» по капоту:

– Нет, спасибо, – тотчас отказался Владыко.

– А зря, – оскорбилась я, переминаясь с ноги на ногу. – Я неплохо вожу, к тому же просто хочу помочь вам. В качестве извинений. За то что заблокировала вас, разумеется. Хоть вы и думаете, что шины вам

проколола тоже я. – Мой взгляд метнулся на машину, в которой сидели Кайрат и Илья.

– Все-таки откажусь.

– Я от всего сердца предлагаю помощь. Но не хотите – как хотите. – Я пожала плечами, стараясь быть равнодушной с виду, но внутри, конечно же, все кипело. Владыко, прыгай в мою тачку! Покатаю тебя по городу, увезу в свое логово и запру там навечно.

Какое-то время Олег прикидывал, что хуже – поехать со мной или опоздать туда, куда он так рвался. Он сверлил меня подозрительным взглядом, будто пытаюсь понять, насколько я опасна, и время от времени смотрел на свой телефон, будто ища в нем спасения. Видимо, до последнего надеялся на такси.

Все-таки рациональная сторона в нем победила эмоциональную. Это произошло сразу после какого-то звонка, во время которого Олег пообещал кому-то приехать в самое ближайшее время. Интересно, что там у него случилось? Бабушка зовет домой?

– Хорошо, – наконец сказал он, глядя на меня, как на ядовитое насекомое, которое могло запрыгнуть на него в любой момент. – Заплачу вам за поездку, Ведьмина. Но сначала покажите мне ваши права.

– Что мне еще вам показать? – брякнула я.

– Ничего больше не показывайте. Мне хватит прав. От остального, боюсь, ослепну.

– Хорошо, покажу права в салоне, – ответила я и отключила сигнализацию.

«Малышка» дважды пикнула, и я, тотчас оказавшись внутри, завела двигатель, чтобы он поработал на холостом ходу. Потом включила подогрев сидений и печку. Теплый воздух постепенно заполнял салон, и я начала оттаивать.

Владыко сел не рядом, а позади, и у меня тотчас сложилось ощущение, что он богатый босс, а я его личный водитель. Нормально так.

– Права, – повелительно сказал он.

– Вот, держите. – Я протянула ему документы, и мой голос был вежливым, хотя, если честно, мне хотелось поругаться с Владыко. Моя злопамятность не давала забыть его слова о том, что меня всем обеспечивают родители, а я не беру на себя ответственности ни за что.

Нет, родители действительно обеспечивали меня, но я вовсе не была такой овцой, как думал Владыко. Я знала цену вещам, знала, что такое зарабатывать деньги!

Пока он внимательно изучал права, я быстро набирала сообщение Женьке.

«Уезжаю вместе с Владыко. Скажи, что мне стало очень плохо», – написала я подруге, зная, что препод поверит в это: прогуливала я крайне редко и только по действительно уважительным причинам.

«Куда уезжаешь?! Надеюсь, не в отель?!» – тотчас ответила Женька. «Женщина, вы совсем того. Повезу его куда-то по делам. Какие-то полоумные прокололи ему шины. Короче, меня не будет!»

– И правда Ведьмина, – хмыкнул Владыко, возвращая мне права.

– Думаете, я соврала? – спросила я хмуро.

– Нет, что вы. Наверняка вы никогда не врете, – с издевкой сказал он. – У вас очень честные глаза, Татьяна. Вы аккуратно водите? Город знаете хорошо?

– Не волнуйтесь. Я отличный водитель. Куда вам там надо? – небрежно спросила я.

– Солнечный бульвар, пять, пожалуйста, – любезно сообщил Владыко.

Где находится этот самый Солнечный бульвар, я знала весьма приблизительно. Кажется, это был какой-то новый район. Уже зная, как на это отреагирует мерзкий зануда по фамилии Владыко, который наверняка выучил всю карту нашего города, я стала искать этот адрес в навигаторе. Пусть проложит путь. Оказалось, что Солнечный бульвар – это улица в новом дорогом районе, который считался экологически чистым, потому что рядом находились лес и дендропарк. Впрочем, в нашем большом индустриальном городе вряд ли хоть один район был действительно экологически чистым.

GPS-навигатор выдал мне маршрут. Путь, надо сказать, был неблизкий. И я просто-таки ожидала колкости от Владыко насчет того, что водитель я аховый.

– Так и думал, – не преминул заметить Олег, сидя у меня за спиной. – Вам ничего неизвестно. Могло ли быть иначе? Если бы тупость была заразна, я бы давно заразился от вас.

– Я что, обязана знать все улицы? – злобно спросила я. – Будете выть мне под руку – пешком пойдете, ясно? – Не выдержав, я

обернулась. И поняла, что Олежка говорит это не мне, а кому-то другому по телефону.

– Мне выйти? – тотчас поинтересовался он, и в его глазах снова блеснул гнев.

Мне, наверное, лучше молчать. Не то жертва сбежит от меня, и моя месть свершится разве что только в мечтах.

– Нет-нет, это я не вам, – залебезила я, и мы наконец поехали прочь с парковки. Водитель Танька и ее босс Олег Владимирович.

Переговорив с кем-то и трижды назвав этого кого-то тупым в той или иной форме, Владыко замолчал.

– Может быть, музыку включить? – спросила я. – Что вы любите?

– Тишину, – ответил он.

– Я тоже.

– По вам незаметно.

Я скрипнула зубами. Нет, все-таки он козел. Ко-зел. Васька-Васька, в кого ты влюбилась? В себе ли ты, дорогая?

– Может быть, кофе купить? – снова предложила я, решив быть милой и заботливой. Такие, как Владыко, любят, когда перед ними бегают чуть и не на руках.

– Купите, если хотите, – пожал он плечами.

– А вы хотите? – наседала я.

– Я хочу попасть по тому адресу, который я вам назвал, как можно быстрее.

– Без проблем. Уже едем.

– У меня такое чувство, будто я попал в ловушку, – вдруг выдал Олег.

Я хмыкнула:

– Какую такую ловушку?

– В вашу. Вам ведь от меня что-то надо, Ведьмина.

– Извиниться надо, ничего больше, – соврала я.

А чуйка у него какая-никакая есть. Сесть ко мне в машину – это как сказать: «Сезам, откройся и больше никогда не закрывайся». Это как попасть в пещеру с лампой джинна: тронул сокровища – и все, выхода больше нет. Я собиралась использовать ситуацию с поездкой на полную катушку.

– А когда у нас будет ужин? – спросила я невинным голоском, предвкушая, как наделаю с ним фоток, а потом выложу в своем

настоящем аккаунте в инстаграме. Ваську сначала один удар хватит, а потом второй. Она задохнется от ярости. И почувствует, что значит быть Ксю, которую бросил жених накануне свадьбы.

– Какой ужин? – не понял Владыко.

– Тот, который вы мне пообещали, – ответила я и включила запись, которую сделала на парковке. В зеркало заднего вида я заметила, как меняется выражение лица Олега. У него в арсенале просто сотня оттенков презрения!

– Решим это позднее. Я не знаю, во сколько освобожусь сегодня.

– А куда мы едем-то? – любопытствовала я, бодро ведя «малышку»... – Что-то случилось?

– Звонили соседи и сказали, что я их затопил, а дверь вскрыть они не могут, – хмуро признался Владыко, и я мысленно захихикала. Мне кажется или он ко мне привыкает? Вот даже личным, можно сказать, поделился. Неужели у него бабушки дома нет? Ушла куда-то? Покупать капусту для пирога?

– Сочувствую, – очень неискренне сказала я.

От осознания того, что мы едем не просто куда-то там, а домой к Владыко, я заулыбалась. И так обрадовалась, что едва не врезалась во впереди стоящую машину: успела затормозить в самый последний момент.

– Я думал, вы отличный водитель, – заявил Олег.

– Вы капризный, не замечали? – спросила я раздраженно. Меня откровенно злило то, что он сидит сзади, видит меня, а я его – почти нет.

– Все, что я был в состоянии заметить, – мои проколотые шины, – ответил он, явно все еще считая, что в этом безобразии замешана я.

– Если вы все еще думаете, что это я тронула вашу прелесть, то вы глубоко ошибаетесь.

– Мою прелесть еще никто не трогал, – задумчиво отозвался Владыко, и я почему-то смутилась.

– Даже неловко спрашивать, но что вы имели в виду под своей прелестью? – спросила я.

– У меня живет кошка по кличке Прелесть. А вы что подумали, Татьяна? – вкрадчиво поинтересовался Олег.

– А я вообще не думаю.

– Ну, это заметно.

Да чтоб тебя скрючило три раза и вокруг своей оси завертело со второй космической скоростью! Вслух же я этого, разумеется, не сказала.

– Насчет ваших несчастных шин. Видимо, у вас много врагов, – нагло ответила я, вспоминая Илью и Кайрата. Вот дураки, боже, слов нет, даже матерных. Одни междометия и многоточия.

– Я неконфликтный человек, – сообщил мне Владыко.

– Да вы что! – Если бы я не держала руль, то всплеснула бы руками. – Никогда бы не подумала! Только, знаете, я слышала обратное.

– Собирали обо мне информацию, Ведьмина? – насмешливо поинтересовался этот козел, и я почувствовала себя глупенькой, но вида не подала.

– Пришлось. Я ведь вас обидела. И мне...

– ...так неловко, – вдруг передразнил меня Владыко, причем очень умело.

Я даже улыбнулась. Но ответить ничего не успела: ему снова позвонили. Причем какая-то девушка.

– Да, Настенька, – неожиданно милым тоном сказал Владыко. – Конечно. Хорошо. Не волнуйся. Пока-пока. И я тебя люблю.

Если это еще одна его подружка, я сойду с ума. Это у скольких же девиц мне его нужно отбивать? Я, конечно, личность упорная, но и у моих возможностей есть предел!

– Эта ваша девушка с губами-мутантами? – словно невзначай поинтересовалась я.

– Кто-кто? – не понял Олег.

– Та, которая вчера забирала вас из университета.

– Меня забирала Ада, – ответил он задумчиво, потом уставился в свой телефон и стал что-то набирать на нем.

– Девушка пишет? – снова не выдержала я.

– Даже если и девушка, то что?

– Да так, ничего. Просто интересно...

Некоторое время мы ехали молча. Я раздумывала над тем, как половчее просочиться в его квартиру, а он переписывался с кем-то, и мне очень не хотелось, чтобы его собеседником оказались Настенька или Адочка.

Пошел снег, такой, что пришлось включить дворники. Мы по закону подлости попали в пробку и до Солнечного бульвара добирались больше часа. Я наблюдала за Владыко через зеркало заднего вида, все еще чувствуя себя его персональным водителем. Несмотря на то что в его квартире, возможно, был потоп, Олег держался сдержанно, не так, как на парковке, когда мне казалось, что он вот-вот задушит меня. Если бы я знала, что в моей квартире случилось что-то подобное, то вывела бы не только саму себя, но и всех людей вокруг.

На светофоре наши взгляды встретились в зеркале. Мне тотчас захотелось опустить глаза, но я этого не сделала. Пусть отводит взгляд первым. Владыко, видимо, подумал точно так же и смотрел на мое отражение не мигая, будто решил поиграть со мной в гляделки. Впрочем, смотрел он недолго: пришло новое сообщение, и Владыко вынужден был отвлечься на него. Я довольно улыбнулась, почувствовав себя победительницей.

– Комфортно ли вам? – спросила я, перестраиваясь в крайний ряд для поворота. – Тепло? Сиденье греет?

– Да, все отлично. Только радио мешает. Все никак не вырубается, – ответил Олег, не поднимая головы.

– Какое еще радио? – даже растерялась я.

– Ваше.

Вот скот! Мало того что я у него за личный обслуживающий персонал, так еще и радио стала!

Он вдруг улыбнулся уголками тонких губ, будто ему стало смешно. Я почему-то тоже улыбнулась.

Надо сказать, эмоциональный Владыко нравился мне куда больше, и я сделала для себя важную пометку в голове: на эмоции его все же можно вывести. Может, он встречался с Васькой не только потому, что она красивая и с ней не стыдно появиться в обществе, но и потому, что она дарила ему эти самые эмоции? Есть такой тип мужчин: уверенные, властные и сухие, в пару себе они выбирают девушек, способных подарить то, чего им самим так не хватает, – эмоции. Если я права, то Владыко повезло – я идеальный вариант. Я могу вывести из себя любого. Дешево, быстро и профессионально.

– Вы поворот проехали, – любезно сообщил Владыко.

– А? Что? Ой, точно, – заметила я свою ошибку. – Сейчас развернусь.

С этими словами я чуть не пересекла двойную сплошную, но вовремя одумалась и погнала дальше.

– Вы права точно не покупали? – забеспокоился этот козел. – Знаете ли, Татьяна Ведьмина, я, конечно, кажусь вам глубоким старцем, но хочу прожить еще много лет, а не сгинуть из-за аварии.

– Вы мне кажетесь привлекательным мужчиной в самом расцвете сил, – весело ответила я. – Сорок лет – отличный возраст, как говорит мой папа.

Когда чувствовала смущение, я начинала шутить. Иногда после этого мне поспешно приходилось добавлять: «Шутка», чтобы на меня не обижались.

– Мне не сорок, – ответил раздраженно Владыко.

– Ой, а сколько? – спросила я, хотя знала, что ему тридцать. Он на восемь лет старше меня. Идеальная разница в возрасте для отношений.

– Узнайте это там, где раздобыли мой телефон.

– Не забудьте меня из черного списка убрать, нам еще ужинать вместе, – напомнила я.

Кажется, Владыко скрипнул зубами, но ничего не сказал.

Вскоре мы подъехали к его дому: новенькая симпатичная высотка с видом на лес и дендропарк располагалась в самом центре современного жилого комплекса.

– Спасибо за помощь, – сказал Олег, доставая кожаный бумажник. – Безмерно вам благодарен и рад, что мы добрались без происшествий, хотя, надо признать, я был готов ко всему.

– Мне не нужны деньги, – тряхнула я волосами.

– Нет, возьмите. В конце концов, вы потратили время и бензин, – настаивал на своем Олег.

– Может быть, вы оплатите мне чем-то другим? – скромненько спросила я.

– Чем же? – вздохнул он. – Я никаких услуг, кроме репетиторских, не оказываю.

– А мне от вас ничего и не нужно, – вспыхнула я. – Просто...

– Просто?...

– Я хочу в туалет, – стараясь быть максимально сконфуженной, сказала я. – Можно к вам? Пожалуйста... – и опустила ресницы.

Какое-то время Владыко молчал. То ли переваривал мою наглость, то ли не знал, что ответить.

– Хорошо, идем, – все-таки согласился он.

С радостной улыбкой я вылетела из машины и бодро помчалась к подъезду, около которого мы остановились. Всю дорогу я улыбалась.

– Видимо, вам очень хочется в туалет, – иронично заметил Владыко, когда мы поднимались на восьмой этаж в лифте.

– Ну что вы меня смущаете, Олег Владимирович, – хмыкнула я. – Представляете, как мне неловко? Я девушка, а вынуждена признаваться мужчине, что хочу в туалет. Что вы обо мне подумаете?

– Вам, Татьяна, вообще тяжело живется, – с ироничным сочувствием посмотрел на меня Владыко. – Все время испытываете неловкость.

– Что поделать, если я по натуре скромная? – пожала я плечами.

Мы вышли из лифта и направились по коридору к его квартире. Когда Владыко достал ключи, одна из дверей распахнулась, и к нам вышел какой-то высокий статный мужчина с собакой на поводке.

– Добрый день, Олег, – обменялся он рукопожатием с Владыко и с улыбкой посмотрел на меня. – Твоя новая девушка? Красотка.

Я смущенно улыбнулась. Ну конечно, красотка. Я вообще замечательная.

– Это не моя девушка, – ответил Олег хмуро.

– Родственница? – не отставал мужик.

– Просто студентка. – Владыко явно был недоволен тем, что меня приняли за его подружку.

– А зачем привел? – было интересно соседу.

Ответить он не успел: это сделала я.

– Я буду убираться в квартире Олега Владимировича, чтобы он мне зачет поставил, – ангельским голоском сказала я ему.

Он весело захохотал. Я хотела добавить кое-что еще, но Владыко наконец открыл дверь и впихнул меня в квартиру.

– Вы что несете, Ведьмина? – устало спросил он, скидывая с себя пальто.

– Я пошутила, – потупила я глазки.

– Это проректор по образовательной деятельности нашего университета. Вы кем меняставляете? Идиотом?

Я снова кожей почувствовала его ненависть. Горячую и обжигающую.

– Вас им и выставять не нужно, сами себя выставите как надо, – ответила я, снова не сдержавшись.

Владыко, впрочем, уже не слышал: ушел в сторону совмещенных ванной и туалета смотреть, где там у него что бежит. А я, раздевшись и пройдя в гостиную, объединенную с кухней, осматривалась. Впечатления у меня были двойственными.

С одной стороны, квартира Владыко была типично мужская – просторный двухъярусный лофт, сдержанный и благородный, с минимумом мебели, с большим количеством света и воздуха. Простые формы, функциональное зонирование, кирпичная кладка, керамический гранит под бетон, натуральное дерево – все это радовало мой искушенный глаз. Каждая вещь была на своем месте. А особенно сильно мне понравилась большая библиотека. Вдоль одной из стен стояли стеллажи из светлого дуба – даже над окном и под подоконником, который был превращен в этакий диванчик, где можно было почитать. Да и вид оттуда открывался прекрасный – прямо на парк. Идеальное место для Танечки! Я осторожно провела кончиками пальцев по корешкам. Тут столько книг – и классика, и фантастика, и фэнтези, и детективы! И писатели – просто как на подбор. Боже, читающий мужчина – это так сексуально!

Еще я сразу заметила, что в квартире преподавателя царила идеальная чистота. Я даже пальцем провела по полкам – пыли не было. Либо Олег Владимирович помешан на чистоте, либо в его квартире бывает женщина, которая поддерживает порядок. Например, Настенька или Адочка. А раньше тут, возможно, гоняла со шваброй и с пылесосом Васька.

Олег довольно быстро вернулся в гостиную и стал звонить соседям. Вид у него был откровенно злой. Так сказать, новый оттенок нелюбви к людям проявился на его красивом лице.

Так, стоп, когда это он успел для меня стать красивым?!

– Я приехал. У меня все сухо, – отрывисто сообщил Владыко. – Можете подняться и убедиться. Пусть сантехники простучивают стены. Что?... А вы раньше сказать не могли? – рявкнул он. – Вообще-то я по вашей милости с работы уехал. Всего доброго! Как сложно жить в мире дебилов, – вдруг выдал Олег, явно забыв, что я рядом.

– Сама страдаю, – вздохнула я.

Он вздрогнул и обернулся на меня.

– А, вы все еще здесь, – констатировал он с сожалением.

– Здесь. А что случилось? Соседи окончательно деградировали?

– Что-то вроде того. Оказывается, у соседей слева от меня вода по перекрытиям побежала, – мрачно пояснил он. – Но это не я их топлю.

– Ну да, вы же только студентов топите, – согласилась я. – Ой, Олег Владимирович, а в туалет-то можно?

– Даже нужно. Прямо и налево, – ответил он и направился к холодильнику.

Мне пришлось идти в туалет. Не то чтобы я действительно желала туда попасть, но мне нужно было обследовать полочки на наличие женских баночек и бутылков. Ванные комнаты всегда выдают занятых мужчин. Лишние зубные щетки, забытый кондиционер для волос, волосы, в конце концов. Надо понять, есть ли у него постоянная девушка или все временные, вроде Васьки.

Улик я не нашла. Никаких. Зато полюбовалась на стильный черный кафель. У нас в городской квартире было что-то похожее, и как же мы с Ксю заколебались его отмывать, этот кафель! А во всем мама была виновата. «Как же красиво, как современно! – говорила она. – Давайте сделаем обе ванные с черными стенами и белым полом!» Сделали на свою голову.

Обследовав ванную комнату (она казалась идеально чистой, словно в гостинице), я пошла на выход. Коснулась дверной ручки, повернула ее и... И дверь не открылась. Сколько я ни пыталась открыть ее, ничего не получалось. Ну никак, совсем никак. Неужели Владыко меня запер?! Да нет, бред какой-то. Скорее всего, у него проблема с замком. У нас нечто подобное часто бывало в коттедже. Пару раз я вызволяла Арчи, который застревал в душевой.

Ну за что мне это? Почему ради мести я должна пройти все круги позора, да еще перед таким человеком, как Владыко?

– Олег Владимирович! – застучала я кулаком по двери. – Олег Владимирович!

Надо отдать ему должное, появился он быстро.

– Что случилось? – удивленно спросил Олег. – Вы в порядке, Ведьмина?

– Олег Владимирович, у меня не получается, – жалобно сказала я и поскреблась в дверь.

– Очень плохо, Ведьмина, – усмехнулся он. – Но вы старайтесь, старайтесь. Я в вас верю.

– Дверь открыть не получается! – злобно крикнула я. – Помогите мне.

– А что мне за это будет? – поинтересовался он, явно издеваясь.

Вместо ответа я принялась всхлипывать. И получилось очень даже ненаигранно.

– Вы что, опять плачете? – спросил Олег.

– Я боюсь замкнутых пространств, спасите меня, – сказала я несчастным голосом.

Играть он со мной вздумал, сволочь. «Что будет, что будет». В спину тебе плюну да разотру, вот что будет.

Владыко любезно вызволил меня и при этом смотрел так насмешливо, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Однако показывать свое смущение я не стала – много чести!

– Займитесь вашим дверным замком в ванной, – царственно бросила я ему, проходя в гостиную.

– Всенепременно. Только это вы его сломали, – ехидно заметил он.

– Я не ломала! Нет, серьезно, Олег Владимирович! Не ломала!

– Хорошо-хорошо, не ломали. Хватит звать меня по имени-отчеству. Мне становится не по себе. Выпить хотите? – вдруг предложил он.

– Я не пью алкоголь... – ответила я.

– Я вам его и не предлагаю, – позволил себе мерзкую улыбочку Владыко. – Чай, кофе? Может быть, вы голодны?

– Не отказалась бы от кофе, – призналась я, усаживаясь на диван. – С молоком! Не сильно горячего! Две ложечки сахара! Ах, у вас кофемашина? Тогда сделайте мне капучино!

Я развалилась на диване, наблюдая за тем, как Владыко готовит кофе. На нем были брюки и белая рубашка с длинными рукавами, скрывавшая широкие плечи. В какой-то момент Олег закатал рукава до локтей, и я подумала вдруг, что руки у него очень красивые – жилистые, сильные, с узкими ладонями и длинными пальцами. Мне захотелось потрогать его предплечье, но я сдержалась. Что за

крамольные мысли, Танечка? Сначала хочешь потрогать руки, потом захочешь стянуть рубашку, а что станет следующим желанием? В брюки заглянуть?

Я хмыкнула, представляя, как гоняюсь по комнате за вопящим от страха Владыко, пытаюсь сорвать с него ремень, а Владыко кидает в меня подушками и угрожает мне полицией.

Пока я улыбалась собственным фантазиям, моей щиколотки коснулось что-то мягкое и теплое. От неожиданности я вздрогнула и дернула ногой, а в следующее мгновение обнаружила на полу аккуратную черную кошку с пронзительными зелеными глазищами. Кошка смотрела на меня со смесью пренебрежения и интереса.

– Кис-кис-кис, – протянула я к ней руку, но вместо того чтобы подойти, кошка презрительно дернула мордочкой и прыгнула на спинку кресла. Знакомиться со мной зверю не хотелось. Ясно. Такая же противная, как и ее хозяин. Ему, кстати, роль бариста очень подходила. Пусть старается для меня, пусть. В конце концов, мы будущая пара, ему нужно знать мои привычки.

– Это ее зовут Прелесь? – спросила я, когда Олег вернулся вместе с подносом, на котором стояли аккуратные чашечки и тарелка с восточными сладостями – этот жест я оценила. Я обожала сладкое.

– Ее, – кивнул Олег и улыбнулся.

Не мне, кошке улыбнулся! Кошке!

Он сел в кресло, закинув ногу на ногу, и уставился на меня.

– Надеюсь, мой кофе понравится вам, Ведьмина.

– Я тоже. И вообще, называйте меня по имени. Танечка, например. Что мы как чужие?

– Извините, не могу пересилить себя, – ответил он.

Кофе оказался вкусным, сладости тоже. Я только и успевала жевать, лихорадочно думая, как бы мне задержаться в этой квартире подольше.

А потом эта тупая Прелесь прыгнула мне на колени, и от неожиданности я разлила кофе прямо на свое мятное платье. Благо, что он был уже не слишком горячим. Пятно осталось фантастическое, во всю грудь, просто знамя неуклюжести. Зато на кошку кофе не попал, и теперь она сидела в углу, таращась на меня своими зелеными глазищами.

– Не обожглись? – с тревогой спросил Олег, подскакивая ко мне с салфетками.

– Слава богу, нет, – ответила я расстроенно, хотя на самом деле обрадовалась: вот он, повод! Да еще какой шикарный! – Только платью конец. Блин, жалко как. Совсем новое. Эх!..

В моем голосе было так много тоски, что проняло даже Владыко.

– Снимайте, – велел он.

– Нет, мы с вами еще не перешли на такой уровень отношений, чтобы я перед вами раздевалась, – воспротивилась я.

Олег закатил глаза:

– Надеюсь, никогда и не перейдем. Вставайте и идите за мной.

– Зачем?

– Я сказал: вставайте и идите.

Мне пришлось плестись следом за Владыко в его спальню.

– Вы хотите, чтобы я разделась для вас здесь? – кокетливо спросила я, взглядом оценивая большую двуспальную кровать.

– Я хочу дать вам свою рубашку, чтобы взять ваше платье и постирать, – ответил он и вытащил из встроенного шкафа мужскую клетчатую рубашку. – Новая, – пояснил он. – Переодевайтесь, я выйду.

И он действительно покинул спальню, а я стащила с себя платье, мысленно напевая веселую песенку. Выходить из комнаты Владыко я не спешила: решила осмотреть ее. Его спальня мне нравилась. Тоже в стиле лофт, с белыми стенами и огромным окном, из которого падал мягкий рассеянный свет. На полу рядом с кроватью лежал пушистый белоснежный ковер, а над ней висела большая черная картина со схематичным изображением коня. Хм, надеюсь, это не намек...

Пока я в одном лишь кружевном белье телесного цвета осматривала спальню, к Владыко пришел гость. И, судя по всему, незваный. Я вдруг услышала женский крик в гостиной:

– Я знаю, она у тебя! У тебя есть другая!

В следующее мгновение дверь распахнулась и на пороге я узрела Ваську. Сказать, что я удивилась, – ничего не сказать. Мне словно легкие стрелой пробило. Но я умела быстро подстраиваться под самые разные ситуации.

– Ты! Это ты! – потрясенно выдохнула Окладникова, с яростью глядя на меня. Кажется, кого-кого, а вот меня моя лучшая врагиня не

ожидала здесь встретить. И теперь смотрела так, словно мечтала убить голыми руками.

– Закрой дверь, – холодным голосом сказала я ей, держа в руках рубашку Олега. – Я переодеваюсь.

Думаете, Васька послушалась меня и закрыла дверь? О нет, она прыгнула ко мне, как пантера, и в глазах ее горела такая дикая ревность, что мне стало нехорошо. А если она меня сейчас задушит? Она же явно в состоянии аффекта! Впрочем, особого страха не было, скорее злорадство. Я и не думала, что моя месть так скоро и так благополучно станет реальностью.

– Что ты тут делаешь? – задыхаясь, спросила Василина. Я увидела, что у нее дрожат пальцы, а в глазах стоят слезы, и мне едва удалось скрыть ухмылку. – Что ты тут делаешь, тварь?! Отвечай!

– Я просто переодеваюсь! Уйди! – испуганно крикнула я, надеясь, что Владыко услышит, как мне страшно, и прогонит прочь мерзкую Окладникову. Получилось натурально, я аж сама себе поверила. Владыко услышал и тоже поверил.

– Василина! – закричал он из глубины квартиры.

– Что между вами происходит? – грозно надвигалась на меня Василина.

– Между нами ничего нет! – закричала я еще громче, а она больно схватила меня за волосы.

Впрочем, слабой я никогда не была и схватила ее за волосы в ответ.

– Он такой страстный, – жарко зашептала я ей на ухо, зная, что у меня всего лишь несколько секунд. – Просто бог в постели.

От неожиданности Окладникова отпустила мои волосы и посмотрела на меня, как на всадника Апокалипсиса, – с ужасом.

– И он от меня без ума. Стоило мне прислать одно откровенное фото, как он чуть с ума не сошел от желания, – продолжала я. – Бросил лекцию, взял меня и повез к себе домой. А на прошлой неделе у нас просто марафон был, милая. Я от него в восторге, от твоего бывшего. Только он просил скрывать наши отношения... Препоод же... Не бей меня! – без перехода заорала я, пнула остолбеневшую Вась ку и упала ей под ноги, повалив за собой на пол и ее. Она, перестав себя контролировать, снова вцепилась мне в волосы и замахнулась.

– Ненавижу тебя, – прошипела она сквозь слезы.

Я рассчитала все верно: в этот момент распахнулась дверь, и в спальню вбежал Олег, который, видимо, не хотел пускать эту сумасшедшую в дом, но она все равно прорвалась. Перед Владыко открылась замечательная картина: я лежу на полу, закрывая голову, а Васька нависла надо мной, замахнувшись для удара.

– Пожалуйста, не бей меня! – крикнула я жалобно. – Между нами ничего нет!

– Василина! – рявкнул Олег, бросился к нам и оттащил от меня Окладникову, которая при виде своего бывшего громко разрыдалась. – Ты что устроила? Какого черта ты творишь в моем доме и как сюда попала?

– Олег, Олег, – плакала Васька. – Олег, ну почему она? Почему? За что ты так со мной? Ну за что? Я ведь люблю тебя...

– Успокойся. – Владыко встряхнул ее за плечи и взглянул на меня.

– Ты в порядке?

Вау, снова на «ты».

Я несмело кивнула головой и словно невзначай потеряла запястье, будто ушибла его. А потом спохватилась и прикрылась, будто бы мне стало неловко из-за того, что я нахожусь в одном полупрозрачном белье перед незнакомым мужчиной. А вот Владыко этого будто и не замечал.

– Приведи себя в порядок, – велел он мне и увел Ваську, которая рядом с ним стала ласковой кошечкой.

Перед тем как выйти из спальни, Васька обернулась и кинула на меня дикий взгляд. Я игриво помахала ей пальцами и послала воздушный поцелуй. Эта дура снова вспыхнула и попыталась броситься ко мне с проклятиями, но Владыко ее удержал:

– Хватит! Перестань вести себя как идиотка!

– Но ты не должен с ней встречаться! – выкрикнула Васька.

– Я сам решу, с кем буду встречаться, а с кем нет, – зло ответил он. – И не забывай, что с тобой мы расстались.

На этом они покинули спальню, а я поднялась на ноги и подошла к зеркалу. Волосы у меня были растрепаны, зато на губах играла улыбка. Я никогда не считала себя злым человеком, но мне не было жаль Окладникову. Это ведь ты не смогла его удержать, дорогая. Это твоя вина.

Я смотрела на свое серьезное отражение и думала о Ксюше.

Моя сестра чувствовала то же самое, что и Василина, когда узнала, что ее лучшая подруга спит с ее любимым? Ей было так же больно? Или было в разы больнее, ведь ее предали сразу два близких человека? Каково было моей Ксю? Ну разве она сама виновата в том, что жених бросил ее? Как только Окладникова посмела сказать это?

Все возвращается бумерангом. Я верю в это всею душой. Не делайте другим того, чего не хотите себе.

Клетчатая красно-черная рубашка Олега с длинными рукавами понравилась мне. Давно мечтала примерить мужскую вещь на себя, это ведь так романтично! Если бы у меня был молодой человек, я бы каждое утро надевала его рубашку, готовила бы ему завтрак, а потом будила бы поцелуем.

Мне вдруг вспомнился Костя, единственный парень, который заставлял мое сердце то замирать, подобно испуганной маленькой птице, то биться быстрее, будто я мчалась на американских горках с крутыми виражами. Жаль, что Костя уехал. Впрочем, мне и одной хорошо.

Надев рубашку, я покружилась у зеркала. Она была свободной и прикрывала бедра, словно мини-платье. Из-под рукавов видны были только кончики пальцев. Просто загляденье! Мне идет. Даже жаль, что она чистая: мне вдруг до головокружения захотелось почувствовать запах Олега.

Так, опять! Опять у меня мысли пошли не в ту сторону. Меня что, Василина покусала?

Я расстегнула несколько пуговиц сверху и снова посмотрела на себя в зеркало. Очень даже ничего.

Олег вернулся через несколько минут и, прежде чем открыть дверь, деликатно постучался.

– Входите, – крикнула я ему, с удобством расположившись на его же кровати: пыталась найти самое выгодное и соблазнительное положение, чтобы Владыко оценил мои ноги, например. Хорошо, что они у меня гладкие после эпиляции...

– Как вы? – спросил Олег, оглядывая меня с ног до головы. Но не потому, что я впечатлила его своими обнаженными ногами и расстегнутыми сверху пуговицами, а потому, что он хотел узнать, не пострадала ли я от его ненормальной бывшей.

Ну вот, опять на «вы». Да определись ты уже, идиот!

– Испугалась, – соврала я. – Но вообще хорошо.

– Простите, это моя бывшая девушка, – сведя темные брови к переносице, сказал Владыко. – Мы расстались, но у нее остались ключи от моей квартиры. Даже не знаю, когда она их успела сделать.

– Она не в себе, – заявила я ему. – Ворвалась, стала орать, ударила меня... Я думала, ваша бывшая меня убьет. Честное слово.

– Не думал, что скажу это вам, но, Татьяна, теперь неловко мне. – Его губы вдруг тронула усталая улыбка.

– Правда? – возликовала я. – Теперь вы меня понимаете?

– Нет, мне не настолько неловко, чтобы понимать вас, – мигом отрезвил меня Владыко. – Кстати, ваше платье уже в машинке. И пока оно стирается, можете отдохнуть в моей комнате.

– А вы что будете делать?

– У меня много работы. Нужно срочно подготовить документы, – ответил Олег, который, кажется, смирился с тем, что я просочилась в его квартиру и уберусь из нее не скоро.

– Тяжело быть преподаем, – вздохнула я.

– Преподаем-козлом еще тяжелее, – хмыкнул вдруг он.

– Что я слышу?! Это самоирония? – воскликнула я.

– Что-то вроде этого. Отдыхайте. Можете включить телевизор. Если что-то понадобится – я в своем кабинете.

– А можно посмотреть ваши книги? – спросила я. – У вас их так много...

– Вы умеете читать? – приподнял он одну бровь.

– Ну вот совсем не смешная шутка, – парировала я.

– Признаю. Делайте что хотите. – С этими словами Владыко ушел.

А как только дверь закрылась, я поклонилась ему в пояс и прошептала:

– Спасибо, о Владыко. Что бы я делала без вашего позволения?

Не успела я распрямиться, как дверь снова внезапно распахнулась.

– Что вы делаете? – подозрительно спросил Олег.

Я тотчас встала прямо.

– Зарядку, – невозмутимо ответила я. – Меня ваша бывшая по спине треснула.

— Если чего-то захотите, обращайтесь ко мне, — сказал он и снова ушел, бросив на меня странный взгляд.

И только потом я поняла, что нижняя пуговица незаметно расстегнулась и я продемонстрировала Олежке куда больше, чем хотела. Нет, он, конечно, только что видел меня в одном белье, но все равно как-то неловко.

Глава 12

ЗАСТЕГНУВ РУБАШКУ и кое-что сделав в телефоне, я направилась в пустую гостиную и стала разглядывать многочисленные полки с книгами. Некоторые из них я брала в руки, открывала и с интересом рассматривала. У Олега было много редких книг и дорогих подарочных изданий – в оригинале и Роулинг, и Толкин, и Конан Дойл, и Джордж Мартин, и Льюис Кэрролл, и Клайв Льюис, и Роджер Желязны, и Рей Брэдбери, и Анджей Сапковский, и Айзек Азимов, а еще вечная классика и современные писатели. Просто шикарная библиотека!

Разглядывая книги, я наткнулась на «Шерли» Шарлотты Бронте. Совершенно случайно – из нее торчала закладка. И, взяв роман, с удобством устроилась на подоконнике. Это была моя любимая книга сестер Бронте, тогда как Ксю обожала «Грозовой перевал», а моя двоюродная сестренка Дашка – «Джейн Эйр»; Женька же книги не очень любила, предпочитала аниме и драмы.

Я совершенно не заметила, как погрузилась в чтение. Строки завораживали меня, а за окном уютно кружил белый пушистый снег. В какой-то момент я настолько забылась, что мне показалось, будто я у себя дома. Мне стало так тепло и уютно, будто бы я всегда здесь жила.

Если бы Владыко умел читать мысли, то он бы ошалел. Наверняка делиться своим домом со мной ему не очень-то хотелось.

В какой-то момент настойчиво зазвенел домофон. Поскольку я совсем забылась, то громко крикнула:

– Открой!

Я часто заставляла Арчи выполнять свои поручения, это священная обязанность всех старших сестер. Братик, конечно, моим рабом становиться не очень-то желал, поэтому мне приходилось повторять несколько раз или даже действовать силой.

– Ты глухой, что ли? – заорала я, не в силах оторваться от книги. – Открой, говорю!

– Я нормально слышу, – раздался недовольный голос Владыко, который покинул свой кабинет. – Не думаете, Ведьмина, что это слишком?

– Извините! – Я тотчас пришла в себя. – Я забылась, Олег Владимирович. Я знаю, что вы не глухой!

Говорить, что мне неловко, я не стала. Решит ведь, что издеваюсь!

– У меня такое чувство, что с вашей психикой не все в порядке, – сказал Владыко и наконец ответил на звонок домофона, а потом вернулся в гостиную.

– Это доставка китайской еды, – удивленно сказал он.

– Ага, это я заказала, – кивнула я. – Долго везли.

– Вы? – прищурился Олег.

– Я. Есть захотелось, – кивнула я. – Не переживайте, я и вам заказала. Пообедаем вместе.

– Вот спасибо! – рассердился он. – А вы не подумали, что находитесь в чужом доме?

– Ой, точно... Давайте отменим, если вам неприятно, – горестно вздохнула я.

– Нет уж, – отрезал Олег. – Раз заказали, идите разбирайтесь со своим курьером.

Пожав плечами, я пошла в прихожую открывать дверь. Правда, замки у Владыко в квартире были какие-то мудреные, поэтому мне пришлось позвать его на помощь.

– Олег Владимирович, я дверь не могу открыть!

– Что, опять? – появился в прихожей он и, пройдя мимо меня, в одно мгновение распахнул эту самую дверь.

– Спасибо, – улыбнулась ему я так широко, как только могла.

А он, окинув меня внимательным взглядом, ушел в свой кабинет. Бедный, скоро его от моего присутствия перекосит. Но пусть привыкает. Нам еще встречаться...

Курьер привез заказ – несколько коробочек, в которых были пшеничная лапша с говядиной в кисло-сладком соусе, паровой рис с курицей карри, цыпленок в апельсиновом соусе, том-ям, рамен и китайские салаты. И когда я протянула карту, надеясь устроить с Владыко если не романтический обед, то хотя бы маленький пир, курьер сказал:

– Простите, а у вас есть наличка? Терминал сломался.

– Меня не предупредили, – растерялась я. – Налички нет.

– Совсем? – грустно спросил курьер.

– Совсем.

Я печально взглянула на пакеты и приняла волевое решение. Ну не отдавать же еду обратно!

– Олег Владимирович! – крикнула я.

– Что еще? – Он появился сразу, будто поджидал за дверью.

– Мне, конечно, снова безумно неловко, но... У меня нет с собой налички, а картой оплатить нельзя, – сказала я.

– И что я должен сделать? – скрестил он на груди руки.

– Одолжите мне денег. – Я ослепительно улыбнулась и помахала ему своей карточкой.

– Теперь она просит деньги, – сам себе сказал Владыко и ушел, чтобы вернуться спустя полминуты с крупной купюрой.

Он оплатил заказ и пересчитал сдачу, прежде чем отпустить курьера. А я, подхватив пакеты, с которыми уже успела сродниться, направилась в зону кухни. Пока я занималась распаковкой, Владыко сел в кресло и, закинув ногу на ногу, рассмеялся. Я впервые слышала его смех, а потому замерла.

– С вами все в порядке? – уточнила я.

– Относительно. Ведьмина, меня от вас трясет, – признался Олег.

– Надеюсь, не от желания, – фыркнула я, вспоминая, что он видел меня в одном белье.

– Скорее от ужаса. Как ты попало в мой дом, чудовище? – спросил он весело, вдруг став совсем другим – не строгим преподавателем, которого все боялись, и не занудой, который существовал ради научных изысканий, а вполне обычным молодым мужчиной.

– Сама не знаю, – фыркнула я. – Идите за стол.

– В вас действительно все это влезет? – спросил Владыко, глянув на коробочки, которые я вытащила.

– Я и вам заказала! – возмутилась я. – Всего взяла, я же ваши вкусы не знаю...

– Вынужден вас огорчить. Я не ем китайскую еду.

– Как? Вообще? Серьезно? – Я расстроилась. – Не может быть! Только не говорите, что вы на правильном питании или вегетарианец. Может, у вас желудок больной? У меня есть тетка, она занимается травами, хотите, я у нее для вас какой-нибудь травяной сбор попрошу?

– Знаете, Татьяна, – Олег задумчиво посмотрел на меня, – вы всего лишь полтора часа в моем доме и скоро уйдете, а такое чувство, что поселились здесь давно и никуда уходить не собираетесь. Я вас

знаю, условно говоря, третий день. И вы каждый раз чем-то поражаете меня.

– Постоянство – признак мастерства, – заявила я.

– Просто восхитительно.

– Я вообще такая – восхитительная. Мне так мамочка говорит. Ну серьезно, давайте вместе есть. Мне одной...

– Неловко? – все так же весело уточнил Владыко.

– Неудобно. В конце концов, я у вас в гостях. Неужели я буду есть, а вы смотреть?

Владыко все же соизволил сесть за стол и смотрел на меня при этом с таким любопытством, что я разозлилась. Чего он от меня ждет? Что я одна все это проглочу? Или что выкину еще какой-нибудь невероятный фокус?

Впрочем, за нашим импровизированным обедом ничего страшного не случилось. То ли Владыко соврал мне, что не любит китайскую еду, то ли просто был голодным, но он как миленький съел пару блюд, причем пользуясь палочками, а не вилок. Управлялся он с ними так ловко, что я аж засмотрелась: все ждала, когда он выронит кусочек прямо на свою белую рубашку.

– А вы милый, когда едите, – сообщила ему я, подперев кулаком щеку и разглядывая его.

– А ты милая, когда молчишь, – ответил он.

– Вы снова называете меня на «ты», ура, – обрадовалась я.

– Скажи мне честно, что ты от меня хочешь? – вдруг спросил Олег, проигнорировав мою фразу. – Я уже даже не вижу смысла на тебя злиться. Мне просто интересно. Что ты задумала?

– Ну... – Чтобы не отвечать, я закинула в рот кусочек курочки.

– Это похоже на проигранный спор. Ты должна выполнить какое-то задание, связанное со мной, чтобы победить? – Владыко взглянул мне прямо в глаза. Пытливо так взглянул, и мне тотчас захотелось опустить глаза, потому что взгляд у него был тяжелым, пронзающим насквозь.

– Просто вы мне нравитесь, Олег Владимирович. Как мужчина, не как преподаватель, конечно же, – ответила я. – Правда. Вы такой... м-м-м... властный и... мужественный. И высокий. А еще у вас руки такие классные.

Усмехнувшись, он снова скрестил руки на груди. Его любимая поза, видимо.

– Ложь. Ты не демонстрируешь признаки влюбленности, девочка.

– Да вы что? – изумилась я. – А вы что, психолог?

– Я человек, который умеет анализировать.

Я хмыкнула:

– Даже вы можете ошибаться. Вы действительно мне нравитесь. И меня не пугает то, что вы старше и что вы препод.

Ничего мне не говоря, Олег вдруг встал со своего места, за секунду обошел прямоугольный стол, за которым сидел напротив меня, и оказался у меня за спиной. Одна его рука легла на мое предплечье, другой он обнял меня, прижав спиной к своей груди и лишив возможности вырваться. И склонился ко мне – так близко, что я почувствовала слабый аромат его одеколона со смородиновыми нотками.

– Ты тоже мне очень нравишься, Таня, – прошептал он мне на ухо, касаясь губами волос, и от звуков его бархатного голоса по моим венам вдруг разлился теплый золотой огонь.

– Что вы делаете? – тихо спросила я.

А он вместо ответа ласково поцеловал меня в щеку сквозь прядь волос, а потом еще раз и еще. И каждый раз я вздрагивала, чувствуя, как частит пульс, как дыхание обрывается на полувздохе, как внутри поднимается волна незнакомой нежности.

Пальцы Олега соскользнули от предплечья вверх, пробежались по плечу, по шее и линии подбородка и остановились у самых моих губ. Я нервно сглотнула.

Это был всего лишь поцелуй в щеку, всего лишь легкое касание его губ и пальцев, а в сердце у меня вдруг все изменилось. Всего лишь короткий миг – вздох вечности, а мне вдруг захотелось любить до бессилия. И встретить весну, звонкую и медовую. И утонуть в ней и в этих странных чувствах. Но тотчас стало бесконечно тоскливо от невозможности сделать это.

– Я от тебя без ума, – снова шепнул Олег, дотрагиваясь пальцами до моих губ.

Мое сердце замерло, и губы под его пальцами опалило огнем.

Каждое прикосновение Олега, каждое его слово, сказанное мне на ухо, каждый крошечный поцелуй околдовывали меня. Мне вдруг

захотелось развернуться к нему, крепко обнять в ответ и поцеловать так, чтобы по-настоящему, с искрами, страстью и приятно ноющими от ласк губами. Так, чтобы не хватало воздуха и жгло в груди от желания. Так, чтобы хотелось или быть с этим человеком, или рассыпаться тысячей звезд без него.

Губы Олега были горячими и сухими, а пальцы ласковыми и осторожными. И я наслаждалась каждым мгновением, однако все же сумела взять себя в руки.

– Вы меня, конечно, извините, – сказала я, глядя в окно, за которым все так же шел снег, – но, Олег Владимирович, вы что, немножко не в себе? Так, самую малость.

– Не нравится? – спросил он все тем же интимным шепотом, и у меня по рукам побежали мурашки.

– Нравится, но... Но я не готова к этому, – нервно ответила я, сама себя не понимая.

Что за дела, почему у меня на него такая реакция? Может быть, я больна и пора ставить прививку от глупости?

– Я, может быть, даже никогда не целовалась, а вы меня лапаете. У меня паника, стресс и психологическая травма.

– Травма, значит? – зловеще спросил Владыко.

Он убрал руки и стремительно вернулся на свое место, и только когда он оказался на стуле, я облегченно выдохнула.

Волшебство, окутывавшее нас, пропало. Растаяло, как снежинка, упавшая на руку. Олег вновь стал противным преподам, которому я была как кость в горле.

– Что и требовалось доказать, Ведьмина, – заявил Владыко своим обычным язвительным тоном. – Моя гипотеза оказалась верна. Я вам не нравлюсь. Если бы нравился, то вы бы вели себя иначе.

– Накинулась бы на вас с мольбой взять меня прямо на кухне? – Я расхохоталась, пытаясь не показывать собственного волнения.

– Ну, по крайней мере, не застыли бы, как статуя, а воспользовались бы моментом, – ответил он с неожиданным раздражением. Как будто я была виновата в том, что не поцеловала его. Ха! Я непонятно с кем целоваться не буду, даже если он дважды преподаватель и трижды Владыко.

– У вас какое-то однобокое представление о женщинах, – фыркнула я, пытаясь скрыть смущение. Это состояние я терпеть не

могла, потому что смущение – легкая форма стыда.

– В данный момент речь идет о вас, – напомнил Олег.

– Тогда у вас одностороннее представление обо мне, – заявила я.

– Совершенно точно нет. Хотя мы и знакомы недолго, я успел вас изучить. Вы не из тех, кто теряется, Татьяна. Вы всегда знаете, что нужно делать, и всегда во всем ищете выгоду. И не такая уж вы и дурушка, какой прикидываетесь.

– Ой, спасибо за комплимент. – Я опустила глаза в пол. – Но я действительно растерялась. Может быть, я кажусь вам легкомысленной и даже глупой, но отношения – это серьезная для меня тема. Или... Я что, кажусь вам доступной? – прищурилась вдруг я. Лучшая защита – это нападение.

– Вы не так поняли, Татьяна, – отмахнулся Олег.

– Нет, я все так поняла. Вы решили, что я легко вам отдамся? – Мой голос даже задрожал от обиды.

Свою роль я играла хорошо. Если бы моя мама не была актрисой и я бы не знала все про закулисы театра, то я бы пошла в театральный.

– Я про это вообще не думал и не хочу думать.

– Нет, вы так подумали. И поэтому стали ко мне приставать! Зачем вы так со мной? – закусил я губу. – Я ведь к вам со всей душой, а вы...

Владыко поднял обе ладони вверх, словно показывая, что сдался.

– Боже, Татьяна, вы действительно не так поняли. Ладно, хорошо, признаю, я погорячился. Не стоило проверять свою гипотезу таким образом. Но я ни в коем случае не думал, что вы доступная или что-то в таком духе. Извините меня.

– Извиняю. – Я трагически вздохнула, прекрасно осознавая, что в этом раунде победа была одержана мною. – Но вы должны компенсировать мне оскорбление.

– И как же? – любопытствовал он.

– Вместо ужина у нас завтра будет свидание. Откажетесь – буду считать, что вы решили воспользоваться влюбленной в вас девушкой, как последний козел, – мстительно ответила я.

– Свидание? – удивленно переспросил Олег, а потом, поняв, что меня не переспорить, кивнул. – Хорошо, свидание так свидание. Я свободен после пяти.

– Отлично. Тогда встречаемся в пять на парковке, – возликовала я.

– Без опозданий. Не люблю непунктуальность, – добавил он.

– Вы, наверное, из тех, кто приходит за полчаса?

– Я из тех, кто ценит чужое время.

К нему на колени запрыгнула откуда-то появившаяся Прелесть и нехорошо уставилась на меня своими зелеными глазищами.

«Он мой, человеческая перхоть, – говорил ее выразительный кошачий взгляд. – Видишь, он меня гладит. А еще кормит, поит и убирает лоток. Тебе ничего не светит».

– Мне нужно работать, Татьяна. Отдыхайте. – С этими словами Олег встал и вместе с кошкой ушел в свой кабинет, оставив меня в смятении. Чтобы успокоиться, я снова вернулась к «Шерли», однако то и дело вспоминала губы и пальцы Олега.

Чертов соблазнитель. Кажется, я начинаю понимать, что Васька в нем нашла.

Я читала, думала о нем, снова возвращалась к книге и опять вспоминала его объятия, а потом и вовсе уснула, удобно устроившись на его подоконнике.

Глава 13

ЗАРАБОТАВШИСЬ, ОЛЕГ СОВСЕМ ЗАБЫЛ, что в его доме непрошенная гостья, поэтому, когда вышел из кабинета, не сразу понял, кто лежит на месте для чтения, свернувшись в клубочек. А потом вспомнил. Эта она, та сумасшедшая, которая не дает ему прохода.

Он подошел к спавшей девушке и хотел было разбудить, но почему-то передумал. Остановился и стал рассматривать, по привычке скрестив руки на груди.

Во сне Татьяна Ведьмина выглядела трогательно и незащищено. Олег молча разглядывал ее – от ресниц до кончиков пальцев на ногах. Ухоженная, но не вульгарная, женственная, с плавными изгибами фигуры, правильными чертами лица и длинными темно-русыми волосами, тронутыми слабой волной... Она была его типом. Внимательный взгляд Олега скользил по ее телу. В мужской клетчатой рубашке девушка выглядела соблазнительно. Так соблазнительно, что у Олега участилось сердцебиение и пересохло во рту. Появилось острое, словно битое стекло, желание сесть рядом, будить поцелуями и медленно ее раздевать. Наслаждаться теплой кожей и запахом ее волос. И медленно, наслаждаясь каждым мгновением, сделать ее своей.

Олег почти видел это, но отогнал видение и решил вернуться к работе – она помогала справиться с неправильными мыслями.

«Пусть спит», – решил мужчина. И в тот момент, когда он решил уйти, Таня перевернулась на другой бок. Рубашка высоко задралась, демонстрируя полоску живота, линию аккуратных бедер и нижнее белье, которое Олег уже видел сегодня. Телесного цвета, кружевное и полупрозрачное.

В висках застучала кровь, дыхание участилось. Эта девушка явно была ведьмой: Олег не мог оторвать от нее взгляд. Смотрел как заколдованный и с явным трудом боролся с желанием оказаться рядом и разбудить.

Он хотел ее. И это было абсолютно нерациональное и не поддающееся логике чувство.

Сердце не успокаивалось, и желание становилось все сильнее, как у подростка, который раздобыл кассету со взрослым видео. И Олег не

понимал почему. Какого черта? Что происходит? Она ведь просто спит в его рубашке.

Он был искушенным в плане отношений с женщинами. С юности они не давали ему прохода, да и понятно было почему. Высокий, спортивный и симпатичный брюнет с хорошими манерами и холодным взглядом, к тому же еще и умный. Стас иронично говорил, что Олег действует на женщин, как двойная порция виски. Убойно. А в ответ Олег неизменно отвечал, что сам Чернов действует на девушек как слабительное.

Не то чтобы Олег менял подруг как перчатки, но он знал, что нравится представительницам прекрасного пола. И знал, что в них нравится ему самому. Его сложно было чем-то поразить – сказывался опыт, однако сейчас произошло что-то странное. Он не мог оторвать от Тани взгляд и думал только о том, *что произойдет*, если он все-таки ее разбудит.

Сначала эта девчонка нагло вломилась в его дом, а теперь соблазняет. Спит на его любимом месте и сама не ведает, что происходит с Олегом и какие мысли у него в голове. Знала бы – убежала бы. Но какая же она... восхитительная во сне. Беззащитная. Нежная. Хрупкая. Как цветок.

«Сорви его», – усмехнулся про себя Олег, все так же не отрывая жадного взгляда от девушки, чувствуя и желание, и раздражение. Нет, ну какого черта, а? Серьезно, сколько ему лет, чтобы так реагировать на какую-то идиотку в его собственном доме?

Все началось с того, что он залетел в комнату и увидел на полу полураздетую Татьяну с Василиной, которая решила устроить разборки. Его пульс тотчас зачастил как сумасшедший, и внутри стало зарождаться странное желание притянуть Ведьмину к себе за волосы и, посадив на колени (желательно в одном белье), поцеловать. Так крепко, чтобы у нее все глупости из головы выветрились. Разумеется, Олег этого не сделал. Более того, подавил в себе это желание и бросился к Василине, чтобы увести ее. Она плакала и просила начать все сначала, и Олегу снова пришлось объяснять ей, почему они не могут быть вместе.

«Я не хочу, чтобы ты теряла рядом со мной время. Думаю, ты заслуживаешь большего», – сказал он ей совершенно честно. А она, зло бросив вдруг: «Все понятно», убежала.

Первый раз он списал все на то, что Таня была полураздета. В конце концов, он нормальный, здоровый мужчина. И его реакция вполне соответствовала ситуации.

Второй раз ненормальное желание вспыхнуло с новой силой, когда Олег решил проверить свою гипотезу о том, что Татьяна ничего к нему не испытывает. Он обнял и сам не понял, что случилось, почему его вдруг стало тянуть к ней. Да так, что он позволил себе лишнее – стал целовать сквозь волосы в щеку и гладить мягкие пухлые губы. Свою проверку Олег сам же и провалил, хоть и пытался доказать девушке обратное.

И вот сейчас, когда она спала, был третий раз.

В какой-то миг фантазии Олега стали столь яркими, а желание столь сильным, что он, не выдержав, просто ушел. Его бросило в жар, в ушах гулко стучала кровь, мышцы напряглись до такой степени, что казалось, будто любое прикосновение будет болезненным.

Привыкшему доверять только логике Владыко ситуация казалась крайне странной. И если бы он считал реальной магию и прочую мистическую чушь, то, может быть, поверил бы в какой-нибудь приворот. Но Олег был человеком исключительно рациональным и мыслил критически. А потому отлично понимал, что дело в нем самом. Его реакция на эту девицу была яркой и недвусмысленной. Слишком сильно повысился в его крови уровень вазопрессина и тестостерона, а это привело к высвобождению оксида азота и норадреналина.

Олег вымыл руки в ледяной воде и ополоснул лицо, пытаясь успокоиться. Помогло.

В гостиную Олег вернулся вместе с одеялом и накрыл им спящую девушку. Он не боялся того, что она замерзнет, это было ради его собственного спокойствия. Ведьма.

Оставив Таню, Олег вернулся в кабинет и попытался сосредоточиться на документах, которые должен был подготовить сегодня для отчета по гранту. Получалось плохо, мыслями он все время возвращался к своей гостье. Высшие психические функции явно стали работать против него. Память то и дело подсовывала картинки, воображение работало на полную мощность, а контроль над мышлением, напротив, ослабевал.

Таня Ведьмина прочно засела в сознании Олега. В его воображении она, мерзко усмехаясь, закусывала нижнюю губу и томно

запрокидывала голову, а ее роскошные волосы падали на обнаженную спину. Отогнать этот образ у Олега не получалось.

«Демон, а не ведьма. Может быть, она феромонами воспользовалась?» – подумал вдруг Олег с раздражением, откидываясь на спинку кожаного кресла. Он не мог сосредоточиться на работе, и его это ужасно злило. К тому же не вовремя позвонил завкафедрой и недовольно спросил, когда Олег наконец пришлет документы.

Чтобы прийти в себя и нормально заняться работой, Олег решил охладиться в душе. Его безумно злило, что в собственном доме он не может спокойно поработать и что его тянет к этой девице, да так, что он не в силах сосредоточиться. Нет, нужно было прийти в себя.

Олег разделся, вошел в кабину и включил верхний душ. Прохладная вода каскадом обрушилась на шею и широко расправленные плечи Олега. Она приятно освежала тело, упруго била по спине, сбегала вниз по крепкому прессу – тело Олег держал в отличной физической форме.

Татьяна не собиралась покидать его мысли. Действительно ведьма.

Олег сделал воду холоднее, а потом еще холоднее и еще, пока она не стала почти ледяной.

Интересно, какой вкус у ее губ? На мгновение Олег закрыл глаза, понимая, что ведет себя не как серьезный человек, а как подросток. Но поделать ничего с собой и своими желаниями он не мог.

Вода обжигала его тело, но он почти не чувствовал холода: внутри горел костер, и разгоряченная кровь кипела так, что плавилось сердце. В какой-то момент Олегу почудилось, будто Татьяна действительно целует его, и вкус ее губ был с кофейно-ликерным оттенком. Пленительное сочетание. Ему представилось, что он прижимает Таню к себе и зарывается носом в ее волосы.

Коротко выдохнув, Олег коснулся лбом холодного стекла, пытаясь восстановить дыхание. Он чувствовал себя полным идиотом. Сделав воду горячей (от резкого контраста по телу побежали мурашки), он вдруг тихо рассмеялся. Такое с ним случилось впервые: непонятно кто вскружил ему голову, заставив гормоны работать в полную силу.

Согревшись, Олег вышел из душа и, привычно обмотав полотенцем бедра, подошел к зеркалу. Потом провел пальцами по подбородку, проверяя, сильно ли отросла щетина.

«Интересно, у нее кто-нибудь есть?» – подумал он вдруг. И, глядя на свое отражение, криво улыбнулся. Еще чего не хватало – думать о Ведьминой все время! Он выпроводит ее из своего дома и спокойно сосредоточится на документах. А потом поедет куда-нибудь с Черновым, у того есть суперспособность находить девушек. Он, Олег, просто слишком давно ни с кем не был, вот его и накрыло.

– Боже мой, – услышал он вдруг женский голос и резко обернулся.

Олег оторопел. В его ванную только что вломилась эта несносная девица. Она стояла и тарасилась на него удивленно, но без особого смущения.

– А вы ничего так, – сообщила она Олегу. – Я бы с вами потусила.

– Пошла вон, – железным тоном велел ей он.

Появление Ведьминой в ванной было настолько неожиданным, что Олега будто по голове мешком огрели.

– Извините. – Таня выдохнула. – Но вы сами виноваты, надо было закрываться! Откуда я знала, что вы тут сидите! Вода ведь не шумела.

Уходить девушка, кажется, и не думала. Олег прикрыл глаза, чувствуя и раздражение, и веселье. Она просто несносна!

– Я живу один и не привык закрываться, – сказал он, на мгновение прикрыв глаза. – И да, я забыл о том, что в моем доме незваный гость.

– Вы забыли, а я виновата, – нахмурилась. Таня Она не уходила – то ли из упрямства и желания доказать, что не прав именно хозяин квартиры, то ли из-за того, что просто была отчаянной барышней.

– Ведьмина, вы не хотите покинуть ванную? Я вас не смущаю? – вкрадчиво спросил он.

– Меня сложно смутить, Олег Владимирович. К тому же вы мне нравитесь. И вообще хорошо, что я вас хотя бы не в душе застала. Вот это была бы меганеловкость. А тут вы почти одеты. Так что все в порядке.

Ее зеленые глаза стали насмешливыми. Не стесняясь, Таня рассматривала Олега, и по ее губам змеилась улыбка.

Олега это и раздражало, и очаровывало против его воли. И он, не сводя глаз с девушки, стал приближаться к ней медленно, но уверенно. Словно пытаясь показать, кто в этом доме действительно хозяин.

Один шаг, второй... Таня словно очнулась и стала отходить назад. В какой-то момент она уперлась спиной в стену. Олег почти вплотную

подошел к гостье и положил руку на черный кафель так, что ладонь оказалась на уровне ее головы.

– Вам что, не хватило за столом? – почти ласково спросил Олег, чуть склоняясь к Татьяне.

– Хватило, – ответила та, поднимая на него взгляд.

– Тогда что вы сейчас делаете? – прошептал он ей на ухо, и девушка дернула плечом: когда ей шептали на ухо, по ее телу бежали мурашки. Она хотела вырваться, но Олег не дал ей этого сделать, он поставил на стену и вторую ладонь.

– А вы что делаете? – вопросом на вопрос ответила Таня.

– Продолжаю знакомство с девушкой, которой нравлюсь и которая настолько смела, что не собирается выходить из ванной незнакомого взрослого мужчины. Почти не одетого.

– Вы мне очень даже знакомы, – девушка попыталась вырваться, но Олег не дал ей этого сделать. Хотела с ним поиграть? Отлично, игра началась, но по его правилам.

– Стоять, – велел он. – Татьяна, раз ты так смела, что никуда не уходишь, может быть, продолжим?

– Что продолжим? – Девушка посмотрела на него с опаской.

– Знакомство. Чтобы я стал не просто знакомым, а близким другом.

Олег думал, что Ведьмина смутится, как тогда, за столом, но она вдруг положила руку на его влажное после душа плечо и улыбнулась.

– У вас мышцы стальные. Вы точно преподаватель?

– А у тебя голова деревянная. Ты точно студентка? – рявкнул он и наконец отпустил руки. – Уходи. Плохо со слухом?

Таня недовольно посмотрела на него, но перечить не стала и ушла. Вернулась в гостиную к книгам. А он быстрым шагом направился в спальню, переоделся в домашние джинсы и футболку и вышел к гостье. Бесцеремонно выхватил книгу, которую она читала как ни в чем не бывало, и сказал сухо:

– Какого черта ты творишь?

Таня прикусила губу.

– Я же извинилась. Да, я не знала, что вы внутри, и нагло вломила. Вы собираетесь злиться на меня из-за этого до конца жизни? – Таня сказала это таким тоном, будто собралась быть рядом с

Олегом много-много лет, до этого самого конца. – Или мне поклониться нужно, чтобы вы меня простили?

– При чем здесь извинения? Ты серьезно не понимаешь, что не стоит заламываться в ванную ко взрослым мужикам и провоцировать? – Олег окинул Таню злым взглядом. – Да, я тебе ничего не сделаю, я нормальный человек. Порядочный, что бы ты там себе ни навывдумывала. И я никогда бы не тронул женщину, но, милая, мир состоит не только из таких, как я.

– И слава богу, – фыркнула девушка. – Иначе бы мы все умерли от скуки.

– А если бы на моем месте был бы кто-то другой? Seriously, девочка, ты вообще понимаешь, что делаешь?

– Боже, да это просто шутка! – рассердилась и Таня. Ей не нравилось, что ее отчитывают как ребенка. – Я прекрасно знаю, что вы бы мне ничего не сделали. У моей любви стоит фильтр на придурков. Жалко, что не на козлов, – тихонько бросила она в сторону.

– Уже влюбилась? – сощурился Олег.

От бывшего желания прикоснуться к ней и поцеловать и следа не осталось.

– А что, запрещено? – высоко подняла идеальной формы бровь Таня. – Любимых не выбирают вообще-то. Можно подумать, я сама рада, что влюбилась в вас. Вы грубый и невоспитанный. Хотя фигура у вас неплохая. Хоть что-то хорошее. А, да, еще вы умный.

– С тобой невозможно разговаривать. Ты не понимаешь прописных истин.

– Извините, конечно, но какая есть. И вам придется с этим смириться, – нагло заявила Татьяна. – Пойду посмотрю, как там мое платье. А вы не хмурьтесь, у вас морщинки на лбу появляются.

Легко вскочив на ноги, девушка прошмыгнула мимо разъяренного Олега и упорхнула проверять одежду. Правда, запнулась о кошку и едва не полетела на пол, но грациозно удержалась на ногах. А вернувшись, царственным тоном велела дать ей утюг: платье было немного влажным.

Из квартиры Олега Ведьмина ушла спустя полчаса, и все это время они не разговаривали. Он, все еще злясь из-за ее безответственности и глупости, пытался доделать чертovy документы, а она, весело что-то напевая себе под нос, гладила платье.

– Завтра у нас свидание, не забывайте, – заявила Татьяна напоследок, одевшись в верхнюю одежду. – Познакомимся получше. Надеюсь, как настоящий мужчина, вы сдержите слово.

Олег, который вышел в прихожую, снова скрестив руки, лишь с яростью взглянул на Татьяну, но промолчал. Идти с этой неадекватной барышней на свидание ему хотелось меньше всего на свете.

– И еще, Олег Владимирович, – сказала вдруг Таня, открыв входную дверь. И голос ее стал другим – серьезным и взрослым. – Хочу кое-что прояснить. Я действительно не хотела врываться в вашу ванную и, если честно, просто растерялась. Смотрела на вас и... нет, не думала что-то вроде: «Ах, какой он прекрасный, мой Аполлон». Я думала, что это ужасно – так опозориться перед человеком, к которому у меня чувства. – Девушка на мгновение опустила взгляд в пол. – А вы... Вы тотчас прижали меня к стене. Поверьте, это было ну очень неловко! А что касается моих родителей... – Татьяна нахмурилась, глядя прямо в глаза Олега. – Да, я из обеспеченной семьи, и да, мой папочка имеет возможность дарить мне дорогие подарки например машину. Но по-вашему, я должна этого стыдиться? Собственных родителей и их благосостояния? Должна отказываться от того, что дают мне отец и мать? Должна пытаться быть как все? Это глупо – идти против себя. И глупо вдвойне идти против своей семьи. Пусть чужие люди думают обо мне что угодно. Что я богатая дрянь, что родители избаловали меня, что я ни черта не смыслю в этой жизни и сама не заработала ни копейки. Мне все равно. Для меня главное, что обо мне думают мои близкие. И я надеюсь, что вы измените свое мнение обо мне.

– Вы умеете красиво говорить, – хмуро ответил Олег.

– А вы – красиво улыбаться, о Владыко.

– Ведьмина, вы перешли все границы и...

Татьяна послала ему воздушный поцелуй. Олегу было что сказать в ответ. Но она не оставила ему возможности сделать этого. Сбежала. А он в ярости с грохотом захлопнул дверь.

Глава 14

Я ВЫБЕЖАЛА ИЗ ПОДЪЕЗДА Владыко с гулко бьющимся сердцем, теряясь в собственных эмоциях. Что это было? Нет, серьезно. Что это было, мать вашу?!

Когда я вломила в его ванную, у меня чуть глаза из орбит не выскочили. Нет, не от красоты неземной, а от осознания того, как я облажалась. Хорошо, что на нем было полотенце, иначе я бы с ума сошла. Просто высшая степень неловкости! Впрочем, мне удалось сохранить спокойствие. К тому же, если честно, Олег оказался здорово сложен. Интересно, каким спортом он занимается? Широкие плечи, отлично прорисованные мышцы (даже кубики пресса есть), узкие бедра, сильные ноги. Просто загляденье! Само мужество, а особенное очарование ему в тот момент добавляли влажные черные волосы, которые полукольцами ложились на лоб и шею. Так и хотелось подойти к нему... Почему – не знаю. Этот Олег Владимирович Владыко просто как с обложки журнала. Жаль, что сильно умный. Если мужчина и красив, и умен, в этом нет ничего хорошего.

Да, признаюсь, я засмотрелась на Васькиного бывшего. Есть за мной грешок – люблю я сильных мужчин. Но все-таки какой же этот Владыко козел! Решил со мной поиграть, взять на слабо. Глупенький. Не понимает, что наши отношения будут развиваться по моим правилам.

Интересно, а как он целуется? Эта мысль настигла меня уже в машине, и я вдруг вспомнила, как его губы касались моей щеки сквозь тонкую прядь волос. Меня неожиданно окатило теплой волной какой-то глупой нежности, но я тотчас отогнала ее прочь. Никаких симпатий.

Я уверенно завела машину, надеясь, что завтра Олег Владимирович выполнит свое обещание и пойдет со мной на свидание. А уж я-то постараюсь, чтобы оно было... особенным. Все получится, Танечка.

Я вдруг представила, как Олежка ведет меня по университетскому коридору, трогательно держа за руку и называя любимой, а рядом корчится от ревности и злости Васька. Мы с Владыко царственно проходим мимо, останавливаемся, и я, закинув ему на шею руки,

страстно целую его. Васька визжит и плюется слюной. Но уже поздно.
Ее бывший стал моим. Месть свершилась, все счастливы.
Куда плюнуть, чтобы не сглазить?

Глава 15

ПОСМОТРЕВ НА ОКНА квартиры Владыко, я поехала прочь по заснеженным дорогам. Мой путь занял больше часа, и все это время я радостно подпевала любимым песням, громко включив музыку. Домой я приехала как раз к ужину, довольная и радостная. Однако, как только увидела Ксю, которая была похожа на тень, перестала улыбаться. Должно быть, ей было тяжело.

– Все будет хорошо, сестренка. – Я села на диван рядом с ней и обняла ее, но Ксю, вздрогнув, отстранилась от меня.

– Что теперь может быть хорошего? – тихо спросила она меня.

– Ты найдешь другого, – нахмурилась я. – Свет не сошелся клином на одном человеке.

– Сошелся, – ответила сестра.

– Глупости, – поморщилась я. – Людей слишком много, чтобы раствориться в ком-то одном.

– Ты говоришь так, потому что никогда не влюблялась, – еще тише проговорила Ксю.

– Откуда тебе знать? Может быть, влюблялась.

– В того мальчика? Как его звали? Костя? – Сестра вдруг вспомнила человека, который когда-то действительно был для меня особенным. – Он ведь уехал, верно? Он не остался тут, с тобой. И ты переживала, Таня. Места себе не находила. Я ведь знаю, хоть ты и скрываешь все. Тебе было тяжело, а мне сейчас тяжело втрое. Поэтому просто оставь меня в покое и не говори глупости. Не говори о том, чего не знаешь.

– Ну так скажи мне, чего я не знаю.

– Отстань. Не лезь ко мне.

– Как хочешь, – пожала я плечами, чувствуя обиду, но не стала раздувать конфликт.

Понимала, что Ксю на эмоциях, а значит, может наговорить что угодно. Она всегда была такой – нервной, тонко чувствующей, воздушной, то нежное мягкое облачко, то грозовая туча. Родители называли ее творческой: сестра с детства отлично рисовала и поступила в университет архитектуры и дизайна, который в прошлом

году с отличием и окончила, а теперь работала в конторе у одного папиного знакомого. То ли дело я: абсолютно нетворческая, активная, своенравная, с лидерскими задатками и кошмарным характером.

Мы с самого начала были слишком разными.

Я не умела рисовать, сочинять истории и рукодельничать, зато занималась бальными танцами. Бабушка отдала меня туда в пять лет, чтобы, по ее словам, я тратила энергию, которой у меня было хоть отбавляй.

Я не была знакома с вдохновением, но моим бесспорным плюсом было то, что я умела добиваться своего и брать измором.

Я не погружалась в мечты и фантазии, я ставила перед собой конкретные цели и шла к ним как танк.

Если внешне я была похожа на маму, то характер мне достался от папы – боевой, оптимистичный и где-то жесткий. А Ксю была натурой мягкой, обидчивой и возвышенной.

Она была старше меня почти на четыре года, но мне всегда казалось, что старшая сестра – это я.

– Не злись, – в спину мне сказала Ксю. – Я не хотела тебя обидеть. Извини.

Ее бесспорным плюсом было то, что она всегда умела просить прощения. А я – нет.

– Я и не злюсь, – ответила я и через силу улыбнулась. – Идем ужинать. И если меня начнет тошнить прямо тебе в тарелку, знай – это последствия неземной любви.

– Какие еще последствия? – не поняла сестра.

– Пока ты разглагольствуешь о том, что Танечка ничего не понимает в любви, Танечка влюбилась, – сообщила я и потянула ее за собой на кухню, откуда вкусно пахло грибным ризотто.

– И в кого? – удивилась сестра. – Какой он?

– Он взрослый, серьезный и сексуальный, – хихикнула я, вспоминая, какое лицо было у Владыко, когда я послала ему воздушный поцелуй. Он чуть не треснул от злости, бедненький. – Однажды я вас познакомлю.

– С кем ты там кого знакомить собралась? – раздался позади голос папы, который, как всегда, появился абсолютно не вовремя.

– Да мы просто шутим, папочка, – ответила я и первой уселась за стол, чтобы своровать кусочек белого хлеба – детская привычка, от

которой я никак не могла избавиться. Бабушка лишь погрозила мне пальцем.

– Надеюсь, ты не связалась с каким-нибудь идиотом? – Папа пытливо посмотрел на меня.

– Нет, ты что. Зачем мне идиоты, мне и себя хватает. – Я потупила глазки.

Ксю хмыкнула, а мама улыбнулась.

– Между прочим, Татьяна, скоро я познакомлю тебя с сыном того своего знакомого, – вдруг сообщил папа. – Того, у которого строительный бизнес.

– Чего-чего? – Я подавилась и закашлялась, а мерзкий Арчи, улучив момент, стал хлопать мне по спине. – Перестань! – заорала я на брата. – Пап, ты серьезно?! С каким еще сыном?

– Хороший парень, – не сдавался отец. – Рожа, конечно, смазливая, я такие раньше... Кхм, неважно. Зато без вредных привычек, вежливый, выучился в Гарварде, теперь помогает отцу, единственный наследник. Все ему достанется. Сходишь с ним на свидание. Мы с его отцом уже договорились.

– Боже, мы что, в каменном веке живем? – всплеснула я руками. – Поверить не могу, что ты стал сводником, пап!

– Я же тебя замуж выходить не заставляю, в конце концов. Познакомься, сходи на свидание, узнай его получше, – не сдавался папа.

– Не спорь, – шепнула мама. – Это его очередная идея фикс. После отмены свадьбы папа одержим найти для вас с Ксенией хороших парней. Надежных, как он сам. – И она нежно улыбнулась папе.

Бабушка преувеличенно громко фыркнула, и папа недобро на нее покосился.

– Ну что же, хорошо, папочка, – громко сказала я. – Встречусь с этой отрыжкой мужского пола. И если она мне не понравится, видаться я с ней больше не буду.

– Договорились, – сказал папа, пытливо на меня глядя. Он не заметил, как Ронни ловко стащил с его тарелки кусок мяса. – Только води себя с ним адекватно, чтобы мне не пришлось краснеть. Ты как-никак дочь Владимира Ведьмина.

– Я не посрамлю твоего имени, – ухмыльнулась я, точно зная, что никакие там выпускники Гарварда мне не нужны. Мне вообще одной хорошо.

– Было бы что срамить, – словно бы ни к кому не обращаясь, сказала бабушка.

– Это вы мне, мама? – нахмурился папа.

– Нет, Владимир, это я так, мысли вслух. Ты, конечно, молодец, здорово придумал дочерям молодых людей искать. Жаль, что я до этого в свое время не додумалась. и мои дочери сами выбирали... К сожалению. – И бабушка так печально вздохнула, будто мама и ее сестра вышли замуж за монстров.

– Несчастные, приходится жить с какими-то козлами, – с сарказмом сказал папа.

– Кстати, – вмешалась мама, решив перейти на другую тему, – я тут недавно встречалась с Мариной. Она сказала, что Лина переезжает в Сочи. У Окладниковых же там дом есть. Вот там они жить и будут.

Я в это время пила морс и снова подавилась, а Ксю вдруг резко встала, громко отодвинув стул, и ушла, бросив напоследок:

– Расхотелось есть. Извините.

Родители проводили ее взглядом, а бабушка покачала головой. Кажется, все они понимали, что поведение сестры связано с отменой свадьбы, и не стали задавать вопросов. А если бы и стали, она все равно ничего не сказала бы. И я не стала ничего говорить, хотя прекрасно понимала, что новый парень Лины – это бывший Ксюши, тот, кто изменил ей с лучшей подругой. Придурок.

– Пап, найди ей нового жениха, – вздохнула я.

Ронни тем временем стянул и второй кусок – уже для сидевшего рядом Эльфа, который радостно махал хвостом из стороны в сторону. Мне стало смешно. Арчи, который тоже видел это, улыбался.

– Ты думаешь, это так легко? Подходящие парни на дороге не валяются, – ответил папа. – Я и тебе едва нашел. И только попробуй с этим Анатолием какой-нибудь фокус выкинуть.

– Какой фокус, пап? Мы что, в цирке? – Я сладко улыбнулась, точно зная, что отошью сына его компаньона. У меня намечаются отношения с Владыко вообще-то!

– Иногда мне кажется, что не в цирке, а в дурдоме, – сказал папа.

Он наконец заметил, что в его тарелке нет мяса. И обернулся на собак, которые с довольным видом сидели рядом с ним и честными глазами смотрели на хозяина. Мама весело рассмеялась и тотчас встала, чтобы положить папе еще мяса.

— Па, а если они замуж выйдут, то из дома укатятся? — встрял Арчи. — Па, выдай их замуж, надоели жуть как! Одна нервная, другая тупая...

— Ах ты мелкая обезьяна! — зашипела я. — Па, может быть, мы его в кадетскую школу отправим? Пусть живет там!

Мы переругивались с мелким весь ужин, а когда брат наконец выбежал из-за стола, я все-таки отвесила ему хороший сестринский пинок, из-за чего папа полчаса читал мне лекцию о том, как должна вести себя воспитанная девушка из приличной семьи.

Лишь через час я покинула гостиную, оставив родителей вдвоем смотреть какой-то фильм, а сама поднялась в свою уютную комнату. До самой ночи я делала домашнее задание, время от времени отвлекаясь на мысли о Владыко, а потом, уже в кровати, взяла телефон и смеха ради выложила еще одно фото Саманты, на этот раз в летнем солнечном парке. И написала новый пост:

«Я пытаюсь завоевать одного парня. Хочу, чтобы он был моим. Сегодня по великой случайности я подвезла его домой, и мы почти поцеловались. Это было так неожиданно... Наверное, он думает, что я спятила: преследую его, признаюсь в своих чувствах, веду себя как помешанная...»

Не знаю, что с ним не так, а может быть, что-то не так со мной, но меня к нему тянет. Я хочу знать, какие у него губы и руки. Хочу слышать, как он нежно произносит мое имя. И хочу быть той, которая будет держать его в узде.

Ах да, еще я видела его без рубашки! Он жутко сексуальный тип! Завтра у нас первое официальное свидание. Я надеюсь, что у нас все получится!»

С чувством великого удовлетворения я выложила пост в инстаграм и едва не завывала, как банши, стоило Ваське прокомментировать его.

«Я в тебя верю! За любовь нужно бороться. Ты смелая, и я держу за тебя кулачки», — написала Окладникова и поставила улыбающийся смайл.

– А я держу тебя за дуру, – вслух сказала я и ответила: «Большое спасибо за поддержку!»

Перед тем как заснуть, я отправила Олегу сообщение: «Завтра в пять на парковке. Не забывайте! Если решите подарить мне цветы, лучше не делайте этого, я больше люблю еду».

Я ждала его ответа и каждую минуту заглядывала в телефон. Я нервничала. Не хотела, чтобы наше выстраданное свидание сорвалось. Это было бы крайне несправедливо. Но Владыко так и не написал мне ни ночью, ни утром.

Глава 16

– МОЖЕТ БЫТЬ, он вообще не придет, – сказала перед первой парой Женька, которой я все в подробностях рассказала еще вчера по телефону.

– В смысле не придет?! – возмутилась я.

– В прямом... Ты его достала. Нет, серьезно, Тань. Ты вломила в душ к голому взрослому мужику. Если бы ко мне кто-то вломился в душ, я бы его кипятком окатила! – заявила подруга, взлохматив огненные волосы.

– Слава богу, что ты не взрослый голый мужик. К тому же Олежка был не голым, а в своем замечательном полотенце, – хихикнула я. – Он так здорово сложен. Сломал мое представление о себе. Я-то думала, что он ботаник ботаником. А он вполне себе ничего. Если молчит, конечно же.

Я вспомнила, как его губы касались моей щеки, и выдохнула. Это было слишком мило.

– Глупая ты, Ведьмина! Надо было его в ванной и соблазнять, – встрял Илья, который, по обыкновению, грел возле нас уши. – Поверь, если бы ты...

– Молчи, – кинула я на Илью злой взгляд. – Придурок, как тебе только в голову пришло ему шины проколоть!

– Это не мне, а Кайрату, – в который раз стал оправдываться одноклассник. – Я ему сказал, что этот чувак к тебе подкатывает, Кайрат мигом все организовал.

– А если он реально пойдет смотреть видео с камер?! Увидит вас, одноклассников, и на меня выйдет! – взвилась я. – Я тебе тогда задницу с твоей тупой тыквой местами поменяю. Все равно никто не заметит!

– Так мы ж не дураки, мы же шарфы натянули на морды, – ответил Илья не очень уверенно. – Нас не опознают.

– Ну тебя-то, может, и не опознают, задохлик, а вот Кайратика... – Я внимательно посмотрела на одноклассника, который больше был похож на дубовый шкаф, чем на человека, потому что занимался какой-то борьбой. Парнем Кайрат был неплохим, меня опять же защищал, даже как-то сестричке моей помог, но особыми

умственными способностями не блистал. И если бы глупость была болезнью, передающейся воздушно-капельным путем, то Кайрат был бы среди ее разносчиков.

Увидев меня, Кайрат мигом заулыбался и оказался рядом.

– Ну как, Танюша, – спросил он, сев на лавочку так близко, что я почувствовала себя неуютно, – хорошо я вчера придумал? Этот шакал тебя не достает больше?

– Замечательно придумала – Я широко улыбнулась и как можно дальше отодвинулась от него. – Все хорошо. Спасибо за заботу!

– А мне задницу обещала к шее приделать, – пробурчал Илья.

Я лишь цыкнула на него. С Кайратом плохо говорить было нельзя. Зачем нервировать горячего парня? Отделалась я от него, только когда прозвенел звонок, и облегченно выдохнула. Его внимание напрягало меня уже четвертый год, хотя я слышала, что он нашел себе какую-то девушку.

Отсидев все пары, без четверти пять я была на стоянке и ждала Владыко, который мне так и не ответил. Время шло, а он все не появлялся и не появлялся. И я, трясась от холода, растерянно оглядывалась по сторонам, не понимая, в какую черную дыру Олег провалился. Неужели он не придет? Нет, правда? И что же мне тогда делать?

Было без десяти пять, а мой драгоценный Владыко все не появлялся, хотя я привыкла, что на свидание мужчины приходят раньше, чем девушки. Я занервничала. Плевать на холод и дикий ветер, от которого щипало кожу, это все ерунда. Но если свидание не состоится, я не переживу. Между прочим, я уже который день торчу у зеркала, то примеряя платья, то занимаясь прической, то экспериментируя с мейком. Быть красивой в режиме нон-стоп вообще-то трудно!

Я с грустью опустила голову и взглянула на полусапожки на высоком каблуке, которые отлично смотрелись с облегающими черными джинсами и в которых было настолько неудобно, что в машине мне пришлось переобуваться, чтобы вести ее. После я перевела взгляд на экран телефона, вздохнула и снова сунула руки в карманы модного укороченного пуховика, который, несмотря на бренд и цену, не особенно-то и грел в такой холод.

Без пяти минут. Олега все нет. Зато на горизонте появился кое-кто другой. К машине, припаркованной неподалеку от моей, шел высокий широкоплечий парень со спортивной сумкой наперевес. Даня Матвеев, дружок детства моей двоюродной сестренки Даши.

Лицо его было серьезным, а на моем сразу же появилась улыбочка.

– Приветствую тебя, низшая форма жизни! – выразительно сказала я.

– Опять ты. – Даня, остановившись напротив, нелюбезно посмотрел на меня. – Ну привет.

Он был классным – симпатичным, сильным, веселым, с лидерскими задатками, настоящая душа компании, но я никогда не воспринимала его как парня, скорее как младшего брата. С Дашкой они жили на одной лестничной площадке, учились в одном классе и были заклятыми друзьями. Они терпеть друг друга не могли – дрались, обзывались, устраивали подставы, но при этом не могли отлипнуть друг от друга, как парочка попугайчиков-неразлучников. Правда, в старших классах они поругались и теперь больше не общались, хотя, видит бог, я пыталась их свести! Я была уверена, что они до сих пор нравятся друг другу и только гордость мешает им сойтись. Ну и дурость, разумеется, куда без нее?

– Как дела у нашего Данечки? – засюсюкала я и потрепала его за щеку. – Еще не признался Дашечке в любви?

– В какой любви, о чем ты? – нервно отмахнулся Матвеев.

– Я же знаю, ты ее любишь, – не отставала я.

Если честно, я их шипперила, причем даже сильнее, чем Гермиону и Снейпа. Так сказать, шиппер у аппарата.

Даня посмотрел на меня как на умалишенную:

– Тань, я устал. Давай без глупостей.

– Да я шучу, шучу, не переживай. – Я еще шире улыбнулась. – Мне просто нравится вас подкалывать. К тому же – инсайдерская информация! – Дашку теперь не подколешь, она вся в своем парне... Утонула в нем, как в луже навоза.

Даня тут же встрепенулся:

– У Сергеевой есть парень?

Я довольно улыбнулась уголками губ. Как его это заинтересовало, а! Вы только посмотрите.

– Есть, – кивнула я. – Такой красавчик. В Гарварде учился, – зачем-то добавила я, вспомнив про сына папиного знакомого. Лучшая ложь – это та, в которой есть доля правды.

– И кто он? – не отставал Матвеев.

То, что у Дашки кто-то есть, ему явно не понравилось, у него даже взгляд потух.

– Понял, что поезд ушел? – возликовала я. – А ты думал, Кудряшка всегда будет одна, проведет всю жизнь в ожидании твоей сладкой персоны? Нет, дорогой. Она у нас девочка красивая, умная, поклонников у нее много. Нашла парня.

– Да мне плевать, – нахмурился Даня.

– Не плевать. Ты ревнуешь. Ты даже в лице изменился. Но спешу тебя обрадовать. Это снова была шутка. Нет у Дашки парня, так что его место можешь занять ты. Пока что. Ведь не за горами день, когда он действительно появится.

– Замечательная... шутка, – процедил сквозь зубы Даня, который явно был сегодня не в духе.

– Я и сама у себя замечательная, – пленительно улыбнулась я. – А что это наш Данечка сегодня не в настроении?

– Побывала бы на паре у одного козла, посмотрел бы я, в каком настроении ты была бы, – отмахнулся Матвеев. – Все нервы вымотал. Придется ему лабу пересдавать.

И тут до меня дошло. Даня учился на том факультете, где преподавал Олежка. Может быть, они знакомы?

– А у козла, случайно, фамилия не Владыко? – спросила я вкрадчиво.

Матвеев скривился, как от гнилого лимона.

– Случайно – да, – с отвращением подтвердил Даня. – А ты откуда его знаешь?

– Да так, одна птичка на хвостике принесла... И как тебе Владыко? Какой он? Расскажи о нем. Что ты о нем думаешь? – пристала я, мне и правда было интересно.

– Подумай о дьяволе, и он подумает о тебе, – ухмыльнулся Матвеев. – Поэтому стараюсь о Владыко не думать. Много чести.

– Ну же, расскажи, не будь букой! – Я снова потрепала Даню за щеку. Это меня веселило.

– Спроси у него самого, – вдруг прищурился Даня.

Я оглянулась и увидела позади Олега, который быстрым шагом направлялся в нашу сторону, полы его пальто развевались на ветру. В руке Владыко держал дипломат.

Увидев Олега, Матвеев отчалил к своей машине, а я облегченно выдохнула. Пришел. У нас будет свидание!

– Какой вы непунктуальный, Олег Владимирович, – сказала я вместо приветствия, когда Владыко поравнялся со мной. – Опоздали!

– Опоздал? Неужели? – Он посмотрел на наручные часы. – Ошибаетесь, Татьяна. Я пришел ровно в пять.

– Вы до такой степени пунктуальный? – хмыкнула я.

– Это плохо? – поинтересовался он, глядя на меня свысока.

– Это необычно.

– Жаль, что элементарные нормы вежливости кажутся вам необычными, – услышала я в ответ.

Какой он заносчивый, а! Так и хочется послать в дальнее пешее путешествие, но нужно быть милой. Милой и влюбленной.

Я открыла рот, чтобы сказать заранее заготовленную фразу о том, как я рада его видеть и как мне становится светло от его высочайшего присутствия, но Олег не дал мне этого сделать.

– Идемте, Ведьмина, – не слишком приятным голосом приказал он и своим размашистым шагом направился в другой конец парковки.

– Куда? – Я мелкими шажками поспешила следом.

А что мне еще оставалось делать? Нельзя было упускать свою добычу.

– Вы же хотели на свидание, – не оборачиваясь, бросил Владыко. – Предлагаете провести его на улице? Если так, то вынужден буду отказаться. Не привык шлаться по морозу.

– Нет, я хотела поехать в кафе! Но моя машина здесь! – возмутилась я.

– А моя – там. Или вы всерьез думали, мы поедем на свидание на вашей машине? – все-таки обернулся на меня Владыко. Взгляд у него снова был очень недружелюбным.

– На вашей так на вашей.

Я нахмурилась, спеша за ним. Он шел очень быстро, и я не успевала – на каблуках было очень скользко. Да и ветер бил прямо в лицо, превращая мои уложенные волосы в воронье гнездо.

– Такое чувство, что мы идем не на свидание, а на казнь, – фыркнула я, скользя в своих прекрасных полусапожках.

– Интересно, почему это чувство у вас, а не у меня? – спросил Владыко.

Я промолчала, лишь состроила ему в спину смешную рожицу, такую, будто меня тошнит. Правда, неудачно: Олег словно что-то почувствовал и обернулся.

– И что это? – устало спросил он.

– Ой, я мышцы лица разминаю, – ответила я, пытаюсь скрыть досаду.

– Боюсь спрашивать... Но для чего?

– А вдруг вы меня поцелуете?

– Сомневаюсь. Так что можете не гримасничать.

Олег отвернулся, и я замахнулась на него, неслышно прошептав слова проклятия. Свалился мне не голову!

Машина у Олега была неплохая – черная БМВ. Не последней серии, конечно, но вполне приличное и ухоженное авто, которое могли позволить себе далеко не все. Неплохая машина, айфон, квартира в новом районе, дизайнерский интерьер – да, Владыко не бедствует. Впрочем, оно и понятно: он не только преподает в университете, но еще и работает в какой-то крутой компании. Я так и знала, что Васька в сторону бедных мужчин даже спотыкаться не станет. Ее семья обеспеченная, и Окладникова, как и я, привыкла жить в достатке.

– Садитесь, – сказал все тем же повелительным тоном Владыко, отключив сигнализацию.

Я хотела усесться сзади, как и он вчера, но не стала этого делать. Села впереди, чтобы быть ближе к нему. Пристегнулась и потерла в предвкушении руки. Что ж, погнали на наше первое свидание, моя дорогая добыча.

– Знаете Матвеева? – вдруг спросил Владыко, заводя машину и включая музыку.

Салон наполнила взрывная рок-композиция, и я даже вздрогнула от этих звуков, но Олег тотчас переключил на радио.

– Знаю, – ответила я, расслабленно откидываясь на спинку кресла, в котором включился автоподогрев. – Друг детства. Можно сказать, братишка. Ой, он был какой-то расстроенный. Вы его обидели?

– Матвеева сложно обидеть, – ответил Олег с усмешкой. – Умный парень, но недисциплинированный.

– Будьте к нему милосердны, Олег Владимирович, – вздохнула я. – Не гнобите, как остальных.

– Я никого не гноблю, как вы выразились, – хмуро сказал Олег, – а действую строго в рамках учебного процесса.

– Хорошо, что вам со мной в рамках учебного процесса не надо взаимодействовать, – честно призналась я, все больше оживая в теплом салоне. – А то я бы совсем рехнулась.

– То есть это не предел? – вдруг весело поинтересовался Владыко, уверенно разгоняясь и обходя другие машины в потоке движения, пока еще не слишком плотном.

Водил Олег довольно аккуратно и при этом очень уверенно, он чем-то напоминал мне отца за рулем. Нет, не тем, что был старше меня, а тем, что рядом с ним в машине было не страшно. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности, словно точно знала, что он не сделает ничего плохого и не допустит аварии, что рядом с ним я не пострадаю.

Я вдруг посмотрела на его четко вычерченный профиль, перевела взгляд на руки, лежавшие на руле в положении «девять-три», и четко поняла одну вещь, которая до этого от меня ускользала, как вода меж пальцев.

Олег только кажется таким строгим занудой, помешанным на своих дисциплинах, и принципиальным преподавом, цель которого – завалить студентов. На самом деле он совсем другой. Хотя он и ведет себя как типичный преподаватель-зануда, в его взгляде и голосе изредка проскальзывает странное веселье. Он явно знает толк в отношениях с женщинами: всего лишь пара прикосновений к моим губам, а я готова была начать плавиться, как шоколадка под солнцем. Олег точно занимается каким-то спортом, это видно по его подтянутому и накачанному телу. Слушает тяжелый рок, ведь сначала он включил то, что играло у него утром. А еще в его доме кроме шикарной библиотеки я видела закрытый спортивный шлем, это плохо стыкуется с тем самым образом, который он показывает в университете.

Владыко не совсем такой, каким хочет казаться. А может быть, совсем не такой. И мне безумно хочется разгадать его загадку. Узнать

настоящего Олега. Того, кто так уверенно ведет машину. Того, кто поддался на мою авантюру сходить на свидание. Ведь дело явно не в том, что он боится нарушить слово (ха!), и не в том, что ему неловко за случившееся в его квартире (ха-ха!). Олег явно преследует какую-то свою цель. Но какую? Может быть, я его заинтересовала?

Я позволила себе улыбнуться. Как знать! Какой ты, Олег? Если Васька разгадала тебя, значит, и я смогу.

Жизнь – странная штука, и все может поменяться за одно мгновение. Прикосновение, взгляд, улыбка, солнечный луч, запутавшийся в волосах, – то, что чаще всего мы не замечаем, может вдруг перевернуть наше представление о человеке. Какая-то незаметная, казалось бы, деталь становится тем самым недостающим кусочком, который помогает сложить картину воедино и увидеть то, что на ней изображено. Какое-то маленькое наблюдение может раскрыть секретов больше, чем многолетнее знакомство. Какой-то крохотный миг длиной в один удар сердца может перевернуть все. И на белом ноябрьском снегу можно будет увидеть лепестки роз. А в темном бархатном небе заметить проблески звезды, которую раньше ты никогда не замечал.

Олег стал той самой звездой, когда мы ехали с ним в его машине. Он и я. Банальная детская месть и желание отыграться за боль сестры привели меня к этому человеку, знакомство с которым изменило мою жизнь.

К любви ведут разные пути. Кто-то идет по прямой широкой дороге, кто-то бредет по узкой тропинке, кто-то изо всех сил карабкается по скалам, боясь сорваться вниз, в пропасть одиночества и печали. Мой путь к любви начался со смешной выходки. Я летела к ней в корзине с фиолетовыми воздушными шарами, но один за другим эти шары начали лопаться. И я должна была упасть в поле и дальше идти пешком, идти до тех пор, пока не отыщу любовь. Но я поняла это уже потом, тогда, когда все случилось.

Я не могла оторвать взгляда от профиля Олега и поймала себя на том, что люблюсь им. И не сразу сообразила, что едем мы ровно в противоположную сторону от кафе, в котором я решила провести наше свидание, умело расставив несколько ловушек для моей очаровательной добычи.

– Мы не туда едем, Олег Владимирович, – проснулась я. – Кафе, которое...

– Мы едем правильно, – снова перебил меня Олег, который явно не подозревал о моих мыслях. – Я сам выбрал место, в котором состоится наша встреча.

Ой, раз ему нравится быть главным, пусть командует. Так и быть, уступлю ему. Иногда мужчины должны чувствовать свою значимость, а женщины должны мудро позволять им это.

– Свидание, – поправила я Олега.

– Вынужденное, – усмехнулся он.

– Какое есть, – развела я руками. – Кстати, вы сегодня хорошо выглядите, Олег Владимирович. Бодренько, свежо. Напились молодой студенческой кровушки?

– Если бы, Ведьмина, – ответил Владыко, не отрывая взгляд от дороги. – Вынужден констатировать, что это они пьют мою, как вы выразились, кровушку. Знаете, как раздражает, когда одна половина группы не сделала лабораторную работу, а вторая половина сделала ее из рук вон плохо? Я должен тратить свое личное время на пересдачу лабораторной. Внеучебное. А знаете почему? Нет, не потому, что я козел, а потому, что я не хочу ставить им низкие баллы.

– Тогда, может быть, вам меньше придирайтесь? – спросила я. – Этот метод очень помогает экономить время. Ставьте им высокие баллы, и все довольны. Это просто, правда.

– Ведьмина, если все преподаватели будут придерживаться вашей позиции «не придирайтесь», то качество образования упадет, – ответил Олег. – Я понимаю, что вы смотрите на все со своей ученической колокольни и, возможно, вам не хочется слишком напрягаться в учебе, однако у меня иная позиция. Чтобы студенты стали хорошими специалистами, они должны иметь отличную теоретическую базу. А значит, их знания должны отвечать разработанным учебным стандартам. Разработанным, разумеется, не мной. Иначе зачем преподавать, если нет желания дать знания? Ради формальностей? Ради корочек, которые сообщат, что перед вами, уважаемый работодатель, бакалавр или магистр? Ради денег?

– А вы идейный. – Я почти с уважением посмотрела на Владыко. – Может быть, вам в школу пойти?

– Я там работал, – удивил меня Олег. – Когда учился на последнем курсе, совмещал. Вел информатику.

– И как? – поинтересовалась я. – Наверное, все девицы на шею вешались?

– Как вы? – невинным тоном спросил Владыко.

Вы посмотрите, как охамел!

– Я не вешаюсь! – возмутилась я, а он так нагло ухмыльнулся, что мне захотелось засунуть ему за шиворот тараканов. Возомнил себя божеством!

– А что вы делаете?

– Аккуратно вами интересуюсь.

Олег вдруг рассмеялся, коротко, но весело.

– Без комментариев, – буркнула я.

И дальше до того местечка, куда Его Владычество решило меня сводить, мы ехали в молчании. Только лишь радио играло популярные незатейливые песенки, одной из которых я стала подпевать, сама того не замечая. И лишь когда певица исполняла последний куплет, я опомнилась. И замолчала, поняв, что пою в машине Владыко.

– Что ж вы остановились? – спросил меня Олег. – Продолжайте. Я прямо заслушался.

– Радио свое слушайте, а не меня, – ответила я.

– Вы его перекрикивали.

– Ой, все.

– Что, вам опять неловко? – не отставал от меня Владыко.

Я выразительно на него посмотрела, но ничего не ответила.

Спустя минут десять мы оказались в деловом районе города, известном большим количеством офисов и банков. И заехали на подземную парковку одного из бизнес-центров. Это были две высокие башни из бетона и витражного стекла, соединенные внушительным атриумом. Ни слова не говоря, Владыко повел меня к лифтам. А когда один из них открылся, нажал на кнопку последнего этажа.

– Надеюсь, вы везете меня туда не для того, чтобы сбросить вниз, – пошутила я, понимая, куда Олег решил меня пригласить.

– Надейтесь, – нелюбезно ответил он.

Стоявший рядом мужчина осуждающе на него покосился, но Владыко было все равно.

Как я и думала, мы оказались в одном довольно-таки пафосном местечке – ресторане с панорамным видом на город. Я была здесь однажды вместе с семьей, мы справляли день рождения бабушки. Готовили тут неплохо, и коктейльная карта была хороша, однако блюда явно не стоили тех денег, что драли с клиентов. Интересно, почему Владыко выбрал именно это заведение? А, наверное, решил, что раз за мой счет, то можно будет пожрать вволю. Нет, я не против – в конце концов, это же я его позвала на свидание. К тому же он вчера рассчитался за еду из китайской доставки, нужно отдать ему долг. К деньгам у меня было простое отношение: если должна, то отдам. Если должны мне – стребую. А если кто-то нуждается, то помогу, мне не сложно.

Вежливая и улыбчивая девушка-хостес встретила нас и повела к нашему столику мимо белоснежных кожаных диванчиков с кофейными подушками. Интерьер заведения был светлым, воздушным и очень приятным. В таком здорово признаваться в любви или праздновать годовщину, с высоты разглядывая город и встречаясь взглядом с самим небом. Хрустальные люстры, изящные столики, романтическая музыка – это место было создано для парочек. Владыко как в корень зрит: понял, что не отвертеться. Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что парочек было мало, а вот по-деловому одетых мужчин и женщин, которые пришли сюда поужинать из своих шикарных офисов, достаточно.

Хостес привела нас к нашему месту около самого окна, и я шутки ради заботливо отодвинула для Олега легкое удобное кресло.

– Садитесь, пожалуйста, господин Владыко, – сказала я, опустив ресницы.

Хостес с трудом сдержала улыбку, а мужчины, сидевшие за соседним столиком, обернулись. Сцена показалась им весьма забавной.

– Очень смешно, Татьяна, – одарил меня нелестным взглядом Олег, но сел. А я устроилась напротив и без задних мыслей достала кошелек, чтобы отдать долг.

– Уберите деньги. Я сам в состоянии заплатить. Хоть мы с вами и не на настоящем свидании, – сказал Олег, рассматривая меню.

– Нет, что вы, не переживайте. Вы же привели меня сюда, чтобы дорого покушать за мой счет, – легкомысленно ответила я. – Так что

все в порядке.

Честно сказать, я не ожидала того, что Владыко рассердится. Он резко захлопнул меню и посмотрел на меня с убийственным выражением лица, сжав губы. У него даже желваки по лицу заходили.

– Думайте, что говорите, – с угрозой в голосе сказал Олег.

Обиделся, что ли? Я же пошутила... Может быть, он, как мой папа, терпеть не может, когда кто-то считает его недостаточно обеспеченным? Как говорит мама, это комплекс, связанный с трудным детством. Папина семья жила небогато, и папа работал с шестнадцати лет, чтобы помогать родителям. Поэтому сейчас, когда он достиг успеха, ему важно продемонстрировать это окружающим. Нет, не для того, чтобы хвастаться, а для того, чтобы все увидели, как он, мальчишка из бедной семьи, смог сам всего добиться. Именно поэтому – из-за своего детства – папа баловал нас троих, покупая все, что мы хотим. Я ни в чем не знала отказа, как и Ксю с Арчи. «У меня не было, так пусть будет у моих детей», – говорил папа.

«Откуда у тебя, Володя, мог быть айфон последней модели? – спрашивала бабушка, у которой были другие взгляды на воспитание. – Тогда о мобильных телефонах и мечтать не могли. Зачем ты балуешь детей?» – «Потому что могу себе это позволить, мама», – неизменно отвечал он.

Может быть, Олег такой же? И я уверилась в своем желании узнать его получше и разгадать все его тайны.

Он рассердился, очень рассердился. Как будто бы я оскорбила его. Но я не хотела этого.

– Извините, я ляпнула не подумав, – сказала я серьезно.

– Думать не ваша сильная сторона, – обжег меня взглядом Олег.

– Нет, правда, извините, – покаялась я. – Я всего лишь хотела отдать долг за доставку китайской еды. И, если честно, мне самой хотелось за все заплатить, ведь вас позвала я. Справедливо?

Слова извинения немного успокоили Олега. И он снова взял себя в руки.

– Татьяна... – Он сложил под подбородком руки, сцепленные в замок. – Как думаете, я пришел сюда потому, что повелся на ваши невероятные уловки? Или потому, что воспыал к вам пламенными чувствами? Нет, я пришел сюда по своей воле. И я сам в силах

рассчитаться за себя и за девушку, которую пригласил. Даже если эта девушка – вы.

– Тогда зачем вы пришли? – спросила я.

Мне нравилась эта игра. Он меня или я его?

– Сначала поужинаем, потом поговорим, – решил Владыко и снова открыл меню.

Верно мама говорит, что голодный мужчина – злой мужчина. А Олежку и сытого добрым назвать сложно.

– А китайская дос... – снова заикнулась я про деньги, но вновь была прервана.

– Выбирайте, что будете есть, пока я не выбрал за вас.

– Звучит как угроза, – улыбнулась я. – Слушайте, а если я много ем?

– Почему я должен переживать за вашу фигуру?

Я едва не закатила глаза. Я ему про то, что могу объесть его на пару лишних тысяч, а он про фигуру. Но снова говорить про деньги не стала. Вдруг наш мальчик опять затаит на меня обидки? С ним нужно поласковее, как с диким зверем, которого пытаешься приручить.

Мне вдруг вспомнилась картина с изображением коня в его спальне, и я хмыкнула. Будем считать, что я объезжаю дикого жеребца.

В итоге я заказала грибное ризотто, кофе и десерт – горячий грушевый пирог. Настоящий мужчина Олежка Владыко решил расправиться со стейком из мраморной говядины, а на первое ему принесли сливочный крем-суп из шпината подозрительного нежно-зеленого цвета. В центре тарелки плавали кедровые орешки.

– Такое чувство, что туда кого-то стошнило, – глянув в тарелку, сказала я и тотчас удостоилась еще одного неприятного взгляда. – Что? – спросила я. – Вы же знаете, что туда никого не тошнило, это все из-за шпината. Максимум туда повар плюнуть мог.

– Татьяна, вы можете есть молча? – сдавленным голосом попросил Олег. – У меня слишком развита фантазия.

– Я не люблю молчать, – призналась я и попробовала ризотто. Оно оказалось потрясающим. – М-м-м, вкуснотища, Олег Владимирович. Хотите попробовать? – спросила я, взяла чистую ложку и, от души зачерпнув риса, протянула ее Владыко так, что она почти коснулась его губ. – Ну же, попробуйте!

Олег отвел мою руку в сторону, и по моему запястью вниз, к предплечью, пробежали неожиданные мурашки.

– Мне не показалось? Вы хотите накормить меня с ложечки? – подозрительно спросил Олег.

Я кивнула.

– И зачем?

– Теперь я понимаю бабушку... Когда кого-то любишь, всегда хочешь его вкусно накормить.

– Вы так сильно меня любите? – уточнил Олег, ловко орудуя ножом и вилкой.

Я неопределенно пожала плечами:

– Как знать! Но чувства к вам усиливаются изо дня в день.

– Знаете, Татьяна, я вами восхищен. Еще пару дней назад я был уверен, что вы ненормальная и что ничто не заставит меня общаться с вами. А теперь мы вдвоем сидим в ресторане и ужинаем. Не удивлюсь, если через пару месяцев у меня на пальце окажется кольцо. – Олег по-доброму усмехнулся. Может, от своего мяса подобрел?

– Раз вы об этом думаете, Олег Владимирович, то я могу быть спокойна: я оставила в вашем сердце очень глубокий след.

– Я бы сказал, рану.

Олег вдруг подцепил кусочек мяса на свою вилку и протянул мне. У меня от изумления вытянулось лицо.

– Вы чего, Олег Владимирович? – спросила я шепотом. – Заболели?

– Ешьте, вкусно, – явно издеваясь, сказал Владыко. – Ну же. Открывайте ваш очаровательный болтливый ротик.

Ага, щас, открою. А вдруг ты заразный? Непонятно каких баб целуешь. Я-то для него чистую ложку взяла, а не свою, обслюнявленную!

Однако вслух говорить этого я, разумеется, не стала.

– Я не могу своровать ваш поцелуй, – проворковала я, осторожно убирая его руку от своего лица.

Мои пальцы коснулись руки Олега, и я невольно задержала взгляд на его широком запястье с выступающей косточкой, которая выглянула из-под манжеты рубашки. Красивые мужские руки были моей слабостью. А у Владыко руки определенно были привлекательными.

– Какой еще поцелуй? – Олег вырвал руку из моих пальцев.

– Не напрямую, – пояснила я. – Вы знаете, что такое косвенный поцелуй? Это когда вы попили из кружечки, а потом из нее попила я. То есть один человек касается губами того места, которого касался губами другой. Это и есть косвенный поцелуй.

– Кансэцу кису, – вдруг выдал Олег, и мои брови поползли вверх.

Я знала про эти самые косвенные поцелуи из аниме и манги, да и Женька часто шутила по этому поводу. А Владыко-то откуда это известно?

– Вы что, знаете про это? – потрясенно спросила я.

Он прищурился:

– Я старше вас на восемь лет, Татьяна, а не на целую вечность.

– Вы что, смотрели аниме, да?

– А что, нельзя? – любопытствовал Олег. Ему явно было смешно.

– Просто вы преподаватель в университете, и то, что вы знаете это, никак не укладывается в моей голове, – призналась я и сама вдруг подумала, что подобное представление о преподах весьма однобокое.

– А еще я человек, – ответил Олег, – и даже когда-то был подростком.

– То есть вы увлекались аниме-культурой? – удивилась я.

Мне очень хотелось узнать о том, каким он был.

– Не могу сказать, что именно увлекался. Но, как и все, кое-что смотрел.

– И какое аниме ваше любимое? – любопытствовала я. – Что там было популярным в доисторическую эпоху?

– «Крутой учитель Онидзука», – сказал вдруг Владыко. – Впервые увидел в детстве по MTV. Потом уже в более взрослом возрасте пересмотрел.

– И поэтому решили стать преподам? – Мне было безумно интересно: это аниме когда-то давно смотрела и я.

– Нет, конечно.

– А хентай вы смотрели? – У меня загорелись глаза.

– А должен был? – вопросом на вопрос ответил Олег.

Однако я не успела ему ничего сказать: услышала вдруг голоса за спиной, которые становились все громче и громче. Я оглянулась и увидела нескольких новых гостей, среди которых был и мой отец. Он о

чем-то эмоционально рассказывал, а потому не замечал меня. Но если бы он повернул голову вправо, то точно заметил бы.

Встречаться с папочкой я не хотела. Увидит меня с Владыко – и пиши пропало! Усядется за наш столик и начнет расспросы, да с таким пристрастием, что Владыко просто сбежит, я-то своего папу хорошо знаю! И полетит наше свидание ко всем чертям.

Я не нашла ничего более умного, как в одно мгновение оказаться под столом: надеялась, что длинная белоснежная скатерть скроет меня от чужих взглядов. Вышло это так ловко и быстро, что я и сама не поняла, как очутилась на полу, да еще и возле ног Владыко, который тотчас заглянул под стол с крайне потрясенным видом.

– Татьяна, почему, как только разговор зашел о хентае, вы оказались под столом? – спросил Олег, глядя мне в глаза.

– Тише, пожалуйста, – едва слышно попросила я. – Там мой папа!

– Папа? – словно назло, громко спросил Владыко. – Какой еще папа? Вы вообще в своем уме?

Вот тупой, а! Я тотчас прижала указательный палец к губам.

– Мой папа, – зашептала я. – Вы не могли бы сделать вид, что меня не существует?

– Я не могу игнорировать ваше существование у себя под ногами, – заметил Олег.

– Иначе у меня будут проблемы. И у вас тоже, – предупредила я его. – Мой папа ненавидит моих парней.

– Я не ваш парень, – заметил Олег, но скатерть опустил и сел нормально, а я подползла ближе к его ногам, радуясь, что сегодня надела не очередное соблазнительное платье, а джинсы и нарядную блузку.

Путей для отступления у меня не было: папа и его коллеги расположились неподалеку от нас, и вылезти перед ними из-под стола, за которым сидел мужчина, я не могла, потому что папа наверняка заметил бы это и сделал бы абсолютно неправильные выводы.

– Татьяна, – услышала я негромкий голос Олега. – У меня есть друг-психиатр. Могу устроить вам встречу. И я абсолютно серьезно.

– Олег, поверьте, мне это абсолютно не нужно, – сидя на коленях и чувствуя себя то ли дурочкой, то ли собакой, ответила я. Вот же невезение! Это все Владыко виноват и его убогая карма! – Просто не хочу попадаться на глаза отцу. Он все неправильно поймет.

– Если вы попадетесь ему на глаза сейчас, то он точно поймет все неправильно, – хмыкнул Олег. – Но знаете, у меня такое чувство, что виноватым окажусь я, а не его драгоценная доченька.

– Еще бы! – фыркнула я.

– Как выглядит ваш отец? – спросил Владыко.

– В темно-синем костюме, высокий, темноволосый, сидит ближе всех к окну, – ответила я.

– Выглядит весьма внушительно. Наверное, у вашего отца хорошо поставлен удар, – задумчиво сказал Олег.

– Еще как хорошо! Вмажет – мало не покажется. Поэтому не выдавайте меня, и мы оба не пострадаем. Пожалуйста, – добавила я.

– И что нам делать? – с легким раздражением в голосе спросил Олег. – Вы будете сидеть здесь до тех пор, пока ваш отец не уйдет?

– А что еще? – вздохнула я, всеми фибрами души скучая по своему грибному ризотто.

– Замечательно. Просто великолепно. Лучшее завершение дня.

– А дайте мне мое ризотто, – попросила я.

– Будете есть под столом? – подозрительно веселым голосом спросил Олег.

– А что мне остается делать? Голод не тетка, знаете ли. Любить – так короля, позориться – так по полной программе... Ну же, или я вашу ногу грызть начну. – И я схватила его за лодыжку. Знаю-знаю, детский поступок, но я не смогла справиться с искушением.

– А вот если бы так сделал я, – раздался вкрадчивый голос Олега, – вы бы расценили это как сексуальное домогательство.

– Слушайте, а вы правы. Чтобы у нас было равноправие, обязательно потрогайте сегодня мою ногу.

– Проживу без этого.

Скатерть задралась и под столом появилась рука Олега, держащая мою тарелку. Я тотчас схватила ее, но не успела даже прожевать рис, как к нам подошла официантка. Я видела ее ноги в удобных кедах.

– Извините, что-то не так? – спросила официантка. – Ваша спутница что-то потеряла под столом? Может быть, я могу помочь?

– Нет, не стоит. Она просто там сидит, – любезно ответил Олег.

– Сидит? – непонимающе повторила официантка и заглянула ко мне под стол. Перестав жевать, я мило ей улыбнулась, проклиная Владыко. Дернуло же его приехать именно сюда!

– И ест, – деревянным голосом сказала официантка, ошарашенно глядя на мое ризотто. – Но у нас так не принято... Извините, вы не могли бы вылезти?

Я отчаянно замотала головой.

– Это моя сестра. Она у меня особенная, – сказал в это время Олег.

– Особенная? – переспросила официантка.

– Да, страдает одним редким психическим заболеванием, – выдал Владыко. – Иногда делает совершенно асоциальные вещи, но, к сожалению, это в ее природе, и от этого никак не избавиться. Впрочем, она не опасна и никогда не беспокоит других. Прошу проявить понимание. Больной человек все-таки. Пусть доест свое ризотто под столом. Если не сделает это, начнет истерить. Ведь она никому не мешает, верно?

– Верно, – вздохнула официантка.

– Вот и отлично. Поест и вылезет. Договорились?

– Договорились, – неуверенно ответила официантка и быстрым шагом ушла.

– Выставили меня ненормальной? – прошипела я и в сердцах ударила Олега по лодыжке. Он стоически выдержал это, даже ножкой не дернул.

– А вы хотели, чтобы вас выставили отсюда? – поинтересовался он.

– Я хотела... – начала было возмущаться я, но Олег снова не дал мне этого сделать. Просто талант заставлять меня замолчать.

– Молчите, – тихо сказал он. – К нам идет ваш отец.

И мое сердце упало в пятки. Только не это!

Если мой папа увидел меня под столом у какого-то незнакомого взрослого мужика, боюсь, нам обоим не поздоровится. Ни мне, ни мужику, то есть Олегу Владимировичу.

Несколько секунд ожидания стали для меня вечностью. Наверное, нужно было вылезти, похлопать глазками, сказать невинным голосом: «Ой, пап, привет, какая неожиданность, а я под стол свою еду уронила, вот нашла и вылезаю» – и помахать у него перед носом тарелкой с ризотто. Представляю, какое у папы будет выражение лица...

Однако стоило мне попытаться вылезти, как мне на волосы властно легла ладонь Владыко. В первое мгновение я подумала, что он

решил использовать мою голову вместо державы, но потом сообразила: таким образом Олег дал мне понять, что мне не следует покидать свое подстольное убежище. И я затаилась.

Когда к нашему столу приблизилась знакомая пара черных ботинок, я внутренне подобралась и поплотнее прижалась к ноге Владыко, чувствуя себя какой-то испуганной псиной, которая льнет к хозяину в поисках защиты. Хорошо, что он хотя бы руку с моей головы убрал.

В какой-то момент мое сердце пропустило удар: мне показалось, что сейчас под стол заглянет папочка. Нет, не то чтобы я его боялась. Я просто не хотела его разочаровывать. Я слишком сильно люблю своих родителей.

Однако ничего из того, о чем я думала, не случилось. Рядом с ботинками папы появилась еще одна пара ботинок, на этот раз темно-коричневых. И раздался незнакомый мужской голос:

– Вечер добрый, Олег.

– Здравствуйте, Виктор, – ответил Владыко совершенно спокойным голосом и встал. Видимо, для того, чтобы поздороваться с подошедшими мужчинами. – Не ожидал вас встретить.

– Честно говоря, я тоже, но увидел и решил, что надо поздороваться. Кстати, это мой хороший товарищ и партнер по бизнесу, Владимир Алексеевич Ведьмин. Его компания занимается комплексными поставками стройматериалов. А это Олег Владимирович Владыко, представитель ИТ-компании «Научно-технический центр „Софтвит“».

Владыко, кажется, пожал руку моему отцу. Замечательно. Мы даже ни разу не целовались, а он уже знакомится с моим папой.

– Рад знакомству, – сказал Владыко.

– Взаимно, – ответил папа, не подозревая, что я сижу под столом совсем рядом. Мне почему-то стало ужасно смешно, и я зажала рот ладонью.

– Владимир Алексеевич – ваш, так сказать, будущий клиент, – продолжал папин приятель. – Буквально на днях по моему совету обратился к вам по поводу разработки и внедрения новой интегрированной системы управления предприятием.

– Не то чтобы я обычно этим занимался, но надеюсь, сотрудничество получится эффективным для обеих сторон, – весьма

сдержанно ответил Владыко.

– Олег весь в науке. – Судя по звуку, Владыко похлопали по плечу. – Преподает в университете и постоянно отхватывает гранты.

Хорошо, что ничего другого не отхватывает. Например, от злых студентов, а ведь мог бы.

– Но при этом без его участия «Софтвита» просто не было бы, – продолжал нахваливать Владыко его знакомый. – Володя, компания молодая совсем по нынешним меркам, а уже в рейтинги общероссийские входит, – обратился Виктор к моему отцу, да еще таким тоном, будто бы говорил о собственных сыновьях.

Без приглашения папа и Виктор сели за стол. Видимо, решили, что Владыко заплачет от счастья. Печально глядя на их ноги, я снова поплотнее прижалась к Олегу, чтобы, не дай бог, меня никто не задел. Если меня обнаружат прямо сейчас, большого скандала не избежать.

Папа и Олег перекинулись несколькими фразами, а потом их общий знакомый продолжил нахваливать «Софтвит» в общем и Владыко в частности, между делом заметив, какой он «прекрасный специалист, хороший человек и замечательная партия для хорошей девушки». Владыко на это никак не отреагировал – прямо сейчас одна такая хорошая девушка сидела у его ног.

– У молодых людей большое будущее. Помяните мое слово, лет через десять станут одними из первых в российской ИТ-сфере, – торжественно подытожил Виктор после пятиминутной тирады.

Я неслышно вздохнула и прижалась щекой к колену Олега, надеясь, что раз ресторан дорогой, то и полы тут моют хорошо. Владыко, кажется, вздрогнул, но ничего не сделал.

Виктор замолчал только тогда, когда к столу приблизилась все та же самая официантка. Принесла же ее нелегкая!

– Это вашей спутнице комплимент от шеф-повара, – сказала она, ставя что-то на столик. – Мы заботимся о каждом своем госте. Надеемся, что ей понравится, и она сможет расслабиться.

– Вы не один? – удивленно спросил папа.

– Не один, – тихо ответил Владыко.

– А с кем? – удивился его знакомый. – С дамой сердца? Олег, где же она? Что ж не познакомишь?

Владыко ничего не успел сказать. Потому что официантка самым заботливым в мире голосом продолжила:

– Вот, возьмите, пожалуйста, еще и плед, чтобы ей было удобно под столом. Там может дуть.

– Под столом сидит человек? – удивленно переспросил отец.

Да, папочка, и это я, твоя дочь...

То ли папа, то ли его приятель захотели заглянуть под стол: белоснежная скатерть дернулась и поползла вверх, как в фильме ужасов. Однако Владыко остановил их. В прямом смысле. Быстро встал и заставил их убрать руки.

– Не стоит. Там моя сестра, – невозмутимо сказал он. – Она страдает особой формой психического заболевания. Иногда прячется от людей. Не стоит ее тревожить, чтобы не было приступа.

– Когда я в последний раз видел твоих сестер, с ними все было хорошо, – удивленно сказал его знакомый.

– Это третья, – все тем же спокойным голосом сказал Олег и вернулся на свое место.

– Прости, что потревожили, Олег, – спешно сказал Виктор. – Думали, ты один. Что ж, мы тогда вернемся к коллегам.

– Не будем мешать, – подхватил папа. – Побудьте с сестрой.

Они попрощались с Владыко и ушли. И только тогда я расслабилась.

– Выдохните, Ведьмина, – тихо сказал мне Олег и сунул под стол плед. – И отцепитесь от моей ноги.

– Не могу, она удобная, – ответила я. – Знаете, как тут некомфортно сидеть? У меня уже спина затекла. А если снова переживаете о равноправии, потом можете посидеть и у меня в ногах. Я даже разрешу вам положить голову на мои коленки и буду гладить вас по волосам или массаж сделаю. Хотите массаж? Я очень круто делаю расслабляющий.

– Я говорил, что поражаюсь вам? – весело поинтересовался Олег. Обычно такое веселье приходит следом за пониманием своей обреченности. – Татьяна, вы оказались в такой странной ситуации и не теряете чувства юмора. Пусть оно у вас весьма паршивое.

– Вы то ли похвалили меня, то ли оскорбили. Я теряюсь, – ответила я, поудобнее устраиваясь на пледе. – Кстати, что там официантка принесла? Что-то вкусненькое? Если да, то отдайте мне! Нет, сначала я ризотто доем...

– Ваш оптимизм похож на помешательство, – заметил Олег. – В жизни не встречал ничего подобного.

– И не встретите, – жизнерадостно ответила я. – Я такая одна на свете.

– Не сомневаюсь. Никогда не влипал в столь глупые ситуации.

– Может быть, у нас космическая связь? – поинтересовалась я.

Олег хмыкнул:

– Извините, какая связь?

– Космическая. Может быть, пока мы не решим быть вместе, судьба будет сталкивать нас и сталкивать... – проговорила я мечтательно.

– Странно, что свои действия и глупость вы списываете на какую-то судьбу, – заметил Олег и нагнулся ко мне, чтобы протянуть изящную вазочку с десертом из взбитых сливок, малины и орехов.

– Подождите, я еще ризотто ем, – по-королевски махнула я.

– Чувствую себя вашим слугой. Ешьте быстрее, – велел Владыко.

– Ну извините, у меня рот шириной не с ведро, – жуя, сказала я.

– Что странно, ведь вы так много болтаете.

Олег откровенно издевался, и я снова стукнула его по лодыжке. В конце концов, с его ногами я почти сроднилась.

Десерт мне попробовать не довелось. Только я потянулась к нему, как Владыко вдруг сказал:

– На выход.

– Что? – не поняла я.

– Ваш отец ушел. Судя по всему, в туалет. И у вас есть уникальная возможность уйти прямо сейчас. Покидайте свое подстольное королевство и идите в гардероб. Получите верхнюю одежду и ждите меня. Я оплачу счет. Приду и заберу вас. Все ясно?

– Все, – бодро ответила я и вылезла наконец на свет божий, сжимая в руках свой десерт.

Люди за соседними столами разом оглянулись нас. Кто-то удивленно рассматривал меня, кто-то весело стал переговариваться. Но мне было все равно. Главное, папы в зале не было, а его коллеги сидели довольно далеко и были поглощены каким-то бурным обсуждением.

– Олег, в следующий раз я буду хорошо себя вести, не заставляя меня есть под столом, пожалуйста! Там неудобно кушать! – плачущим

голосом сказала я, с сожалением расставшись с вазочкой, от которой упоительно пахло малиной, и помчалась в сторону выхода.

На этот раз удача была на моей стороне. Я без проблем получила свой замечательный пуховик, позволив гардеробщику накинуть его мне на плечи. Владыко появился спустя минут пять, одарил меня гневным взглядом и первым направился к лифтам.

– Злитесь? – потыкала я его в твердое плечо.

– Глупо злиться на больных людей, – было мне ответом.

– Точно злитесь. Да ладно вам. Это же очередная шутка. Улыбнитесь мне. Ну же! Вы знаете, какой вы хорошенький, когда улыбаетесь? – спросила я и схватила Олега под руку.

Пусть привыкает к тактильным ощущениям. Конечно, он тут же от меня отцепился, но и тигры не сразу поддаются дрессировке. Интересно, а коней дрессировать можно?

Об этом подумать я не успела. Створки распахнулись, и мы вошли в лифт вместе с компанией каких-то женщин в возрасте, которые, судя по всему, тоже работали в бизнес-центре. Лифт хотел уже было тронуться вниз, но вместо него едва не тронулась я, потому что в самый последний момент к нам успел забежать еще один человек – мой драгоценный папочка. Владыко хоть и был зол, но среагировал мгновенно: отпихнул меня за свою спину, в самый угол лифта, и закрыл собой. Я сжалась и уткнулась лбом куда-то в район его лопаток. Сейчас точно будет скандал! Ну точно!

– Уже уходите? – разумеется тотчас заметив Олега, спросил папа.

– Да, пора ехать домой, – ответил Владыко.

– А ваша сестра?... – с подозрением поинтересовался папа, явно заметив, что за спиной Владыко кто-то стоит, и я молилась, чтобы он не понял кто.

– Прячется от людей. Как обычно. Не обращайте внимания, – беспечно ответил Олег. – Вы тоже уже уезжаете?

– Нет, я забыл в машине телефон, – сказал папа. – Надо взять, а то жена волноваться будет. Она всегда переживает, когда я трубку не беру.

Я мысленно хмыкнула. На самом деле в нашей семье все было наоборот. Мама, человек занятой, творческий и погруженный в свои мысли, часто бросала телефон где попало и не слышала звонка или отключала звук и не отвечала. Папа же начинал злиться, если не мог до нее дозвониться. Когда это продолжалось долго, его злость сменялась

беспокойством и папа начинал искать маму. Мог даже приехать к ней в театр посреди рабочего дня. Бабушка говорила, что во всем виновато его желание все и всех контролировать, а папа неизменно отвечал, что желание контролировать всех в нашей семье есть только у бабушки.

– Вы еще не женаты? – как бы между делом поинтересовался папа у Олега, не подозревая, что я стою за его широкой спиной. И не просто стою, а глажу по лопаткам.

– К счастью, нет, – ответил тот и дернул плечом.

Я на мгновение убрала руку, а после снова начала рисовать линии на его пиджаке, ничуть не стесняясь.

– Наслаждаетесь холостяцкой жизнью? Правильно. Живите для себя, пока молоды, – сказал папа. – Однажды все равно отыщется та, которая сделает вас своим мужем. Жених-то вы наверняка завидный. Потом начнется вся эта бытовая рутина, дети, семейные заботы...

– У вас есть дети? – зачем-то решил спросить Владыко.

– Есть. Две очаровательные дочки и сынишка, – с гордостью в голосе ответил папа.

– Наверное, похожи на вас?

Я почувствовала в голосе Олега издевку, видимо обращенную ко мне, а потому ткнула ему кулаком в бок.

– Пацан – да, а девчонки пошли в мать. Она очень красивая женщина, – с гордостью ответил папа. – А вот характером на меня похожа только средняя, Танечка.

Тут лифт раскрыл свои створки, и женщины вместе с папой вышли. А вот Владыко, напротив, не сделал ни шага.

– Вы не выходите? – удивленно спросил папа.

– Нет, вспомнил, что хотел заехать в офис к знакомому. До свидания, – ответил Олег.

В лифт набились люди, и мы снова помчался вверх.

– Ну что, Танечка, получается, я спас вас в очередной раз? – обернулся ко мне Олег.

Его лицо было серьезным, а в темных глазах горели огни веселья.

– Получается, что так, – призналась я, почему-то глядя на его губы.

– И как? Вам неловко?

– Пока что нормально. Но буду держать вас в курсе, – ответила я, не отводя глаз от его лица.

Олег пощелкал пальцами прямо у меня перед носом.

– У вас взгляд затуманился, Ведьмина. Вы в порядке? Отомрите, папа ни о чем не догадается.

Я лишь пожала плечами.

Кажется, Владыко готов был прочитать мне целую лекцию по поводу того, что сегодня случилось, но абсолютно не вовремя зазвонил его телефон. По телефону он разговаривал до тех пор, пока мы не вышли из лифта, прокатившись еще раз наверх и снова спустившись вниз. Владыко внимательно слушал собеседника и лишь изредка говорил односложными предложениями. В конце он сказал: «Хорошо, сейчас буду», а когда мы оказались в холле, сухо сказал:

– Татьяна, вызову вам такси до университета, чтобы вы смогли взять свою машину. Мне нужно срочно уехать.

– Что-то случилось? – спросила я, а Олег лишь кивнул в ответ, вызывая через приложение машину.

– Что-то плохое? – допытывалась я.

– Терпимое, – ответил он. – Жаль, у нас с вами так и не получилось нормально поговорить. Хотя, наверное, вы и слово «нормально» несовместимы.

– Поговорим завтра, – сказала я тотчас. – Устроим еще одно свидание.

– Еще одного я не переживу, извините, – усмехнулся Олег.

– Но тогда как я узнаю, что вы мне хотели сказать? – возмутилась я.

Мне было безумно любопытно – это раз. И я хотела продолжения банкета – это два.

– Придете ко мне на кафедру и узнаете, – решил он.

– Нет уж, – воспротивилась я. – К вам на кафедру я не пойду. А вдруг ваши коллеги что-нибудь не то подумают? Ведь ваши студенты и так считают, что я ваша девушка, – добавила я ехидно. – Вот слухов-то будет! Слушайте, Олег Владимирович, а давайте я к вам домой приду?

– Ну уж нет, – на этот раз воспротивился Владыко. – Встретимся на нейтральной территории. Кафе напротив университета, в семь тридцать, до этого времени у меня пары.

– Согласна! – моментально отреагировала я.

– Зачем я вообще с вами связываюсь? – сам у себя задумчиво спросил Владыко. – Впрочем, ничего страшного, думаю, это будет

наша последняя встреча, во время которой вы кое-что уясните. Так, через пять минут к главному выходу подъедет черная «тойота». – Он несколько раз, словно маленькой девочке, повторил мне номер машины и, скупно попрощавшись, ушел.

Я плюхнулась на кожаный диван в холле. Как не повезло: то папа, то странный звонок. А может быть, наоборот, это везение? Ведь я встречаюсь с Олегом еще раз, и кто знает, что может произойти?

Может быть, мне удастся похитить его ледяное сердечко. Ну или поцелуй хотя бы. И вообще, чем чаще мы видимся, тем больше он ко мне привыкает. Унывать я не собиралась.

Встав, я направилась к выходу и уже через пару минут мчалась в такси к университету, почему-то все время представляя себе Олега – его улыбку, глаза, руки. Аромат одеколона с нотками черной смородины. Владыко будто бы стал моим личным наваждением, и мне это не слишком нравилось.

Интересно, каким он был с Василиной? Нежным, надежным и при этом сильным? Таким же волнующим, как тогда, в его квартире, когда он вдруг оказался за моей спиной? Или холодным, как обычно со мной? Васька разгадала его тайну?

Я вздохнула, подумав о том, какой красивый у него профиль, и вздрогнула, когда зазвонил мой телефон. На экране появилась надпись: «О, Владыко». Надо же, звонит мне!

Выждав, как порядочная девушка, пять гудков, я все же ответила на звонок.

– Да, – грудным голосом сказала я, надеясь, что Олегу он покажется впечатляющим.

– Вы сели в такси? Все в порядке? – спросил он.

– Да, все хорошо, – ответила я. – А вы...

Он даже не дослушал меня, бросил: «Хорошо» – и отключился. Я злобно посмотрела на телефон. Нормально, нет?!

До университета я добралась без приключений. Всю дорогу переписывалась с Женькой и жаловалась ей на Владыко и свою несчастную судьбу: романтический вечер не удался от слова «совсем», и даже десерт мне не достался. Затем я пересела в «малышку» и погнала домой, снова громко включив музыку и подпевая Адель. А потом долго отмокала в ванной, кинув в горячую воду пенящуюся бомбочку с цитрусовым ароматом и капнув в нее несколько капель

грейпфрута. Эта нехитрая процедура помогала расслабиться, и я, почти с головой уйдя под воду, обдумывала новый коварный план. Отпускать добычу я не собиралась.

«Спокойной ночи, Олег Владимирович», – написала я перед сном и, не выдержав, прислала ему селфи: я и нежно-лавандовый плюшевый мишка. На мне при этом была довольно откровенная ночная сорочка, которую я искала добрых полчаса, а потом еще минут десять вертелась перед зеркалом, думая, как эффектнее будет спустить с плеча тоненькую бретельку. Нужно ведь пользоваться тем, что он убрал меня из черного списка.

Ответил Олег не сразу, а глубокой ночью, когда я уже сладко спала. Мне снилось, что я, счастливая и босая, иду по песчаному пляжу, рядом вздыхает море, а меня за руку держит кто-то особенный и любимый. Я счастлива и смеюсь, танцую на теплом песке и прижимаюсь щекой к чьей-то груди, а меня ласково обнимают за талию.

Сообщение Олега вырвало меня из этого упоительного сна. «Добрых снов, чудовище», – написал он мне. Спросонья не поняв, кто посмел разбудить меня, я набрала ответ, а после снова провалилась в сон.

«Пошел к черту, козел», – было написано в моем сообщении, но это я увидела уже утром, когда собиралась на учебу.

Глава 17

СКАЗАТЬ, ЧТО МНЕ СТАЛО ПЛОХО, – не сказать ничего! Я сидела на кровати лохматая, точно ведьма, и, раскачиваясь из стороны в сторону, будто в трансе, перечитывала сообщение, которое отправила тому, кого хотела завоевать. А потом, опомнившись, удалила это. И написала: «Ой, извините, увидела только сейчас».

Владыко моментально появился в сети, будто только и ждал меня. «Я снова все видел». – «Что видели?» – попыталась я поиграть в дурочку. «Про козла». – «Это я не вам!» – написала я и вдогонку отправила целое полчище рыдающих стикеров. Но больше Олег на связь не выходил. Наверное, обиделся. Как же с ним сложно!

На этот раз в универ я поехала не на своей машине, попросила папу подвезти меня. Он удивился, но согласился.

– В субботу у тебя встреча, дочь, – напомнил он мне за завтраком.

– С отрывкой из Гарварда? – невинно поинтересовалась я.

– Его зовут Анатолий, – раздраженно ответил папа.

– Танька плюс Анатолий! Равно любовь! – выкрикнул Арчи, и я злобно шикнула на него.

– Мне все равно, пап, как его зовут. Мне вообще нет дела до его существования. Но если для тебя это так важно, мы встретимся. – Я пожала плечами.

Бабушка одарила папу не самым добрым взглядом. Ей папина затея казалась дурной. Мама сохранялся нейтралитет.

– Ну что вы смотрите на меня как на тирана? – нахмурился папа. – Я ни к чему Татьяну не принуждаю. Пусть просто встретится с мальчиком из достойной семьи и пообщается.

– А если ребенок не хочет? – Бабушка поджала губы. – Может быть, Танечка наша в другого влюблена.

– В Олега! – радостно извещил окружающих Арчи.

Вся семья тотчас повернулась к нему. А я едва не подавилась кофе. Вот мелкий вредитель!

– В какого еще Олега? – вкрадчиво поинтересовался папа.

– Танюш, ты с кем-то дружишь? – тотчас пристала мама.

Я одарила братца самым нелестным взглядом, на который только была способна.

– Что за чушь? – процедила я сквозь зубы.

– Никакая не чушь! – возмутился мелкий. – Ма, па, она вчера со своей Женькой трепалась на весь дом и все жаловалась на какого-то Олега! Он ее то ли не любит, то ли бросил, то ли...

– Что ты несешь? – раздраженно спросила я.

– Правду и свет! – хихикнул брат. – С Олегом не получилось, вали к Толику. Освобождай комнату и переезжай!

– Я тебя перееду, – прошипела я. – Не слушайте вы его. Ваш сын совсем голову потерял. И страх. Наверняка еще и курит под забором.

– Я не курю, – неуверенно сказал брат, но намек понял и замолчал.

Не так давно я и правда застучала его вместе с другом за довольно жалкой попыткой раскуривания сигарет, которые друг стащил у своего отца, нашего соседа. Родителям я ничего не сказала, но брату заявила: еще раз – и я про все докладываю старшим. Брат сказал, что осознал свою ошибку и больше никогда курить не станет. Это был мой главный козырь против него.

– Наверное, и про Олега показалось, – продолжала я.

– Да, показалось, – вздохнул Арчи и затих над тарелкой с кашей.

– Кстати, вчера познакомился с одним молодым человеком, – вдруг сказал папа, – тоже зовут Олег. Так вот, этот Олег – преподаватель в вузе и один из создателей неплохой ИТ-компании. Может быть, Ксюшу с ним познакомить? Он мне показался очень даже положительным и перспективным, что самое главное. Правда, сестра у него странная, но ничего страшного.

Я вновь подавилась кофе – на этот раз так, что он едва ли не пошел у меня носом. Моего Владыко отдать Ксю?!

– Нет, Володя, не стоит, – ласково сказала мама. – Ксюша еще слишком сильно переживает из-за сорвавшейся свадьбы. Не стоит ее пока ни с кем знакомить.

– Меня познакомь, – ляпнула я.

– Ты для этого типа слишком маленькая, – посуровел папа. – Тебе и Анатолия хватит.

– Мне имя Олег больше нравится, – не сдавалась я, но знакомить меня с Владыко папа не очень-то хотел. Уперся как баран, и все.

Впрочем, он не знал, что мы уже знакомы.

Папа довез меня до университета и умчался, а я направилась к своему корпусу, по дороге встретив девчонок, с которыми общалась.

В корпусе мы все вместе уселись на подоконник неподалеку от потоковой аудитории, смеялись, шутили, зачем-то делали общие фото с помощью селфи-палки, и казалось, что все хорошо. Только вот изредка я ловила на себе пронзительные взгляды Василины Окладниковой, которая стояла в стороне у стены и прожигала меня насквозь злыми глазами.

Это была ненависть. Холодная, обжигавшая, бесконечная. Ненависть, от которой мне на мгновение стало не по себе, хотя обычно мне было все равно, как смотрят на меня люди. Если бы взгляды умели убивать, я была бы давно мертва.

Я знала, что Васька умирает от желания поговорить со мной, и какое-то время изводила ее тем, что не оставалась без девчонок, но потом, на перемене перед последней парой, все-таки демонстративно встала с места и направилась в сторону туалетов. Одна.

Окладникова нагнала меня там, когда я стояла у зеркала и красила губы матовой кроваво-красной помадой. Она отлично сочеталась со стилем кэжуал, который я сегодня выбрала. Убедившись, что в туалете никого нет, Василина встала напротив, сложив руки на груди. На щеках Окладниковой появился лихорадочный румянец, а из ушей разве что черный пар не шел. Она ненавидела меня не меньше, чем я ее. А может быть, в разы сильнее.

– Извини, помаду не дам, это негигиенично, – шутливо сказала я, ничуть ее не боясь. – Вдруг у тебя глисты?

– Хватит шутить, у тебя это получается скверно. Что у вас с ним? – резким тоном спросила Василина.

– С кем? – невинно спросила я и несколько раз сомкнула и разомкнула губы, чтобы помада распределилась по ним равномерно.

– Не прикидывайся, Ведьмина, – прошипела Васька. – С Олегом.

– А ты разве не поняла что? – Я иронично приподняла бровь. – Любовь и все такое.

– Какая любовь? Что ты несешь? – хмыкнула она. – Если он с тобой позабавился разочек, это не значит, что он тебя любит.

– Не говори того, о чем не знаешь, – ответила я, ощущая себя отпетой стервой. – Вообще-то милый... то есть Олег бросил тебя ради

меня. Знаешь, сначала мне было просто интересно, какой он, тот, от кого растаяло сердечко снежной принцессы Окладниковой. А потом поняла, почему ты так его полюбила. – Я говорила очень убедительно. – Он умный, уверенный и нежный... Убойное сочетание, да? А еще хорош собой. Отличный бонус, да? К тому же у него прекрасный вкус: из нас двоих он выбрал меня. Скажу по секрету: если бы я была мужчиной, я бы тоже выбрала себя, – доверительно прошептала я.

Яростный вид Васьки радовал меня.

– Ну ты и тварь, Ведьмина, – прошипела она.

– Не хуже твоей сестры, – ответила я, и мой взгляд стал жестким. – Злишься?

– Злиться на такое ничтожество, как ты? А смысл? – усмехнулась Василина. – Мне тебя жаль.

– А когда ты увела у меня парня, мне было тебя не жаль, – хмыкнула я. – Забыла? А я прекрасно помню. А еще я помню, как ты сказала про Ксю, что она сама виновата. Очевидно, что и сейчас виновата ты, а не я. Наверное, поэтому ты на меня не злишься?

– Ненавижу тебя, – тихим, дрожащим от ярости голосом сказала Василина, – с самого детства.

– Аналогично. Ты как заноза в заднице, – парировала я. – Вечно у меня под ногами путаешься. Извини, мне пора на пару, не хочу опаздывать.

Я прошла мимо Окладниковой, но она вдруг поймала меня за руку и уверенно сказала:

– Ты врешь.

– Вру? – удивленно переспросила я.

– Между вами ничего нет. Он не бросал меня ради тебя, Ведьмина.

– И почему ты так решила? – Я улыбнулась и вырвала руку из ее холодных пальцев.

– Он не стал бы мне врать, – сказала она вдруг и слабо улыбнулась. – Он никогда не лжет. И я всегда верила ему.

Мне захотелось закатить глаза.

– Думай что хочешь, золотко.

– Не знаю, что ты задумала, но с рук тебе это не сойдет, – тихо сказала Васька, сжимая кулаки. – Поверь, я тебе отомщу.

Я лишь загадочно улыбнулась и ушла, громко стуча каблуками. А Василина опоздала на пару.

Глава 18

В СЕМЬ ТРИДЦАТЬ я стояла у того самого кафе, про которое говорил Олег. Для этого несколько часов мне пришлось провести в библиотеке, потому что пары у нас давным-давно закончились, зато я успела сделать домашнее задание по паре предметов и даже умудрилась уснуть прямо в читальном зале. А когда проснулась, поняла, что наше вынужденное свидание номер два состоится уже через десять минут. Собрав вещи, я кинулась приводить себя в порядок – косметика, духи с тем же самым дерзким кофейно-ванильным ароматом, немного сухого шампуня... Волосы я уложила на одну сторону, а в уши вдела увесистые серьги. Обычно мочка от них уставала, но ради Владыко я готова была на любые жертвы.

Довольная собой, я покрутилась у зеркала. Джинсовое платье-рубашка на пуговицах, пальто в стиле оверсайз, теплые кофейного цвета ботиночки – я смотрелась великолепно. А главное, хорошо было видно ноги. Пусть Владыко любит, мне не жалко!

На всех парах я помчалась к кафе, пару раз едва не упав из-за скольких ботинок.

С Олегом я встретилась метрах в ста от входа.

– Опять вы приходите минута в минуту, – вместо приветствия сказала я. Глядя на него, мне хотелось улыбаться, и в груди стало тепло, несмотря на ноябрьский холод.

– Здравствуйте, Татьяна, – ответил Олег.

Он казался усталым. Видимо, работал с самого утра.

– Можно взять вас под руку? – спросила я. – Не спешите отказываться, мне скользко. Боюсь рухнуть прямо вам в ноги.

– Берите, – великодушно разрешил Олег, и я тотчас вцепилась в его локоть. Почему-то на душе стало уютно.

– Будем падать вместе, – радостно сообщила я Владыко.

– Ну, я уж как-нибудь постараюсь вас удержать, – усмехнулся он, и мы направились к кафе, которое светилось яркими разноцветными огоньками.

– Такое чувство, что Новый год совсем скоро, – сказала я. – Вы любите Новый год?

– Не особенно. А вы?

– Люблю. Обожаю дарить подарки и устраивать веселье! В детстве мы с детьми устраивали кукольный театр, когда наши семьи собирались вместе, – поделилась я далекими воспоминаниями. – Чтобы попасть на представление, нужно было заплатить пятьдесят рублей.

– Кажется мне, что это была ваша идея, – хмыкнул Олег.

– Моя, конечно. Я всегда заботилась не только о своем благосостоянии, но и о всеобщем. На полученные деньги мы покупали сладости, – ответила я и вспомнила, как однажды мы поехали на базу отдыха несколькими большими семьями, включая семью Окладниковых. Василина не захотела участвовать в моем кукольном представлении и организовала свое, переманив к себе кучу детей. Мне тогда было безумно обидно, и я ревела полвечера, а мама меня успокаивала и учила ловить снежинки, а потом подарила самую красивую куклу из тех, что у меня были в детстве.

Пошел снег. Я подняла голову и увидела в темном вечернем воздухе светившихся под фонарями белых мотыльков. Улыбнувшись далеким воспоминаниям, я немного высунула язык (как в детстве), чтобы поймать снежинки. Тогда мне почему-то казалось, что на вкус они как пломбир. А сейчас я вообще ничего не ощутила – вода и вода.

Тотчас я почувствовала на себя взгляд Владыко. Очень, надо сказать, выразительный.

– Что? – возмутилась я. – Хочу и ловлю снег ртом.

– Я вообще-то молчу, – заметил Олег.

– Но я же знаю, что вы хотите сказать. – Я сощурилась.

– Вы экстрасенс?

– Нет, зато хороший аналитик.

– Если такой же хороший, как водитель, то у меня для вас плохие новости, – ответил Владыко в своей привычной манере.

Я хотела что-то возразить ему, но в очередной раз поскользнулась, а он не дал мне упасть, удержал в своих руках. И я благодарно ему улыбнулась.

– Аккуратнее, Ведьмина. Не хочу, чтобы вы свернули шею рядом со мной. Это может сказаться на моей преподавательской репутации. – Олег разрушил все очарование момента.

Наконец мы оказались в теплом и по-домашнему уютном кафе, в котором ароматно пахло свежесваренным кофе. Я с трудом подавила стон разочарования: народу было немерено.

– Извините, но, к сожалению, все занято, – сказала нам девушка-администратор.

– И куда теперь? – растерянно спросила я.

– Я забронировал столик, – удивил меня Владыко.

Он назвал свою фамилию. Администратор тотчас засияла улыбкой и проводила нас к столику около электрического камина, на панели которого искрилось пламя.

– О чем вы хотели поговорить? – спросила я, листая меню.

Мне жутко хотелось есть. И капучино тоже хотелось. Или горячего шоколада с маршмеллоу.

– У меня не слишком много времени, поэтому не буду ходить вокруг да около, как вчера, и я жутко устал, чтобы играть с тобой, – прямо ответил Олег. – Давай начистоту, Таня. Что тебе надо? И обойдемся без твоих привычных песен о любви и неловкости. Что ты от меня хочешь? Даю тебе возможность быть честной. Но только сейчас.

– Я хочу с вами встречаться, Олег Владимирович, – ангельским голосочком ответила я.

– Нет, встречаться мы точно не будем, – ответил он, подперев подбородок переплетенными пальцами.

Кто бы сомневался в том, что мне не удастся легко и быстро сделать этого мужчину своим. Но ничего, так даже интереснее.

– Я вам не нравлюсь? – спросила я.

– Нисколько. Вы красивая, не спорю, но связываться с вами опасно. Любого сведете с ума. И не улыбайтесь, это не комплимент, – сказал мне Олег, и я закусила губу.

– Я могу измениться.

– Не стоит. Может быть, – его взгляд пронзил меня насквозь, – есть какая-то другая причина?

– Увы, вы просто безумно понравились мне, – ответила я. – Хочу быть с вами и все такое.

– Таня, я не дурак. Умею анализировать и собирать информацию. В твоем случае это было сделать совершенно нетрудно. Это было лишь делом времени. Вчера я это только подозревал, потому что

многое мне казалось странным, а сегодня уже точно знаю. Ты учишься на одном курсе с Василиной Окладниковой, девушкой, с которой я встречался. Кроме того, говорят, что вы терпеть друг друга не можете. Какой из этого вывод? Ты хочешь ей насолить? Скорее всего, так. Твой мотив – банальная, глупая месть. Конечно, Василина не афишировала наши отношения, но ты узнала о них. Видимо, тогда, когда сидела под елками. – Олег говорил спокойным голосом, но в нем слышалось столько высокомерной иронии, что я начала злиться.

Сказать, что я опешила, – не сказать ничего, но тотчас постаралась взять себя в руки.

– Ну раз вы все знаете, – сказала я сухо, – то тогда мне нет смысла скрывать это и дальше. Да, вы молодец, все правильно поняли. В любовь я верю не больше, чем в инопланетян. Поэтому предлагаю сделку.

– Да ты что? – Олег откинулся на спинку диванчика. – Сделку? И какую же?

– Притворитесь моим парнем. На месяц или на два, больше не надо, – сказала я. – Взамен я сделаю все, что вы хотите.

– Так-так-так, что же я хочу? – ухмыльнулся Олег, рассматривая меня пристальным, немигающим взглядом.

– Подумайте, – улыбнулась я ослепительно. – Это будет выгодная сделка, обещаю.

– Раздевайся, – велел вдруг он, и вся моя бравада куда-то делась.

Кажется, я даже смутилась, потому что взгляд у Олега стал жестким. Такой обычно не у интеллигентных преподавателей, а у бандитов.

– Что? – переспросила я удивленно. – Раздеваться? Зачем?

– Будешь делать то, что я хочу, – насмешливо ответил он. – Ну же, давай, снимай одежду. И танцуй при этом. Мне нравится, когда девушка красиво двигается. А, и не забывай петь. – И Олег откровенно нагло мне улыбнулся.

– Что, прямо здесь раздеваться? – Я нервно хмыкнула, чувствуя, как во мне поднимается волна ярости. Да как этот козел только посмел предложить мне подобное?! Всего лишь пара слов, а мне хочется его пришить. И я сделаю это! Вот сейчас сорвусь и угощу его мерзкое лицо парой поставленных ударов.

– Прямо здесь, – подтвердил Олег с нехорошей улыбкой. – Давай не стесняйся, малышка.

От этой его «малышки», которая прозвучала откровенно глумливо, меня едва не подбросило в воздух.

– Может быть, и под стол к вам залезть? – спросила я с вызовом.

– Залезешь, когда скажу.

– А люди вас не смущают? – находясь в пограничном с кипящей злостью состоянии, тихо сказала я.

– Люблю экстрим, – ответил Владыко. – Ну же, давай. Хорошо себя будешь вести – может быть, сыграю роль твоего парня.

Я глубоко вдохнула пропитавшийся кофейным ароматом воздух, не понимая, действительно ли Владыко хочет, чтобы я разделась перед ним, или же изощренно издевается. Ну посмотрим, кто кого, дорогой мой.

Моя рука потянулась к вороту джинсового платья, дрогнула в воздухе, но все-таки медленно расстегнула первую пуговицу. Затем пальцы дотронулись до второй пуговицы, все это под немигающим взглядом Владыко. Наверное, он думал, что сейчас я расстегну и вторую пуговицу, однако вместо этого я показала ему средний палец. Даже помахала им перед его каменным лицом, чтобы лучше рассмотрел.

– Вот, полюбуйтесь, Олег Владимирович, – сказала я весело. – Как вам? Нравится? А вы хотели, чтобы я еще песни пела и танцевала? Так я вам сейчас спою. Выдам арию, готовьтесь наслаждаться.

– Успокойтесь, Ведьмина, – рявкнул Владыко, снова перейдя на «вы». – Вы нормальная? А, зачем я постоянно задаю этот вопрос? Видимо, по привычке. Ведь видно, что с вами не все в порядке! Какого черта вы тут устроили? Вы вообще понимаете, что в очередной раз несете? Я уже говорил вам, что со взрослыми мужчинами опасно шутить. Мало ли каких уродов вы можете встретить. «Сделаю все, что вы захотите», – передразнил он меня. – Ведьмина, вы что несете?

Переход от мерзкого нахала к еще более мерзкому суровому преподавателю был резким. Все-таки он надо мной издевался. И я почему-то обрадовалась этому. Не хотелось, чтобы Олег оказался гнилым типом. Правда, радость тотчас перекрыла злость. Да какого?!

– Это вы устроили представление. Стали говорить какую-то пошлую чушь. А я всего лишь сделала вам деловое предложение, –

фыркнула я.

– Предложение притвориться вашим дружкой. Как по-деловому! Ничего более глупого в жизни не слышал, – резко ответил Владыко. – А я ведь преподаватель и с глупостью сталкиваюсь ежедневно. Вы вообще осознаете свои действия? Вы предложили взрослому человеку, который работает в вашем вузе, сыграть роль вашего парня. Думаете, мне больше нечем заняться, как выполнять желания малолетней избалованной девицы?

– Я не малолетняя, мне двадцать два, – нахмурилась я.

– А в душе все еще двенадцать. Притвориться парнем! Ну надо же было такое сказать! – сердился Олег.

– А вы еще раз это повторите и голову пеплом посыпьте, – хмыкнула я, пытаюсь взять себя в руки, потому что мне очень хотелось высыпать ему на голову соль или сахар. Но я понимала, что если сделаю это, то никакой помощи от Олега не дожусь.

– И вообще, вы же умный, должны понимать, что я могу принести пользу. О'кей, я загнула с тем, что сделаю все, что угодно. Но... У меня есть деньги, есть некоторые связи. Или я просто могу сопровождать вас на встречи с друзьями. Вам ведь тоже будет выгодно иметь рядом с собой молодую очаровательную барышню. Это статус. Ну, или я могу убираться у вас в квартире и даже готовить. Лоток за Прелестью помыть, в конце концов. Я вообще очень полезная, Олег Владимирович. И мне действительно нужно, чтобы вы побыли моим парнем! Господи, мы же с вами хорошо знакомы, я сидела у вас в ногах. Неужели вы не можете оказать мне приятельскую услугу?

– Все. Молчите. Просто молчите, – велел Владыко. – Вы сплошная головная боль, Татьяна. Но до сегодняшнего вечера я был о вас куда лучшего мнения. Перестаньте меня преследовать ради мести Василине. Займитесь чем-нибудь полезным. И ради всего святого, прекратите вести себя так глупо. Вам абсолютно не идет.

– Но...

– Встречаться я с вами не буду. Ни за что и никогда. Всего хорошего, у меня пропал аппетит.

Владыко поднялся на ноги, одарил меня еще одной порцией презрительных взглядов и, набросив на плечи свое черное пальто, сказал:

– Да, если вы не откажетесь от идеи преследовать меня, обо всем узнает ваш отец.

Вот сволочь! Понял, что для меня важны взаимоотношения с родителями и что, если он нажалуется им, у меня будут неприятности.

– Он вам не поверит, – отрезала я.

Папа действительно верил нам, своим детям, а не кому попало.

– Зачем верить мне, если можно верить фактам? – со злым весельем спросил Олег. – Я успел снять вас сидящей под столом в моих ногах, в то время как с нами был ваш отец и его приятель. Не забываете про старую пословицу. Не буди лихо, пока оно тихо.

После этого Олег Владимирович развернулся и ушел. И я, злая, как целая гвардия демонов, тоже схватила свою сумочку и пальто и кинулась следом. Я должна уничтожить это идиотское видео! Пусть удаляет! Мне нужно себя обезопасить.

– Олег! – крикнула я, выбегая на крыльцо.

На улице все еще шел пушистый снег, устилая дороги и ложась на ветви деревьев.

– Не стоит за мной ходить, – сказал Владыко. Он был раздражен сверх меры.

– Нет, давайте вернемся и поговорим, – твердо сказала я и попыталась примирительно взять его за руку. Разумеется, он мне не дался.

– Не о чем говорить. Понимаю, вам скучно, а у меня еще много работы. До свидания.

– Олег! – снова крикнула.

Он даже не обернулся. Быстрым шагом шел к парковке, сунув руки в карманы пальто.

Я стояла под снегом и растерянно смотрела Владыко вслед. Я чувствовала себя дурой. А еще мне вдруг стало казаться, что на меня кто-то пристально смотрит. Я нехотя повертела головой по сторонам и заметила знакомую женскую фигуру, стоявшую в тени высокой ели на другой стороне дороги.

Это была Василина Окладникова. То ли она следила за нами, то ли это была случайность – не знаю, но Васька все видела и, возможно, что-то слышала. Василина улыбалась. Наверное, ей показалось, что Олег меня отшил, оставил одну и ушел. То есть поступил точно так же, как и с ней.

Мне пришло сообщение, и я сразу поняла, от кого оно. «Что, он бросил тебя?» – спрашивала Васька. «Не забывай, он бросил тебя. А мы просто поссорились, потому что Олег приревновал меня к другому», – написала ей я. А после, не удержавшись, записала Окладниковой голосовое сообщение: «Не переживай, моя хорошая, и ты найдешь замечательного парня».

Сказано это было с самыми добренькими моими интонациями, и Васька, прослушав аудио, скривилась и ушла. А я осталась одна.

Глава 19

«РАЗДЕВАЙСЯ», – ПРОЗВУЧАЛ У МЕНЯ в голове насмешливый голос Владыко. Мало того что этот умник все разнюхал и оскорбил меня, так он еще и планы мои нарушил. Выругавшись сквозь зубы, холодными пальцами я написала ребятам, которые сегодня должны были укрепить нашу с Олегом дружбу.

«Отбой, все отменяется», – напечатала я. «Что случилось?» – тотчас ответил Илья. «Непредвиденные обстоятельства. Владыко смылся».

Друзья Ильи должны были сыграть роль гопников, от которых Владыко по сценарию защитил бы меня. Мой план был прост: я не взяла машину, будучи уверенной в том, что Олег подвезет меня до дома. Причем не до моего, а до дома Ильи. Женька тоже участвовала во всем этом балагане в качестве группы поддержки. Владыко придется припарковаться в некотором отдалении из-за того, что двор перекрыли. И тогда Олег выйдет на улицу, чтобы проводить меня до нужного подъезда. А там-то нас и будут поджидать дружки Ильи, они сыграют роль местных гопников. Олег сделает им устное замечание, они испугаются его и позорно сбегут. А Владыко почувствует себя сильным защитником слабой девушки. Наверняка его ледяное сердце дрогнет. Что бы кто ни говорил, мужчины любят показывать свое превосходство, обычно абсолютно мнимое, но все же. Это был один из пунктов в моем плане приручения этого человека. Я собиралась постепенно, шаг за шагом влюбить его в себя. Сделать своим. Собственностью Татьяны Ведьминой. А теперь все полетело к чертям собачьим!

Была ли я расстроена? Нет. Скорее уязвлена. Дважды уязвлена. Поведением Владыко и появлением Василины. Вместо того чтобы пылать от ревности, она смеется, ведь ей кажется, что ее дорогой Олег больше не хочет видеть меня. Как же это бесит!

«Ты одна? Тебя забрать?» – поинтересовался Илья.

Ответить я не успела: как назло, сел телефон. Вот просто взял, собака, и разрядился. И знаете, неловко ему не было.

Я тяжело вздохнула, чувствуя, как настроение портится с каждой секундой. Домой придется добираться самой. Видимо, сегодня я буду ночевать в городской квартире, благо до нее не так уж и далеко ехать на автобусе. Я спустилась с крылечка и едва не грохнулась. Ну кто, кто надоумил меня надеть эти проклятые ботинки?! Приду домой – выброшу! Подошвы как будто маслом натерли! Ну ничего, как-нибудь дойду.

Сделав еще с десяток осторожных маленьких шагов, я поскользнулась, но устояла на месте. Еще около десяти – и снова едва не рухнула на асфальт, проклиная про себя ноябрь с его гололедом.

Я хотела идти дальше, однако меня вдруг неожиданно окликнули.

– Стоять, Ведьмина.

Я повернула голову и увидела Владыко.

– Что? – непонимающе спросила я. – Забыли плюнуть мне в лицо за мое непристойное предложение?

– О, эти ваши бесценные шуточки. Давайте руку, – сердито бросил Олег. – Поскользнетесь, расшибетесь в лепешку, а ваш отец выжмет из меня все соки.

– Вы что, пришли за мной? – ушам своим не поверила я.

– Пришлось. Вы ведь сегодня, наверное, без машины, – ядовито ответил Олег.

– Как вы догадались? – Я широко распахнула глаза и, снова вцепившись в его локоть, почувствовала себя в безопасности.

– Между нами космическая связь, смею напомнить, – глумливо сообщил он и повел к парковке.

– А если серьезно? – не отставала я, чувствуя, как хорошее настроение возвращается.

– А если серьезно, ваши действия просчитываются на раз-два. Наверняка планировали, что я подвезу вас до дома. Фантазерка, – сказал Олег вдруг почти спокойно. Видимо, отошел.

Владыко проводил меня до своей машины, в которую я тотчас проворно забралась и назвала адрес. Владыко молча завел машину.

– А можно ваш телефон? – спросила я. – Мой сел.

Олег так же молча протянул мне телефон, и я по памяти набрала номер Ильи.

– Слушаю, – раздался его бодрый голос.

– Привет, Риточка, это я, Таня Ведьмина, – сказала я ему ласково.

– Чего-о-о? – протянул приятель. – Ты когда успела напиться, Ведьмина?

– Риточка, я сейчас к тебе приеду. Меня преподаватель подвезет, так что я быстро, – щебетала я, надеясь, что этот дурак все поймет. И мы все-таки разыграем нашу заранее заготовленную сценку «Испуганная Танечка, суровый Олег и гопники».

– Преподаватель? Владыко, что ли? – хохотнул Илья. – Так, погоди, все снова в силе? Нам с парнями готовиться?

– Да-да, конечно, – ответила я. – Я скоро буду. До встречи, милая.

– Милая, – гоготнул Илья. – Жень, твоя подруга окончательно спятила! – И с этими словами он положил трубку, а мы с Олежечкой поехали к дому Ильи.

Я предвкушала. Я представляла. Я фантазировала.

Просто-таки видела перед собой уморительную картину: мы с Олегом идем по полутемному двору, одинокий старый фонарь, мигнув, затухает, и в темноте к нам медленно, но уверенно подходят двое, высокие детины в кожанках, и начинают грубо к нам приставать. Олег, как настоящий джентльмен, говорит им пару-тройку ласковых слов (он скажет, я уверена!). И они отчаливают, сделав вид, что напугались, и трусцой убегают во тьму... А мы остаемся под фонарем одни. Я говорю ему: «Олег Владимирович, вы такой мужественный и смелый! Спасибо, что защитили меня!» А он отвечает пренебрежительно: «Ведьмина, я настоящий мужчина. И защищу ту, которая рядом со мной, потому что не могу иначе». Наши взгляды встретятся, и я вскину руки к лицу, будто увидела ангела, а потом...

Додумать, что будет потом, я не успела. Разыгравшееся воображение остановил сухой голос Владыко:

– Вы, наверное, забыли?

– Что забыла? – удивленно спросила я.

– Принять свои лекарства, разумеется, – невозмутимо сказал Олег.

– Ой, опять вы за свое, – отмахнулась я.

– Вы так хихикали, глядя в одну точку, что мне стало не по себе. Хотя рядом с вами, Ведьмина, мне все время не по себе, – не слишком любезно признался он.

– У меня вопрос, Олег Владимирович, – сказала я. – Почему вы постоянно перескакиваете с «ты» на «вы»?

Я думала, сейчас он начнет объяснять мне логику своих рассуждений, назовет сто две причины, почему он так делает, и вообще в очередной раз выставит себя правым. Однако Олег меня удивил.

– Потому что мне так нравится, – сказал он.

– И это все?

– А нужно что-то еще?

– А может быть, я сама вам нравлюсь? – улыбнулась я и заправила за уши волосы (шапка лежала у меня на коленях).

– Ведьмина, не искушайте судьбу, а то остановлюсь и высажу вас! – предупредил меня Олег, и я, решив, что действительно не стоит этого делать, замолчала.

У него, наверное, до сих пор шок от собственных выводов относительно моего интереса к нему. Все-таки обидно, что он так быстро понял мои мотивы. Впрочем, так проще. Можно обойтись без лжи.

– А можно еще вопрос? Не переживайте, он адекватный, – предупредила я.

– Спрашивайте.

«А почему вы такой секси-шмекси?» – вертелось у меня на языке, но я не стала рисковать.

– Вчера я слышала ваш разговор с моим отцом и тем мужчиной, Виктором. Как я поняла, ваш приятель владеет ИТ-компанией, верно?

Олег кивнул, сосредоточенно ведя машину:

– Верно.

– И вы там играете не последнюю роль. Почему-то я уверена, что вы могли бы быть руководителем, – продолжала я. – Каким-нибудь директором, например. Но вы больше времени уделяете университету. Почему?

– Научная деятельность кажется мне более интересной, – задумчиво ответил Олег.

– А деньги? – спросила я с интересом без каких-либо задних мыслей.

– Во-первых, денег у меня достаточно благодаря сотрудничеству с компанией Стаса, а во-вторых, не хочу прожить свою жизнь в постоянных стрессах, недосыпах и страхе, что вот-вот сорвется очередная сделка, или что подставят конкуренты, или что кинет

партнер, – неожиданно откровенно ответил Олег. – Я вижу, как живет Стас, – в постоянном напряжении в вечной погоне за деньгами. Но он такой человек, что легко переживает все неудачи и не принимает близко к сердцу проблемы.

– А вы не такой? – спросила я удивленно. Он снова открывался мне с неожиданной стороны, и я жадно ловила каждое его слово. А он говорил так, будто бы и не ругался со мной какие-то пятнадцать минут назад.

– Не знаю, каким бесчувственным животным вы меня представляете, но нет, – было мне ответом. – Я могу быть ответственным руководителем и исполнительным сотрудником, однако больше всего я хочу быть свободным человеком. Ваш отец – бизнесмен, и вы наверняка знаете, что он отдает своему делу почти все свое время и силы. Наверняка он не всегда может уделить вам столько внимания, сколько бы вам хотелось.

– Это верно, – вздохнула я.

Папа казался мне сильным и даже порою жестким, но я знала, что его компания забирает у него слишком много ресурсов. Сейчас он хотя бы приезжает домой вовремя, а когда-то давно, когда я была мелкой, он мог просто не появляться дома несколько дней – проводил все время в офисе. Это только со стороны кажется, что собственный бизнес – это легко, просто и денежно. Обычно свое дело требует больших жертв.

– Не подумайте чего-то лишнего, Таня, но я хочу жить так, как мне нравится, заниматься любимым делом и успеть все то, что кажется мне по-настоящему важным. Вы точно ведьма, – Олег вдруг усмехнулся. – Зачем я вообще вам это рассказываю? Вы меня загипнотизировали?

– Нет, просто я очень милая. И замечательный собеседник, – потупила я взгляд. – Можете рассказывать мне все!

– Нет уж, воздержусь, – сказал Олег.

– Ой, а вы уже и шины успели поменять. Кстати, узнали, кто проколол вам шины? – спросила я невинным голосочком. Эта мысль меня тревожила.

– Узнал, – сообщил Олег.

– И... кто? – У меня замерло сердце.

– Какие-то парни, лиц не было видно, – недовольно сказал он. – Наверное, кто-то из студентов мстил. Узнаю кто, превращу в... – Тут Олег осекся и покосился на меня. – И накажу. По закону, разумеется.

Я облегченно выдохнула. Илья и Кайрат вне подозрений.

Мне хотелось еще немного поговорить с Олегом, но ему позвонили, и он, нацепив гарнитуру, почти всю дорогу до дома Ильи разговаривал с каким-то коллегой.

Илья жил неподалеку от набережной, в старом районе, застроенном панельными десятиэтажками. Репутация у района была сомнительной, он то и дело мелькал в полицейских сводках: то кого-нибудь ограбят, то машину подожгут, то притон устроят. И хотя Илья говорил, что там на самом деле не так страшно, я все равно немного побаивалась ездить к нему в гости. Несмотря на все это, наша авантюра казалась мне безопасной. Подумаешь, нужно вылезти из машины и пройти вдоль дома Ильи до нужного подъезда. Нас встретят дружки Ильи, сыграют роль гопников, Владыко отошлет их и станет героем, а после я окажусь дома у одnogруппника, где меня будет ждать Женька. К себе домой я попаду на такси или подвезут парни. Все выглядело просто. По крайней мере, в моей голове.

Мы остановились неподалеку от массивного вытянутого дома. Шлагбаум мешал заехать на территорию, а ключа-брелока у нас, разумеется, не было. Двор был безлюдный и плохо освещенный, большая часть фонарей не работала, но это меня не смутило – напротив, обрадовало. Отличный антураж для нашей сценки!

– Мне в самый последний подъезд, – печально вздохнула я. – Как-то страшно...

Это был такой прямой намек, что даже Владыко его понял.

– Хотите, чтобы проводил? – спросил он.

– А вы можете? Или вам тоже страшно?

– Не боятся только дураки, – ответил он и вышел из машины.

Я гнусно захихикала. Ох уж эти джентльмены, воспитанные бабушками!

– А можно я вас снова под руку возьму? – спросила я и похлопала ресницами.

– Вы иногда так жалобно говорите, Татьяна, что у меня сердце сжимается, – покачал Олег головой.

– Правда? – обрадовалась я.

– Нет, конечно же. Просто раздражает. Идем, у меня не так много времени.

И мы пошли. Можно сказать, как настоящая пара – почти под руку. Вкусно, как-то по-зефирному, пахло морозным воздухом, под ногами скрипел снег, в моих волосах путались ледяные мотыльки. И мне ужасно хотелось положить голову на плечо Олега, обняв его за пояс.

Я с трудом отогнала это желание куда подальше и стала украдкой озираться по сторонам. Где друзья Ильи? Они жили в соседнем с ним подъезде и профессионально занимались боксом, а потому парнями были немаленькими и внушали страх. Я ждала их появления как манны небесной и думала, как бы не рассмеяться и тем самым не выдать себя.

Две тени перерезали нам путь крайне неожиданно. Они вдруг вынырнули на дорогу из-за высокой детской горки. Там, где не горел фонарь. И появились так неожиданно, словно материализовались из воздуха, я даже вздрогнула.

Двое парней в черных кожанках, джинсах и шапках, надвинутых на лоб. Они надвигались на нас развязной «борцовской» походкой, напоминая агрессивных самцов гориллы. Правда, они были не такими, как я представляла. Один высокий и худощавый, второй среднего роста, с крепкими плечами. Зато они оказались отличными актерами: интеллекта на их лицах не наблюдалось. Типичные асоциальные личности, которых мне, впрочем, встречать доводилось не часто.

Эти двое преградили нам дорогу.

– Эй, челик, как дела? Куда это мы идем с такой красоткой? – наглым самоуверенным тоном спросил тот, кто повыше. При этом он мерзко чавкал жвачкой. И вообще выглядел отвратительно. Второй хоть и молчал, но рассматривал меня так, будто бы пытался взглядом испепелить одежду и узнать, что же под ней скрыто.

Может, друзья Илья не боксеры, а учатся на актерском? Просто стопроцентное попадание в образ!

Олег вдруг шагнул вперед, закрывая меня спиной. И я порадовалась: какой умничка, решил защитить Танечку! Сейчас он скажет парочку слов лжегопникам, и они уберутся восвояси, заставив Олега думать, что он спас девушку и вообще офигенный тип.

– Что нужно? – спокойно спросил Олег, но мне показалось, что он напрягся.

– Да так, поболтать за жизнь хотели, – глумливо ответил высокий, а его напарник улыбнулся мне, все так же пожирая взглядом, от которого мне, честно сказать, стало не по себе.

– Извините, у нас нет времени, мы спешим, – сказал Олег. – Пропустите?

– Я тебе пару раз по ребрам пропущу. – И парень жестом фокусника достал вдруг откуда-то складной нож. Держал он его очень уверенно, словно не в первый раз. – Гони кошелек, пока тебе и твоей девке морды не исполосовали.

– Не-е-ет, мы эту крошку трогать не будем, – расплылся в новой сальной улыбочке широкоплечий. – Я бы с ней позабавился.

– Офигел? – возмутилась я. – Ты себя вообще в зеркале видел, парнокопытное?

– Заткнись, дичь! – Парень, обозлившись, двинулся ко мне.

Он хотел схватить меня, но Олег этого не позволил – закрыл собой. По моим рукам побежали мурашки, и я вдруг поняла, что мы попали. Это не друзья Ильи, это настоящие гопники, причем очень агрессивно настроенные.

Мне стало страшно. Я завертела головой по сторонам, но никого не увидела. Друзья Ильи куда-то пропали – во дворе, кроме нас и этих уродов, вообще людей не было.

Я осторожно, чтобы никто не заметил, запустила руку в карман и вытащила телефон. Совершенно автоматически, забыв, что везение стало моим вторым именем, и он разрядился.

– Кошелек и мобилы, быстро, – ткнув в сторону Олега ножом, велел высокий. – Девка пусть золото снимает, а ты, мажорик, часы. Быстрее, у меня терпение не железное.

– Хорошо. О'кей, как скажете. Отдам все, что есть, но только после того, как девушка уйдет, – сказал Олег, не сводя с него настороженного взгляда. – Давайте разберемся сами, по-мужски, не впуская девушку.

– Чтобы она ментов вызвала?

– Да эта стерва уже в своем телефоне копошится! – заорал его широкоплечий приятель и бросился на меня. Вернее, попытался: Олег

в очередной раз меня спас. Он поймал его и каким-то хитрым приемом уложил на заснеженный асфальт, заломив парню руки назад.

– Ах ты!.. – заорал высокий и кинулся на Олега с ножом.

Владыко почти молниеносным движением выбил нож и повалил гопника на асфальт.

Олег оказался сильным и проворным, явно занимался какими-то единоборствами. Однако я прекрасно понимала, что широкоплечий вот-вот поднимется и нападет на Олега. А двое против одного – это слишком опасно. Это ведь не просто какие-то левые парни, а настоящие бандиты. Они знают толк в уличных драках, иначе не пошли бы на такое. По ним видно, что они отпетые. Боже, зачем я вообще все это затеяла?!

Подумай о дьяволе – и он подумает о тебе. То, что я хотела разыграть, произошло наяву. Однако плакать и стенать было некогда, я должна была спасти Олега, на которого широкоплечий, поднявшись на ноги, надвигался с куском арматуры. Видимо, хотел ударить по голове.

У меня было несколько секунд. Трясущимися от страха руками я открыла сумочку и достала то, что всегда носила с собой. Пистолет.

– Пошли вон! Иначе выстрелю! – крикнула я, сняв оружие с предохранителя и крепко сжимая пистолет – так, как учил папа: двумя руками, указательный палец правой руки лежал на спусковом крючке, большой палец левой – на затворе.

Я выглядела уверенно, и голос мой был громким, в какой-то момент ярость взяла вверх над страхом. Какого черта они о себе возомнили и решили ограбить нас? Меня и моего будущего парня?!

И Олег, и гопники тотчас уставились на меня. Все трое, как по команде. Они явно не могли понять, как в моих руках оказалось огнестрельное оружие.

– Эй, детка, откуда у тебя пистолет? – Широкоплечий, оторопев, замер со своей арматурой в весьма комичной позе. А Олег смотрел так, словно впервые меня увидел.

– Из волшебной шляпы достала, – хмыкнула я, стараясь не показывать страха. – Я сказала: убирайтесь, уроды! Иначе прострелю ноги.

– Да это просто пугалка! – уверенно заявил высокий гопник, отвлекаясь от Олега. – Думаешь, я поверю, что у тебя настоящий пестик?

– Будь уверен, псина, настоящий, – ответила я с нехорошей усмешкой. – И заряжен. Патронов на вас хватит.

Ответить он мне не успел, потому что Олег несколько раз ударил его в лицо. Он бил сильно, до крови, а парень не успел поставить блок, потому что смотрел на меня. Владыко ловко развернулся и выбил арматуру из рук второго гопника. Каким-то неведомым образом она оказалась у Олега в руке, и его соперник попятился, явно не понимая, что происходит. Олегу даже бить его не пришлось, чтобы уложить на асфальт. Этот придурок сам споткнулся и упал, тихо матерясь.

Гопники поднялись на ноги и, одарив нас злыми взглядами, убрались. Олег в своем пальто явно казался им легкой добычей, таким интеллигентным типом, который провожает девушку по темному двору. А этот интеллигент оказал им такое сопротивление! Просто уложил обоих!

Я смотрела на Владыко, разинув рот. Ну просто Нео из «Матрицы», только вместо плаща пальто.

– В порядке? – спросил меня Олег и внимательно осмотрел.

– В полном, – жизнерадостно ответила я, а он медленно опустил мои руки, чтобы дуло смотрело вниз. – А вы?

– И я, – хмыкнул он.

Потом Олег очень осторожно, почти нежно разжал мои пальцы и взял пистолет в свои руки. Будто боялся, что я сейчас сделаю что-то не то. При этом впечатление у меня возникло такое, что он боится не за себя, а за меня саму.

– Откуда оружие? – спросил Олег. – И почему ты носишь его просто так, в сумке?

– А что, зажигалку с собой носить нельзя? – весело спросила я, хотя коленки мои слегка дрожали.

– Зажигалку? – усмехнулся Олег, разглядывая пистолет. – А ведь верно. Зажигалка. Черт, турбозажигалка. – Владыко нажал на спусковой крючок, и из дула вместо пули вырвалось пламя.

Я впервые услышала смех Олега, пусть и нервный.

– Господи, Ведьмина, ты бесподобна, – отсмеявшись, он покачал головой. – Только зря ты полезла. Я вполне справился бы с ними сам. Да, ты их отвлекла, но это могло быть опасно для тебя самой в первую очередь. Запомни на будущее: не лезь в пекло в таких ситуациях. Просто беги. В драках девушкам не место. Ты могла пострадать.

Я не верила своим ушам! Владыко меня отчитывал! Впрочем, не злобно, а довольно-таки мягко, но я все равно обиделась.

– А что, я должна была смотреть, как они вас избивают? – возмутилась я. – Этот придурок с арматурой к вам шел! А если бы он вас ударил и вырубил? И вообще, что значит «беги»? Во-первых, я не бросаю людей в опасности, а во-вторых, в этих ботинках я далеко не убегу! Я тебя спасала, а ты опять недоволен! – Я вдруг перешла на «ты».

– Я беспокоюсь за тебя, если ты не заметила, девочка. Стоп, какое еще «ты»? – опомнился Владыко.

– Трудности сближают людей, – хмыкнула я. – Мы теперь стали ближе.

– Ведьмина, ты ненормальная. Ладно, сегодня можешь называть меня на «ты», – щедро отсыпал мне своего великодушия Олег. – Откуда ты вообще эту игрушку взяла?

– Папа подарил. На всякий случай, – призналась я. – Уже во второй раз от придурков спас!

– Боюсь спросить, что произошло в первый.

– Какие-то отморозки наехали на мою сестру и приятеля. – Я потупила глазки, вспоминая, как Дашка и Гоша изображали пару, чтобы Матвеев начал ревновать, а им встретились подобные типы. Пришлось защищать ребят. А что еще мне было делать? – Правда ведь похож на настоящий? Точная копия какой-то там пушки, папа говорил какой, а я забыла...

– Макарова, – разглядывая оружие, сказал задумчиво Олег и даже модификацию назвал, только она тотчас вылетела у меня из головы.

– Ах да, точно, – сказала я, разглядывая его лицо. Следов от ударов на нем видно не было, защита у Олега была поставлена на «отлично». А вот костяшки на руках оказались сбитыми.

Пока Олег рассматривал пистолет, я дотронулась пальцами до руки своего спутника, чувствуя странное волнение, теплой волной разливавшееся вдоль позвоночника. Мне нравилось дотрагиваться до Владыко.

– Ты поранился, – тихо сказала я, чувствуя острое желание как-то ему помочь. Мне не хотелось, чтобы он чувствовал боль.

Наши взгляды встретились. И мне до безумия захотелось коснуться его лица. Даже рука дрогнула, но я не стала этого делать.

– Со мной все в порядке, Таня, – спокойно ответил Олег. – Идем дальше? Или будем ждать, когда наши асоциальные друзья вернутся? Какой вам нужен подъезд?

Опять на «вы»!

Мы пошли – все так же под руку. И я уже в красках представляла, что устрою Илье и его друзьям. Где их вообще черти носят? На Луну закинули?!

– С вами можно сойти с ума, – сказал Владыко. – Не знаю, чего можно ждать еще, когда вы рядом. Я даже не удивлюсь, если вы все это подстроили.

– Зачем? – фыркнула я.

– Кто знает? Ваша логика мне неподвластна. Мало ли что вы придумали.

Я только ухмыльнулась. Владыко был почти прав. Интересно, он так же ловко уложил бы приятелей Ильи? И вообще, почему он так хорошо дерется?

Когда откуда-то выскочили еще двое парней, на этот раз здоровенных, но с абсолютно нормальными лицами, я сразу поняла, что это друзья Ильи. Те самые.

– Вы чего тут делаете? – удивленно воскликнул один из них. – Мы вас с другой стороны ждем, где гаражи! А вас нет и нет.

– Заткнись, – прошипела я вместо приветствия. – Просто у нас была небольшая проблемка. Гопников встретили.

– Настоящих? – искренне удивился второй парень.

Я сжала губы. Вы что, захлопнуться не можете?

– Нет, искусственных. Выращенных в теплице. Конечно, настоящих. Их Олег прогнал, – заявила я. – Все хорошо!

– Точно хорошо? У нас тут в последнее время и правда типы отмороженные появились, – пояснил первый парень.

– Как вообще так вышло-то? Ведь вас должны были... – снова открыл рот второй, но я шикнула на него, и он замолчал.

– Есть у меня смутные подозрения, Татьяна, – глаза Олега прожигали насквозь, и мне показалось, что он все понял.

– Какие? – вздохнула я.

– Нехорошие. Но оставляю их при себе. Не стану озвучивать, дабы не ранить вашу чуткую душу. Привет Риточке.

Олег отцепил меня от себя, передал с рук на руки парням и ушел.

Глава 20

КАК Я ОРАЛА! Как же громко и возмущенно я орала на Илью и его альтернативно одаренных друзей, которые, оказывается, ждали нас около другого шлагбаума, с противоположной стороны этого огромного домища, возле каких-то гаражей. Разумеется, они нас не видели и не слышали, ждали-ждали, а нас все не было, и в итоге они ходили нас куда-то искать, не нашли и решили обойти весь дом по кругу и наконец встретили во дворе. Если бы они пришли туда, куда должны были, ничего бы не случилось. Сомневаюсь, что эти гопники подвалили бы к трем маленьким парням. Мне было не по себе из-за того, что Олег по моей вине оказался в опасности. Меньше всего я хотела навредить ему, какой бы безбашенной ни была.

– Вы идиоты? – спросила я, тяжело дыша от гнева после долгой и горячей тирады. – Вам скромный интеллект помешал ждать нас в заранее условленном месте? Или вы мне назло решили все испоганить?

Женька, которая сидела рядом со мной на диване в гостиной Ильи (он жил один), хихикнула. Как она сама говорила, ей нравилось, когда я злая, – разумеется, если эта злость направлена не в ее сторону.

– Какое там назло, ты что? Просто случилось недопонимание. Тань, мы до тебя дозвониться не могли, чтобы узнать, где вы находитесь, – сказал Илья.

– Вот именно, – поддакнули его приятели. Виноватыми они себя не очень-то и чувствовали, неловко им не было, и от этого я бесилась еще больше.

– Я на русском, они на тупом! – Я раздраженно фыркнула. – Мы договорились встретиться где? У шлагбаума, около первого подъезда! В какое место вам дул ветер, который понес вас в противоположный конец, к последнему подъезду?!

– Просто произошла путаница, Тань. – Илья примирительно улыбнулся. – У нас во дворе два шлагбаума, парни пошли к тому, который ближе. Да и дозвониться до тебя было нельзя, а дозвонились бы – нашли бы, – завел он старую песню, явно перекладывая на меня

ответственность в провале моей драгоценной операции по охоте на Владыко.

– Вот-вот, – опять крякнули его дружки. Им явно было весело, а один посматривал на меня так, будто бы я была его любимым блюдом!

– Как же вы меня бесите, а! – фыркнула я. – Вы из нас обоих просто каких-то клоунов сделали, недоумки. В роли клоуна Циркуля – Олег Владыко, в роли клоуна Бублика – Татьяна Ведьмина, номер «Шиш с маслом и другие приключения Танечки». Это был наш передвижной цирк, следите за гастролями.

Женька захохотала в голос, парни заулыбались.

– Вообще-то я злюсь, алло! Хватит ржать! У меня трагедия! – Я скрестила руки на груди и вспомнила о том, что это любимая поза Олега.

Я и раньше о нем много думала, но теперь он и вовсе не выходил у меня из головы.

– Да ладно тебе, Тань, все в порядке, – положила мне руку на плечо Женька, – ведь еще лучше вышло: вы настоящих гопников встретили. И Олег по-настоящему тебя защитил. Здорово же!

Я вспомнила то, как Олег мастерски уложил сначала одного парня, потом второго, и прикусила губу. Владыко был не просто хорошо сложен, в чем я убедилась в его ванной комнате, он был действительно сильным и ловким. Мог защитить девушку рядом с собой.

Да, в тот момент, когда появились эти уроды, я испугалась, но словно кожей чувствовала: рядом с Олегом все будет хорошо.

Мой план провалился. Все вышло ровно наоборот. Я хотела, чтобы он чувствовал себя рядом со мной настоящим мужчиной, который способен защитить слабого, а в итоге получилось так, что я начала чувствовать себя хрупкой девчонкой рядом с ним.

Я хотела зацепить его, а в итоге он зацепил меня. От осознания этого было безумно обидно. Попасться в собственную ловушку – такое себе удовольствие. Как это вообще произошло?

– Хорошо, что тебя, кретина, Олег не вычислил по камерам, – процедила я сквозь зубы. – Шины они ему прокололи, психи! Додумались же, а!

– Это Кайрат перестарался, – вздохнул Илья. – Ты же знаешь, он на тебе повернут немного.

– Ты от него недалеко ушел, убогий.

– Я преследовал благие цели, Ведьмина. Помочь хотел, – обиделся Илья.

– Мы все самоутверждаемся по-разному. Кто-то талантами, а кто-то дефектами, – изрекла я. – Второе – это твой случай. И ваш, – я перевела злой взгляд на парней. – Открыли пасти и давай гавкать что не нужно. Олег все понял! Он в отличие от вас не тупой!

– Ой, ты его защищаешь, – улыбнулась Женька. – Наверное, потому, что он тебе реально нравится.

– Кто? Он? Мне? – Я дьявольски захохотала. – Глупости какие! Не мой типаж.

Успокоилась я не сразу. Для этого Илья и его приятели заказали домой пиццу, а потом повезли меня в городскую квартиру, потому что ехать в поселок было уже поздно, да и у меня от приступа раздражения заболела голова.

Глава 21

НАША ГОРОДСКАЯ КВАРТИРА находилась в респектабельном новом районе, на втором этаже кирпичного дома, входящего в элитный жилой комплекс. Здесь я появлялась пару раз в месяц, и большая часть моих вещей хранилась в загородном доме. Однако тут я оставила свою любимую библиотеку – несколько белоснежных шкафов, занимавших всю стену. Их полки были уставлены книгами, безделушками и кофейными стаканчиками с моим именем. Рядом со шкафами стояло удобное кресло, в котором я обожала читать и на котором всегда спал Ронни, а вот Эльф предпочитал мою кровать, стоявшую у стены напротив.

В квартиру я возвращалась с мыслями о том, что пора бы переставить в шкафах книги. Это занятие обычно успокаивало меня, а потом я долго любовалась результатом своей работы, считая, что теперь-то уж точно полки выглядят эстетично. Я открыла входную дверь, зашла в прихожую и сразу, хоть свет и не горел, поняла, что в квартире Ксю. Включив свет и раздевшись, я направилась в глубь квартиры, чтобы найти сестру. В какой-то момент я услышала ее приглушенный голос, и поняла, что Ксю на лоджии. Я пошла туда, чувствуя, как по ногам дует сквозняк, и слабо ощущая странный запах – запах дыма.

Старшая сестра разговаривала по телефону, стоя у приоткрытого окна, а в ее тонких пальцах была зажата сигарета. Ксю курила.

Я опешила. Наша милая, послушная и хорошая Ксю, которая не пила алкоголь даже по праздникам вместе с родителями, курит?! Серьезно?

Просто отлично, за курением я застала не только младшего братишку, но и старшую сестру. Только Арчи просто баловался, а эта дура, похоже, нет.

– Почему ты меня бросил? – спросила она срывающимся голосом, не зная, что я стою позади. – Почему? Почему ты так со мной поступил? Ты ведь был для меня всем. Всем, понимаешь? Я ради тебя готова была на все! Что? – Она хрипло, как-то совершенно повзрослому рассмеялась. – Не хочешь, чтобы я оказалась в опасности?

Я удивленно подалась вперед, не понимая, о чем говорит сестра. А Ксю вдруг резко обернулась – наверное, почувствовала мой пристальный взгляд – и увидела меня. В ее глазах промелькнула злость, до этого мне совершенно незнакомая.

– Виталий, я перезвоню, – сухо сказала она и не просто отключилась, а выключила телефон, что я успела заметить. – И давно ты здесь? – повернулась сестра ко мне, продолжая сжимать сигарету в пальцах. В голосе Ксю слышался вызов.

– Достаточно для того, чтобы понять, что ты названиваешь бывшему, – тихо сказала я. – Ксюша, хватит. Он бросил тебя ради другой. Ради твоей подруги. Он предал тебя, твой Виталий. Имей гордость, не звони ему. Пусть живет так, как знает. И сама начинай жить.

Я много чего хотела сказать Ксю только потому, что желала ей счастья и хотела, чтобы она забыла предательство и перестала жить прошлым. Ее глаза должны были гореть, как и прежде. Мне больно было видеть, как Ксю мучается.

Сестра вдруг усмехнулась.

– Таня, я ценю твою заботу, но лучше не вмешивайся, – сказала она и сделала затяжку.

Я нахмурилась:

– Когда ты начала курить?

– Недавно. – Ксю пожала плечами и демонстративно стряхнула пепел в открытое окно.

– С ума сошла? Выброси это дерьмо, – велела я.

– Это приказ? – поинтересовалась сестра.

– Совет. Тебе нельзя курить.

Я рассердилась, вспоминая ее бесконечные бронхиты и ангины. В детстве Ксю часто отправляли в лагеря на море, чтобы она дышала морским воздухом, а ей это ужасно не нравилось: она хотела отдыхать вместе с родителями или с бабушкой. Только вот мама и папа всегда были заняты, а бабушке нельзя было ехать на юг из-за солнца. Тогда Ксю начинала капризничать и все делать взрослым назло – привлекала к себе внимание. Сейчас Ксю напоминала себя в детстве.

– Я сама знаю, что мне можно, а что нет, – отрезала она, схватила пачку сигарет с зажигалкой и ушла с лоджии.

– Родителям можешь доложить, что я курю, – бросила сестра через плечо. – Не думаю, что они мне что-нибудь сделают, не тот возраст.

Я проводила ее недобрым взглядом. Конечно, я понимала, почему Ксю себя так ведет, но меня это все равно бесило. В конце концов, мы взрослые люди, можно же держать себя в руках!

Заварив горячий смородиновый чай, я пошла в свою комнату и включила гирлянду, украшавшую книжный шкаф. Раздражение, вызванное Ксю, постепенно отступало, его заменяло уютное предновогоднее настроение. Я сидела в своем любимом кресле и искала в телефоне подарки на праздник для родных и друзей. Не понимаю, как так получилось, но, увидев в одном из интернет-магазинов говорящую интерактивную фигурку Дарта Вейдера, я решила, что Олег обязательно ее оценит. Я просто вдруг вспомнила, что на одной из книжных полочек у него стояла фигурка штурмовика, значит, скорее всего, Владыко – поклонник «Звездных войн». Но когда мой палец почти нажал на значок корзины, я сама себя остановила. Так, это что еще такое? Сегодня я хочу подарить ему фигурку, а завтра я подарю ему себя? Нет уж, не для Олега Владимировича Владыко моя яблонька росла и плодоносила.

Думая о нем, я и не заметила, как заснула в кресле. Мерцание гирлянды успокаивало меня, а шумевший за окном снежный ветер навевал сон.

Глава 22

ДВЕРЬ В СПАЛЬНЮ ТАНИ осторожно открылась, и в комнату вошла Ксюша с подносом в руках. На нем стояла чашка дымившегося какао и шоколадные конфеты.

– Тань, извини, я... – начала было Ксюша, но замолчала, поняв, что младшая сестра уснула прямо в кресле.

Ксюша вздохнула, поставила поднос на стол и накрыла Таню клетчатым пледом. Выключив мигавшую разноцветную гирлянду, Ксюша вышла из спальни Тани и ушла в свою. Плотнo закрыв дверь, она взяла телефон, села на кровать и по памяти набрала до боли знакомый номер. Раздались длинные гудки, и девушка сначала думала, что тот, кому она звонила, снова не возьмет трубку. После того как она кинула трубку из-за Тани, ей не удалось до него дозвониться. Однако в этот раз он все-таки соизволил ответить.

– Что еще? – услышала Ксюша его тихий уставший голос.

– Ты так мне не рад? Пропала любовь? – холодно спросила она, стараясь скрыть волнение. Когда она слышала этого человека, внутри все переворачивалось. Слишком сильно она любила его.

– Ты же знаешь, что не пропала, – ответил он.

– Тогда почему ты меня бросил?

– Сколько раз я могу объяснять почему, Ксюша? Сколько? Я же сказал: у меня проблемы, долги, и я не хочу, чтобы из-за меня ты оказалась в опасности. Поняла?

– Сколько ты должен? – сухо спросила девушка.

Он молчал. И в этом его молчании она чувствовала столько боли, что на глаза наворачивались непрошеные слезы.

– Артем, сколько ты должен? Артем! – повторила Ксюша.

– Много, – сквозь зубы процедил он.

– Я могу помочь тебе. Достану денег.

– Не надо.

– Но...

– Любимая, перестань. Я сам справлюсь, – оборвал ее Артем. – Просто подожди меня.

Ксюша всхлипнула и прикусила губу, чтобы не разрыдаться вслух.

– И не плачь, пожалуйста, – ласково попросил Артем. – Это ведь не навсегда. Я разберусь со всем и вернусь к тебе. Обещаю. Увезу в Питер, как ты и хотела. Подальше от этого города. И от твоего отца. Кстати, как там Виталик и твоя подружка?

– Уезжают в Сочи, – со вздохом ответила Ксюша.

Они разговаривали еще какое-то время. Она плакала, а он утешал ее и обещал, что все будет так, как они хотели. Только чуть-чуть попозже.

И она ему верила. Любовь и вера всегда шли рука об руку. Вслед за надеждой.

Глава 23

ПЯТНИЦА ПРОШЛА БЕЗ СЮРПРИЗОВ. Я затаилась, решив дать Олегу передышку, а сама в это время обдумывала план за планом. Как заставить Владыко быть со мной, если он знает мои истинные мотивы? Шантажировать? Угрожать? Или все-таки влюбить его в меня?

Я не знала, что лучше, и хотела хорошенько все обдумать и решить, что будет самым эффективным средством достижения моей цели. В голове даже мелькнула мысль о том, что, может быть, лучше вообще отказаться от мести, но я отогнала эту идею. Васька не переживает, она злорадствует, уверенная в том, что Олег отшил меня, вволю попользовавшись. Я должна доказать ей, что это не так.

А еще он слишком... притягательный и загадочный, чтобы его отпускать, не разгадав всех тайн.

В субботу днем я приехала на пары воодушевленная: с понедельника решила заняться соблазнением Владыко, придумав новую стратегию, которая казалась мне верной. Дам ему понять: все, что начиналось с игры, стало явью. Я буду милой, кроткой и ласковой и докажу ему, что я та самая девушка, которая ему нужна. На шантаж он точно не поведется, а заставить таких людей исполнять чужую волю просто невозможно.

На последнюю пару я шла с неохотой, предвкушая наискучнейшую лекцию со стареньким профессором и больше всего на свете мечтая оказаться дома. В потоковой аудитории было по-прежнему холодно, и я не стала снимать пуховик, как, впрочем, и все остальные. Дополнительный холод в мою ледяную реальность приносили обжигающие взгляды Васьки, на которые я старалась не обращать внимания.

В ожидании начала лекции по математическим методам в экономике мы с девчонками стояли в коридоре и обсуждали будущий поход в кино на очередную экранизацию диснеевской сказки, и я совершенно не представляла, что меня ждет уже через пять минут.

А через пять минут к нам подбежал Илья, который возвращался из учебного отдела.

– Слышали новость, девчонки? – спросил он.

– Какую? – удивились мы и уставились на него.

– Интриги, тайны, расследования! У нас новый препод сегодня будет! – объявил Илья.

– В каком смысле новый? – не поняла Женька. – А Филипп Георгиевич?

– Говорят, он заболел. Его какой-то мужик заменит, – поделился друг весело. – Я в учебном отделе слышал, как Савельев возмущался. Говорил: «Почему именно его взяли-то? Я с этим идиотом вместе второе высшее получал, он меня тогда уже достал».

Савельев был заместителем декана, который преподавал у нас на первом курсе какую-то ерунду. Человеком он был не самым приятным, скорее теоретиком, чем практиком, и обожал, когда вокруг него водили хороводы, пытаясь задобрить. Иногда этот Савельев начинал флиртовать со студентками, выбирая, разумеется, самых привлекательных. Впрочем, ничего удивительного в этом не было: он выглядел лет на тридцать пять, всегда был аккуратным и прилизанным и себя считал писанным красавцем. Кое-кто из девчонок велся на его заигрывания. По крайней мере, так говорили. Да и я сама видела его однажды с какой-то студенткой в парке.

– А потом что? – пожирала Илью взглядами одноклассницы.

– А потом Савельев меня заметил и замолчал, – признался Илья. – И меня выпроводили.

– Интересно, что за тип будет преподавать? Кого это Савельев так не любит? – спросила я.

Как староста группы я была удивлена: мне никто ничего не сообщил.

– Видимо, кто-то еще менее приятный, чем он сам, – хмыкнула Женька. – Ладно, посмотрим, может, еще не все так плохо!

Я только плечами пожала. Если честно, мне было все равно.

Прозвенел звонок, и мы нехотя поплелись в холодную потоковую аудиторию. Я закуталась в пуховик и зевнула, с тоской вспоминая родную комнату. Из-за низкой температуры в помещении хотелось спать. Однако стоило в аудитории появиться новому преподавателю, как у меня кровь сразу же закипела так, что я моментально согрелась.

Вместо старенького профессора в аудиторию уверенной походкой вошел Владыко собственной персоной. Он оказался за кафедрой и,

включив микрофон, громко сказал:

– Здравствуйте. Я заменяю заболевшего Филиппа Георгиевича и буду читать вам лекции по предмету «Математические методы в экономике». Меня зовут Олег Владимирович Владыко. Рад знакомству.

– Какой красивый, – прошептала сидевшая рядом одногруппница.

– И горячий, – добавила другая.

А я ошарашенно смотрела на Олега, который из просто преподавателя превратился в моего преподавателя. Я не знала, куда себя деть. Я смотрела на Владыко и не понимала, как же так вышло. Почему он вдруг так близко подобрался ко мне. Или... к Василине?

Я в панике оглянулась на Окладникову. Она сидела двумя рядами выше и смотрела на Олега так, будто бы он был ангелом, сошедшим с небес на бrenную землю. Кажется, его приход был сюрпризом и для нее.

Сев прямо, я тотчас встретила глазами с Олегом, который все-таки заметил меня, и поняла, что он жутко удивлен. Эта эмоция промелькнула на его лице, однако он почти сразу же взял себя в руки.

Спать перехотелось. И всю пару я таращилась на Владыко, то и дело хихикая в кулак.

Глава 24

ПОСЛЕ НЕУДАЧНОЙ ПОПЫТКИ ограбления Олег поехал домой. Он был зол – идиоты вообще всегда его раздражали. Но при этом Олег понимал, что сам виноват. Не стоило играть в джентльмена и возвращаться назад, чтобы отвезти эту ненормальную домой. Сама бы добралась. И тогда бы эти отморозки точно что-нибудь сделали ей.

Вспомнив Ведьмину, Олег погромче врубил музыку, и салон наполнился звуками мощных гитарных риффов и яростных ударных. Это был один из первых треков «Красных лордов», который Владыко слышал, кажется, десятки тысяч раз. Знал бы кто, что Олег Владимирович Владыко в юности собирался стать музыкантом и даже играл в рок-группе! Владыко сильно изменился за это время – впрочем, некоторые люди слишком быстро взрослеют, и Олег был из таких. Правда, сколько бы лет ему ни было, любовь к музыке всегда оставалась с ним, она буквально въелась в его плоть.

Взгляд Олега упал на руки, они были в крови. Отлично, на правой, ведущей, сбиты костяшки, как будто ему не тридцать, а восемнадцать. Самое то для преподавателя. Придется прятать руку, чтобы студенты или коллеги ничего не заподозрили. А во всем виновата эта сумасшедшая.

Олег вспомнил Татьяну, и на его лице сама собой появилась ухмылка. Эта Ведьмина целенаправленно сводила его с ума. Решила, что он станет играть роль ее парня, чтобы отомстить Василине. Чем эта девчонка думала, когда затеяла такое? А если бы на его месте был какой-нибудь отбитый придурок, который бы ею с радостью воспользовался? Бесстрашная. Но это только потому, что всю жизнь прожила в комфорте, окруженная родительской заботой и любовью, и не знает, каким опасным и жестоким может быть мир. А Олег знал и всегда был настороже.

Интересно, она действительно хотела разыграть с ним сценку с гопниками? Олегу казалось, что да. Ведьмина способна на любые глупости. Но она точно не могла предвидеть того, что в темном дворе они встретят настоящих бандитов. Олег был довольно сухим человеком, часто казался другим бездушным, однако он отлично

чувствовал чужие эмоции. И в тот момент отчетливо уловил ее страх и рефлекторно закрыл спиной от гопников. Сам он страха не чувствовал, скорее злость. И удивление, когда Таня достала пистолет. Откуда вообще в ней столько безрассудства? И зачем ее ненормальный отец сделал такой подарок? Видимо, страсть к странностям у них семейная.

Олег злился на Таню не из-за того, что она хотела развести его столь глупым способом. Лучше бы она перед ним разделась – ей-богу, это было бы куда более эффектно. Он злился, что она опять подвергла себя опасности. Что же, хотела гопников, детка? Получай. В следующий раз подумает, прежде чем затевать подобные глупости.

– Хотя о чем я? – вслух усмехнулся он. – Ведьмина не умеет думать.

Заиграла новая песня, эмоциональная рок-баллада, и Олег сам не заметил, как начал подпевать, постукивая пальцами по рулю. Баллада была посвящена девушке, чьей красотой каждый день любовался исполнитель, но не мог подойти, и Олег снова невольно вспомнил Таню. Она была красивой. А еще было в ней что-то такое, что он так отчаянно искал в Василине, но не нашел. Что-то, от чего взрывался пульс, кипела кровь, а в голове не оставалось ни одной мысли. Что-то, от чего пересыхали губы и в нетерпении подрагивали пальцы. Что-то, от чего где-то там, в душе, вдруг появлялись солнечные блики, оживляя сухую пустыню.

Олег никак не мог понять, почему тогда, осенью, когда Василина поцеловала его в клубе, он почувствовал это. Ощутил себя настолько живым, что захотелось кричать. Он осознал вдруг, что может испытывать такие яркие эмоции и без прыжков с парашютом. Без адреналина, на подавление которого организм выбрасывал в кровь щедрую порцию эндорфинов – гормонов счастья.

Магия поцелуя с Василиной рассеялась довольно быстро, ничего подобного Олег рядом с ней больше ни разу не почувствовал. А вот рядом с ненормальной Ведьминой он был все время погружен в эмоции, которых ему так не хватало. Спектр разнообразный – от ненависти до желания, от злости до нежности.

Олег не знал, чего ожидать от Тани. Она умела удивлять. Правда, чаще всего так, что ему хотелось хлопнуть рукой по лбу. Но сейчас, сидя за рулем, подпевая любимой песне, он вдруг отчетливо осознал, что девчонка его зацепила. Настоящая ведьма. Ему вдруг стало

интересно, что она предпримет дальше. Что придумает? Начнет его шантажировать? Угрожать? Притворится влюбленной? Олегу оставалось только ждать. Но он с удовольствием поиграл бы с этой дурочкой. Только по своим правилам, а не по ее.

Приехав домой, Олег сел за работу, однако мысли о Татьяне вновь не давали ему сосредоточиться. Она действительно сводила его с ума. Чего стоило только то, как она льнула к его ногам, сидя под столом. Олег вспомнил, как положил ладонь на ее голову, и рассмеялся. Да так, что спящая рядом Прелесть приоткрыла один глаз и с недовольством покосилась на хозяина.

Лучше Ведьминой не знать, какие мысли у него были в тот момент в голове, а ему самому лучше заняться работой. А потом найти себе подружку на пару ночей, а то так можно и с ума сойти, думая о Татьяне и представляя то, чего представлять не следует. В конце концов, Олег все-таки преподает в ее университете, пусть и не у нее самой.

«С Василиной тебя это не остановило», – с усмешкой подумал Олег и, плюнув на все, пошел в душ. Нужно было прийти в себя, но он все время думал о том, какие у Татьяны губы. Горьковатый кофейный аромат сводил Олега с ума почти так же, как духи Василины, той ночью в клубе пахнувшие свежестью августовской ночи. Ваниль, лаванда и мед... В фантазиях Олега у Тани губы были мягкими и нежными.

Едва он вышел из душа, как зазвонил его телефон. Почему-то сначала ему показалось, что эта Таня – почувствовала, что он представлял ее себе, и объявилась. Ведьма же.

Но это была не она, а завкафедрой. Так поздно он обычно не звонил, и Олег тотчас ответил. Понял: что-то случилось.

– Слушаю, Борис Евгеньевич, – сказал Олег со вздохом.

Он был уверен: что-то не так с документами по гранту. Неужели в отчете есть какой-то прокол? Быть не может. Но Олег все равно напрягся.

– Добрый вечер, Олег Владимирович, – сказал завкафедрой несколько заискивающим голосом.

Олег понял, что дело не в документах, и напрягся еще больше.

– Извини, что беспокою поздно, но нужна твоя помощь.

– Какая же? – не слишком радостным голосом спросил Олег.

Ну точно, сейчас ему подвалит какая-нибудь работа. У них на кафедре вечно косячили все, кроме него самого.

– У тебя ведь экономическое образование тоже есть? – ошаршил вопросом Борис Евгеньевич.

– Допустим, есть, – заподозрил неладное Олег.

– Отлично, – обрадовался завкафедрой. – Проведи у третьего курса экономистов пару потоковых лекций по предмету... – он зашелестел бумажкой, – «Математические методы в экономике».

– Я? Почему я? – не понял Олег.

– Потому что, кроме тебя, некому.

– В смысле некому? – спросил он не самым своим любезным тоном. – Какое я отношение имею к экономистам, Борис Евгеньевич?

– Собственно, никакого, Олег Владимирович. Но если ты хочешь поехать летом на конференцию в Барселону, проведешь, – посуровел завкафедрой, зная, что для Владыко премия не станет хорошей мотивацией.

– Я и так должен ехать, – процедил сквозь зубы Олег.

– Кандидатов много, – расплывчато ответили ему. – Отправим, так сказать, самого инициативного. Так что возьми на себя эту инициативу. Проведи парочку лекций, материал я тебе пришлю на почту. Тебе же легко будет, раз сам на экономиста учился. Вспомнишь, так сказать, бывшее. Да и напрягаться не нужно будет. Почитаешь конспект, и хватит. А мы хорошему человеку поможем.

– Какому?

– Тестю моему, – вздохнул Борис Евгеньевич. – Это его предмет, а он заболел. В общем, ты, Олег Владимирович, берешь эти самые математические методы, нагрузка минимальная – одна лекция в неделю. Спасибо за помощь, все необходимое вышлю на почту. Ты со студентами не будь суров, они же экономисты, с математикой у них туговато, не как у наших орлов, – торопливо добавил завкафедрой, явно боясь, что Олег откажется. – А, да, занятие завтра, шестой парой. Спасибо за помощь!

На этом Борис Евгеньевич повесил трубку, а Олег сказал непечатное слово. Остаться в субботу до позднего вечера на работе ему не хотелось.

Закончив текущие дела, Олег открыл файл, который прислал ему завкафедрой, и полночи изучал материалы. Если он за что-то брался,

то вкладывал в это дело все внутренние ресурсы. Или хорошо, или никак – это было про него.

К первой лекции он подготовился блестяще, хоть и не выспался. И направился к экономистам после своих собственных пар, на последней из которых его буквально разъярил Матвеев: стал спорить во время практического занятия.

Быстрым шагом Олег шел по корпусу, который занимал экономический факультет, и думал о том, что случайно может встретить Ведьмину, она ведь летит на него, как муха на мед. Таню он не встретил и обрадовался. Бедняжка, упустила такой момент для очередной неловкости! А ведь могла случайно упасть на него сверху на лестнице или запрыгнуть ему на спину из-за угла. Тоже случайно. Такая вся случайная и неловкая! Катастрофа, а не девица. Но, черт побери, мысли о ней не исчезали.

Каково же было удивление Олега, когда он оказался в нужной аудитории и среди студентов увидел ее, Татьяну Ведьмину. Она сидела на четвертом ряду рядом с рыженькой подружкой и зевала, как бегемот. Она была одета не в очередное откровенное платьишко или кофточку с вырезом, а в простой черный свитер, поверх которого был накинут бордовый пуховик с пушистым капюшоном. Да и волосы ее были собраны в простой высокий хвост. Никакой тонны косметики, которая Олега порою раздражала. А еще он заметил Василину. Она сидела выше Тани и смотрела в телефон.

Едва справившись с шоком, молодой мужчина уверенно направился к кафедре, чувствуя на себе множество любопытных взглядов. Студентов он совершенно не боялся: привык работать с ними и умел удерживать внимание слушателей. Однако то, что ему придется быть преподавателем у этих двух девушек, обескуражило Олега. Одна – его бывшая, которая преследует, вторая – ненормальная, которая хочет его завоевать. Отлично. Просто великолепно! Знал бы, что завкафедрой перепутал третий курс с четвертым, никогда бы не согласился. Даже ради конференции в Барселоне.

Включив микрофон и сделав вид, что все нормально, Олег сказал:

– Здравствуйте. Я заменяю заболевшего Филиппа Георгиевича и буду читать вам лекции по предмету «Математические методы в экономике». Меня зовут Олег Владимирович Владыко. Рад знакомству.

Он не хотел этого, но их с Ведьминой взгляды все же встретились. На лице девушки была такая растерянность и паника, что Олегу стало смешно. Но стоило ему встретиться глазами и с Василиной, как он понял, что у него точно будут проблемы с этим потоком. Оставалось надеяться на то, что тесть Бориса Евгеньевича скоро поправится.

Отбросив ненужные эмоции, Олег начал читать лекцию. И Василина, и Ведьмина таращились на него всю пару, и это его порядком раздражало. Нет бы записывать материал, на подготовку к которому он потратил столько времени! А они сидят и смотрят. Просто смотрят. Никакого уважения к нему как к преподавателю ни у одной, ни у другой. Только отвлекают. Татьяна еще и хихикает как дурочка. Смотрит и улыбается, будто бы у них с Владыко есть общий секрет. Да и вообще дисциплина у студентов экономического факультета хромает. Если бы они были его студентами, то в аудитории царила бы тишина. Не нравится учиться – можешь быть свободен. Олег придерживался именно этого принципа.

Владыко безумно хотелось придраться к Ведьминой. И в конце пары он нашел за что.

Глава 25

ВСЮ ЛЕКЦИЮ Я НЕ СВОДИЛА С ВЛАДЫКО глаз и не могла перестать хихикать, тая от его голоса. Изредка я поворачивалась к Ваське. Она тоже не отводила от него зачарованного взгляда. И я ее даже понимала.

Это был подарок судьбы, не иначе! Олег Владимирович стал моим преподавателем, а я его студенткой. Как это произошло, я понятия не имела, но моя радость была почти безграничной. Теперь мы сможем видеться на законных основаниях! По крайней мере раз в неделю. А еще я, может быть, даже сдам ему зачет в декабре.

Моя буйная фантазия представила, как это будет происходить. Я захожу в полутемную аудиторию, где около преподавательского стола стоит Олег Владимирович. Его пиджак небрежно висит на стуле, а рукава его белоснежной, идеально выглаженной рубашки закатаны.

«Вы готовы сдать зачет?» – хрипло спрашивает мой преподаватель. «Готова, Олег Владимирович», – томно отвечаю я. «Тогда тяните билет», – говорит он, не сводя с меня немигающих глаз.

Эффектно тряхнув волосами, я тянусь к билетам, лежащим на столе, беру один и читаю: «Техника французского поцелуя. Основные правила и постулаты». – «Вам придется не только дать мне ответ, Ведьмина, – хищно шепчет мне Олег, касаясь пальцами моей скулы, – но и показать на практике». Вместо ответа я хватаю его за галстук и притягиваю к себе для головокружительного поцелуя.

Я снова захихикала.

– Ты в себе, Ведьмина? – ткнула меня в бок Женька. – Или от вида своего профессора с ума сошла?

– Он не профессор, он доцент, – ответила я и блаженно улыбнулась, глядя на Олега. Своего Олега, разумеется. Ну какой же он зайка!

– Какая разница, – прошипела подруга, – хватит на него пялиться.

– Я не могу остановиться, – призналась я. – Это сильнее меня.

– Ты что, влюбилась в него?

– Рехнулась? – возмутилась я, следя за Олегом, как кошка за мышкой. – Нет, конечно.

– А смотришь так, будто готова от него детей завести, – не успокаивалась Женька.

– Сама себе их заведи. А я знаю, что такое контрацепция, – отмахнулась я.

– Ага, – ликующе зашептала Женька. – Значит, детей ты от него не хочешь, а вот провести с ним ночь не отказалась бы!

Я закатила глаза, но спорить не стала.

Олег был козлом, это факт, потому что ратовал за дисциплину и многое требовал от студентов. Но преподавал отлично. Он свободно чувствовал себя в аудитории, контролировал учебный процесс и читал лекцию без конспекта, лишь изредка посматривая в план. Голос его был громким и хорошо поставленным, и Владыко умело подавал то, что раньше, казалось, было невозможно слушать.

Я поймала себя на мысли о том, что Олег выглядит как какой-нибудь Стив Джобс на презентации нового продукта: он был очень харизматичным. Правда, эта его харизма была темной. Олег производил впечатление человека умного, уверенного, закрытого и саркастичного, знающего цену не только себе, но и другим. Он не пытался втереться в доверие, как некоторые другие молодые преподаватели, которые пытались стать студентам друзьями, сидели на столе и невероятно шутили. Олег умело оставлял дистанцию между нами, но делал это так, что студенты начинали тянуться к нему, еще не зная, что их ждет впереди.

Кроме того, Олег эффектно выглядел. Сегодня он был в брюках и в черном джемпере, под который надел светлую рубашку (верхняя пуговица была расстегнута). Смотрелось очень стильно. Я с возмущением наблюдала за тем, как наши девчонки оценивающе поглядывают на Олега и перешептываются. А когда одна девица, сидевшая прямо передо мной, попыталась его сфотографировать на телефон, я случайно уронила на нее свою ручку. Пока девушка доставала ее, момент был упущен, и эта дура недовольно дернула плечом: Олег ушел на другой конец аудитории.

– Что, – Женька снова ткнула меня в бок, – засмотрелась на своего красавчика? Может быть, ты правда в него влюбилась?

– Отстань со своей любовью, – фыркнула я.

– Вы бы хорошо смотрелись вместе, – не унималась подруга.

– Со мной бы любой дурак хорошо смотрелся, – ответила я и отбросила назад волосы. – Ох, тяжело быть идеальной женщиной.

– Идеальной и влюбленной, – уточнила Женя.

– Да не люблю я его! Что пристала? – возмутилась я.

Мы принялись шепотом переругиваться и подкалывать друг друга, что для нас было делом привычным. И так увлеклись, что я не сразу поняла, что происходит.

А происходило следующее. К нам медленно поднимался Владыко. Он сделал нам замечание, но мы с Женькой его не услышали, а потому он направился к нашему столу.

– Вы не могли бы вести себя тише? – услышала я над собой и вздрогнула. Олег стоял в проходе между партами рядом со мной. Протяни руку – и коснешься его пояса. И вся аудитория с интересом смотрела на нас.

– Извините, – сказала я с вызовом.

– Как вас зовут и из какой вы группы? – спросил Олег.

Наши взгляды встретились. Владыко невозмутимо смотрел на меня так, будто бы мы не были знакомы.

– Татьяна Ведьмина, – ответила я и назвала группу.

– Татьяна Ведьмина, я понимаю, что предмет может быть вам неинтересным, но поддерживайте хотя бы видимость дисциплины, – строго сказал Владыко. – Ваши бурные перешептывания на протяжении всей пары, конечно, вносят определенную долю экзотики, но все-таки раздражают и меня, и ваших сокурсников. Вы не могли бы вести себя тише?

– Извините, – еще раз процедила я сквозь зубы.

– Вы из принципа не пишете конспект? – продолжал Олег. – Запоминаете все, сказанное преподавателем? Или пользуетесь конспектами друзей?

Я сощурилась. Что он несет? И с какой целью?

– Я пишу конспект, – солгала я только для того, чтобы Владыко отстал.

– Покажите, – сказал вдруг Олег.

– А больше вам ничего не показать? – вырвалось у меня. Получилось грубо – я и сама это поняла.

– Выйдите, – спокойным тоном попросил меня Владыко.

– Что? – не поняла я.

– Покиньте аудиторию, Ведьмина.

Я опешила. Никто и никогда не выгонял меня с занятий.

– Зачем? – спросила я.

– Хочу спокойно завершить лекцию. Я никого насильно не заставляю сидеть на моих занятиях. Не нравится – можете идти, – ледяным тоном продолжал Олег. – Не буду ставить пропуск. Просто не мешайте нам. Займитесь своими делами в коридоре.

– Я никуда не пойду, – решительно ответила я, чувствуя на себе взгляды ребят.

– Уверены? – Он приподнял черную бровь, чем окончательно вывел меня из себя. Да что этот придурок о себе возомнил?!

– Абсолютно. Вы не имеете права меня выгнать.

– Хорошо, понял вас, – кивнул Олег. – То есть вы все-таки слушаете меня?

– Вас все слушают, – с тихой ненавистью ответила я. – Так же внимательно, как и я.

– Отлично. Тогда в следующий раз устроим незапланированный опрос и проверим, как меня слушают. Спрошу любого. И не только по сегодняшней теме – по всему последнему блоку, – пообещал Владыко, и его темные глаза блеснули. – Подготовьтесь как следует.

Сокурсники тихо зароптали, поняв, что попали, и я тут же почувствовала на себе взгляды, полные недовольства. Кажется, все считали, что это я виновата: разозлила препода и он решил отыграться на всех остальных.

Подлый, мерзкий Владыко подставил меня. Нет, вы только подумайте! Умело сделал так, что в глазах своих сокурсников я выглядела настоящей скотиной! Это же, типа, из-за моего недостойного поведения к следующей субботе все должны подготовиться по всему пройденному за месяц материалу, а спросить этот червь может любого! Наверняка на следующей лекции завалит пару-тройку человек, а обвинят в этом меня. Ну ничего, Олежечка, я запомнила. Я вообще все запоминаю. В моей черной книге твое имя записано несколько десятков раз.

Лекция закончилась, а я все сидела и прожигала Владыко злым взглядом. В какой-то момент он даже поднял голову и посмотрел на меня. А потом улыбнулся уголками губ. Клянусь, мне не показалось,

он смотрел на меня и улыбался! От возмущения у меня задергался глаз. Издевается?

Вскочив и схватив сумку, я, не обращая внимания на Женьку и Илью, резво помчалась вниз, к кафедре, в надежде поговорить с Владыко. Однако он словно почувствовал это и ушел. Правда, ушел недалеко. У двери я все же его нагнала.

– Олег Владимирович, – елеинным голосом сказала я, а он не отреагировал. Пришлось повысить голос: – Олег Владимирович! Олег...

– Что? – обернулся он на меня.

– Извините, – потупив глазки, сказала я. – Я... я вела себя недостойно.

– Все в порядке, Ведьмина, рад, что вы это осознали. – Владыко насмешливо глянул на меня.

Надменная скотина, издевается, да?

– Очень даже осознаю... Может быть, вы отмените свое наказание? – печально вздохнула я.

– Какое наказание? – удивленно спросил Олег.

– Спросите на следующей лекции меня. Не нужно спрашивать остальных, – ответила я. – Не хочу, чтобы из-за меня кто-то получил низкие баллы.

– Если кто-то что-то не выучит, в этом не будет вашей вины, – сказал Владыко. – Извините, Ведьмина, мне пора. До свидания.

И он ушел, а я осталась на месте, пылая от возмущения.

Позади меня появилась Окладникова.

– Что, Танечка, ты больше ему не нужна? – тихо спросила она, положив мне руку на плечо. – А я предупреждала тебя. Такие, как ты, для него на один раз.

– А такие, как ты, многоразовые? – повернулась к ней я. – И как часто мой парень тобою пользовался?

– Твой? – весело спросила Васька. – Когда он успел стать твоим? Что я пропустила?

– Ступень эволюции. – Я мило улыбнулась ей и, больше не обращая на нее внимания, пошла прочь из аудитории, злая на весь свет.

Женька и Илья, который так и ходил за нами хвостиком, нагнали меня спустя полминуты в холле.

– Ведьмина, ты куда побежала? – взяла меня под руку подруга. – Расстроилась из-за своего Владыко? Забей на него.

– Пытаюсь. Но как вспомню его противный голос, так и хочется запустить в него куском арматуры, – прошипела я и несколько раз глубоко вздохнула. – Так, ребята, мне нужно отвлечься от желания кого-нибудь сжечь, – заявила я. – Нужно повеселиться.

– Как? – опасливо посмотрела на меня Женька.

– Пойдем в клуб. Хочу танцевать, – решила я, поняв, что мне нужно хоть как-то выплеснуть из себя негатив. – Сегодня суббота, по субботам отличные тусовки в «Бархате». Да и невменяемых туда не пускают.

– А можно я с вами? – тотчас вклинился Илья.

– Можно, – милостиво разрешила я. – Будешь нашим пажом. Только нам надо будет себя привести в порядок. Так, у меня есть план: едем домой, собираемся, а в девять встречаемся у входа в клуб.

– А нас туда точно пустят? – наморщил лоб Илья. – «Бархат» – пафосное местечко.

– Пустят, – уверенно кивнула я. – Там моя знакомая администратором работает. Так что даже в очереди стоять не будем.

Глава 26

НА ЭТОТ РАЗ мой план осечек не дал. Мы разъехались по домам, привели себя в порядок и встретились неподалеку от входа в довольно известное ночное заведение. Его неоновая вывеска из объемных букв была видна издалека. Моя знакомая, с которой мы учились в параллельных классах, встретила нас и повела в обход очереди, надо сказать немаленькой, по пути расспрашивая меня о том, кого из общих школьных друзей я видела. «Бархат» располагался на первом этаже самого большого и известного в городе отеля и славился волшебным дизайном. Танцпол, бар, ресторан, VIP-зоны, даже гардероб – все казалось необычным. Неоновые огни отлично сочетались с кирпичной кладкой и искусственными деревьями. Казалось, мы попали не на танцпол, а в волшебный сад, над которым сверкали крупные звезды и то и дело проносились кометы, оставляя за собой искрящийся шлейф. Правда, люди здесь были совсем не волшебными, а вполне обычными. Они отрывались под громкую электронную музыку и делали это так зажигательно, что мне тотчас захотелось присоединиться к ним, что я и сделала.

Это был невероятный вечер. Мы с Женькой танцевали так, словно делали это в последний раз. То ли музыка была отличной, то ли атмосфера особой, то ли мы обе просто устали на этой неделе. Мы отрывались как могли, драйв наполнил нашу кровь, и я даже не сразу заметила, что мои ноги устали. Мы с Женькой и Ильей, который в отличие от нас невразумительно дергал конечностями, покинули танцпол только спустя часа два и направились на второй уровень отдохнуть в мягкой зоне на диванчиках.

Волосы у меня были растрепаны, лицо покраснелось, дыхание все еще оставалось неровным, а по телу разлилась приятная усталость. Я сидела на диванчике, с блаженством прикрыв глаза и не слушая, о чем разговаривают, вернее, перекрикиваются из-за шума друзья. Мне было хорошо. Легко и комфортно. Только пить хотелось, и я попросила Илью сгонять к барной стойке, над которой висели оригинальные винные бочки, и принести мне чего-нибудь попить. И Женьке тоже.

Конечно же, за напитками Илья пошел только ради нее. Он все надеялся, что подруга обратит на него внимание как на парня.

– Тебе Илья нравится? – проорала я Женьке на ухо.

– Не очень! – так же громко ответила она.

– А ты ему – очень! – сообщила я, но она от меня лишь отмахнулась.

– Он мне надоел! – заявила подруга. Она привыкла, что Илья в последнее время всегда рядом.

– Не переживай, рыжая, скоро он о тебе забудет! – рассмеялась я.

– В смысле? – не поняла Женя.

– На него Леночка Славина засматривается! – еще громче прокричала я, зная, на что давить. – Так что скоро загребет нашего Илью в свои поганые ручонки!

Женька эту Леночку терпеть не могла с первого курса, а потому отдавать ей Илью не очень-то и хотела. Она вообще не любила делиться своими вещами и своими людьми и меня, например, ревновала ко всем моим многочисленным знакомым и друзьям. Илью кому попало ей тоже отдавать не хотелось, хоть он и не был похож на героев из ее любимых аниме. Именно поэтому, когда Илья вернулся, она принялась ворковать с ним.

– Ты что принес? – спросила я друга, нюхая ярко-голубую жидкость в высоком бокале с двумя трубочками. Точно такой же бокал оказался в руках и у Жени.

– Коктейль! – громко ответил Илья. – Вы же пить хотели!

– Я хотела пить, а не выпить! – возразила я. – Жаль, что ты плохо понимаешь разницу!

За неимением лучшего пришлось пить коктейль. Посидев какое-то время молча рядом с Женькой и Ильей, которые, пытаясь перекричать музыку, разговаривали о чем-то, я поняла, что их нужно оставить наедине, и снова отправилась на танцпол. Я как раз шла к лестнице, чтобы спуститься и снова влиться в танцевальную движуху, как увидела на горизонте знакомую фигуру. Олега Владимировича Владыко. Снова.

Он стоял с какой-то высокой худой девицей с белыми дредами и улыбался ей, а мне оставалось лишь скрипеть зубами от злости.

Нет, вы только посмотрите! Эта скотина притащилась в тот же клуб, что и я, и клеит очередную девицу! Или это еще одна его

подружка? Я скривилась. Как же он улыбается-то ей, а? Сейчас губы наизнанку вывернутся. Давай дотяни свою мерзкую улыбочку до ушей, насекомое, изойди патокой.

Я снова вспомнила, как Олег унизил меня в аудитории, и мои щеки вспыхнули от злости. Кроме того, мне ужасно не нравилось, что эта девица улыбалась ему в ответ так, будто бы он был ее собственностью. А когда эта швабра обняла его, у меня и вовсе перед глазами вспыхнули пожары. Но сорвалась я тогда, когда Олежка вытащил маленькую бархатную коробочку, вручил своей новой подружке, а она повисла у него на шее. Я и сама не поняла, в какой момент ноги понесли меня к этой отвратительной парочке. Мне хотелось как-нибудь остудить их пыл. По пути я подлетела к бару, заказала еще какой-то коктейль насыщенного голубого цвета, осушила почти половину и направилась к Владыко и его девице с таким видом, будто прохожу мимо совершенно случайно.

Сейчас, мой дорогой Владыко, я испорчу тебе свидание. Обидно, но меня не замечали до последнего, так эти двое были заняты друг другом.

– Ой, добрый вечерочек! – крикнула я прямо в ухо Олегу, и тот, вздрогнув, наконец заметил мою скромную персону.

Его лицо вытянулось, и в глазах промелькнули растерянность и искреннее удивление. Как будто бы он увидел не меня, Танечку Ведьмину, а говорящую мышь на двух лапках. Даже сделал шаг назад, словно боялся, что я сейчас на него запрыгну.

– Опять вы, – процедил он сквозь зубы, явно не слишком мне обрадовавшись. – Впрочем, неудивительно. Вы везде.

– А я думала, это вы за мной следите, – одарила я его милой улыбочкой, не прекращая разглядывать его девицу с дредами. Ничего особенного.

– Я? – изумился Владыко. – Это вы сошли с ума на почве мести, Ведьмина.

– Ну что вы, – фальшиво улыбнулась я, – я в полном порядке. А вот вы какой-то злой. Что-то случилось?

Олег молчал, а его красноречивый взгляд говорил мне: «Проваливай». Впрочем, уходить куда-либо просто так я не планировала.

– Кстати, с каждым разом ваши спутницы все милее и милее, – продолжила я. – Очередная новая девушка? Познакомите? А то как-то невежливо.

Владыко обжег меня ненавидящим взглядом, но у меня к этому уже выработался иммунитет, так что я ничуть не испугалась. Подумаешь, смотрит. Я тоже так умею.

– Что значит «очередная»? – с усмешкой спросила его спутница и сложила руки на груди.

Под длинными рукавами ее свитшота я заметила цветные татуировки. Какой у Владыко интересный вкус! Этому мужчине нравятся абсолютно разные девушки. Уверенная в себе Васька, гламурная Ада и неформальная Кто-то Там с Дредами. Ну просто не Олег Владимирович, а Казанова!

– Ох, вы уже третья, с кем я встречаю Олега Владимировича. – Я светло улыбнулась и пригубила коктейль. – Впрочем, это неудивительно. В нашем университете он самый популярный мужчина. Просто мечта всех студенток!

– Ведьмина, исчезните, – мрачно попросил Владыко и повернулся к своей спутнице. – А ты не слушай ее. Она не в себе.

– А я хочу послушать, Олег, – рассмеялась девушка с дредами. – Вы продолжайте, продолжайте, очень интересно!

Ее внимание меня вдохновило.

– Олег Владимирович – секс-символ нашего универа! Невероятное сочетание ума и красоты! Вы ведь видели, какой у него пресс? – светским тоном продолжила я. – В общем, девчонки на нем так и виснут. Прямо как вы.

– Правда? – покосилась на Владыко девушка, а тот постучал кончиками пальцев по виску, явно давая понять, что он думает обо мне.

– Не очень люблю лезть в чужую личную жизнь, но мне стало так обидно за вас, – продолжала я. – Обидно за таких, как я сама, – глупых и верящих в сказки о любви. Вы бы только знали...

– Что знала бы?...

– Вы ведь у него не одна! – Я театрально вздохнула.

– Правда? – Девушка с дредами всплеснула руками и покачала головой. – Олег, что еще за дела? Почему это я не одна?

– Сам не знаю, – процедил Владыко сквозь зубы. – Ведьмина, не позорьтесь. Скройтесь, и я сделаю вид, что мы не встречались.

Я возликовала. Ага, правда глаза колет?! А в случае с Владыко еще и по голове бьет.

– Как это не встречались? – возмутилась я. – Мы много где встречались. Ходили на свидания...

– На свидания? – удивленно спросила девушка с дредами и перевела взгляд на Владыко. – Правда?

– Конечно, нет. Рая, сама подумай, какие еще свидания? – оскорбился тот. – Она моя студентка. Временная. Не слушай ее.

– Перестаньте, Олег Владимирович, – всхлипнула я. – После того как вы меня бросили, вы стали таким холодным! Искусил меня и бросили...

– Чем это я вас искусил?

Злость в глазах Олега все усиливалась. В какой-то момент мне даже стало не по себе, но отступить я не могла.

– Собой... – ответила я тоном умирающего лебедя.

– Ведьмина, хватит этого цирка! Если вы сейчас же не прекратите, обещаю, что со сдачей сессии у вас будут проблемы.

– Видите, Раечка, он мне угрожает! – Я перевела взгляд на его спутницу. – А ведь сначала, как и вам, дарил мне подарки, водил на свидания, говорил слова любви... Олег Владимирович, я понимаю, что вы мужчина в самом расцвете сил, как Карлсон, но не стоит так играть с хрупкими девичьими чувствами. За что вы так с нами поступаете? Ведь мы все просто хотели вашей любви, а вы нами воспользовались, – нахально продолжала я. Коктейль сделал меня еще более смелой, чем обычно.

– Какой подлец! – хихикнула Рая и ткнула Олега в бок. – Значит, похищаешь девичьи сердечки и разбиваешь их?

– И эта туда же! – Владыко раздраженно фыркнул. – А вам, Ведьмина, советую помолчать. И пролечиться.

– А я советую вам быть верным, – ответила я патетически. – В первую очередь самому себе и своим принципам. Не дело это – иметь кучу подружек и каждой из них лгать о большой и светлой любви. Вам, наверное, никогда не разбивали сердце, потому что оно у вас из камня, но знайте, это ужасно больно. И никакие подарки не смогут заглушить эту боль.

Рая рассмеялась в кулак. А Владыко шагнул ко мне и положил руку на плечо. Я замерла от неожиданности.

– Знаете, Ведьмина, временами вы казались умной, – сказал он, чуть склонившись. – Однако сейчас я понимаю, что это не так. И что вашими мотивами управляет маленькая глупенькая обезьянка, которая сидит у вас в голове и то звенит бубенчиками, то хлопает в тарелки, то бьет в бубен.

– Что-что-что? – сощурилась я.

– Вы плохо слышите или плохо понимаете? – спросил он.

– Скорее плохо себя контролирую. Рука так и дергается, чтобы кого-то ударить, – ответила я с отвлечением в голосе.

– Как-нибудь сдержите свои варварские порывы, Ведьмина, и зарубите на своем очаровательном носике. Рая – моя сестра. И Ада тоже. У них сегодня день рождения. И я приехал их поздравить.

Девушка с дредами залилась веселым смехом. Ситуация явно ее забавляла.

– Мы с Адой двойняшки, – сообщила она весело. – Так что вы не по адресу, девушка.

Я побледнела и почувствовала вдруг, как закружилась голова. Что? Двойняшки?... Как же так?...

– Надеюсь, вам неловко, – злорадно сказал Олег.

– Мне? Да я вообще в шоке, – призналась я и вдруг кое о чем задумалась. – Постойте, а фамилия у вас тоже Владыко?

Девушка, не переставая смеяться, кивнула.

– Что? Серьезно? – переспросила я. – Тогда вы, получается... Владыко Рая и Владыко Ада? – Я расхохоталась. – Боже, да это гениально! Какой гений это придумал?

– Мой дядя, – сухо ответил Олег. – Чувство юмора у него, как у вас.

– Сомнительный комплимент, Олег Владимирович. А больше у него дочерей нет? – поинтересовалась я, наморщив лоб.

– Нет.

– Тогда я советую вам свою дочь назвать Мирославой, – заявила я. – Будет Владыко Мира. Здорово, да?

– Обалдеть как здорово, – усмехнулся Олег. – Вам бы со своим стендапом по стране ездить, Ведьмина.

– Вот ты ему Миру и роди, – весело предложила Рая. – А что? Вы отлично смотрите вместе!

– Не говори ей этого, – посоветовал Владыко сестре, – иначе начнется новая фаза ее безумия.

Впрочем, говорил он это без той злости, которая сияла в его глазах пару минут назад, а с хорошо скрываемым ехидством. Владыко явно наслаждался минутой моего позора, а я злилась все сильнее, да еще и коктейли давали о себе знать.

– Раечка, вы что, хотите, чтобы меня на вас стошнило? – с отвращением спросила я. – Для того чтобы родить ребенка, за девять месяцев до этого нужно проделать определенные манипуляции с его отцом. А едва только я представляю это, мне становится плохо.

– Я даже и представить не могу, – встрял Олег, которого наверняка задел мои слова. – Хотя, надо добавить, я вообще не склонен к мазохизму.

– Даже не знаю, – не поверила я. – С Васенькой ведь встречались. А это если не насилие над собой, то что? Только не говорите мне, что любовь, а то я начну хохотать так, что меня разорвет.

Говорить что-либо в ответ Владыко вообще не считал нужным. Вместо этого он сухо попрощался со мной, выразил надежду на то, что я прекращу преследовать его, и отвернулся, явно дав понять, что на этом наше общение закончено. Рая странно посмотрела на брата и пожала плечами. А я вдруг почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд, от которого по спине поползли мурашки. Когда я обернулась, в толпе веселившихся людей не было никого, кто мог бы так пристально меня разглядывать.

– С днем рождения, – сказала я Рае напоследок, прежде чем уйти. – Простите, что помешала празднованию.

Небрежно держа в руке бокал с коктейлем и делая вид, что все замечательно, я направилась к лестнице. Перед глазами у меня мелькали красные огоньки злости, и в голове набатом стучала одна и та же мысль: «Какой же ты козлина, Владыко!» Я снова попала в дурацкую ситуацию! Но откуда мне было знать, что девица в шубе и девица с дредами – его сестры? Совсем ведь не похожи между собой. Наверное, Олежка решил, что я напрочь поехавшая, только и делаю, что слежу за Его Владычеством. Какого он о себе мнения, а!

В какой-то момент я снова почувствовала на себе странный взгляд, от которого вновь по спине побежали мурашки, но я не успела обернуться, чтобы разглядеть того, кто так на меня пялился: меня вдруг оттолкнул какой-то парень, чье лицо я не успела разглядеть, потому что вместе с бокалом полетела прямо на молодого представительного мужчину с модной бородкой и в белой рубашке. Правда, белой она оставалась не так уж и долго – коктейль окрасил ее в грязно-голубой цвет, да так забавно, что казалось, будто бы на его груди нарисован ухмыляющийся смайлик. Мужчина с силой оттолкнул меня, и я, едва не упав, отлетела к перилам и сильно ударилась левой рукой. К счастью, я вовремя схватилась за них правой и благодаря этому устояла на ногах. Все произошло так стремительно, что я даже понять ничего не успела. А когда подняла глаза на мужчину, первым делом увидела этот самый грязно-голубой смайл с потеками. Казалось, он смотрел прямо на меня, и я не смогла сдержать нервный смех, хотя внутри все сжалось.

– Думаешь, это смешно, дура?! – заорал мужчина.

Он был в ярости. Я испортила его рубашку. Эффектная белокурая девушка, вместе с которой он поднимался по лестнице, отстранилась от него. Кажется, я испортила их свидание.

– Простите, – с трудом поборов в себе это ненормальное веселье, сказала я. – Я не хотела испортить вам рубашку. Меня толкнули.

– Да мне плевать! – заорал пострадавший еще громче, перебивая музыку. – Хоть бы башкой твоей тупой об стену постучали! Смотри, куда прешь!

– Успокойтесь. Я же сказала, что меня толкнули. В знак извинения я оплачу химчистку, – сказала я раздраженно.

– Разумеется, оплатишь, корова.

Я едва не послала его к чертовой прабабушке, но сдержалась, ибо вина действительно была моя, а я всегда была вежливой. Воспитание, знаете ли, никуда не денешь. Я лишь подняла расколовшийся надвое бокал, чувствуя на себе взгляды людей, которые остановились, чтобы насладиться забавным, по их мнению, зрелищем.

– И моральную компенсацию заплатишь! – продолжал разоряться мужчина.

Я закатила глаза. Кажется, этот бородатый придурок пришел в ярость из-за того, что я опозорила его в глазах подружки, и теперь

пытался произвести на нее впечатление. Однако эффект он произвел прямо противоположный.

– Требуешь у девушки денег? – с отвращением переспросила его белокурая спутница. – А ты жмот, милый. И скандалист. Кажется, сегодня нам не по пути. Да и вообще по жизни. Можешь мне не звонить. – И она, сложив руки на груди, с независимым видом стала спускаться.

– Оля! – крикнул мужчина почти в отчаянии. – Ты не так поняла! Оля!

– Алексей, оставь меня в покое. Точка.

Он попытался ее догнать, но Оля оттолкнула его, сказала что-то нелестное и ушла, а этот идиот вернулся ко мне и снова стал орать что-то угрожающее – вымещал на мне всю свою злость. Я смотрела на него с недоумением, думая, что меня стошнит, если на меня попадет слюна, которой он брызгал, пока орал. А когда он сделал передышку, вытащила из сумочки кошелек, достала пяти тысячную купюру и небрежно затолкала ее в нагрудный карман его испорченной рубашки. Купюра выпала и упала прямо на его ботинки.

Он сам захотел по-плохому. Я не виновата.

– Сдачи не надо. Купи на нее успокоительное. Валерьянка недорого стоит, – сказала я громко и неожиданно высокомерно.

В это мгновение замолчала музыка, и мою фразу слышали многие. На нас обернулось множество людей, и многим мои слова показались очень забавными. Отовсюду стал раздаваться смех. Правда, этот самый Алексей не нашел в этом ничего смешного и взбесился еще сильнее. Его глаза стали наливаться алым.

Когда злился Олег, мне было смешно, и я почему-то точно знала, что он ничего не сделает мне, а потому никогда не чувствовала себя рядом с ним в опасности. Однако от Алексея, чья грудь была украшена грязно-голубым пятном, исходила такая агрессия, что мне стало не по себе.

– Ах ты стерва! – почти нежно произнес он, шагая ко мне. Я попятилась назад и уперлась бедром в перила. – Я тебя сейчас проучу.

С этими словами он медленно, словно в фильме, занес руку, явно собираясь ударить меня. А я смотрела на него будто за гипнотизированная и не двигалась. Никто и никогда не бил меня,

даже родители в детстве, и я стояла и смотрела на него, не веря в то, что он сделает это, что он ударит меня.

Я ожидала самого худшего, но в следующее мгновение Алексей осел на пол. Упал, будто бы решил полежать у меня в ногах. А на его месте стоял Олег. Для того чтобы уложить Алексея, ему понадобилось всего лишь одно короткое точное движение. Как у Владыко это вышло, никто не понял – ни я, ни зеваки, стоявшие рядом.

Я смотрела на Олега так, словно видела впервые. Широко расправленные плечи, уверенное выражение лица и совершенно сумасшедшие глаза – настоящее пламя. Жаркое, обжигающее, заставившее сердце биться сильнее. Пульс зашкаливал не из-за страха, а из-за этого странного пронзительного взгляда. Я была буквально заморожена им.

– В порядке? – коротко спросил Олег.

Я не слышала его голоса из-за музыки, но прочитала вопрос по губам и кивнула. Он взял меня за руку, чтобы увести, но Алексей снова активизировался. Со звериным рыком он набросился на Олега сзади, поверх рук, заставив его отпустить мои горячие пальцы. Наверное, милый и глупенький мальчик Алешенька считал, что сможет бросить Олега на пол в отместку. Однако у него ничего не вышло. Олег ловким отточенным движением зацепился за ногу нападающего, тем самым не давая поднять себя. А затем легко и быстро разорвал захват, банально отогнув палец против естественного сгиба. На этом Алексей, ай-кью которого, видимо, уменьшалось с каждым вдохом, не успокоился. Он попытался ударить Олега, но тот поставил блок и несильно ударил соперника по колену, заставив упасть. Во второй раз Алексей упал с воплями, да так неловко, что покатился по лестнице прямо к ногам подросевших охранников, которые, видимо, увидели разборки по камерам. Олег Владимирович Владыко в этот момент походил не на преподавателя высшего учебного заведения, молодого и перспективного ученого с исследованиями и грантами, а на бойца. Он быстро и легко справился и с гопниками, которые не понаслышке знали, что такое уличные драки, и с агрессивным типом в клубе.

Олег коротко переговорил с охранниками, снова взял меня за руку и повел в сторону гардероба. Мы быстро взяли верхнюю одежду и вышли на улицу. На мои уши обрушилась благословенная тишина (гул редких машин на проезжей части не в счет). И я с удовольствием

вдохнула свежий морозный воздух. Контраст с духотой клуба был разительным.

– Почему мы уходим? – только и спросила я.

– Охрана попросила покинуть заведение, – ответил Олег. – Не хотят неприятностей. С тем парнем разберутся сами.

– Вот как? Не очень-то и хотелось оставаться. Вы опять меня защитили, – устало улыбнулась я.

– А ты опять нашла для меня неприятности. – Владыко недобро взглянул на меня, но руку так и не опустил.

– Я не специально. Какой-то парень толкнул меня, и коктейль пролился на рубашку того типа. Я извинилась, а он стал меня оскорблять. Придурок. Спасибо, что защитил меня, – поблагодарила я Олега от всей души, незаметно переходя на «ты». – Я твоя должница.

– Нет, спасибо, не нужно мне таких должниц, – тотчас открестился Олег. – Не придумывай ничего. Я просто не мог пройти мимо.

– Мог. Остальные ведь просто стояли и смотрели, – тихо сказала я. – Хотя там были здоровые парни. Все понимали, что он может ударить меня, но никто не хотел помочь, а ты пришел и спас меня.

– «Спас» – громкое слово, – сказал Олег. – Я просто сделал то, что должен был сделать каждый на моем месте. Быть равнодушным и погруженным в себя и свои проблемы модно, но я слишком стар, чтобы следовать моде.

– Тебе тридцать, а ты уже говоришь о старости. – Я звонко рассмеялась, крепче цепляясь за его горячую ладонь. Мне стало спокойно.

– Тебе двадцать, а ты все как ребенок, – заметил Владыко.

– Мне двадцать два, – ослепительно улыбнулась я. – У нас разница всего в восемь лет.

– А мне кажется, что на целую ступень развития.

– Ой, это тебе нужно со своим стендапом ездить. Шутка просто огонь!

Мы пересекли парковку и направились непонятно куда по пустынной заснеженной аллее, я и он. По обе стороны от нас стояли укрытые белоснежными шальями деревья, а где-то в черном ночном небе ярко и звонко светила хрустальная луна. Мороз приятно щипал мои разгоряченные щеки, одну руку я грела в кармане куртки, другую

– в ладони Олега. Это было безумно странно, но от этой прогулки и близости Владыко я получала настоящее удовольствие. Словно брела по скрипящему снегу с кем-то давно и хорошо знакомым. Левая рука, которой я ударилась, болела, но я старалась не обращать на это внимания.

– Ты так хорошо дерешься, – заметила я.

– У меня разряд по самбо.

Этот ответ поразил меня в самое сердечко. Сильных мужчин Танечка любила так же, как и умных. А тут прямо комбо! Кажется, я все лучше начинаю понимать Окладникову, не к ночи помянутую.

– Ничего себе! – восхитилась я. – Вы слишком разносторонний, Олег Владимирович. Умный, красивый, сильный. Хорошо, что старый, иначе я бы действительно в вас влюбилась.

– Как хорошо, Ведьмина, что возраст не дал мне стать вашим идеалом, – ответил Олег. – Благодарю небеса за это. Иначе вы бы пробрались в мой дом и смотрели на меня из-под каждого стола и из-за каждой двери.

Опять «вы» вместо «ты». Но мне нравились эти переходы, они придавали нашему общению какую-то остроту.

– Да ладно, Олег, я шучу про возраст, – улыбнулась я. – Так что не стоит торопиться с благодарностью небесам. И дом мне ваш очень понравился. Такая шикарная библиотека! Так что я, возможно, даже захочу перебраться к вам.

– В таком случае я закуплюсь солью, – серьезно ответил Олег, хотя смеющиеся глаза его выдавали. – Говорят, она отпугивает ведьм и прочую нечисть.

– Меня ничего отпугнуть не может, – честно призналась я. – Я бесстрашная.

– Я бы сказал – безголовая, – поправил он меня.

Я не успела ничего сказать на это, потому что зазвонил телефон и мне пришлось ответить: это была Женька, которая никак не могла понять, куда я делась.

– Встретила одного парня и ушла с ним, – сказала я подруге.

– Какого еще парня? Он нормальный? Ты с ним ночью пошла гулять? – заволновалась подруга.

– Нормальный, – подтвердила я, заглядывая в лицо Олега. – Сильный и милый. Идем к нему в гости.

На этих словах Олег дернулся и все-таки отпустил мою руку. Мне стало смешно.

– На чашечку кофе? – хмыкнула Женья.

– Одной чашечкой кофе не ограничимся.

Владыко картинно покачал головой, но я видела в его глазах интерес, а потому не сильно волновалась. Знала, что он не оставит меня одну.

– Ведьмина, ты с ума сошла?! – воскликнула подруга. – Действительно пошла в гости к какому-то парню?

– Конечно. Так что, если я пропаду, пусть полиция просматривает камеры в клубе, – весело ответила я. – Не переживай. Если честно, он хороший. Защитил меня от какого-то подонка, который хотел меня ударить. Кстати, как там Илья? Развлекаетесь? Возможно, ты так и не поняла, но ты ему нравишься. Мальчик аж слюной исходит. Зажги с ним сегодня, это твой последний шанс.

– В смысле последний? – Женька растерялась.

– Я тебе завтра все объясню. Просто знай: если не сегодня, то никогда, – ответила я загадочным тоном, хотя на самом деле объяснять было нечего.

Просто я знала, что для Женьки это лучший стимул – сейчас или никогда. Она часто бывала нерешительной, и мне приходилось подружески подталкивать ее к действию, но только потому, что я желала ей добра и видела, что Илья действительно влюблен в нее. Почему бы им не начать встречаться? Да, Илья мало похож на нарисованных парней из аниме и манги, но у него есть огромный плюс: он живой. Живой и влюбленный. Настоящий.

– Хорошо, – растерянно ответила Женька. – А что я должна делать-то?

– Действуй по ситуации, – ответила я. – Не упusti момент.

Я распрощалась с подругой и написала Илье, что сегодня он обязан сделать три вещи: пригласить Женю на танец, проводить домой и поцеловать.

Олег наблюдал за мной с веселым интересом.

– Играете в сводницу? – спросил он.

– Устраиваю счастье подруги, – отмахнулась я и хищно на него посмотрела. – И вам скоро устрою.

– Не угрожайте мне.

Я рассмеялась. Рядом с ним было не только безопасно, но и легко. Я даже на боль в руке внимания не обращала.

– Слушай, а здорово ты придумал! Стал моим преподам! Я так сильно понравилась тебе, что ты решил быть ближе? – спросила я.

– Я похож на идиота? – спросил Олег. – Разумеется, нет.

– Только не говори, что это все из-за Васьки, – хмыкнула я.

– Это случайность.

– Конечно-конечно.

– Ведьмина, не паясничайте, – нахмурился Олег. – Мне пришлось взять нагрузку вместо вашего преподавателя. А вот ты снова за мной следила и пришла в тот же клуб, что и я.

– Это случайность! – воскликнула я.

– Конечно-конечно, – мастерски передразнил он меня.

– Seriously! Мне просто хотелось потанцевать и расслабиться после того, как вы испортили мне вечер! – На этих словах я благополучно споткнулась и едва не упала, но Олег поймал меня. И на этот раз я сама взяла его за руку.

– Такое чувство, что с вашим вестибулярным аппаратом плохо. Советую сходить не только к психотерапевту, но и к неврологу, – посоветовал Владыко.

– Просто рядом с вами у меня кружится голова. От счастья, разумеется. Может быть, передумаете и будете моим парнем?

– Перестаньте, Ведьмина, – поморщился Олег. Эта тема категорически ему не нравилась, и я замолчала.

Какое-то время мы просто шли по аллейке, наслаждаясь тишиной и ночной свежестью, а потом остановились под тонким высоким фонарем, теплый свет которого мягко ложился на снег.

– Спасибо, что спасли меня, Олег Владимирович, – сказала я, озорно улыбнулась, поднялась на носочки и поцеловала Олега в щеку, неожиданно горячую, жалея, что не могу коснуться его губ своими губами.

Его руки вдруг оказались на моих предплечьях. Олег не дал мне отстраниться от себя и, немного склонившись, заглянул в мои глаза.

– Я же тебе несколько раз сказал, Таня, не играй со взрослыми мужчинами.

Я не знала, что это было – предупреждение или сожаление. Я знала только то, что меня тянуло к этому человеку.

Олег склонился еще ближе к моему лицу, и я снова почувствовала едва заметный, но такой знакомый одеколон – теплый аромат черной смородины. Он манил, он согревал этой холодной ночью. Казался волшебным.

Поцелует или нет? Поцелует или?... Поцелует?...

Не в силах больше ждать, я сама подалась вперед, чувствуя, как громко стучит мое сердце. Моя левая ладонь ласково легла на щеку Олега, и наши губы почти соприкоснулись, но Олег вдруг схватил меня за запястье. Не хотел, чтобы я так до него дотрагивалась.

– Ай, больно! – неожиданно для самой себя вскрикнула я, почувствовав острую боль в запястье.

– Я сделал тебе больно? – испугался Олег и моментально разжал пальцы. – Прости. Я не хотел.

Он выглядел потрясенным, а когда осторожно взял мою руку и закатал рукав куртки, едва слышно выругался: мое левое запястье опухло и покраснело.

– Это еще что? – только и спросил Олег.

Я хотела пошутить, сказать, что виноват он, но не стала: слишком нехорошим стал его взгляд.

– Это ведь он? Тот придурок с лестницы? – как-то совершенно спокойно спросил Олег.

Только в этом спокойствии была какая-то затаенная угроза. И я вдруг поняла, что, если скажу «да», он вернется, чтобы разобраться с этим козлом.

– Нет, это не он. Это я сама, – твердо сказала я. – Неудачно упала. Странно, что так опухло. Болит ведь не сильно.

Несколько успокоившись, Олег осмотрел мою руку и вынес вердикт:

– Едем в травмпункт. У тебя может быть перелом.

– Да ну, – фыркнула я. – Какой перелом. Обычное растяжение.

– Проверить не мешает. – Он стоял на своем, и мне неожиданно стало приятно оттого, что Олег заботится обо мне.

– Я без машины, – предупредила я его.

– Я тоже. Вызову такси. Травмпункт недалеко, – ответил Олег.

– Насколько недалеко? – спросила я.

– На соседней улице.

– Тогда пойдем пешком.

Он удивленно на меня взглянул.

– А что? – улыбнулась я. – Мне приятно с вами гулять, Олег Владимирович. К тому же это приличный район, всяких там гопников нет. Тихо и снежно. Красота!

– Вы странная, Ведьмина. Другая девушка могла бы устроить на вашем месте истерику, – заметил Олег, но спорить не стал и повел меня к пешеходному переходу.

– Я тоже могу истерику устроить. – Я пожала плечами. – Обычно я это делаю с душой, так, чтобы было обидно всем, а не только мне. Но оно вам надо? Нет. Так что давайте просто подышим воздухом.

Горел красный, но дорога была пустой, поэтому я попыталась перейти ее, однако Олег остановил меня.

– Ждем зеленого, – безапелляционно заявил он.

– Зануда, – пробормотала я себе под нос, а когда он начал рассказывать мне правила дорожного движения, словно маленькой девочке, все очарование момента куда-то испарилось.

В травмпункт мы добрались минут через пятнадцать, правда он оказался платным, и Олег, не моргнув глазом, оплатил все медицинские расходы. Несмотря на то что народа в травмпункте было достаточно, приняли меня быстро. Никакого перелома, естественно, не было, зато оказалось, что у меня растяжение связок. Мне наложили тугую повязку и отправили домой, почему-то решив, что Владыко – мой муж.

– У вас замечательный супруг, – добродушно улыбнулась мне медсестра. – Очень о вас заботится.

У замечательного супруга вытянулось лицо, а я обняла его здоровой рукой за пояс, положила голову на плечо и проворковала:

– Он у меня потрясающий. Не только обо мне заботится, но и о ребенке!

– У вас уже и детки есть? – удивилась медсестра.

– Да, Мира, два годика, – потупила я глазки.

– Скоро еще и Аристарх появится. – Олег вдруг положил мне руку на живот. – Жду не дождусь.

– Нет, дорогой, мы его в честь тебя Геннадием назовем, – ответила я.

Владыко нахмурился, а я обрадовалась. Уделала его!

– Счастья вам, – расчувствовалась медсестра, ничего не подозревая. – Такая пара замечательная.

Мы синхронно улыбнулись медсестре и вышли наконец из душного помещения на улицу.

– Почему Аристарх? – первым делом спросила я.

– А почему бы и нет? – пожал плечами Олег. – Вы же выдумываете глупые имена.

– «Мира» – красивое имя! – возразила я.

– «Владыко Мира» – просто потрясающая аллюзия на вашу глупость. Дайте мне правую руку и идемте, – велел Олег.

И мы пошли.

Глава 27

ТЕМНОВОЛОСЫЙ ВЫСОКИЙ молодой человек выбежал из клуба «Бархат» так быстро, словно за ним гнались. На ходу он застегнул черное пальто, которое ужасно его раздражало. Он купил это пальто за какие-то неоправданно большие деньги только ради нее. Знал, что ей нравится такой стиль. Нравится, когда в образе есть налет элегантности, которая была ему чужда.

«Настоящий мужчина должен быть элегантным, уверенным и сильным», – говорила ему Василина, когда они встречались. Это было давно, словно в прошлой жизни. Тогда Василина была с ним мила, нежно целовала и называла своим медвежонком, когда они лежали в одной постели, укрываясь теплым пледом и прижимаясь друг к другу плечами, чтобы согреться. За окном падал снег, ярко светилась новогодняя иллюминация, а в углу всеми огнями сверкала елка. Он никогда не любил Новый год и не украшал дом, считая это глупостью. А вот Василина любила этот праздник больше дня рождения и светилась от радостного предвкушения. И ради нее он поставил дома эту чертову елку и развесил всюду гирлянды. Ему-то было плевать, а его девочке нравилось. Ради нее он был готов на все. Думал, что и она готова, но оказалось, что нет.

Василина бросила его душным осенним днем, когда холодное вечернее солнце освещало его комнату, оставляя на светлых стенах янтарные следы. Его нежная девочка пришла к нему домой с пакетом, в котором принесла его любимую выпечку и свое любимое фисташковое мороженое, погремела посудой на кухне и зашла в его комнату. Как обычно, встала у него за спиной, пока он писал программу, и сказала: «Андрюш, нам нужно расстаться».

Он сначала ничего не понял, а когда до него дошло, вскочил, перевернув ноут. «Ты шутишь?» – спросил он, тяжело дыша и не веря в то, что она говорит. Ему казалось, будто бы это затянувшийся ночной кошмар. «Нет, Андрей, не шучу. Нам нужно расстаться», – тихо ответила Василина. «Почему?» – только и спросил он. «Я ничего больше к тебе не чувствую, – призналась она. – Не хочу держать тебя при себе, это слишком эгоистично, Андрей. Ты должен найти себе

хорошую девушку, которая по-настоящему будет тебя любить. Не такую мразь, как я». – Василина повернулась и пошла к двери.

«Другой?» – спросил он, глядя девушке в спину тяжелым взглядом. Андрею всегда говорили, что у него нехороший взгляд, пристальный, оценивающий, злой. И только Василина сказала на втором свидании, что ее зацепили глаза Андрея. А он поверил. Дурак. «Другой», – со вздохом согласилась она.

Он не дал ей выйти из квартиры. Нагнал и закрыл входную дверь. Спросил: «Кто он?» Василина смотрела мимо него в стену и молчала. Он задавал этот вопрос с десятков раз, а девушка ничего ему не говорила. Она не боялась его, как другие, просто не хотела говорить. Он по ее глазам видел, что ей больно, и от этого ему самому было еще больнее.

«У вас что-то было?» – спросил Андрей тогда, понимая, что еще немного, и он выйдет из себя. Уже тряслись пальцы и перед глазами стояла алая пелена. «Было, – Василина не стала лгать. – Я изменила тебе с ним. Прости меня, Андрюша. Я ужасный человек. Но я не могу скрывать это от тебя». – «Он лучше, чем я?» – безжизненным голосом спросил Андрей. «Он просто... другой», – ответила она и все же ушла. Он отпустил ее, потому что понимал: вот-вот перестанет себя контролировать. А если перестанет, то сделает ей больно.

Фисташковое мороженое она так и не съела.

Другой. Он действительно был другим, этот Олег Владимирович Владыко, преподаватель университета, молодой ученый, перспективный специалист и прочее, прочее, прочее. Самое забавное было в том, что Владыко четыре года назад был и его преподавом. И он, Андрей, едва ли не в рот ему смотрел, потому что считал его умным преподавателем и просто крутым мужиком. И этот самый крутой мужик увел его любимую девушку. Единственного во всем мире близкого человека.

Андрей пытался встретиться с Василиной, пробовал начать сначала, но каждый раз она просила его уйти. А потом он увидел, как она смотрит на Владыко, и понял, что все бессмысленно. Василина действительно любит этого препода. Это безумно злило Андрея. Чем он хуже? Не умеет элегантно одеваться? Не такой умный? У него нет столько денег? Чем, черт побери?

«Он просто... другой», – вспоминал Андрей каждый раз слова девушки.

Сначала он злился, вымещая свою ярость в спортзале, потом погрузился в депрессию, потом стал пытаться расшевелить сам себя, начал ходить по клубам и барам и каждый раз, когда очередная симпатичная девушка пыталась познакомиться с ним, отталкивал ее. Андрей каждую сравнивал с Василиной, понимал, что его бывшая в разы лучше, и уходил почти в отчаянии.

Сегодня он неожиданно встретил в клубе Владыко. Увидел издалека. Тот стоял с двумя какими-то девушками. Андрей сначала хотел подойти и от души вмазать по наглой морде. Но потом решил, что не станет этого делать, и убежал. Правда, толкнул на лестнице одну из девушек, с которой общался Владыко, но останавливаться не стал: чувствовал, что на него накатывает ярость, та самая особая ярость, с которой он не сможет справиться. И Андрей ушел.

Какое-то время он бродил по округе, пытаясь прийти в себя, а потом решил вернуться в клуб. Там были его друзья. На парковке Андрей встретил какого-то типа с бородкой, который раздраженно разговаривал по телефону. Этот тип сразу ему не понравился, уже по голосу и по виду.

– Она ушла и не берет трубку! – громко и высокомерно говорил бородатый. – Какая-то дура облила меня, и Оля ушла! Стерва! Еще с каким-то уродом подрался. Конечно, я его уделал. Валялся у меня в ногах, ты ж меня знаешь, не зря я в качалку хожу! Короче, домой поеду, да.

Разговаривая, тип с бородкой на ходу врезался в Андрея и высокомерно буркнул:

– Смотри, куда прешь. Пр-р-ридунок.

Ему не стоило этого говорить. Ему не стоило себя так грубо вести. Ему надо было извиниться и пойти дальше. Но он сам сделал свой выбор.

Ярость в одно мгновение накрыла Андрея, как всегда бывало при подобных приступах, и он, ничего перед собой не видя и чувствуя лишь стук собственного беспокойного сердца, кинулся на того, кто его оскорбил. Ненависть застилала глаза, а боль, от которой он так и не смог избавиться из-за ухода Василины, душила его.

Андрей не слишком хорошо помнил, что было дальше, – эмоции взяли вверх над разумом. Когда он пришел в себя, его соперник без сознания лежал на асфальте рядом с машиной, прикрыв голову руками. На смену ярости пришли страх и опустошение, и парень тотчас опустился рядом, чтобы проверить пульс. Он, слава богу, прощупывался. Андрей полез за телефоном, когда на парковке появились люди.

– Помогите! На помощь! – пришел вдруг в себя его соперник.

И Андрей, поняв, что с ним ничего страшного не случилось, просто убежал. Попетляв по дворам, он вызвал такси и уехал к себе домой, в пустую одинокую квартиру.

Всю ночь он не спал, думал о бывшей девушке и бывшем преподавателе. И никак не мог понять, почему все сложилось именно так. Почему Василина выбрала Олега Владимировича и чем он лучше его, Андрея.

Элегантный, уверенный и сильный. Другой.

Под утро, не выдержав, Андрей взял телефон и написал Василине, хотя давно уже этого не делал. Она не хотела общения, даже дружеского.

«Я скучаю по тебе. Сильно. Безумно. Может быть, встретимся? Просто встретимся. Поговорим. Хотя бы несколько минут», – написал Андрей бывшей девушке, хоть и знал, что не стоило этого делать. А после как-то незаметно уснул. Оранжевый восход тогда уже озарял ноябрьское небо.

Впервые после расставания Андрею приснилась Василина. Они снова в обнимку лежали в его кровати, и он целовал Василину, как и раньше, а она шептала ему на ухо: «Медвежонок». Он проснулся днем от звука входящего сообщения.

«Привет, Андрюш. Извини, но нам не стоит встречаться, – ответила ему Василина. – Эти встречи ранят нас обоих еще больше, и если на себя мне плевать, то тебя я не хочу обидеть. Ты слишком хороший для такой, как я». – «А твой новый парень такой же плохой, как и ты?» – спросил Андрей, быстро набирая сообщение и то и дело делая опечатки. Им овладела такая злость, что тряслись пальцы.

«При чем тут мой новый парень?...» – «Я знаю, кто он. Не боишься, что я могу ему что-нибудь сделать?» – спросил Андрей,

криво улыбаясь. Он ненавидел бывшего преподавателя так горячо, как ненавидел прежде разве что только своего отца.

Василина ничего не ответила, а когда Андрей попытался снова написать ей, выяснилось, что она заблокировала его.

Глава 28

МЫ С ОЛЕГОМ неспешно шли по скрипучему снегу, залитому светом ярких фонарей. Мороз крепчал, все большее жалил за покрасневшие щеки, но мне было все равно. Олег все так же мило держал меня за правую руку, и я от радости то и дело украдкой смеялась.

– Вы всегда такая веселая? – спросил меня Олег с любопытством.

– Почти всегда, – кивнула я.

– И что, плохого настроения у вас не бывает? – невольно улыбнулся он.

– Редко. И даже голова почти никогда не болит, – с намеком сказала я. – Можно сказать, я идеальная женщина.

– Когда это «сумасшедшая» стало синонимом «идеальной»? – усмехнулся он.

– Вы говорите это, чтобы переубедить самого себя, – уверенно заявила я. – Я ведь вам нравлюсь.

И вы мне тоже нравитесь, но пока что я не буду вам этого говорить. Мне и самой себе признаваться в этом не очень хочется. Хотя, возможно, в этом виноваты коктейли. Под их действием даже всякие Владыки кажутся милашками.

– А с самооценкой у вас дела обстоят неплохо, – заметил Олег.

– А у вас – с высокомерием, – отбила я его выпад, а Владыко вместо ответа вдруг остановил меня и вытащил из волос золотистый бумажный кружочек конфетти, которое сыпалось сверху на танцпол в клубе.

Рука Олега коснулась не только моих прядей, но и щеки, и меня снова накрыло странное чувство нежности, и, несмотря на мороз, стало неожиданно жарко.

– И часто ты ходишь в клубы, Таня? – спросил Олег, сдув кружочек с пальца на снег. Судя по тону, клубы Владыко не сильно нравились. Впрочем, и я не была фанаткой веселой ночной жизни.

– Если честно, не очень, – призналась я. – Я люблю танцевать, но клубы меня утомляют. К тому же в этом году у меня с ними какой-то треш. Сегодня напоролась на вас, вашу владыческую сестренку и этого

ненормального. А в прошлый, на дне рождении Кати, когда была костюмированная вечеринка... Даже вспоминать неудобно. – Я звонко рассмеялась.

– Что, танцевали без одежды на барной стойке? – с любопытством спросил Олег.

– Оставьте при себе ваши фантазии, – поморщилась я. – Просто мы с девчонками играли.

– Я даже боюсь спросить во что. – Его пальцы сжали мою ладонь чуть сильнее.

– Вы уже спросили. Это была игра «Правда или действие», – стала рассказывать я. – Все выбирали только правду, и это стало меня утомлять. Тогда я выбрала действие и получила невероятное задание от Женьки...

– Какое же?

– Поцеловать незнакомого парня. Того, на которого она указала. Как сейчас помню, он сидел за барной стойкой, что-то пил, а я все никак не решалась подойти к нему и поцеловать. – Я улыбнулась далеким воспоминаниям...

Глава 29

В НОЧНОМ КЛУБЕ было шумно и душно, впрочем как всегда. Но в отдельной звукоизолированной комнате, снятой специально для празднования дня рождения, было тихо, прохладно и пахло фруктовым кальяном. На кожаных диванчиках сидели девушки, кто-то снял туфли, кто-то обмахивался меню, кто-то разминал уставшие ноги. По утомленному виду девушек можно было сказать, что танцевальный минимум на сегодня они уже выполнили. На лицах некоторых из них все еще были изящные венецианские маски. В тот день в клубе была костюмированная вечеринка, и гости должны были надеть маски.

То и дело комнату оглашал задорный девичий смех. Подруги играли в «Правда или действие», и им было очень весело.

– Правда или действие? – весело спросила именинница, у которой была не только маска, но и корона на голове – комплимент от заведения.

– Правда! – крикнула рыжеволосая Женья, чуть подумав.

– Опять правда! – фыркнула Таня, попивая холодный сок. – Почему вы все такие трусихи?

– Потому что никто не хочет позориться, – ответила Женька. – В прошлый раз ты загадала мне погладить какого-то мужика по животу, да так, чтобы он ничего не понял! Думаешь, это было смешно?

Подруги грохнули. Этот случай все хорошо помнили.

– Очень смешно! – прокричала Таня и тоже залилась смехом.

Летом, когда они играли в эту игру на речном пляже, было безумно весело, хотя посторонние явно решили, что их компания сошла с ума.

Женьке пришлось отвечать на вопрос, хотела бы она поцеловать Илью, на что она честно ответила, что не очень, и что он не привлекает ее как парень, и что настал ее черед задавать вопрос.

– Правда или действие? – задорно спросила Женья у Тани.

– Действие! – не задумываясь выпалила та, не зная, к чему приведет ее выбор.

– Что же тебе такое придумать, Ведьмина?... – Женья потерла руки в предвкушении. – Как отомстить за прошлый раз?... О, знаю! Твое

задание – поцеловать незнакомого парня! – радостно выпалила Женька. – По-настоящему, всасос! Того, кого я сама покажу!

Комнату вновь огласил взрыв смеха. Задание подругам, собравшимся отметить день рождения, показалось очень забавным. К тому же Таня Ведьмина слыла девушкой отвязной, способной на самые смелые поступки. Таня была заводилой, той, которая могла зажечь любую компанию и развеселить даже самого унылого человека.

– Ты в своем уме? – закатила глаза Таня. – Я тебя протащила в клуб как ирландку, а ты так отплатила!

Впрочем, в ее голосе не было обиды, скорее веселье. Приключения Таня любила.

– Что, сдрейфила, Ведьмина? – сощурилась Женька.

– Испугалась, испугалась! – подхватили девчонки, подначивая подругу.

– Нет, конечно, – тотчас ответила Таня и уверенно подняла руки вверх. – О'кей, я сделаю это. Сделаю! Снимайте на камеру, как я буду целовать незнакомца! Только, детка, выбери парня, у которого нет девушки, по крайней мере рядом! – сказала она Женьке.

– Без проблем, – ухмыльнулась та, и подруги прилипли к стеклу окна, выходявшего на танцпол и барную стойку.

Жертву они выбирали долго и придирчиво, кого-то браковала Женька, кого-то Таня. Ей хотелось, чтобы парень, которого она поцелует, был хорош собой. Высокий, с подтянутой фигурой и брюнет. Обязательно брюнет.

– Почему брюнет? – удивились девчонки.

– Блондины бесят, – ответила Таня, вспомнив Костю, но пояснять ничего не стала. Потом она вдруг увидела шедшего к барной стойке молодого мужчину. Он подходил ей по всем параметрам.

– Нашла!

Таня хищно сощурилась, разглядывая его с высоты второго уровня. Лица, разумеется, отсюда не было видно, но ее устраивали его рост, ширина плеч и уверенная походка. Ведьмина обернулась к подругам:

– Погнали, девочки! Я быстро его целую, а ты, Женька, снимаешь на камеру.

Ее голос был полон решимости. Адреналин растекся по телу, и хотелось творить безумства, пока был запал.

– Маску не забудь! – поймала Таню за руку именинница. – Надень, и он тебя потом не узнает.

– А вдруг она его поцелует и он в нее влюбится? – хихикнул кто-то из девчонок. – Будет потом искать, как Золушку.

– А найдет Ваську, – хмыкнула Женька.

Василина Окладникова, врагиня Тани, тоже была в клубе. Девушки встретили ее прямо у входа, когда Таня пыталась провести в клуб под видом блогера Женьку, которая чем-то не устроила охрану на фейс-контроле. Окладникова была одета точно так же, как и Ведьмина, – в облегающее алое платье. Длина, фасон, цвет – все казалось одинаковым, разница, пожалуй, была лишь в ширине лямок, да и декольте у Василины было глубже. В тот день Таня, как назло, тестировала новый лифчик пуш-ап, и Окладникова, заметив это, прошла по ее фигуре. «А что, теперь и грудь наращивают, да?» – спросила она, окатив Ведьмину ядовитым взглядом. «И грудь, – подтвердила та. – Жалко только, что мозг наращивать так и не научились. Но не грусти, я верю, что однажды наука сможет решить и эту твою проблему». Василина что-то фыркнула в ответ, и на этом девушки разошлись.

– Как она меня бесит, – услышав прозвище врагини, процедила сквозь зубы Таня. – Сто процентов косит под меня. Даже волосы покрасила в мой цвет. И губы теперь красит красной помадой. Копирует мой стиль! Ладно, идем покорять этого красавчика. Я его поцелую и сведу с ума! – Она воинственно откинула назад густые длинные волосы.

Хихикая и переглядываясь, девушки пошли вниз.

Внизу было шумно. Играла электронная музыка, и в глаза били неоновые огни, но девчонок это абсолютно не смущало. Женя заранее достала телефон для съемки, и все, кроме Тани, отошли в сторону и встали так, чтобы все-все видеть. Некоторое время Таня стояла на месте, сжав кулаки и словно набираясь сил для поцелуя, а потом рванула к незнакомцу со скоростью торпеды. То, что произошло дальше, она помнила весьма смутно.

– Привет, ты не против? – зачем-то прокричала она, словно его ответ мог что-нибудь изменить.

Но стоило парню повернуться к ней, как она ловко уселась к нему на колени, обхватила за твердые плечи и поцеловала. Так крепко и

горячо, будто бы они давным-давно были парой.

Сначала она думала, что это будет ее самый короткий поцелуй на свете, что она поцелует незнакомца и сразу же убежит, но все оказалось иначе. Во-первых, этот поцелуй был невероятно приятным, от него моментально закружилась голова. А во-вторых, парень обнял ее за талию и стал отвечать на поцелуй, да так, что Таня вдруг почувствовала: с таким человеком она готова и на большее, хотя происходившее и казалось ей настоящим безумием.

«Безумие – это твоя стихия», – сказал однажды Тане тот, кто оставил ее, и девушка навсегда запомнила эту фразу.

Незнакомец целовал Таню с непередаваемым упоением и так мастерски, чувственно и дерзко, что ее изнутри словно обжигало пламенем. Он обнимал ее, запускал пальцы в волосы, прикусывал губы и вообще полностью перехватил на себя инициативу, сводя с ума.

Совсем незнакомый парень.

Абсолютно ненормальный поцелуй.

Совершенно непередаваемые ощущения.

Адреналин зашкаливал, смешиваясь со страстью и нежностью.

Ее руки требовательно скользили по его плечам и спине, сжимали волосы, гладили лицо. А сердце стучало так, будто готово было вырваться из груди.

«Я сошла с ума», – отстраненно подумала Таня, кусая губы и позволяя целовать себя в шею. Девушка не понимала, что с ней происходило, почему ее так сильно тянуло к человеку, лица которого она не видела и имени которого не знала. Безумие, химия, любовь – что это?

В какой-то момент Таня вдруг поняла, что должна прекратить это. Прямо сейчас. Пока не поздно. Они не должны заходить так далеко, по крайней мере здесь, при всех, даже не зная друг друга. И Таня оттолкнула от себя того, кто только что похитил ее сердце.

– Мне нужно отойти! Сейчас вернусь! – с отчаянием крикнула она и соскочила с его колен.

Он не хотел отпускать ее, но ему пришлось сделать это. Напоследок незнакомец поймал ее за руку и нежно поцеловал в запястье.

Ей нужно было прийти в себя, отдышаться. И Таня рванула в женский туалет. Девчонки побежали следом. Они были под

впечатлением.

– Это что было? – закричала весело Женька, которая успела заснять все на телефон и теперь трясла им как доказательством безумия подруги. – Что это, черт возьми, сейчас было, Ведьмина?

– Вы чуть друг друга прямо на барную стойку не уложили! – восхищенно галдели подружки. – Кто он такой? Ты его знаешь?

– Не знаю. Сама не понимаю, что происходит, – хрипло ответила Таня, стоя у зеркала и разглядывая себя.

Волосы взлохмачены, губы чуть припухли от страстного поцелуя, глаза лихорадочно блестят. В общем, видок еще тот, только почему-то хочется улыбаться, в ногах слабость, а пульс зашкаливает, как после танцев.

Девчонки задавали ей вопросы один за другим, а Таня умыла руки ледяной водой, чтобы прийти в себя. Больше всего на свете ей хотелось вернуться к тому парню, чтобы познакомиться с ним, но этому не суждено было сбыться. Когда она под одобрительный гул девчонок уже хотела вернуться в зал, ей позвонил Арчи и сказал, что бабушке стало плохо. Младший брат остался с ней дома один, родители уехали в отпуск, Ксюша была в городской квартире, поэтому Арчи очень испугался, он не знал, что делать. Романтическое настроение моментально пропало, ему на смену пришел страх, ведь у бабушки были проблемы с сердцем. Таня сама вызвала скорую и, плюнув на все, унеслась прочь из клуба. Вися у брата на линии, она села в такси и поехала домой.

У бабушки был гипертонический криз, но, слава богу, все обошлось, врачи вовремя купировали его. А того незнакомца Таня никогда больше не встречала, но пару раз он снился ей и целовал так же до головокружения.

Глава 30

– ТО ЕСТЬ ТЫ поцеловала какого-то незнакомого типа на спор? – выслушав мой рассказ, недоверчиво спросил Олег.

У него было такое выражение лица, будто бы я только что рассказала ему парочку тайн о сотворении мира. Ханжа! Наверняка думает, что я легкомысленная девица. Не стоило об этом рассказывать.

– Пришлось, – улыбнулась я, шагая вместе с ним по заснеженной дорожке и стараясь не обращать внимания на ночной холод, который все глубже и глубже пробирался в рукава. – Не могла же я отказаться.

– Могла, конечно же. Что за любовь к авантюрам, Ведьмина? – раздраженно спросил Владыко.

Я пожала плечами.

– Мне просто нравится веселиться. Я не люблю тухнуть, как вы, – ответила я.

– С чего ты взяла, что я тухну? – еще более раздраженно спросил Олег.

– У вас личико какое-то злобненькое, – хихикнула я. – Как у Гринча. Гринч тоже тух, поэтому и стал зеленым. А я люблю веселье.

– Значит, любишь веселиться. И как, тебе было весело в клубе с этим парнем? Понравилось? – странно взглянул на меня Олег.

Что это с ним? Ревнует?

– Честно? Да. Безумно понравилось, – призналась я и лукаво взглянула на него из-под ресниц. – А если вы меня поцелуете, возможно, мне понравится еще больше. Вы ведь опытный, правда?

– Правда, – вдруг усмехнулся он и потянул меня за собой.

– Ты куда? – не поняла я. – Сейчас мне свой опыт показывать не надо! Я еще не готова!

– В бар, Ведьмина, – весело ответил Олег. – Не знаю, как вы, мисс Горячая Штучка, а я замерз.

– В бар так в бар, – почему-то обрадовалась я. – Только идите медленнее, иначе я упаду! А вы ведь ревнуете, да? Ревнуете?

Отвечать мне Олег не стал, просто завел в теплый уютный бар. Там было многолюдно. Администратор проводила нас к столику на

двоих у окна, вид из которого открывался на заснеженный, ярко освещенный парк, похожий на сказочный лес.

– Вы же ревнуете? – вновь спросила я, сидя напротив Олега, который задумчиво листал меню. – Ну скажите уже! Мне же интересно!

Он поднял на меня не особо радостный взгляд. Наверное, пожалел, что позвал в бар, а не отделался от меня по дороге.

– Во-первых, Ведьмина, я не страдаю от приступов ревности, потому что привык доверять своим женщинам, а во-вторых, вас ревновать к человеку, которого вы когда-то там по собственной глупости целовали, не собираюсь. Не находите, что это глупо?

– А вы не находите, что глупо все время перескакивать с «вы» на «ты»? – глядя ему в глаза, спросила я. – Мне кажется, нам нужно определиться.

– Вне университета обращай ко мне на «ты», – ответил Олег, и мне показалось, что на его губах мелькнула улыбка.

Вообще-то над ним хотела издеваться я, но такое чувство, что издевался он. Надо мной.

– Поняла, – энергично кивнула я. – В университете только на «вы». Ты ведь профессор.

– Доцент, – поправил меня Олег.

– Неважно. Важно то, что мы вместе, – улыбнулась я, но он не обратил внимания на мои слова.

– Тебе нужно согреться. Сильно замерзла? – спросил Олег, продолжая задумчиво рассматривать меню.

– Жар моих чувств к тебе согревал меня, – тотчас ответила я. – И тепло твоего тела тоже...

– Ведьмина, – сердито взглянул на меня Владыко. – Я же видел, что ты замерзла. Только поэтому и затащил тебя сюда.

– Раз видел, зачем спрашиваешь? – огрызнулась я.

Я действительно замерзла. Ботинки оказались слишком холодными для такой длинной прогулки, и теперь, в тепле, ноги начало покалывать.

– Пытаюсь быть джентльменом, – хмуро ответил Олег и добавил тихо: – Но рядом с Ведьмой это делать сложно.

– Ведьмой?! – потрясено воскликнула я. – Ты назвал меня Ведьмой?

– Тебе послышалось, – ответил он, но у меня вновь появилось ощущение, что Владыко издевается надо мной. – Нужно заказать что-нибудь горячее, чтобы вы согрелись.

– Глинтвейн, – решительно заявила я.

– Замечательный выбор! – Олег с иронией взглянул на меня.

– А что, говорят, отличная профилактика простуды.

– Не хочу тебя расстраивать, Таня, но предупредить простуду нельзя. Впрочем, лечения тоже нет, но, судя по твоему взгляду, ты не в силах поверить в доказательную медицину, – ответил Олег.

– А вот ты и ошибся, – ответила я спокойно. – Я ею интересуюсь, потому что хочу жить не только счастливо, но еще и долго. В твою большую умную голову не пришла мысль о том, что это просто повод? «Закажем глинтвейн для профилактики простуды» – звучит очень невинно, да?

– Ах вот оно что! Тебе неловко сказать мне, что ты хочешь напиться, – рассмеялся Олег.

– Я не хочу напиться! – возмутилась я. – Я просто пытаюсь быть милой, чтобы ты на меня запал.

– Так я ведь уже запал, – сказал Олег невозмутимо.

– Что?! – Я подскочила на месте.

– Шутка, Ведьмина. – Уголки губ у Олега приподнялись.

– Юмор у тебя так себе, – проворчала я.

Олег подозвал официанта, и вскоре тот принес глинтвейн для меня, эль для него и какую-то легкую закуску для нас обоих.

Мы провели в баре пару отличных часов. Просто сидели, смотрели на снег за окном и болтали, то и дело подкалывая друг друга. Это было здорово. На самом деле здорово и как-то душевно. Мы разговаривали так, словно знали друг друга давным-давно, и я искренне ликовала, когда видела, как Олег улыбается. Пару раз он даже смеялся, и я поймала себя на мысли, что мне нравится наблюдать за ним в такие моменты. Его лицо становилось каким-то светлым и беззаботным, как у мальчишки, и в глазах появлялся озорной блеск. Олег был интересным собеседником, знал много всего необычного и при этом умел слушать.

Рядом с Олегом я по-настоящему расслабилась и неотрывно смотрела то на его красивые кисти рук, то на губы, понимая все больше и больше, что хочу поцеловать этого человека.

Я хочу поцеловать своего препода. Безумно хочу. Нереально. Меня тянет к нему как магнитом, и я ничего не могу с этим поделать. Да и нужно ли вообще что-то с этим делать?

В какой-то момент наш разговор вернулся к тому, что произошло со мной в клубе пару месяцев назад. Олег то ли действительно ревновал, то ли не верил в то, что я на спор поцеловала незнакомца.

– Это странно даже для тебя, – сказал он, постукивая длинными пальцами по столу.

– Нет, странно, что ты этим интересуешься. Я бы тебе даже видео показала, – легкомысленно ответила я, – только у Женьки телефон упал и сломался. С концами.

– Как жаль.

Олег покачал головой, не сводя с меня странного взгляда. В глазах Владыко мне хотелось утонуть с головой.

– Думаешь, вру? – прищурилась я, ненароком вспоминая тот головокружительный поцелуй. Почему-то мне казалось, что Владыко целуется так же потрясающе.

– Я бы назвал это иначе. Фантазируешь, – поправил он меня.

Я фыркнула:

– Просто признайся, что ты ревнуешь.

– Нет. С какой стати мне ревновать? Таня, ты просто мастер спорта по выносу мозга, – констатировал Олег, а потом протянул руку и убрал с моих губ крошку. Где-то глубоко внутри я смутилась, однако вида не подала. Более того, поймала руку Владыко и прижала к своей щеке.

– И что ты делаешь? – невозмутимо спросил Олег.

– А ты? – хитро глянула я на него. – Такое чувство, что ты играешь со мной. То притягиваешь, то отталкиваешь. Тебя так заинтересовал мой рассказ о том, что я целовала незнакомца? Может быть, мне и *тебя* поцеловать?

Он подался вперед:

– А сможешь?

В его голосе была усмешка, зато взгляд цеплял так, что я почувствовала жар в солнечном сплетении и дыхание вдруг стало глубже, будто воздух раскалился в одно мгновение.

– Если ты захочешь – да, – ответила я, не собираясь играть в недотрогу.

Он молчал. Высвободил ладонь и медленно погладил меня по лицу кончиками пальцем от виска до губ.

– Я...

Что он хотел мне ответить, я так и не узнала. Нам помешал звонок на его телефон, и тотчас все напряжение, возникшее между нами, испарилось. На экране айфона, лежавшего на столе, высветилось: «Василина». И Олег, взяв телефон, встал.

– Извини, нужно ответить, – сказал он и ушел в холл, где не было слышно музыки, которая играла в баре.

Я проводила Владыко раздраженным взглядом, не понимая, зачем он решил ответить Ваське и испортить такой момент. А она тоже хороша, все никак от бывшего отлипнуть не может. Неужели все еще надеется вернуть его?

Залпом допив второй бокал глинтвейна, я взяла свой телефон и зашла в инстаграм. Решила выложить что-нибудь забавное в сторис, чтобы отвлечься. Но вдруг каким-то образом оказалась на страничке Окладниковой. Ее последний пост был посвящен проблемам в отношениях. Васька, как заправский психолог, разбирала конфликты, ревность, сомнения в своих чувствах и прочее, создавая себе образ рассудительной и понимающей девушки. Читая ее пост, я все выше и выше поднимала брови. И ведь не скажешь, что его писала истеричка, названивавшая своему бывшему посреди ночи и врывающаяся в его квартиру. Однако куда больше меня возмутила фотография. На ней были запечатлены Василина и Олег вместе, держась за руку. Его лица, правда, не было видно, только Васькино, и посторонний человек не смог бы понять, что это за парень рядом с ней, однако я его узнала по фигуре и кистям рук.

Мои щеки опалило пламя внутренней злости. Эта стерва все испортила! А теперь постит себя и моего Олега вместе! Такое чувство, что Василина изредка выползает из своей интернетной комы, делает глупости и возвращается обратно. Какого черта она выставила фото с Владыко? Забыла, что он больше не ее парень? Или это такой способ показать мне, что Олег принадлежит ей? Ведь наверняка она знает, что я бываю на ее страничке.

Я дочитала пост про отношения до конца и убедилась в собственной правоте.

«Почему я пишу об этом? Не потому, что не знаю, какой контент делать. Идей у меня столько, что самой становится страшно, ведь нужно успеть все реализовать! Я пишу об этом только потому, что хочу помочь вам. И на своем опыте доказать, что любые, даже самые сложные отношения можно восстановить, если подходить к этому разумно. Конечно, это при условии, что у вас двоих до сих пор есть чувства.

Как вы знаете, мои отношения тоже были неидеальны, мы с моим любимым человеком расстались, но не можем так легко отпустить друг друга. Мы изначально слишком совпали, потом стали очень близки, и до сих пор наши чувства все еще сильны. Поэтому мы постепенно учимся понимать друг друга и иначе воспринимать то, что с нами происходит. Я верю в то, что мы сможем победить любые сложности, ведь нет ничего сильнее, чем искренняя любовь».

Мне так и хотелось позвонить Ваське и спросить у нее, все ли в порядке и почему она прекратила принимать лекарства, выписанные ее психиатром. Неужели она думает, что сможет вернуть Олега?

Я с силой сжала собственный телефон, решив сделать небольшую ответочку. Мою страницу Васька тоже просматривает. Сделаю-ка и я фото с Олегом.

– Повторить? – Появившийся рядом со столиком официант взглядом указал на пустой бокал.

– Можно, – задумчиво кивнула я, но тотчас передумала. – Нет, стойте. Я хочу что-нибудь другое. Можно меню?

– Да, конечно, – сказал официант, и почти тут же передо мной появилось меню.

Я полистала страницы и ткнула пальцем в красивый трехцветный коктейль слоями.

– Вы уверены? – удивленно спросил официант. – Это крепкая вещь. С абсентом.

– Уверена, – махнула я рукой. – Принесите два – мне и моему спутнику.

Коктейли принесли быстро. Олег еще даже не успел вернуться. Они оказались совсем небольшими и неожиданно вкусными, как газировка. Выпив свой, я встала и пошла в туалет, но вдруг пошатнулась, почувствовав легкое головокружение. Приведя себя в порядок и подкрасив губы красной помадой, я полезла в сумку за

духами. При Олеге хотелось быть максимально женственной и притягательной. Флакончиков у меня с собой было два. Один аромат повседневный, кофейно-ванильный, которым я пользовалась последние недели. Другой аромат, в котором прохладная лаванда смешивалась с горьковатым медом и ванилью, я часто использовала раньше, а потом он мне приелся. Оба флакончика я взяла с собой только потому, что кофейные духи почти закончились, а пахнуть хотелось вкусно. Чуть подумав, я выбрала старые духи и побрызгала ими волосы и запястья. А потом нанесла немного за мочку уха и на ямочку между ключицами.

Олега все еще не было, так и трепался со своей Васькой. Я со злости выпила и его коктейль. А когда он вернулся, я сидела на своем стуле, как сова на тонкой ветке, боясь упасть на пол из-за сильного головокружения. Кажется, крепкие коктейли после глинтвейна и того, что я пила в клубе, оказались лишними. Но было уже поздно.

Увидев Владыко, я захихикала.

– Ты в порядке? – удивленно спросил Олег и замер у стола.

– Не особо... – призналась я и широко улыбнулась, понимая, что перестая нормально воспринимать реальность.

– Когда ты успела напиться? – Он вскинул брови, сразу все поняв. Наверное, еще и пустые бокалы заметил.

– Я не пьяна... Скажите... Олег Васильевич...

– Владимирович.

– А, точно. Это... Ваше сердце стучит быстрее при виде меня? – спросила я заплетающимся языком.

– У меня нет сердца, – ответил Олег, с недоумением рассматривая меня.

– Как же нет? – возмутилась я, вскочила и, не чувствуя ног, подбежала к Владыко. А после обхватила за плечи и прижалась к его груди, всею душой желая услышать сердцебиение. Его не было. Я слышала только музыку.

– И правда нет. – Я всхлипнула и подняла глаза на ошарашенного Олега. – У вас нет пульса! Олег, вы умираете! Понимаете? Что же делать?!

– Не неси чушь, – разозлился он и вдруг задумчиво коснулся моей пряди, упавшей на плечо. А потом вдруг склонился и зарылся носом в

мои волосы. Но быстро отстранился, словно предыдущее его действие было каким-то необъяснимым порывом.

– Твои духи... – сказал Владыко почему-то.

– Что с ними? – Я слабо улыбнулась, понимая, что тело стало невесомым, как перышко.

– Такие вкусные.

– Не съешьте меня, Олег Владимирович. – Я захихикала и пошатнулась, а он поймал меня и усадил за стул.

Все было словно в тумане, и мне безумно хотелось спать. Я помнила, как Олег расплатился и вывел меня на улицу, к такси. Посадив в него меня, он сел рядом, и мы куда-то поехали. Я положила голову ему на плечо и уснула.

Глава 31

ЗА ОКНОМ ШЕЛ пушистый ноябрьский снег. Он серебрился в свете фонарей и сверкал на тротуаре. Казалось, что асфальт присыпали звездной пылью. В салоне такси было тепло, негромко играла одна из любимых песен Олега – «Противостояние» известной рок-группы Red Lords, Олег слушал ее еще со студенческих времен, даже как-то был на концерте в Москве. В такт знакомой музыке Олег постукивал пальцами по колену и то и дело поглядывал на свою спутницу.

Татьяна Ведьмина была его единственной проблемой на сегодняшний день, вернее, ночь.

Всю дорогу Таня спала, и не просто спала, а на его плече, трогательно пуская слюни и изредка что-то бормоча. Во сне она была милой и беззащитной. Даже и не скажешь, что эта девчонка – настоящая ведьма, которая объявила на него охоту. Олег рассматривал ее, не боясь, что она заметит это, и изредка касался длинных темно-русых волос, от которых чарующе пахло духами. Теми самыми духами с ароматом звездной августовской ночи, которые он запомнил и не мог забыть.

Невероятно, но это была Таня. Не Василина, а Таня. Той самой девушкой, которая поцеловала Олега в клубе, заставив потерять голову, оказалась она, ненормальная девица, от которой он никак не мог избавиться, которая притягивала к себе против воли.

Это Таня села к нему на колени. Это Таня поцеловала его. Это Таня что-то сделала с ним той ночью, заставила кровь кипеть, мысли – плавиться, а сердце – взрываться от странной, волнующей нежности. Это она та девушка, которая свела его с ума за пару минут.

Олег понял это сразу, как только Таня со смехом стала рассказывать про глупую игру, в которой ей пришлось поцеловать незнакомца, потому что так велела ее подруга. Владыко внимательно слушал, и в голове его шли сложные мыслительные процессы. Сначала он думал, что ему кажется, потом решил, что Таня узнала о его знакомстве с Василиной и то ли пытается перетянуть на себя одеяло, то ли придумала очередную странную затею, однако потом Олег понял, что она абсолютно ни о чем не подозревает и просто делиться с

ним забавным, по ее мнению, случаем. «Я на спор поцеловала незнакомца, так смешно, ха-ха-ха», – говорили ее смеющиеся глаза.

Только Олегу смешно не было. Нет, он прекрасно осознавал, что это глупо, странно, безрассудно, но в тот раз она его зацепила, и зацепила крепко. Так, что он не смог отпустить ту, от поцелуя с которой внутри все ломалось, и пошел искать ее. Как он их перепутал, Олег понятия не имел. Насмешка судьбы, да и только. Во-первых, в клубе было темно, а лица обеих девушек закрывали маски. Во-вторых, они обе выбрали одинаковые алые платья и идентичные прически. Цвет волос, объем, длина – все совпадало! А в-третьих, Олег так торопился найти свою незнакомку, что, когда обнаружил по камерам Василину, сразу решил, что это она, та самая. Видимо, загадочная девушка так зацепила его, что рад был видеть ее в любой. А на самом деле Таня, как оказалось, вообще уехала из клуба домой, к бабушке.

Недостающие кусочки пазла вставали на свои места. Раньше Олег не мог понять, почему восторг от первого поцелуя с Василиной так быстро исчез. Почему больше ни разу он не испытывал рядом с ней ничего подобного, хотя девушкой, надо признать, она была ласковой и умелой. Почему она не казалась ему особенной. Почему рядом с ней он не чувствовал себя настолько живым.

Ответ оказался простым: потому что это была не она. Там, в клубе, была другая. Таня Ведьмина.

Это открытие не просто вывело Владыко из душевного равновесия, оно потрясло молодого человека до глубины души.

В баре Олег смотрел на Таню другими глазами, словно видел впервые. Подмечал детали ее внешности, которые прежде не замечал. Вслушивался в приятный звонкий голос. Пытался уловить аромат ее духов. Они почти выветрились, но Олег ощущал слабый кофейный запах. Теперь он понимал, почему его так мучительно тянуло к ней на каком-то подсознательном уровне. Кто-нибудь сказал бы, что умом он ничего не понимал, но сердце чувствовало. Однако Олег был человеком, доверявшим науке, а не силе интуиции. Поэтому склонялся к одной из научных версий, согласно которой люди выбирают друг друга по запаху, выделяемому апокриновыми потовыми железами, и на подсознательном уровне тянутся к тем, чей запах сигнализирует о сильных различиях в наборе генов, ведь генетическое разнообразие обычно хорошо сказывается на здоровье потомства. Возможно, Таня

просто идеально подходила Олегу, и поэтому в его организме происходил такой выброс эндорфинов.

Сейчас, когда она спала на его плече, Олег не испытывал радости. Он ощущал себя очень спокойно и умиротворенно. Хотелось обнять Ведьмину и уснуть вместе с ней, но, естественно, позволить себе этого Олег не мог. Поэтому он просто смотрел на нее, не понимая, что улыбается. Зато его улыбку отлично видел молодой водитель.

– Ваша девушка много выпила, – дружелюбно сказал он.

Олег не стал говорить, что Таня вовсе не его девушка, и просто кивнул.

– Моя жена тоже как-то раз напилась до отключки, – весело продолжил парень, которому явно было скучно. – Это потому, что девчонки пить не умеют, берут всякую дрянь.

– Сам ты дрянь, – вдруг отчетливо сказала Таня, открыла глаза и резко подняла голову с плеча Олега.

– Все в порядке? – осторожно спросил тот.

– Да, любимый, – ответила она и упала ему на грудь, крепко обняв за плечо, явно приняв за подушку.

Олегу стало смешно. Интересно, вспомнит ли она завтра, что делала? Вряд ли. Но ничего, он ей с удовольствием расскажет.

От мыслей его отвлекло новое сообщение. Снова Василина. «Олег, прости меня, я не хотела тебя обидеть!» – писала она.

Их разговор сегодня был неожиданным и долгим. Олег удивился, когда она стала звонить ему ночью, но вдруг решил ответить. Хотел задать ей пару вопросов. Например, почему она соврала о том, что целовала его той ночью в клубе.

Олег ушел в холл, где не было слышно музыки.

– Слушаю, Василина.

– Олег, – услышал он ее жалобный голос, – Олег, я скучаю по тебе. Мне так плохо... Правда. Прости, что позвонила, но меня накрыло. Просто накрыло. Паническая атака или что-то вроде этого. Поговори со мной немного. Пару минут. Твой голос успокаивает меня.

Он поговорил. Это ведь не сложно. Успокоил ее, но, когда понял, что Василина пришла в себя, спросил:

– Почему ты мне солгала?

– Что? – удивленно спросила девушка. – Когда?

– Когда мы познакомились, – ответил Олег. – Ты ведь знала, что я ищу девушку в красном платье, которая поцеловала меня. Зачем сказала, что это была ты?

– Потому что это была я...

– Василина, – с укором сказал Олег, и та поняла, что не стоит лгать снова. Он этого не любит.

– Так вышло, прости... – выдохнула Василина. – Сначала я неправильно тебя расслышала, а потом вдруг поняла, что ты мне нравишься, и решила сказать, что это я девушка, которую ты ищешь.

– А теперь правду, – велел он, не поверив ей.

– Олег...

– Мы же с тобой договаривались говорить друг другу только правду, – мягко напомнил ей Олег. – Я хочу ее знать.

– Правду? О'кей, слушай правду! Я просто хотела насолить этой стерве! – вдруг выкрикнула Василина. – Видела, что вы целовались у стойки! А когда поняла, что ты ищешь ее, решила тебе соврать! Ты принял меня за нее. Доволен?

– Вполне, – ответил Олег.

– Я хотела поприкалываться над вами! – продолжала на повышенных тонах Василина. – Ведьмина всегда меня бесила! А потом я поняла, что ты нравишься мне! – Девушка неожиданно затихла.

– Все? – спросил он.

– Все...

– Спасибо, что сказала правду, – холодно ответил Олег.

– Да пошел ты, Владыко, – прошипела Василина. – Провалитесь вместе со своей Танечкой. – И всхлипнув, она бросила трубку.

А Олег вернулся к Тане и почти сразу почувствовал смутно знакомый аромат духов.

Ведьмину Олегу пришлось взять к себе, ее адрес он не знал, а позвонить кому-то из родных не мог, потому что на ее телефоне стоял какой-то пароль. К тому же Олег сомневался, что ее папа будет рад, если он привезет ему дочь в таком состоянии. Решит ведь, что это Олег ее споил, хотя эта дурочка сама умудрилась напиться. И когда только успела? За ней нужен глаз да глаз.

Из машины Таню пришлось вытаскивать и нести на руках. Благо водитель помог с этим. Ведьмина казалась хрупкой и тонкой, однако

нести ее в куртке было ужасно неудобно. На диван в гостиной Олег уронил ее, как мешок с картошкой, а потом долго снимал с Тани ботинки и верхнюю одежду. Остальное трогать не стал, решил, что она и так поспит. Зато подложил ей под голову подушку и укрыл одеялом.

– А можно на следующей лекции мы обойдемся без опроса? – заплетающимся языком спросила Таня, не открывая глаз.

– Нельзя, – ответил Олег с полуулыбкой.

– Тогда поцелуйте меня, – велела она тоном королевы.

– И не подумаю.

– Козел. Жалеть будете, – пригрозила Ведьмина, перевернулась на бок, обняла подушку и уснула.

– И тебе добрых снов, Таня, – спокойно ответил Олег, поправил одеяло и ушел в свою комнату. Все его мысли были о Ведьминой. И сны – тоже.

Где-то внутри зарождалась смелость любить вновь.

* * *

Таня встала посреди ночи, не понимая, где находится и почему у нее так ужасно болит голова. Находясь в каком-то полутрансовом состоянии, Ведьмина пошла в туалет, вернулась обратно, разделась, потому что спать в одежде ей было неудобно, и нырнула под одеяло. Еще не пришедший в себя мозг решил, что кровать будет гораздо комфортнее дивана. Поэтому Таня, подхватив скомканную одежду, направилась на поиски кровати. Через пару минут кровать была найдена, и Таня, кинув одежду прямо на пол, рухнула на постель и моментально заснула. Во сне она прильнула к мужчине, который спал на спине рядом, положила голову ему на грудь, а ногу закинула на бедро.

Не просыпаясь, Олег обнял ее и прошептал едва слышно:

– Моя малышка.

Они спали вдвоем до позднего утра.

Часть 2

Глава 1

УТРО НАЧАЛОСЬ ВНЕЗАПНО, будто свалилось на голову. как первый снег, которого никто не ждал.

Я распахнула глаза, слезившиеся из-за несмытой косметики, и поняла, что нахожусь не у себя дома, а в чужой квартире. И в чужой кровати. Кроме того, не одна, а с каким-то парнем. Конечно же, чужим, своего-то у меня не было!

Он как-то совершенно по-собственнически обнимал меня, прижимая спиной к своей груди, и, кажется, не собирался отпускать. А еще жарко дышал в шею. Одеяла на нас не было, оно лежало на полу, где валялась и моя одежда.

Чтобы осознать это, мне понадобилось несколько секунд. Я лежала, боясь пошелохнуться, зачарованно смотрела на окно, закрытое жалюзи, сквозь которые пробивался солнечный свет, и панически пыталась вспомнить события вчерашней ночи. Однако голова болела так, что получалось это у меня из рук вон плохо. К тому же еще и тошнило.

«Твою ромашку, кто это?» – мрачно подумала я, готовясь к самому худшему. Неужели этой ночью у меня что-то было с каким-то незнакомым парнем?! Если я напилась и переспала с кем-то, мне останется только закрыть глазки и умереть от ужаса. А вдруг он заразный?! А вдруг он меня ребенком заразит?! Да и вообще, как так вышло?! Я ведь никогда не напивалась так, чтобы все забывать. Это отвратительно.

Я попыталась отстраниться от парня и встать, но он не дал мне этого сделать, обнял еще сильнее, прижимая к себе, и во сне провел носом по моей шее. В этот момент я с облегчением поняла, что раздета не полностью. На мне осталось нижнее белье. А значит, не все так плохо, как могло бы быть. Надеюсь, мы просто оказались в одной кровати и между нами ничего не было.

Мучительно пытаюсь вспомнить, что произошло в клубе, я коснулась руки незнакомца, лежавшей на моей талии, и задумчиво потыкала в нее пальцем. Без отвращения, которое обычно появлялось

у меня, стоило парням начать распускать руки. С неожиданным интересом.

Обычная мужская рука. Сухая ладонь. Крепкое запястье. Выступающие костяшки. Под кожей ощущались чуть выступающие вены... Интересно, кто этот камикадзе?

Я повернула голову, чтобы выяснить, кто смеет меня обнимать, и обомлела, забыв, как дышать. Позади, уткнувшись мне в шею, сладко спал Владыко. Олег Владимирович Владыко. Мой препод и моя жертва в одном флаконе.

Я. Провела. Ночь. С этим. Высокомерным. Идиотом.

Я тотчас вспомнила, как встретила его в клубе, как он защитил меня от какого-то недоумка, как мы гуляли по ночному городу и как оказались в баре. Видимо, потом мы поехали к Владыко домой.

– Доброе утро, – громко и злобно сказала я, пылая ненавистью. – Надеюсь, вы хорошо спали. Потому что это был последний хороший сон в вашей жизни.

Владыко не реагировал. Спокойненько себе спал. Будто бы я не лежала у него под боком в одном белье!

– Олег... как вас там... Владимирович... Просыпайтесь. У нас катастрофа. Катаклизм. Апокалипсис! – выкрикнула я.

Вместо того чтобы проснуться, Владыко еще крепче обнял меня, и его рука как-то сама собой переместилась с талии на грудь.

Я возмущенно выдохнула. Не то чтобы мне было неприятно, но какого черта он меня лапает даже не просыпаясь? Он должен помнить каждое свое преступление, чтобы я потом смогла его шантажировать (в моей голове уже возник отличный план).

– Подъем, соколик, – прошипела я. – Я ведь тоже могу за что-нибудь схватить. Алло, доброе утро! – повысила я голос.

– Малышка, давай еще поспим, я устал, – прошептал Олег совершенно незнакомым тоном, нежным и мягким, таким, что я, закусив губу, повернулась к Владыко вновь – убедиться, что это все-таки он, а не какой-то другой тип, похожий на него.

– Спать с малышами вы будете потом. Эй, Олег! Ты не мог бы перестать меня домогаться? – еще громче сказала я.

– Что?... – удивленно переспросил он.

– Мне, конечно, нравятся литературные пассажи а-ля «его горячее дыхание обжигало ее кожу», но вы мне уже всю шею обдышали. Будто

паровая баня, – недовольно сказала я.

Владыко медленно отпустил меня, а после столь же медленно сел в кровати. Я, наконец освободившись, тоже села и злобно уставилась на Олега.

– Хорошо спалось? Сладко? – ядовито спросила я. Наверное, нужно было схватить одеяло и укрыться, но делать этого я не собиралась. Представим, что я в раздельном купальнике.

– Что... что ты со мной сделала, Ведьмина? – непонимающе спросил Олег, разглядывая меня как новое чудо света.

– Я?! – искренне возмутилась я. – Это ты что-то со мной сделал. Притащил черт знает куда! Что это за гнездо разврата? – усмехнулась я.

– Это моя квартира, – с нехорошей усмешкой сообщил Олег. – Не узнала?

– То есть ты привез меня в свою квартиру и соблазнил. – Я сощурилась, оценивая разглядывая его крепкие плечи и пресс. – Так-так-так. А вы смелый, Олег Владимирович! Знаете, я, конечно, люблю смелых мужчин, но этого просто так не оставлю. Сейчас позвоню в полицию. И в ректорат. И папе.

– Я тебя сейчас убью, – совершенно будничным тоном сказал Олег и потянулся ко мне.

– За что?

Я птичкой слетела с кровати. И он тоже встал. С виду спокойный, но в душе ужасно злой. Надо признать, мне нравилось доводить его до этого состояния.

– За все хорошее. Это ты в очередной раз пробралась в мой дом и залезла в мою постель, Ведьмина. Не ожидал. И часто ты так делаешь? – поинтересовался он. – Часто забираешься в кровати парней?

– Что ты сказал? Владыко, ты поехавший, что ли? – без особого почтения спросила я. – Это ты чем-то опоил меня и привез к себе для своих грязных делишек. А еще преподаватель в вузе, ха!

Я понимала, что между нами ничего не было, к тому же вдруг вспомнила, как шарахалась по его квартире ночью, однако отказать себе в удовольствии поиздеваться над Владыко не могла. Ведь это такой прекрасный повод для шантажа...

– И часто вы так развлекаетесь? Или только по выходным? – продолжала я, стоя у окна и насмешливо глядя на Олега. Фигура у него все же была классная. И злился он здорово. Его эмоции просто-таки притягивали меня.

Мои слова ему не понравились. Я, кажется, вообще ему не нравилась, что меня, впрочем, ни капли не смущало.

– Повтори, – с тихой яростью в голосе потребовал Олег.

– Повторяю, раз просишь, – ослепительно улыбнулась я. – Часто ты спаиваешь невинных девушек и тащишь в свою кровать? А я ведь думала, ты порядочный.

– Иди сюда, – надвинулся на меня Олег, обжигая ненавидящим взглядом. – Я сказал: иди сюда. Живо!

Идти к нему я категорически не желала и потому моментально оказалась у двери.

– Давай без насилия, – попросила я и ненатурально всхлипнула. – Ты и так меня ночью домогался... Как мне пережить это?...

– Да ты что? – оскалился Олег не мигая. – Домогался? Пережить не можешь? Иди сюда, Ведьмина, я помогу тебе это пережить.

– У тебя какой-то взгляд лютый, – покачала головой я. – Ты хочешь меня ударить?

– Не носи чушь, я хочу выставить тебя отсюда, чертовка.

– Ой, да ладно тебе. Кстати, тебя не смущает, что мы оба в одном белье? – кокетливо повела я плечом.

– После твоей очередной выходки, Ведьмина, меня уже ничего не смущает.

– Ну да. Соблазнителя девушек такие вещи мало волнуют... Ох, милый мой Олег Владимирович, что нам делать? Я-то, конечно, переживу, а ты-то преподаватель! Кто тебе репутацию восстановит, когда в ректорате узнают?...

Владыко снова двинулся на меня, но я, ловко обежав его, упорхнула. Теперь нас разделяла двуспальная кровать.

– Ведьмина, хватит играть. Мне это надоело. – С этими словами Олег наступил на мое платье и, чертыхнувшись, поднял его.

– Ага, теперь ты мою одежду забираешь! – возликовала я. – Теперь там твои отпечатки точно есть.

Честно сказать, я думала, что платье полетит в меня, но нет, Олег положил его на постель.

– Знаешь, вообще я девушка добрая... И могу простить тебе твою слабость! Ты же знаешь, что нужно сделать взамен. – Я взмахнула ресницами, с трудом сдерживая смех.

– Ты опять об этом? – скрипнул зубами Олег.

– Не опять, а снова! Ты станешь моим парнем? Я не требую от тебя любви и внимания, просто давай пару раз сыграем роль влюбленных. А потом разойдемся, как в море кораблики. И потом...

Закончить я не успела. Олег перескочил через кровать и схватил меня за руку. Я попыталась вырваться, но ничего не вышло. Зато когда я дернулась в очередной раз, мы оба почему-то вдруг потеряли равновесие и упали на кровать. Я сверху, так что волосы разметались по груди Олега, а ладони оказались на его горячих плечах.

Мне вдруг захотелось поцеловать его, и так сильно захотелось, что я прикусила губу.

Это было слишком противоестественное желание, особенно если учесть, что сначала я была напугана и возмущена, а потом меня внезапно разобрал смех.

– Ну что, милый? – спросила я, подняв голову. – Ты сделаешь это?

Олег не отвечал. Он смотрел на меня странным долгим взглядом и молчал. Одна его рука оказалась на моей обнаженной спине, и в какой-то момент мне показалось, что он сейчас скинет меня с себя. Но вместо этого Олег вдруг запустил пальцы в мои волосы и легонько сжал их.

Я потянулась к нему за этим самым чертовым поцелуем, чувствуя, как горят щеки и пылают губы.

«Сделаешь это?» – спрашивал насмешливый взгляд Владыко. «Сделаю», – мысленно отвечала я.

Сердце колотилось как сумасшедшее, и от каждого ласкового поглаживания по спине желание поцеловать Олега только усиливалось.

Это было безумно нелепо. Сначала мы вместе проснулись, потом упали, а теперь лежим и смотрим друг на друга так, будто случилось что-то невероятное.

– Ты же специально сделал это? – прошептала я, целуя его в колючую из-за легкой щетины щеку. Мне все еще удавалось удерживать себя от того, чтобы впитаться в его губы поцелуем.

– Что? – тихо спросил он.

– Мы не просто так упали.

– Может быть.

Я улыбнулась и вдруг почувствовала сумасшедший стук его сердца.

– Таня, – сказал вдруг Олег шепотом и дотронулся пальцами до моего подбородка.

Оттого что Владыко назвал меня по имени, я вздрогнула и потянулась к его губам, но... Разумеется, нас прервали. Могло ли быть иначе?

Искра, которая только что проскользнула между нами, погасла, затаилась в глубине наших душ.

– Господи! Олег! – раздался вдруг громкий возглас.

– Бабушка, – с раздражением прошептал Владыко и моментально скинул меня с себя. Да так, будто бы и не таял от моих прикосновений и не звал по имени, а стал жертвой моих гнусных приставаний. Нет, серьезно, будто бы это я уложила его в кровать!

Я вскочила и увидела, как из спальни стремительно выходит невысокая пожилая женщина. Та самая бабушка Владыко, с которой он почтительно общается исключительно на «вы». Вместе они не живут, но ключи от его квартиры у нее есть. Потрясающе! Наверное, теперь она думает, что внучок водит на ночь домой каких-то непонятных девиц, то есть меня.

– Оденься, – велел мне Олег и сам стал натягивать джинсы. – Чего ты на меня так пялишься, Ведьмина?

– Думаю, – ответила я, подбирая с пола колготки. – Узнал бы кто в университете, что я оказалась в одной постели с Владыко, что бы тогда было?

– Ничего хорошего не было бы.

– Вот именно. Только попробуй спросить кого-нибудь на следующей лекции, – пригрозила я. – Всем моментально расскажу.

– Одевайся! – рявкнул Олег. – Выйдешь к бабушке и будешь с ней милой, поняла?

– Поняла. – Я вздохнула, а он, натянув черную футболку, вышел из спальни.

Я надела платье, привела волосы в относительный порядок, избавилась от следов макияжа с помощью обнаруживших в спальне влажных салфеток и вышла следом.

Глава 2

БАБУШКА ВЛАДЫКО СИДЕЛА в гостиной – расположилась в кресле, как на троне, положив руки на подлокотник. И выглядела она царственно – прямая осанка, ухоженный вид и со вкусом подобранная одежда. Не какой-нибудь устаревший костюмчик, а светлая блузка с воротником-стойкой и элегантные брюки. Стильный образ завершали короткие пепельные волосы и очки в прямоугольной оправе. Такую женщину, несмотря на почтенный возраст, сложно было называть бабушкой, она была скорее дамой. Перед ней стоял свежий кофе, который Олег только что приготовил, но она к нему даже не притронулась.

Чувствуя себя глупенькой девочкой под ее строгим взором, я села на край дивана и скромно сложила руки на коленях. Олег стоял рядом, и хотя он казался спокойным, я чувствовала, как он напряжен. Может быть, боялся, что я не понравлюсь его бабушке или что она расстроится из-за того, что застала дома у внука какую-то незнакомую девушку в одном белье?

– Здравствуйте! – Я улыбнулась ей, решив по совету Олега быть максимально вежливой и милой.

Однако со мной в ответ здороваться никто не стал. Меня лишь окатили полным презрения взглядом. Точно такой же взгляд был и у Владыко. Видимо, у них в семье умение уничижительно смотреть на людей передается из поколения в поколение.

– Позвольте вас представить, – торопливо сказал Олег. – Это моя бабушка, Валентина Анатольевна. А это моя... знакомая, Татьяна.

Я прищурилась. Быть какой-то там знакомой мне не хотелось, но я промолчала.

– Приятно познакомиться, – сказала я добродушно.

– Прошлая была лучше, – констатировала пожилая женщина, все так же в упор разглядывая меня.

Ее взгляд из-под очков был острым, он пронзал насквозь. Если Олег отдаленно напоминал мне Снейпа, то его бабушка была просто копией профессора Макгонагалл.

– Простите, что не соответствую вашему вкусу. Постараюсь понравиться вам в следующий раз, – скромно потупив глаза в пол, сказала я, хотя в душе все перевернулось. – Васька лучше меня?! Это, простите, чем?

– Таня, – нахмурился Олег.

– Зато эта веселее, – продолжала бабушка. – Наверняка хамка.

– Почему хамка? – растерялась я от такого напора.

– По лицу видно. Нет печати интеллигентности, – поставила мне диагноз Валентина Анатольевна.

– Я забыла ее дома. – Я ослепительно улыбнулась, не собираясь сдаваться.

– Лучше бы ты, милочка, себя дома забыла, а не ночевала у посторонних мужчин, – заявила Валентина Анатольевна. – В двадцать лет это может казаться романтической чушью, но к тридцати грозит стать плохой привычкой.

Она говорила это так уверенно и при этом была такой жесткой и властной, что я почувствовала себя крайне неудобно. Еще бы, двое Владык на один квадратный метр – это перебор для бедной меня.

– Я в первый раз у Олега ночую, – ответила я, хлопая ресницами.

– Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

– Перестаньте. Это некрасиво по отношению к моей гостье, – снова вмешался Олег, теперь уже недовольно глядя на бабушку. Ее визиту он был абсолютно не рад.

– Я лучше знаю, что красиво, а что некрасиво. – Она усмехнулась. – И уверена, что молодой девушке проводить ночи у занятого мужчины не просто некрасиво, а отвратительно.

– Ты занят? – встрепелась я.

– Для тебя, милочка, он всегда занят, – отмахнулась Валентина Анатольевна.

Я даже комментировать это не стала и просто погладила оказавшуюся у моих ног кошку. Прелесть, кажется, бабушку недолюбливала и сторонилась ее. Сторонилась настолько, что сидела рядом со мной, забыв, что я ей, в общем-то, тоже не понравилась.

Хорошая новость: кажется, у меня есть сторонница. Плохая новость: моя сторонница – это кошка. Но вместе мы выстоим против грозной бабушки. Наверное.

– Что за глупости вы несете? – окончательно рассердился Олег.

– Повежливее, молодой человек, – сощурилась Валентина Анатольевна. – Я неоднократно говорила, что сама найду тебе подходящую жену из моего круга общения. Достоянную. Образованную. С хорошими манерами. Все эти девицы, которые стаями кружат вокруг тебя, тебе не нужны, Олег.

– Я сам разберусь, кто мне нужен, а кто не нужен.

– Сомневаюсь. Ты до сих пор не научился отделять нужных людей от ненужных. Олег, надеюсь, ты с ней не встречаешься? – спросила Валентина Анатольевна.

«С ней» было сказано с отвращением. Олег сел рядом со мной, и я кожей почувствовала его злость.

– Даже если встречаюсь, какое вам дело? – спросил он с усмешкой.

– Ты мой единственный внук. Я не позволю тебе встречаться с какой-то непонятной девицей, – отрезала его бабушка.

– Вы слишком поздно вспомнили, что я ваш единственный внук, – нехорошо улыбнулся Олег.

– Грубишь? – изогнула она тонкую бровь.

– Констатирую факт, – пожал он плечами. – Мне не пятнадцать лет, чтобы вы контролировали то, с кем я встречаюсь и сплю. И да, Таня – моя девушка. – Олег вдруг взял меня за руку и сжал мои пальцы. – Я не позволю ее оскорблять. Даже вам.

– Вот как, – поднялась на ноги Валентина Анатольевна.

Меня окатило новой волной презрения, но я продолжала молчать, рассудив, что в их спор влезать не стоит. Пусть разбираются сами.

– Если я захочу, женюсь на ней. Или на другой девушке. На той, которую выберу сам, а не вы. Я ценю вашу заботу, бабушка, но иногда она переходит все границы, – продолжал Олег.

– Ты бываешь таким же отвратительно недалеким, как твой отец, и исключительно глупым, как мать, – процедила сквозь зубы Валентина Анатольевна.

Своим присутствием она буквально подавляла и меня, и своего внука. Она была сильной, жесткой женщиной, привыкшей к тому, что все делается по ее воле. А Олег ненавидел действовать по чьей-то указке.

– У меня слишком много недостатков, чтобы быть таким же идеальным, как вы, – спокойно отреагировал Олег.

– Не дерзи, – Валентина Анатольевна погрозила ему пальцем. Она была в ярости, но хорошо себя контролировала, как и ее внук.

– Иначе что? Лишите меня наследства? Так я всегда говорил, что оно мне не нужно, сам заработаю деньги, – продолжал Олег, не понимая, что все крепче и крепче сжимает мои пальцы. – К тому же Денису оно очень нужно.

Имя «Денис» заставило Валентину Анатольевну сморщиться, как от зубной боли.

– Я же просила. Не упоминай этого негодяя при мне! – Валентина Анатольевна повысила голос.

– Но он ведь тоже ваш родной внук. И в отличие от меня его воспитывали вы, – продолжал Олег.

– Этот мерзавец мне больше никто. Что ж, очевидно, мне не рады в доме единственного внука, – тихо сказала Валентина Анатольевна, и ее яростный взгляд снова остановился на мне. – Кого-то ты мне напоминаешь, милочка. Очень знакомое лицо.

– В полицейских сводках его точно не было. – Я попыталась пошутить, чувствуя себя маленькой мышкой перед огромным тигром.

Она лишь недобро усмехнулась, сканируя меня глазами.

– Я вас провожу, – тихо сказал Олег.

– Не утруждай себя. Удели время своей... гостье. – И бабушка размашистым шагом направилась в прихожую.

Олег все равно пошел следом.

– И предупреждаю, что поменяю замки, – сказал он спокойно, когда Валентина Анатольевна накинула на себя зимнее пальто из модной коллекции.

– Лучше бы ты поменял образ жизни. Иначе закончишь как отец. – С этими словами Валентина Анатольевна покинула квартиру.

Глава 3

ОЛЕГ ВЕРНУЛСЯ, достал из холодильника бутылку холодной воды и стал пить. Вид у него был такой, будто он не с бабушкой общался, а пробежал километров десять.

Я встала, подошла к нему и с сочувствием погладила по плечу. Мне хотелось успокоить Владыко. Он вздрогнул и посмотрел на меня. Будто только сейчас вспомнил о том, что я нахожусь у него дома.

– Ну что, теперь я твоя девушка? – весело спросила я и поняла вдруг, что сейчас не время для таких разговоров. Слишком уж Олег был напряжен после визита бабушки.

– Таня, давай без твоих шуточек.

– А это была не моя шуточка, а твоя. У меня едва сердечко не остановилось, когда ты объявил бабушке, что я твоя девушка, и схватил меня за руку.

– Это была вынужденная мера. Извини, Таня, – вдруг сказал Олег.

Это «извини» растопило мое сердце, и я сама не знала почему. Может быть, потому, что это прозвучало искренне? Неважно, как красиво извиняется человек, какие слова использует и какие оправдания находит, важна искренность. И в его голосе я услышала ее. Искренность всегда была прямо по сердцу. Навылет.

– Да ладно тебе. Все в порядке, – вздохнула я.

– Сомневаюсь, – сказал Олег, опираясь руками о столешницу. – Меньше всего я хотел, чтобы вы встретились. Моя бабушка достаточно сложный человек.

– И в этом ты на нее похож, – улыбнулась ему я. – Ваша фамилия вам о-о-очень подходит.

– У нее другая фамилия, – отмахнулся он.

– Да? Как жаль. – Я даже расстроилась. – Твоя бабуля – настоящая Владыко.

– Жаль, что она этого не слышала, – ответил с усмешкой Олег. – Она ненавидела моего отца. Да и меня, как ты видишь, не слишком-то жалует. Мы с отцом недостаточно хороши для нее, – вдруг добавил он, будто не сдержавшись. – Она всегда считала себя и свою семью особенными. Дворецкие – интеллигенция в каком-то там поколении.

Да еще и с порядочным состоянием. Ее отец был первым секретарем областного комитета КПСС, а после перестройки умудрился сколотить состояние и стал почетным гражданином города. После смерти этого деятеля моему деду достались несколько заводов, инвестиционно-финансовая группа, сеть автосалонов что-то еще... В общем, Дворецкие хорошо жили всегда, и при советской власти, и после нее. Только знаешь, Таня, их осталось мало: моя бабушка, дядя и двоюродный брат. Она хотела, чтобы все досталось ему, брату. С самого детства занималась его воспитанием. Только ничего не вышло. Денис связался с плохой компанией и столько всего натворил, что отец с трудом отмазал его от срока. Бабушка решила, что Денис – недостойный внук и взялась за меня. Мне было двадцать, когда мы впервые встретились. Черт, извини, – спохватился Олег. – Не хочу загружать тебя всем этим. Ты голодна? Я приготовлю завтрак.

– Подожди, не поняла. Как так вышло, что с собственной бабушкой ты впервые встретился в двадцать лет? – удивленно спросила я.

Олег пожал плечами:

– Моя мать – ее младшая дочь – полюбила недостойного человека. По мнению бабушки, разумеется. Отец был абсолютно простым, обычный парень из поселка городского типа, они с мамой встретились на чьем-то дне рождения. Он учился на инженера, был, как сейчас говорят, перспективным, но маме запретили даже просто общаться с ним. А когда узнали, что она беременна, фактически выгнали и прекратили общение. Моя мама была золотым человеком, – вдруг с нежностью добавил Олег. – Их с отцом не стало, когда мне исполнилось тринадцать. И меня воспитывал дядя, папин брат.

– Тот, который с хорошим чувством юмора? – уточнила я, а на душе стало грустно.

Мои родители всегда были со мной, а Олег остался один в таком нежном возрасте. Должно быть, это было ужасно. И я не знаю, как он пережил это. Мне вдруг захотелось крепко-крепко его обнять.

– Я бы поспорил насчет его чувства юмора – Олег улыбнулся. – Но да, это он воспитывал меня. Дорогая бабушка объявилась тогда, когда решила, что Денис не сможет стать наследником. Нашла меня и попыталась переделать под себя. Пытается до сих пор, – поправился Олег с раздражением. – Она надеется женить меня на дочке кого-то из

своего круга общения, и меня бабушкина настырность начинает утомлять. Но я ничего не могу поделать. Приходиться терпеть. Она была нашим со Стасом инвестором. Это был единственный раз, когда я принял от нее деньги.

– А почему ты называешь ее на «вы»? – спросила я.

– Она для меня чужой человек, – пожал плечами Олег. – Для нее я инструмент для исполнения желаний, не больше. То, что мы кровные родственники, – большая случайность. Я терплю ее выходки, но скоро моему терпению настанет конец. И да, я рассказываю тебе все это только потому, что ты столкнулась с ней сегодня. Не придумывай ничего лишнего.

– Больно надо! – сказала я и, почувствовав, что собственная откровенность начинает его тяготить, добавила: – Я пойду в душ. А на завтрак хочу чего-нибудь вкусненького. И свари мне кофе. Голова дико раскалывается после вчерашнего!

– Надеюсь, ты вспомнила, что я не приставал к тебе? – мрачно спросил Олег, вспомнив сцену после нашего пробуждения.

– Разумеется, вспомнила, – рассмеялась я. – Мне просто нравится тебя доводить. Ты такой милый, когда злишься. К тому же ты так обнимал меня. Так... – Я замолчала, зная, что заинтриговую его.

– Как? – со вздохом спросил Олег.

– Так, как будто я твоя девушка, – просияла я. – Называл малышкой и вообще был душкой.

– Как ты вообще оказалась в моей кровати? Поверь, меньше всего на свете я ожидал, что проснусь рядом с тобой, Ведьмина.

– Сама не знаю, как так произошло. – Я пожала плечами, ущипнула его за щеку и сбежала в ванную, перед этим заставив его выдать мне очередную рубашку. В коктейльном платье по дому ходить было неудобно.

Это было так странно – принимать душ там же, где его принимал нравившийся мне мужчина. Пользоваться с ним одним и тем же мылом, гелем для душа, вешать свое полотенце рядом с его полотенцем. Я рассматривала все, что было в ванной комнате Олега, в очередной раз удивляясь тому, как аккуратно он расставляет все по местам и как тщательно следит за чистотой. И улыбалась, глядя в зеркало, которое каждый день отражало его лицо. Даже головная боль и тошнота отступили.

Из ванной я вышла, благоухая мятным мужским гелем для душа, с тюрбаном на голове и в одном полотенце, обернутом вокруг тела. Я хотела незаметно прошмыгнуть мимо Олега в его спальню, чтобы там одеться и немного подсушить волосы, но эта жизнь не была бы моей, если бы я не наткнулась на Владыко в коридорчике.

Он уставился на меня, и я занервничала. Мне вдруг показалось, что полотенце слишком короткое. А может быть, даже вообще прозрачное.

– Один – один, – сказал мне Олег, и я вспомнила, что тоже видела его в полотенце.

– Ну что вы как маленький, Олег Владимирович, – ответила я и ушла в спальню, точно зная, что ему нравится на меня смотреть.

Я привела себя в порядок, надела его рубашку, в этот раз из тонкой джинсовой ткани, позвонила маме, чтобы предупредить ее о том, что задерживаюсь у Женьки, и вышла на кухню, чувствуя в воздухе аромат свежесваренного кофе и блинчиков. Мои волосы оставались влажными. Фена в доме Олега не было, но я вымыла голову с расчетом на то, что задержусь его в квартире подольше. Не ехать ведь с мокрыми!

– Вы первый мужчина, который готовит мне завтрак, – обрадовала я Олега, наблюдая за тем, как он готовит блинчики, и попивая бодрящий кофе.

– А вы первая девушка, которая мне завтрак не готовит, – ответил Олег.

– Приятно быть особенной.

– Особенной неприятностью. Как можно было напиться во время моего короткого отсутствия? – искренне не понимал Олег. – Тебя одну вообще оставлять нельзя.

Наш разговор прервал звонок домофона. Как всегда, вовремя.

– Кого еще нелегкая принесла? – тихо спросил Олег и пошел в прихожую.

Спустя пару минут он уже открывал дверь. К нему домой заявила полиция. И не просто так, а с обвинениями.

Глава 4

ЧЕСТНО ГОВОРЯ, я не ожидала этого, да и Владыко тоже. Мне казалось, что это вернулась чудесная бабушка с самыми добрыми на свете глазами, и я даже вздрогнула от удивления, когда услышала слово «полиция».

– Капитан Светлов, – сказал уверенный мужской голос, и я пересела на другой конец дивана, пытаюсь из гостинной разглядеть, что происходит в прихожей.

– Олег Владимирович Владыко, полагаю? – продолжал стоявший за порогом мужчина в штатском, небрежно засовывая в карман удостоверение.

– Он самый. Что-то случилось? – с недоумением спросил Олег.

– Случилось. Дымов Алексей Аркадьевич вам знаком? – поинтересовался полицейский.

– Впервые слышу, – ответил Олег.

– То есть не знаете его?

– Нет.

– Надо же. А он вас знает. Не очень хорошо, конечно. Но явно не забудет, – усмехнулся полицейский. Тон у него был не очень приятный. Таким обычно обвиняют во всех смертных грехах. – Значит, не знаете... Что вы делали сегодня ночью с часу до двух?

– Не понял, – посуровел Олег. – Вы меня собрались допрашивать?

– Какое там, Олег Владимирович, – ответил капитан. – Допрашивать вас позднее будут, в отделении. А я пока просто задаю вопросы, на которые советую отвечать максимально честно.

– Что случилось? – прямо спросил Олег, кажется, начиная нервничать.

Впрочем, нервничал он не в одиночестве. Я тоже заволновалась. Отдавать своего Олега полиции как-то не очень хотелось. Поэтому я все-таки оказалась в прихожей. Не могла оставаться в стороне. Но не успела я и слова сказать, как в коридоре за спиной этого самого капитана Светлова появился уже знакомый мне рослый мужик с собакой на поводке – проректор.

– Доброе утро, – громко поздоровался он, остановившись у двери. – Что случилось, Олег?

– Доброе. Все в порядке. – Олег кивнул проректору и сухо сказал полицейскому: – Заходите в квартиру, поговорим здесь.

Тот шагнул за порог, и Олег тотчас закрыл дверь прямо перед носом у проректора – явно не хотел, чтобы начальство знало о причине прихода полиции к нему домой.

– Проходите, – бросил Олег и внимательно глянул на меня, – а ты побудь в спальне.

– Я побуду рядом с тобой. – Я ослепительно улыбнулась и просочилась в гостиную следом за мужчинами.

– Ваша девушка? – улыбнулся капитан.

На вид он был ровесником Олега, миловидным, с темно-рыжими волосами и ямочками на щеках, но взгляд у него был жестким. Я заметила, как он быстро осмотрел гостиную, словно искал в ней следы преступления. На мне его взгляд тоже задержался, и мне стало не по себе.

– Это не относится к делу, – не слишком любезно ответил Олег. – Рассказывайте, что случилось, кто такой этот Дымов и почему вы интересуетесь, где я был ночью.

– Давайте вопросы буду здесь задавать я. – Капитан холодно улыбнулся. – И советую все-таки начать на них отвечать, иначе мне придется вызывать вас в отделение повесткой. А это займет и мое время, и ваше, Олег Владимирович. Значит, Дымова вы не знаете?

– Нет, – ответил Олег и нехорошо покосился на меня, когда я села рядом с ним.

– Тогда так, может быть, узнаете? – спросил полицейский и достал телефон, на экране которого появилось изображение смутно знакомого молодого мужчины.

Точно, это тот самый тип, с которым я столкнулась на лестнице! Олег не дал ему ударить меня. Неужели этот урод написал на него заявление?! Быть не может. Олег ведь ничего ему не делал. Тот сам первый напал на него, а Олег защищался.

Я ужасно занервничала. Всегда остро реагировала на несправедливость. А Владыко оставался спокойным, по крайней мере с виду.

– Так узнаю, – подтвердил он. – Встретились вчера в клубе. Он неподобающе вел себя с девушкой. Оттолкнул, хотел ударить. Пришлось ее защитить. Затем он напал на меня со спины, пришлось его усмирить.

– Это действительно так, – вмешалась я. Мой голос от волнения охрип. – Олег меня защитил от этого придурка.

– Помолчи, Таня, – тихо попросил меня Олег и снова обратился к полицейскому: – Капитан, я действовал аккуратно. Почти нежно. Если он написал на меня заявление, вы легко сможете изъять записи с камер в клубе и посмотреть, что происходило.

– Уже посмотрели, – подтвердил капитан. – Трижды. Этот Дымов со своим папашей депутатом всему отделу мозг выел. Значит, вы его... нежно?

– Крайне, – ответил Олег.

– Издеваетесь? – вскинул брови капитан. – На нем живого места не было. Лицо – один сплошной кровоподтек. Вам повезло, что серьезных повреждений нет.

И словно в доказательство своих слов полицейский показал еще одну фотографию, на которой был изображен все тот же Алексей, только избитый. Один его глаз заплыл так, что его не было видно. Я с удивлением смотрела на снимок, не понимая, кто ему так навалил.

– Думаете, это я его так? – спросил Олег все таким же спокойным тоном.

– Вы занимались самбо, имеете пояс, – полицейский пожал плечами. – Вполне могли.

– Если вы смотрели видео из клуба, то наверняка заметили, что я не делал этого, – твердо повторил Олег. – Если мало записей камер, то опросите свидетелей. Они подтвердят.

– Хватит мне мозги пудрить, господин Владыко, – с угрозой в голосе проговорил капитан. – Сначала у вас с Дымовым была стычка в клубе из-за девушки, затем вы ушли, однако спустя некоторое время вернулись на стоянку и избили его.

– Что вы сказали? – сощурился Олег. – Я не возвращался к клубу. Бред!

И я была с ним полностью согласна. Абсолютный бред.

– Давайте еще раз. Вчера в час тридцать два гражданин Дымов покинул клуб и направился к своей машине на парковке. Наружные

камеры зафиксировали, как к нему приблизился человек в черном пальто и стал избивать. Лица на записи не видно, но вы полностью попадаете под описание. Рост, фигура, одежда. Мотив. Так где вы были с часу до двух часов ночи? – повторил капитан вопрос.

– Гулял.

– Один?

– С девушкой.

– С какой девушкой? С той, за которую вы заступились в клубе? – взглянул на меня полицейский.

– Верно. С ней. – Олег тоже посмотрел на меня.

Теперь они оба разглядывали меня так, словно я была ручной обезьянкой с гранатой.

– Это действительно так? – со вздохом спросил полицейский.

Я улыбнулась:

– Действительно. Я гуляла со своим парнем.

С этими словами я взяла Олега за руку и нежно погладила по костяшкам. Надо отдать должное, он даже не дернулся.

– Мы с Олежкой вышли из клуба и пошли по Никитинской, затем оказались в частном травмпункте, а потом посидели в баре, потому что замерзли, – сказала я, все так же глядя Владыко по тыльной стороне ладони. – Выпили глинтвейн и поехали к Олегу домой.

– Понял. А в травмпункт зачем заходили? – Капитан Светлов нахмурился, и его взгляд переместился на ту мою руку, на которую был наложен эластичный бинт.

– Ваш замечательный Дымов, чье милое личико вы показывали нам дважды, нанес мне травму, – ангельским голосом сообщила я. – Хотел скинуть меня с лестницы, оттолкнул, я упала и... Кстати, а я могу на него заявление написать? – сверкнули у меня глаза.

– Можете.

– А как это сделать? Я просто никогда не писала ни на кого заявление...

– Приходите в отделение, обращаетесь к дежурному и пишете, – скучным голосом ответил капитан.

Он записал мои данные, задал Олегу еще несколько вопросов, объявил, что нас могут вызвать для дачи показаний, и направился в прихожую.

– Повезло вам, Олег Владимирович, – сказал он напоследок. – Красивая у вас девушка. И заботливая. Алиби подтвердила. Но если выяснится, что с часу до двух ночи вы были один, без нее, у вас будут проблемы. И если это вы избили Дымова, я узнаю, поверьте. Это дело времени.

– Тяжело вам, борцам за добро и справедливость, – ответил Олег, которого, кажется, слова капитана ничуть не напугали.

– Какой борец, ну что вы? Папаша Дымова моему начальству весь мозг вынес, а оно – мне. – Капитан широко улыбнулся. – Татьяна, если вдруг вы что-то вспомните, позвоните. – Он протянул мне визитку и исчез.

Глава 5

МЫ ВЕРНУЛИСЬ В ГОСТИНУЮ. Олег с размаху плюхнулся на диван, я скромно опустилась рядом.

– Спасибо, – просто сказал Владыко.

– За правду не благодарят. Это тебе спасибо, – весело ответила я.

– За что? – повернулся он ко мне.

– За то, что теперь ты мой парень. Об этом и бабушка знает, и полиция, скоро и Васенька узнает, да?

– Что? – В его голосе послышалось искреннее непонимание.

– Ты мой парень, глупенький.

– Думаешь, раз я неосмотрительно назвал тебя своей девушкой при ком-то, я обязан с тобой встречаться? – ядовито сказал Владыко.

Да, все-таки характер у него не сахар. Ничего, я тоже не медовая.

Я взяла чашку с остывшим кофе, который Олег приготовил для меня, и закинула ногу на ногу.

– Говорю прямо. Ты будешь притворяться моим парнем. Буквально пару недель. От тебя не требуется ничего сверхъестественного. Встретишь меня пару раз после учебы, сходишь на свидание, ну поцелуешь, может быть. Заметь, я даже не прошу особого отношения по твоему предмету! Я всего лишь хочу отомстить Окладниковой. Да, странный способ, согласна, но для меня это важно.

– Я не собираюсь притворяться твоим парнем, Ведьмина. Мы это уже обсуждали, – твердо сказал Олег.

– Мы обсуждали это до того, как поменялись условия игры, – возразила я. – Сейчас все иначе. Я твое алиби. Мне ничего не стоит позвонить Светлову и сказать, что ты отлучался минут на пятнадцать, а где был и что делал, я понятия не имею. Конечно, на самом деле это ерунда, и, если нужно будет, ты докажешь, что никоим образом не причастен к избиению этого придурка, но... Но сколько нервов и времени ты потратишь? И ты ведь явно не хочешь, чтобы об этом инциденте было известно в университете. Иначе ты не пригласил бы капитана домой, увидев проректора, – спокойно продолжала я, наблюдая, как разрастается пламя в темных глазах Олега.

– Это шантаж, Ведьмина? – хрипло спросил он.

– Это шантаж, – спокойно согласилась я.

– Так и думал, что ты такая, – вдруг задумчиво сказал он. – Хотя потом решил, что ошибся.

– Какая «такая»? – спросила я, чувствуя подвох.

– Недалекая эгоистичная стерва. Из таких, которые привыкли, что остальные бегают вокруг и исполняют любые капризы. – Владыко говорил с отвращением, и от возмущения я забыла, как дышать. – Но надо отдать должное твоему актерскому мастерству, в какой-то момент я решил, что ошибся, и ты хорошая светлая девушка, со своими недостатками, но кто без них? Позволил себе быть очарованным тобой. Действительно думал, что ты не такая, какой я считал тебя поначалу. Не такая безнадежно пустая и непробиваемая. Что ж, я не всегда бываю прав.

Я смотрела на него и не знала, что сказать. Обида и злость хрустальным обручем сжимали виски, и пальцы подрагивали от всех тех эмоций, которые моментально вспыхнули во мне после его обидных слов.

На самом деле я бы не смогла так с ним поступить. Я не умела предавать. Я не собиралась звонить капитану и лгать ему, я всего лишь использовала это как инструмент для маленькой манипуляции, поддавшись порыву. Но Олегу не обязательно было знать об этом. Я просто хотела, чтобы он был моим парнем. И возможно, даже не для того, чтобы насолить Окладниковой, а потому, что меня тянуло к нему. Для меня это была игра, но ровно до того момента, когда он сказал эти обидные слова. Пустая, недалекая, эгоистичная – вот что он обо мне думает. И переубеждать его я не стану.

– Да, я именно такая, – со злой улыбкой подтвердила я. – Рада, что ты это понял, милый. Что ж, не хочешь – не надо. Я никого не заставляю. В конце концов, у каждого из нас есть свобода выбора.

Я допила остывший кофе под пронзительным взглядом Олега, аккуратно поставила кружку на столик и встала, только сейчас вспомнив, что на мне его джинсовая рубашка, которая доставала мне до колен. Уютная и теплая, не такая, как ее хозяин.

– Спасибо за то, что не дали мне замерзнуть в сугробе, – холодным голосом сказала я. – Мне пора домой. Переоденусь и покину ваш дом, чтобы не омрачать его своим присутствием.

Но уйти я не смогла. Он не дал мне этого сделать. Олег схватил меня за руку. Не больно, но твердо. Я остановилась.

– Ты права, – тихо сказал Олег. Тихо не потому, что не мог повысить голос, а потому, что ярость приглушала его. – Мне не нужны проблемы с полицией. И я не хочу, чтобы об этом узнали на работе. Я нуждаюсь в твоём алиби, Ведьмина. К тому же мне надоело повышенное внимание бабушки. Думаю, если она будет считать, что кто-то вроде тебя – моя девушка, то оставит меня в покое, – продолжал Олег, и мне стало еще обиднее. Что значит «кто-то вроде тебя»?

– Следите за языком, Олег Владимирович, – огрызнулась я.

– Говорят, что в паре оба должны принимать друг друга такими, какие они есть, – ответил он со злым весельем. – Со всеми достоинствами и недостатками. Так что привыкай. Кстати, если хочешь, можем условиться, как будем обращаться друг к другу при посторонних. Что тебе больше нравится? Солнышко, кошечка, ягодка?

Сколько издевательства было в его словах! Словно он пытался сказать мне: «Ты хотела такого парня, как я? Полу чай».

– Вам весело, Олег Владимирович? – сквозь зубы спросила я.

Он коротко рассмеялся:

– Весело. А ты рада, Таня? Твоя мечта почти сбылась. Теперь дело осталось за малым. Уговори меня.

От ярости я, кажется, забыла, как дышать. В эти минуты Олег залил меня так, что кровь начинала кипеть, и я чувствовала, как горят щеки. Раньше я выводила его на эмоции, но теперь, кажется, пришла его очередь повеселиться.

– Уговорить? – как змея, прошипела я.

– Верно. – Олег улыбался, глядя мне в лицо.

– И как же?

Он вдруг потянул меня к себе, и я сама не поняла, как очутилась на его коленях, упираясь руками ему в грудь. Мне нужно было возмутиться, но я молчала, прислушиваясь к тому, что происходит со мной. Напряжение между нами росло.

– Уговори, – повторил Олег и провел пальцами по моей щеке.

Мое сердце едва не взорвалось от двух совершенно противоположных чувств – ярости и болезненной нежности. Притяжение к нему было как проклятье. Я хотела поцеловать его и дать пощечину одновременно. Хотела сбежать – и уложить на лопатки.

Хотела заставить его замолчать – и повторять мое имя как молитву. И эти желания рвали меня на части.

Уговорить? Как я должна его уговаривать? И должна ли я вообще это делать? А может быть, я должна заставить его покориться себе?

Мои руки легли на его плечи, я медленно потянулась губами к его губам и заметила, как дернулся его кадык. Олег только с виду был так уверен в себе. Но он наверняка испытывал то же самое, что и я. Я чувствовала это по лихорадочному блеску в его глазах, по прикосновениям, по жару его тела.

Наступила тишина. Слышно было только наше чуть прерывистое дыхание. Он запустил пальцы в мои распущенные волосы, другой рукой обнял за талию, и между нашими губами осталось несколько жалких сантиметров. Я ждала, когда Олег закроет глаза. Это бы был знак его поражения. Но он не делал этого, он смотрел на меня. Ярость столкнулась с нежностью. Обида – с притяжением. Желание сделать больно – с желанием подарить наслаждение.

Я склонилась еще ниже, почти коснулась губами его губ и замерла. Напряжение достигло пика. Сердце стало хрустальным и звенело при каждом ударе, а пальцы, которыми я касалась Олега, будто бы были выкованными из стали. Чем это закончится? Поцелуем?

Да, наверное, в этот момент Олег думал, что я поцелую его. Что я слабее, чем он, – не выдержу. Что я не смогу противиться этому проклятому притяжению. Но я этого не сделала. Собрав всю силу воли в кулак, я отстранилась и слезла с колен Олега. Он не хотел меня отпускать и, кажется, сам не понял, как в первое мгновение прижал меня в себе, не давая уйти. А осознав это, разомкнул объятия.

На моем лице появилась победная улыбка. Я увидела в его глазах дикую растерянность, которую тотчас сменило любопытство. Я уверенно взяла его за запястье и молча потянула за собой в спальню. Не сопротивляясь, Олег шел следом. Ему было интересно, что я собираюсь сделать. И я точно нравилась ему. Если не как человек, то как женщина. Под своими пальцами я чувствовала его бешеный пульс.

Я раскусила его. С виду Олег и был спокойным, даже отстраненным человеком, создавал иллюзию полностью погруженного в свою работу преподавателя, бесчувственного робота. Но внутри, под кожей, у него бушевало огненное море, которое он так тщательно скрывал ото всех. А потому его привлекали девушки, которые не

просто понимали это, но и могли бы питать его внутреннее пламя, все сильнее и сильнее разжигая его эмоциями. Да, Василина была красива и достаточно опытна, однако она не смогла сделать этого, и Олег расстался с ней. А мне это было по силам. Я могла заставить его огненное море кипеть, сверкать и искриться.

Мы пришли в спальню, и я заставила Олега сесть на незаправленную кровать. Он подчинился, не сводя с меня глаз. Явно ждал, что я сделаю дальше. Я перекинула волосы на одну сторону, нагнулась к Олегу и оттолкнула его назад обеими ладонями. Он снова подчинился мне и упал спиной на постель. На его лице появилась ухмылка, но она тотчас пропала, когда я оказалась сверху. Мои обнаженные колени касались его бедер.

Одной рукой опираясь о кровать, я склонилась к Олегу, так что мои волосы упали на его плечо, и положила ладонь ему на грудь. Наши взгляды встретились. Мой насмешливый и его удивленный.

Я уложила его на обе лопатки, но ничего не собиралась делать. И Олег понял это.

– Уговорила, – сказал он. – Будешь притворяться моей девушкой.

Мое сердце застучало чаще. Не он будет притворяться, а я? Что ж, надо отдать должное, Владыко умеет брать инициативу в свои руки. Он любит быть главным.

– Но играть будем по моим правилам, Ведьмина.

– И по каким же? – изогнула я бровь.

Вместо ответа он неожиданно обнял меня, с легкостью прижал к себе и перевернулся. Я сама не поняла, как оказалась на спине, а Олег, надо мной. Он навис, разглядывая меня и улыбаясь так, будто задумал что-то. Такой близкий и далекий одновременно.

– Это еще что?... – начала было я, но он закрыл мне рот поцелуем.

В первое мгновение мне хотелось оттолкнуть Олега, однако я сама не поняла, как стала отвечать на его поцелуй, делая это так жадно и неосторожно, будто это была наша последняя встреча. Я потеряла над собой контроль, поддалась острому желанию, которое не покидало меня с тех пор, как я решила показать Олегу его место. Я отпустила себя и наслаждалась происходящим.

Я просто сошла с ума.

Мои руки оказались на его плечах, и я чувствовала, как напряжены его мышцы. Мне нравилось это. Нравились его жесткие

губы с легким привкусом кофе, нравились его настойчивые руки, нравилась легкая щетина на его лице и даже то, с какой легкостью он оказался сверху, нравилось до безумия. А понимание того, что у него от меня сносит крышу, добавляло драйва в этот странный поцелуй, который больше был похож на борьбу. Правда короткую. Олег вдруг отстранился от меня, а я разочарованно выдохнула короткое ругательство.

– Наверное, я слишком тороплю события? – сказал он насмешливо.

Он хотел дать мне возможность прекратить это, но была ли она мне нужна? Нет. Сейчас я хотела лишь одного. Этого несносного человека.

– Я не разрешала тебе останавливаться, – сердито прошипела я.

Одна моя рука оказалась на его шее, заставляя склониться ко мне, другой я взяла его за подбородок и поцеловала. Сама. И он не смог устоять передо мной.

Мы продолжили. Это действительно было какое-то сумасшествие. Наше, общее, одно на двоих. Мы целовались как одержимые, до легкой приятной боли в губах, до головокружения, до нехватки воздуха в легких. В этом поцелуе не было нежности, только болезненная страсть. Наш первый поцелуй был похож на стремительный полет, и я не знала, что ждет нас внизу – замерзшие скалы или мягкая трава, нагретая солнцем.

Я не помнила, как оказалась полулежа на подушке. Олег, удерживая мои запястья над изголовьем кровати, оставлял на моей шее и ключицах влажные следы. Я кусала губы, потому что боялась. А вдруг скажу ему что-то теплое или позову по имени, как делала это мысленно? Вдруг он услышит в этом отчаянье, словно от его ласк зависело мое счастье? Я не помнила, как он оказался на моем месте, а я – на Олеге, упираясь коленями в одеяло. Не помнила, как я, обхватив обеими руками лицо Олега, целовала его с безграничным упоением, словно мы давным-давно были вместе. Чем это закончится? Игрой в любовь?

Я цеплялась за Олега. Я хотела выпить его до дна. И я разрешала ему пить меня. При этом я испытывала острое ощущение дежавю. Мне казалось, что все это происходит с нами не впервые. Его руки, губы, даже дыхание – все было невероятно знакомым. Он то гладил меня по

спине, то играл с моими и без того растрепанными волосами, то прижимал к себе, заставляя меня откидывать голову назад, подставляя шею для поцелуев. Я не обращала внимания на то, как неприлично задралась джинсовая рубашка, которая была на мне, я ни на что не обращала внимания. И все, что мы делали, казалось мне правильным и прекрасным.

– Ну как? – прошептал Олег в перерыве между поцелуями. – Я хорошо притворяюсь твоим парнем?

– Так себе, – ответила я, глотая воздух. – Вам нужно набраться опыта, Олег Владимирович.

И снова прильнула к нему, понимая, что моя рубашка и его футболка ужасно мешают. Моя ладонь скользнула по его животу и оказалась под тонкой тканью, заставив Олега выдохнуть и крепче меня поцеловать. Я чувствовала рельефный пресс, который напрягся от моего прикосновения. Я хотела провести ладонью выше, а после и вовсе стянуть с Олега проклятую футболку, но не успела сделать этого. В следующее мгновение на меня кто-то запрыгнул. Прямо на голову. Я взвизгнула от неожиданности, отцепилась от Олега и оказалась на другом конце кровати. Мерзкая Прелесть, которая спикировала на меня откуда-то сверху, уже сидела рядом с Олегом и смотрела на меня так презрительно, словно я была хуже дохлой мыши. Черный хвост ходил из стороны в сторону. Страсть моментально куда-то испарилась, оставив лишь злость. Нам помешала кошка! Она ведь специально, специально!

«Он мой, милочка, – красноречиво говорил нахальный кошачий взгляд, – а ты тут никто. Мы заключили временный союз против бабушки, но помни: ты на моей территории».

Олег хрипло рассмеялся, закрыв лицо ладонями. Он выглядел как человек, который спал, видел потрясающий сон, а его неожиданно разбудили.

– Вот зараза, – выругалась я, мрачно глядя на Прелесть. – Такая же противная, как хозяин.

– Я противный? – весело поинтересовался Олег, все еще тяжело дыша после такого поцелуя. – А мне показалось, я тебе нравлюсь, Ведьмина.

– Не льстите себе, Олег Владимирович, – ответила я, вставая с кровати и поправляя рубашку на себе. – Вы так себе, на троечку. И

кошку воспитать не можете!

Прелесть повела острыми ушами.

– Как я ее воспитаю? – пожал плечами Владыко и погладил кошку. – Наверное, она просто захотела поиграть с тобой. Стала охотиться за твоими волосами.

– Ага, конечно. Она вас ревнует, – фыркнула я.

– Кто? Кошка? – опять расхохотался Олег. Вид у него был подозрительно довольный. Словно совсем недавно он не говорил мне обидных слов.

– Я голодная. Накормите меня, вы ведь там что-то готовили, – велела я и вышла из спальни, думая, как выгоднее повернуть ситуацию в свою сторону. Теперь ведь у меня есть парень. Окладникова облысеет от зависти и покроется плесенью от злости.

И он невероятно круто целуется. На все десять из десяти. Но говорить ему об этом я не стала.

Впервые в жизни для меня готовил мужчина, а я сидела рядом на подоконнике и наблюдала за ним. Наверное, Владыко был бы идеальным мужем. Хозяйственный, заботливый, сильный. У него получалось варить отличный кофе, и я была уверена, что блинчики, которыми он занимался, получатся отменными.

Качая ногой в такт приятной расслабляющей музыке, игравшей по радио, я рассматривала Олега и глупо улыбалась, то и дело касаясь своих губ. Наш поцелуй был умопомрачительным, я никогда не чувствовала себя так, никогда не сгорала от нестерпимого желания быть рядом с кем-то. Касаться его, чувствовать пульс, ловить губами дыхание. Что-то подобное я испытывала лишь однажды, с Костей, человеком, который оставил меня, и с тех пор ни один парень не вызывал у меня такой симпатии. Напротив, мне было противно, когда на свиданиях, куда я заставляла себя ходить, кто-то начинал обнимать меня или, не дай боже, распускать руки. С Олегом все было иначе, хотя сначала он вызывал у меня лишь неприязнь.

На подоконник запрыгнула Прелесть и, презрительно покосившись на меня, уселась рядом. Аккуратно обернув хвост вокруг себя, она став гипнотизировать хозяина взглядом. Явно хотела, чтобы он ее покормил. Так мы и сидели вместе, не сводя от Олега глаз.

Он обернулся, внимательно посмотрел на нас, и на его лице появилась легкая улыбка.

– А вы похожи, – весело заявил он.

– Кто? Я и госпожа Шаверма? – хмыкнула я. – Интересно чем?

Прелесть покосилась на меня, словно говоря, что на такое ничтожество, как я, она быть похожей не желает.

– Повадками, – пожал плечами Олег. – У вас одинаково голодный взгляд и плохие манеры. И обоих я должен накормить.

– Я в тапки не гажу, – надула я губы.

– Прелесть тоже не гадит, – продолжал веселиться Олег. – Она постоянно мне мешает. И да, в дом она тоже пробралась хитростью.

– Это, интересно, как?

– Позапрошлой зимой кто-то оставил котенка в подъезде, – ответил он. – Утром я увидел его на лестничной площадке и принес молока. А когда вечером зашел домой, он прошмыгнул следом и спрятался под кроватью. Выкинуть обратно я его уже не смог. Вернее, ее, – поправился Олег.

Я по-новому взглянула на Владыко. Со стороны он казался суровым, непроницаемым типом, но кто бы мог подумать, что у него доброе сердце? Сейчас, когда Олег стоял передо мной без привычного строгого костюма, в домашней одежде, я поняла, насколько он уютный.

– Я думаю, у меня крутой парень, – сказала я.

– Временный, – напомнил Олег.

– Какая разница? – пожалала я плечами. – Может быть, тебе помочь?

– Я же сказал, что все сделаю сам. Ты ведь гостья.

– Мне надоело просто так сидеть.

– Тогда накорми Прелесть, – ответил он.

Лучше бы я ничего не говорила, ей-богу.

– Что?! – широко распахнула я глаза.

«Что?!» – красноречиво спрашивал взгляд кошки.

– Что? – хмыкнул Олег. – Возьми сухой корм и насыпь ей в миску, она чистая. Корм лежит в крайнем верхнем шкафчике.

– Сейчас сделаем.

Я встала с подоконника, достала корм и насыпала его Прелести. Она подозрительно на меня покосилась, но голод победил, и она стала хрустеть подушечками. А я подошла к Олегу и неожиданно для самой себя обняла его со спины, сомкнув руки на поясе и прижавшись щекой к его плечу. Мне казалось, что это будет нежно и романтично, как в

фильмах про любовь, но Олег от неожиданности уронил на пол банку с шоколадной пастой, за которой потянулся.

– И зачем ты это сделала? – весело спросил Олег.

– Я практиковалась. Нам же придется играть роль влюбленных перед Василиночкой, – невинным голосом сказала я.

– Ты не в том тренируешься, Таня, – ласково сказал Олег.

– А в чем мне нужно тренироваться? – удивилась я.

Вместо ответа Олег подхватил меня на руки, усадил на высокую столешницу между плитой и мойкой, и поцеловал. Уже во второй раз за это прекрасное утро. На этот раз все было более нежно и сдержанно. Неожиданный контраст с тем, что происходило в его спальне. Неспешно и ласково. Но так же умопомрачительно.

На нас светило утреннее ноябрьское солнце, за окном сверкал снег, падавший всю ночь, дул северный ветер, а в кухне было тепло и по-домашнему уютно.

Обнимая Олега за плечи, я обхватила его за пояс ногами и скрестила их у него за спиной, словно боясь отпустить его от себя. А он стоял, почти касаясь коленями кухонного шкафчика, и гладил меня по спине, задерживая горячие ладони на талии.

Его поцелуи искрились на моих губах, а мои превращались в невидимые звезды.

Мы не отпускали друг друга, пока не запахло горелым. На этом наша романтика снова сошла на нет.

– Ты делаешь мою жизнь сумбурной, Татьяна, – заявил мне Владыко, пока я благородно помогала ему отмыть сковороду, на которой подгорел блинчик.

– Вы просто готовить не умеете, Олег Владимирович, при чем здесь я? – ответила я, и мы перебрасывались подколами до того момента, пока наконец не сели за стол.

Это был наш первый завтрак, и мне он запомнился не вкусной едой и ароматным кофе, а тем, как Олег смотрел на меня.

Наша маленькая идиллия продолжалась до того самого момента, пока мне не позвонил папа.

– Ну и где ты? – с раздражением спросил он. – Почему все еще не дома? Ты что, забыла, что сегодня у тебя встреча с Анатолием?

– Нет, конечно, не забыла, – ответила я, хотя на самом деле это вылетело у меня из головы.

– Тогда дуй домой, – велел отец.

Я вызвала такси, переоделась и, остановив Олега, который хотел проводить меня до машины, ушла.

Сидя в такси и бездумно глядя на проносившиеся мимо меня заметенные снегом улицы, я поняла, что слишком сильно увлеклась им, несмотря на то что он считает меня очередной девушкой, которая клюнула на него так же, как Василина.

Чем это закончится? Я вдруг поняла. Это закончится либо звездами, либо слезами.

Глава 6

– ТЕПЕРЬ ВЫ ОФИЦИАЛЬНО мой парень. Помните, что от меня зависят ваши нервы, Олег Владимирович, – вежливым тоном сказала Татьяна, перед тем как выйти из квартиры.

Олег улыбнулся, не сводя с девушки глаз. Он запоминал каждую черту ее красивого лица, каждую мелочь. Длинные изогнутые ресницы, крапинки в зеленых глазах, крохотный шрам над левой бровью, зацелованные губы. При этом он выглядел совершенно спокойно, хотя внутри у него все еще пылал огонь. Девчонка была запредельно близка, и это могло кончиться плохо.

– Две недели, Ведьмина, – напомнил Владыко сухо. – Потом вы можете катиться от меня на все четыре стороны.

– Как грубо для преподавателя, Олег Владимирович, – улыбнулась она.

– Ничего, вы переживете, я верю.

– Если я и переживаю, то только за вас. Не влюбляйтесь в меня, Олег Владимирович, – предостерегла его Таня.

– Поверьте, Ведьмина, не влюблюсь. – Олег поморщился, делая вид, что она раздражает его, хотя оба понимали, что это своего рода игра.

Кто кого? Он ее или она его?

– Я бы на вашем месте не зарекалась, – заявила Таня. – А что это у вас лицо такое кислое? Голова болит или меня отпускать не хотите?

– Угадала, Ведьмина. Голова.

– Тогда таблеточку выпейте, – посоветовала Таня. – Хотя, знаете, секс – лучшее болеутоляющее. Найдите там кого-нибудь. Полечитесь... – На этом она потрепала Олега по щеке и упорхнула, напевая что-то жизнерадостное.

Олег захлопнул входную дверь, чувствуя, как часто бьется пульс. Глаза все еще были затуманены, Владыко не до конца понимал, что вообще произошло.

Все-таки она была невероятной, эта Таня Ведьмина. Перепила, очутилась у него дома, залезла в его кровать, наутро стала с серьезным видом доказывать, что это он соблазнил ее, защитила, подтвердила

алиби, решила шантажировать, вывела из себя, обиделась и в конце концов полезла с поцелуя м и.

С точки зрения Олега, логики в действиях Тани не было никакой. Но это еще больше привлекало его в ней. Непредсказуемость – вот что ему нравилось. Эта девица была тайной, которую ему хотелось разгадать. И Олег не собирался так просто отпускать ее. Не сейчас.

Думая о Тане, Олег подошел к окну, за которым снова неслышно падал снег. Девушка вышла из подъезда и легкой походкой направилась к такси, которое поджидало ее неподалеку. Олег проследил за тем, чтобы Таня села в машину, а после пошел убирать постель, потому что терпеть не мог беспорядок.

В спальне Олега ожидал сюрприз. Таня аккуратно заправила кровать, причем так, как обычно заправлял сам Олег. Без складок, хорошо натянув простыню, ровно разложив одеяло и взбив подушки. Видимо, она сделала это, когда переодевалась. А рубашку Таня повесила на стул.

«Идеальная горничная», – усмехнулся про себя Олег и нахмурился, потому что увидел на зеркале что-то красное. Присмотревшись, он понял, что это. Ведьмина накрасила губы алой помадой и оставила поцелуй на зеркале. Словно поставила клеймо. Олегу стало смешно. Таня в который раз напомнила ему кошку, которая пыталась пометить свою территорию. Да и глаза у нее были кошачьи – зеленые, с поволокой. Хитрая, грациозная, да и царапается больно. Чем не кошка?

Олег задумчиво дотронулся до саднившего плеча. Таня так сильно увлеклась поцелуями, что не заметила, как оставила следы от ногтей на коже Олега. Да он и сам словно забыл обо всем на свете, когда она начала играть с ним, решив показать ему, что она главная.

Ее губы, глаза, руки, волосы, фигура – Олегу нравилось абсолютно все. Нравилось, как трогательно Таня прижималась к нему, обхватив шею руками. Нравилось, как прикрывала рот костяшками пальцев, когда Олег целовал ее в шею. Нравилось, что от нее едва заметно пахнет теми самыми духами...

Он нашел ее. Ту, которая свела его с ума в клубе. Ту, за которую он принял Василину. Ту самую чертовку в маске.

Расставив руки в стороны, Олег упал на кровать, на которой они вместе лежали еще час назад, не в силах оторваться друг от друга. В

какие-то мгновения ему даже казалось, что он вот-вот сорвется, и ему потребовалось много усилий, чтобы не потерять контроль над ситуацией. А Таня будто бы ничего не замечала, продолжая каждым своим прикосновением испытывать его на прочность. А может быть, изощренно издевалась. Олег не знал.

А ведь девчонка даже не поняла, что это не первый их поцелуй. Глупая. И чертовски привлекательная. Настоящая ведьма.

А еще она не догадалась, что он поддался. Сделал вид, что будет притворяться ее парнем из-за алиби. Притворился, что согласен на ее условия. На самом деле Олег очень заинтересовался Таней и не собирался упускать отличную возможность узнать ее поближе, пусть даже таким необычным способом. Она будет думать, что он рядом из-за ее небольшого очаровательного шантажа, но на самом деле он будет постепенно приручать ее к себе, используя шантаж как повод.

Олег любил рисковать. Таня так и не поняла. Люди вроде него не умеют подчиняться. Они все делают так, как считают нужным. Уговоры, угрозы – на них ничего не действует.

А если вдруг он поймет, что все-таки Таня Ведьмина не его человек, то он легко и безболезненно избавится от нее. А что? Они ведь фиктивная пара, а не настоящая.

С трудом выкинув девушку из головы, Олег пошел в кабинет. Предстояло в очередной раз поработать с документами. Документы, документы, документы... Владыко чувствовал себя не преподавателем и ученым, а смотрителем архива. Но ничего поделать было нельзя. Работа есть работа.

Но сосредоточится на бумагах Олег не смог. Образ Татьяны буквально поселился у него в голове и не собирался покидать ее. Олег то и дело допускал обидные ошибки и промахи. Вечером, во время перерыва, когда он позволил себе еще одну чашку кофе, Олег вдруг вспомнил, как они встретились. Сначала она сидела под елками, а потом вдруг материализовалась на стоянке и стала рассматривать его так, словно собралась покупать, но не знала, сколько он стоит. А он тогда даже не подозревал, что это и есть она, та загадочная девушка в маске.

«Молодой человек. Вы не подскажете, где библиотека?» – были ее первые слова.

Этот вопрос настолько удивил Олега, что он даже не смог ничего ей сказать, просто кивнул на здание напротив. А она продолжила разговор как ни в чем не бывало, пригласила на кофе, а потом и вовсе спросила про сигарету. Возможно, если бы в тот день Олег был в хорошем настроении, он бы отреагировал иначе, но он слишком устал от проблем в университете и на работе, а незапланированная встреча с Василиной и вовсе лишила его последних сил, и тогда ему хотелось лишь одного – просто приехать домой, поесть и вырубиться. Но все вышло так, как вышло.

Телефон в кармане джинсов завибрировал, и Олег вытащил его, стоя в темной комнате у окна.

«Надеюсь, ваша голова прошла», – написала ему Таня. «Прошла», – ответил он. «Таблеточку приняли или мне уже можно ревновать?» – нахально спросила она, и Олег невольно улыбнулся. Шутки у нее все-таки были забавные. «Я жду вас, Татьяна», – написал он. «Боюсь спросить для чего?» – «Чтобы отрепетировать наше поведение. Мы появимся вместе не только перед Василиной, но и перед моей бабушкой».

Вместо текстового сообщения Таня прислала ему голосовое.

«Что-о-о? – изумленно спросила она. – Ты шутишь, что ли? Мы так не договаривались! Ты, конечно, меня извини, но с твоей бабушкой я больше видаться не желаю. Да иду я, папа!» – внезапно повысила голос девушка. А потом раздался зычный голос ее отца: «Давай быстрее! Нехорошо заставлять Анатолия ждать. Ты должна произвести на него хорошее впечатление». «Анатолий плюс Танька равно любовь!» – выкрикнул откуда-то звонкий мальчишеский голос, и следом залаяла собака.

Остального Олег не слышал. Таня резко оборвала аудиозапись.

«Что за Анатолий?» – написал Олег, но тотчас стер сообщение. Какая ему разница?

«Мне пора, Олежка, целую в щечки», – написала Таня, отправила стикер с поцелуйчиками и в сети больше не появлялась, что Олега, надо сказать, задело. Он был собственником и сам прекрасно это осознавал. И делить Татьяну Ведьмину ему ни с кем не хотелось.

Допив кофе, он снова принялся за работу. Эти документы казались нескончаемыми. Вдруг его прервал звонок. «Номер не определен», –

высветилось на экране, но Олег все же ответил. Почему-то вдруг решил, что это может быть Татьяна.

– Да, слушаю, – сказал он, плечом прижимая телефон к уху. Руки были заняты бумагами.

Ответом ему было молчание.

– Говорите, – повторил Олег. И когда уже хотел отключиться, вдруг услышал тихий, переполненный ненавистью шепот:

– Тебе не жить, тварь.

– Кто ты? – быстро спросил Олег, но звонок сбросили, и теперь слышались лишь частые гудки.

Кто это был, Олег так и не понял.

Глава 7

ПОДГОТОВКА К ВСТРЕЧЕ с Анатолием, папиным протеже из Гарварда, была настоящей пыткой. Я ехала на это дурацкое свидание только затем, чтобы от меня отстали. Папа был из тех людей, которые считали, что их решения самые правильные, и спорить с ним было бесполезно. Раз он сказал, значит, нужно сделать. Он ведь хочет мне лишь добра. Так сказать, причиняет мне его в режиме нон-стоп. В чем-то я понимала папу. Он действительно любил нас и хотел только лучшего. Но все равно я ужасно бесилась. Я терпеть не могла, когда за меня что-то решали. И встречаться с кем-то по указке родителей я точно не собиралась. Однако с папой нельзя было действовать прямо, и у мамы я научилась немного хитрить. Я делала вид, что согласна с решением папы, а потом потихоньку переубеждала его словами и поведением.

Когда я училась в школе, он вдруг решил, что я должна заниматься плаванием. Это же полезно для здоровья в целом и для позвоночника в частности. А я хотела ходить на танцы в мастерскую одного очень крутого хореографа. Мне нравилось заниматься современными танцами, а еще нравился мальчик, который туда ходил. Совмещать не получалось, занятия стояли в одно и то же время. Сначала я закусила удила. Заявила, что вообще никуда не буду ходить, но на папу это не подействовало, и тогда я все-таки пошла в бассейн. После каждой тренировки я заболела, потому что целенаправленно ела мороженое и пила ледяную воду, а родителям говорила, что это из-за холодной воды и сквозняков в раздевалке. Когда я заболела в третий раз, папа плюнул и заявил, что бассейн мне не подходит. Я снова вернулась в любимую мастерскую и продолжила заниматься танцами. А мальчик, который мне нравился, ушел и занялся брейк-дансом.

Сейчас я решила использовать тот же метод. Я встречу с гарвардской отрыжкой, умело очерню его светлый образ в глазах папы, а после забуду об этом Анатолии как о страшном сне. Ну, после того как папа запретит нам общаться. Буду импровизировать. В конце концов, все мы должны бороться за счастливую жизнь. Она ведь у нас только одна.

Папа лично отвез меня в художественную галерею, где Анатолий хотел со мной встретиться, и даже собирался поздороваться с ним, но я попросила его уехать.

– Папочка, я буду чувствовать себя очень неловко, – сказала я, мрачно глядя на абстрактную вывеску галереи. – Все-таки это мое свидание, а не твое. Вот ты встречался с девушками, которых к тебе приводили их отцы?

Не почувствовав подвоха, папа весело расхохотался.

– Если бы я увидел рядом с тобой кого-то вроде меня в юности, я бы... – Тут он смущенно замолчал.

– Ты бы?... – подозрительно переспросила я.

– Попросил бы его удалиться от моей дочери на пару километров, – подобрал наконец нужные слова, папа. – Все, лети к своему Анатолию. Не буду мешать.

– Он больше твой, чем мой, – сказала я, вышла из машины и подождала, пока папа уехал.

Потом забежала я в «Макдоналдс» рядом с галереей и быстрым шагом направилась в туалет. Там я вытащила косметичку и спешно стала краситься. Голубые тени, жирная неровная подводка, бронзатор, яркая, морковного цвета, помада. Нужно было не перегнуть. Я хотела выглядеть как вульгарная девица, а не как клоун. Финальным штрихом в мейке стал специальный лак для зубов, который достался мне от гримера, когда в прошлом году на День первокурсника мы ставили сценку. Я тогда была в команде нашего факультета. Вскоре мои зубы приняли неприятный серовато-желтый оттенок, словно я не только курила, но еще и литрами пила кофе, и жевала песок.

Следующим шагом были духи. Не просто духи, а супердорогие, селективные, их презентовал нам с мамой и Ксю один из папиных компаньонов, который точно знал, что духи – это отличный подарок, дорогие духи – просто великолепный, а дорогие и лимитированные – просто космический. Однако при этом он вообще не разбирался в ароматах. Поэтому мои селективные духи пахли так, будто бы в консервную банку насыпали пару ложек пудры, смешали с клубничным вареньем и сверху бахнули чистящего средства. «Неизбитый и оригинальный запах для ярких и уверенных в себе натур» – гласило описание духов на коробочке, однако действительности оно абсолютно не соответствовало. Но я так хотела

оттолкнуть от себя Анатолия, что решила пожертвовать собой и нанесла духи на одежду.

Недовольно морщась, я вытащила бутылочку с косметическим маслом и нанесла его на волосы, которые стали похожи на сосульки. Этим же маслом я пару раз капнула на нежно-лавандовую блузку. Пусть Анатолий видит, как я неопрятна.

После всего этого я посмотрела на себя в зеркало и широко улыбнулась. Красотка, нет слов. Проходившие мимо девушки с недоумением взглянули на меня, а я подмигнула им и полезла в сумку-шопер за кожаной мини-юбкой.

– Сумасшедшая, – услышала я за спиной, но эти слова меня порадовали: чем страннее я выгляжу, тем выше вероятность того, что Анатолий не захочет со мной общаться.

Сменив брюки, под которыми прятались клетчатые колготки, на юбку, я пошла в галерею. В колготках было ужасно холодно, хорошо, что на улице я пробыла всего лишь пару минут. Надеюсь, это свидание будет незабываемым.

Анатолий поразил меня в самое сердечко. Он был симпатичным – высокий, худощавый, с правильными чертами лица, светлыми волосами, голубыми глазами. С недовольным видом мой спутник стоял у входа в галерею современного искусства. Я узнала этого молодого человека по фотографии, которую отправил мне папа. Анатолий переминался с ноги на ногу и мял в руке нечто, подозрительно похожее на старомодную упаковку для цветов.

Обреченно выдохнув, я посеменила к нему. Мужчины любят глазами, и меня Толик точно не полюбит.

– Здравствуйте, Анатолий, – противным высоким голосом сказала я.

– Это ты Таня? – не тратя силы и время на приветствия, спросил Анатолий, разглядывая меня с долей брезгливости.

Еще бы! Выглядела я совершенно вульгарно и неопрятно. Еще и широко улыбалась, демонстрируя свои желтоватые зубы.

– Допустим, я. А это вы Алексей? – похлопала я ресницами.

– Анатолий, – поправил он меня и еще раз осмотрел с ног до головы. – М-да, не думал, что придется встречаться с таким чучелом. Ты голову-то давно мыла? – Голос у него был наглый.

– Сегодня утром, – невозмутимо ответила я. – Просто волосы очень жирные. Бывает, просыпаюсь утром, и вся подушка масляная.

– Какой ужас! – искренне сказал он и прищурился. – А на блузке что, с волос накапало?

– Ну что вы, Александр...

– Анатолий.

– Это я кушала в Макдаке. Люблю, знаете ли, покушать. А вы?

Отвечать он мне не стал, вместо ответа сунул помятый букет в той самой старомодной упаковке. Мне пришлось его взять. Не бросать же на пол?

– Какая прелесть! – Я похихикала и уткнулась носом в жухлые бордовые розы, которые, казалось, вот-вот облетят. Пахло от них не особо приятно. – Вы ради меня купили цветы!

– Увидел, что с уценкой в магазине продают, решил взять, – услужливо сообщил Анатолий.

– Целых восемь штук! – неискренне порадовалась я. – Мне никто никогда столько цветов не дарил.

– Не сомневаюсь, – криво улыбнулся Анатолий. – Идем? У меня мало времени. – И он демонстративно посмотрел на свои наручные часы. Между прочим, безумно дорогие.

– Идем, – легко согласилась я. – А вы уже купили билеты, Аристарх?

– Нет, не купил. И хватит коверкать мое имя, – огрызнулся он.

– Простите, у меня просто память плохая, – залепетала я. – Все время все забываю.

– Наверное, о том, что голову не мыли, тоже забываете, – нервно хмыкнул Анатолий.

Мне стало очень смешно, и я промолчала, чтобы не рассмеяться в голос. Происходившее напоминало мне театр абсурда.

Анатолий купил билет только себе, и, когда я вопросительно взглянула на своего спутника, тот только пожал плечами.

– А мне билетик?...

– Мы друг другу, слава богу, никто. Каждый платит за себя, – заявил он.

– Не могу, – грустно сказала я.

– Это еще почему?

– У меня денег нет. – Мой вздох был так печален, а голос громок, что люди, стоявшие в очереди за нами, стали на нас смотреть.

– В смысле нет? – процедил сквозь зубы Анатолий.

– В прямом... Я их проела... Заплатите за меня, пожалуйста.

– У меня денег тоже нет, – выдал парень, но глаза у него как-то странно сверкнули.

– Я верну... Честное слово! – пообещала я и молитвенно сложила руки на груди.

– Я же сказал: нет, – упорствовал он.

– С процентами!

– Отстань от меня, дура.

– Тогда... Тогда сходите на выставку сами, а я подожду вас тут. – Мне показалось, что я придумала отличный способ отделаться от Анатолия.

– Какой жлоб, – сказал какой-то мужчина из очереди, и его поддержала еще пара-тройка голосов.

– И не говорите! Телефон как лопата, дорогуший, а своей девушке билет купить не может! – подхватила женщина интеллигентного вида.

– Молодежь нынче жадная, – согласилась ее спутница.

– Черт с тобой, – прошипел Анатолий, на которого теперь все смотрели с осуждением, и заплатил за мой билет.

На выставку мы пошли, держась друг от друга на приличном расстоянии. Я ему, понятное дело, не нравилась, а он меня ужасно раздражал, хотя, надо сказать, было в этом типе что-то странное. Но что именно, я не могла понять.

– Возьмите меня под руку, – из вредности сказала я, видя, что Анатолий отходит от меня все дальше и дальше.

– Нет. И вообще, ты не могла бы идти от меня на некотором расстоянии? – недовольно попросил Анатолий. – Чтобы люди не думали, что мы вместе.

В другой раз я бы рассердилась и устроила Анатолию такое шоу обиженной женщины, что он на всю жизнь запомнил бы, но сейчас я была довольна. Моя маскировка сработала на все сто.

– Никогда не была идеальной и не стремлюсь, – гордо заявила я. – Хочу быть сама собой.

– Оно и видно, что не стремишься, – хмыкнул Анатолий. – Выглядишь как чучело.

– По вам тоже видно, – парировала я.

– Что я неидеальный? – почему-то заулыбался он.

– Что вы, Авдей, жадный, глупый и высокомерный болван, – объявила я, останавливаясь напротив огромной картины с изображением какой-то чудаковатой рыбины, похожей на озверевшего Колобка в каске. – Не ваш портрет? Взгляд – один в один.

Вместо ответа Анатолий громко и выразительно высморкался в здоровенный клетчатый платок, который абсолютно не подходил к его черному костюму. Было бы можно – еще и сплюнул бы на пол, наверное.

– Ну и манеры, – покачала я головой и поправила уползавшую вверх кожаную юбку.

– Ну и прикид, – буркнул Анатолий и пошел дальше, шаркая ногами, как столетний старик.

Я пару раз прокляла про себя это гарвардское недоразумение и пошла следом, думая, что мой папа, должно быть, сошел с ума, раз решил, что этот дятел – хорошая партия для меня.

Более неприятного свидания и представить себе было сложно. Анатолий ходил со скучным видом, засунув руки в карманы, и дурашливо комментировал каждую картину, да так громко и некультурно, что на нас то и дело нелюбезно посматривали. Когда кто-то сделал ему замечание, Анатолий стал вести себя вызывающе. И если бы он был моим парнем, я бы просто сгорела со стыда. Манеры у него были ужасными, зато руки, как я заметила, оказались ухоженными, и это меня смущало.

Искусство меня волновало мало, да и постмодернизм никогда не казался мне чем-то захватывающим. Я бродила рядом с Анатолием, изредка придумывала новые вариации его имени, всячески задевала его и пыталась понять, что же все-таки с ним не так. Правду я узнала в конце, когда Анатолий вышел из очередного зала в коридор, чтобы ответить на звонок. Я прошла следом и подслушала часть его разговора с какой-то девушкой.

– Да, милая, я буду свободен завтра, – абсолютно нормальным голосом сказал он. – Обязательно встретимся. Нет, сегодня у меня деловой ужин. Пока, целую. Напиши, когда приедешь домой, иначе буду волноваться.

И тогда все встало на свои места. Ну почти все. Я потащила Анатолия в гардероб и там прямо его спросила:

– Послушай, ты ведь не хочешь со мной встречаться?

Он поднял на меня взгляд, оценивающе взглянул мне в глаза и все же решился сказать правду. Все тем же нормальным голосом:

– Ты права. Не хочу. Если честно, у меня есть девушка, с которой у нас все серьезно, – ответил он.

Именно так я и думала. Анатолий решил избавиться от девицы, которую ему подсовывают, тем же способом, какой выбрала я для того, чтобы избавиться от него.

– Тогда зачем согласился на свидание со мной? – насмешливо улыбнулась я. Мне нравилось оказываться правой.

– Мать захотела, – криво улыбнулся Анатолий. – С ней спорить бесполезно.

Я вздохнула. Ох уж эти взрослые! Думают, что знают, как будет лучше их детям, и не дают им совершать ошибки. Как будто бы это сделает их детей счастливее. Уберечь от ошибок нельзя, как нельзя научить любить или ненавидеть.

– Ты у меня тоже последний в списке потенциальных женихов, – продолжила я.

– Но и ты ведь зачем-то согласилась на это, верно?

– Верно. В моем случае на свидании настаивал отец.

– Именно поэтому ты так вырядилась? – коротко рассмеялся Анатолий.

– Именно поэтому ты вел себя как быдло? – вопросом на вопрос ответила я. – Предлагаю сходить в кафе и все обсудить.

– Что ж, я не против, – с облегчением в голосе согласился Анатолий. – Играть быдло достаточно утомительно.

– Ничего, у тебя хорошо получается, как будто бы это твое призвание, – утешила его я, почувствовав себя в своей стихии. Я уже знала, что придумать, чтобы мы оба остались в выигрыше. Интриги были моим маленьким хобби.

Мы отправились на этаж выше. Там находилось уютное демократичное кафе, где я пару раз бывала. Но потом Анатолий передумал и повел меня в дорогой ресторан напротив.

– Там вкусно кормят, – объяснил мой спутник. – А я чертовски голоден.

– А вдруг у меня денег нет? – мстительно напомнила я. – Ты будешь есть, а я смотреть?

– Не сходи с ума, – поморщился Анатолий. – Я могу позволить себе заплатить за девушку. Я ведь уже не в образе.

Нас проводили за столик в глубине полутемного зала, в котором играла медленная музыка, и мы сделали заказ. Анатолий заметно расслабился, даже верхнюю пуговицу на рубашке расстегнул, да и мне стало спокойнее.

– Сразу к делу, – сказала я. – Давай заключим краткосрочную сделку.

Анатолий понял меня без объяснений. Ну как-никак в Гарварде учился, должен нормально соображать.

– Хочешь, чтобы мы делали вид, будто ходим на свидания? – тут же спросил он.

– Да, именно, – кивнула я. – Нам обоим этого не хочется: у тебя есть девушка, у меня парень. Но этого хотят наши родители. Поэтому предлагаю пару недель делать вид, что мы общаемся, а после незаметно разойдемся. Скажем родителям, что не сошлись характерами, и счастливо распрощаемся.

– Хороший план. Мне нравится. Главное, не перегнуть палку, – задумчиво ответил Анатолий. – А то они решат, что между нами действительно что-то есть.

– Думаю, трех свиданий будет достаточно.

– Согласен.

– Тогда давай выпьем за встречу, – подняла я хрустальный бокал с вином, а Анатолий с улыбкой поднял свой.

– У тебя на волосах что-то, – потянулся он ко мне через столик, чтобы убрать с волос какую-то пушинку.

Мы немного поболтали: все-таки я умела располагать к себе людей, когда мне это было нужно. А затем я убежала в туалет, где привела себя в относительный порядок: смыла жуткий макияж, забрала волосы в хвост, сменила юбку на брюки, а пятно на блузке прикрыла шарфом. Когда я вернулась, Анатолий удивленно на меня взглянул, потому что разница между той, которая встретила его около галереи, и той, которая пришла сейчас, была разительная.

– А ты ничего, – сделал он мне комплимент.

– Знаю, – кокетливо повела я плечом. – Ты тоже. Но мой парень лучше.

Я вспомнила об Олеге и полезла в телефон, звук на котором отключила перед посещением картинной галереи. Там меня ждал сюрприз: Олег несколько раз написал мне. Сам!

«Татьяна, где ты сейчас?»

«Татьяна?»

«?»

На моем лице тотчас появилась довольная улыбочка. Вы посмотрите, Владыко почтил меня своим царственным вниманием! Неужели уже соскучился?

– Твой парень? – сразу понял Анатолий.

– Ага. Потерял меня, – ответила ему я и написала Олегу: «Что-что-что?!»

Мне казалось, что Олег ответит не сразу, но сообщение от него прилетело моментально: «Я спросил, где ты сейчас?»

Меня это удивило.

«Не поняла, мне нужно отчитываться, что ли?» – «Нет, что ты. Твой парень всего лишь желает знать, где его девушка.»

Он что, на меня обиделся? За то, что я не ответила ему сразу? Серьезно?

«Желайте на здоровье, Олег Владимирович». – «Может быть, я переживаю». – «Ах, если переживаете... Я сижу в кафе с подругой, пью кофе и наслаждаюсь жизнью», – ответила я и поставила смайлик. Не говорить же Владыко, что я сижу в ресторане с малознакомым типом, с которым собираюсь встречаться. Вернее, буду делать вид, что встречаюсь. Владыко явно меня не поймет, да и не его это дело.

«Интересные у тебя подруги». – «В смысле?» – «У тебя подруги-трансвеститы?» С Владыко что-то произошло. И явно ничего хорошего.

«Олег Владимирович, вы в себе или уже вышли из себя? Если вышли, то вернитесь», – набрала я спешно. «Я за соседним столиком, Таня. Вижу свою девушку с каким-то типом, и мне это совершенно не нравится».

Сказать, что я опешила, – это ничего не сказать. Я вздрогнула от неожиданности, похолодела и стала нервно оглядываться по сторонам.

– Что случилось? – удивился Анатолий.

Я ничего ему не ответила – увидела Олега. Он расположился неподалеку, за столиком, который от посторонних глаз был спрятан ажурной перегородкой. Напротив него сидел черноволосый молодой мужчина, который почему-то весело ухмылялся. И они оба смотрели на меня. Я занервничала.

«Вы ревнуете, Олег Владимирович?» – глядя на Олега, написала я.

Он широко улыбнулся и ответил, не глядя в экран телефона: «Сейчас я подойду, и ты узнаешь, ревную я или хочу кого-то убить. Еще не решил.)))»

Точка и две скобочки. Плохой знак.

Владыко встал и направился к нашему столику.

– Ты драться умеешь? – на всякий случай спросила я у Анатолия.

– Нет, – растерялся он. – Я фехтованием занимался...

– Тогда беги, – посоветовал ему Олег, который уже подошел к нам.

– Куда бежать? – не понял Анатолий.

– Куда хочешь, туда и беги, – невозмутимо ответил Олег. – Сторон света несколько. – С этими словами он по-хозяйски положил ладонь на мое плечо, заставив меня вздрогнуть.

– Не понял... – Анатолий с изумлением посмотрел на Олега, явно не понимая, что происходит. – Таня, это еще кто?

– Ее парень, – услужливо ответил Владыко прежде, чем я успела открыть рот.

– Что? – оторопел Анатолий.

– Вы плохо слышите? Я – парень Татьяны.

– Какой еще парень? – удивился Анатолий. – Вообще-то ее парень...

Он явно хотел сказать: «Ее парень – я», но вовремя остановился, потому что я пнула его под столом. Анатолий резко замолчал, а я выдохнула. Ситуация была абсурдной до невозможности! Кто бы мог подумать, что два моих подставных парня встретятся? Только вдуматься. Два. Фиктивных. Парня.

– Ну-ну, – подбодрил Анатолия Олег. – Продолжай. Что там с ее парнем?

– Ничего. Он просто перепутал. Думал, что я встречаюсь с другим. – Я сладко улыбнулась Олегу, решив ничего ему не говорить о нашей с Анатолием сделке. Вдруг Владыко захочет расторгнуть

договор, который я с таким трудом с ним заключила? Рисковать не хотелось.

– Да-да, именно перепутал, – подхватил Анатолий. – Раньше у нее был другой. Вот я и удивился.

– Кто это, Таня? – приподняв бровь, спросил Владыко. Голос у него был на удивление холодным.

– Мой двоюродный брат Анатолий. – Я обворожительно улыбнулась. – Мы зовем его Толиком. Толик, это мой новый парень, Олег.

– Э-э-э... Здравствуйте, – неуверенно сказал Анатолий и вопросительно взглянул на меня.

«Что делать?» – читалось в его глазах. «Не тупить», – хотелось ответить мне, но я промолчала, пытаюсь понять, как выбраться из этой непростой ситуации.

– Привет, Толик. – Олег вдруг сел за наш столик рядом со мной и демонстративно положил руку на мое плечо, да так, будто я была его собственностью. Его прикосновения вызывали слишком много ярких эмоций, и я сама не поняла, как стала пялиться на его губы.

– А как ты здесь оказался? – спросила я, не зная, злиться мне или смеяться.

– Да так, проезжал мимо и решил зайти. Видимо, мое сердце почувствовало тебя, котенок, – ответил Олег. От этого его «котенка» меня передернуло. – А потом я увидел тебя с другим и стал нервничать.

– Почему стал нервничать? – кинув на Анатолия многозначительный взгляд, спросила я.

– Решил, что ты мне изменяешь, – сказал Олег.

Вид у него был совершенно серьезным, а глаза смеялись. Он ведь издевается надо мной! А я в ответ ничего не могу сделать, потому что не хочу, чтобы он узнал о моем соглашении с Анатолием.

– Я же сказала, что это мой брат, – отмахнулась я.

– Со стороны вы были мало похожи на брата и сестру, – задумчиво ответил Олег. – Особенно когда Толик гладил тебя по волосам.

– Он убирал пушинку, – возмутилась я.

– Вот именно, – подхватил Анатолий.

– Что-то я вам не верю, – покачал головой Олег. – Не водишь ли ты меня за нос, Танечка?

– С какой стати? – неискренне улыбнулась я. – В моей жизни есть место лишь для одного мужчины, дорогой. Для тебя.

Владыко весело улыбнулся:

– Как приятно быть единственным. Кстати, вы брат и сестра по отцу или по матери?

– По отцу, – торопливо сказала я.

– По матери, – одновременно со мной выпалил Анатолий.

Я с возмущением уставилась на парня. Ну зачем он вообще открывает рот?! Анатолий едва заметно пожал плечами, словно пытаясь сказать, что не хотел все испортить.

– Как интересно, – прищурился Олег.

– Мой отец и его мать – родные брат и сестра, – нашла я, хотя на самом деле лишь у моей мамы была сестра.

– Вот оно что, – протянул Владыко. – Теперь все понятно.

– А ты здесь с другом? – осторожно спросила я и оглянулась на его черноволосого спутника, который с живым интересом наблюдал за нами. – Может быть, тебе к нему вернуться?

Это была плохая идея – переключить внимание Олега на своего приятеля.

– Я могу позвать его к нам, – ответил Владыко, и уже спустя десять секунд черноволосый молодой мужчина, с которым Олег ужинал, подошел к нашему столику и сел рядом с Анатолием. Я сразу почувствовала себя неуютно: взгляд у этого мужчины был странный. Шальной и вместе с тем тяжелый.

– Моя девушка Татьяна, – с непередаваемой усмешкой в голосе представил меня Владыко. – Ее брат Толик. А это мой друг и партнер Станислав.

Станислав... Станислав Чернов. Видимо, это тот самый человек, который возглавляет их общую компанию. Вот его только здесь и не хватало!

– Добрый вечер, можно просто Стас, – весело сказал друг Олега. – Татьяна, вы красивы и очаровательны. как и рассказывал Олег. А ваш брат... Вы ведь сын Инессы Львовой? – он уставился на Анатолия.

– Верно, – удивленно кивнул тот.

Боже, зачем только я его послушала и потащилась в этот дорогой ресторан! Теперь проблем не оберешься.

– Мы с Инессой Константиновной хорошо знакомы, – продолжал Стас. – И честно сказать, я понятия не имел, что у нее есть еще и дочь.

– Они двоюродные, Стас, – объяснил ему Олег. – Инесса Константиновна родная тетя моей малышки. – И он поцеловал меня в щеку.

Мне было безумно приятно. Но я все же начинала злиться. Сами собой сжались кулаки, лежавшие на коленях.

– Да-да, – подхватил Анатолий.

– Родная? Как интересно. Но у Инессы Константиновны нет родных братьев и сестер, – гаденько ухмыльнулся Чернов.

– Да ты что? – покачал головой Олег. – Как нет, совсем?

– Совсем.

– И что, получается, меня обманывают? Вы никакие не брат с сестрой? – Владыко опять посмотрел на меня с насмешкой.

– Получается, что так. – Стас глумливо улыбнулся, а мы с Анатолием переглянулись. Я занервничала еще больше.

– Танечка, может быть, пора рассказать мне правду? – спросил Олег задумчивым тоном. – Я все выдержу, какой бы эта правда ни была.

– Олег, что за цирк ты устроил?

Я нахмурилась, решив потянуть время. Вдруг что-нибудь придумаю. Но в лучших традициях многогранной человеческой глупости мне не дали этого сделать. Анатолий решил, что лучше сказать все как есть.

– Понимаете, я ее парень, – начал он, но продолжить не смог. Владыко его перебил:

– Значит, и ты ее парень, Толик. Как печально, что вы решили меня обмануть. Ты все еще можешь куда-нибудь убежать. Хотя...

– Вы меня не дослушали, – начал сердиться Анатолий. – Я...

Его снова прервали:

– Закажи-ка мне лучше выпить. Болит, знаете ли, разбитое сердце.

– Не переживай, друг, буду с тобой до самого конца, – с неискренним сочувствием сказал Стас.

Подливает масла в огонь!

– Вы так и не поняли, – с раздражением в голосе сказал Анатолий. – Я парень Татьяны, но...

В который раз его наглым образом перебили.

– Мы уже поняли, кто ты. Я же сказал: закажи-ка выпить, – велел ему Олег.

Издевается, зараза! Точно издевается. Обращается к Анатолию так пренебрежительно, словно тот его личная прислуга.

– Тебе надо – ты и заказывай, – раздраженно ответил Анатолий.

Кажется, Владыко ему не нравился. И, судя по взгляду последнего, это было взаимно.

– Грубишь? Знаешь, малыш, моя любовь к этой девушке так сильна, что я готов вынести даже твое присутствие, – лениво продолжал Олег, поглаживая меня по плечу. Я чувствовала его злость, но понимала, что он слишком хорошо себя контролирует. – Чего не сделаешь ради любимой, верно?

– Хватит, – твердо сказала я, решив закончить этот фарс. – Сейчас я все объясню. Мы действительно не брат и сестра.

– Я так и понял, моя маленькая обманщица, что этот тип не может быть твоим братом, – согласно кивнул Олег. – Он мне сразу не понравился.

– Да пошел ты!.. – раздраженно бросил Анатолий. Кажется, ситуация начала его утомлять.

– Тише, тише. Иначе тебе действительно придется бежать. – Олег чуть прищурился.

– Я сейчас вызову охрану, и побежишь ты, придурок, – прошипел Анатолий.

– Язык. Следите за языком, молодой человек. Иначе мне придется поучить вас манерам, – чуть изменившимся голосом сказал Олег.

Кажется, тоже начал злиться.

– Что, набьешь мне морду? Ну давай попробуй. Я тебя засужу, – задиристо пообещал Анатолий. – Всей жизни не хватит, чтобы расплатиться. С того света мне бабки присылать будешь.

– Как же страшно, – закинул ногу на ногу Олег. – Прямо чувствую, как одна за другой начинают дрожать поджилки.

Стас хмыкнул. Ему явно было весело.

– Перестаньте! – выкрикнула я. – Что за цирк вы устроили?

– Допустим, не я, а ты. Что происходит, котенок? Ты мне действительно изменяешь?

– Да скажи ты ему правду, – бросил Анатолий.

– Помолчи, – рассердился Владыко.

– Сам захлопнись.

– Ты нарываешься?

– А что, если так?

Атмосфера стремительно накалялась. Только что глаза Олега были веселыми, а теперь потемнели от гнева. И я поняла: мне нужно срочно что-то сделать. А то они действительно сцепятся и обвинят в этом меня, хотя я пострадавшая сторона.

– Мальчики, хватит. Вы дороги мне оба! – громко сказала я. – И моей любви хватит на каждого! Вы оба мои парни.

Проходящая мимо пожилая пара с удивлением взглянула на наш столик. Слишком уж провокационно прозвучали мои слова.

– Успокойтесь, пожалуйста. Мне приятно, что из-за такой скромной и милой девушки вы готовы перегрызть друг другу глотку, – продолжала я, – но все же я этого не хочу. Вы мои парни, оба. Подставные.

Анатолий подавился, Стас не смог сдержать улыбку, а Олег помрачнел еще сильнее. Несколько минут я в полной тишине рассказывала о нашей с Анатолием встрече и о своих мотивах, решив, что теперь от правды никуда не денешься, и моля про себя небеса о том, чтобы Владыко не отказался от игры в фиктивные отношения. Чувствовала я себе при этом полной дурочкой, но старалась держаться уверенно. Зато Олег и Анатолий успокоились.

– Значит, у тебя два подставных парня? – уточнил Владыко после моего рассказа.

Как же мерзко он на меня смотрел! Я скромно кивнула:

– Как-то так случайно вышло...

– Удивительно вышло, не находишь? – спросил Олег уничижительным тоном.

– Удивительно, – вздохнула я. – Сама не знаю как.

– А ты, девочка, не промах, – заметил Стас. – Ты мне нравишься.

– Хоть кому-то я нравлюсь, – устало улыбнулась я.

– Как ты умудрилась заставить двух взрослых мужиков плясать под свою дудку? – допытывался Стас.

Я пожала плечами. И правда, как? Как у хрупкой милой Танечки это получилось?

– Она умеет быть убедительной, – усмехнулся Анатолий. – Вы бы видели, что она устроила, так сильно хотела мне не понравиться. Я едва не упал, когда она ко мне подошла. Актриса.

– Еще какая, – согласился Олег. – Устраивала мне невероятные спектакли.

Я так и не поняла, как они успели объединиться против меня, но спорить не стала. Пусть лучше дружат, чем дерутся. Знаю я этих мужиков – как дети, ей-богу. А чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Конец вечера завершился благополучно. Мы все вместе отужинали, словно ничего и не случилось, парни вполне дружелюбно пообщались. Владыко сказал, что, раз он больше всех пострадал от моих действий, он и довезет меня до дома. Анатолий был не против, его ждала настоящая девушка.

Мы вышли на улицу, попрощались и расселись по машинам. Этот утомительный ужин наконец закончился.

Глава 8

АНАТОЛИЙ И СТАС уехали первыми. Олег немного повременил, ему совершенно не вовремя позвонили из деканата. И только потом они с Татьяной сели в машину. Олег тотчас включил печку и подогрев сидений.

– На нас какой-то парень странно смотрел, – задумчиво сказала девушка.

– Какой еще парень? – Олег завел машину, и она тотчас плавно тронулась вперед.

– Откуда я знаю какой? Высокий, широкоплечий, в пальто как у тебя. Стоял около колонны и пристально нас разглядывал, – продолжала Таня. – Мне даже стало не по себе. Может быть, это твой студент, который тебя ненавидит? Из-за тебя ведь многих отчислили.

– Глупости, – поморщился Олег. – Во-первых, не многих, во-вторых, я никогда не занижаю оценки просто так.

– Да? Не знаю, не знаю. Может быть, милый, ты все-таки не будешь спрашивать никого во время следующей лекции? – спросила Таня.

– Все зависит от того, как ты будешь себя вести, – вырвалось у Олега, хотя он собирался сказать совсем другое.

– Я буду хорошо себя вести, – пообещала девушка пылко. – И вообще у нас в среду еще и практическое занятие будет. Там хотя бы не зверствуй, а то я тебя уже боюсь.

– Я никогда не зверствую. Просто готовься к занятиям, вот и все.

– А поблажки?! – воскликнула Ведьмина.

И Олег никак не мог понять, то ли она снова издевается над ним, то ли действительно возмущена.

– Какие еще поблажки? – недовольно спросил он, глядя на дорогу.

– Я твоя, можно сказать, девушка! – возмутилась Таня. – Пострадала от твоих бабушки, кошки и наглости. А ты... Ты даже не можешь мне хороших оценок поставить!

– Учи, старайся и делай задания. Тогда поставлю.

– Какой ты мерзкий, а?

– Принципиальный.

– Это одно и то же. Помяни мое слово, Олежка, у тебя наверняка куча студентов, которые тебя ненавидят.

Вместо ответа Олег демонстративно включил радио. Чувствовал он себя странно. Вернее, так: он чувствовал себя идиотом. Клиническим. Но виду, как обычно, не подавал.

Это началось как игра, ему просто хотелось немного поиздеваться над Ведьминой, которая решила, что теперь они состоят в фиктивных отношениях. Он совершенно случайно увидел ее, когда проходил мимо со Стасом, – их офис располагался в этом же здании. И, решив узнать, что происходит, зашел внутрь.

Олег никак не мог понять, то ли Таня что-то задумала, то ли у нее действительно был парень. Ведь не зря она написала, что встретилась в кафе с подругой. Явно что-то скрывала. Именно поэтому он и подошел к ее столику, хотя Стас утверждал, что Олег не в себе и занимается подростковой ерундой. Когда Ведьмина запаниковала, Олег понял: дело нечисто. И попытался выяснить правду. То, что Таня и ее спутник, который вдруг стал ужасно его раздражать, не брат и сестра, Олег понял сразу. А еще понял, что если этот тип ее настоящий парень, то он, Олег, окажется в глупом положении. Можно даже сказать, унижительном. Ведь эта девчонка действительно ему нравится.

Слушая ту околесицу, которую несли эти двое, Олег периодически бросал взгляд на собственные кулаки. Они как-то совершенно иррационально чесались, что его даже веселило. Светловолосый тип абсолютно ему не нравился. И Таню хотелось от него оттащить и увести с собой. Тоже совершенно иррациональное желание.

Все-таки она точно ведьма. Его персональная ведьмочка.

В какой-то момент Олег едва не сорвался и не двинул парню рядом с ней по морде. К счастью, Владыко научился контролировать себя за годы преподавательской деятельности. А потом он наконец выяснил правду и успокоился. Даже повеселел.

Эта дурочка нашла себе еще одного фиктивного парня. Нет, подумать только. Еще одного! Как будто бы ей Олега мало. Он слушал их двоих и только головой качал. У Ведьминой был талант сводить с ума всех рядом с собой.

Они мчались по скользким ноябрьским дорогам. Таня попросила отвезти ее в коттеджный поселок. И долго молчать она явно была не в силах.

– У нас же все в силе? – спросила она.

– Что в силе? – Олег искоса взглянул на нее и вдруг подумал о том, какая же она все-таки красивая.

– Наш договор. В котором ты все еще мой парень, а я твоя девушка.

– В силе. Я ведь сказал, что нам предстоит встреча с моими родственниками.

Таня тяжело вздохнула. Вышло это чересчур театрально. Но спорить не стала.

– Ты за мной следил? – лукаво спросила девушка спустя минуту.

– Я? – спокойно переспросил Олег. – Нет. Я же не ты. Не занимаюсь подобной ерундой.

– А как ты оказался в этом ресторане? – удивилась она.

– Шел мимо со Стасом. У нас офис в этом же здании, – признался Олег. – Увидел тебя и решил немного попрактиковаться.

– В чем, простите?

– В нашей любви, котенок, – не удержался Олег, видя, как сверкнули глаза Тани.

Это обращение ей явно не нравилось.

– Уж лучше «малыш», – передернула она плечиками, явно вспомнив их пробуждение. – Или ты так к Ваське обращался?

– Я ко всем так обращаюсь. Стандартное милое обращение.

– Вот оно что... Пожалуйста, только ко мне так обращаться не нужно. Даже в шутку. Скажи, а ты меня ревновал? – вдруг неожиданно спросила Таня.

– К Толику? Нет. Он мне точно не соперник. И вообще, почему я должен ревновать к мусору? – пожал плечами Олег.

Таня весело расхохоталась:

– Иногда вы очень смешно шутите, Олег Владимирович.

– Это не шутка, Ведьмина. Этот тип действительно мне не нравится.

– А я думала, вы подружились!

– Я просто был вежливым.

– Думаю, вы все-таки меня ревновали. И это было так мило.

Таня потрепала Олега за щеку. Тот лишь отмахнулся и включил радио громче, давая понять, что не хочет больше разговоров. Хотя на самом деле он испытывал несвойственное ему смущение.

Татьяна не растерялась. Она принялась громко и выразительно подпевать известной певице. И до самого своего поселка не замолкала. Олег делал вид, что ему не нравится, но на самом деле это безумно его веселило. С Таней он чувствовал себя как-то легко и спокойно.

В сам поселок Таня попросила не заезжать – не хотела, чтобы их увидел кто-то из родственников, – и Олег остановил машину рядом с хорошо охраняемыми воротами.

– Спасибо, что подвез. – Таня улыбнулась ему, перед тем как выйти из салона, и он едва сдержал ответную улыбку. – Напиши, когда приедешь домой, хорошо? Я буду волноваться.

– Напишу.

– Хорошо. Пока. – Девушка с каким-то странным сожалением взглянула на него и потянулась к ручке.

– Стой, – велел ей Олег и, прежде чем Таня что-то сказала, за плечи притянул к себе и крепко, но коротко поцеловал в теплые мягкие губы. Затем он отстранился и убрал под шапку выбившуюся прядь волос.

«А еще?» – говорил взгляд Татьяны. Ей было мало. Впрочем, ему тоже. Но он успешно боролся с желанием наброситься на Таню с поцелуями. Пусть ждет следующей их встречи. Пусть представляет. Предвкушает.

– Можешь идти, – разрешил Олег, как будто бы с пары отпуская.

– Ты просто так меня отпускаешь? – недоверчиво спросила Ведьмина.

– Конечно. Тебе ведь наверняка нужно готовиться к парам, – невозмутимо ответил он.

– Козел, – почему-то прошипела Таня и вышла из машины, громко хлопнув дверью, а Олег довольно рассмеялся: ему наконец-то удалось ее уделать.

– Почаще пользуйся теми духами, – открыв окно, крикнул он ей вслед.

– Почаще ходите к черту, Олег Владимирович, – ответила девушка не оборачиваясь, а ему снова стало смешно.

По дороге домой Олег включил любимых рок-музыкантов и подпевал, чего не делал уже несколько лет.

О том, что на парковке на них странно смотрел какой-то парень, он даже не думал.

Глава 9

ДОМОЙ Я ВЕРНУЛАСЬ в странном настроении. Меня разрывало от ярости. Да что этот Владыко себе позволяет? Решил, что может со мной играть? Целовать когда вздумается и отталкивать когда захочется? Нужно было не отвечать на этот проклятый поцелуй, больше похожий на издевательство, а залепить Олегу пощечину, чтобы у него искры из глаз посыпались. Меня не покидало ощущение того, что я проиграла ему. Но при этом на душе было удивительно светло. Рядом с Олегом во мне звонко пела весна и в сердце распускались цветы.

Я проиграла Владыко сражение, а не битву. Еще посмотрим, кто кого.

У порога меня с лаем встретили собаки, и я опустилась на колени, чтобы погладить их. Псы ластились, виляли хвостами и поскуливали, и я, тиская их, вспомнила Прелесть. Прыгнула мне на голову, подумать только! Чего мне ждать в следующий раз? Подарок в ботинке?

Следом за собаками появился и папа. Явно ждал, когда я вернусь со свидания. Очень уж хотел узнать, как все прошло.

– Что-то ты долго, я уже хотел звонить. Ну, как тебе Анатолий, дочь? – с интересом спросил папа.

– Ужас! Кошмар! Маньяк! – Я сделала большие глаза. – К кому ты меня отправил? А еще родной отец, называется!

– Татьяна, – нахмурился папа. – Я ведь серьезно.

– А если серьезно, Анатолий прекрасный человек, – саркастично ответила я. – Вежливый, умный, начитанный. Столько всего знает! Ходячая энциклопедия. Все это время мы разговаривали об искусстве. Недаром он Гарвард окончил! Наверное, я выйду за него замуж.

– Правда? – недоверчиво покосился на меня папа.

– Нет, конечно! – фыркнула я и, опомнившись, добавила: – Мы с ним еще только узнаем друг друга.

– И что ты о нем узнала? – не отставал от меня папа.

Я на мгновение задумалась. Об Анатолии я узнала только то, что у него есть девушка. Больше мы о личном не разговаривали.

– У нас одинаковые интересы, – туманно ответила я.

И ведь не соврала. У нас действительно было кое-что общее: мы оба хотели отвязаться от наших родителей, решивших, что мы друг другу подходим.

– Милый, не лезь к девочке. – В прихожей появилась мама. На ней был длинный атласный халат глубокого гранатового цвета, и в который раз я подумала, что у нее талант выглядеть прекрасно даже дома, без косметики, прически и нарядов. Я надеялась, что эта способность передалась мне по наследству.

– Я не лезу, – зычно ответил папа. – Просто интересуюсь жизнью дочери. Хочу, знаешь ли, чтобы Татьяна нашла достойного человека, а не как Ксюша – каких-то идиотов.

– Каких еще идиотов? – удивленно спросила я.

Идиотом был только ее бывший жених, променявший ее на сестру Васьки. До этого она ни с кем толком и не встречалась.

– Неважно, – отмахнулся папа. – Важно то, что приличных парней осталось мало. Я не хочу, чтобы мои девочки встречались с кем попало. Кстати, я говорил, что дочь моего зама беременна от своего преподавателя? – спросил он.

И мне показалось, будто папа переводит тему. Я закатила глаза.

– Говорил, и не один раз, – ответила мама.

– Замуж за него собралась, – продолжал он с возмущением. – Окрутил совсем молоденькую девочку.

– Ну, она совершеннолетняя, понимала, на что идет, – резонно заметила мама. – К тому же немудрено влюбиться в своего преподавателя. Мы, женщины, любим умных мужчин.

– А я думал, вы больше любите успешных, – внимательно посмотрел на нее папа. Ревнует, причем всегда делает это как-то по-особенному мило.

– Я больше всех люблю тебя, – тепло улыбнулась мама и, взяв его под руку, положила голову на плечо.

Папа тотчас растаял. Он очень любил маму, и, если честно, я хотела, чтобы мой муж так же нежно и трепетно относился ко мне. А еще я вдруг подумала: что сделал бы папа, если бы я привела домой Владыко и сказала, что он мой жених? Меня бы лишили наследства или головы?

Вместе с собаками мы пошли в гостиную, где папа вновь активизировался и стал расспрашивать меня об Анатолии. Делал он

это так настойчиво, что в какой-то момент я просто сбежала в свою комнату под предлогом того, что у меня болит голова. Голова у меня, разумеется, не болела. Она, наоборот, казалась неприлично легкой. Вместо мыслей в ней был розовый туман, и я все еще помнила вкус губ Олега.

С телефоном в руке я беззаботно рухнула в кровать, решив посмотреть какой-нибудь фильм, но вместо этого открыла галерею снимков. Сегодня я украдкой сделала несколько фотографий Олега – в ресторане, на парковке, пока он разговаривал по телефону, а потом в машине. Владыко ничего не заметил.

Олег отлично получался на снимках. Он был на удивление фотогеничным, и я вдруг подумала, что он мог бы стать отличной моделью. Рост, фигура, лицо – его внешность стала казаться мне идеальной. И я сама не поняла, в какой момент стала рассматривать его фотографии. Вдумчиво и с довольной улыбкой.

Вот он сидит рядом со мной в ресторане, закинув ногу на ногу, и смотрит в окно. Черные волосы, четко очерченный профиль и задумчивый взгляд, по которому ничего невозможно понять: то ли он думает о кодах и формулах, то ли вспоминает девиц, с которыми встречался. Совершенно бесстрастные глаза. И – как на контрасте – горячие руки и жадные губы.

Вот он стоит на парковке, одной рукой прижимая телефон к уху, а другую небрежно засунув в карман. Это фото во весь рост. Владыко безумно идет пальто. Придает элегантности и вносит в строгий образ нотку аристократизма.

Вот он сидит в машине. Руки, уверенно лежащие на руле, сняты крупным планом. Красивые мужские руки с длинными пальцами, узкими ладонями и крепкими запястьями. Сильные и цепкие. Настойчивые. И в то же время ласковые.

Чуть замешкавшись, я вернулась на несколько снимков назад, даже не сразу осознав почему. А потом поняла. На одном из фото, сделанных на парковке, я заметила того самого парня, который так злобно таращился на Олега. Незнакомец тогда быстро исчез. Наверное, понял, что я заметила его.

Не знаю, сколько я листала фотографии Олега, вспоминая то, что между нами было, времени я не замечала. Злость из-за последнего поцелуя, который он буквально украл у меня в машине, испарилась, и

в груди осталась только нежность. Она была похожа на звездный свет, искрилась серебряной пылью, заставляя пульс ускоряться. Эта пыль попадала на запястья, скулы, ключицы, даже под колени, и в них чувствовалась приятная слабость.

Я продолжала внимательно разглядывать фото Олега, когда в комнату влетел Арчи вместе с собаками. Братик, хрустя кукурузными палочками, нагло расположился на кровати, а собаки – на коврике рядом. Все трое преданно на меня уставились.

– Накрошишь на кровать – соберу крошки и высыплю тебе за шиворот, – грозно сказала я.

Младшие братья порою понимают только грубую силу.

– Не квакай, – отмахнулся Арчи и осмотрелся. – Странно, что у тебя в комнате порядок.

– Убиралась недавно, – ответила я, гадая, зачем он пришел ко мне.

– Да? Жаль. А то я мог бы помочь... А хочешь, я тебе фруктов вымою и порежу?

– Нет, спасибо, я не голодная, – отказалась я.

Что еще за аттракцион неслыханной щедрости?

– А ты сегодня красивая, – со вздохом сообщил мне Арчи. – Меньше, чем обычно, напоминаешь тираннозавра.

– Вот спасибо, – сказала я. – Мой самый лучший комплимент в жизни. Колись, чего тебе от меня надо, мелочь?

– Да так, ничего, – брат одарил меня скромнейшей из своих улыбок.

– Ладно. Поставим вопрос иначе. На что тебе нужны деньги? – Я вздохнула.

– А с тобой приятно иметь дело. – Арчи широко улыбнулся. – Мне надо в одной игре счет пополнить, чтобы броню купить. Ищу спонсора.

– Ищи его в другом месте, – посоветовала ему я и указала на дверь ногой.

Но уходить братик не собирался, он улегся рядом со мной.

– А ты и правда сегодня ходила на свидание по папиной указке? – спросил он.

– Правда, – нехотя ответила я.

– Ксю папа на свидание не отправил, а тебя отправил. Это потому, что отчаялся от тебя избавиться. – Арчи противно хихикнул и получил

тычок в ребра.

– У Ксю психологическая травма после отмены свадьбы, – нахмурилась я. – Ксю не трогают, а я отдуваюсь.

– Она, наверное, опять будет встречаться с тем типом, – выдал вдруг Арчи, и я повернулась на бок, лицом к нему.

– С каким еще типом?

– С таким. Это секрет. – Арчи выразительно поиграл бровями. – Стоит тысячу рублей.

У меня появилось плохое предчувствие. Ксю явно что-то скрывала от меня. Да и папа странно оговорился. А я терпеть не могла неведение.

– И как ты узнал этот секрет? – спросила я, усомнившись в том, что старшая сестра решила поделиться с братишкой чем-то личным.

– Подслушал. Ночью пошел за водичкой на кухню и услышал.

– Хорошо, рассказывай мне этот секрет, – решила я. – Заплачу.

Я встала с кровати, взяла сумку и достала кошелек.

– Что, так сразу? – Арчи даже как-то растерялся. – Блин, надо было просить больше...

– Не наглей, – нахмурилась я. – Бери деньги и рассказывай.

– Раньше Ксю встречалась с каким-то парнем, – громким шепотом начал Арчи. – Папа узнал об этом и запретил ей с ним общаться. Я как раз спустился на первый этаж, когда они разговаривали в его кабинете. На повышенных тонах.

– Не поняла. Что еще за парень? И почему папа запретил ей с ним общаться?

– Не зна-а-аю. Папа был такой злой! Говорил, что не позволит Ксю общаться с этим придурком и что она идиотка, раз связалась с таким человеком. Я прокрался на цыпочках к кабинету и услышал, как Ксю плачет, – поделился Арчи, и веселье исчезло из его голоса.

Глава 10

ЭТОТ РАЗГОВОР АРЧИ услышал в июльскую ночь, наполненную прохладой кондиционера. Паренек в нерешительности остановился на первом этаже, неподалеку от чуть приоткрытой двери отцовского кабинета, из которого доносились громкие голоса. С одной стороны, мальчик хотел скорее оказаться на кухне и поживиться бабушкиным ежевичным пирогом, а с другой – ему было жутко интересно, что происходит. Папа часто отчитывал его и Таню, но Ксю – никогда. Старшая сестра была идеальной, и папа всегда ее хвалил и ставил в пример. А сегодня ночью он кричал на нее таким злым голосом, что Арчи стало не по себе.

Любопытство победило голод, и он на цыпочках прокрался к двери, из-под которой бил яркий свет. Арчи заглянул в узкую щелочку и увидел папу и Ксю. Она с опущенной головой стояла у шкафа с книгами, папа упирался руками в рабочий стол. Сестра беззвучно плакала, голос папы был переполнен яростью.

– Я не понимаю, не понимаю, Ксюша! Как ты связалась с этим ублюдком? – говорил папа, стараясь не перейти на крик. – Ты ведь такая хорошая девочка! Где ты его нашла? Где?

Сестра молчала. Плакала и молчала. Только опущенные кулаки сжимала, Арчи это видел.

– Давно ты с ним встречаешься? – допытывался папа. – Отвечай мне. Ну же, говори! Хватит молчать.

– Да какая тебе разница? – тихо сказала Ксю.

– Большая! – стукнул кулаком по столу папа. – Моя дочь встречается с преступником! Но ничего, больше ты его не увидишь. Обещаю!

– Если ты не заметил, я уже взрослая и сама вправе решать, что мне делать и с кем встречаться, – сказала сестра, и, несмотря на то, что она плакала, ее голос прозвучал вызывающе. – Ты не имеешь права приказывать мне. Я не твоя подчиненная. И вообще, – ее голос стал выше, – ты называешь его преступником, а сам? Ты ведь и сам... И сам был нечист на руку. Как ты смеешь обвинять его? Как? Скажи как? Ты ничем не лучше.

– Вот ты как об отце думаешь, – сказал папа таким холодным голосом, что Арчи стало не по себе. Он подумал, что тоже получит, если сейчас его застукают в коридоре. – Что ж, Ксюша, можешь уходить к нему. Можешь уходить из этого дома. Только без денег, шмоток, техники и всего прочего, что купил тебе я.

– Думаешь, меня это остановит? – хрипло спросила Ксю.

– Как знать. Уйдешь из дома – уйдешь из семьи, – пригрозил папа все тем же ледяным голосом. – Ни копейки больше не дам и вычеркну из завещания. Даю тебе время до утра подумать: или бросаешь этого урода, или уходишь. – И он пошел к двери.

Услышав тяжелые шаги отца, Арчи, который абсолютно ничего не понимал, метнулся в коридор, ведущий на кухню, и затаился под столом. Сделал он это вовремя: папа тоже направился на кухню. Он достал из верхнего шкафчика с лекарствами какие-то таблетки и запил их водой.

– Как только посмел, скотина, – расслышал Арчи сдавленный голос папы и даже дышать перестал – не хотел, чтобы отец его заметил.

Посидев пару минут за барной стойкой, папа ушел. Ксю так никуда и не ушла, но пару недель ходила ужасно грустная. Зато вскоре стала встречаться с каким-то парнем, которого папа полностью одобрил. Спустя год они решили пожениться, но свадьба сорвалась.

Глава 11

– КАК ИНТЕРЕСНО, – медленно сказала я, услышав рассказ младшего брата. Честно сказать, я была в шоке. Даже и не подозревала, что в нашей семье кипят такие страсти. – А ты точно мне не врешь?

– Что я, дурак, что ли? – возмутился Арчи. – Рассказал все как было. Кстати, а он быстро бегают? – поинтересовался невинным голосом Арчи.

– Кто? – не поняла я.

– Чувак, с которым ты сегодня встречалась.

– В смысле?

– Быстро от тебя убежал? Или ты догнала?

Я пихнула брата локтем в бок, и Арчи соскочил с кровати, заливисто хохоча. Я попыталась поймать его, но не вышло, и псы тотчас громко залаяли. Им показалось, что мы играем во что-то веселое. Из комнаты младший братик ушел не скоро. Не мог не потрепать мне нервы перед сном.

Едва он покинул мою комнату, пришла мама. Она села рядом со мной на кровать, погладила по волосам и с сочувствием спросила:

– Не понравился этот парнишка?

Я села, скрестив ноги, и кивнула. Мама понимала меня гораздо лучше, чем папа.

– Наверняка скучный, – продолжала она, лукаво на меня глядя. – Раз позвал на первое свидание в картинную галерею.

– Скорее неинтересный, – честно ответила я. – В том плане, что мы друг друга не интересуем.

– Даже так? – Мама приподняла бровь. – Больше не будете встречаться?

– Мы решили немного пообщаться, но мне кажется, что из этого ничего не выйдет. Мы абсолютно разные. Папа будет зол, но что поделать, мам... – Я пожала плечами.

– Не злись на папу, детка. Он желает вам только счастья, но не всегда понимает, что его представления о счастье могут не совпадать с вашими.

– Ничего, переживу. – Я махнула рукой. – Кстати, мам, а ты знаешь парня, с которым Ксю встречалась полтора года назад?

– Что? – удивилась она. – Ксю с кем-то встречалась?

Я внимательно посмотрела на маму. Сложно было сказать, действительно ли она не знала или же просто хорошо сыграла изумление.

– Наверное, мне показалось, – отмахнулась я. – Кстати, а Ксю дома?

– Нет. А время уже позднее... – Мама взяла с кровати мой телефон, видимо для того, чтобы посмотреть, который час, и ее взгляд стал удивленным. – Таня, а это кто? – спросила она.

Я глянула на экран и чуть не подавилась. С него на меня смотрел Владыко. Кто-то маленький и очень противный поставил его фото на заставку. И я даже знаю кто. Мелкий упыреныш Арчи. Вот почему он так гаденько хихикал.

– Да так... – Я забрала у мамы телефон. – Просто знакомый... Арчи поставил его на заставку зачем-то!

Мама, кажется, не поверила.

– Твой... знакомый выглядит взросло. Сколько ему лет? – спросила она.

– Тридцать, – пришлось ответить мне.

– А чем он занимается?

– Преподает в университете, – со вздохом призналась я.

– Хороший? – продолжала она.

– Мам, что за вопросы? Откуда я знаю, хороший или плохой? Это просто фотка преподавателя! – довольно убедительно сыграла я возмущение. – Поймаю Арчи, головой в унитаз засуну.

– Себя засунь и смой! – услышала я веселый крик братика.

Оказывается, этот недоросль подслушивал у двери.

– Я сейчас его убью, – прошипела я, желая поймать гаденыша, но мама меня остановила.

– Не обращай на него внимания, – улыбнулась она мне. – Он просто так выражает свою любовь.

– Боюсь представить, как он будет выражать свою ненависть, – буркнула я, но планы мести оставила на потом.

Мы с мамой поболтали. Как обычно, наш разговор затянулся надолго. Когда мама уходила, я крепко обняла ее. От мамы, как всегда,

знакомо пахло яблочным кремом.

– Если тебе не нравится этот Анатолий, – напоследок сказала она, – не встречайся с ним.

– Папа будет злиться, – вздохнула я. – Он ведь терпеть не может, когда ему перечат. Будет потом ходить и дуться.

– С папой я все улажу, не переживай.

Мама поцеловала меня в лоб и ушла. А я, приняв ванну, налепила на лицо маску и полезла в инстаграм.

У Васьки было затишье, только в сторис она обещала сделать некий гайд с советами о том, как прийти в себя после разрыва с парнем, начать жить заново и обрести уверенность и свободу. Там, в сторис, Окладникова щебетала, как птичка на жердочке, и я в который раз мрачно подумала о том, как не совпадает реальность с действительностью. Знали бы ее подписчицы, количество которых стремительно росло, о том, какие сцены Васенька устраивает своему бывшему!

Я сделала пост со своего фейкового аккаунта. Снова взяла фотографию своей американской подружки и выложила ее.

«Я продолжаю завоевывать человека с железным сердцем. Сегодня так вышло, что мы проснулись с ним в одной постели, целовались, словно безумные, но все закончилось тем, что мне на голову прыгнула его кошка. Между нами вспыхивают искры, но мне кажется, будто бы это не я играю с ним, а он со мной. Кто из нас победит – вопрос.

И да, у человека с железным сердцем могут быть сотканые из солнечного света руки. Теплые и родные. Пишу – и слезы наворачиваются. Когда я успела стать настолько ванильной?...»

Выложив пост, я стала серфить в инстаграме – свайп, лайк, сохранение, снова свайп... Не знаю, как так получилось, наверняка это было волшебство виртуальной реальности, но я случайно зашла на страничку Кости, парня, с которым раньше встречалась. Лучше бы я этого не делала, честное слово. Пару часов назад он выложил свое фото. Высокий, загорелый, улыбчивый, на солнечном пляже где-то в Калифорнии, в одних лишь бриджах. И я, вдруг вспомнив наше общее прошлое, стала рассматривать Костю, пытаюсь понять, сильно ли он изменился. Да, подкачался, да, стал взрослее, но взгляд пронзительно-голубых глаз остался прежним. Открытым и добрым.

«Скоро еду домой» – гласила короткая подпись на английском под его фотографией. Что ж, пусть едет. Надеюсь, мы с ним не встретимся. А если и встретимся, то пройдем мимо друг друга.

Все считают, что ведьмы любить не умеют. Но на самом деле они говорят так, потому что скрывают страшный секрет: если ведьма влюбляется, то это навсегда.

Это как пустить себе пулю в сердце – навывлет и один раз.

Улыбнувшись Косте на фото, я убрала телефон и с трудом заснула.

На следующее утро Василина поставила мне царский лайк и написала, что кошка ее бывшего тоже безумно ее раздражала. Мне стало обидно за Прелесть. Наверняка Васька раздражала ее гораздо больше.

Глава 12

ПОНЕДЕЛЬНИК БЫЛ не просто тяжелым днем, а выматывающим – лекции, практические занятия, домашние задания... Единственное, что меня порадовало, так это взгляды, которыми обменивались Женька и Илья. Подруга рассказала, что он все-таки поцеловал ее в клубе. Конечно, по ее словам, это ничего не значило, но я заметила, как она улыбается украдкой, будто вспоминая то, что между ними произошло. Я подкалывала Женьку насчет Ильи, а она меня – насчет Владыко, и выходило так, что мы постоянно хихикали. Наверное, это было нервное. Думать о парнях – такая утомительная работа.

С Олегом я не встречалась до среды – дня, когда у нашей группы стояло практическое занятие. Владыко был слишком занят. Ну просто мистер президент, не иначе. Однако мы перебрасывались сообщениями, и это было довольно мило. Он сыпал невероятными шутками, от которых веяло вечностью, я отвечала колкостями, изредка переходя на сюсюканье, и в переписке влюбленной парой мы точно не казались.

Олег все больше и больше интересовал меня, и я это прекрасно понимала, не зная, радоваться или печалиться. С одной стороны, это было бы здорово – по-настоящему встречаться с ним. С другой – я не была уверена в том, что он действительно хочет этого. Можно сказать, я силой заставила его пойти на сделку, и ему просто некуда было деваться. Да, я знала, что целоваться со мной ему нравится, и, когда вспоминала, что произошло у него дома, в его кровати, начинала переживать за собственное психическое здоровье: что вообще тогда между нами было? Но ведь Владыко – здоровый взрослый мужчина, а я – красивая молодая девушка. И вполне понятно, что ему нравится проводить со мной время. Но строить отношения только на физическом влечении мне не хотелось. Сколько они продержатся? Месяц, два, три? А что будет потом? Он наиграется, а я влюблюсь в него и буду слоняться вокруг, как Окладникова, размазывая по лицу розовые сопли? Это меня абсолютно не устраивало.

В среду, за несколько часов до пары с Владыко, я решила порадовать его и прислать фото. Включив фронтальную камеру, я сделала несколько селфи, на которых получилась весьма миленько. Одно из них, на котором посылала воздушный поцелуйчик, я хотела отправить со словами: «Твоя девушка готова. Обучи меня всему, что знаешь, дорогой». Правда, отправить не успела – мое лицо закрыла тень. Я подняла глаза и увидела Кайрата, усевшегося со скрещенными на груди руками прямо на мою парту. Опять он. Господи, как тяжело иметь столько поклонников! Влюблен в меня с первого курса. Это, конечно, поднимает самооценку, но отвязаться от него мне стоило огромных усилий.

– Привет, Кайратик! – Я невинно улыбнулась ему.

– Танюша, ты мне скажи, у тебя кто-то есть? – задушевым тоном спросил Кайрат.

Взгляд у него был тяжелым, да и сам он был парнем внушительным.

– Где? – не поняла я.

– В сердце.

– Нет, что ты, – захлопала я ресницами. – В моем сердце только пустота.

– Ты смотри, – посуровел одноклассник. – Я соперника не потерплю.

– Ну что ты, Кайратик, – улыбнулась я. – Ты же знаешь, что у меня никого нет.

– У тебя есть я, – ответил он.

Я вздохнула. Кайрат наивно верил в то, что однажды мы все-таки будем вместе. Правда, это не мешало ему встречаться время от времени с другими девушками. Однажды я даже увидела его вместе с одной из них, и потом Кайрат ходил за мной три дня и доказывал, что я все равно лучше. Я показательно дулась, но моментально его простила, когда Кайрат заявил, что, раз я злюсь на него и не верю ему, он пойдет к моему отцу вместе со своими братьями просить руки. Моей, разумеется. Не думаю, что папочка спокойно бы пережил это.

– Да, у меня есть ты, – закивала я. – Как же я могла забыть? И вообще, что за мысли о сопернике?

– Ты стала странная, Танюша, – свел к переносице черные густые брови Кайрат. – Постоянно с кем-то переписываешься и улыбаешься.

Делала селфи с поцелуйчиками.

– Это для подруги. Давай сделаем селфи вместе. – Я закатила глаза.

Кайрат отказываться не стал. Он заграбастал меня в свои объятия, посадил без разрешения на колени, взял мой телефон и нащелкал несколько кадров. На одном из них он поцеловал меня в щеку, и мне пришлось его отпихнуть.

– Что еще за вольности? – Я нахмурилась, а он только довольно рассмеялся.

– Смотри, Танюша, если у тебя кто-то появился, а ты скрываешь, я этого черта поймаю и поработаю над его лицом, – предупредил он меня и, прищурившись, оглянулся: на нас смотрели одноклассники.

– Потеряйтесь, а? – велел им Кайрат, и их как ветром сдуло. С ним никто не хотел связываться.

Болтать с Кайратом пришлось до начала пары. А когда он ушел, я только вздохнула. Парнем Кайрат был неплохим – сильным, справедливым и добрым, несмотря на грозный вид. Однако встречаться с ним мне совершенно не хотелось.

Во время занятия я вспомнила, что так ничего не написала Владыко, и украдкой вытащила телефон, хотя препод не любил, когда на его занятиях студенты отвлекаются на гаджеты. Почти не глядя на экран и делая вид, что пишу лекцию, я все-таки отправила сообщение Олегу, затем вырубил звук и кинула телефон в кожаный рюкзачок, висевший за стулом. Пришлось погрузиться в удивительный мир управления финансовыми рисками.

Разумеется, только на следующей перемене по дороге в кабинет я увидела, что произошло. А произошла настоящая катастрофа. Вместо своего селфи я умудрилась отправить Владыко селфи с Кайратом, который целовал меня в щеку. И более того, Олег это увидел. Правда, ничего не ответил. Даже самого заваливающего смайлика в ответ не кинул.

«Прости, это случайно!» – спешно написала я Владыко.

Он снова просмотрел мое сообщение и ничего не ответил.

«Олег, не подумай ничего такого». – «Меня пугает твое молчание...»

Еще с десятков забавных стикеров – и Владыко все-таки смиловился.

«Мне все равно». – «А мне НЕЛОВКО». – «Хватит написывать. Занят».

Больше Олег мне не отвечал, хотя был онлайн. Я запаниковала. Он собрался меня игнорировать? Ничего, это у него не получится. Следующая пара будет у него, и я как раз туда иду. Так сказать, зажгу на его предмете.

Кабинет, в котором должно было пройти практическое занятие по математическим методам в экономике, был заперт, и наша группа столпилась у дверей в ожидании преподавателя. Мы с Женькой и Ильей стояли неподалеку от компании девчонок, которых про себя называли феечками. Это были типичные девочки, которые умели говорить о косметике, шмотках и парнях часами, ни разу не повторившись. Существами они были вполне безобидными, знали наизусть телефоны лучших лешмейкеров, бровистов и мастеров маникюра, участвовали во всех распродажах модных брендов и считали, что идеальный мужчина – это тот, который способен подарить возлюбленной последний айфон. Ничего необычного, таких девчонок везде много.

– Ой, а практику тоже будет вести Олег Владимирович? – спросила одна из них мечтательным голосом, и я, услышав до боли родное имя, наострила уши. Мне кажется, они даже шевелиться начали.

– Надеюсь, что он! – подхватила другая мяукающим голосом. – Он такой мужественный. Заметили, какая у него фигура? Он точно ходит в качалку, девочки. И сильный, и умный. Просто мечта!

«Чужая мечта, дуры», – раздраженно подумала я.

– Мужчинам редко идут костюмы, – согласилась третья девушка. – Олежка очень представительный. Катя видела его машину. В марках не разбирается, но говорит, что крутая!

– Интересно, у него кто-нибудь есть? – задумчиво спросила первая.

«Есть. Я у него есть», – мысленно ответила я, начав злиться. Они обсуждали моего Владыку прямо при мне. И это ужасно раздражало.

– Наверняка есть, – презрительно ответила вторая. – Такие потрясающие мужики надолго одни не остаются. Их сразу разбирают.

– Наверняка у него какая-нибудь овца, – заявила третья. – Я давно заметила: чем лучше мужчина, тем стервознее у него подружка.

«Ах ты мразь косорылая!» – разъярилась я. Овцой быть как-то не очень хотелось.

Они обсуждали Владыко до самого начала пары. Распинались, какой он красивый, умный и сдержанный. А еще перспективный. Когда они перешли на обсуждение его гипотетического пресса, споря, сколько в нем кубиков, я взорвалась. Так и хотелось в лицо им сказать сколько и какой его пресс на ощупь, но я сдержалась.

– Девочки, вы не могли бы потише? – спросила я сердито. – Орете мне прямо в ухо.

– Ой, Танечка, извини, – заулыбалась мне одна их феечек. – Просто этот Олег Владимирович такой потрясный!

– Что вы в нем нашли? – закатила я глаза. – Совершенно обычный. И противный. Мы еще наплачемся, когда экзамен ему сдавать будем. Моментально пропадут все ваши восторги.

Женька и Илья переглянулись. Кажется, им стало смешно.

– Просто ты его из себя вывела, Танечка, – миленьким голосом заявила мне вторая феечка. – Поэтому тебе и кажется, что он строгий препод.

– Нет, Олечка, – точно таким же тоном ответила я. – Мне совершенно не кажется. Знакомые с его факультета говорили, что он строгий и требовательный. У него репутация козла, – насмешливо заявила я.

– Тише, тише, – зашикали вдруг феечки. – Он идет!

Я прикусила губу, не зная, услышал ли появившийся за нашими спинами Владыко мои слова или нет. Лицо у него было совершенно непроницаемое, и я ничего не смогла понять. Это мне не понравилось.

Глава 13

– ЗДРАВСТВУЙТЕ, – нестройным хором приветствовали Владыко студенты.

– Добрый день, – абсолютно спокойным тоном ответил Олег, открыл дверь небольшого кабинета, предназначенного для практических занятий, и запустил в него народ.

Я специально решила войти в аудиторию последней и потому немного помедлила.

– Вам особое приглашение нужно? – спросил Олег холодным тоном. – Занятие уже началось.

– Простите, – сквозь зубы сказала я, сверля его взглядом, прошла мимо, уловив нотки знакомой черной смородины, и села на свое место за второй партой среднего ряда, около Женьки, которой почему-то было весело.

А мне хотелось орать от злости.

– Я просмотрел учебный план... – начал было Владыко, но его прервали.

Открылась дверь, и в аудиторию вошла Окладникова. Мне тотчас захотелось спустить ее с окна в сугроб. Смотрите-ка, появилась.

– Извините, – тихо сказала Василина, опустив голову, так что локоны ее светлых волос упали на соблазнительное декольте.

– Что вы хотели? – нахмурился Олег.

По его виду никто бы не догадался, что они не просто знакомы, а когда-то еще и были вместе.

– Я не могу прийти на ваше занятие со своей группой завтра, – ответила Васька. – Хочу посидеть с параллельной группой. Чтобы не было пропуска.

– Вам нужно было решить этот вопрос до начала занятий, – ответил Владыко.

– Филипп Георгиевич разрешал так делать! – почти с отчаянием сказала Василина.

– Сейчас этот предмет ведет не Филипп Георгиевич. Пожалуйста, приходите на занятие вместе со своей группой, – довольно жестко ответил Олег, и я восхитилась про себя.

Еще недавно они встречались, а сегодня он так мастерски ее отшивает. Красота!

– Но завтра я не смогу.

– По уважительной причине?

Василина закусила губу.

– Если по уважительной, то у вас будет справка или разрешение на отгул от деканата. И в этом не будет ничего страшного. Если по неуважительной – это ваш выбор, – продолжил Олег.

– Но...

– Пожалуйста, закройте дверь, вы отнимаете у нас время. – Голос Владыко стал жестче. Олег терял терпение.

Василина почему-то кинула на меня обжигающий взгляд, полный ненависти, и ушла, громко хлопнув дверью. С ума сойти, она смотрела на меня так, будто бы это я виновата! Отлично устроилась! Во всех грехах винит меня. Замечательно.

– Итак, еще раз. Я просмотрел учебный план, любезно оставленный мне Филиппом Георгиевичем. Будем работать по нему, – продолжил Олег. По его голосу было понятно, что план Филиппа Георгиевича вызвал у него множество вопросов, которые он, руководствуясь преподавательской этикой, озвучивать не стал.

– Возможно, нас с вами ждет сюрприз, и я останусь до самого конца, чтобы принять экзамен. Сразу хочу предупредить: я отношусь к своему предмету с предельным уважением и от вас потребую того же. Будем уважать друг друга и предмет, который проходим. А еще я потребую осознанного подхода. Иначе зачем вы здесь находитесь?

Он снял пиджак, оставшись в белоснежной, идеально выглаженной рубашке. И, сложив руки на груди, стал рассказывать об экзамене. Выглядел Олег действительно здорово – высокий, уверенный, спокойный и вместе с тем собранный. Я понимала, почему он нравится нашим феечкам, впрочем не только им, но и многим другим девчонкам. Да и парни, кажется, испытывали к нему невольное уважение. Я смотрела на Владыко, пытаюсь поймать его взгляд, но Олег не позволял мне этого сделать. Игнорировал? Играл в недотрогу? Или так серьезно относился к своей профессии? Я не знала. Знала только то, что мне это не нравится.

После того как Олег прогнал Окладникову, я почему-то решила, что это хороший знак. Значит, Владыко на моей стороне. Однако это

была иллюзия, которая довольно быстро растаяла. Едва Олег закончил сухой рассказ о том, что никаких «автоматов» в отличие от Филиппа Георгиевича он ставить не станет, как принялся за меня.

– В прошлый раз я просил вас подготовиться к опросу по пройденному материалу, – сказал он и наконец посмотрел на меня. Да так посмотрел, что на меня следом уставилась вся аудитория. – Надеюсь, вы сделали это.

– Может, ну его, этот опрос? – весело проорал Илья.

Его поддержали другие парни.

– Выкрики с места во время занятия не допускаются, первое предупреждение, – нахмурился Владыко. – Уважайте сокурсников. Итак, я вызову к доске пятерых и начну задавать вопросы. Каждый из вас должен будет ответить на три из них, чтобы получить баллы. Если вы не знаете ответа, вопрос переходит к следующему.

Студенты возмущенно зароптали, и я почувствовала себя не в своей тарелке. Это ведь из-за меня чертов Козлыко решил поизмываться над группой. Это так раздражало, что хотелось выйти и залепить ему пощечину.

– А если человек не ответит на вопросы? – подняв руку, спросила одна из девушек-отличниц за первой партой.

– В таком случае он не получит баллов. Вы ведь помните, что для допуска к экзамену нужно набрать определенное количество баллов по предмету? – напомнил Владыко о балльно-рейтинговой системе в нашем университете.

Студенты грустно завздыхали. Они помнили, да еще как.

– Тот, кто не ответит на вопросы, получит дополнительное домашнее задание, чтобы все-таки хоть как-то набрать баллы. Еще вопросы есть?

– Олег Владимирович, – поднялась я со своего места с гордо поднятой головой. – Вы решили устроить опрос из-за моего поведения на лекции. Я прошу у вас прощения. Давайте вы спросите только меня?

Олег переменился в лице. Оно стало еще жестче, а глаза засверкали. Впрочем, он быстро взял себя в руки, но атмосфера в кабинете стала напряженная. Одногогруппники за молчали.

– Тань, ты что делаешь? – прошептала Женька и подергала меня за рукав, чтобы я села.

Но я не собиралась этого делать. Владыко хочет, чтобы я взяла на себя ответственность за свое поведение? Я возьму, мне не тяжело.

Олег медленно приблизился ко мне.

– Что вы себе позволяете, Ведьмина? – спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Остальные тоже на меня смотрели – с восхищением. А у меня сердце колотилось где-то в горле. Как же странно все это было. На выходных мы целовались и у меня в голове звезды вспыхивали, а сегодня он отчитывает меня и я так напряжена, будто бы мы с ним никогда раньше и не виделись и ничего этого не было – ни объятий, ни срывавшегося с губ горячего дыхания, ни прикосновений, от которых по коже бежали мурашки.

– Накажите меня, а не других, – тихо сказала я, не отводя взгляда. И этого придурка я целовала! Мне стало противно.

– С каких пор контроль успеваемости стал наказанием? – сухо поинтересовался Олег.

– Но...

– Сядьте, Ведьмина, – велел Владыко.

– Я хочу ответить на ваши вопросы, – твердо ответила я.

– Вы глухая? – раздраженно спросил он. – Или сядьте, или выйдите. С чего вы вдруг решили, что можете диктовать мне на моем занятии свои условия? Или решили, что у нас какие-то особые отношения?

Это было сказано с такой интонацией, что я пошатнулась. Пульс стал биться где-то в висках, а в горле появился ком, из-за которого было сложно говорить. Как он смеет себя так вести?! Значит, у нас особых отношений нет? А с кем они у него были? С Василиночкой?

– А я думала, что вы справедливый преподаватель, Олег Владимирович, – процедила я сквозь зубы. – Если я нарушила правила поведения, спросите меня, а не других.

– А что, другие не готовы? – выгнул бровь Олег.

– Готовы, – выдавила из себя я.

– Тогда в чем дело? Раз все готовы, то пусть отвечают. Давайте перестанем устраивать цирк, время не резиновое. Последний раз повторяю, Ведьмина. Вы либо усаживаетесь на место и мы работаем, либо вы выходите за дверь. И мы работаем, но уже без вас.

Судя по виду, Олег больше не собирался пререкаться со мной. А я закусил удила:

– Но я хочу вам ответить. Я очень готовилась.

– Отлично. Придете на консультацию. Я провожу их каждый четверг с четырех до шести. Там я устраю вам полноценный опрос.

– Спросите меня, – вдруг раздался громкий уверенный голос.

Я прикрыла глаза. Кайрат. Опять лезет куда не надо!

– Что? – с недоумением взглянул на него Владыко и вдруг прищурился – возможно, узнал парня с селфи в Кайрате.

– Спросите меня вместо нее. Как мужчина мужчину, – заявил одноклассник наглым тоном.

Теперь все смотрели на него.

Я чуть не упала под стол. И этот еще...

– Сядьте, Алиев, – велел ему Олег.

Надо же, фамилию успел запомнить!

– Но я хочу ответить, – ухмыльнулся Кайрат, хотя я была уверена, что он ничего не знает. Учеба всегда давалась ему тяжело. – Поможешь ответить, да?

– Перестань, Кайрат! – обернулась я к парню. – Ты что устроил?

Вместо ответа он мне подмигнул. Наверняка считал, что поступает правильно – спасает свою любимую Танюшу. Только у Танюши от ярости уже алый пар из ушей шел и пальчики дрожали.

– Сядь, – прошипела я.

– Я должен помочь своей девушке, – заявил во всеуслышание Кайрат и с вызовом глянул на Владыко.

Какое-то время они смотрели друг на друга. В глазах Кайрата, который всегда быстро загорался, полыхало пламя. В глазах Олега, который умел скрывать свои чувства, сходились льдины.

– Что ж, отвечайте, – вдруг передумал Владыко, и Кайрат удивленно моргнул. Он, видимо, не думал, что преподаватель так быстро сдастся. – Выходите к доске, Алиев. Ну же, смелее.

Тот пожал плечами и пошел к доске. Группа зашептала.

– Вы, Ведьмина, тоже выходите, – вдруг передумал и насчет меня Олег. – Давайте-давайте, не тяните время.

Не понимая, что он задумал, я осторожно встала и, случайно коснувшись его рукой, пошла к улыбавшемуся Кайрату, который стоял, демонстративно засунув руки в карманы джинсов. Он всем своим

видом давал понять, что ему все равно, поставят ли ему баллы или нет, он хотел поставить препода на место. «Мне все равно, что ты сделаешь, – говорил красноречивый взгляд его черных глаз. – Я не собираюсь тебе отвечать». А вот мне было не до смеха. Владыко явно что-то задумал.

– Нужно еще несколько человек, – задумчиво сказал Олег и вызвал еще четверых. Что интересно, среди них не было феечек, и они, как одна, смотрели на него влюбленными глазами и вздыхали. Наверное, представляли его без рубашки, чтобы наконец сосчитать кубики на прессе.

Олег разделил нас на две группы по три человека, мы с Кайратом оказались в разных.

– Устроим не просто опрос, а работу в группах. Как модно сейчас говорить, батл, – сказал Олег, стоя у стола со скрещенными руками и глядя на нас с насмешкой. – Команды будут задавать друг другу вопросы по очереди. Та команда, которая ответит на большее количество вопросов, получит баллы, кстати довольно высокие. Та, которая ответит на меньшее, получит дополнительное домашнее задание. Кстати, остальные могут подсказывать вопросы. Таким образом, в процесс включится вся группа.

Только во время начала работы я оценила коварство Владыко. Он действительно все продумал. В команде Кайрата оказался его лучший друг, у которого были проблемы с учебой из-за пропусков. И он стал колебаться. С одной стороны, ему хотелось помочь мне, то есть завалить свою команду, а с другой – глумление, игнор и неверные ответы делали хуже другу, который заметно нервничал: баллов у него и так было мало, а вылетать из университета на последнем курсе ему не хотелось. И если сначала Кайрат хотел поставить Владыко на место своим поведением, то теперь явно не знал, как себя вести. А потому просто злился. Стоял напротив меня и сжимал кулаки, понимая, в какую ситуацию его загнал Владыко. А тот потирал подбородок и внимательно нас слушал, время от времени поправляя ответы.

Честно говоря, вопросы были достаточно легкие, и мы отвечали друг другу более-менее сносно, хоть и не блестяще. Нам пытались подсказывать, но Владыко тотчас запретил делать это, и нарушать правила никто не стал. Наверное, начали понимать, что он за человек.

– Достаточно, садитесь, – прервал нас спустя минут двадцать Владыко.

– А кто выиграл? – тревожно спросил друг Кайрата. На самом деле он очень старался и пытался отвечать, правда не всегда успешно.

Владыко обвел нас внимательным взглядом и остановился на мне.

– Должен сказать, что теорию вы знаете весьма слабо. Но баллы получают все, – сказал он спокойно. – Думаю, аудитория согласится со мной. Оценить нужно всех.

Одногруппники вяло с ним согласились, и в итоге я получила четыре балла, тогда как почти все остальные – по три и два, а озадаченный Кайрат – полтора.

– Я склонен объективно оценивать знания студентов, – словно бы обращаясь ко мне, сказал Олег. – Опрос – это форма контроля знаний, а не наказание, как всем нам усердно пыталась внушить Ведьмина.

Я вспыхнула.

– Вы сказали, что устроите опрос в ответ на мои невежливые ответы, – тихо сказала я.

– Ведьмина, я лишь хотел привить вам уважение к сокурсникам и к преподавателям, а также научить брать ответственность за собственные поступки. Возможно, это не в моих силах, – ответил Владыко и как ни в чем не бывало продолжил занятие.

Я слышала голос Олега, но не могла понять, что он говорит. От ярости у меня помутилось в голове.

– Все хорошо? – тихо спросила Женька. Я только кивнула и ущипнула себя за запястье, чтобы легкая боль привела меня в чувство.

Оставшееся время Олег объяснял решение задач, а затем давал похожие. Некоторых студентов он вызывал к доске, чтобы мы могли решать задачи вместе. При этом объяснял он все довольно неплохо, так, что даже Женька, у которой всегда были проблемы с высшей математикой, все понимала.

Закончил Олег ровно за полминуты до звонка, дал домашнее задание и с непроницаемым лицом сообщил мне и Кайрату, что на следующем практическом занятии мы будем первыми кандидатами на проверку теории и решение задач.

– Не могу игнорировать ваше желание отвечать вместо других, – сказал он нам напоследок и попрощался, а потом вдруг повернулся к Кайрату, который ненавидяще смотрел на него, и добавил: – Рад, что

вы стараетесь защитить свою девушку, но вы выбрали не те методы, Алиев.

– Я не его девушка! – возмутилась я, но Кайрат обнял меня и прижал к себе с широченной улыбочкой.

– Я лучше знаю, как ее защищать.

Их взгляды пересеклись, и Владыко недобро улыбнулся. А потом, ничего не сказав, ушел. А я выдала гневную тираду, такую, что даже парни удивились тому, откуда мне такие слова известны. Меня трясло от Владыко. Не от того, что он себе позволил, а от того, что я повелась на его улыбки и объятия и забыла, какой он на самом деле придурок. Ярость не отпускала меня всю следующую пару, и, после того как она закончилась, я спешно пошла на парковку. Хотела взять машину и поехать в спортзал, чтобы выместить всю свою злость и обиду на тренажерах.

Глава 14

Я УЖЕ ДОСТАВАЛА КЛЮЧИ от машины, как меня вдруг схватили за плечо. Это был Владыко. Я вскрикнула от неожиданности и едва не ударила его локтем куда-то в район солнечного сплетения.

– Какого черта ты меня хватаешь?! – заорала я так громко, что на нас стали оборачиваться.

– Я звал тебя, а ты не реагировала, – ответил Олег.

– Что хочешь? – резко спросила я, задыхаясь от возмущения.

– Поговорить, – невозмутимо ответил он.

– Говорить с собаками будешь. С себе подобными. – Я отпихнула его и пошла к машине. Он пошел за мной и самым наглым образом уселся рядом на переднее сиденье.

– Выйди, – попросила я его звенящим от злости голосом.

– Хватит злиться, – попросил он неожиданно мирным тоном.

– Хватит злиться? Ты о чем, милый?

– Милым называй своего настоящего парня, – огрызнулся он.

– Ревнуешь? – Я волком уставилась на него.

– Тебя? Нет. Я неплохо контролирую свой разум и не нуждаюсь в лечении.

– Вот как? А в чем ты нуждаешься? В унижении других? Выставил меня душой перед всей группой! – взорвалась я и ударила кулаком по рулю.

Меня действительно трясло от злости и обиды.

– Я? А не ты ли пыталась выставить меня идиотом, Таня? Ты вообще понимаешь, что сделала?

– Что сделала? Хотела спасти своих ребят от твоего тупого опроса! – выкрикнула я.

– Во-первых, тупые, по твоим словам, опросы стоят в плане занятий как одна из форм контроля. Я бы в любом случае устроил этот опрос, несмотря на то, как ты вела себя на лекции. И я буду устраивать их в дальнейшем. Во-вторых, таким поведением ты подрываешь мой авторитет. Меня не устраивает ситуация, в которой ты жертва моих гонений, спасающая группу, а я тиран, заставляющий студентов страдать. Ты ведь понимаешь, что после твоих слов и после

выступления твоего парня Алиева у студентов сложится впечатление, будто опросы – наказание, а не обычная форма взаимодействия студентов и преподавателей. «Вы решили устроить опрос из-за моего поведения на лекции», – он повторил мои слова. – Знаешь, это было чересчур. «Накажите меня, а не других». Ты вообще понимала, что делала? С чего ты решила, что я буду делать все так, как ты захочешь? Хорошо, мы играем в подставных парня и девушку. Но это не значит, что во время занятий мы перестаем быть преподавателем и студенткой. Или ты решила, что я буду по-особенному к тебе относиться? Нет, Таня. Я отношусь к тебе так же, как и к любому другому студенту.

Наверное, Олег говорил бы еще долго, однако я прервала его, при этом молча, не проронив ни звука. Я заплакала. Из моих глаз покатались слезы, а губы задрожали. Я тотчас прикусила одну из них и склонила голову вниз так, чтобы волосы закрыли лицо. Плакать красиво я умела. Когда-то даже специально тренировалась перед зеркалом. Слезы появлялись на моем лице легко и просто. Минус был только один: потом я не могла остановиться.

– Ты же не плачешь? – ошарашенно спросил Олег, и я нервно помотала головой из стороны в сторону, а после приглушенно всхлипнула, чтобы он точно понял: я плачу. Горько. Из-за него.

Он понял. И вдруг обнял меня, да так крепко, что я не смогла освободиться. Да и не хотела этого делать. Его объятия были такими теплыми и родными, что я даже почти перестала злиться. Только плакала, и слезы попадали на его пальто.

– Я не хотел тебя обидеть, – тихо сказал Олег, глядя меня по спине. Кажется, он не совсем понимал, как себя вести, а я, уткнувшись лицом ему в грудь, злорадствовала.

Оказывается, слезы – мощное оружие даже против таких умных и расчетливых мужчин, как он. Неожиданно, правда? Теперь мучайся от стыда, мой милый. Довел бедную Танечку до слез. Танечка плачет, Танечка страдает, Танечка не знает, что ей делать и как жить. А все ты виноват. Разумеется, вслух я этого не говорила, но плакать не прекращала. Мои плечи вздрагивали, слезы стекали по щекам на шею и попадали под шарф, а Олег, который явно имел не слишком большой опыт общения с плачущими женщинами, неловко меня успокаивал.

– Таня, перестань. Ничего страшного не случилось, – негромко и растерянно сказал он.

– Ты меня ненавидишь. – Я всхлипнула, как мне показалось очень искренне.

– Что за бред? – Олег отстранился от меня и, взяв мое лицо в ладони, заглянул в глаза. – С чего ты взяла?

– Ты специально издевался надо мной, – трагичным тоном прошептала я.

Он коротко выдохнул. А я накрыла его ладони своими.

– Зачем ты так со мной поступаешь?... – спросила я, понимая, что главное – не перегнуть.

– Таня, я же сказал... Ты не должна была так говорить, – нахмурился Олег. – Не нужно выставять меня тираном перед студентами. Я действительно серьезно отношусь к своей работе. Но я точно не испытываю к тебе ненависти. Если ты не заметила, я поставил тебе тот балл, который ты заслужила своими ответами. Хватит плакать, хорошо?

Кажется, он хотел поцеловать меня, но не стал – наверное, вспомнил, что мы на территории университета, – и просто погладил по голове, как маленькую. А потом достал влажные салфетки и стал вытирать мне слезы. Это было так мило, что я почти простила его. Но когда он чуть не стер мне полброви, которые я каждое утро подкрашивала специально для него, платок пришлось отобрать. Мужчины не всегда должны знать, как выглядят их женщины без косметики. Нужно беречь хрупкие мужские нервы. Хотя Олег-то меня уже всякую видел. Даже в белье.

Прижимая к себе, Олег пытался меня успокоить. А я все плакала и плакала, уткнувшись лицом ему в грудь, хотя, надо признаться, это мне уже порядком надело, но я просто не могла остановиться. Возможно, я была бы идеальной драматической актрисой. Мои горькие слезы разжалобили даже суровую скалу. Олег больше не был похож на строгого преподавателя, который решил наказать нерадивую студентку. Сейчас он казался заботливым и ласковым.

Успокоиться я смогла лишь минут через двадцать, и Олег облегченно выдохнул. Кажется, мои слезы его порядком достали. Меня, впрочем, тоже, но искусство требует жертв, правда?

– Ты больше... больше не станешь так делать? – спросила я, отстранившись от Олега.

– Как? – удивленно спросил он, не убирая ладони с моего плеча.

– Как сегодня... – Я отвела глаза.

Интересно, на кого я сейчас похожа с растекшейся тушью? Вряд ли на милую пандочку.

– Не накручивай себя, Таня. Я буду обращаться с тобой точно так же, как и с другими студентами, – твердо пообещал Олег.

Я осталась недовольна его ответом. Вообще-то мне хотелось того самого «особого отношения», о котором он говорил, но в позитивном ключе. Вот глупый, не понял! Я мстительно всхлипнула, и Олег, видимо испугавшись того, что я снова начну рыдать, погладил меня по все еще влажной от слез щеке.

– Все хорошо, Таня, – сказал он, хотя, кажется, не был в этом уверен. – Если по моему предмету у тебя стоит мало баллов, я пойду тебе на уступку...

Разумеется, я хотела! И преданно уставилась в его глаза. Вдруг он мне «автомат» пообещает за все мои страдания?

– ...и дам дополнительные задачи на дом, – продолжил Олег, и я мысленно фыркнула.

Какой принципиальный, не может просто так поставить мне эти баллы?

– Спасибо, – уголками губ улыбнулась я и полезла в кожаный рюкзачок за зеркалом.

Все оказалось не так плохо. Туши на лице почти не осталось. Вытащив упаковку салфеток для макияжа, я приводила себя в порядок, а Олег молча наблюдал за мной. Так обычно наблюдают ученые за подопытными животными.

– Не думал, что ты такая эмоциональная, – вдруг задумчиво сказал он. – С виду ты довольно поверхностная. Но так даже интереснее.

Последняя фраза прозвучала интригующе.

– Что тебе интересно? – напряглась я, и кисточка от туши замерла у кончиков ресниц.

– Да так, – улыбнулся он как-то совсем по-мальчишески. – Ты точно в порядке, Татьяна?

– Конечно, – ответила я и продолжила красить ресницы. – Переживаешь?

– Немного, – признался Олег.

– Ой, переживай, я тебе отомщу, – отмахнулась я.

– Боюсь спросить как? – коротко рассмеялся Олег.

– А я боюсь даже подумать об этом, – улыбнулась я и вдруг услышала то, от чего кисточка упала мне прямо на колени.

– Прости, если задел тебя. Не хотел, – сказал Олег. Без сарказма. Без иронии. Без насмешки. – Я действительно считаю, что ты была не права, но меньше всего мне хотелось тебя обидеть.

Его голос был таким пронзительно искренним, что мне захотелось обнять Олега снова, но уже не для того, чтобы показательно поплакать, а совсем для другого. И я с трудом взяла себя в руки.

– Что, Олег Владимирович, испугались моей мести?

– Что-то вроде того, – ответил он. – Не хочу, чтобы мне мстила такая сумасшедшая девица.

– Опять вы за свое? – Я всплеснула руками. – Снова обижаете бедную Танечку?

– А что, пожалуешься своему парню? – Тон голоса Олега моментально поменялся.

Отлично. Вернулся старый добрый раздражающий Владыко. И это хорошо. Постоянно думать о его губах – не самая приятная привычка.

– Какому еще парню? Вы забыли, что у меня их два и вы один из них, – заметила я.

– Алиеву, – выдал Владыко.

Неужели ревнует? Как приятно.

– Ой, я тебя умоляю. Какой он мне парень? – Я закатила глаза. – Влюблен в меня с первого курса, достал уже, честное слово.

– Да? А мне кажется, ты немного лукавишь. На фото все по-другому.

– На каком еще фото? – стала красить я губы бальзамом с ароматом ирисок.

– Которое ты мне прислала перед парой, – сердито ответил Олег.

Ага, так, значит, все-таки он вышел из себя из-за того селфи, на котором Кайрат целует меня в щечку. Во мне загорелся теплый огонек радости. И правда ревнует!

– Это просто дружеский снимок, который я прислала тебе случайно. Кайрат не мой парень и, надеюсь, никогда им не станет. А свои галлюцинации оставь при себе. Кстати, зачем ты за мной пошел? Стало так стыдно, да?

– Хотел с тобой поговорить. Наедине, чтобы нас не видели посторонние. Может быть, съездим сейчас в кафе на соседней улице? – неожиданно предложил Олег. – У меня окно, есть пара часов.

– Без проблем. – Я не стала отказываться. Мне было любопытно, чего он захотел. Олег был тем самым человеком, к которому тянуло вопреки логике, и я ничего не могла с собой поделать.

Мы договорились, куда поедem, и Олег вышел из моей машины, чтобы пересестъ в свою. Однако почти тут же вернулся обратно и отвернулся от окна, за которым проходило несколько мужчин средних лет. Судя по всему, преподаватели.

– Что такое? – приподняла я бровь.

– Коллеги, – сквозь зубы процедил Олег, старательно пряча лицо.

– Не хочешь, чтобы они увидели тебя со студенткой? – хмыкнула я.

– Не хочу сплетен, – отрезал он.

– Вы же преподаватели, интеллигентные люди, какие сплетни?

– О, ты просто не знаешь всего закулисья работы в университете, – неожиданно усмехнулся Олег. – Там плетутся такие интриги, что порою становится не по себе.

– Естественно, тебе становится не по себе, – кивнула я. – Просто тебе нужна я. У меня с интригами полный порядок.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Олег.

Только убедившись в том, что коллеги уехали, он решился выйти из моей машины. И перед этим вдруг протянул руку к моему лицу и потер большим пальцем подбородок. Просто движение, а меня словно накрыло волной нежности и звездного света. Я дотронулась до запястья Олега, но не для того, чтобы убрать руку, а для того, чтобы просто почувствовать кончиками пальцев его тепло.

– След от туши, – пояснил он, видимо решив, что мне не нравится это прикосновение, и опустил руку. – Не красься так много. Ты и так красивая.

С этими словами Олег вышел из машины, а я словно очнулась от гипноза и открыла окно, несмотря на мороз, чтобы задать ему вопрос, который мучил меня все то время, пока мы находились в салоне.

– Олег! – позвала я его по имени. Мой голос был чуть хриплым. – У меня есть вопрос.

Он оглянулся:

– Какой?

– Почему ты стал утешать меня? – прямо спросила я, глядя на него и думая, что он слишком хорош собой.

– Возможно, я действительно кажусь тебе козлом, но женские слезы не вызывают у меня радости. Особенно если эти слезы из-за меня, – серьезно ответил Олег, засовывая руки в карманы пальто.

– Тогда почему ты не успокаивал Василину? Она ведь тоже плакала перед тобой, да еще как.

Его глаза смеялись.

– Ты – это другое дело.

Сказав это, он ушел, оставив меня в недоумении. Что значат его слова? Провожая его взглядом, я улыбалась.

Глава 15

ОЛЕГ СЕЛ В СВОЮ МАШИНУ и первым покинул парковку, наблюдая в зеркало заднего вида, как Таня на своей красной машинке едет следом. Сегодня эта девчонка превзошла себя. Вывела его из равновесия, да еще и обставила все так, что виноватым остался он. Устроила в университете черт знает что, выставила идиотом перед сокурсниками и вообще едва не сорвала занятие вместе со своим высокомерным дружкой.

Алиев Олегу не нравился от слова совсем, однако признаваться даже самому себе в том, что эта неприязнь – из-за селфи с Ведьминой, Олег не собирался. Хотя его словно перемякнуло от злости, едва он увидел фото, на котором Кайрат целовал Таню. В этот момент Олег был на заседании кафедры и не сразу услышал, как к нему обращаются по имени, в ушах словно вата была. А когда увидел этого Алиева в кабинете, так и вовсе вышел из себя. Ему непросто было сохранять спокойствие, когда этот сопляк рисовался перед Таней и перед всей группой.

Иногда Олег жалел о том, что он преподаватель и должен вести себя соответствующе. С каким удовольствием он вмазал бы наглому Алиеву или тому Матвееву, который всегда смотрел на Олега так, будто тот испортил жизнь ему и всей его семье. Но приходилось сдерживаться и находить иные, педагогические рычаги воздействия на студентов.

Мысли Владыко прервал телефонный звонок. С ним в очередной раз хотела поговорить бабушка, и Олегу пришлось ответить.

– Ты ведь приедешь в субботу? – спросила она, сухо поздоровавшись. Все еще злилась на него из-за случившегося в воскресенье. Но ей первой пришлось идти на перемирие – из-за праздника.

– Приеду, – ответил Олег. – Не беспокойтесь, я ведь пообещал.

– Надеюсь на твое благоразумие. Ты должен представительно выглядеть. Будут все родственники и друзья семьи. Сам понимаешь, какие люди.

Олег понимал. Люди, которых бабушка называла высшим обществом. Люди, которые его раздражали.

– Эта девка все еще с тобой? – спросила недовольным голосом Валентина Анатольевна.

Олег взглянул в зеркало заднего вида, на красную машину Тани, которая на светофоре остановилась сразу за ним. Кажется, Ведьмина пела, размахивая рукой и качая головой. Олег невольно улыбнулся. Но эта улыбка тотчас сошла с его лица.

– Ты меня вообще слышишь? – резким тоном спросила бабушка.

– Почему вы спрашиваете? – ответил Олег и тронулся вперед.

– Потому что я волнуюсь за тебя, Олег. Возможно, ты думаешь, что я монстр, но на самом деле я желаю только добра. Ты ведь мой внук, – вдруг сказала Валентина Анатольевна. – Пусть не я воспитала тебя, но это не значит, что мне все равно, что с тобой будет. И я делаю все возможное для того, чтобы твоя жизнь стала лучше. Понял?

– Понял, – сказал Олег.

– Познакомлю тебя кое с кем, – пообещала бабушка. – Будь готов.

Олег пробормотал что-то невнятное и первым отключился. Он терпеть не мог таких разговоров. Обычно они заставляли его думать о прошлом. А он всеми силами пытался не делать этого.

Олег перестроился в соседний ряд, чтобы повернуть направо, и проследил за машиной Ведьминой. Разумеется, Таня едва не проехала прямо, но вовремя сориентировалась и бодро направилась следом. Он почему-то вспомнил ее слезы и внутренне содрогнулся. Плачущие женщины пугали Олега. Он не знал, что с ними делать, поэтому обычно просто игнорировал слезы, но с Татьяной не вышло. Стоило ей заплакать, как он испугался того, что сделал ей больно. И эта реакция поразила Олега до глубины души.

Нет, все же Ведьмина – невыносимая девица. Просто несносная. Свалилась ему откуда-то на голову. Маленькое чудовище.

Но почему она так ему нравится? Откуда эта глупая мальчишеская ревность, которая проснулась в нем из-за дурацкого фото? Почему он так много думает о Ведьминой?

Задумавшись, Олег проехал кафе, куда, собственно, и позвал Татьяну. А вот она вовремя припарковалась рядом и ждала у входа, пока Олег сделает крюк по улице и вернется.

– Вы такой невнимательный, Олег Владимирович, – сказала Таня, демонстративно качая головой. По виду будто и не плакала вовсе. – Неужели забыли обо мне?

– О тебе забудешь, – недовольно ответил Олег.

– И правильно, не забывайте, – схватила его под руку девушка. – Я должна быть вашей самой навязчивой мыслью.

– С такими навязчивыми мыслями недолго и в психиатрическое отделение попасть, – ответил Олег и попытался отлепить ее от себя, но ничего не получилось.

Таня отлипнуть не собиралась. Впрочем, он не очень-то и старался. Чувствовать ее рядом с собой ему нравилось. Чем она ближе, тем лучше он сможет ее контролировать.

Олег провел Таню на второй этаж и усадил у окна за свой любимый столик. Даже стул отодвинул.

– Что еще за знаки внимания? – подозрительно посмотрела на него девушка, но села.

– Я же как-никак твой парень.

– Надо было об этом на занятии вспомнить, – мстительно заметила Таня.

– На занятии я как раз очень хорошо об этом помнил в отличие от тебя. Ладно, не будем снова говорить об этом. Голодная? – спросил Олег.

– Хотелось бы сказать, что нет, но я не стану тебе лгать.

Таня улыбнулась. Жеманиться она не стала. Если Василина заказывала легкие салатики или кофе, то Таня отрывалась по полной. Она не хотела казаться ему принцессой и была рядом с ним настоящей, а Олегу это нравилось.

Ведьмина была живой. Слишком живой. И рядом с ней он вспоминал, что и сам еще жив.

Они сделали заказ и обедали, разговаривая о каких-то пустяках, а за окном все казалось белым – дороги, тротуары, деревья, крыши домов, бесконечные километры проводов. А вот небо было пронзительно-голубым, будто его раскрасили акварелью. Глядя на это небо, Олег достал телефон и сделал несколько снимков.

– Вы, случайно, не меня фотографируете? – тотчас спросила Ведьма, которой сегодня, видимо, нравилось называть его на «вы».

– Случайно, нет, – нелюбезно ответил Олег.

– Жаль, – огорчилась она. – А я уже думала, что вы влюбились в меня и тайно снимаете, чтобы в одиночестве рассматривать выразительные черты моего лица и томно вздыхать. Если что, вы только скажите, я с удовольствием вам попозирую. Или старые фото пришлю. Например, в купальнике с моря.

– Не нужно, спасибо, – спокойно ответил Олег и вдруг обеспокоенно зашептал, не сводя глаз с лестницы. – Твой отец, немедленно прячься.

– А? – не поняла Таня, в панике уставившись на него и перестав жевать.

– Под стол, – скомандовал Олег.

Обычно командовать у него получалось хорошо, люди как-то невольно слушались. Таня исключением не стала и нырнула под стол, как в прошлый раз.

– Вот, возьми. – Олег заботливо протянул ей тарелку, едва сдерживая смех.

Все, кто находился на втором этаже, смотрели на них с непониманием.

– В смысле?... – Таня выглянула из-под стола. Глаза у нее были огромными. Да, все-таки она была похожа на кошку.

– В прошлый раз ты решила есть под столом, – напомнил Олег как ни в чем не бывало.

– Не поняла... А папа где?

– Не знаю. Возможно, на работе, – ответил Олег и все-таки расхохотался.

– Вы что, Олег Владимирович, только что пошутили? – недоверчиво спросила Таня, вылезая из-под стола и отряхиваясь.

– Пошутил, – сказал он, не в силах перестать смеяться.

Таня сердито выдохнула, кажется что-то среднее между «козел» и «дурак».

– Ну, для первого раза, наверное, неплохо, – проговорила она задумчиво. – Но шутки у вас, конечно, запредельно глупые.

– Я не стендапер, – благодушно заметил Олег.

– Оно и видно. Если что, я могу дать вам пару уроков по развитию чувства юмора. Или просто по развитию, – раздраженно ответила Таня, все еще ловя на себе взгляды других посетителей. – О чем ты хотел поговорить?

Веселье как ветром сдуло с лица Олега.

– В субботу моя любезная бабушка устраивает праздник, – сказал Олег, грея пальцы о кружку с капучино. – Я хотел, чтобы ты приехала на него вместе со мной. Разумеется, как моя девушка.

Таня, которая потянулась к своему какао, подавилась от неожиданности, и Олегу пришлось перегнуться через столик и похлопать ее по спине. Почему-то ему стало смешно: вид при этом у Ведьминой был презабавный. Как будто бы Олег отправлял ее на Луну.

– Если честно, я как-то больше не хочу встречаться с твоей бабушкой, – призналась Таня, откашлявшись. – Не понимаю, зачем тебе это?

– Я хочу, чтобы она оставила меня в покое, – честно сказал Олег. – Окончательно. Собираюсь дать понять ей, что сам способен выбрать себе женщину. На празднике будет много родственников и друзей. Пусть видят нас вместе. Возможно, моя дорогая бабушка прекратит попытки найти мне кого-то подходящего по статусу. – Эти его слова были сказаны с усмешкой, но Таня, кажется, все-таки услышала горечь.

– Сложно найти кого-то подходящего по статусу для тебя, – ответила она, погладив его по плечу. И от этого мимолетного прикосновения он почувствовал себя чуть спокойнее. – Людей с ЧСВ выше стратосферы не так уж и много.

– Так ты пойдешь со мной на праздник? – повторил с нажимом Олег.

– Без проблем, – ответила Таня, и ее зеленые глаза задорно блеснули. – Но сначала ты поцелуешь меня перед Васькой. Чтобы остатки волос на ее общипанной шкуре дыбом стали. Чтобы она знала: мы вместе.

– И где, прости, я должен это сделать? – нахмурился Олег.

– В университете, – сообщила Таня, накручивая на палец прядь волос.

– И не подумаю, – отрезал Олег.

Перспектива поцеловать Ведьмину его привлекала, но вот делать это на людях ему не хотелось. Он вообще не привык показывать свои чувства.

– Что значит «и не подумаю»?!

– Я разделяю личное и работу. Я же сказал: не хочу, чтобы коллеги что-то увидели. Да и не нужно, чтобы твои одноклассники об этом знали.

– Да-да-да, разделяешь, как же! А кто зажимал Васеньку в углу корпуса, где ремонт идет? – прищурилась девушка.

– Это был порыв, – отмахнулся Олег. – К тому же там никого не было.

– Ах, какой порывистый, вы посмотрите! – издевательски воскликнула Таня. – И что ты предлагаешь? Будем демонстративно целоваться у нее под окнами?

– Тебе точно это нужно? Если честно, звучит бредово.

– Точно! Я столько тебя добивалась – и теперь отказываться от своей мечты? – воскликнула Таня с возмущением. – Ну уж нет. Или поцелуй, или никакого похода на праздник. Выбирай, мой милый.

– Хорошо. Сделаем это там, где Василина часто бывает, – нехотя согласился Олег, отпив обжигающе горячий кофе. – Ты ведь преследуешь ее, должна знать расписание.

– Что значит преследую? Просто собираю информацию на конкурента, – повела плечиком девушка и, чуть поразмыслив, сказала: – Завтра после пар она поедет в фитнес-клуб. Он находится в торговом центре на Николаевской, мы там несколько раз пересекались. Окладникова ведь постоянно за мной повторяет, – возмущенно поделилась с Олегом Таня. – Факультет, платье, помада, цвет волос, фитнес-клуб... Не удивлюсь, если скоро трусы одной расцветки и одной фирмы покупать будем. Так, любимый, завтра сможешь в пять?

– Что? – переспросил Олег, рассматривая ее красивое лицо, на которое падал неожиданно теплый для первых дней декабря солнечный свет.

Таня смешно щурилась и прикрывала глаза ладонью. В каждом движении девушки было столько изящества, что Олег невольно любовался ею. А ее неожиданные слова выбили его из колеи.

– Завтра в пять, говорю.

– Что ты сказала до этого?

– Про трусы говорила. Так и знала, – всплеснула руками Таня. – Тебя только про них информация и заинтересовала!

– Ты сказала «любимый», – напомнил Олег.

– А, ну да. А что? Я тренируюсь быть твоей девушкой, – хихикнула Ведьмина и послала ему воздушный поцелуй. – Эй, что ты как статуя! Надо было ловить.

– Что ловить? Твое безумие? – нахмурился Олег.

– Воздушные поцелуи. – Таня, обидевшись, подула в кружку с какао. – Слушай, ты как будто деревянный. Так будешь свободным или нет?

– Буду.

Они договорились о встрече, Таня стала болтать о чем-то другом, а Олег все еще думал о том, что она так просто назвала его любимым. К нему вдруг пришло странное, легкое, как дуновение ветра, понимание, что ему нравится это. Нравится это обращение, сказанное так легко и невзначай.

И она безумно ему нравилась.

– Кстати, а с Алиевым ты часто фотографируешься? – зачем-то спросил Олег.

– Каждый день по расписанию, – фыркнула Таня. – Ну сами подумайте, вы же умный. Редко, конечно же. Сегодня на него нашла какая-то новая фаза безумия. И вообще, давайте исправим ситуацию. Посадите меня к себе на колени, Олег Владимирович, – капризно сказала Таня.

– И песню спеть? – поинтересовался Олег.

– Нет, сделаем селфи. Как будто бы мы действительно пара. И не бойтесь, ваше чудесное личико я нигде не засвечу, – хищно пообещала девушка и, вскочив со своего места, устроилась у него на коленях. Так же, как и в прошлый раз, в первую их встречу в клубе. Она обхватила его за шею одной рукой, а другую вытянула, чтобы сделать снимок.

Олег со вздохом обнял Таню – вышло уже как-то совершенно привычно, но тем не менее волнительно – и перехватил телефон: ему делать селфи было гораздо удобнее.

Они принялись позировать. Вернее, позировала Таня, а Олег хмуро смотрел в камеру. Ему хотелось не то поцеловать Ведьмину, не то согнать ее с колен.

– Сделай вид, что целуешь меня в щеку, – попросила девушка, которой явно было очень удобно у него на коленях. – А то у тебя такой вид, будто бы я держу у твоего виска дуло пистолета.

Олегу пришлось подчиниться. Он коснулся губами нежной, чистой кожи и прикрыл глаза, вдыхая аромат свежести. Таня замерла, и Олег услышал, как она коротко выдохнула, почти неслышно.

– Ты помнишь меня? – прошептал он, проводя губами по ее скуле.

– Что? – Таня приподняла голову так, что их губы почти соприкоснулись. Она специально сделала это и остановилась. Дразнила. Знала, что он с ума сходит, когда она так близко к нему. Играла.

– Помнишь нашу первую встречу? – Пальцы Олега прошлись по ее лицу.

– Ну Олег Владимирович, ну что за подкаты? – Таня ухмыльнулась. – Сейчас я услышу дивную шутку о том, что мы встречались в ваших снах или что? Пикайте меня лучше, я в вас верю, у вас получится! Вы же преподаватель и...

– Замолчи, – попросил ее Олег.

Таня молчать не хотела, и ему пришлось заставить ее сделать это. Очередным поцелуем. Неспешным и крепким, уверенным.

Ему показалось, что из груди вышибли весь воздух, едва только теплая Танина рука легла на его грудь там, где под белоснежной рубашкой билось сердце. Железное сердце, как Олег порою любил шутить. Он не думал, что и железное сердце может оказаться таким бесконечно живым, что может так бешено стучать, рваться из груди.

Эта невероятная девушка в очередной раз лишила Владыко воли и подчинила себе. Олег не мог думать ни о чем другом, кроме нее. Да, наверное, и не хотел. Желание быть с ней овладело им, как проклятие злой ведьмы, вьелось под кожу и растворилось в крови. Татьяна была ему нужна. Прямо здесь. Прямо сейчас.

«Ведьма», – пронеслось в голове у Олега.

Не отпуская Таню со своих колен, он сомкнул руки в замок на ее талии, явно давая понять, что и не собирается отпускать. А Таня в ответ обняла его за шею, так и не убрав другую ладонь с груди и чувствуя, как колотится его сердце.

Это было пьяняще и нежно. Умиротворяюще и успокаивающе. Это будоражило нервы, обжигало изнутри и заставляло вспоминать небо.

Полет, ветер и солнце. Головокружение и адреналин. Восторг.

Их губы то едва соприкасались, то сминали друг друга в крепком поцелуе. Ее ладонь, лежавшая на его груди, сжимала плотную ткань рубашки, а Олег все крепче и крепче прижимал девушку к себе, словно боясь отпустить. Вдруг она упадет, вдруг высота заберет ее себе и в небе он останется один? Олег не собирался так рисковать. Не собирался отпускать ее.

Она была почти совершенной девушкой. Мягкие, но требовательные губы, ласковые скользящие прикосновения, аромат августовской ночи, почти неуловимый, но такой знакомый и притягательный. Идеальный баланс между нежностью и страстью. Между ведьмой и феей.

Таня запустила пальцы в темные волосы Олега, и его губы скользнули по ее щеке, чтобы прошептать что-то невнятное, а после снова завладеть ее губами, горячими и манящими.

Они целовались, остро понимая, что нуждаются друг в друге, и не могли остановиться, понимая, что находятся на грани. Однако со стороны их объятия не казались пошлыми. Для замечавших их людей они казались влюбленной парочкой, для которой весь остальной мир не существовал.

Таня и Олег целовались так самозабвенно, с такой нежностью и отдачей, что не заметили, как какая-то рыжеволосая девушка в длинной клетчатой юбке сфотографировала их. Они не заметили бы, даже если рядом начал бы играть оркестр. Они растворились в моменте. И друг в друге.

Олег так и не отпускал Таню, и она сидела у него на коленях, глядя его по щеке и отвечая на поцелуи. Ведьмина давала ему возможность быть главным, но Олег знал, что каждую секунду все может перемениться, и это будоражило его еще сильнее. Настолько яркие ощущения он испытывал, пожалуй, только с ней – что в клубе, что сейчас.

Олег вдруг подумал, что хотел бы вместе с ней совершить прыжок.

И едва только эта мысль мелькнула в его голове, как Таня отстранилась от него и сказала тихо, как-то по-взрослому:

– Хватит. Остановись.

– Что?... – Он, кажется, не понимал, о чем она говорит. И с трудом возвращался в реальность.

– Отпусти меня, Олег, – четко сказала Таня.

Он нехотя подчинился, Таня слезла с его колен и села рядом, скрестив на коленях руки.

– Почему? – Его дыхание все еще было рваным.

– Ты уверен, что нам это нужно? – спросила Таня, разглядывая свои ногти.

– Что нужно? – поинтересовался Олег и протянул руку к ее лицу, чтобы погладить пальцем нижнюю губу Тани. Она мягко убрала его руку, и Олег заметил, что сделала она это нехотя, не сразу, словно боролась сама с собой.

– Быть близкими настолько.

– Так... Тебе не понравилось?

Ведьмина устало улыбнулась:

– А как ты думаешь, Олег?

– Понравилось. Точно понравилось. И не думаю. Знаю, – констатировал он, неожиданно подумав, что ей бы понравилось не только это. Картинка, мелькнувшая в его сознании, была слишком откровенной, и Олега это развеселило. Ведьмина продолжает это делать, продолжает околдовывать его.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – с усмешкой ответила Таня и погладила его по волосам. – Что такие, как я, делают только то, что им нравится.

– Тогда объясни мне свою логику. Если тебе нравится, почему ты решила остановиться? – потребовал Олег. Он действительно не понимал.

– Мы лишь играем пару, а не являемся ею. Зачем нам лишние проблемы, Олег? – пожала плечами Таня. – Вернее, так. Зачем лишние проблемы мне? Вдруг ты влюбишься в меня и потребуешь чего-то большего? Мне хватает Кайрата и еще нескольких дурачков. Я хочу спокойной жизни.

– А у тебя все в порядке с самомнением, – заметил Олег и залпом допил свой холодный кофе.

– И неплохая интуиция. Ты поплыл, – вдруг весело объявила Таня, как-то резко меняясь, будто надевая маску. – Кстати, на тебе было удобно сидеть. Я буду называть тебя господин Кресло. – И она дружески похлопала его по плечу.

– Что значит «поплыл»? – приподнял бровь Олег.

– Ой, не прикидывайся глупеньким, ты ведь профессор.

– Доцент, – поправил он ее. Уже в который раз.

– Неважно, – отмахнулась Таня. – Ты умный. И прекрасно осознаешь, что происходит. Я не хочу давать тебе ложных надежд, Олежка. И мне самой ложные надежды тоже не нужны. Признаю: я втянула тебя в это силой, и теперь мы просто используем друг друга. А я не хочу так, – призналась она в каком-то странном порыве. – Я не хочу жалеть. Мимолетная слабость не для меня.

– Но ты ведь признаешь тот факт, что тебя тянет ко мне? – задумчиво спросил Олег, в который раз удивляясь тому, как эта девушка все перевернула в своей прелестной головке.

– Отчасти. Знаешь, возможно, если бы мы встретились в другое время и при других обстоятельствах, у нас могло бы что-то получиться. А сейчас нас тянет друг к другу только потому, что мы в одной связке. Мы в игре, и это нас обоих будоражит, – объяснила Таня. – Ты не такой, каким кажешься. Ты очень азартный, хоть и выглядишь занудным козлом. Прости, но это правда. Тебе нравится играть. И мне тоже. Отсюда это притяжение, понимаешь?

– Ах вот оно что! При других обстоятельствах, значит, – тонко улыбнулся Олег и сел к Тане ближе, так что их бедра соприкоснулись. – Ты точно не помнишь? – прошептал он, склонившись к ее уху. Ее слова задели его.

– О чем ты? – не поняла девушка.

– Не заставляй меня думать, что ты совсем глупенькая.

Взяв ее за подбородок, Олег снова ее поцеловал, словно испытывал, как Таня отреагирует. Снова отстранится или ответит? Несмотря на свои слова, она ответила. Не смогла удержаться. Прошептала: «Не надо» – и стала целовать его. А может быть, это она испытывала Олега. Он, зарываясь пальцами в ее распущенные волосы, уже не понимал.

Ее было слишком мало. Мало ее запаха, губ, прохладных пальцев, коротких, едва слышных выдохов, когда он на мгновение отстранялся, чтобы поцеловать ее в щеку или в скулу. Мало ее тепла, ее голоса, ее взглядов. Мало ее самой.

Если его сердце железное, то ее, должно быть, из солнца.

В этот раз первым отстранился Олег. Он должен был это сделать. И должен был это сказать. Дать ей знать, что они уже встречались при

других обстоятельствах. Пусть уже вспомнит, черт побери!

– Неужели ты совсем не помнишь меня? – спросил он, касаясь губами ее виска.

– О чем ты? – выдохнула Таня.

– Клуб, спор, человек в маске у барной стойки, – продолжал Олег бархатным соблазняющим голосом. – Алое платье, твой побег...

Олег снова потянулся к ее полуоткрытым губам, и ошарашенная Таня на автомате ответила на поцелуй, а потом, словно очнувшись, укусила его за губу. Укусила больно, едва не до крови. И эта боль слегка привела Олега в чувство. Что он вообще сейчас делает?

– Это был ты?! – выкрикнула она, и он демонстративно похлопал в ладоши.

– Бинго. Именно. Это был я, – с удовольствием подтвердил Олег.

– Бред. Этого не может быть! – сердито заявила Таня. Ее глаза потемнели от злости.

– Может. Мне нет нужды лгать. Это действительно был я. Не веришь, могу кинуть фото с той ночи, Стас делал. Знаешь, как я был удивлен, когда ты рассказала про свой спор и я признал тебя в той ненормальной, которая подлетела ко мне и стала целовать. Должен признать, я был весьма ошарашен, – посмеиваясь, сообщил Олег. – Неожиданная встреча, не находишь?

– Почему ты не сказал этого раньше?! – выкрикнула Таня злобно. – Смеялся за моей спиной? Весело было, да?

– Я не так плох, как тебе кажется, Татьяна. Не хотел делать наши особенные отношения еще более напряженными.

– Тогда зачем рассказал сейчас? – прошипела она, словно змея.

– Ты сказала про то, что между нами все могло быть иначе, если бы мы встретились в другое время. Вот и решил поделиться, – ответил Олег. Злая Ведьмина ему нравилась ничуть не меньше, чем нежная или наглая. Все-таки она действительно его заводила.

– Спасибо, что сказал, Владыко. А то я начала о тебе хорошо думать.

– Нет, серьезно. Неужели ты и правда меня не узнала? – прищурился Олег.

– Пошел ты! – Таня резко поднялась на ноги. – Бесишь. Так бы врезала по твоей самодовольной морде. Придурок. – И, развернувшись, она пошла к выходу.

Олег тотчас расплатился за обед и направился следом за девушкой. Он догнал ее уже на улице, когда она шла к своей машине. Почему-то ему было весело.

– Слушай, Ведьмина, я не понимаю, почему ты злишься, – Олег поймал ее за руку. – Ты сама ко мне прицепилась там, в клубе. В чем я виноват? В том, что узнал тебя? Это смехотворный повод для обид.

– В том, что не сказал сразу, – бросила на него полный ненависти взгляд Таня. – И убери лапу, пока не оторвала.

– Какая ты агрессивная, – покачал головой Олег, – а ведь ничего страшного не случилось.

– Ничего не случилось?! А-а-а, ты меня бесишь! Знаешь, я думала, что это я веду в этой игре, а, оказывается, вел ты! Знаешь, как это обидно? Знаешь, как я ненавижу чувствовать себя идиоткой?

– И что мне делать? – поинтересовался Олег.

– Извинись, – велела Таня.

– Извиниться за твой поступок? – ушам своим не поверил Олег.

– А почему бы и нет?

– Что это еще за логика кривая?

– Женская, – отрезала девушка.

– Что-то я не замечал, чтобы все женщины были не в ладах с логикой, – покачал головой Олег.

Почему-то ему было весело. И он все еще помнил Танины прикосновения и губы.

– Значит, я теперь еще и хуже всех, по-твоему? – в очередной раз перевернула слова Олега девушка.

– У тебя талант, – с восхищением сказал Олег. – Талант находить абсолютно противоположные смыслы. Между прочим...

Он хотел рассказать ей о том, что перепутал ее в ту ночь с Василиной, которая была в точно таком же платье и с таким же на тот момент цветом волос, но Таня не дала ему этого сделать. Перебила его:

– Ни слова больше об этом. Если вы хотите сотрудничать со мной дальше, Олег Владимирович, забудьте о той ночи. Я ясно выразилась?

– Тебе ведь в тот раз тоже понравилось, – продолжил Олег.

– Да заткнешься ты или нет?! – закричала Таня и в сердцах ударила ногой по колесу дорогой машины, которая стояла рядом. Тотчас сработала сигнализация.

– Ты что творишь? – ошалело спросил Олег, оттаскивая девушку подальше. – Сейчас хозяин выйдет, тебе мало не покажется. Вернее, мне. Мне ведь придется опять тебя защищать.

– Я думала, это твоя, – растерялась Таня, и весь ее пыл мигом куда-то исчез.

– Моя рядом, – весело сказал Олег.

Из кафе выскочил грузный мужчина, на ходу застегивая дубленку. Хозяин машины. Он осмотрел свою машину, удостоверился, что с ней все в порядке, и повернулся к Олегу и Тане, которые стояли неподалеку.

– Не видели никого рядом с тачкой? – спросил мужчина.

– Какой-то парень мимо шел и пнул, – мигом сориентировалась девушка и указала налево. – Во-о-он туда побежал.

– Чертова шпана, – пробормотал хозяин машины. – А говорили, район хороший.

– У нас в каждом районе своя шпана, – печально вздохнула Таня. – Недавно шли с парнем по двору, на нас гопники напали. Хорошо, что милый самбо знает. – И она демонстративно ущипнула Олега за щеку. Тот поморщился.

– Этих уродов повсюду полно, – неожиданно согласился мужчина. – Беспредельщики малолетние. Ладно, спасибо, девушка.

С этими словами он удалился обратно в кафе, а Олег рассмеялся.

– Что, весело тебе? – осведомилась Таня.

– Ты просто нечто, Ведьмина.

– А ты просто ничтожество, – парировала она.

– Нет, серьезно, я поражен и восхищен. Ты хорошая актриса. Твои методы восхитительны.

– Стараюсь, – фыркнула Таня, – чтобы скучно не было никому.

– Ты все еще злишься?

– Да я тебя убить готова, да жалко.

– Меня жалко?

– Себя жалко. Не хочется провести лучшие годы, глядя на небо в решеточку. Как же так, почему именно ты? Ну почему, а? – Теперь Таня пнула заснеженную урну. – Еще и молчал, сволочь. Тебя спасло только то, что ты хорошо целуешься, понял?

– Понял, – ответил Олег.

– Но я тебе еще отомщу, подожди только, милый, – пригрозила ему Таня, которая постепенно стала приходить в себя. И сказала напоследок: – Передавай привет Прелести! Скажи ей, что я еще вернусь.

– Всенепременно передам, – пообещал Олег.

Правда, сделал он это не скоро: уехать так просто Таня не смогла, ибо у нее, как оказалось, кончился бензин, и ему пришлось переливать ей свой, а потом ехать на заправку.

О том, что Таня похитила его сердце еще в клубе, Олег ей так и не сказал.

Глава 16

«ЧЕЛОВЕК РЯДОМ С ТОБОЙ – показатель.

Нет, не показатель твоего статуса. Не показатель твоей дальновидности. И даже не показатель твоего ума.

Твой партнер – показатель твоего отношения к себе.

Мы подсознательно выбираем того, кого, как нам кажется, достойны. Того, кого заслуживаем. Того, на кого похожи.

Мы отражения друг друга. Каждый вздох. Каждое мгновение.

Наши любимые – наш выбор.

Наши друзья – наш выбор.

И даже наши враги...»

Пальцы Василины замерли над клавиатурой ноутбука, стоявшего на складном столике. Откинувшись на мягкую подушку, она вспомнила ту, которую с самого детства считала своим персональным врагом. Таню Ведьмину.

Они терпеть друг друга не могли едва ли не с пеленок. И Ведьмина была для Василины символом всего того, что она ненавидела в людях. Громкая, наглая, противная с целым набором глупых шуток, непоследовательная, раздражающая, знающая себе цену, назойливо яркая.

Если честно, Таня была ярче, чем сама Василина. Гораздо ярче.

Как бы Василина ни старалась, ей не удавалось затмить эту самовлюбленную идиотку. С самого детства Окладникова только и слышала от родителей, какие у Ведьминых замечательные дочери. Старшая – талантливая художница, будущий архитектор, младшая – красавица и умница, артистичная, как мать, и уверенная, как отец. Мать сестер Окладниковых жила в постоянной оглядке на мать Ведьминых. Если у Натали появлялось что-то, ей тоже этого хотелось – прическу ли, шубу или новые серьги. То же самое касалось и детей. Стоило отдать Ксюшу в художественную школу, туда же отправили и Аделину. Стоило отдать Таню на балльные танцы, туда же стала ходить и Василина. Стоило перевести сестер Ведьминых в элитную гимназию, как и сестры Окладниковы оказывались там же, несмотря на то что жили на другом конце города.

Василина жила в атмосфере незримого соперничества. И осознала это совсем недавно, тогда, когда стала ходить к психотерапевту. Все началось как игра. Василине хотелось написать об этом в своем блоге, который она старательно развивала: старалась и вкладываться в рекламу, и делать интересный контент, занимаясь не только обзорами косметики, тестированием новинок и советами по уходу за собой. Василина планировала освещать разные стороны жизни и даже разработала концепцию, согласно которой должна была стать этакой подружкой для своих подписчиков, которая всегда даст совет – и в макияже, и в отношениях.

Она пришла на прием к психотерапевту – молодой женщине с небрежно уложенными пшеничными волосами, ее посоветовала Ксю, старшая сестра Тани. Настроена Василина была скептически, но когда во время сеанса разревелась, да так, что не могла остановиться, поняла, что пришла не зря, что у нее много непроработанных комплексов и блоков и что ей нужна помощь специалиста, для того чтобы разобраться в самой себе.

Каждую неделю Василина ездила к Елене, чей уютный офис находился в старой части города на первом этаже старинного особнячка. На сеансах и всплыла старая тема, связанная с Ведьминой и с соперничеством с ней. Почему – Василина и сама не понимала. Возможно, это действительно сидело глубоко в ее бессознательном и время от времени прорывалось наружу. Она хотела быть лучше Тани. Уже не для того, чтобы порадовать мать, а из-за проблем с самооценкой и из-за вечного недовольства собой, которые и толкали ее на постоянное самосовершенствование. В какие-то моменты она неосознанно копировала Ведьмину и ставила для себя эдакую планку, через которую должна была перепрыгнуть.

Все это Василина поняла и осознала во время работы с психотерапевтом. Осталось только принять или бороться. Но как бороться с ненавистью? Точно так же, как с любовью. То есть никак. Возможно, Василина и смогла бы начать эту борьбу, но Ведьмина забрала себе Олега. Как эта тварь только посмела?

Вспомнив их вместе, Василина крепко сжала кулаки, так что на тыльной стороне проступили вены. Ведьмина наверняка сделала это назло ей. Узнала, что Олег перепутал их в клубе. Или же просто решила поиздеваться. Она любит это делать. Смотрит в глаза,

миленько улыбается, а за спиной сжимает нож, который постарается воткнуть в спину при любом удобном случае.

Василина действительно любила Олега. Он понравился ей с того самого момента, когда они встретились в клубе. Буквально свел с ума, заинтриговал и очаровал, а когда они познакомились поближе и Василина узнала его получше, она поняла: он тот, кто ей действительно подходит. Он не такой, как Андрей с его сложным характером, вспышками гнева или депрессии, не знавший, чего он хочет от жизни, и видевший все в темных тонах. Олег был другим. Уверенным, умным, целеустремленным, ярким.

После одного из разговоров с психотерапевтом Василина отлично поняла ту самую мысль, о которой сейчас писала для своего блога. Она сама отражение тех, кто рядом. Любимого, друзей, врагов. И быть отражением Андрея ей не слишком хотелось. Ей не хотелось быть такой же, как он.

Эта мысль сначала напугала ее, но потом Василина свыклась с ней и нашла в себе силы бросить его, потому что действительно не хотела мучить парня и потому что себе она желала счастья. И мечтала видеть рядом людей, на которых была бы похожа.

Олег был идеальным вариантом. И Танечка Ведьмина отобрала его. Проклятая стерва. Он бы вернулся, вернулся, если бы не эта Ведьма!

Василина зачем-то взяла телефон и зашла на ее страничку в инстаграме. Окладникова часто мониторила врагиню, будто бы боясь, что у той может произойти что-то хорошее. К Тане Василина зашла не зря. У нее был новый пост. На фото Ведьмина сидела на коленях у какого-то мужчины, его лицо было обрезано. Внутри Василины взорвался черный фейерверк. Она без труда узнала Олега. Она всегда его узнавала.

Он обнимал Ведьму так, будто бы она была его девушкой. Но Василине не хотелось верить в это. Нет, это все выдумка. Олег поиграет с Таней и бросит. А может быть, уже поиграл и бросил, а фото старое.

Словно назло, в этот момент ей прилетело сообщение от подружки: «Василин, я твоего парня с другой видела! Она сидела у него на коленях в кафе».

Следом Василине пришла фотография, сделанная украдкой, на которой было видно Олега и Таню. Целующихся.

«Я была в шоке! Он тебе изменяет, а ведь по нему не скажешь! Такой серьезный...» – не унималась подружка, и Василине захотелось выдернуть ее рыжие волосы.

«Мы расстались», – сухо ответила Василина и швырнула телефон на кровать. Хотелось кричать и плакать от злости, от обиды и бессилия, но Василина не стала делать этого. Она убрала складной столик с ноутбуком, встала, взяла канцелярский нож и вдруг с каким-то упоением стала тыкать им в огромную мягкую игрушку.

Успокоилась Окладникова только тогда, когда игрушка была выпотрошена. Руки у Василины слегка дрожали, а щеки горели, но стало легче. Все-таки не зря психотерапевт учила работать с эмоциями.

Василина всем им покажет. Всех уделает и добьется своего. Во что бы то ни стало.

Немного успокоившись, она подошла к окну, чтобы рывком распахнуть его и впустить в комнату зимний ветер. Мысли о Ведьминой мешали писать, к тому же, положив руку на сердце, Василина немного устала от постоянных фото, постов, сторис, от непрерывного создания контента. Хобби стало почти обязанностью. Но Василина не собиралась опускать руки. Она была намерена стать известным блогером. Она уже вложила в это много сил и останавливаться даже не думала. Ведьмина еще увидит, какой знаменитой станет Василина. Да и не только Ведьмина. Мать тоже.

Василина переделалась в воздушное белоснежное платье в пол, поставила в центре комнаты штатив, установила на профессиональной камере таймер и пошла к подоконнику. Ветер развеивал полы ее платья. Она аккуратно села на подоконник спиной к сиявшему огнями вечернему городу, который с высоты двадцатого этажа видно было как на ладони. Город уже был украшен новогодней иллюминацией, и постепенно его накрывала та самая особенная предпраздничная атмосфера, которая заставляла думать о подарках близким и мечтать о чуде.

Несмотря на ветер и холод, Василина сделала несколько десятков снимков, из которых выбрала лишь один, по ее мнению удачный. Его

она должна была выложить в своем посте, том самом, текст для которого писала.

«Да, мы отражения друг друга. Что делать, если отражение не устраивает? Разбить зеркало или изменить себя. Менять продуктивнее, чем бить. И если человек не ваш, меняйте его. Отпускайте и находите того, кто станет вашим настоящим отражением. Это путь к гармонии».

Едва она поставила последнюю точку, как дверь открылась, и в комнату вошла старшая сестра.

– Ты с ума сошла? – с возмущением спросила Аделина, подбегая по холодному полу к окну и закрывая его. – Заболеть хочешь?

– Я в порядке, – ответила Василина.

– Я вижу, – всплеснула руками сестра. – Открыла окно в такой холод и сидишь в легком платье. Что, опять устроила себе фотосессию?

Василина лишь вымученно улыбнулась в ответ.

– Родителей сегодня не будет. И мы заказали пиццу и суши. Идем ужинать. – Аделина взяла сестру за руку и, как в детстве, повела в просторную гостиную с эркером. Там было тепло и умопомрачительно пахло едой.

– Привет, – помахала Василине рукой Ксю. Судя по одежде – платье-футболке, сегодня она ночевала у них. Василина хорошо относилась к старшей сестре Тани. Та была приятной и спокойной девушкой.

– Добрый вечер. – Виталик, который сидел на диване и что-то печатал, оторвал взгляд от монитора ноутбука. Наверное, снова работал над своей книгой.

Василина была одной из немногих, кто знал, что парень Лины мечтает стать писателем и работает над каким-то серьезным произведением.

Поздоровавшись в ответ, Василина с ногами забралась в любимое кресло. Она знала тайну своей старшей сестры и ее лучшей подруги. В отличие от Тани. И это ее веселило.

Глава 17

ЕСЛИ БЫ ИЗ-ЗА ЗЛОСТИ взрывались города, то я бы уже разрушила полмира. Этот высокомерный слизняк решил, что может водить меня за нос? Да как он посмел?! Выставил меня полной дурой!

Я была просто в ярости. И домой приехала настолько взвинченной, что, переодевшись, схватила поводки и пошла выгуливать собак. Чтобы ни с кем не поссориться, мне следовало остыть. А для этого нужно было вымотаться. Сначала мы сходили в специальный сквер для выгула собак, а потом я решила устроить пробежку. Я мчалась по скрипевшему снегу, изо всех сил работая руками и ногами, а Ронни и Эльф скакали рядом, весело гавкая. Добежав до другого сквера, которыми был богат наш поселок, я просто рухнула в сугроб, широко разведя руки и ноги в стороны. Благо теплый лыжный костюм не давал мне замерзнуть. Я лежала в снегу и смотрела на небо, а оттуда на меня уставилась пытливая круглолицая луна.

Из головы не выходила эта ужасная неловкая ситуация.

Как так вышло, что в ту проклятую ночь я поцеловала именно его, я не знала. Понятия не имела! И даже предположить не могла, что он меня узнал. Но, если бы меня вернули в прошлое, в ту самую ночь в клубе, и предложили повторить спор, я бы снова выбрала его. И это было самое ужасное. Владыко нравился мне, и нравился так, что я начинала сама себя пугать. Именно поэтому я и прервала сегодняшний чудесный поцелуй.

Я не хотела по-настоящему влюбляться в Олега. Я для него просто игра, развлечение, способ поднять уровень адреналина. И Олег только делает вид, что встречается со мной, – отчасти из-за моего шантажа, отчасти из любопытства. Но как только это любопытство будет удовлетворено, он забудет обо мне так же, как забыл о Василине. Нет, я не осуждаю его за это. Я просто не хочу страдать. Если я пускаю человека в душу, мне сложно отказаться от него. Если человек мой, то это навсегда.

Тот, кто попал в мое сердце, становится его частью. Первый закон Ведьмы.

Я злилась на саму себя из-за слабости. И не хотела быть отверженной во второй раз, а потому сразу решила дать понять Олегу, что просто поразвлечься со мной не выйдет. Я не могу так легко впускать людей к себе в душу и выпускать их оттуда. В конце концов, я Танечка Ведьмина, а не мисс Ворота Нараспашку. Свободный проход – это к Окладниковой.

– Девушка, у вас все хорошо? – раздался мужской голос надо мной.

Какой-то парень помешал моему уединению.

– Все, – со вздохом ответила я.

– Может быть, я могу вам как-то помочь?

– Можете. Если знаете номер телефона киллера, – пробурчала я.

– Что-что? – не расслышал парень.

– Помогите встать слабой женщине, – ответила я, и он с охотой протянул мне руку и помог подняться.

Из-за яркого света фонаря, освещавшего его лицо, я вдруг приняла его за другого человека – Костю. Но наваждение моментально прошло. Это был не Костя, а всего лишь мой сосед. Поблагодарив его, я пристегнула поводки к ошейникам собак и повела их домой. Уже не злая, а просто разбитая. Ситуация явно выходила из-под контроля.

«Ты в порядке?» – словно издеваясь, написал Олег. «А как ты думаешь?!» – «Ты сильная, со всем справишься», – прислал мне в ответ Владыко. «Надеюсь, ты тоже сильный». – «В каком смысле?» – «В прямом. Я тебе отомщу. Да так, что ты сам удивишься», – пообещала я. «Ты такая смешная», – явно не поверил Олег и пожелал мне спокойной ночи.

Меня снова обуяла ярость. Ничего, я ему устрою! И на его улице перевернется грузовик с мусором. «Мне заранее тебя жалко», – ответила я. А спокойной ночи в ответ желать не стала. Из вредности.

Вечер не задался от слова совсем. Сидя над домашним заданием, я едва не заснула, но стоило мне доделать его и с маской на лице лечь в кровать, как сон словно рукой сняло. Я пару часов ворочалась с боку на бок, вспоминая все то, что произошло сегодня, и только потом уснула. Мне снилось, что я нахожусь в цирке. Сажу в первом ряду и смотрю представление, хлопая в ладоши, как в детстве. Пахнет попкорном, громко играет оркестр, ведущий то и дело объявляет номера, и на сцене появляются то воздушные акробаты, то

дрессировщики, то метатели ножей. Последним выходит клоун в разноцветном наряде а-ля «мама, я теперь светофор». У него белое лицо, красный шарик на носу и ботинки со смехотворно длинными носами и с салатовыми шнурками.

– Дамы и господа! – громко объявляет ведущий. – А сейчас вас ждет невероятно смешное выступление! Гвоздь нашей программы! Встречаем, клоун Владыко!

Я приглядываюсь к нему и понимаю, что это он, Олег Владыко, который стал клоуном. Я смеюсь. Прямо-таки заливаюсь хохотом... А потом просыпаюсь от странного звука.

С трудом, но я все-таки открыла глаза и схватила лежавший рядом телефон. Он буквально разрывался от звонка.

– Алло, – с трудом сказала я.

– Таня, – раздался резкий голос Олега. – Думаешь, это смешно?

– Да, очень смешно, – не до конца еще проснувшись, пробормотала я. Клоун Владыко действительно был потрясающим. И как только он узнал, что мне снилось?...

– Уверена? – поинтересовался Олег с раздражением. И только тогда я наконец осознала, что больше не сплю.

– А ты молодец, девочка. Отомстила, как и обещала, – продолжал Владыко все тем же звенящим от едва сдерживаемой ярости голосом.

– Ты о чем, Олег? – хриплым спросонья голосом спросила я.

– Не прикидывайся, что не понимаешь. – Казалось, Владыко вот-вот взорвется, и от этого мне стало не по себе. Даже пальцы похолодели.

– Я действительно не понимаю! – воскликнула я, пытаюсь вспомнить, когда и как мне уже удалось свершить свою обещанную месть.

– Я знаю, что ты хорошая актриса, поэтому даже не пытайся со мной играть, Ведьмина, – предостерег меня Олег.

– Я и не пытаюсь! Просто скажи, что случилось, перестань истерить, как ребенок, – оборвала его я.

Мой тон взбесил его еще больше, но я говорила так не специально, это был мой способ защиты. Я не понимала, что происходит, не понимала, зачем он разбудил меня в три часа ночи и почему говорит с таким наездом, словно я что-то ему сделала. Я не понимала и сама начинала злиться.

– Машина, – коротко сказал он.

– Что – машина? – Удивилась я.

– Ты во второй раз изувечила мою машину, – сквозь зубы сказал Олег.

Я слышала в его голосе не только гнев, но и отвращение, и меня стал по чуть-чуть накрывать страх. Не потому, что я испугалась Олега, вовсе нет. Потому что я не хотела, чтобы он разговаривал со мной таким тоном. Сначала целовал так нежно, будто бы я была самым близким человеком во всем мире, а теперь говорит с таким отвращением, словно ненавидит.

– И что я сделала с твоей машиной? – спросила я.

– Уже забыла? Или попросила в очередной раз об услуге своих дружков, раз даже не знаешь, что они сделали? – спросил с недоброй усмешкой Олег.

– Утомил. Или говори в чем дело, Владыко, или иди к черту, – прошипела я, заходясь все больше. Сна больше не было ни в одном глазу. Только страх и злость.

Вместо ответа Олег прислал мне фото своей машины, сделанное со вспышкой. На одной из передних дверей было неровно нацарапано: «Мразь». Я не смогла сдержать нервный смешок. Выглядело это эпично.

– Смешно? – моментально отреагировал Владыко. – А мне не очень. Жаль, я не поймал этого уроды. Когда сработала сигнализация и когда я выбежал на улицу, твоего дружка уже не было. Но знай, я найду его и такое ему устрою – мало не покажется.

– Какого еще дружка? – спросила я, включив громкую связь и разглядывая надпись. – И вообще, при чем тут я?

– Ты обещала мне отомстить.

– Какая-то у тебя слабая аргументация. Это не я, Олег. Я не делала этого сама и никого не просила. Я понятия не имею, что происходит.

– Я же сказал, что не куплюсь на твой невинный тон, – отрезал Олег.

– Хватит нести бред. Тебе придется извиниться передо мной, – холодно ответила я, – за свое отвратительное поведение, подозрения и звонок поздней ночью.

Совсем уже охамел! Будет просить прощения, пока лоб не разобьет.

– Извиниться? После того как ты дважды причиняла урон моему имуществу? Ты действительно думаешь, что я сделаю это? – делано ласково спросил Владыко.

– И когда же был первый раз? Давай расскажи! Не стесняйся, придумывай и ври, – подбодрила его я.

Его ответ огорошил меня, да так, что в правом виске начало пульсировать.

– В первый раз твои дружки прокололи мне шины. Ты ведь хорошо помнишь это? – спросил он. – Должна помнить. Ты ведь тогда так вовремя появилась рядом.

– Да, я была рядом, но это случайность, смею напомнить, если тебе последние мозги отшибло. Не вешай на меня всех собак, Владыко.

– А то, что шины мне прокололи твои одноклассники, тоже случайность? – вкрадчиво поинтересовался Олег. – Васильев и Алиев. Тот самый Алиев, который по случайному – разумеется! – стечению обстоятельств считает себя твоим парнем. Давай будем честны, Татьяна. Ты попросила Васильева и Алиева проколоть шины, чтобы сблизиться со мной. Появиться рядом с чудесным предложением подвезти. А потом попросила их же о новой услуге – поцарапать мою машину.

В этот момент я прокляла все на свете.

Я прикусила губу. Илья и Кайрат, две большие умные головы, набитые картошкой, спасибо вам за помощь! Сейчас Владыко линчует меня прямо по телефону. Он ведь сможет, я знаю!

– С чего ты взял, что это были Илья и Кайрат? – Я пыталась говорить уверенно, но получалось не очень хорошо.

– Получил видеозапись. И теперь думаю, обращаться ли мне с ней в полицию или нет, – задумчиво поведал Олег. – И да, Таня, только не заводи сейчас снова свою пластинку, что это не они и что ты не имеешь к этому никакого отношения. Иначе я окончательно взбешусь.

Он не шутил, я отлично понимала это.

– Хорошо, признаю, что это были они. Но, клянусь, Олег, к тому, что произошло сегодня, я не имею никакого отношения.

– Поговорим завтра. В восемь жду у себя на кафедре, – сказал Владыко.

– Но я ведь не твоя студентка. – Я нахмурилась. Занятия у нас начинались в девять. – Может быть, как обычно, встретимся в кафе или...

– Я. Сказал. В восемь. На кафедре, – зло повторил Олег и отключился.

Я упала на кровать, пытаюсь прийти в себя и понять, что происходит и почему во всем виновата моя скромная обольстительная персона. Наверное, я должна была не спать всю оставшуюся ночь, переворачиваться с боку на бок, мучаясь и страдая, но я почти моментально уснула. В стрессовых ситуациях мне вообще часто хотелось спать.

Глава 18

УТРОМ Я ПРОСПАЛА И СОБИРАЛАСЬ второпях, носясь по дому как ураган и сметая все на своем пути. Например, сонного брата с зубной щеткой во рту, в которого врезалась, выбегая из-за угла.

– Осторожнее, танк! – заорал Арчи, но я даже подзатыльника ему не дала, как обычно, а проскочила мимо.

Позавтракать нормально я тоже не успела, только выпила немного кофе, запихала в рот печенье и помчалась в прихожую. Потом, вспомнив, что забыла в спальне рюкзак, поскакала за ним. Едва я вернулась в гостиную, как снова побежала вверх по лестнице – на этот раз за телефоном, который заряжался.

– Какая-то Танечка у нас странная стала, – услышала я голос бабушки. – Может, влюбилась?

– А вы говорили, что не надо ее с Анатолием знакомить, – гордо ответил ей папа. – Нашел ей парня, и не просто местного дурака с ветром в карманах, а из хорошей семьи...

Я успела слетать до комнаты и обратно, а когда вернулась, папа все еще перечислял достоинства Анатолия, да таким тоном, словно тот был его родным сыном.

– Опять-таки Гарвард окончил. Образование в наши дни много значит, – продолжал папа. – Сынок, вырастешь, я тебя тоже в США отправлю учиться.

– Не хочу, – заартачился Арчи.

Учиться он не очень любил.

– А чего ты хочешь?

– Сидеть дома, ничего не делать и играть. И чтобы у меня служанка была, – обрадовал папу младший брат.

Что тот ему ответил, я не услышала – громко со всеми попрощавшись, выбежала на улицу и спустя пять минут уже покидала поселок, то и дело посматривая на часы. На аудиенцию к Его Владыческому Величеству я безбожно опаздывала.

Как назло, я попала в пробку и в университет приехала только в половине девятого, за полчаса до начала первой пары. Сломая голову я бросилась к корпусу, в котором находился факультет Владыко. Где

находится его кафедра, я понятия не имела и, словно пришибленная, бегала по первому и второму этажам, пытаюсь найти нужный кабинет. В конце концов выяснилось, что находится он на третьем этаже. Выяснилось это случайно: я встретила Матвеева. Он окликнул меня и поинтересовался, что я забыла в их корпусе.

– Нужно попасть к одному преподу, – честно ответила я. – Он у нас вместо нашего профессора занятия ведет. А я не могу найти эту чертову кафедру!

– Идем провожу, – вздохнул Матвеев и, перекинув через плечо спортивную сумку, повел меня вверх по лестнице.

– Как там дела с Дашенькой? – поинтересовалась я между делом.

– Отстань от меня со своей Дашенькой, – поморщился Даня.

– Она не моя, а твоя, – улыбнулась я. – Вот увидишь, вы будете вместе. И только попробуйте не сделать меня подружкой невесты на вашей свадьбе.

Матвеев сделал вид, будто его тошнит, и про мою двоюродную сестру больше ничего не говорил.

– Тебе сюда, – кивнул он мне на одну из дверей, когда мы оказались на третьем этаже. – Заходи в эту обитель дьявола.

– Почему дьявола?

– Потому что на этой кафедре собрались одни отморозки типа Владыко, – ответил Даня.

И в этот же момент дверь открылась прямо перед нашим носом. Я вздрогнула. На пороге стоял Владыко, и вид у него был такой яростный, что мне снова стало не по себе. Темные глаза Олега блестели, губы были плотно сомкнуты, по лицу ходили желваки.

– Здравствуйте, – пискнула я, едва не назвав Олега дяденькой, но вовремя спохватилась, а Матвеев, буркнув: «Здрасьте», поспешил улизнуть.

– Проходите, – велел мне Владыко и перевел взгляд на удалявшегося Даню.

– Матвеев! – Недобрый голос Олега прогремел на весь этаж.

Даня нехотя остановился и медленно обернулся. Вид у него был недовольный. Все-таки Владыко не входил в число его любимых преподавателей.

– Лабораторную, – велел Олег.

– Прямо сейчас? – вздохнул Даня.

– Нет, я буду ждать до второго пришествия. Я и так дал вам дополнительное время. Неужели и сегодня не сделали?

– Сделал, – смерил своего препода нехорошим взглядом Матвеев, сбросил с плеча сумку и стал в ней рыться. Вскоре он вытащил общую тетрадь, отдал ее Олегу и тут же буквально растворился в воздухе, словно боялся, что Владыко даст ему еще какое-то задание.

– Садитесь, – кивнул Олег на стул рядом с одним из столов, на котором горел монитор.

Я повесила на спинку стула пуховик и села, скромно поджав ноги. Владыко опустился в кожаное кресло за столом и пытливо уставился на меня. Кроме нас, на кафедре никого больше не было.

– Что? – занервничала я. Незнакомая обстановка давила. А Олег смотрел на меня, как на назойливую моль.

– Ничего не хочешь сказать?

– Я пришла выслушать тебя.

– Ну что ж, слушай.

Ледяным голосом, словно мы с ним никогда и не были знакомы, Олег поведал мне душещипательную историю о том, как вчера вечером ему пришлось поехать домой к одному из коллег, с которым ему нужно было в очередной раз переделать отчет по гранту. В очередной, потому что кроме Олега этой научной работой занималось энное количество дураков, и эти самые дураки не умели работать с документами. У коллеги Олег засиделся допоздна. Сначала они вместе работали над документами, а затем супруга коллеги решила накормить их поздним ужином. Прервался этот ужин во время десерта, потому что сработала сигнализация машины Олега. Мужчины выскочили на улицу и обнаружили, что кто-то оставил Владыко послание на дверце машины.

Сначала Олег даже не подумал на меня, но потом вспомнил, что недавно ему прокололи шины, и связал эти два случая между собой. Он решил, что кто-то намеренно пакостит. Но с какой целью, Олег понятия не имел.

Камер во дворе коллеги не было, он жил в старом районе, зато у него была хорошая память, и он вспомнил, как в тот самый день, когда Олегу прокололи шины, он видел рядом с его машиной двух парней, и они благополучно попали на камеру его регистратора. Парни на записи прятали лица, но с этого ракурса Олег узнал Кайрата, а у Ильи, как

назло, с лица сполз шарф, и его Олег тоже вспомнил и, конечно же, решил, что это я попросила их об этом.

– Какого интересного ты обо мне мнения, – покачала я головой. – Думаешь, я буду опускаться до такого?

Олег пристально на меня посмотрел, и взгляд у него был таким нехорошим, что мне захотелось стукнуть Владыко по голове.

– До того, чтобы проколоть шины, опустилась.

– Это не я! – вскочила я с места. Мне было безумно обидно. Я ведь действительно была не виновата. – Да, у меня не лучший в мире характер, но я не тупая. Портить чужое имущество себе дороже. Это абсолютно бессмысленно. Признаю, я знала, что Кайрат и Илья сотворили с твоими шинами. Эти идиоты рассказали мне все потом. И поскольку они мои друзья, я возмещу тебе ущерб. Просто скажи сколько. И заплачу за покраску. Это будет компенсацией за то, что я скрывала информацию про Илью и Кайрата. Признаю, была не права, боялась выдать своих друзей. Правда, – усмехнулась я, – ты все равно узнал. Я все оплачу. Только перестань обвинять меня в том, чего я не совершала!

Олег тоже встал, только медленно. Слова о деньгах его, кажется, задели, а я не сразу это поняла. Клянусь, я хотела как лучше!

– Ты так легко распоряжаешься чужими деньгами, – заметил он, и по его тону я поняла, что Олег едва сдерживается. – Просто прелесть. И ни за что не хочешь брать ответственность. Просто признайся. Скажи, что это ты.

Не удержавшись, я стукнула кулаком по столу.

– Это не я! – Мой голос дрожал из-за обиды. – Не я! Сколько раз тебе еще повторить, что я не виновата?!

– Перестань, пожалуйста, – хрипло попросил Олег. – Я уже сделал выводы.

– Ах, ты сделал выводы? – вспылила я. – Какой молодец! Я тоже сделаю выводы, поверь. И первым будет такой: ты идиот. Я не виновата! Я никого не просила портить тебе шины и царапать дверь. Я не имею к этому никакого отношения.

– Этот разговор, похоже, ни к чему не приведет, – сказал Олег. – Уходи, Таня. У тебя скоро начнется пара.

Он сказал это так странно, без злости, устало, что я внутренне сжалась и в солнечном сплетении появилось неприятное давящее

ощущение. Я услышала в его голосе разочарование. Это был мой самый главный страх – разочарование близких. Я могла разочаровать весь мир и даже саму себя, но только не их.

И когда Олег успел стать мне близким человеком?

– Ты мне не веришь, – выдохнула я.

– А ты бы на моем месте себе поверила? – обжег меня тяжелым взглядом Олег.

Я не знала, что сказать в ответ, и он, понимая это, повторил:

– Тебе пора на занятия. Я все для себя решил.

Засунув руки в карманы черных, идеально выглаженных брюк, Олег подошел к окну, из которого открывался вид на широкую дорогу, разрывавшуюся огнями фар и фонарей. На улице все еще было темно, будто ночью. Я хотела вылететь за дверь и громко хлопнуть ею на прощание. Я даже подошла к порогу и взялась за ручку. Но внутри меня что-то оборвалось, словно с тихим хрустом сломалась тонкая цветущая ветвь. И я осталась. Неслышно подошла к Олегу, который так и стоял у окна, и обняла его за пояс, прижавшись грудью к его спине. Владыко вздрогнул.

– Это не я, Олег, – прошептала я, в порыве минутной слабости уткнувшись лицом в его плечо. – Правда не я. Я умею брать ответственность за свои поступки. Прости, если снова задела разговорами о деньгах. Я не хотела обидеть тебя. Я просто не знаю, как могу доказать тебе, что я не виновата.

– Отпусти, – попросил он, но вместо этого я еще крепче обняла его, а он не стал убирать моих рук.

Мы оба замерли. В полной тишине я слышала его дыхание. И этот момент был настолько глубоким и личным, что я даже дышать боялась. Просто стояла и впитывала в себя тепло Олега. И боялась отпустить. По моим венам растеклась нежность. Колкая, горячая, болезненная. Сводившая меня с ума. Откуда она только взялась, эта нежность? Появилась из обиды, злости и горечи или всегда была со мной?

– Таня... – Олег все же нарушил тишину, назвав мое имя, а потом накрыл горячей ладонью мои сомкнутые на его поясе в замок руки. – Зачем ты это делаешь?

– Что? – прошептала я. – Клянусь тебе, это не я. Поверь. Пожалуйста.

Обычно мне было плевать на мнение людей, но в это мгновение я безумно хотела только одного – чтобы он поверил мне. На доверии строится все. Любые отношения. Ради веры живут, и умирают тоже ради нее.

– Я не про это, – тихо ответил он. – Я про тебя. Зачем ты делаешь это со мной? И как?

Я хотела спросить, что он имеет в виду, но именно в этот момент по классике распахнулась дверь, и в кабинет вошли двое мужчин, которые громко обсуждали учебный план. Увидев нас, они тут же замолчали.

– Олег Владимирович, у вас гостя? – весело поинтересовался один, а второй засмеялся.

Я моментально отцепилась от Владыко, а он резко обернулся.

– Доброе утро, – хмуро произнес Олег.

Я тоже скромно поздоровалась. Мужчины явно были преподавателями. Один в строгом костюме, с усами и с волосами, зачесанными назад, другой – в свитере и джинсах, с кипой тетрадей в руке.

– Доброе, доброе, – закивал мужчина в костюме. Как позднее выяснилось, это был завкафедрой. – У вас же занятия с полудня сегодня, Олег Владимирович. Чего вы так рано приехали?

– Проверяю курсовые, – сквозь зубы процедил Владыко и мельком глянул на меня. Я сделала вид, что ничего не заметила.

– Теперь это так называется? – заулыбался второй преподаватель. – Кстати, девушка у вас восхитительная.

Нас приняли за пару. Впрочем, на их месте я бы тоже так решила.

– Она не моя девушка, – сказал, как отрезал, Олег.

– Да не скромничай ты, Олег Владимирович, – завкафедрой похлопал его по плечу.

Ага, у них это заразное, похоже, – перескакивать с «ты» на «вы». Всей кафедрой практикуют!

– Как вас зовут? – спросил меня в это время второй препод. Кажется, ему было интересно.

– Татьяна, – тихо ответила я, играя роль скромницы.

Но если честно, я просто никак не могла понять, что делать. Меня выбило из колеи их появление. Эти двое пришли как раз тогда, когда

мое сердце готово было взорваться, словно фейерверк, и распасться на сверкающие звезды.

– «Итак, она звалась Татьяной», – процитировал этот препод известную строку из «Евгения Онегина».

– Но я не дика, не печальна и не молчалива, – улыбнулась я вымученно.

Строки, посвященные главной героине пушкинского романа в стихах, я знала наизусть.

– А такая нашему Олегу и не нужна, – закивал со знанием дела завкафедрой. – Очень хорошо вместе смотрите. Я же говорил, Иван Евгеньевич, что у нашего Олега девушка появилась. – Он повернулся к своему коллеге. – Их Руслан Алексеевич видел дважды в квартире.

Ага, этот самый Руслан Алексеевич, видимо, проректор. Надо же, я думала, преподаватели люди серьезные, занятые и не замечают ничего вокруг, кроме науки, а они, оказывается, обычные люди. Обсуждают других, делятся слухами – все как у всех. Недаром Олег говорил, что не хочет сплетен.

– Нам пора, – мрачно сказал Олег. – Татьяна, за мной.

– До свидания, – ослепительно улыбнулась я на прощание.

– Танечка, у вас кофточка задом наперед надета, – смеясь в усы, сказал завкафедрой.

Я с ужасом посмотрела на белый свободный лонгслив, который в спешке натянула дома. И правда задом наперед.

– Дело молодое, торопились. – Второй преподаватель подмигнул Олегу, и тот крепче стиснул зубы.

– Это не то, о чем вы подумали, – с какой-то затаенной угрозой в голосе сказал он.

– Все в порядке, Олег Владимирович, мы с Иваном Евгеньевичем все понимаем. Но вот другие не поймут. Вы бы поосторожнее, – погрозил пальцем завкафедрой.

– Это действительно не то, о чем вы подумали, – торопливо встала я, хватая со спинки стула пуховик. – Просто я дома быстро собиралась и...

Судя по лицам преподавателей, мне явно не верили. И когда я покидала кафедру, мне показалось, что для себя они уже решили, чем мы с Олегом занимались в кабинете, и ничто уже не заставит их изменить мнение.

Глава 19

– ТЫ НЕСЕШЬ ЗА СОБОЙ одни несчастья, – раздраженно сказал Олег, ведя меня по коридору. – Теперь даже мне неловко.

– Сами виноваты, Олег Владимирович, – пробурчала я, чувствуя смущение. – Не могли твердо, по-мужски сказать своим коллегам, что у нас с вами ничего не было?

– Им что говори, что не говори, – отмахнулся он. – Раньше у них была только гипотеза, а теперь появились и доказательства. Поэтому впредь прошу быть осмотрительнее, Татьяна. Я не хочу становиться объектом местных слухов. А они пойдут, поверь.

– Ну простите, – фыркнула я. – И вообще, куда мы идем?

– В женский туалет.

– Зачем вам в женский туалет? – искренне удивилась я.

– Не мне, а тебе, – рявкнул Олег. – Переодеться не хочешь?

– Я и в коридоре могу, – улыбнулась я, предвкушая его реакцию. Думала, он скажет: «Нет, ты что, не смей». А Олег, как всегда, все сделал по-своему.

– Давайте, Ведьмина. – Он остановился посреди коридора, в толпе студентов. – Прямо здесь.

– Думаете, не смогу? – сверкнули мои глаза, и я, прекрасно осознавая, что делаю это назло ему, попыталась снять лонгслив, но Владыко остановил меня.

– Убью, – предупредил он тихо и пошел дальше, а я побежала за ним, с трудом успеваю.

Олег привел меня к туалетам, и я спешно скрылась в женском. Переоделась, поправила волосы, собранные в обычный хвост, и повздыхала, глядя на лицо в зеркале, – сегодня на мне не было ни грамма косметики. А косметичку я забыла дома, так торопилась.

Я вышла из туалета и в сопровождении Владыко направилась вниз, на первый этаж. Олег, видимо, решил меня проводить. По лестницам мы шли молча. И только в холле, уже надев пуховик, я спросила:

– Наш договор в силе?

Олег кивнул.

– Встречаемся в пять в торговом центре?

Снова кинул.

– Значит, ты поверил мне?

Еще один кивок. Нехотя. Я широко улыбнулась и почувствовала, как тяжесть из солнечного сплетения ушла окончательно.

– Я тебе позвоню. Иди, – велел Олег.

– Ты такой милый. Пришел ради меня на работу рано утром, – весело сказала я.

– Пара вот-вот начнется.

– У меня вопрос. Зачем ты звонил мне ночью? Не мог подождать до утра?

– Не мог. Уйдешь ты уже или нет? – устало спросил Олег.

Голос он не повышал, явно не хотел, чтобы посторонние услышали наш разговор. А студенты и так засматривались на нас.

– Уйду... Только скажи вот что. Почему ты мне все-таки поверил? – спросила я.

– Потому что ты меня попросила, – ответил Олег. – И да, хватит говорить мне про деньги. Я сам в состоянии позаботиться о себе и своем имуществе.

Он окинул меня пристальным взглядом, вдруг улыбнулся уголками губ и ушел первым. А мне захотелось смеяться от радости. И я почти бегом помчалась в свой корпус, вспоминая слова Олега. Отчего-то безумно тянуло снова его обнять. Крепко-крепко.

Глава 20

НА ПАРУ Я НЕ ОПОЗДАЛА, пришла за мгновение до преподавателя.

Стоило только начаться перемене, как я буквально атаковала Кайрата и Илью. Мне нужно было знать, они испортили машину Олега или нет. Парни отнекивались. Правда, Кайрат выглядел подозрительно: то и дело опускал глаза, когда я требовательно спрашивала о том, где он провел вчерашнюю ночь.

– Дома спал, Танюша, – сказал он мне в пятый раз, нервно стуча пальцами по колену.

– Точно? – сердито спросила я.

– Точно!

– Кто может подтвердить?

– Никто. Я один спал. Клянусь!

– Ну если клянешься, то ладно, – проворчала я. – Смотри у меня, если врешь, я тебя в морской узел скручу.

Уже позднее, через две пары, Илья, посмеиваясь, поведал мне страшный секрет. Кайрат – о ужас! – был не дома и не один. А в компании с какой-то девушкой, с которой его познакомили родители.

– Ага, изменяет мне! – возликовала я.

Неужели он от меня все-таки отвяжется?

– Что-то вроде этого, – закивал Илья. – Только не говори ему, Ведьма, а то он меня прибьет.

Я клятвенно пообещала, что не скажу, и на всякий случай попросила небеса о том, чтобы у Кайрата с его подружкой все было серьезно, а еще лучше, чтобы он на ней женился.

– А я вас столько лет шипперила, – вздохнула Женька, которая была свидетелем этого разговора.

– Теперь можешь шиппереть меня с Олегом, – ответила я.

– А он тебе нравится, да? Все-таки нравится? – тут же прицепилась ко мне Женька.

– Немного, – призналась я, и друзья рассмеялись.

Они принялись убеждать меня в том, что мы с Владыко – идеальная пара, но я не согласилась с ними и поспешила перевести

тему на них двоих. Женька раскололась, сказала, что они идут на свидание.

– Не забудьте позвать меня на свадьбу, – сказала я, чувствуя себя свахой, как Эмма Вудхауз из романа Джейн Остин, хоть многие и не любят эту героиню.

– На вашей с Олегом свадьбе главной подружкой невесты буду я, – тотчас заявила Женька.

– У тебя в голове тараканы воют? Что за мысли? Сплюнь, – мрачно попросила я, и, как назло, память подкинула мне ненужные воспоминания. Сочетание жестких губ и мягких поцелуев... Это были умопомрачительные поцелуи. Они не перекрывали по ощущениям лишь мой первый поцелуй. С Костей.

Последняя пара тянулась бесконечно долго. Я ответила, получила самый высокий балл и ждала, когда нас отпустят. Хотелось побыстрее уехать в торговый центр, где мы договорились встретиться с Олегом. Перед Васькой нужно появиться во всей красе, а для этого мне придется купить себе какое-нибудь милое платье. Ну не в джинсах же с лонгсливом мне целоваться с Олегом перед ней?

Едва пара закончилась, я вскочила с места с собранным рюкзаком. И остановилась из-за звонка. Думая, что это Олег, я, не глядя, схватила телефон и ответила. Оказалось, это был не Олег, а курьер, который ждал меня в холле с огромной корзиной белых роз – целой сотней, не меньше. Курьер вручил их мне и в то же мгновение растворился, оставив меня в полной растерянности. Люди вокруг удивленно оборачивались на меня. Еще бы! Стоит какая-то непонятная девица со злым лицом и охапкой цветов.

– Ой, как здорово! – запрыгала вокруг меня Женька. – Сейчас населфимся!

– Как я это должна тащить? – возмутилась я, пытаюсь поднять корзину. Она была тяжелой, а я не чувствовала в себе силы грузчика.

– Ой, мне сестра из Москвы рассказывала, что ее сокурсница каждый день получала букеты, – сказала Женька. – Один раз ей какие-то жутко дорогие цветы курьер принес прямо в универ. У нее был какой-то крутой поклонник^[1].

– Лучше бы еды столько прислали, а не цветов! – топнула я ногой и попыталась поднять корзину. Получилось, но с трудом. – Кто вообще

до такого додумался?!

– Это Кайрат, – подсказал Илья. – Он, наверное, так извиняется.

Я закатила глаза. У людей поклонники как поклонники, а у меня – идиоты.

В итоге цветы до машины мне помог донести Илья. Их с Женькой я подбросила до кинотеатра, а потом поехала в торговый центр.

Глава 21

ЕДВА Я ПРИПАРКОВАЛАСЬ (надо признать, найти место было непросто), в окно постучал Олег. Оказывается, он уже приехал на автобусе, потому что его машина вновь была в автомастерской.

Он сел на переднее сиденье и смерил меня фирменным недовольным взглядом. Раньше я бы, наверное, нахмурилась в ответ, а сейчас улыбнулась.

– Опаздываешь.

– Извини, заторы всюду, как обычно. А ты чего не сказал, что не на машине? – удивилась я. – Поехали бы вместе.

– И сам могу добраться, – ответил он и посмотрел на заднее сиденье, где стояла корзина роз.

– Откуда цветы? – удивленно спросил Владыко.

– Это я вам купила в качестве извинения, – ответила я.

А он вдруг протянул руку и выхватил из букета открыточку с пионами, которую я не заметила.

– «Принцесса, ты лучше всех. Без ума от тебя», – с выражением зачитал Олег и выразительно на меня посмотрел. Я почувствовала себя неудобно.

– Вот как. И давно я стал вашей... принцессой?

– Боже, это Кайрат подарил, – поморщилась я.

– Интересные у вас все-таки отношения с Кайратом, – недовольным тоном заметил Олег.

– Ревнуете? – тотчас обрадовалась я.

– Не умею ревновать, – отрезал Олег и потер лицо. – Боже, чем я вообще занимаюсь? Приехал, чтобы поцеловать одну идиотку на глазах у другой.

– Это называется «цена счастья», любимый, – ответила я весело.

– Хватит меня так называть.

– Ну мы же пара. – Я погладила его по щеке. – Как я могу иначе?

– Перебори себя, – хмыкнул он. – Итак, каков наш план?

– Сначала мы купим платье, – объявила я.

– Какое еще платье? Мы на шопинг, по-твоему, приехали?

– Нет, конечно. Но ты посмотри, во что я одета! – воскликнула я.

– В одежду? – изобразил удивление Олег.

– Ты ничего не понимаешь. Мне нужно красивое платье. Я хочу быть прекрасной в момент моего триумфа.

– Таня, не сходи с ума, если у тебя, конечно, есть с чего сходить. Ты нормально одета.

– П-ф-ф, типичная мужская логика. Нет, Олежка, я одета не нормально, – заартачилась я. – Как будто мусор пошла выносить, а не наслаждаться победой над врагом. Купим мне платье в одном магазинчике, а потом пойдем к фитнес-клубу и будем ждать Ваську. Она в шесть закончит и выйдет. Тогда и начнем представление.

– Думаешь, она ничего не заподозрит? – спросил Олег. – Решит, что это так естественно – целоваться перед входом в ее фитнес-клуб?

– Ты прав, это глупо, – вынуждена была признать я. – Тогда что нам делать?

– Найдем ее машину и тогда пойдем, из какого выхода она появится. Встанем рядом с ним. Это будет выглядеть намного естественнее, – решил Олег и добавил: – Я делаю это не только из-за нашего соглашения. Хочу, чтобы Василина наконец поняла, что вместе с ней я не буду. И чтобы нашла достойного парня.

– Она что, не оставляет тебя в покое? – спросила я.

Олег отвечать не стал, просто пожал плечами. Я поняла, что он имел в виду, но говорить ничего не стала. А что тут скажешь?

Мы довольно быстро нашли машину Окладниковой, рассчитали, что появиться она должна из центрального выхода, и направились в торговый центр. Магазин, в котором я хотела купить платье, находился поблизости. Это был фирменный магазин с брендовой английской одеждой, которая стоила довольно недешево, и я уже давно специально откладывала деньги, чтобы купить там платье. А теперь представилась возможность совместить приятное с полезным.

Платьев из новой коллекции, которая так мне приглянулась, было много, и я, набрав модели нужного размера, отправилась в примерочную. Олег с видом уставшего от жизни человека сел на диванчик напротив. Рядом сидел еще один мужчина и с точно таким же несчастным выражением лица ждал свою жену.

Выбор был сложным. Каждая модель не просто нравилась мне – она меня восхищала. Ткань, фасон, цвет – все было просто идеально.

– Мне нужна твоя помощь! – заявила я Олегу, выглянув из примерочной. – Не могу выбрать что-то одно! Поэтому скажешь, что лучше.

– Так понимаю, отказаться я не могу? – спросил он.

Я радостно закивала, и он махнул рукой, давая понять, чтобы я показывала наряды.

Мне хотелось, чтобы это было как в фильме, когда радостно улыбающаяся героиня выходит из-за шторы, под энергичную музыку демонстрирует платье за платьем, а герой рассматривает ее, понимая, какая же она красавица, а после одобряет один из нарядов, и они уходят вместе, красивые и счастливые. С Владыко все было иначе. Видимо, он был из тех людей, которые привыкли делать все качественно и скрупулезно. Он внимательно рассматривал меня со всех сторон и читал этикетки с составом, а потом остановился на черном креповом платье из шерсти и шелка, с длинными рукавами и молнией сзади.

– Мне оно меньше всех нравится, – возмутилась я.

– Тогда бери то, которое нравится тебе, зачем спрашиваешь мое мнение? – поинтересовался Олег.

– Я думала, ты выберешь что-нибудь нормальное, – вздохнула я.

– Это самое нормальное, – заверил он меня с честными глазами.

– А остальное?

– Я бы вообще здесь платья покупать не стал, – ответил Олег. – Мне не нравятся модели. Такое чувство, что мы вернулись на рынок в девяностые.

– Ты ничего не понимаешь, Владыко. Это такая мода и такие тренды. – Я вспыхнула и ушла переодеваться. Лучше бы и не просила о помощи, честное слово.

Едва я натянула на себя джинсы и взяла в руки лонгслив, как услышала встревоженный голос Олега:

– Тут твои одноклассницы, не выходи.

– Что? – Я замерла и осторожно выглянула из-за шторы. – Заходи! Заходи немедленно! Боже! Почему все это происходит со мной?!

Я цепко схватила Олега за руку и затащила в кабинку. Не то чтобы во мне было немерено силищи. Просто Олег не сопротивлялся.

– С тобой с ума можно сойти, маленькое чудовище, – сощурился он. – И зачем ты это сделала?

– Хочу совратить вас, – мрачно ответила я.

– Не надо, я боюсь, – насмешливо ответил Олег. – Не делай со мной ничего плохого, умоляю.

Я фыркнула:

– Да, все-таки если у вас высокий ай-кью, то это еще не значит, что у вас есть чувство юмора. Впрочем, я уже сомневаюсь в том, что ай-кью у вас высокий. Вы ведь не поняли, что я просто не хочу, чтобы нас увидели. – С этими словами я принялась невозмутимо натягивать лонгслив. Стесняться было поздно.

– И что бы они сделали, если бы увидели меня одного? – непонимающе спросил Олег и вдруг дотронулся до моей шеи.

Он всего-навсего хотел поправить ворот, но я вздрогнула от этого неожиданного прикосновения. Меня словно слабым разрядом тока пронзило. Насквозь. Через сердце.

– Ты недооцениваешь силу женского любопытства, о Владыко, – сделав вид, что все в порядке, ответила я. – Если бы девчонки заметили тебя в женском отделе, то сразу бы просекли, что ты тут не один и явно пришел не с бабушкой, а с подружкой. Они бы очень захотели ее увидеть. Узнать, по кому сохнет суровый препод. А в итоге встретили бы меня. И радостно разнесли бы эту весть по всему университету. А оно нам надо? Мне-то все равно, я ведьма свободная, а вот ты печешься о том, чтобы о наших «отношениях» не узнали.

– Как все сложно устроено в мире женщин, – вздохнул Олег и уселся на пуфик, положив ногу на ногу. – Какая разница, кто с кем встречается? И вообще, долго мы будем ждать? Учти, что через двадцать минут мы должны быть у выхода.

Я занервничала. Ждать до следующей недели, когда Окладникова снова поедет на тренировку, мне не хотелось.

– Тут какие-то цены неадекватные, – услышала я знакомый голос. Точно, одна из одноклассниц, Маша Дементьева.

– Зато модели крутые. Ведьмина сказала, что купит здесь платье, – ответила вторая.

– А у нее вкус хороший, – подхватила третья.

Они что, целой делегацией сюда приехали? Лучше бы домой отправились к занятиям готовиться.

– Вкус хороший, а сама дура, – отрезала Дементьева. – Вечно ходит такая вся позитивная, веселая, всем улыбается, всем помогает.

Владыко насмешливо на меня покосился. Я скорчила рожицу, тем самым давая понять, как отношусь к этой человекоподобной обезьяне из моей группы, а Дементьева, которая с подругами оккупировала соседнюю примерочную, никак не могла остановить свое словесное недержание.

– Да она вроде бы нормальная, – сказала вторая девушка.

– Ведьмина решила, раз денег у ее папочки много, так ей все можно, – уверенно заявила Дементьева.

Я напряглась. Интересно, в какую сторону света она бы начала кланяться, если бы сейчас увидела меня?

– Василина права. Без своих денег Танька ничего из себя не представляет. Ноль. Пустышка. Высокомерная дрянь.

Я дернулась от ее слов, и Владыко, встав, взял меня за локоть.

– Держи себя в руках, – прошептал Олег. – Поговорят и уйдут.

Сердито на него покосившись, я достала телефон.

– Ты же вроде к ней раньше нормально относилась? – тем временем удивленно спросила третья одноклассница.

– Просто я ее не знала. А потом Василина про нее такое рассказала!.. – ответила Дементьева. – Ну что, девчонки, как кофточка сидит? Хорошо? Еще эту примерю... Так вот, Василина знает Ведьмину с детства. Рассказывала, как та издевалась над одноклассницами из обычных семей. Ни во что не ставила учителей. Глумилась над парнями. Кстати, своего парня Ведьмина довела до того, что он от нее смотался в Америку. Представляете?! – с восторгом добавила Дементьева.

– Серьезно?!

– Абсолютно! Сейчас в «Старбакс» пойдем, я вам все-все расскажу об этой стерве, вы просто упадете, – пообещала Маша.

«...В бездну тупости Окладниковой», – добавила я про себя. На моем лице появилась нехорошая ухмылка. Я уже представляла, как отомщу этой дуре, которая разносит обо мне сплетни. Дементьева сказала обо мне еще несколько гадостей, девчонки прыснули со смеху, а Олег вдруг отпустил меня и едва не вышел из нашей примерочной. Я каким-то чудом остановила его.

– Ты куда? – Я цепко схватила Олега за плечо.

– К твоим замечательным одноклассницам, – хмуро ответил он. – Поставлю им мозги на место.

– Зачем? – не поняла я.

– Не хочу, чтобы ты это слышала, – чуть помедлив, сказал Олег. – Тебе неприятно.

Мое сердце наполнилось нежностью до отказа, хотя казалось, куда еще больше? Боже, он решил меня защитить! Это так мило!

– С ума сошел? – тихо рассмеялась я. – Они несут бред, который сгенерировало воспаленное сознание Васьки. И я как-нибудь перенесу это. Я Таня Ведьмина, Олег. Я привыкла, что про меня говорят гадости и разносят сплетни. Мне все равно, поверь. Я просто запоминаю, кто и что говорит, а потом ставлю на место. Кто-то считает, что я мстительная, но справедливость и месть – разные вещи. Кто, если не я?

Девчонки вновь захохотали, и я закатила глаза.

– ...она ужасно его донимала! Звонила каждый час, постоянно контролировала и даже заставила сказать пароли от всех соцсетей, – не унималась Дементьева. – Василина говорила, что он хотел ее бросить, но не мог. Боялся ей сказать! Бедный парень!

С этими словами троица наконец ушла. Наверное, отправились в «Старбакс» обсуждать меня. А я посмотрела в телефон и нажала на «стоп».

Олег проследил за моим взглядом и удивленно вскинул брови.

– Ты что, записывала аудио? – спросил он.

Я довольно кивнула:

– Да. Ваську ждет ответный удар. Ма-а-аленькое разоблачение. Наших голосов там не будет, не переживай.

– Даже не знаю, что тебе сказать, Таня. Ты находчивая или... – Олег задумался, явно подбирая слово, которое прозвучало бы максимально нейтрально.

– Или отбитая? – рассмеялась я. – Я восхитительная.

– Ты точно в порядке? – не унимался Олег.

– Конечно. Со мной такое бывало не раз! И... спасибо тебе, – неожиданно для самой себя сказала я. – Спасибо, что хотел защитить меня. Это было так мило. Надеюсь, это не потому, что ты в меня влюблен?

– Не переживай. Нет. Я просто не люблю сплетни.

Выждав минут пять, мы наконец покинули примерочную. Я выглянула из-за шторы – убедиться, что одноклассницы ушли. Громко прошептала, что все в порядке, и вышла первой, а Олег, озираясь, появился следом. Наверное, со стороны мы выглядели забавно, потому что появившаяся, словно по мановению волшебной палочки, продавец-консультант замерла, осмотрела с до головы Олега, выдавила улыбочку и спросила:

– Могу ли я чем-то... помочь?

– Нет, спасибо, – ответил Олег. – Мы уже всё.

Консультант почему-то захихикала и оставила нас. Я видела, как она подошла к коллеге и зашептала что-то ей на ухо. Та молча уставилась на нас (с огромным интересом). Мне стало понятно, что они там себе напридумывали. Парочка уединилась за шторкой на четверть часа.

– Теперь персонал думает, что мы с тобой чем-то неприличным занимались в примерочной, – проворчала я. Стыдно, впрочем, не было. Скорее смешно.

– Ну ты хотя бы красивая! – Олег философски подошел к этой проблеме.

– Что значит «хотя бы»? Да я идеальная! – возмутилась я, шагая к кассам. Покупать то платье, которое посоветовал Олег, я не стала. Назло ему, разумеется. Взяла алое короткое платье, узкое, с длинными рукавами и высоким горлышком.

– А вы быстро, – с завистью сказал Олегу мужчина, который сидел с ним на одном диванчике. Теперь он стоял позади нас в небольшой очереди. – Моя три часа тут проторчала.

– Я очень старался, – серьезно ответил Олег.

Проходившая мимо сотрудница магазина, которая увидела нас выходящими из примерочной, снова хихикнула. Видимо, воображение у нее было ну очень хорошее.

– Вот, молодой человек старался, терпел, а ты, Сережа, подождать не можешь. – Супруга толкнула мужчину в спину. – Изнылся, как ребенок.

Кассирша пробила платье, положила его в фирменный бумажный пакетик и почему-то уставилась на Олега, когда озвучивала стоимость покупки.

– Это я должен оплачивать? – с недоумением спросил он.

– Извините, я просто решила, что вы вместе, – опустила взгляд кассирша. Видимо, привыкла, что в этом магазине покупки женщинам оплачивали мужчины.

– Зато я не жмот, – заявил мужчина позади нас.

– Сережа, не позорь меня! – выдохнула его жена.

Олег явно это услышал – вся очередь услышала – и с каменным лицом полез за бумажником.

– Нет-нет, – испугалась я. – Я сама заплачу! Даже не думай!

Заплатить самой мне не удалось. Олег не позволил. Он рассчитался за платье, взял пакет и первым направился к выходу. Пришлось бежать следом.

– Ты с ума сошел? – сердито спросила я, мельком глянув на часы – мы еще успевали устроить представление для Окладниковой. – Зачем оплатил чужое платье?

– Ну какие же мы чужие? Ты моя девушка, – ответил Олег с иронией.

– Ах да, точно, как же я могла забыть об этом? Я переведу тебе на карту, – хмуро сказала я.

– Не надо.

– Послушай, у тебя что, комплекс? – не выдержала я.

– Возможно, – ответил Олег. Он шел быстро, и мне приходилось подстраиваться под его шаг, то есть приходилось почти бежать.

– Боишься показаться бедным? Или недостойным своей женщины? – весело спросила я.

– Не люблю казаться слабым, – последовал четкий ответ.

– Не оплатить дорогущее платье какой-то там непонятной девице – это слабость?

– Рад, что у тебя так хорошо развита самокритика, – сказал Олег и резко остановил меня.

На нас из-за угла вдруг чуть не наехала целая вереница тележек из ближайшего гипермаркета.

– Я не хочу казаться человеком, который не в состоянии заплатить за тряпки девушки.

– Тряпки! Скажешь тоже! – оскорбилась я. – Это платья из последней коллекции!

– А выглядят как тряпки, – отрезал Олег.

– Я тебя поняла. Но знаешь, у меня другой комплекс. Я не люблю быть в долгу. И что мы теперь будем делать? – спросила я, вновь с трудом поспевая за ним.

Ответа не последовало. Мы пришли к выходу, где вот-вот должна была появиться Окладникова. Пришлось встать на самом видном месте, рядом с сенсорным киоском с планом торгового центра.

– И что будем делать? Вцепимся друг в друга, когда появится Васька? – спросила я.

Олег только кивнул. Но она все не шла и не шла. Застряла в своем фитнес-клубе. А я не могла заставить себя перестать смотреть на губы Владыко.

– Может быть, прямо сейчас начнем, Олег Владимирович? – спросила я хищно.

– Прямо сейчас? – зачем-то уточнил он.

– Нет, сначала составим график и целоваться будем только согласно плану! – всплеснула я руками. – Естественно, сейчас. Когда эта дура появится, непонятно.

– Василина, – педантично поправил меня Олег.

– Дура Василина, – согласно кивнула я. – Ну, начинаем?

«Начинай», – говорил странный пристальный взгляд Олега. На какое-то мгновение мне показалось, что он недоволен, что не хочет всего этого фарса, но я выбросила эти мысли из головы, потому что мне вдруг стало не до них, мое сердце почему-то застучало громко, даже как-то отчаянно...

Я шагнула к Олегу, привычно положила руки ему на шею и взглянула в лицо: темные, чуть прищуренные глаза, плотно сжатые губы, упрямый подбородок, под которым мне всегда хотелось его пощекотать, как кота...

– Ты готов, любимый? – ласково спросила я и уткнулась носом ему в плечо, вдруг почувствовав себя легколегко. – М-м-м, мне все-таки так нравится твой одеколон со смородиной. Я с ней чай пить люблю.

– Мне не нравится твой взгляд, Ведьмина.

Я потерлась о плечо Олега со всей той грацией, на которую была способна.

– Ой, а почеси мне затылок?

– А больше ничего не нужно? – с сарказмом спросил Олег.

– Нужно. Целуй уже! – велела я. – Василина на горизонте.

Олег наконец увидел ее. Странно, что при всей его внимательности он заметил Окладникову не сразу. А она спокойно шла себе со спортивной сумкой по второму этажу.

– Начинайте. Я же знаю, что вы умеете. И как умеете. Начинайте. Что вы вокруг меня, как электрон вокруг ядра, кружите?

– Боги, какие познания в физике, – заметил Олег и погладил меня по щеке.

– Так, она спускается на эскалаторе. Целуемся. А если у вас приступ стеснения, представьте, что я протон, а вы электрон. И нас с вами тянет друг к другу. – С этими словами я решительно встала на носочки и буквально впилась в губы Олега, заставив их приоткрыться.

Игра началась.

Да, сначала это была просто игра, ничего больше. Мне хотелось поддеть Владыко, показать свое превосходство, но Олег не дал мне сделать этого. Буквально пару секунд он был в недоумении, а потом пошел в наступление: прижал меня к стене, одну руку запустив в мои распущенные волосы, а другой обняв за талию. Поцелуй стал глубже, горячее, и у меня вдруг подкосились колени.

Я поняла, что мои глаза закрыты, а когда я приоткрыла их, увидела Василину. Она спустилась и теперь стояла напротив нас. Смотрела с такой ненавистью, будто хотела испепелить взглядом. Но я даже не успела позлорадствовать. Поцелуй с Олегом захватил меня полностью.

Руки Олега скользили по моему телу, он не нарушал границ дозволенного, но все же был близок к этому. Его губы были такими настойчивыми и жадными, что у меня перехватило дыхание. Мне не хватало сил вдохнуть полной грудью. Тело Олега манило меня, и мои ладони скользили по его плечам, по груди, по спине... Под одеждой чувствовались его стальные мышцы.

О Василине я забыла напрочь. Олег, кажется, тоже.

Он слегка прикусил мою губу, и я с трудом сдержала вскрик. Губы Олега коснулись моей шеи, и я так сильно сжала его плечо, что он опомнился. Остановился, отпустил меня и отошел на шаг. Наверное, понял, что хватит.

Я тоже отступила. Василины уже нигде не было. Ушла. Сбежала с поля битвы. И я почувствовала себя отомщенной за все те слухи,

которые она распускала обо мне.

– Это было чудесно, – улыбнулась я, точно зная, что Олег сейчас чувствовал. Нежность и страсть. Желание.

– Ты тоже горячая, – улыбнулся он уголками губ.

– А накажите меня за невыполненную домашку, – попросила я.

– Поступай на наш факультет, Ведьмина, с удовольствием это сделаю.

– А просто так нельзя?

– Нельзя.

– Зря.

Я подошла к нему и, вновь положив руку ему на плечо, лизнула в щеку.

– Татьяна! – Он строго взглянул на меня.

– Олег Владимирович, а хотите, я вас к себе на чашечку чая приглашу? – Я хихикнула, откидывая назад распущенные волосы.

– Это намек?

– Может быть. А поцелуйте меня еще раз?

– Василина ушла, если ты не заметила. Мы тоже можем идти. – Олег оборвал все мои романтические порывы, и я вздохнула. Да, для него это все-таки сделка.

– На празднике будешь стараться так же, как старался я, – словно прочитав мои мысли, добавил Олег.

Красивое платье, которое было куплено специально для этого представления, я так и не надела. Впрочем, мне было уже все равно.

Пару часов спустя, вернувшись домой с корзиной роз, я увидела в блоге Василины новый пост:

«Никогда не прогибайтесь ни под людей, ни под обстоятельства.

Отстаивайте свои границы.

Не отдавайте свое.

А тех, кто решит, что стоит выше вас, ставьте на место».

В сторис она выложила фото с Олегом: на снимке они стояли перед зеркалом во всю стену, а он держал ее на руках. Она была в коротких шортиках и в маечке нежного кофейного цвета, а он в светло-синих потертых джинсах.

Его лицо было обрезано, но меня словно ледяной водой окатило.

Окладникова открыто объявила мне войну?

«Я же знаю, что ты смотришь мои сторис, – было написано на фото. – Боишься, что он снова уйдет ко мне?»

Глава 22

ВАСИЛИНА ВЫЛОЖИЛА ОЧЕРЕДНОЙ ПОСТ в сторис и отбросила телефон на кровать. Пальцы у девушки все еще дрожали от ярости. Да как только посмела эта дрянь целовать Олега, да еще так, будто бы он ее собственность?! Проклятая Ведьмина!

В том, что это не случайная встреча, Василина даже не сомневалась. Танечка специально подстроила все таким образом, чтобы дать Василине понять, какая она ничтожная. Чтобы сказать: «Ты проиграла».

Василина увидела их, когда спускалась на эскалаторе. Издалека. Они стояли у главного выхода и переговаривались. А потом стали целоваться. Будто бы были горячей влюбленной парочкой. Будто бы что-то значили друг для друга. Будто бы она была для него особенной.

Василина не хотела смотреть на них, но в то же время не могла оторвать от них зачарованного взгляда. Она видела все. Ее руки на его плечах, его – на ее талии. Жаркий поцелуй. Василина понимала, что это глупо, но остановилась напротив них и смотрела, а ее сердце сжигал огонь ненависти и обиды. Она разглядывала Олега и Таню, вспоминая, как еще совсем недавно была на ее месте. Вот только ее Олег никогда так самозабвенно не целовал. Неужели эта тварь значит для него больше, чем она, Василина?

Хотелось крикнуть: «Чем она лучше? Чем?!» – но Василина молчала. Смотрела и крепко сжимала губы. А когда Олег поцеловал Ведьмину в шею, явно забыв, где находится, в Василине словно что-то окончательно сломалось. И она почти бегом направилась к выходу, села в машину и уехала.

Холодный душ Василине успокоиться не помог, капучино из кофемашины – тоже. Не облегчили состояние даже несколько разбитых кружек, которые Василина вдруг неожиданно для самой себя шваркнула о барную стойку. Потом Василина села на пол и заплакала – то ли от боли, то ли от злости, которая никак не могла найти выход. Девушку буквально трясло. Не от увиденного, а от сознания того, что ее любимого отобрала эта мерзавка. Она всегда и все у нее отбирала.

Год за годом. Игрушки, оценки, друзей, парней, звание королевы школы на выпускном!..

Василине вдруг вспомнилось, как в детском саду они обе пришли на новогодний утренник в одинаковых платьях – кружевные рукава, пышная фатиновая юбка до пола, переливающиеся пайетки... Только у Василины платье было кремовое, а у Тани алое. Ведь в магазине, куда они ходили вместе с мамами, Таня первой сказала, что хочет красное платье. Красное платье было одно и досталось Ведьминой. На него обращали внимание в садике, восхищались и говорили, что Танечка – будущая фотомодел. А та кружилась в своем платье и смеялась. Василину же никто не замечал. «Надо быть, как Таня, бойкой», – говорила потом мать дома.

В школе, классе в восьмом, Василине ужасно понравился новенький, которого учительница посадила с ней за одну парту. Это была первая Василинина любовь, чистая и наивная, и Василине казалось, что и она нравится этому мальчику. Они общались, ходили друг к другу в гости, и, когда Василина решила написать ему валентинку, он рассказал ей, что влюблен в Ведьмину, и попросил совета. Дружеского. Тогда Василина чуть не расплакалась, а парню сказала, что Таня никогда и ни за что его не полюбит, а потом пересела от него за другую парту. «Надо быть, как Таня, женственной», – сказала сестра, когда Василина дома ей все рассказала.

Когда Таня отправилась учиться в США по программе обмена студентов, Василина не прошла по конкурсу. Из-за того, что надо было подавать заявку, Василине пришлось на ногах перенести грипп, и она, видимо, что-то где-то напутала. И не смогла пройти.

«Надо быть, как Таня, умной», – сказал отец, когда вернулся домой после делового ужина с отцом Ведьминой, который хвастался успехами дочки.

Надо, надо, надо... Василина всю жизнь слышала это проклятое слово. Таня все у нее забирала, а теперь забрала и ее любовь.

– Что такое? Ты в порядке? – появилась на кухне мать. – Василина, что случилось?

– Все в порядке, – сказала та, вставая и вытирая слезы тыльной стороной ладони. Не хотела, чтобы кто-то их видел.

– Когда все в порядке, посуду не бьют, – уверенно заявила мать и позвала приходящую домработницу, чтобы та выбросила осколки.

– Я сама выброшу, – твердо сказала девушка и принялась собирать их.

– Зачем? – пожала плечами мать, наблюдая за дочерью. – Для этого у нас есть специальный человек. Не представляю, чтобы Наташа Ведьмина или ее дочери сами что-то убрали дома...

– Опять Ведьмины, – с ненавистью в голосе сказала Василина. – Ты можешь не вспоминать их хотя бы день? Только и слышу эту фамилию.

– Не груби мне, – нахмурилась мать. – Если у тебя не задался день, не стоит злиться на остальных.

Василина выдохнула:

– Да, ты права. Прости. И прости, что я хуже вашей обожаемой Танечки.

– С ума сойти! Ты уже не подросток, а ведешь себя так, словно тебе четырнадцать. Наша, как ты выражаешься, обожаемая Танечка наверняка так себя не ведет.

– О да, конечно, – с презрением в голосе сказала Василина. – Она ведь идеальная. Дочь маминой подружки всегда лучше, правда?

Они с матерью едва не поругались, еще чуть-чуть – и дома наверняка разразился бы скандал, но Василина в последний момент смогла взять себя в руки. Она замкнулась в себе и просто ушла в свою комнату. Выложила сторис для Ведьминой и зачем-то стала переписываться с парнями в популярном приложении для знакомств. Это было ее маленьким хобби – общаться с незнакомцами, от которых обычно не было отбоя. Многие западали на эффектную стройную блондинку. Василина часто ходила на свидания, но никогда не встречалась с одним и тем же парнем дважды. Никто не мог зацепить ее так, как Олег.

Этим вечером, чтобы отвлечься от мерзких мыслей, Василина почти час переписывалась с каким-то Сашей. На фото был высокий спортивный брюнет с веселыми голубыми глазами, он чем-то отдаленно напоминал Олега. У этого Саши была спортивная машина, татуировка на спине и напускная самоуверенность. Он предложил встретиться и покататься по вечернему городу, и Василина согласилась. Она сделала макияж, надела красивое шелковое платье со звездным принтом, накинула сверху черное шерстяное пальто с золотистыми пуговицами и отправилась на свидание. Саша оказался

точно таким, как на фото. Приятный на вид, улыбчивый, дерзкий. Он ловко управлялся со своей крутой машиной, которую, скорее всего, ему купили родители. Саша подарил Василине цветы, все время делал комплименты и с удовольствием катал по городу, все сильнее и сильнее разгоняясь, как того требовала Василина. Ей хотелось скорости и адреналина. Хотелось избавиться от темных, пожиравших ее изнутри чувств. Хотелось почувствовать себя живой. И она радостно кричала, когда они мчались по пустой темной трассе, потому что чувствовала, как кровь в жилах начинает закипать.

– Давай! Давай еще быстрее! – радостно подгоняла Василина Сашу, который и так уже превысил скорость, да еще как.

Василине казалось, что если они разгонятся достаточно быстро, то смогут взлететь.

Они катались несколько часов, а потом, когда вернулись в город и остановились на какой-то площади, стали целоваться. Саша был хорош – умел и нежен. Знал, что нравится девушкам. Он дразнил губы Василины и шептал ласковые слова на ушко, гладил ее по лицу и сминал пальцами ее платье. Он действительно был хорош. И целовались они куда горячее, чем Олег и Ведьмина в торговом центре. Они оба были на грани и едва сдерживались. После Олега у Василины никого не было, и она не смогла удержаться от соблазна.

– Поехали ко мне, – хрипло сказал Саша, который явно был очарован ею. – У меня дома никого. Живу один.

И Василина согласилась. Почему бы и нет? Какая теперь разница?

Они приехали к нему, со смехом зашли в подъезд и снова стали целоваться – на площадке, в лифте, потом в темном холле квартиры, в которой витал едва уловимый аромат кальяна. В прихожей Саша крепко обнял Василину, словно был одержим, прижал к прохладной стене и принялся торопливо расстегивать пуговицы пальто. Потом сорвал его и бросил на пол.

– Ты невероятная, – шептал Саша, распуская ее длинные светлые волосы и запуская в них пальцы.

Его губы были нежными и мягкими, прикосновения откровенными, и от него пахло кедром и свежестью. Рельефный пресс, сильные руки, широкая спина – идеальный кандидат для того, чтобы забыться на одну ночь. Но в какой-то момент, уже в гостиной,

Василина вдруг поняла, что ничего не чувствует. Только пустоту и горечь на губах. И отвращение. Не к Саше, а к себе.

– Стоп, – она резко отстранилась от парня.

– Что такое? – с недоумением спросил он. – Я сделал что-то не так?

– Это я сделала что-то не так, – ответила Василина и высвободилась из его объятий.

– Эй, постой, что случилось? Ты куда? – с недоумением спросил Саша.

– Ухожу, – равнодушно бросила Василина.

– В смысле уходишь? – растерялся он. – А как же я?

– Твои проблемы.

Василина оказалась в прихожей, обулась, схватила сумочку, накинула пальто и открыла дверь.

– Seriously, объяснись, – обескураженно попросил Саша, стоя напротив в одних лишь джинсах. Он понятия не имел, что случилось с той, которая, как ему казалось, пару минут назад сходила с ума вместе с ним от переполнявшего обоих желания. Он был раздосадован, но эта девушка настолько очаровала его, что он даже голос на нее не мог повысить.

– Нет, – холодно ответила Василина.

– Слушай, я, наверное, поспешил. – Саша устало потер лицо. – Да, я совершил ошибку. Поторопил события. Ты не думай, я обычно не такой, просто... просто ты мне очень понравилась, Василина. Извини, если обидел. Я просто не смог сдержаться. Правда, извини.

Наверное, нужно было улыбнуться и сказать ему, что все нормально, что он ни при чем, что это ее личные заморочки, но Василина не могла так сказать. Ей сделали больно, очень больно, и теперь она хотела тоже сделать больно кому-нибудь. Ей казалось, что так ей станет легче и рана скорее затянется.

– Ты был неплох, но подкачал. Спасибо за встречу. Василина хлопнула Сашу по щеке, прежде чем уйти.

Она покинула квартиру, оставив парня хлопать глазами, спустилась на первый этаж и только тогда поняла, что забыла у него телефон. Ей пришлось возвращаться и забирать его.

– Тебе тут какой-то парень звонил, я ответил, – сказал ей Саша, отдавая телефон, который, как оказалось, выпал из сумки на диванчик

в прихожей.

– Какой еще парень?

Василина рывком забрала у Саши телефон. Этот человек начал жутко ее раздражать. Зачем она вообще разрешила ему целовать себя? Что на нее нашло?

– Не знаю, – пожал плечами Саша. – Ты из-за него, да? У тебя кто-то есть, Василина?...

Не слушая его, девушка шагнула в лифт и уехала.

– Ну и характер, – с восхищением пробормотал Саша.

Возможно, ему нравились стервы.

Василина вызвала такси и, стоя под ярким фонарем, включила телефон, чтобы понять, кто звонил. Она всей душой надеялась, что это был не Олег, и одновременно безумно этого хотела. Мечтала, чтобы он вспомнил о ней, чтобы беспокоился, чтобы, услышав чужой мужской голос, стал ревновать. Но, как оказалось, это был не Олег, а ее бывший. Он звонил с нового номера, его старый она заблокировала.

– Это ты... Опять ты. Что ты хотел, Андрей? – ледяным тоном спросила Василина, перезвонив и услышав его голос.

– Кто это был? – ответил парень вопросом на вопрос, и Василина взбесилась.

– Какая разница? – вспылила она.

– Этот урод Владыко? – настойчиво продолжал Андрей.

– Уже и фамилию узнал. Наверное, собрал на моего парня целое досье? – спросила со злостью Василина.

– Я учился у него, – сквозь зубы процедил Андрей.

– Даже так? Забавно. Все сказал, что хотел? До свидания.

– У него другая, – вдруг тихо сказал Андрей, и Василина крепко сцепила зубы. – Я видел его с другой. С твоей подружкой. Таня или как там ее?

– У меня нет подружки Тани! – Девушка повысила голос.

Андрей все сильнее раздражал ее. Каждая его фраза, звук его голоса, даже его дыхание – все в нем казалось Василине противным. Как вообще могла она влюбиться в него? Как только ей в голову могло прийти, что такой, как он, достоин ее? Мать была права: он никакой, абсолютно никакой. Бесперспективный. Навязчивый. Погрязший в своих психологических проблемах. Зачем ей такой?

– У него другая. Вернись ко мне. Я приму тебя, – твердо сказал Андрей.

– Ах, какое благородство! – зло рассмеялась девушка. – Простишь и примешь? А ты не хочешь спросить, приму ли я тебя? Нужен ли ты мне вообще?

– Василина...

– Твой голос такой милый, Андрюш, но ты, как всегда, неоправданно высокомерен. Примешь? – это слово задело ее за живое. – Как ты смеешь мне говорить это? Кто ты такой, чтобы принимать меня? Думаешь, что ты прекрасный принц, который свое благородство кидает мне как подачку? Нет, милый, ты чудовище.

– Тогда кто принц? – тихо спросил Андрей. – Олег?

– Олег? Олег – король. – Василина хрипло рассмеялась. Ей и Андрею хотелось сделать как можно больнее. – Такому, как ты, не дорасти до его уровня. Никогда. Что, ты так и не понял, почему я рассталась с тобой? Почему стала встречаться с ним? Потому что вы разные. Кто ты и кто он?

– Значит, он лучше меня? – сквозь зубы спросил Андрей. – Я любил тебя и был тебе верен. На руках готов был носить. Все для тебя делал. И я чудовище. А он забавляется с твоей подружкой – и он король. Интересная логика, Василина.

– Представляешь, насколько ты никакой, раз проигрываешь даже тому, кто изменяет? – рассмеялась Василина. – Найди себе ту, которая примет тебя таким. И оставь меня в покое. Хватит писать и звонить. Хватит надоедать. Я хотела расстаться по-хорошему в знак благодарности за то время, что мы были вместе. Но ты не понимаешь хорошего отношения, Андрей.

– Я люблю тебя! – выкрикнул он.

– Ты отвратителен, – прошипела Василина и сбросила вызов, а после отключила телефон.

Оставшуюся дорогу она молча смотрела на заснеженные ночные улицы.

И зачем она только наговорила Андрею все это? Так хотела, чтобы и ему было больно?

Василина не знала.

Глава 23

КАЖДОЕ СУББОТНЕЕ УТРО в моей голове появлялась одна и та же мысль. Какой альтернативно одаренный составлял расписание для нашего курса? И почему мы вынуждены учиться со второй половины дня до самого вечера? Может быть, сразу нужно было ставить пары на воскресенье?

Вместо того чтобы нежиться под теплым одеялком, я сидела за рабочим столом и готовилась к практическому занятию. Рядом дымилась чашка с какао и лежало овсяное печенье, испеченное бабушкой, а за окном было снежно и солнечно. Декабрь выдался красивым, и ощущение новогодней сказки не покидало меня. Не терпелось поставить елку, украсить окна гирляндами и развесить веночки. Я уже заказала подарки родным и близким, а сейчас вместо того, чтобы сосредоточиться на прикладной микроэкономике, думала о том, что можно подарить Владыко. Черный кожаный плащ? Императорскую корону? Костюм Кощея Бессмертного? А может быть, шлем Дарта Вейдера и его световой меч?

Этот момент мне захотелось уточнить, и я решила спросить Олега об этом лично. И прямо сейчас. Да, я осознавала, что это был лишь предлог, но меня это не волновало. Мне просто хотелось поговорить с ним.

На мой звонок Олег не ответил, и я обиделась. Просто на всякий случай. Микроэкономика была забыта. Я полезла искать шлем Вейдера в интернете, зашла на какой-то зарубежный сайт и первым делом наткнулась на костюм Дарта Вейдера для собак. Может быть, его Олегу и подарить? Та ведь еще псина, пусть знает это. Или лучше заказать костюмы для Ронни и Эльфа? Я посмотрела на спавших в моей комнате собак. Представляю, какая потеха будет, если у нас по дому в Новый год будут носиться два хвостатых старины Дарта. Мерзкая фантазия тотчас подсунула мне картинку: Олег в этом костюме бежит по нашему дому на четвереньках вместе с псами и радостно лает.

Я не удержалась от смеха и стала раскачиваться на стуле, да так, что едва не упала. Псы недовольно на меня взглянули. Своим смехом я

явно мешала им спать.

Олег перезвонил через четверть часа, ужасно меня обрадовав. Я даже забыла, что обиделась, слишком хорошее у меня было настроение.

– Звонила? – отрывисто спросил он.

– Мур-мур-мур-мур-мур – ответила я радостно.

Ронни и Эльф снова на меня посмотрели. На этот раз с удивлением. «Хозяйка сошла с ума», – читалось в их взгляде. «Хозяйка такой и была», – хотелось сказать мне им, но я не стала их огорчать.

– Что? – не понял Олег. – Говори быстрее. У меня сейчас начнется лекция.

«Как же здорово, что в субботу страдаю не я одна», – подумалось мне.

– Мур-мур?

– Татьяна, у тебя обострение? – вздохнул он. – Хотя осень уже закончилась... Значит, это хроническое?

– Какой ты невоспитанный, – надулась я. – Скажи лучше, ты любишь «Звездные войны»? – резко перескочила я на другую тему.

– Да, а что?

– Да так, просто интересуюсь, – ответила я довольно. Решено. Подарю маску и заставлю ходить в ней.

– Ты и просто – понятия несовместимые, – сказал Олег и с кем-то поздоровался. – Так что ты задумала, Ведьмина?

– Ничего, любимый, – ответила я.

Тут в комнату заглянул папа с поводками в руках. Псы тотчас встрепенулись и с лаем побежали к нему. Поняли, что сейчас их поведут на прогулку.

Обращение «любимый» папа, разумеется, услышал, и его брови приподнялись. Что он там себе напридумывал? Вот так всегда! Не мог зайти минутой позже или раньше!

– С Анатолием разговариваешь? – спросил папа.

– Да, папочка, – смиренно ответила я.

– Тогда передавай Анатолию привет, – сказал он, подозрительно разглядывая мой телефон, словно Анатолий мог вылезти прямо оттуда и радостно ему помахать.

– Привет от папы, Анатолий, – послушно сказала я Олегу.

– Я, конечно, не Анатолий, но ты все равно передай папе привет, – ответил тот, сразу все поняв. Кажется, в его голосе прозвучали смешливые нотки.

– И тебе привет от него. Большой и пламенный, – улыбнулась я папе.

Эта игра меня забавляла. Один мой ненастоящий парень притворялся другим моим ненастоящим парнем, чтобы папа ничего не понял. Супер.

– Пусть в гости к нам приезжает, – сказал тем временем папа громко, подозреваю для того, чтобы мой собеседник это услышал.

– Приезжай к нам в гости, – ехидно предложила я Олегу.

– Пожалуй, откажусь, – ответил тот. – Слишком занят. Да и связываться с твоим отцом у меня нет никакого желания. Татьяна, я захожу в аудиторию. До свидания.

– До встречи, – напредила я ему. – Не скучай. Пока-пока.

Я отключилась и положила телефон на стол, а папа пытливо уставился на меня. Кажется, у него ко мне было много вопросов.

– Ну как, хорошо общаетесь с Анатолием? – спросил он.

– Как видишь, неплохо, – пожала я плечами.

– Нравится он тебе? – допытывался папа.

– Пока еще пытаюсь понять и разобраться в себе и в наших отношениях. Мы ведь только-только познакомились.

– Но любимым его называть тебе это не мешает, – благодушно заметил папа.

– Это была шутка... Нет у нас никакой любви, – ответила я и потянулась.

– Но все-таки он тебе нравится. Значит, не зря я все это устроил? А ты упрямилась. Не хотела с ним знакомиться. Папа лучше знает, как надо!

Он взъерошил мне волосы, как в детстве, и я принялась возмущаться. Иногда мне казалось, что папа по-прежнему видит во мне маленькую девочку.

Пока мы болтали, я вдруг подумала, что папа, наверное, расстроится, когда я скажу ему, что у нас с Анатолием ничего не получилось. Папа ведь действительно хочет мне добра и действительно переживает за меня.

У меня в голове вдруг промелькнула мысль: а как бы папа отреагировал на Олега, если бы я сказала, что мы встречаемся? Папа ведь против отношений с разницей в возрасте. Да и вообще ему не угодишь.

– Скажи, если тебе не понравится мой избранник, ты скажешь то же самое, что и Ксю? – спросила я, когда папа уже открывал дверь. – Попросишь меня с ним расстаться?

– Откуда ты знаешь? – Папа резко повернулся ко мне. Уже без улыбки на лице. Человеком он был прямым и не любил юлить. Поэтому не стал разыгрывать удивление и уверять меня, что ничего подобного не было.

– Не скажу, это секрет. Просто ответь, – попросила я, решив не выдавать Арчи, иначе попадет папе под горячую руку, и ему влетит. Больше тогда он мне ничего не расскажет.

Папа потер подбородок:

– Раз уж ты заговорила об этом, дочка, то скажу тебе так. Свяжешься с подонком – сделаю все, чтобы вы расстались.

Папино лицо сделалось жестким, но во взгляде читалась усталость, от которой мне стало не по себе. Должно быть, Ксю доставила ему много проблем, а я об этом даже ничего не знаю.

– Но ты, Таня, не свяжешься. Ксюша – девчонка творческая, воздушная, жизни совсем не знает. А ты другая, в меня пошла. Не позволишь себе влюбиться в козла.

– Ты ведь не о Виталике говоришь. – Я нахмурилась и встала из-за стола. – Ксю влюбилась в кого-то другого? Что это за история, пап? И почему я ничего не знаю?

– Твоя сестра влюбилась в урода, который использовал ее. Знал, из какой она семьи, и использовал. А она ничего не понимала, – нехотя признался папа. Судя по всему, эта тема была для него болезненной. – Делала, что он хочет, отдавала ему все свои деньги. И не только их.

– Так, значит, в прошлом году ее бриллиантовые серьги не потерялись? – догадалась я, вспомнив, как мама обнаружила пропажу пары серег, подаренных старшей сестре на восемнадцатилетие. Мама хотела их куда-то надеть, потому что они подходили к ее вечернему наряду, но не смогла найти, и Ксюша призналась, что потеряла их и боялась рассказать об этом родителям.

У меня похолодело в груди. Неужели моя сестренка продала их, чтобы отдать деньги своему таинственному возлюбленному?

В ответ на мой немой вопрос папа хмуро кивнул. Ему явно не нравилось говорить об этом.

— Когда я узнал, уже поздно было. Он ей голову задурил напрочь. Отношения просил в тайне держать. Понимал, что если я о нем узнаю, то не позволю им общаться.

— Он так плох? — спросила я, чувствуя растерянность.

Да, Ксю никогда не умела разбираться в людях, но чтобы настолько...

— Плох — это слишком доброе слово для этого подонка, — горько усмехнулся папа. — Когда я его пробил по своим каналам, у меня голова пошла кругом. Из неблагополучной семьи, привлекался по малолетству, но из-за примирения сторон не сел, потом бросил университет и отсидел за мошенничество. Не работает, играет. Играет по-крупному. С большими карточными долгами. За счет нашей Ксюши и закрывал их. Плел ей какие-то небылицы, а она все ему отдавала. И как только они познакомились-то? Так до сих пор взять в толк и не могу.

Он потер лицо, и я нахмурилась. Поняла, что вся эта ситуация очень расстроила моего отца. Да, он слыл жестким человеком, но даже у жестких людей есть свои слабости. У него этой слабостью были мы, его семья.

Возможно, он боялся и за меня, поэтому сам решил найти мне достойного парня и так настаивал на знакомстве с Анатолием.

— Я с этим Артемом даже встретился, — продолжил папа. — А он мне в лицо стал смеяться. Настоящий отморозок, ничего не боится. Таких, как он, барышни обычно называют плохими парнями. Смазливый, дерзкий, с наколками. За словом в карман не полезет. И взгляд такой, что хочется от души вмазать. Сказал мне, что бросит Ксюшу, если я ему заплачу. Жаль, я разговор не догадался записать. А я его послал и велел твоей сестре с ним расстаться. Думаешь, она меня послушала? Решила, что я тиран, все выдумал, что мешаю ее счастью. Пришлось ставить ультиматум: или прекращает общаться с ним, или лишается всего. Слава богу, одумалась. Рассталась. Встретила Виталия.

– А его увела лучшая подружка, – хмыкнула я. – Да уж, Ксю умеет выбирать подонков.

– Ты, главное, сама осторожнее с парнями будь.

Я встала и обняла папу.

– Папочка, не переживай. Я совершенно точно не такая! – заявила я, и он улыбнулся.

А собаки начали нетерпеливо лаять. Им очень хотелось на улицу.

– Матери только не говори, – попросил папа напоследок. – И бабушке. Не нужно им это знать, поняла?

– Поняла, – кивнула я. – Не скажу.

Папа ушел, а я в задумчивости опустилась на кровать. Значит, у Ксю был некий Артем, который использовал ее в качестве личного банкомата. А потом она встретила Виталика, и он бросил ее ради Лины. Ксю, конечно, дурочка, раз вот так попала в чужие сети, но все же мне было жаль ее. Было бы хорошо, если бы она нашла достойного человека. Пусть небогатого, пусть не самого красивого, пусть совершенно обычного, но чтобы он просто любил ее и готов был защищать. Хорошего человека. Неужели хороших людей так мало?

Со вздохом я потянулась к телефону и заказала с доставкой фисташковый чизкейк из любимой кондитерской. Мы с Ксю обожали чизкейки. Его должны были привезти уже после моего отъезда в универ, зато сестра сегодня дома и сможет попить с ним чай.

– Не трогать, пока Ксю не проснется, – велела я Арчи, который по субботам в отличие от меня не учился.

– Она спит до двух, – заныл он, маяча перед моим носом в прихожей. – Мне что, ждать и слюной давиться?

– Подождешь до обеда, ничего с тобой не случится. – Господи, почему мальчики как капризные принцессы? Или это наш слишком избалован?

– Тогда дай мне денег! – заявил Арчи. – В качестве моральной компенсации.

– Я тебе только по лбу могу дать или под зад, – ответила я.

Деньги он у меня все равно выцыганил, и я ушла, думая, что у папы подрастает достойный наследник: братик всегда знает, где и как урвать выгоду.

– У тебя невероятный сын, пап, – сказала я со вздохом отцу, когда мы сидели в машине. Папа снова подвозил меня до университета. –

Отдашь ему компанию, и он будет не получать прибыль, а выпрашивать ее.

– Вообще-то я на тебя надеялся, – весело ответил папа. – Выучишься в Лондоне, станешь моей помощницей, а потом я постепенно передам тебе все дела.

– Ты опять про Лондон? – вздохнула я.

Сначала папа не хотел отпускать нас с Ксю учиться за границу, но потом передумал. Сестру не отправили из-за свадьбы, а вот на меня у родителей планы не изменились. Папа решил (а мама его поддержала), что магистратуру я должна окончить за границей, лучше всего в Лондоне. Потому что, как сказал папа, британское образование – всемирно известный бренд.

– Не опять, а снова. Между прочим, Сергей тоже собрался отправлять туда младшую дочь, вместе и поедете, – усмехнулся папа.

Сергей – это отец Василины.

– Нет уж, я с этой плесенью никуда не поеду, – воспротивилась я. – Если только головой.

Всю дорогу до университета мы болтали, а перед тем как покинуть машину, я вспомнила кое-что важное:

– Пап, я сегодня буду поздно. Иду на день рождения.

– Хорошо тебе повеселиться, но помни, что парням доверять не стоит, даже хорошим! – заявил папа со знанием дела, а я поцеловала его в щеку и убежала.

Глава 24

ПАРЫ СНОВА ТЯНУЛИСЬ медленно, и я извелась в ожидании последней.

– Ждешь лекцию своего парня? – со смехом спросила Женька.

– Просто устала учиться, – отмахнулась я.

– Слушай, Ведьма, он ведь тебе нравится, да? Твой Владыко?

– Он такой же мой, как и твой.

– Я вижу, как ты на него смотришь! – не унималась подруга. – Так, будто готова в любой момент сорваться и запрыгнуть к нему на руки.

– Не буди во мне закодированного дядю Петю, – предупредила ее я.

– Серьезно, Тань.

– А если серьезно, не знаю, нравится или нет. Но целуется он классно. – Тут я заметила вошедшую в потоковую аудиторию Ваську и громко добавила: – Так целуется, что ноги подгибаются.

– Главное, чтоб не сломались, – прошипела она, мигом поняв, о ком я говорю.

– Милая, ты когда-нибудь полысеешь от своей злобы, – солнечно улыбнулась я Окладниковой. – Или это произойдет раньше, когда я выдеру тебе все волосы?

– Что ты сказала, Ведьмина? – прищурилась Васька.

Я встала и медленно подошла к ней, поигрывая телефоном в руке.

– Раньше у тебя не было проблем со слухом. Зато проблемы с воспитанием как были, так и есть, – продолжала я. – Какого черта ты распускаешь обо мне слухи?

– Какие еще слухи? – процедила сквозь зубы Василина. Этого она явно не ожидала.

– О, не притворяйся, что ты чуть умнее, чем плесень.

– Я спросила: какие слухи, Ведьмина?

– Грязные. Знаешь, это ужасно неприятно. Раньше я только слышала о том, что ты сплетничаешь обо мне, но не верила в это, – громко говорила я, чтобы слышали все вокруг. – Думала, что ты не такая. Что не станешь поступать так мерзко.

– Что ты несешь, Ведьмина? Тронулась? Ах да, извини, я забыла, что это твое обычное состояние, – ответила Окладникова.

– Не хочешь извиниться? – прямо спросила я.

– За что?

– За свои слова.

На нас уставились все, кто был в аудитории. Все знали, что мы не любили друг друга, но в открытый конфликт при свидетелях мы никогда еще не вступали.

– Какие еще слова? – Василина вспыхнула.

Боже, с какой ненавистью она смотрела на меня.

С улыбкой триумфатора я включила ту самую аудиозапись, которую сделала в примерочной. Дементьеву и одноклассникам было слышно замечательно, а часть, где говорили мы с Олегом, я удалила.

– ...Ведьмина решила, раз денег у ее папочки много, так ей все можно. Василина права. Без своих денег Танька ничего из себя не представляет. Ноль. Пустышка. Высокомерная дрянь, – раздалось из динамиков моего телефона, и в аудитории стало тихо, каждый хотел услышать аудиозапись.

– ...потом Василина про нее такое рассказала!.. Ну что, девчонки, как кофточка сидит? Хорошо? Еще эту примерю... Так вот, Василина знает Ведьмину с детства. Рассказывала, как та издевалась над одноклассницами из обычных семей. Ни во что не ставила учителей. Глумилась над парнями. Кстати, своего парня Ведьмина довела до того, что он от нее смотался в Америку. Представляете?!

Василина слушала запись с совершенно спокойным лицом. Зато Маша Дементьева, которая вместе с подружками сидела в соседнем ряду, остолбенела. Глядя на нее, я наслаждалась моментом. Недаром говорят, что месть – блюдо, которое подают холодным.

Дементьева на аудиозаписи не унималась, рассказывая небылицы о моем бывшем парне. А Дементьева на соседнем ряду побелела от страха. Такого она явно не ожидала.

Еще несколько гадких фраз – и я выключила телефон. Настроение у меня было самое что ни на есть хорошее. Все смотрели то на Василину, то на Машу, и в глазах ребят я видела непонимание, сочувствие и негодование. Все-таки многие относились ко мне очень хорошо.

– Не понимаю, что я вам сделала, – продолжала я. – Да, мои родители богаты, и я ничуть этого не стыжусь, хотя люди часто тычут мне этим в лицо. Но я ведь понимаю, что все это от зависти. Да, мой бывший парень действительно уехал в другую страну. Да, может быть, у меня не самый лучший характер. Я не идеальная, признаю. Но кто дал тебе право сочинять про меня небылицы вроде того, что я издевалась над людьми? Кто дал вам право унижать меня? Есть претензии? Подойди и скажи в лицо, а не болтай за спиной. Так хотя бы будет честно. И знаешь, мне обидно не за себя. Я-то привыкла к тому, что ты всегда говорила про меня гадости. Обидно за других. Вы ведь наверняка точно так же обсуждаете их и вносите разлад в коллектив. Как староста я не могу молчать, – закончила я, чувствуя на себя взгляды и понимая, что большинство ребят на моей стороне.

– Только посмотрите, какая праведница, – хрипло рассмеялась Василина. – Ты в своем репертуаре. Устроила шоу. Теперь все будут тебя жалеть. Все будут думать, что ты хорошая, а я плохая. Все как ты любишь, Таня. – Она заботливо поправила мне высокое горлышко того самого алого платья, которое я вчера купила, но я сбросила с себя ее руку. – А может быть, ты хочешь, чтобы я всем рассказала, как ты увела моего парня?

– Я его не уводила, Василина. Ты что-то путаешь, – спокойно ответила я.

– Хватит лгать. Ты увела и соблазнила моего парня. – Голос Василины был переполнен яростью, но Окладникова держалась. Она отлично умела делать это – сохранять лицо при других. – Сделала это назло мне, потому что ненавидишь. Потому что жить спокойно не можешь, когда я счастлива. Это ведь так, Ведьмина? Может быть, мне рассказать, кто этот парень?

– Может быть, вы рассядетесь по местам? – раздался голос Олега за нашими спинами. – Звонок уже был.

Мы все резко обернулись и увидели Владыко. Он спускался по проходу, чтобы пройти вниз, к кафедре. Василина замерла, не в силах произнести ни слова. Его появления она никак не ожидала, а я едва заметно улыбнулась. И когда он успел прийти?

– Рассаживайтесь! – сказал Олег, повысив голос, и посмотрел на Василину. И приятным его взгляд назвать было сложно.

Она закусила губу и опустила взгляд. Понимала, что перешла черту дозволенного. Наверняка они с Олегом договорились сохранять отношения в тайне, по крайней мере от других студентов.

– А разве сейчас ваша лекция? – выкрикнул кто-то с места.

– Моя, – невозмутимо подтвердил Олег. – Анатолий Сергеевич заболел. Поэтому, чтобы окна не было ни у вас, ни у меня, проведем пару сейчас. И вы раньше пойдете домой.

Аудитория возликовала, и студенты стали рассаживаться по местам. Уйти пораньше хотелось всем. Только Окладникова не двигалась. Видимо, ждала особого приглашения. Так и не дождавшись его, она вдруг покачнулась и стала заваливаться на бок. Василина почти упала, но Олег успел подхватить ее. Теперь он держал ее, а вся аудитория уставилась на них, не понимая, что происходит.

Все-таки Окладникова была умнее, чем плесень, хоть я и считала иначе. Васька понимала, как можно манипулировать Олегом. Жалость – самая действенная из кнопок, на нее легко давить. И Васька надавила на нее раз пять подряд обеими руками.

Владыко держал Василину на руках, как прекрасный принц Спящую красавицу, которую вытащил из хрустального гроба, или где там она изволила спать. Теперь Олег всматривался в ее лицо, не зная, что с ней делать – то ли поцеловать, то ли бросить на пол. Однако это длилось не так уж и долго. Я даже не успела позеленеть от злости. Олег аккуратно положил Василину на парту и проверил ее дыхание и пульс, коснувшись двумя пальцами шеи. А убедившись, что они есть, перевернул ее на бок и легонько похлопал по щекам. Действовал он так уверенно, словно имел медицинское образование. Вся аудитория молча наблюдала за действиями преподавателя. Того, что Василина грохнется в обморок, никто не ожидал. Никто, кроме меня: я уже была свидетелем подобной сцены. Это случилось еще в школе. Окладникова тогда «потеряла сознание» во время грандиозных разборок с учителем физики, который собирался поставить ей тройку в аттестат. Это все произошло при директоре и сыграло большую роль в развитии событий. Директор решил, что нехороший учитель издевается над бедной девочкой. Потом Василина рассказала, что симулировала обморок, и ее подружки наперебой кричали, какая она умница.

В итоге в аттестат Васька получила четверку. Это была ее единственная четверка. Окладникова получила серебряную медаль, и

это была единственная победа моей врагини надо мной. У меня медали за окончание школы не было. И если честно, я об этом даже не задумывалась во время учебы: родители считали, что оценки в школе не главное.

Может быть, Василина снова играет? Я не понимала и просто наблюдала за тем, как Олег пытается привести ее в сознание.

– Может быть, скорую вызвать? – спросил кто-то из одноклассников. И именно в этот момент Василина открыла глаза.

– Как вы себя чувствуете? – тотчас спросил Владыко.

– Олег, – тихо сказала она.

Это расслышали только те, кто находился рядом. И, кроме нас с Женькой, значения этому никто не придавал.

– Вы в порядке? – повторил Олег.

– Все хорошо, просто... просто иногда так бывает, – ответила Окладникова вставая, и Олег помог ей – придержал за спину.

Я едва не заклацала зубами. Мне не нравилось, что он был рядом с ней столь заботливым, не нравилось, что он так бережно дотрагивается до нее, не нравилось, что она перетянула на себя внимание ребят. Теперь они будут вспоминать не о том, что Окладникова говорила про Ведьмину мерзкие вещи, а о том, что Окладникова упала в обморок. Почему-то я была уверена, что она вновь симулировала. Увидела Олега, испугалась и закрыла глазки.

– Идите в медпункт, – велел Олег Василине. – Кто сможет проводить Окладникову?

– Я смогу, – вызвался один из парней, ему Окладникова нравилась. Лицо у него было испуганное, он тоже поверил Ваське.

– Нет-нет, не нужно в медпункт, – ответила она. – Мне нужно просто подышать свежим воздухом.

– Идите и дышите, – разрешил Олег. – Не буду ставить пропуск. Если почувствуете себя хуже, вызывайте скорую. Савельев, – посмотрел он на парня, – вы ответственные за состояние Окладниковой.

Тот кивнул и помог Василине встать.

– Спасибо, я сама, – сказала ему она и печально посмотрела на Олега.

Я заметила, что, перед тем как уйти, она коснулась его руки. Словно случайно, но я-то знала, что это не так. Это еще один элемент ее представления.

Василина ушла, пару раз обернувшись на Олега, но тот больше не смотрел в ее сторону. Он спустился вниз, встал за кафедру и велел всем занять свои места, словно ничего не случилось.

Первую половину лекции я злилась и то и дело пыталась поймать взгляд Олега, но тот словно забыл, что мы с ним хорошо знакомы и изображаем парочку, а потому обращал на меня внимания не больше, чем на остальных студентов. Хорошо поставленным бархатным голосом он читал лекцию уверенно и интересно, так, словно ничего не случилось. Окладникова вернулась спустя полчаса и села на свое место. С ней все было хорошо.

А вот вторая половина лекции прошла интереснее. Олег решил вызвать к доске нескольких студентов для решения задач. Среди них, к моему удивлению, я увидела Дементьеву. Она была бледна. Видимо, все еще не пришла в себя после моего разоблачения. Олег дал ей самую сложную задачу, и Дементьева никак не могла ее решить. И когда она стояла там, внизу, возле доски, с маркером в руке, я поймала взгляд Олега. Он смотрел прямо на меня, и его взгляд был теплым и чуточку смешливым. Я неожиданно для самой себя засмушалась и опустила голову, так что неубранные волосы закрыли лицо и спрятали мою улыбку. Кажется, таким образом Олег решил вступить за меня.

Нет, он не опустился до того, чтобы издеваться над Машей, ехидно комментируя ее ошибки или насмехаясь над ее логикой. Он просто ждал, пока она решит задачу, и время от времени задавал наводящие вопросы. В конце концов Олег сухо попросил ее вернуться на свое место под насмешливые взгляды студентов.

– Какой он милый, – зашептала мне на ухо Женька, которая была в курсе всего. – Поставил на место эту идиотку.

– Может быть, это просто совпадение, – ответила я.

– Совпадение? Не думаю, – хихикнула подруга. – Он запал на тебя, Ведьмина. И таким образом решил наказать тех, кто тебя обидел. Рыцарь!

– Ваську что-то он не спешит наказывать, – отмахнулась я. – Неужели он не понял, что она притворялась?

– А она притворялась? – удивилась Женька. – Тогда она очень хорошая актриса.

– Не поверишь, насколько хорошая, – мрачно ответила я.

– Девушки, вы не могли бы обсудить свои проблемы за дверью? – громко спросил Владыко, и его голос был настолько строгим, что мне стало не по себе.

– Простите, – выдохнула Женька, и Олег продолжил вест и пару.

Я затаила на него злобу. Вот только встретимся мы сегодня, все выскажу.

Глава 25

ЗАКОНЧИВ ЛЕКЦИЮ со звонком, Олег попрощался и удалился, даже не взглянув на меня, а я, кинув вещи в свой кожаный рюкзачок, не спеша направилась в гардероб. Сегодня должен был состояться праздник его замечательной бабушки, и мы договорились встретиться после его лекции на парковке.

«Жду тебя через 15 минут», – написал Олег, и я ухмыльнулась. Ну надо же, господин преподаватель вспомнил о моем скромном существовании!

– Ты сейчас к нему? – догадалась Женька. – Скажи ему, чтобы был не таким строгим!

– И попроси автоматы для себя и для нас, – добавил Илья.

– Думаешь, он поставит автомат тому, кто проколол его шины? – задумчиво спросила я друга.

– А он знает? – побледнел Илья.

Я кивнула.

– Откуда?! Ты ему рассказала?

– Совсем, что ли? – нахмурилась я. – Сам догадался, все-таки доцент, голова на плечах, а не кочан капусты.

– И что теперь? – испуганно выдохнул Илья. – Он в полицию пойдет? Заявление на нас писать?

– Если бы хотел, то уже написал бы, – пожала я плечами. – Я умоляла его не делать этого. Так что ты мой должник, милый.

– А если он меня завалит? – Илья стал еще бледнее. – Не поставит экзамен и меня выпрут из универа?

– Я буду умолять его не делать этого, – клятвенно пообещала я.

– Ой, Ведьмина, когда он станет твоим настоящим парнем, тебе даже не придется его умолять. – Женька рассмеялась и взяла Илью под руку. – Будет достаточно одного твоего поцелуя.

Сделав вид, что меня тошнит, я скривилась, однако на самом деле я помнила каждый поцелуй Олега и помнила свои ощущения. Так хорошо помнила, что мне хотелось повторить это вновь.

Мы вышли на улицу. Погода стояла на удивление хорошая. Пропал ветер, заметно потеплело, а снег, устлавший дороги, искрился

под ярким светом фонарей. Дорогу уже украшала праздничная подсветка, и через неделю-другую в холле нашего корпуса должны были поставить огромную нарядную ель. Новогоднее настроение постепенно захватывало этот мир.

Женька и Илья ушли, держась за руки, а я еще минут двадцать простояла с девчонками у крыльца. Мы болтали о приближавшей сессии и о Новом годе. Я знала, что Олег уже ждет меня, слишком уж он был пунктуальный, но я хотела, чтобы он немного поволновался. Вдруг я не приду? Разумеется, он стал мне звонить, и я, взяв трубку, ангельским голосочком пропела:

– Да-да, бабушка, я скоро буду.

– Какая я тебе, к черту, бабушка? – спросил Олег. – Я жду. Где ты застряла?

– Бабушка, не сердись, а то давление подскочит. – С этими словами я отключилась, попрощалась с девчонками и, придерживая за лямки рюкзак, направилась на парковку.

– Тань, ты крутая. – Меня вдруг догнала одноклассница, с которой я никогда не общалась. – Поставила на место Окладникову.

– Спасибо, – улыбнулась я ей. – На самом деле я была просто возмущена ее подлым поведением. Ненавижу сплетни.

– Многие были возмущены, – нахмурилась одноклассница. – Но ты действительно молодец! Я даже не думала, что ты такая...

– Какая? – удивилась я.

– Сильная, – ответила одноклассница. В ее голосе звучала такая искренность, что я почувствовала в груди солнце, так тепло стало внутри.

Мы попрощались. Она свернула налево, к остановке, а я пошла в сторону парковки, напевая под нос песню. Машину Олега я нашла без труда и села на переднее сиденье.

– Почему так долго? – он нахмурился, постукивая пальцами по рулю. Кажется, немного нервничал.

Впрочем, я тоже вдруг занервничала, когда поняла, что чуть не коснулась его волос. Мне ужасно хотелось сделать это. И, чтобы сдержаться, я на всякий случай сжала лямки рюкзака, лежавшего на коленях.

– Радуйся, что вообще пришла. Значит, Васек мы на руках носим, – многозначительно произнесла я.

– Мне нужно было стоять и смотреть, как она падает мне под ноги? – раздраженно спросил Олег.

– Почему бы и нет? Голова у нее чугунная, не раскололась бы, как орех.

– Знаешь, Ведьмина, я не могу определиться с чувствами сейчас – Владыко повернулся ко мне. – Мне нравится, когда ты ревнуешь, но я терпеть не могу, когда ты несешь глупости.

Я собиралась сказать ему, что не делаю ни того ни другого, как вдруг в окно с моей стороны постучали. Я повернулась и вздрогнула: за стеклом маячила физиономия Кайрата.

– Что делать? – нервно спросила я Олега.

Честно говоря, я не думала, что кто-то увидит нас вместе. Особенно Алиев. Он вообще последние пары прогулял!

– Поговорить с ним, – ответил Владыко.

Кайрат вновь постучал. Уже требовательнее. Лицо у него было ужасно возмущенное, а в глазах пылал огонь. Господи, почему вокруг меня так много ненормальных?

Со вздохом я вышла из машины.

– Танюша, ты куда с ним поехала? – с угрозой в голосе спросил Кайрат.

– Домой, – ответила я устало. – А что, нельзя?

– У вас что-то есть? – прямо спросил он и кинул на машину Олега нехороший взгляд.

– Какая тебе разница? – топнула я ногой.

– Большая. Ты же знаешь, что ты моя, да? – В низком голосе Кайрата чувствовалась угроза.

Я едва не закатила глаза. Seriously, что с ним не так?

– После того как ты изменил мне с другой, котик, я больше не твоя, – злорадно сообщила ему я, зная, на что давить. – Или думаешь, корзина с цветами все исправит? Нет, Кайрат, нашел другую – вот и катись к ней, а я останусь для тебя воспоминанием. Все.

Его глаза расшились от удивления. Святая простота. Неужели думал, что мне ничего не известно?

– Откуда ты знаешь? – спросил Кайрат приглушенно.

– Я видела вас, – пошла я ва-банк. Голос мой дрожал. По крайней мере, я старалась сделать так, чтобы он дрожал.

Кайрат на мгновение закрыл лицо ладонями. Я даже не ожидала от него такого жеста.

– Танюша, это была ошибка. Клянусь, что это была ошибка!

– Надеюсь, тебе будет хорошо с этой ошибкой, – мстительно сказала я. – Теперь обо мне забудь, понял? Впрочем, можем остаться с тобой хорошими друзьями. А теперь мне нужно ехать. – И я, сделав шаг к машине, напоследок сказала, чтобы добавить в ситуацию драмы: – Надеюсь, она будет достаточно хороша для тебя.

– Прости меня! – закричал Кайрат, а я похлопала его по плечу.

– Как друг – прощу. Как девушка – не смогу. И да, чтобы ты знал: Олег – друг моего отца. До свидания.

– Не уходи. Таня! Я не хотел!

– Будь с ней счастлив, – всхлипнула я и села в машину. – Едем.

– Что это был за театр одного актера? – весело спросил Олег, трогаясь с места.

Неподвижно стоявший Кайрат остался на парковке один.

– Лучшая защита – это нападение. С Алиева станется еще и драку устроить, он же немного с приветом, – ответила я. – Достал меня за эти три с половиной года. Пусть найдет себе девчонку и успокоится.

– А ты роковая женщина, Ведьмина.

– А что это вы такой довольный, Олег Владимирович? – прищурилась я. – Если думаете, что Кайрат был вашим единственным соперником, то глубоко ошибаетесь.

– У меня нет соперников, – ответил Олег уверенно.

– Такое чувство, что вы считаете себя идеальным.

– Я не настолько глуп, – усмехнулся он. – Но мне кажется, что твои поклонники не слишком хороши.

– Слушайте, звучит как оскорбление. С чего вы это решили?

– Если бы хоть один из них тебе нравился, то ты встречалась бы с ним, а не держала про запас.

– У меня слишком высокая планка, – ответила я легкомысленно. Не признаваться же ему, что он мне нравится?

Мы остановились на светофоре. Олег вдруг повернулся ко мне и легко поцеловал в щеку, заставив меня задержать дыхание: чертова нежность пронзила мое тело из-за этого простого прикосновения его горячих губ к моей коже. Олег хотел отстраниться, но я не позволила

ему этого сделать. Цепко схватила за ворот и притянула к себе, чтобы поцеловать по-другому. По-настоящему.

Поцелуй вышел коротким и дерзким. Звонящим. Ранящим. Откровенным. Несколько раз наши зубы сталкивались, губы жестко сминали губы. Мы словно хотели завладеть дыханием друг друга. Никто не хотел уступать. Нам обоим была нужна лишь победа.

Этим поцелуем мне хотелось сообщить Олегу все, что я о нем думаю, высказать свои обиды, негодование. И раскрыть ему тайну: я безумно ждала этого. И сучала. Мне сложно было признаться в этом даже себе, но я действительно тянулась к нему.

Мы не обнимали друг друга – руки Олега лежали на руле, а я продолжала придерживать Владыку за ворот – и при этом были ужасно близки. И прервать такой болезненно-пьянящий поцелуй на переднем сиденье машины было нелегко, он захватил нас обоих. Захватил так, что мы не видели, как загорелся зеленый. И в себя пришли только тогда, когда нам начали яростно сигналить.

– Черт! – выругался Олег и спешно нажал на газ, а я прикрыла рот тыльной стороной ладони, пряча улыбку. Все-таки я получила свое.

– Ну как? Я взял твою высокую планку? – весело спросил Олег.

Он словно знал, что мне будет мало простого невинного прикосновения его губ к своей щеке. Что я потребую большего. Что я не смогу сдержаться.

– Не знаю, не знаю, – ответила я, чувствуя себя тепло и уютно рядом с ним. – Время покажет.

– А я думаю, что взял. Иначе ты не стала бы приставать ко мне посреди дороги. Не влюбись в меня, – предупредил Олег.

– Это моя фраза! – возмутилась я, чувствуя, как приятно покалывает губы. И тут же сменила тему: – И вообще, хватит называть меня по фамилии. На празднике своей глубокоуважаемой бабушки ты будешь играть влюбленного, поэтому придумай мне ласковое прозвище.

– Прелесть? – предложил серьезным тоном Олег, но глаза его выдали: он опять надо мной смеялся.

– Ничего, что так зовут твою кошку?

– Звучит мило. К тому же ты на нее похожа.

– Спасибо за сомнительный комплимент. Придумай что-нибудь другое, любимый.

– Когда ты так говоришь, мне хочется спрятаться, – рассмеялся Олег. – Могу называть тебя любимой, чтобы было симметрично.

– Никакой фантазии, – покачала я головой. – А как ты Ваську называл?

– По имени. Кстати, не думал, что она такая, – заметил Олег. В его голосе слышалось разочарование.

– Какая? Тяжелая? Спину надорвал? – заботливо поинтересовалась я. – Могу взять у бабушки согревающий пояс из верблюжьей шерсти.

– Такая неосмотрительная. Я ведь прекрасно слышал ее последние слова. Она хотела рассказать о том, с кем ты, по ее мнению, встречаешься. А ведь Василина знает, как я к этому отношусь, – продолжил Олег. – Это было довольно низко. Я действительно разочарован в ней как в человеке.

– Странно, что ты разочаровался в ней только сейчас, – ответила я. – А ведь я говорила, что она мерзкая.

– Не понимаю, почему она так вцепилась в меня. – Олег нахмурился. – Я никогда и ничего ей не обещал. Я честно сказал ей, что нам лучше расстаться. Я уважительно относился к ней.

– Есть люди, которые не понимают хорошего отношения, – ответила я. – Нужно им нагрубить, унизить их, даже ударить, и только тогда до них дойдет. Окладникова из таких. Но знаешь, я рада. Рада, что ты увидел ее сущность.

Увидев на плече Олега какую-то пушинку, я поспешила убрать ее, а потом, не удержавшись, погладила Олега по щеке. А он улыбнулся мне в ответ и накрыл мою ладонь своею, не давая отнять руку от лица. Владыко нравились мои прикосновения.

– Иногда ты бываешь такой милой, Ведьмина, – сказал Олег, – я даже забываю, что ты маленькое чудовище, которое просочилось в мою жизнь.

В ответ я лишь весело рассмеялась. Настроение у меня было отличным.

Оставшуюся дорогу до моего дома, где я должна была переодеться в вечернее платье, мы болтали. Просто болтали обо всем на свете. Я расспрашивала его о преподавательской деятельности, а он меня – о студенчестве и учебе. И вместе нам было тепло и комфортно.

Глава 26

ОЛЕГ ЗАЕХАЛ В ЗАКРЫТЫЙ ДВОР элитного дома в центре города и припарковался неподалеку от подъезда Татьяны. Та схватила сумочку и соскочила с места, пообещав быстро переодеться и вернуться. «Десять минуточек», – заверила его Ведьмина и скрылась за массивной подъездной дверью.

Олег сомневался в том, что Таня действительно управится за десять минут. Женщины на его памяти всегда собирались гораздо дольше, чем обещали, особенно если дело касалось торжественных мероприятий, где им полагалось блистать. Сам Олег поступил куда более прагматично: взял костюм и рубашку на работу, где и переоделся после лекции у экономистов. Надо сказать, сделал он это быстро.

Олег слушал музыку и в ожидании машинально сжимал и разжимал ручной эспандер, который валялся в бардачке. В голову лезли всякие мысли. Сначала о Василине, которая открылась для него с совершенно неприятной стороны. Не то чтобы раньше он считал ее хорошей девушкой с чистой душой, но ему все-таки не хотелось верить в то, что Василина, которая клялась ему в вечной любви, может поступить так подло. Конечно, ничего бы страшного не случилось, поведай она сокурсникам об их с Татьяной отношениях, однако приятного было бы мало. Появились бы ненужные сплетни и пересуды. И больше всего Олега волновало то, как стали бы смотреть на Таню, что стали бы болтать за ее спиной. Навредить этой взбалмошной девице с красивой солнечной улыбкой и мягкими губами, которые могли быть то нежными, то требовательными, Олегу хотелось меньше всего.

Затем его мысли переметнулись к Тане и к тому, как она целовала его в машине совсем недавно. У Олега никогда не было такого, чтобы он забывался прямо на дороге от какого-то поцелуя. Все-таки Ведьмина – опасная штучка, и непонятно, то ли она изощренно играет с Олегом, то ли сама не знает, как на него действует. Возможно, если бы Таня догадывалась, какие мысли появляются у него в голове при виде нее, она бы была гораздо осторожнее.

С трудом отогнав непрошенные мысли о Ведьминой, в которых он делал с ней то, о чем ей лучше было бы не знать, Олег глянул на часы. Прошло уже почти полчаса. Разумеется, она опаздывала. Ничего удивительного, типичная женщина. Его всегда раздражала непунктуальность – неважно, в мужчинах или в женщинах. Всем было бы легче жить, если бы люди умели ценить чужое время. В конце концов, это невосполняемый ресурс. Правда, студенты цену времени неосознавали, и Олега ужасно раздражало, когда опоздавшие врывались посредине занятия. Таких индивидуумов он мог развернуть и отправить обратно. А вот Таню разворачивать было некуда. Несмотря на то что он был ее временным преподавателем, никаких рычагов воздействия Олег на нее не имел, и его это раздражало. Но еще больше его раздражало то, что сама Татьяна имела над ним куда большую власть, чем он над ней.

Подождав еще пять минут, Олег не выдержал и позвонил ей.

– Ты скоро? – раздраженно спросил он. – Прошло больше твоих заявленных десяти минут.

– Скоро, – нервно ответила девушка. – Я накрутилась, уложила волосы и переоделась. Почти...

– Что значит «почти»?

– У меня сломалась молния! – сквозь зубы заявила Таня.

– В смысле? Ты в брюках, что ли? – не понял Олег.

– Какие брюки, Владыко? Молния на платье! Сзади, на спине. Да застегнись ты! – прошипела девушка в сторону.

И Олег понял, что борьба между ней и молнией продолжается давно.

– Сними его и надень другое, – хмыкнув, посоветовал он. – В чем проблема?

– Проблема в том, что я не могу снять это чертово платье! – выпалила девушка. – Молнию заело, я стала тянуть, и «язычок» сломался ровно посредине спины! Не двигается ни вниз, ни вверх. Еще сильнее тянуть я боюсь: вдруг молния вообще полетит? В чем я тогда пойду к твоей драгоценной бабушке? В драных джинсах? В квартире у меня ничего подходящего больше нет. Боже, почему эти проблемы только у меня? – посетовала она в сторону, и Олегу стало смешно.

– Татьяна, я поражен в самое сердце. Ты нашла проблемы даже там, где их не могло быть. – Олег расхохотался, выходя из машины.

Таня обиделась:

– Скажи мне, у тебя много было вечерних платьев?

– Не хочу тебя расстраивать, но ни одного.

– Вот именно! Ни одного! – вспылила девушка. – Ты даже не представляешь, как бедные девушки мучаются со шмотками и обувью! Каблуки, корсеты, декольте, мини-юбки, пуш-апы... Да застегнешься ты или нет? – спросила она устало. Видимо, ей надоело сражаться со сломанной молнией.

– Какая у тебя квартира? – спросил Олег, подходя к подъезду. – Сейчас приду и помогу с твоей замечательной молнией.

– Правда? – обрадовалась Таня, тотчас назвала ему квартиру и этаж, а после велела позвонить в домофон.

Спустя несколько минут Олег уже был у нее в квартире, шикарной, надо сказать. Ведьмины явно ни в чем себе не отказывали. Качественный ремонт, лаконичность и много натурального дерева, никакой вычурности и безвкусицы, которой часто страдали знакомые Олегу обеспеченные люди.

– Мой спаситель пришел, – пошутила Таня, улыбнувшись Олегу.

Она стояла напротив него в залитой светом прихожей. Ведьмина успела накраситься, придать распущенным волосам объем и легкость и надеть серьги со сверкающими камнями. На ней было маленькое черное платье с пышной юбкой. Ничего особенного, простой, изящный фасон, однако в этом платье Таня выглядела как принцесса. Капризная принцесса, разумеется, – кулаки сжаты, губы надуты, на лбу едва заметная морщинка. А еще Ведьмина была босой, не успела надеть колготки или чулки, и эта, в общем-то, обычная деталь почему-то странно подействовала на Олега.

Глядя на девушку, он почувствовал прилив какой-то щемящей стеклянной нежности, которая дробила кости и рвала душу. Он смотрел на Танины стройные обнаженные ноги с чуть выступающими коленками (на правой была едва заметная ссадинка) и хотел дотронуться до них, провести линию от тонкой щиколотки до самых бедер. Без какого-либо намека на пошлость. В это мгновение он чувствовал только нежность.

Таня не была идеальной – она была притягательной и живой.

Олег вдруг захотел заключить ее в свои объятия. Заключить крепко, чтобы не смогла вырваться.

– Ты на меня так смотришь, будто я тебе сдачу с копейки не дала. – Девушка сдвинула брови к переносице, и романтический флер развеялся.

– Как дела с молнией? – спросил Олег, надеясь, что его голос звучит достаточно саркастично.

– Плохо, – сердито ответила Таня и протянула ему раскрытую ладонь, на которой лежала вырванная «собачка». Отдав ее, девушка повернулась к Олегу спиной, и тот едва не расхохотался: молния действительно была застегнута ровно до середины, где ее благополучно заело, потому что в ней застрял кусочек ткани. Таня оказалась в своеобразной ловушке.

– Скрепка есть? – спросил Олег, с трудом сдерживая смех.

– Есть, – ответила Таня. – И не смей ржать. Вообще-то это действительно проблема!

– Вижу, – сказал Олег и пошел следом за Таней в ее комнату.

Его внимание тотчас привлекли книжные полки. Вдоль стены стояло несколько белоснежных открытых шкафов, забитых книгами от и до. Рядом примостилось уютное кресло, в котором, должно быть, Таня читала. Это открытие Олегу понравилось. У него была слабость к читающим девушкам.

Таня вручила Олегу скрепку, и он развернул девушку к себе спиной. Осторожно убрал вперед прядь волос, которая упала на спину. При этом неприлично долго задержал пальцы на шее Татьяны. И только потом занялся молнией: аккуратно высвободил ткань, затем скрепкой подцепил крепление, которое, к счастью, не обломилось вместе с «собачкой», и аккуратно потянул вверх. Молния шла туго, но все-таки застегнулась.

– Готово, – сообщил Тане Олег.

– Не разойдется? – спросила она, тотчас кинувшись к огромному, во весь рост, зеркалу с подсветкой и стала рассматривать себя со спины, а затем повернулась к Олегу лицом. – А то на празднике твоей бабушки я произведу фурор.

– Думаю, все будет в порядке, – ответил Олег и шагнул к Тане, чтобы убрать из крепления скрепку. Сделав это, он не стал уходить. Положил руки девушке на открытые плечи и почувствовал жар ее тела.

Теперь в зеркале они отражались вдвоем. Впереди она, в черном коротком платье и с трогательно босыми ногами. Позади он, в длинном элегантном пальто. Ее руки были опущены вдоль тела, его – лежали на ее плечах. Лежали так уверенно, будто бы она была его девушкой.

– Мы похожи на пару? – рассматривая их отражение, задумчиво спросил Олег.

Ему казалось, что они подходят друг другу.

– Похожи, – ответила Таня и откинула голову ему на грудь, а он, не сдержавшись, запустил пальцы девушке в волосы.

– Ты очень красивая, – прошептал Олег. Забыв о самоконтроле, он обнял Таню за плечи и прижал к себе. Ему хотелось взять ее в охапку и куда-нибудь утащить, но этому не суждено было случиться. Где-то далеко в прихожей хлопнула дверь и послышался чей-то мужской голос.

– Папа, – Таня побледнела и моментально вырвалась из объятий Олега. Взгляд ее скользил по комнате. – Прячься.

– Что? – опешил Олег.

– Прячься, говорю! – прошипела девушка. – Лезь под кровать!

– Вот еще! – возмутился он.

– Тогда иди в гардеробную! – решила Таня. Голос ее отца становился все громче и громче. Кажется, папа разговаривал с кем-то по телефону.

– Серьезно? – изогнул бровь Олег.

– Серьезней некуда! – Таня схватила его за руку и потащила к двери, за которой скрывалась небольшая гардеробная, забитая одеждой.

– Ты же сказала, у тебя ничего нет, – с иронией в голосе прошептал Олег. – Но тут нарядов на целый взвод.

– Замолчи, – велела ему Таня и захлопнула дверь. Она сделала это как раз вовремя: ее отец уже был за порогом.

Когда он появился в комнате, Таня стояла у зеркала и делала вид, что поправляет волосы. А в темной гардеробной на пуфике сидел Олег. Он чувствовал себя идиотом. Как так вообще вышло, что он, взрослый мужчина, преподаватель, доцент и вообще серьезный и ответственный человек, вынужден был, словно нашкодивший подросток, прятаться от папаши своей девушки?

«Подставной девушки», – дотошно поправил его внутренний голос, но Олег лишь отмахнулся. Ситуация злила и забавляла его в равной степени.

– А ты что тут забыла, дочь? – Голос у отца Татьяны был громким и уверенным. А сам Ведьмин-старший – весьма внушительным. У Олега были причины опасаться его. Такой вмажет – мало не покажется. А ответить толком нельзя, все-таки Танин отец, к тому же они находятся на его территории.

– У меня тут платье, папочка, – ответила Таня совершенно спокойным голосом. – Вечером еду на день рождения одной девочки, я же тебе говорила.

Олег мысленно хмыкнул. «Девочке» сегодня исполнялось шестьдесят семь.

– Я забыл. Какой еще девочки?

– Ты ее не знаешь, – отмахнулась Таня. – Учится в параллельной группе.

– И где отмечать будете?

– В ресторане. Она уже зарезервировала столик.

– А что подаришь? – не отставал от нее отец.

– Мы с подружками скинулись и купили ей абонемент в спа-салон, – ответила Таня без запинки, и Олег восхитился тому, как легко и складно у нее получается врать.

– В следующий раз подари что-нибудь от себя, Таня, чтобы память осталась, – посоветовал отец. – И никогда не скупись на друзей. Благо деньги у нас есть.

– Папа, ты так говоришь, как будто я плохие подарки дарю! – возмущенно ответила девушка. – Она хотела попасть в спа-салон, и мы ей это устроили. И вообще, ты-то что тут делаешь?

– За документами приехал. Давай одевайся, я тебя отвезу в ресторан.

Олег вздохнул. Вроде бы отец у Тани был мужиком нормальным, но раздражал. Неужели не может оставить дочь в покое, взять свои документы и уйти?

– Нет-нет, папочка, я сама доеду. Вернее, за мной заедут.

– Анатолий?

– Подруга.

– А все-таки ты почему не на машине? – Ведьмин-старший никак не мог отвязаться от дочери.

– Просто так, папа, – выдохнула она. – Может быть, тебе помочь найти документы?

– А я знаю почему, – выдал ее отец. – Из-за алкоголя?

Олег устало потер лоб. Ему хотелось выйти из гардеробной и сказать ему пару фраз о том, что они спешат, но он прекрасно понимал, что после этого сможет выйти в окно: Танин отец явно не обрадуется такому гостю.

– Какого алкоголя, папа? – рассмеялась Таня. – Я просто хочу повеселиться и не париться из-за машины. Пап, ты какой-то нервный, все хорошо?

– Все хорошо будет на том свете, – отмахнулся он.

Их голоса начали стихать. Похоже, Таня увела отца в другую комнату, попутно что-то весело ему рассказывая. Вернулась девушка спустя несколько минут.

– Ушел, – сообщила она. – Можешь выходить.

– А ты всегда такая удачливая? – поинтересовался Олег, покидая порядком надоевшую ему гардеробную.

– Только рядом с тобой, – фыркнула Таня. – Такое чувство, что тебя проклинали.

– Ты? – хмыкнул Олег.

– Почему я? – озадачилась Таня.

– Ну ты же ведьма.

– Ой, смешно-смешно, сейчас обхихикаюсь, – надулась девушка. – Так, сейчас я оденусь и идем. Я быстро! Ох, хорошо, что папа твою обувь не заметил...

На этот раз Таня сдержала свое обещание. Она была полностью готова через несколько минут. Они с Олегом уже шли к прихожей, когда отец девушки вновь вернулся домой. Их спасло только то, что они не успели выйти из-за угла.

Услышав голос Ведьмина-старшего, Олег и Таня замерли.

– Папа, – одними губами прошептала побледневшая девушка и несколько раз ткнула пальцем в ближайшую дверь, за которой Олег с тяжелым вздохом и скрылся. Он порядком устал от этой бестолковой игры.

– Пап, ты что-то забыл? – раздался звонкий Танин голос.

– Телефон, – отвечал ее отец.

– Я тебе принесу! – громко закричала девушка, поняв, что сейчас может произойти.

– Да я сам возьму. Он в моей комнате лежит, на кровати.

Олег вздрогнул. Он понял, что оказался не где-нибудь, а в спальне хозяев дома, и на широкой двуспальной кровати одиноко лежит телефон, светившийся в темноте. У Олега было несколько секунд на то, чтобы решить, где прятаться – под кроватью, во встроенном шкафу или за шторой. Олег замешкался и потому просто встал за дверь, поняв, что больше ничего сделать не успеет. В более глупой ситуации он никогда не был, и сердце почему-то колотилось так, словно он должен был вот-вот спрыгнуть с парашютом. Адреналина выделялось в кровь не меньше.

Дверь резко отворилась, и в комнату быстрым шагом вошел Танин отец. В верхней одежде он выглядел еще массивнее. Следом вбежала Ведьмина. Олег закрыл глаза, надеясь, что его не заметят.

– Ты какая-то странная, дочь, – взяв телефон с кровати, заметил отец. – Как будто что-то от меня скрываешь. Может быть, ты дома прячешь кого-нибудь?

– Папа, – укоризненно сказала Таня, – какого ты обо мне мнения?

– Да шучу я, шучу, – расхохотался он, выходя из спальни и закрывая дверь.

Олег выдохнул. Ведьмин его так и не заметил. Неужели пронесло?

Отец и дочь перекинулись еще парой фраз, и Ведьмин наконец ушел. Оставалось надеяться на то, что насовсем.

– Выходи. – Таня снова появилась в спальне.

У Олега было дежавю, и он невольно улыбнулся. Интересно, что его ждет еще? Наверняка это не последнее испытание.

– Знаешь, такое чувство, что я выполнял затяжной прыжок, – задумчиво сообщил он Тане. – Адреналина – как при свободном падении.

– А ты что, с парашютом прыгаешь? – удивленно взглянула на него девушка. Олег кивнул.

– Круто! А можно с тобой?

Ее глаза загорелись, но он покачал головой:

– Нет. Я тебя знаю, Ведьмина. У тебя обязательно что-нибудь случится. Вертолет не взлетит, стропа в полете порвется, парашют не

раскроется... Как говорится, рожденный ползать летать не может.

Таня легонько стукнула Олега кулаком по плечу.

– Ты что, хочешь сказать, что я змея? – прищурилась она.

– Нет, что ты, любимая, – довольно-таки ехидным тоном ответил Владыко. – Я вовсе ни на что не намекаю.

– А ты знаешь, что змеи кусаются? – спросила Таня и, прежде чем Олег успел среагировать, схватила его за руку и укусила за запястье. Не слишком болезненно, но ощутимо. На коже остался след от ее зубов, надо сказать довольно острых.

– Ты меня укусила? – недоверчиво спросил Олег, глядя на след. – Серьезно? Ты укусила своего преподавателя?

– Я укусила своего парня! – Таня победно улыбнулась. Выглядела она довольно. Еще бы! Только что поставила на Олеге свою метку. – Между прочим, я люблю кусаться. Привыкай.

– Я где-то читал, что люди кусают других людей из-за передозировки умиления, – задумчиво сказал Олег. – Этакое парадоксальное проявление агрессии к близким, которое помогает сохранить внутренний эмоциональный баланс. Другими словами, это особая реакция мозга, которая помогает нам не сойти с ума от своей любви. Неужели я настолько тебе нравлюсь, Татьяна?

– Ой, Олег Владимирович, вот вы вроде бы умный человек, но порою несете такую чушь, – поморщилась девушка. – Может быть, я просто люблю делать людям больно. И это мой личный способ сохранить этот самый эмоциональный баланс, чтобы не прибить тех, кто рядом. И вообще, нам нужно уходить. Я не переживу, если папа вернется домой в третий раз.

«Я тоже», – мысленно ответил ей Олег и первым направился в прихожую.

Глава 27

ДОМ ОНИ ПОКИНУЛИ без особых приключений. Вышли, сели в машину и уехали. Элитный ресторан, где должно было проходить торжество, находился через несколько улиц. По дороге оба молчали. Олег сосредоточенно вел машину, изредка поглядывая на Таню, а она сидела с зеркалом в руках и с косметичкой: доделывала макияж, хотя, по мнению Олега, и так все было в порядке. Закончив, она стала вдевать в уши серьги, крупные, треугольные, с белыми и синими сверкающими камнями. Скорее всего, с сапфирами и бриллиантами.

Олег остановился около шлагбаума, назвал охране свое имя и въехал на парковку ресторана, где могли оставлять машины только гости. Бабушка всегда выбирала все самое лучшее.

– Пробудем на празднике недолго, – сказал Олег, прежде чем выйти. – Сыграй свою роль так, как положено. Чтобы окружающие были уверены в том, что мы пара.

– Не волнуйся, я прирожденная актриса, – спокойно ответила Таня.

Склонив голову набок, она попыталась застегнуть серьгу, но ничего не получалось.

– Я помогу. Повернись.

Таня послушалась, и Олег, убрав прядь волос, ловко застегнул серьгу, с трудом поборов в себе желание запустить пальцы в ее волосы (наверняка ведь испортил бы прическу). Впрочем, это была самая невинная из его мыслей. Он с удовольствием остался бы с Татьяной в машине, чтобы... На этом он сам себя оборвал. Нужно прекратить думать об этом, иначе Ведьмина окончательно сведет его с ума.

Девушка подняла голову и благодарно улыбнулась Олегу, явно не подозревая о его мыслях.

– Иногда ты бываешь таким милым, что я начинаю забывать о твоей истинной сущности. О том, какой ты ужасный преподаватель. Кстати, ты мог бы быть со мной не таким строгим? Обидно, знаешь ли, когда человек, которого ты видел почти без одежды, так неоправданно строго ведет себя на парах, – лукаво добавила она,

вспомнив эпизод в ванной комнате, о котором Олегу хотелось поскорее забыть.

– Я уже говорил, что в стенах университета я буду относиться к тебе точно так же, как и к остальным студентам. Я никого не выделяю, и у меня нет любимчиков, – ответил Олег.

Ему не нравились эти разговоры. К преподаванию он относился со всей серьезностью.

– Жа-а-аль, – протянула Таня, – но я обязательно придумаю, как заставить тебя передумать.

Она подмигнула Олегу, а после, спохватившись, взяла с заднего сиденья пластиковый пакет и переобулась в замшевые ботильоны на шпильке. Затем вытащила флакончик с духами и нанесла их на внутренние стороны запястий, на шею и за мочки ушей. Олег лишь крепче сжал челюсти, наблюдая за ней. Эти духи были слишком хорошо знакомы ему. Духи с ароматом звездной ночи.

– Мой любимый аромат, – объявила Таня, не заметив взгляда Олега, и распылила духи на волосы. – Ношу его лишь в самых исключительных случаях.

Забавно сморщив носик, она чихнула несколько раз подряд, и Олег не смог не улыбнуться: это было слишком мило.

– Будь здорова, Ведьмина.

– Ой, Олег Владимирович, иногда вы такой милый, что я снова хочу вас покусать. – Для наглядности Таня поклацала зубами.

– Ваше сходство с Прелестью только усиливается, – усмехнулся Олег. Кошка тоже любила кусаться, правда когти никогда не выпускала. – Я могу купить вам одинаковые ошейники.

– Может быть, мне с вашей Прелестью еще и из одной миски есть?

– Боюсь, Прелести это не понравится. А она довольно мстительная особа. Как и вы.

– У меня сейчас случится передоз вашего юмора, и я начну кататься по парковке и дрыгать ножками от смеха, – фыркнула Таня, в последний раз взглянула в зеркальце, убедилась, что с ней все в порядке, спрятала его и вышла.

Олег поспешил выйти следом и запоздало подумал о том, что надо было открыть ей дверь.

Они направились к двухэтажному старинному особняку, в котором располагался развлекательный комплекс премиум-класса. Кроме ресторана там были бильярд-бар, караоке, небольшой отель, а также несколько банкетных залов. В одном из них бабушка Олега и устраивала торжество.

– С этого момента мы вместе. Возьми меня под руку, – велел Тане Олег, и та послушалась его.

– Можешь обнимать меня, но, если начнешь лапать, получишь по рукам, – ответила она, громко стуча шпильками.

Олег предусмотрительно открыл Тане дверь, и они оказались в просторной гардеробной. Он помог своей спутнице снять пальто, а когда она снова подошла к большому зеркалу, чтобы поправить волосы, Олег понял, что в своем маленьком черном платье и в ботильонах на шпильке Таня выглядит просто потрясающе. Дорогие серьги удивительно ей подходили. Они завершали изящный образ и придавали ему статусность.

В эти минуты Татьяна Ведьмина казалась Олегу не скромной студенткой, а девушкой из высшего общества. Держалась она уверенно и с каким-то внутренним достоинством.

– Надо было сделать прическу в салоне, – задумчиво сказала она.

– Ты и так красивая. Идем?

Таня снова взяла его под локоть, и они пошли в банкетный зал следом за улыбчивой хостес.

Наверное, в этот вечер Олег окончательно понял, что влюблен в Ведьмину.

Это было неизбежно. Неизбежно, как появление звезд глубокой ночью.

Глава 28

МЫ С ОЛЕГОМ ПОДНЯЛИСЬ на второй этаж и попали в просторный светлый зал, где должно было проходить торжество. Место бабушка Олега выбрала что надо: пафосное до невозможности. Ей так хотелось выделиться, так хотелось показать, что она принадлежит к высшему обществу, что ее выбор пал на Паркетный зал, самый дорогой и вычурный.

Людей в аванзале для сбора гостей было уже достаточно. На свой юбилей Валентина Анатольевна пригласила человек сто, не меньше. Они пили шампанское из высоких тонких бокалов, непринужденно смеялись, громко разговаривали, и я, глядя на них, все отчетливее понимала, что бабушка Олега действительно влиятельная дама. Депутаты, бизнесмены, деятели искусства – здесь были высокопоставленные гости, между которыми мелькали белоснежные рубашки официантов, разносивших закуски и аперитивы. Впрочем, это меня ничуть не испугало. На подобных светских раутах я не единожды бывала вместе с родителями. К тому же папа, хоть и нечасто, сам устраивал шикарные приемы. Этого требовал бизнес.

Я уверенно шла по залу, держа Олега под руку, и время от времени ловила на себе взгляды, по большей части мужские, и мне это нравилось. А вот Олегу не очень.

– Нужно было надеть что-то менее короткое, – сказал он мне.

– Ревнуете? – хихикнула я.

– Не хочу привлекать внимание, – отмахнулся он.

Мы подошли к пустому кожаному диванчику рядом с колонной, и Олег взял у официанта воду для себя и лимонад для меня. Правда, я даже пригубить его не успела: рядом с нами появилась именинница. Нужно отдать ей должное – выглядела бабушка Олега отлично, несмотря на преклонный возраст. На ней было закрытое вечернее платье с оборками, из шелкового крепа насыщенно-антрацитового цвета. Платье безумно ей шло, а удачный макияж скидывал лет эдак десять. А вот взгляд у Валентины Анатольевны был таким злым, что мне стало не по себе.

– С днем рождения, бабушка, – холодно улыбнулся Олег, и она обняла его только потому, что на них смотрели люди.

На меня же она внимания не обратила, будто бы меня не существовало. Впрочем, я не расстроилась.

– Ты зачем ее притащил? – прошипела она тихо, чтобы, не дай бог, не услышали гости.

– Она моя девушка, – спокойно ответил Олег, снова беря меня под руку. Это вышло очень демонстративно.

– Я же сказала... – Валентина Анатольевна осеклась и понизила голос. – Я же сказала, чтобы ты бросил эту дрянь.

– Не стоит называть мою девушку дрянью, – с угрозой в голосе сказал Олег.

– Какая она тебе девушка? Олег, очнись, тебе нужна другая. Сегодня я познакомлю тебя с той, которая тебе подходит, – заявила Валентина Анатольевна.

При этих словах я внутренне напряглась.

– Я ведь вам объяснил: мы с Таней встречаемся. У нас все серьезно. Будьте вежливее, иначе мне придется уйти, – предупредил Валентину Анатольевну Олег.

– Я и так вежлива, Олег, раз не попросила вышвырнуть ее вон, – процедила она сквозь зубы.

Я знала, что так будет, но все равно было обидно.

Его бабушка смерила меня полным ненависти взглядом, и ее пристальные глаза остановились на серьгах, которые на восемнадцатилетие подарили мне родители. Серьги были безумно дорогими и очень красивыми: сапфиры, бриллианты и белое золото отлично сочетались между собой. Я надевала их дважды – на выпускной и на папин юбилей. И специально привезла их из дома, чтобы надеть сегодня, потому что знала: такие, как бабушка Олега, оценивают людей не по одежде, а по драгоценностям, часам и обуви. И я не прогадала. Валентина Анатольевна чуть изогнула бровь, пытаясь понять, откуда у меня такие серьги, платье и туфли. Ей хотелось видеть меня безвкусно одетой бедной студенткой, а я знала, что выгляжу на все сто и ничуть не уступаю другим гостям. Наверняка это ужасно злило Валентину Анатольевну.

Я широко улыбнулась. Раздражать людей – мое хобби.

– С днем рождения, бабуль, – звонко сказала я. – Желаю вам крепкого здоровья. Оно вам еще понадобится.

– Угрожаешь? – холодно спросила она.

– Ну что вы, я переживаю. – Я захлопала глазами. – Вы у нас уже не молоденькая. Вам нужно себя беречь. Как ваша будущая невестка, я беспокоюсь.

По лицу Валентины Анатольевны заходили желваки, но ей удалось взять себя в руки.

– Поверь, деточка, тебе не о чем беспокоиться. Невесткой ты мне точно не станешь, – усмехнулась она.

– Вы такая красивая сегодня, – продолжала я милым голоском. – Знаете, раньше я думала: если у нас будет девочка, то мы назовем ее Мирой. Или Светой, чтобы имя сочеталось с фамилией Олежки. А теперь думаю, что дочь можно назвать Валентиной. В вашу честь. Сына, впрочем, тоже.

– Таня, – одернул меня Олег, но мне показалось, что ему весело.

– Не понимаю, то ли глупая, то ли наглая, – словно размышляя вслух, сказала его бабушка, обжигая меня тяжелым взглядом.

Я снова улыбнулась ей:

– Скорее влюбленная. – И я положила голову Олегу на плечо.

– Проходи за свой столик, – велела Валентина Анатольевна Олегу.

Я поняла, что устраивать сцену и выяснять со мной отношения ей сейчас невыгодно. Слишком много свидетелей вокруг. Могут начаться пересуды, а милейшая Валентина Анатольевна, бьюсь об заклад, этого терпеть не может. Такие, как она, ненавидят, когда их обсуждают.

Но уйти мы не успели: к Валентине Анатольевне подошла высокая молодая женщина с черными, коротко стриженными волосами. Ее без стеснения можно было назвать эффектной: красивое породистое лицо, гордая, правильная осанка, подтянутая женственная фигура, каждый изгиб которой был подчеркнут стильным облегающим платьем из последней коллекции Prada. Женщина была ровесницей Олега и выглядела безупречно и независимо. На алых губах играла коварная улыбка, взгляд темных глаз прожигал буквально насквозь. Она напоминала львицу, готовую вцепиться в добычу и не отпускать до последнего. Я знала этот тип девиц.

Валентина Анатольевна тотчас изменилась в лице, обняла незнакомку, и они расцеловали друг друга в щеки.

– Рада тебя видеть, милая, – совсем другим тоном сказала бабушка Олега.

– Спасибо за приглашение. Боже, сегодня вы просто восхитительны! – Ответила ей незнакомка и почему-то перевела взгляд на Олега.

Я нахмурилась. Мне не нравилось, что она рассматривает его, словно не видя рядом меня.

– Позволь представить тебе моего внука Олега. – Валентина Анатольевна светски улыбнулась. – Олег, это Эльвира, дочь моей хорошей подруги.

– Приятно встретиться с вами. – Эльвира протянула ему руку, и Олегу пришлось пожать ее.

– Взаимно, – коротко ответил он.

– Ваша бабушка много рассказывала о вас, – продолжала Эльвира, не отпуская ладонь Олега неприлично долго, что ужасно мне не понравилось.

– А обо мне вам не рассказывали? – скромно вклинилась в их разговор я.

Эльвира недовольно на меня посмотрела и все-таки отпустила Олега.

– Простите, а вы...

– Его девушка, – ответила я прежде, чем это сделала Валентина Анатольевна.

Оценивающе разглядывая меня, Эльвира вдруг улыбнулась. От таких улыбок хотелось бежать куда подальше, но я оставалась на месте.

– Вот оно что, – сказала Эльвира холодно. – Я и не знала, что у вашего внука есть девушка.

– Я тоже не знала, – с насмешкой ответила бабушка Олега. – Мне кажется, он и сам до сих пор этого не знает.

– Ну что вы, бабушка, – любезно ответил Владыко. – Не просто знаю, но и осознаю. Татьяна не просто любовь всей моей жизни, но и будущая невеста. Думаю сделать ей предложение.

– Ой, любимый, еще рано! – Я рассмеялась и игриво толкнула его в плечо.

– Совсем не рано, малыш, – ответил он, обнимая меня за талию. – В самый раз. Думаю, нам пора жениться.

Валентина Анатольевна вспыхнула, но промолчала. На лице Эльвиры появилось отвращение: то ли не понравились слова Олега, то ли лично я. Она будто бы смотрела не на меня, а на кружку с плесенью.

– Перестань, любимый, мне неловко перед твоей бабушкой, – сказала я, потупив взгляд.

– Ничего, она поймет, – ответил Олег, и по лицу Валентины Анатольевны заходили желваки.

– Ваше здоровье, бабушка, – подняла я бокал с лимонадом и чокнулась с Владыко. – Только такой замечательный человек, как вы, мог воспитать такого мужчину, как мой Олег.

Я сказала это специально. Вспомнила, что в его воспитании она не принимала никакого участия. Так какое теперь право она имеет влезать в жизнь взрослого, уже состоявшегося человека?

Наверное, Валентине Анатольевне хотелось оттащить меня за волосы, но она сдержалась. Ни слова не говоря, именинница развернулась и ушла. А я как ни в чем не бывало взяла у официанта канapé и утянула Олега за собой, не дав Эльвире даже шанса начать разговор. Пусть облизывается издали.

– Интересную барышню приготовила тебе бабушка, – сказала я Олегу.

– Она хотя бы красивая, – заметил он.

– Что ты сказал?! – возмутилась я.

– Я сказал очевидный факт, – пожал плечами Олег. – Эта Эльвира вполне себе ничего. В прошлый раз девушка была гораздо хуже. К тому же очень противная.

– Значит, твоя чудесная бабушка уже пыталась познакомить тебя с кем-то? И как же ты справлялся без моей помощи?

– Вежливо отшивал их, – ответил Олег.

– Так отшил бы и эту. Зачем тебе понадобилась я?

– Бабушка становится все настойчивее. Я списываю это на ее возраст. Но все равно хочу, чтобы она отстала от меня раз и навсегда.

– Но я все равно красивее, – заметила я.

– Чем бабушка?

– Чем эта Эльвира.

– Разумеется, – заверил меня он. – Ты же моя девушка.

После окончания аперитива нас пригласили в банкетный зал.

Сиявшие позолотой люстры, сверкавшие зеркала, дубовый паркет, стенные шкафы, дизайнерская мебель, даже старинный молочного цвета рояль, за которым сидел статный мужчина во фраке, – все здесь кричало о роскоши. Зал был похож на кабинет аристократа, в который каким-то образом попали идеально сервированные круглые столы, накрытые белоснежными хрустящими скатертями. Высокие окна, задрапированные портьерами, выходили на широкий проспект, где уже включилась новогодняя подсветка. По всему периметру зала проходила антресоль – второй уровень, на который вела изящная лестница.

Мы опустились на свои места за столиком около сцены, и через минуту выяснилось, что Эльвира будет сидеть с нами. И я поняла: Валентина Анатольевна заранее все спланировала. Она ведь обещала, что познакомит Олега с кем-то, кто, по ее словам, действительно достоин его, и познакомила.

Я представила Олега рядом с Эльвирой и поморщилась. В моем воображении вместе они смотрелись хорошо. Оба высокие, темноволосые, яркие, к тому же еще и одного возраста. Внутри вспыхнул огонь. Отдавать Олега ей я не собиралась.

– Долго мы здесь сидеть не будем, – прошипела я Олегу, хищно оглядываясь по сторонам. – Поедим и уйдем.

– Я и не собирался торчать здесь долго, – ответил он, склонившись к моему уху. – Хорошо справляешься с ролью.

– Стараюсь, – хмыкнула я и, заметив, как пристально смотрит на нас Эльвира, сделала вид, что заботливо поправляю Олегу галстук.

– Олег, как у тебя дела? – спросил грузный мужчина, сидевший за нашим столом со своей спутницей, на шее которой сияло какое-то совершенно невероятное кольцо. – Что-то тебя давно не было видно.

– Много работы, – коротко ответил Олег.

– Твоя подруга? – продолжал мужчина, с интересом разглядывая меня.

– Татьяна, невеста Олега, – представилась я, мило улыбнувшись ему.

– Ставки растут. Я думала, еще девушка, – тихо сказала Эльвира.

Нет, все-таки я очень ей не нравилась. Иначе откуда в ее голосе столько пренебрежения?

– На днях я сделаю Тане предложение, – сказал Олег и коротко поцеловал меня в висок.

Это вышло так ласково, что внутри у меня все перевернулось. На миг мне показалось, что он и правда мой парень. Настоящий.

– А бабушка? – поинтересовался мужчина. – Уже знает? Против не будет?

– А я должен спрашивать у нее разрешения?

– Как же! Это же Валентина Анатольевна! – развеселился мужчина. – У нее разрешение на каждый чих нужно спрашивать!

– Перестань, – пихнула его в бок жена.

Олег нахмурился. Он был большим мальчиком и в одобрении бабушки не нуждался. Его бесило то, что кто-то считал иначе.

Разговор прервало появление Валентины Анатольевны, которая успела сменить наряд. Она спускалась по лестнице в сопровождении метрдотеля, и гости начали бурно приветствовать именинницу. Слава богу, на сцене бабушка Олега не стала утомлять всех долгой приветственной речью, уложилась в несколько минут, сказав, что рада всех видеть, что прожила замечательную, яркую жизнь исключительно благодаря собравшимся (что, разумеется, было неправдой). На подобных приемах текли реки не шампанского, а лжи.

После торжественной речи начался ужин. Официанты принялись одновременно подавать блюда, и Эльвира почему-то уставилась на меня. Наверное, решила, что я какая-то глупая простушка, которая не знает, как пользоваться многочисленными столовыми приборами, разложенными на столе. Однако мне пришлось ее разочаровать – я отлично во всем ориентировалась.

Эльвира одарила меня еще одним недобрым взглядом и стала разговаривать с сидевшим по соседству мужчиной, а потом переключилась на Владыко.

– Олег, Валентина Анатольевна говорила, вы преподаете в университете? – спросила Эльвира, все так же делая вид, что меня не существует.

– Преподаю, – ответил Олег.

– На каком факультете?

– Вычислительной математики и информационных технологий.

– Какое интересное совпадение, я тоже там училась, а мой отец когда-то был деканом, – улыбнулась Эльвира.

– Серьезно? – Удивившись, Олег отложил в сторону вилку и нож.

– Да, лет десять назад.

– Пойдите, – вдруг заинтересовался Олег, – ваш отец – Игорь Викторович Соловьев?

– Он самый, – улыбнулась Эльвира.

От изумления я подавилась лимонадом. Игорь Викторович Соловьев был нашим ректором. Выходит, это его дочь? И она училась вместе с моим Олегом на одном факультете?

– Как интересно. Слушайте, – склонил голову набок Олег, – а я вас помню. Вы были на курс или на два младше. У вас были длинные красные волосы, кожаная куртка с шипами и тяжелые ботинки. И пирсинг на лице.

– Да, я была неформальной девочкой, свободной и беззаботной, делала татуировки и бегала по рок-концертам.

Эльвира весело рассмеялась, и я изогнула бровь. Подумать только, какое у нее интересное прошлое. А ведь и не скажешь! Сейчас она кажется утонченной и модной. Как же раздражает!

– Вы встречались с моим одноклассником, верно?

– С Иваном, – снова улыбнулась она. – Было дело. Отец грозился отчислить его, а я сказала, что в таком случае сбегу из дома. А потом мы все равно расстались. Поругались из-за чего-то. Теперь он тоже занимается наукой. Сейчас мы с ним хорошие друзья. У него замечательная жена. Мне кажется, вас я тоже припоминаю... Это не вы ли однажды устроили драку?

Олег кивнул. В его глазах искрилось веселье. А в моих сияла тихая ярость.

– Да, было дело. С Черновым.

– А еще у вас была гитара. Точно! – Эльвира щелкнула пальцами. – Боже, сколько всего, оказывается, я помню! Вы играли на гитаре у входа в университет. Такой высокий, красивый, холодный... Был май, на улице было много народа, и все смотрели на вас. Но вы словно никого не замечали. Моя подружка была в вас влюблена и боялась к вам подойти. Боже, вот это встреча! – Эльвира довольно рассмеялась, прикрыв алые губы ладонью.

Я и глазом моргнуть не успела, как они разговорились и стали вспоминать прошлое, общих знакомых, преподавателей, предметы. Оказывается, у них было много общего, и я совершенно не

вписывалась в их разговор. Слушала и молчала, ревниво поглядывая на Олега. Эльвира улыбалась ему все шире и шире, и я ждала того чудесного момента, когда ее рот разойдется до ушей, как у крокодила.

Нам принесли первое блюдо, второе, а они все говорили, говорили, говорили, и в какой-то момент Эльвира вдруг заявила:

– Не понимаю, как я могла не влюбиться в вас? Вы совершенно очаровательны! Олег, я так рада нашей встрече. Вы напомнили мне о забытом прошлом. Спасибо. – И она вдруг накрыла лежавшую на столе ладонь Олега своей ладонью.

От возмущения я едва не подпрыгнула на месте. Это еще что такое? Вот стерва! Неужели решила, что он ее? Наверняка милейшая бабулечка пообещала ей отдать Олега на растерзание.

– У вас рука не на месте, Элина, – громко сказала я, хотя Олег уже и сам высвободил свою ладонь. На его лице было написано недоумение.

– Эльвира, – поправила она меня с мерзкой улыбочкой.

– Какая разница, – отмахнулась я. – Я все равно не запомню.

– А вы постарайтесь, – с потаенной угрозой сказала брюнетка.

– Ох, простите, мне сложно запомнить имена всех девиц, которые вешаются на моего парня. – Я премило улыбнулась. – Да и ни к чему это. Лишний мусор в голове.

– Мне показалось или вы намекнули на то, что я мусор? – прищурилась Эльвира.

– По-моему, я открыто это сказала, – ответила я крайне вежливо.

И люди, сидевшие с нами за столиком, изумленно на нас уставились.

– Перестаньте, что вы устроили? – нахмурился Олег.

– Извини, – незаметно перешедшая с ним на «ты» Эльвира вздохнула. – Сама не знаю, что на меня нашло.

– Я ревную, – надулась я, решив, что Олег устроит мне выговор, но он удивил меня. Обнял на виду у всех и погладил по щеке.

– Не стоит, малыш. Ты же знаешь, мне нужна только ты, – сказал он, и я победно взглянула на поскучевшую Эльвиру.

Она нахмурилась, а я, пользуясь моментом, показала ей кончик языка. Да, это было по-детски, но как же вспыхнули ее глаза!

К этому времени банкет закончился. Официанты так же быстро унесли блюда, чтобы подать кофе и десерт. И Валентина Анатольевна,

воспользовавшись паузой, снова вышла на сцену, красивая, сияющая и уверенная в себе. Она мало была похожа на бабушку в привычном понимании этого слова, настоящая бизнес-леди. Моя бабушка была совершенно другой – уютной и теплой.

Валентина Анатольевна сказала несмешную шутку, которую присутствующие поддержали вежливым смехом, потом посетовала на быстро летящие годы и снова поблагодарила гостей.

– Хочу сказать отдельное спасибо моему внуку Олегу, – сказала вдруг Валентина Анатольевна, и ее взгляд устремился к нашему столику, – моему наследнику. Не думала, что он из маленького мальчика станет настоящим мужчиной.

Гости снова зааплодировали. К Олегу подскочил метрдотель и повел его на сцену. Сопrotивляться он не мог, слишком много людей на него смотрело. Олегу вручили микрофон и попросили сказать что-нибудь. Я видела, что Олег растерян. О выступлении его явно не предупредили, а импровизаций Олег, привыкший действовать четко по плану, терпеть не мог.

– Наследник – это слишком громкое слово, – начал он своим хорошо поставленным преподавательским голосом. – Но я рад тому, что сегодня все вы собрались здесь, чтобы поприветствовать мою бабушку. Годы идут, но она остается такой же, какой я запомнил ее в детстве. Ухоженная, уверенная, привыкшая все решать сама. Иногда мне кажется, что вы взвалили на свои плечи слишком многое. Я хочу пожелать вам крепкого здоровья и гармонии.

Я улыбнулась. Олег не стал лебезить перед своей властной бабушкой, называя лучшей в мире и придумывая нелепые эпитеты. Нашел правильные слова и тонко намекнул на то, что она пытается решать все за него.

Выслушав внука до конца, Валентина Анатольевна обняла его, и мне показалось, что это был ее искренний порыв. Я даже вдруг подумала, что, возможно, она так хочет устроить личную жизнь внуку, потому что действительно беспокоится о нем, хоть и не принимала участия в его воспитании. В преклонных годах даже самые жесткие люди часто становятся сентиментальными и понимают, что были когда-то неправы.

И только я решила про себя, что Валентина Анатольевна, возможно, и не мегера, как она громко сказала:

– Также я хочу поблагодарить дочь своей давней подруги, девушку, которая стала мне как родная. Эльвира, прошу, выйди к нам.

Гости вновь заплодировали, и Эльвира, довольно улыбаясь, поднялась на ноги.

– Наивная дура, – тихо сказала она мне, проходя мимо, и устремилась к сцене уверенной походкой.

Я едва сдержалась, чтобы не ответить ей. Вот же стерва! И Валентина Анатольевна хороша! Она специально позвала на сцену Олега и чертову Эльвиру и, встав между ними, обняла обоих.

– Мои внук и внучка, – сказала она со смехом. – Прекрасная пара, верно?

Гости ее поддержали, а грузный мужчина хмыкнул:

– Я же говорил.

Но жена не дала ему продолжить, за что я была ей благодарна.

Да, со стороны действительно казалось, будто Олег и Эльвира – пара. Думаю, на это Валентина Анатольевна и рассчитывала. Видимо, у нее действительно были серьезные намерения относительно Эльвиры, Олег не зря беспокоился.

Сияющая Эльвира вернулась за стол первой и, проходя мимо, «случайно» задела мой бокал с водой, которая мгновенно оказалась на моем платье. Вышло это у нее так ловко, что даже я мысленно восхитилась. Никто даже и не заметил, кроме меня, разумеется.

– Упс, прости. – Она положила руку мне на плечо, думая, что я начну истерику. Наверняка хотела вывести меня из равновесия.

Это отличная тактика, чтобы выставить кого-то в плохом свете. Однако я не собиралась доставлять ей такого удовольствия, хоть мне и хотелось вскочить и как следует оттащить ее за волосы.

– Бог простит, – философски заметила я и улыбнулась Эльвире. – Не переживай, я заранее испачкала тебе соусом стул.

Я поднялась, взяла клатч, спросила у официанта, где находится туалет, и ушла, краем глаза заметив, что, прежде чем сесть, Эльвира осмотрела свое место. Поверила, идиотка.

На черном не было видно пятна, и именно это меня спасло от лишних взглядов, но весь подол был мокрым. Мне пришлось долго сушить его в туалете. Сказать, что я была зла, – не сказать ничего. Эльвира раздражала меня до кровавых пятен в глазах, но я держалась. Девушка Олега должна быть гордой и преисполненной чувства

собственного достоинства. Да и вообще, чем меньше обращаешь внимания на всяких шавок, тем крепче нервы.

Я почти высушила платье, когда Эльвира появилась в туалете. Кроме нас двоих, в нем никого больше не было. Она увидела меня и криво улыбнулась. Эльвира больше не была веселой и милой, как в разговоре с Олегом. Она показала мне свое истинное лицо.

– Что, все-таки сели на соус? – спросила я с усмешкой.

– Девочка, ты много на себя берешь, – сухо сказала она, встав рядом и достав пудреницу.

– Это вы берете. Чужое. Вернее, чужого мужчину, – добавила я, чувствуя, как поднимается изнутри ярость. Волна за волной. Глубокая, холодная. – Мой Олег так вам понравился?

– Не выдумывай. Он не твой, – фыркнула Эльвира и прошлась спонжем по ровной загорелой коже. – И ты это знаешь.

– Это вам его бабушка сказала? Эрина, вы не находите, что это странно – считать мужчину своим, потому что его бабушка разрешила? Мы все-таки взрослые люди, особенно вы. – Я не могла не намекнуть на то, что она старше. – И должны понимать, что людей нельзя делить, как формочки в песочнице.

– А ты смешная, малышка. Ты ведь младше него? Не могу упрекнуть Олега в том, что он любит молоденьких девушек. – Эльвира хмыкнула, пропустив мимо ушей «Эрину». – Но такие, как ты, у таких, как он, на одну ночь. Если повезет – на две или три.

– А таких, как вы, у него вообще нет!

Я закончила сушить платье. Чего только мне стоило вести диалог нормально, не опускаясь до оскорблений! Я держалась изо всех сил.

– Ловко, – улыбнулась Эльвира. – Но так наивно. Надеяться с ним на что-то. Знаешь, я не люблю разборок, это так утомительно. – Она вздохнула, со щелчком закрыв пудреницу. – Пусть этим занимается быдло. Я люблю договариваться. Поэтому давай договоримся. Ты просто уходишь без лишних неприятностей и получаешь приятный бонус.

– Какой? Вашу бесконечно прекрасную улыбку? – хмыкнула я. – Пожалуй, откажусь.

– Деньги.

Ее слова прозвучали словно выстрел. И сначала я даже решила, что мне послышалось.

– Что?

– Получишь от меня деньги. И оставишь его в покое. Хочу решить этот вопрос сразу, чтобы не терять времени. – Голос Эльвиры стал деловым.

– Вы что, полюбили моего парня с первого взгляда? – всплеснула я руками, поражаясь ее наглости.

Нужно будет срочно придумать план, чтобы нейтрализовать протееже Валентины Анатольевны. Я должна оставаться милой и желательно несчастной, а Эльвиру выставить в плохом свете. Но как? Сделать вид, что она ударила меня? Заплакать? Притвориться, что согласна, а на сделку привести Олега?

– А ты, можно подумать, по уши в него влюблена! – Эльвира фыркнула, и я пожалела о том, что телефон лежит в клатче. Я бы записала наш разговор, если бы держала мобильный в руке. – Наверняка знаешь, что теперь ему все достанется. А он еще и красавчик. Вот и решила окрутить. Сколько ты хочешь?

– Женщина, не могли бы вы оставить меня в покое, – спокойно попросила я, поправляя волосы в зеркале. А внутри кипел целый океан ненависти. Она решила, что может купить меня? Seriously?

– Какая я тебе женщина?! – взвилась Эльвира.

– Не самых выдающихся способностей, – ответила я. – Идите, пожалуйста, к черту. Ну или хотя бы за дверь. Заранее спасибо.

– Ты как со мной разговариваешь? – Эльвира вдруг схватила меня за локоть, да так больно, что я едва не вскрикнула.

– Отпусти, – велела я ей ледяным тоном.

– Ты меня не поняла, малолетка? – прошипела Эльвира. – Давай все решим по-хорошему. Не заставляй меня принимать меры.

– Отпусти, – повторила я.

– Мой отец – ректор. Не боишься, что он может навредить Олегу, если я его попрошу? – высокомерно поинтересовалась она.

– Я буду бояться только за твое здоровье. Если ты, конечно, сейчас же не убережешь руку, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как виски сдавливают тугой обруч ярости.

– Я тебя предупредила, малышка? Предупредила. – Эльвира ухмыльнулась, решив, что вправе со мной играть. – Не хочешь по-хорошему, будем играть по-плохому. – Она сильнее сжала руку. – Не советую вставать у меня на пути.

Я готова была ударить ее, почти перестала себя контролировать от навалившихся эмоций. Мне казалось, что моя голова тяжелая, а тело, напротив легкое-легкое, перестало подчиняться затуманенному разуму. Да как только эта тварь посмела дотрагиваться до меня? Кто дал ей право? Как люди вообще приходят к этому – к запугиванию, угрозам?

Но в это время в туалет вошли две дамы преклонного возраста, удивленно на нас взглянули, и Эльвира моментально отпустила меня, сделав вид, что ничего не происходит. Наглую усмешку на ее лице сменила милая улыбочка.

– Позвони, когда поймешь, сколько стоишь, – дружелюбно сказала она, положила на край раковины визитку и, потрепав меня по плечу, как подружку, ушла.

Я стояла в туалете и молча смотрела на свое отражение, и ярость все сильнее и сильнее наполняла меня – каждую мою вену, каждую клеточку крови. Я сама стала яростью, оглушительной и ледяной.

По рукам пробежала дрожь, дыхание стало тяжелым, а сердце стучало так, словно готово было вот-вот вырваться из груди. Как. Она. Посмела. Так. Говорить. О моем. Парне.

Я достала помаду из клатча, висевшего на плече, аккуратно накрасила губы алым, взяла визитку и вышла из туалетной комнаты. Я шла быстро, громко стуча каблуками, и вид у меня был такой злой, что гости оборачивались мне вслед. Гнев клокотал внутри и грозился вот-вот разорвать меня. Он льдом разбивался на кусочки, и каждый из них больно ранил сердце. А у нее талант! Так меня из себя не выводила даже Окладникова. Я забыла о том, что хотела быть сдержанной. Я хотела поставить Эльвиру на место.

Ее я нашла в небольшой и уютной кофейной зоне с приглушенным светом, стеклянными столиками и удобными креслами. Она стояла у самого входа в компании Валентины Анатольевны, которая благосклонно ее слушала и что-то говорила. Меня они не замечали.

– Все будет в порядке, – услышала я уверенный голос Эльвиры. – Этот вопрос с малолеткой я решу. Не переживайте.

– Давай без вульгаризмов, дорогая, – поморщилась бабушка Олега.

Я остановила проходившего мимо официанта, взяла у него с подноса два бокала – на этот раз с шампанским – и направилась к ним.

– А я бы на вашем месте переживала, – сказала я. Мой голос стал словно чужой, он звучал резко и остро, словно готов был резать как нож.

Они обернулись. Я улыбнулась им. У Валентины Анатольевны вид был изумленный, а у Эльвиры откровенно ошеломленный, будто она увидела не меня, а ведьму. Ах, впрочем, я и была этой ведьмой. И очень-очень злой.

– Что такое? – спросила, будто ничего не произошло, Валентина Анатольевна.

– Ты уже определилась? – взяв себя в руки, спросила Эльвира.

Вместо ответа я подняла обе руки и с огромным удовольствием вылила шампанское ей на голову. Оно стекало по ее лицу, шее, открытым плечам, кое-что даже попало на туфли. А Эльвира стояла и смотрела на меня. Видимо, была в таком шоке, что даже сказать ничего не могла, только открывала рот, как рыба, выброшенная на сушу.

Валентина Анатольевна охнула, гости, находившиеся в кофейной зоне, с изумлением уставились на нас.

Я подозвала официанта, который тоже был свидетелем этой сцены и застыл с приоткрытым ртом, и поставила бокалы ему на поднос.

– Спасибо. – Я улыбнулась ему, чувствуя, что мне немного легче. – Больше шампанского нет? А то девушке, кажется, мало.

– Н-нет, – чуть заикаясь, ответил официант.

– Ты... что ты только что сделала?... – придя в себя, потрясенно спросила Эльвира, касаясь лица, словно пытаюсь убедиться, действительно ли на нее вылили шампанское или нет. – С ума сошла?! Стерва! Да знаешь, что я тебе сейчас устрою?! – Ее голос становился все громче и громче.

– Никогда не разговаривай со мной таким тоном, – попросила я, наблюдая за ее истерикой с холодной улыбкой. – И никогда не предлагай мне продать моего мужчину. В этот раз я тебя прощаю, но в следующий раз за свои слова тебе придется ответить. Кажется, ты уже довольно взрослая, чтобы это понимать, дорогая. И заberi это, я не собираю макулатуру. – И я небрежно кинула на ближайший пустой столик визитку Эльвиры.

Валентина Анатольевна в удивлении изогнула бровь. Гости зашептались, а Эльвира побледнела от злости.

– Да что ты о себе возомнила, соплячка? – выпалила она, сжимая кулаки. – Кто ты вообще такая?!

– Меня зовут Татьяна Ведьмина. Надеюсь, ты запомнишь мое имя. Ах да, не советую так бездарно разбрасываться именем отца. Думаешь, он и правда что-то сделает Олегу? Что? Навредит его карьере? Уволит? Не смей меня. Зачем ему портить отношения с уважаемой Валентиной Анатольевной? Но знаешь, меня задело не это и не твои оскорбления. Меня задел тот факт, что ты относишься к моему любимому человеку как к вещи. Продать любовь? Ты сама не понимаешь, что это не имеет смысла? Настолько глупа?

– Хватит, на вас смотрят, – сдавленно сказала хозяйка вечера, сжимая пальцы так, что побелели костяшки.

Но мы обе не слушали ее. Вернее, не слышали.

– А ты? Ты не глупа? Поставила нас в такое положение! Ты унизила не меня, ты унизила нас и Валентину Анатольевну! Какая же ты дура! – Кажется, Эльвиру просто трясло.

– Я прекрасно понимаю, в какое положение я поставила себя. Понимаю, что обо мне будут говорить, – ответила я. – Но мне плевать. Честно, плевать. Я собираюсь защищать дорогого человека до последнего. От тебя и от всех остальных.

Мы не были парой, мы никем друг другу не были, но я в этот момент была искренней. Я верила в то, что говорю.

– Все сказала? – процедила сквозь зубы Эльвира.

– Нет, не все. Мне кажется, ты вся промокла. Вот, утрись. – Я схватила со столика салфетки и протянула ей, сверкая ярчайшей из своих улыбок.

Мне стало легче. Намного легче. Ярость почти улеглась. И я чувствовала себя победительницей. Пусть потом я буду сожалеть, пусть буду кусать в кровь губы, но сейчас я хочу улыбаться, потому что этот раунд остался за мной.

Она не выдержала. Не смогла. Ненависть перекосила ее красивое ухоженное лицо, сделав его пугающим, и Эльвира кинулась ко мне. Она попыталась схватить меня за волосы, но вместо этого схватила за платье, больно поцарапав короткими бордовыми ногтями сквозь тонкую ткань. Раздался треск. Это разошлась молния, которую я тотчас прокляла. Как вовремя, черт побери!

– Перестаньте немедленно! – возмущенно выкрикнула Валентина Анатольевна.

Но эту идиотку невозможно было остановить. С достоинством переживать поражения она не умела.

Чувствуя, как расходится на спине ткань, я замерла. Эльвира занесла руку, чтобы ударить меня. И она бы сделала это, но ей не позволили. Ее запястье перехватил Олег, который неожиданно появился в кофейном зале.

– Не смей, – тихо сказал он Эльвире, и та, глядя на него немигающим взглядом, опустила руку.

Не ожидала, что он придет. Впрочем, я тоже этого не ожидала. И теперь смотрела на Олега с испугом. Он убьет меня за то, что я устроила. Недаром глаза у него словно стеклянные.

– Вон! – выдохнула в ярости Валентина Анатольевна. Ее лицо покрылось пятнами. – Обе – вон! Немедленно! А ты останься, Олег. Поговорим.

– Я пришел с Таней, с Таней я и уйду, – твердо сказал он.

– Ты будешь меня слушаться или нет, дрянной мальчишка? – прошипела его бабушка.

– Поздно заставлять меня слушаться, – ответил он. – Я уже давно не мальчишка. А когда был им и нуждался в любящей бабушке, вы были далеко и знать меня не хотели. Я не собирался этого говорить, тем более в ваш день рождения, но, видимо, придется. Мне не нужно наследство. Мне не нужны девушки, которых вы мне подсовываете. Мне ничего от вас не нужно. Если вы не измените своего мнения относительно того, как мне нужно жить, боюсь, мы не сможем общаться дальше. С днем рождения, бабушка. Подарок я оставил. Надеюсь, он вам понравится. – С этими словами Олег снял с себя пиджак и накинул мне на плечи, затем взял за руку и повел прочь.

– Олег! – крикнула ему вслед бабушка, но он не стал останавливаться и молча вел меня за собой дальше. На нас смотрели, но мне было все равно, я думала лишь о нем. Он просил меня сегодня вечером быть хорошей девочкой, а я все испортила. Как всегда. Но я действительно хотела защитить его. И я не жалела о том, что сделала.

Мы направились вниз и на лестнице столкнулись со светловолосым парнем лет двадцати восьми. Смелый фейд, модная щетина, расстегнутый пуховик с камуфляжным принтом, утепленные

кроссовки из красной кожи с логотипом известного бренда – парень выглядел очень стильно.

Они с Олегом столкнулись плечами и остановились.

– Ты? Давненько не встречались, – сказал парень. На его лице появилась ухмылка. Говорил он с ленцой, так же небрежно, как и выглядел. – Уже уходишь, братишка? Осточертел вечер?

– Есть немного, – ответил Олег. – А ты опоздал.

– Люблю приходить последним, – сказал парень и смерил меня неприятным взглядом. – Хорошенькая. А почему в твоём пиджаке?

– Мне кажется, это не твоё дело, Денис.

– Какой ты строгий, мужик, расслабься уже! – Парень хохотнул. – Баба сегодня добрая?

– Как сказать. Поздравь её – и узнаешь, – отстраненно ответил Олег.

Впрочем, парню даже идти никуда не понадобилось: Валентина Анатольевна сама стремительно спускалась к нам по лестнице.

– Олег, куда ты собрался? – спросила она и осеклась, увидев светловолосого парня. – Ты? А ты что тут забыл? Немедленно уходи!

– Привет, ба, – растянулся в улыбке парень. – С днем рождения! Привез тебе подарочек.

– Я же сказала, что видеть тебя больше не желаю, – отрезала пожилая женщина, мигом забыв об Олеге. В её голосе сталью звенела злость.

– Ну чего ты, ба? Я, может быть, соскучился, – заявил парень.

– Иди за мной. Пока тебя никто не увидел. Живо! – процедила Валентина Анатольевна сквозь зубы. – Олег, не думай, что это все. Мы ещё поговорим. И передай своей девке, что она ответит за свой поступок на моем празднике.

– Я и сама слышу. Я не хотела портить ваш праздник, простите меня. Я бы вытерпела, если бы она унизила меня. С легкостью. Но Эльвира унизила Олега, – зачем-то сказала я и опустила взгляд.

Валентина Анатольевна фыркнула, развернулась и стала подниматься вверх удивительно бодро для своего возраста. Светловолосый парень направился следом за ней, пытаясь что-то сказать, но она не слушала его. А мы ушли в гардеробную. Олег так и держал меня за руку.

Мы молча оделись, ничего друг другу не говоря, вышли из ресторана на холодную улицу и остановились на пустой парковке рядом с машиной. Олег повернулся к зданию, освещенному серебряной подсветкой, и вздохнул. Я видела, как приподнялись и опустились его плечи.

Он ничего не говорил, просто смотрел на искрившиеся светом окна. И его молчание пугало меня.

Глава 29

– ОЛЕГ! – ПОЗВАЛА Я ЕГО по имени и внутренне сжалась. Мне показалось, что сейчас он устроит мне бурю. Окинет презрительным взглядом. Скажет, что я вела себя отвратительно и все испортила. Даст понять, как я ему неприятна.

Ведь он ничего не знает. Не слышал того, что слышала я. Не чувствовал этого унижения. А я всего лишь хотела защитить – не себя, его.

Олег медленно повернулся ко мне. Я напряглась, предчувствуя, что сейчас начнется. Смогу ли я выдержать? Не знаю. Тогда я просто выскажу ему в лицо все, что думаю. У меня нет проблем с искренностью. Я разучилась быть доброй, но осталась честной.

В полутьме я не могла понять, какой у него взгляд, но приготовилась к самому худшему, стараясь выглядеть спокойно, и не сразу поняла, что сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Мне казалось, что это последние мгновения спокойствия и сейчас Олег начнет кричать.

– Я не стану оправдываться, – хрипло сказала я, готовясь к обороне.

Но он не кричал. Он поступил иначе. Подошел близко-близко, положил ладони на мои плечи, склонился ко мне, коснувшись своим лбом моего лба, и, дотронувшись до моей щеки прохладными пальцами, сказал:

– Спасибо.

Это прозвучало просто и искренне. Всего лишь «спасибо», а во мне будто бы засветилось звездное небо.

Одно слово может изменить все.

– За что? – тихо спросила я.

– За то что защищала. Я оценил. Правда.

Он сжал ладонями мои плечи и поцеловал в нос, и я опешила. Это было так неожиданно и так легко, что у меня перехватило дыхание. Так целуют своих родных – доверчиво и ласково.

Глядя на него, я вдруг почувствовала себя беззащитной девчонкой, на которую надвигается снежная буря. Но мне не было страшно, ведь

рядом был он. Мой Олег. Даже если бы он страстно поцеловал меня в губы, это было бы совсем не так. Без этой невероятной, почти невесомой нежности. Без ощущения легкости и правильности. Без осознания того, как дорог он мне стал.

– Я думала, ты скажешь, что я снова все сделала не так, – призналась я. – Что опозорила тебя. Что поступила ужасно.

– Я слышал, – ответил он. И я удивленно на него взглянула. – Я слышал ваш разговор. Мне хватило этого, чтобы сделать выводы.

– И... ты не будешь меня обвинять? – недоверчиво спросила я.

– А должен?

– Не знаю. У тебя было такое лицо... Я уже решила, что ты собрался меня убить, – призналась я.

– Глупая. Я не совсем понимаю, что происходит, Таня, но я рад, что ты была рядом и что так смело защищала меня. Кстати, это было эффектно, – с улыбкой добавил он, отстраняясь от меня. – Надо же было додуматься до такого! Вылить ей на голову шампанское из двух бокалов! Признаю, что по части коварства женщинам нет равных. Я бы просто набил морду, оказавшись в подобной ситуации. А ты держалась с таким достоинством. Я восхищен, Таня. Ты настоящая ведьмочка. Спасибо, что была такой смелой. Знаешь, это помогло мне понять одну важную вещь, как бы глупо это ни звучало.

– Какую? – прошептала я, не отрывая от Олега зачарованного взгляда.

– Нужно иметь смелость идти до конца и уметь делать выбор. – Владыко убрал прядь волос с моего лица и улыбнулся. – Меня жутко раздражало то, что бабушка лезет в мою жизнь. «Какого черта? Сколько мне лет, чтобы она так бесцеремонно вторгалась в мое личное пространство?» – думал я, злился, пытался сделать так, чтобы она от меня отстала, но никогда не доводил до конца. Не давал четко понять, что я против ее вмешательства. Не делал выбор, потому что знал: у меня лишь два варианта. Или она подавляет меня, или мы перестаем общаться вообще. Потому что я точно не стану плясать под чужую дудку, а она точно не захочет принять мою точку зрения. Но я не мог сделать этот выбор. Понимал, что у нее никого нет, кроме меня и Дениса, его ты только что встретила. Да и она – все, что у меня осталось от матери. Я не хотел обрывать наши отношения и искал компромисс, потому что боялся. Доказательство этому – идиотская

затея изображать с тобой пару. Зачем я вообще в это ввязался? Откинем в сторону то, что ты красивая девушка, которая легко вскружит голову любому мужику. Зачем мне играть в такие глупые игры? Сколько мне лет? Почему я так боюсь ее гнева? Я задаю сейчас себе эти вопросы, Таня, и не знаю ответы. Какие-то непонятные игры разума.

Он говорил это спокойно, но я чувствовала, что в нем кипит океан невысказанных эмоций. Олег был слишком закрыт в себе, не привык выражать свои чувства и сам же от этого страдал. Он молчал, а я хотела, чтобы он научился кричать.

– Это все одиночество, – вдруг сказала я, любуясь его лицом, на которое падали косые тени. – Ты поступал так, потому что, хоть и выглядишь сильным, на самом деле его боишься. И это нормально, Олег. Нормально бояться одиночества. Но всегда найдется человек, который готов разделить его с тобой.

– Например, ты? – вдруг спросил Олег.

– Если ты поставишь мне «автомат», я не только одиночество с тобой разделю, но и печали. – Я перевела все в шутку, потому что чувствовала себя странно.

Меня тянуло к нему, но я сама себя останавливала. Внутренний голос шептал, что не стоит совершать ошибок и подпускать к себе людей так близко. Однажды уже подпустила. Хватит.

И я металась из стороны в сторону. Впрочем, мне казалось, что мы оба не понимали, что делать.

– Ты же знаешь, что я...

– ...одинаково относишься ко всем студентам. – Я улыбнулась. – Только почему-то сегодня мучил Дементьеву. Это было так мило.

– Я не мучил Дементьеву, – возразил Олег. – Просто решил проверить уровень ее знаний. В конце концов, она считает, что знает слишком много. – Он явно намекал на сплетни, которые она распускает.

– Ты и правда очень милый. – Я не сдержалась и ущипнула Олега за щеки в порыве нежности, которую вдруг перестала контролировать.

– Идем в машину. Холодно. Ты легко одета, замерзнешь, – мягко сказал Олег, убрав мои руки от своего лица, и открыл мне дверь. Я оказалась в салоне, а он сел рядом и включил обогреватель. Не хотел, чтобы я мерзла.

– Ты в порядке? – почему-то спросил он, заводя машину. – Эльвира не обидела тебя?

Я покачала головой. Она – меня? Пф-ф-ф, она вывела меня из себя, но не обидела.

– Прости. Тебе было неприятно из-за слов бабушки и Эльвиры. – Олегу нелегко далось извинение, но он все же произнес эти слова. И кажется, почувствовал себя легче.

– Мне было неприятно, что ты с ней разговаривал, – вспомнила я их милую беседу. Ворковали как голубки!

– Мы действительно учились на одном факультете, – пожал он плечами. – Было забавно встретить человека из своей юности. А ты сидела, молчала и сверлила нас злобным взглядом.

– Откуда ты знаешь? Ты ведь даже на меня не смотрел! – воскликнула я. – Уставился на хлебало Эльвиры и что-то мямлил.

– Я всегда держу тебя в поле видимости, когда ты рядом, – ответил Олег. – Ты ревновала?

– Что? Я? Тебя? К чему? К пустому месту? – фыркнула я, откидывая назад волосы. – Прости, но нет.

– К Эльвире. Я же знаю, что ты ревновала, – рассмеялся он, и я вдруг поняла, что ему нравится это. Нравится заставлять меня ревновать.

– Я просто играла роль твоей девушки. Между прочим, почти невесты. У меня хорошо получалось косить под дурочку? – спросила я весело.

– Великолечно, – ответил Олег. – Как будто такой и родилась.

Я возмущенно стукнула его по плечу.

– Опять наносишь физические увечья своему преподавателю? Не боишься, что в следующий раз к доске пойдешь ты? – весело спросил он.

– Конечно, не боюсь. Ты ведь не выделяешь никого из студентов. А ты не боишься, что однажды придешь домой, а я у тебя там живу? – спросила я.

– Иногда находит, – невольно улыбнулся Олег.

Нет, сегодня он был удивительно милым.

– А куда мы едем? – спохватилась я, посмотрев в окно, за которым проносилась улица.

Засыпавший город в оправе из новогодней иллюминации сверкал огнями, словно звездами, вместо бусин нанизанными на нити дорог.

– Везу тебя домой, – ответил Олег. – Надеюсь, что не столкнусь с твоим любезным отцом.

– Я не хочу домой, – сказала вдруг я.

Мне не хотелось с ним расставаться. В салоне рядом с Олегом было тепло и уютно.

– А куда ты хочешь? – спокойно спросил он.

– Я хочу кататься, – вдруг сказала я. – По ночному городу.

– Без проблем, – ответил Олег. – Где именно ты хочешь кататься?

– Мне все равно.

«Просто хочу быть рядом с тобой», – подумала я, но вслух говорить, разумеется, не стала.

– Тогда отвезу тебя кое-куда, – решил вдруг Олег. – Тебе там понравится.

– Куда? – не поняла я, а он вместо ответа просто развернул машину и погнал в противоположную сторону.

Спросив у меня, не буду ли я против, Олег включил музыку, и салон наполнили мелодичные гитарные аккорды и оглушительные басы. В плей-листе Олега были вышедшие в последние годы хиты известных рок-групп. Под громкую музыку мы мчались вперед вдоль сияющих улиц, и сейчас Олег меньше всего напоминал строгого преподавателя. Он казался расслабленным, свободным и каким-то... живым. Он уверенно вел машину по ночному городу, изредка улыбался мне и тихо подпевал некоторым песням, наверное любимым. А я чувствовала себя так, будто мы знакомы тысячу лет. И в какой-то момент меня накрыло стойкое ощущение дежавю. Мне казалось, будто бы мы с Олегом уже не в первый раз делаем так – едем в машине, слушаем рок и переглядываемся с полуулыбками, будто бы храня незримый общий секрет.

– Все хорошо? – прокричал Олег, заметив, что я неотрывно на него смотрю.

В ответ я лишь кивнула, а когда он затормозил на светофоре, крепко-крепко обняла. Желание прижаться к этому человеку было сильнее меня. Мчась вместе с ним вперед, я забыла обо всем – о сломанной молнии, об Эльвире, о своем гневе. Я жила этим моментом,

наполненным музыкой и слабым ароматом черной смородины. Мне хотелось, чтобы эта поездка была долгой-долгой.

Спустя полчаса мы оказались на самом краю города – дальше шла железная дорога и начинались дачные поселки – и подъехали к месту, которое в народе именовалось Алой сопкой. Моя бабушка когда-то жила неподалеку, и до того момента, как мы съехались, мы с Ксю часто приезжали к ней домой с ночевкой. Из окна панельного девятиэтажного дома была видна Алая сопка – невысокая гора, наполовину заросшая лесом и утыканная вышками, которые издали мигали алым светом. Когда мы с сестрой не хотели спать, бабушка рассказывала нам сказки про добрую ведьмочку Ксюту, которая живет на горе, и я до сих пор помнила, как мы старательно закрывали глаза и смиренно лежали под теплыми одеялами, думая, что Ксюта прилетит проверять, спим мы или нет. Уже в подростковом возрасте я поняла, почему ведьмочку звали Ксюта – «Ксюша» плюс «Таня». Однако я никогда не была на горе и не видела город со смотровой площадки на самом верху.

– Не оглядывайся, – попросил он, осторожно ведя машину.

Дорога была не очень хорошей, и мы двигались довольно медленно, что, впрочем, меня ничуть не тревожило.

– Почему?

– Поймешь, когда увидишь.

Я послушалась, и смотрела только на его лицо, весело смеясь. А когда мы приехали и я наконец вышла из машины, меня ждал сюрприз. Прекрасный город, раскинувшийся внизу, искрил огнями, пестрил светящимися венами дорог и манил хитросплетениями заснеженных улиц. Казалось, будто кто-то держал в ладонях сверкающие звезды. Я смотрела на них с высоты, не чувствуя холодного ветра, что трепал волосы. И на моих губах играла полуулыбка.

Где-то там, среди мерцавших огней, находился дом моей бабушки, откуда я смотрела на Алую сопку в детстве. Еще дальше, там, где во тьме маяками сияли самые высокие здания города, был мой дом. А там, где вздымались холмы, – университет. Над городом зависла круглая луна, она то и дело пряталась за дымчатыми облаками. В прозрачном воздухе серебрился редкий снег. Хрупкое предвкушение волшебства опутывало все невидимыми морозными нитями.

– Тебе здесь нравится? – спросил Олег.

Он встал рядом, и его предплечье коснулось моего.

– Очень! – призналась я. – Смотришь – и перехватывает дыхание.

– Согласен. Я давно мечтал привезти сюда девушку. Много лет. Ты первая.

Я удивленно на него взглянула и перевела взгляд на открывавшийся вид.

От ночной красоты дух захватывало. Я и не знала, что с крохотной смотровой площадки на Алой сопке открывается такой восхитительный вид на город. Олег был прав. Нельзя было, оглядываясь, рассматривать вид постепенно, поднимаясь все выше и выше и думая о том, сколько еще осталось, как высоко мы поднялись, долго ли мы будем ехать. Действительно, нужно было потерпеть, чтобы увидеть все сразу.

Не выдержав, я положила голову на плечо Олегу, а когда он обнял меня и чуть прижал к себе, поняла одну важную вещь.

Любить нужно так же – не оглядываясь ни на других людей, ни на собственное прошлое. Погружаться в любовь с головой, не думая о том, стоит ли оно того или нет. Просто любить и идти вперед, как бы тяжело ни было, и однажды, поднявшись на самую вершину, понять, как эта любовь прекрасна и как волшебна она может сиять даже в самую мрачную ночь.

Я всегда оглядывалась. Из-за этого спотыкалась и падала. Или вообще спускалась и оставалась внизу, не зная, от чего я отказываюсь.

– Если не хочешь оглядываться, значит, идешь правильно. – Я не сразу поняла, что сказала это вслух, так погрузилась в свои мысли.

– О чем ты? – не понял Олег.

– Ты часто думаешь о прошлом? – прямо спросил я.

– Мне хватает и настоящего, – ответил он. – А ты?

– Часто. Очень часто. – Мне хотелось быть честной. Там, откуда открывается такой волшебный вид, нельзя лгать.

– О чем именно ты думаешь, Таня? – неожиданно мягко спросил Олег.

– На самом деле это глупости, просто... Просто прошлое не отпускает. Такое приставучее оно, это прошлое. – Я вымученно улыбнулась.

– Расскажи. Может быть, тебе станет легче.

Если бы он промолчал, если бы его тон был другим, не таким участливым, я бы ничего не сказала. Но он говорил так, будто хотел услышать мою историю, и я не сдержалась. Рассказала ему.

– Я часто думаю о человеке, которого любила. Или мне только казалось, что я любила его. Не хочу даже вспоминать о его существовании, ведь все уже в прошлом, но перед сном то и дело в голову лезут мысли о нем. Хочется открыть старые переписки или фото, сделанные давным-давно. Читать, рассматривать, вспоминать. Знаешь, почему я их не открываю, Олег? Потому что силой воли заставила себя удалить все. Все, кроме одного фото.

Стылыми пальцами я достала из кармана телефон и нашла тот самый снимок, сделанный два с половиной года назад. Я и он. Костя, моя первая любовь. Мне было девятнадцать, ему двадцать два. На фото мы сидим на пляже, и позади нас небо врывается в море, словно пытается пробить в нем брешь, линия горизонта кажется темно-лазурной. Костя обнимает меня за плечи, мы оба счастливо улыбаемся в камеру, не зная, что это наше последнее совместное фото. Два с половиной года – большой срок, но я почти не изменилась с того времени. Те же длинные волосы, та же фигура, тот же стиль в одежде. Только в глазах больше нет этого наивного подросткового восторга от сознания того, что рядом любимый человек. А он... он изменился, да еще как.

Разглядывая фотографию, я вдруг услышала ласковый шелест волн и почувствовала упоительный запах моря – лазурь, соль и свежесть. И на меня тотчас нахлынули воспоминания.

– Таня, случилось что-то плохое? – спросил Олег, внимательно изучив фотографию.

Его брови едва заметно сдвинулись к переносице, и я убрала телефон. На миг мне почудилось, что в его взгляде мелькнула ревность. А может быть, это была игра света. Но что я знала точно, так это то, что его голос помог мне прийти в себя.

– Нет, все было совершенно обыденно, – ответила я. – Никаких ужасов и трагедий. Мы просто расстались. Знаешь, трагедия была в другом. То, что для кого-то было простым развлечением, стало смыслом моей жизни. Мы расстались почти два с половиной года назад, а я все равно не могу его забыть. Это страшно, Олег. Страшно, когда ты находишься во власти того, кто забыл о тебе. Бьет по

гордости и обрекает на одиночество. Но хуже всего осознание пошлости самой ситуации. Ты открылся человеку, который отказался от тебя. Просто взял и вычеркнул из жизни. Понимаешь? Это ужасно бесит. А еще больше бесит то, что ты постоянно на это оглядываешься. Раз за разом. Оглядываешься, вспоминаешь, сравниваешь с другими, думаешь, что все, возможно, могло быть иначе. Может быть, тебе кажется, что я маленькая, глупая, привыкла к помощи родителей и не знаю, что такое проблемы, но я не такая.

– Я так не думаю, – твердо сказал Олег и развернул меня к себе, чтобы видеть мое лицо. Я слабо улыбнулась ему. – Так же как и ты не думаешь, что я злобный препод из разряда козлов, которые живут наукой и ненавидят студентов, – продолжил он. – Расскажи мне обо всем, Таня. Я хочу знать.

И я рассказала.

Глава 30

КАЖДЫЙ РАЗ, когда Таню спрашивали, встречается ли она с кем-нибудь, она гордо отвечала, что ведьмы не умеют любить, а когда кто-нибудь вспоминал Костю, отмахивалась и говорила, что между ними уже давно ничего нет. И говорила это таким тоном, что задавать новые вопросы ей никто не решался.

На самом деле она умела любить, да еще как! И ее любовь никто не смог бы назвать несерьезной или незрелой. Ее любовь была яркой, чувственной, такой, что дыхание перехватывало и казалось, что где-то внутри, в частичке космоса, что заполнял ее сердце, зарождалась новая прекрасная звезда. Звезда, названная его именем.

Константин. Костя. Красивое, благородное имя. С латинского переводится как «постоянный, стойкий». И Таня думала, что это хороший знак. Что его любовь будет постоянной. Нет, вернее, так: она будет вечной.

Таня действительно в это верила. И любила – без оглядки, без условностей, всем сердцем – так, как умеют любить ведьмы.

Они познакомились на дне рождения общей знакомой. Сначала Таня не хотела идти на праздник, была слишком занята учебой и курсовой, но в последний момент все-таки выкроила вечер. Она приехала в арендованный для праздника коттедж, там и познакомилась с Костей. Случилось это довольно прозаически. К ней стал приставать один из перебравших парней, а Костя защитил ее. Конечно, она и сама бы могла себя защитить, в ее сумочке был перцовый баллончик, и Таня уже собралась его доставать, но вмешался Костя. Он решительно взял ее за руку и сказал, что она с ним. Едва не завязалась драка, и Тане все же пришлось доставать баллончик. Она брызнула прямо в лицо тому перебравшему парню. Он тер глаза и орал на весь дом, грозясь задушить «проклятую стерву», и со второго этажа к нему на помощь кинулись друзья, громко обещая наказать того, кто обидел их приятеля. Не растерявшись, Таня схватила Костю, и они вместе покинули коттедж. Держась за руки, они перебежали улицу, оказались на остановке и прыгнули в последний автобус, а потом гуляли по ночному городу, который пах звонкими апрельскими звездами и любовью.

– Я сразу тебя заметил, – признался вдруг Костя, шагая с Таней по ярко освещенному проспекту. – У тебя удивительные глаза. Красивые, зеленые.

– Как у ведьмы, – весело ответила она, пытаясь понять, нравится он ей или нет.

– Брось, какая ты ведьма, – улыбнулся Костя. – Ты больше похожа на фею. В них утонуть можно.

– Ой, только давай без этих пошлых комплиментов, – попросила тогда Таня. – Терпеть их не могу.

– Прости, – вдруг сказал он, закусив губу.

– За что? – искренне удивилась Таня.

– Я хотел сказать тебе что-нибудь приятное, но не получилось. Не умею говорить красиво, – ответил Костя. – Но знай, что мне действительно нравятся твои глаза. Очень.

– Обычно говорят про ноги или фигуру, а ты про глаза. – Девушка весело рассмеялась, решив, что Костя все-таки нравится ей. Милый, немного зажатый, но смелый. Единственный, кто защитил ее от приставаний того мерзкого типа. И с трогательным взглядом.

– Ноги и фигура у тебя тоже ничего, – поспешил заверить ее Костя, и Таня рассмеялась.

Костя проводил ее домой лишь под утро и несмело поцеловал в щеку на прощание, а Таня не могла уснуть, все думала о нем и глупо хихикала в подушку.

С этого и началась их история.

Они обменялись номерами телефонов и уже на следующий день пошли на свидание. Оно было стандартным: кино, кофе и прогулка по парку, в котором Костя поцеловал Таню уже по-настоящему. Несколько неумело, но нежно. И, обнимая его, Таня думала, что нашла наконец свое счастье. Ту сессию она едва не завалила – все мысли были о нем. Он стал ее ласковым наваждением. Человеком, за которым хотелось идти куда угодно. Любимым.

Наверное, если бы не тот случай в коттедже, Таня так и не обратила бы внимания на Костю. Он был не совсем в ее вкусе. Довольно высокий, худощавый, со светлыми, чуть растрепанными волосами, с серыми, словно грозовое небо, глазами и с мягкими, гармоничными чертами лица. Романтический типаж, никакой суровости и жесткости. А еще у него были непозволительно длинные

для парня ресницы. Таня часто говорила ему, что это несправедливо. Такие ресницы должны быть у девушек, а не у парней. Костя только смеялся в ответ.

Костя никогда не грубил, был мягким и вежливым, не ревновал и, казалось, мог спокойно выдержать любую выходку Тани. Пытаясь очертить границы его терпения, она устраивала ему своеобразные проверки, а потом поняла для себя, что это бесполезно. Он сильно в нее влюбился, и ему, казалось, было все равно, что она делает. Более того, Костя был тем самым человеком, который легко сдерживал ее порывы. Стоило ему сказать ей несколько слов, как Таня успокаивалась. Она в шутку называла себя ведьмой, но в их паре магией явно владел Костя. Его прикосновения и поцелуи обладали какой-то сверхъестественной силой. Он просто околдовал ее, но и сам оказался в ловушке: не мог провести без Тани ни дня. Костя постоянно был на связи — звонил, писал, приглашал на свидания. Фотографировал. Это было его хобби. Дарил красивые подарки (он родился в состоятельной семье и мог позволить себе многое). Тане не нужны были его подарки, ей нужен был он сам. Целиком и полностью. Она и сама не поняла, как впустила Костю в свою жизнь и как за несколько месяцев он стал для нее таким важным человеком. Таня доверилась ему. С самого начала. Возможно, в этом была ее ошибка.

При всей своей мягкости Костя был порывистым в поступках и легким на подъем. После напряженной сессии в начале июля он вдруг позвонил ей рано утром и спросил, будет ли она занята ближайшие две недели.

— Нет, — сонно ответила Таня.

— А шенгенская виза есть? — продолжал он.

— Еще три месяца действует. Зачем тебе? — Девушка ничего не понимала. И тогда Костя с затаенным торжеством сказал, что покупает билеты.

— Какие билеты? — выдохнула Таня, а он весело рассмеялся.

Костя решил отвезти ее на море. И выбрал Тенерифе, крупнейший остров Канарского архипелага, знаменитый пляжами всех оттенков, отличной погодой и вулканом. Его называли островом вечной весны.

Сказать, что Таня была в шоке, — не сказать ничего. Она никуда не планировала лететь в июле, более того, понимала, что отец не отпустит ее за границу одну с каким-то мальчишкой (так пренебрежительно

Ведьмин-старший называл Костю, который почему-то не внушал ему особого доверия). Однако Костя был очень настойчив, и Таня не смогла устоять. Родителям она сказала, что уезжает с Женькой к ее бабушке в Сочи, и те нехотя отпустили ее. А сама рванула в Испанию вместе с Костей, понимая, что это будет сумасшедшее приключение. Так оно и вышло.

Эти дни, проведенные с Костей на Тенерифе, въелись в ее память, и Таня долго считала, что это самое счастливое время в ее жизни. Первая любовь, теплое море, песчаные пляжи Плайя-де-лас-Америкас, прогулки по «Золотой миле», сосновый лес на склоне Тейде, шоу фламенко, аквапарк, откровенные поцелуи на закате под аккомпанемент волн – все это казалось ожившей сказкой. Они с Костей арендовали машину и объездили весь остров. Мчась по его идеальным дорогам и наслаждаясь ярким солнцем, Таня понимала, что Костя – тот, кто ей нужен. Пусть он неидеальный, пусть не такой, каким она представляла мужчину своей мечты, но родной и до боли свой. Человек, который сделал ее счастливой.

Таня любила в нем все. Его мягкий баритон, почти невесомые прикосновения, незлую иронию. Любила и душу, и тело, потому что иначе любить не могла. Ведьмы ведь любят самозабвенно. Ей было нелегко решиться на близость, это был безумно ответственный шаг, означавший полное приятие человека, но под окном пело ночное море, на черном небе искрились звезды, и губы Кости были такими теплыми, а руки – горячими... И Таня решилась.

Если вместе, то навсегда.

Так она думала, упиваясь поцелуями со вкусом мальвазии – сладкого густого вина с ароматом засахаренных фруктов.

Если вместе, то безвозвратно.

Так она понимала любовь, отдаваясь его объятиям и слыша в висках вместо пульса оглушающий грохот волн.

Если вместе, то до конца.

Так она решила, разглядывая тронутое загаром лицо заснувшего Кости. Лицо, в котором любила каждую черточку.

А утром они отправились на вулкан Тейде. Сказка продолжилась. На арендованной машине они поехали в Национальный парк, чтобы покорить вершину с помощью канатной дороги. Билеты Костя купил заранее, но все равно надо было стоять в очереди, и им пришлось

ждать под палящим солнцем, что обоим совершенно не смущало. Они самозабвенно целовались, и туристы смотрели на них с улыбками, кто-то даже сфотографировал.

Они поднялись на высоту более трех с половиной тысяч метров, туда, где по коже хлестал ветер, а солнце не просто палило, а обжигало. До пика оставалось пройти не так уж и много, меньше километра, но из-за резкого перепада высот Костя почувствовал себя плохо. У него так закружилась голова, что он едва не потерял сознание, и Таня решила, что на самый верх они не пойдут. Виды вокруг и так прекрасные. Однако насладиться ими в полной мере не удалось. Она очень беспокоилась за бледного как мел Костю. И они спустились вниз. Это было единственным, что немного омрачило их путешествие, но оба почти сразу об этом забыли. Их ждало ласковое море, песчаные пляжи и рассветы, которые они встречали вдвоем, сидя на балконе своего номера, попивая кофе из одной чашки и разговаривая обо всем на свете.

Сказка продолжалась. Даже тогда, когда они вернулись в родной город. И если бы отношение Кости после отдыха вдруг изменилось, если бы он стал отдаляться от нее, если бы вдруг он стал иначе к ней относиться, то, что произошло потом, Таня пережила бы иначе, намного легче. Но все оставалось по-прежнему. Любовь и гармония. Улыбки, подарки, встречи. Долгие прогулки за руку и поцелуи украдкой, переписки всю ночь напролет и планы на будущее.

Таня никогда не была глупой девочкой и, несмотря на чувства, с самого начала видела недостатки Кости. Он не был волевым, иногда приукрашивал действительность, где-то хитрил, не всегда доводил начатое до конца, если у него вдруг пропадал интерес, но, когда ему действительно было нужно, добивался своего, пусть и не всегда честными методами.

Помимо недостатков заметила Ведьмина и одну странность: любимый не знакомил Таню со своими родителями, хотя она почти сразу познакомила его со своей семьей. Костя никогда не приглашал ее в гости и только потом сообразил, что мать не любит посторонних дома. «Посторонних» – это слово оскорбило Таню, ведь она не считала себя чужой, по крайней мере для Кости. Он тотчас извинился и добавил, взяв ее за руку: «У мамы все, кроме нас с отчимом и сестрой, чужие. У нее очень сложный, неуживчивый характер». Тане несколько сложно

было это понять, но она приняла это. Только спросила, когда он все-таки их познакомит. Костя ответил, что чуть позже, не сейчас. «У матери сложности в бизнесе. Она ужасно злая, человек настроения. Не хочу, чтобы она тебе нагрубила, солнышко». И Таня послушно ждала. Это ведь несложно – немного подождать.

Ничего не предвещало беды. Абсолютно ничего.

В конце августа Костя сказал, что поедет в США с семьей.

– Надолго? – Таня вздохнула, услышав об этом.

– На месяц, у нас там живут родственники, все в разных штатах, мать хочет со всеми встретиться, – ответил Костя.

Из-за Костиной матери в аэропорт Таня не поехала, к тому же она свято была уверена в том, что через месяц ее парень вернется и все будет по-прежнему. Таня ждала его, ужасно скучала и считала дни до встречи. Но за сутки до вылета Костя позвонил ей и чужим голосом сказал, что она не должна его ждать.

– Я не вернусь, солнышко, прости меня, пожалуйста. – В его спокойном, тихом голосе не было ни паники, ни злости. Это была просто печальная констатация факта.

– Как?... В каком смысле не вернешься? – спросила Таня, не понимая, что происходит.

– В прямом. Если честно, я... Я уехал на учебу, – чуть помедлив, ответил Костя.

– Что? И сколько ты собрался там учиться? – похолодевшими губами спросила Таня. Ей показалось, что внутри образовалась пугающая пустота. Никаких звезд, только тьма, ледяная и бесконечная.

– Несколько лет, – признался Костя. – Это престижный университет, входит в Лигу плюща, понимаешь?

– Я не понимаю, почему ты сразу мне не сказал об этом. Или это глупый розыгрыш? – с трудом вымолвила Таня, стоя у окна в своей комнате и невидящим взглядом разглядывая мутный лиловый закат. Тот день был дождливым и ветреным.

– Я не мог. Не хотел делать тебе больно, солнышко мое, – прошептал Костя. – Знал, что ты меня непустишь. Если бы я сказал, ты бы плакала, просила меня остаться, и я... Я бы остался. А если бы я остался, мать убила бы меня. Все уже давно решено. Мать планировала отправить меня учиться сюда еще в прошлом году. Я не

мог не поехать. Иначе она бы отказалась от меня. Оставила бы без всего. Она жесткий человек, понимаешь?

Он говорил, говорил, говорил и все время повторял «Понимаешь?», как будто бы Таня действительно могла понять его.

– Значит, ты заранее знал, что не вернешься, – сказала она.

– Знал, – тяжело вздохнул он. – Прости. Я такой урод. Но я не мог сказать тебе об этом. Не хотел делать тебя несчастной. Я действительно очень тебя люблю, Таня. Ты же знаешь это.

– Ты любишь меня, но все равно бросил!

– Я не бросал! Просто... Какое-то время меня не будет рядом. Но это не значит, что мы расстаемся.

– Ты даже не дал мне возможности попрощаться с тобой. Это нечестно, – прошептала Таня, чувствуя, как к горлу подступают слезы. Ей не верилось в происходившее.

– Прости. Знаю, я обидел тебя. Но я думал, так будет лучше.

– Давно? – перебила его Таня.

– Что? – не понял он.

– Ты давно узнал, что уедешь учиться? Наверняка ты заранее сдавал экзамены. Костя, отвечай, не молчи! Не смей молчать! – в отчаянии кричала Таня.

Он ответил, но не сразу, словно не мог произнести ни слова:

– Давно. Мать давно это решила.

– Но ты все равно стал встречаться со мной.

– Потому что я полюбил тебя! – сдавленно ответил Костя. – Ты первая девушка, которую я полюбил. И ты это отлично знаешь. Если бы мог – не встречался бы. А я не мог. Думаешь, мне легко? Солнышко, ты не знаешь, чего мне стоило это решение. Серьезно, я едва с ума не сошел. Я не могу без тебя. Но я думаю о будущем. Не только о своем – о нашем. Мне нужны деньги, нужна самостоятельность – ради нас. Ты привыкла к хорошей жизни, а если у меня ничего не останется после разрыва отношений с матерью, что я буду делать? Таня, ты меня понимаешь? Таня?...

– Пошел ты, трус, – сдавленно сказала она и бросила трубку.

Таня пыталась прийти в себя, но ее душили рыдания, а плакать при Косте она не собиралась. Она никогда не показывала ему своих слез, только улыбки.

Он звонил ей почти всю ночь, но Таня решилась поговорить с ним только на следующий день, когда более-менее пришла в себя. Разговаривали они долго. В какой-то момент Тане даже показалось, что он передумает. Скажет, что выбрал ее, и вернется. Если бы он это сделал, она бы все простила. Но чуда не произошло. Костя говорил не об этом, а о том, как он любит Таню, о том, что мать не примет его, если он не сдержит данное ей слово, о том, что он не хотел, но мать заставила его, сказала выбирать: или он получает образование в Штатах, или она лишит его своей поддержки. Мать Кости действительно была суровой женщиной, и Костя будто бы даже побаивался ее.

– Подождем несколько лет. Я буду приезжать в Россию. К тебе. А ты сможешь приезжать ко мне. Это будет наше с тобой испытание. Неужели мы не выдержим его, солнышко? Выдержим, я уверен, – успокаивал Таню Костя, и, слыша его родной голос, девушка сжималась от горя. Вроде бы ничего страшного не случилось, любимый просто уехал, но тогда ей казалось, что мир перевернулся. Ее выдернули из сказки и кинули в холодное море.

Таня решила не устраивать сцен, не рыдать в трубку и не умолять Костю вернуться. В конце концов, решение все равно останется за ним, а гордость ей терять не хотелось. Не тот случай. Она едва не сказала, что между ними все кончено. И что Костя может катиться к черту, раз не удосужился сообщить ей правду.

Но расставаться с Костей было страшно. Таня хваталась за него, как утопающий за спасательный круг. Со счастьем всегда сложно расставаться. Сложнее, чем с привычками и людьми. Счастье хочется держать при себе. Всегда. И то, что у счастья есть срок годности, забывается.

Срок годности счастья Тани Ведьминой истек, когда прошло пять с половиной месяцев с начала отношений, но она не хотела верить в это. А кто захотел бы?

В результате того долгого и какого-то глупого разговора они остановились на том, что останутся вместе. Расстояние не помеха. По крайней мере, так убеждал Таню Костя, и голос его был наполнен горечью, Таня слышала это, и кусала губы, чтобы опять не заплакать. Костя убеждал ее в том, что они будут переписываться, звонить друг другу по скайпу, присылать посылки. И что он обязательно приедет на

рождественские каникулы. Таня верила ему, хотя уже тогда понимала, что это нереально. Их отношения были обречены. Но она все равно сказала себе, что отступать так легко не намерена. Она будет бороться. Ведьмы так легко не сдаются.

Это было ошибкой.

Сначала, в первые недели, они действительно все время были на связи. Таня безумно скучала, и Костя тоже места себе не находил. Переписки, звонки, скайп – они не высыпались, болезненно погруженные друг в друга. В какой-то момент Тане вдруг даже показалось, что она на правильном пути, что у них все получится, что Костя прилетит, и все будет как прежде. Но потом к ней вернулась способность четко мыслить, и Таня вдруг поняла, что их общение сходит на нет. Постепенно, но верно. Разные часовые пояса и занятость делали свое дело. Сначала они общались меньше на час, затем на два, потом на три... И Костя все реже жаловался на то, что у него никого нет, и все чаще рассказывал о новых знакомых и друзьях.

Промозглым осенним вечером, когда по окнам колотил яростный дождь, Таня вдруг ясно поняла, что от их с Костей чувств осталась одна иллюзия, которую оба старательно поддерживали. Таня лежала с высокой температурой в кровати. Он был в баре, на дне рождения приятеля. И их разделял не только океан. Они как-то быстро стали чужими людьми.

В ту ночь тело Тани горело, но мысли казались необычайно ясными. Таня поняла, что пора все это прекращать. Костя отказался от нее и отдаляется все дальше и дальше. Она не может цепляться за то, чего нет.

Чтобы избавиться от человека, нужно вырвать его вместе с кусочком сердца, не жалея себя. Второй закон ведьмы.

На следующий день Таня позвонила Косте и хриплым голосом сказала, что они расстаются.

– Я знал, что ты это сделаешь. Но я все равно буду любить тебя. У тебя кто-то появился? – спросил он так спокойно, что Тане захотелось кричать об обиды.

Глубоко внутри девушка надеялась на то, что Костя начнет уговаривать ее не расставаться, что начнет говорить о том, как сильно она ему нужна и как нежно он ее любит.

– Может быть, – солгала Таня. Внутри у нее что-то сломалось. Какая-то, казалось бы, неважная деталь, но с этого мгновения ее отношение к любви изменилось.

– Надеюсь, он хороший человек. Береги себя, солнышко. Ты лучший человек в моей жизни. Я не должен мучить тебя и держать при себе, как собаку. Ты должна наслаждаться жизнью, а не ждать меня, – сказал Костя.

– И ты береги себя.

– Однажды я вернусь и...

– Никаких «однажды», Костя. Ты ведь понимаешь, что это все? Что мне не нужно звонить и писать? Что теперь мы будем чужими? – оборвала его Таня.

– Я не хотел, чтобы так вышло. – Голос Кости дрогнул.

– Но ведь вышло. Значит, хотел. Прощай. – И Таня первой повесила трубку.

Из груди рвались рыдания. Но она точно знала: это должно было произойти. Если бы этого не сделала она, то это сделал бы Костя. И тогда ей было бы еще больнее.

Спустя несколько месяцев Таня увидела у него в инстаграме среди фотографий с новыми друзьями снимок красивой латиноамериканки в платье с открытыми плечами и как-то сразу все поняла. Костя смог пережить расставание. Нашел Тане замену. Пошел дальше. А Таня не смогла.

Она рассматривала фото этой девицы, веселой, уверенной и зеленоглазой, как и она сама, и чувствовала, что ее разрывают изнутри тоска и злость. Костя был счастлив, а Тане хотелось реветь. Нужно было сразу бросить его, а она упрямо пыталась что-то вернуть, верила, что у них может все получиться. Глупая! Тане казалось, что ее использовали. Нет, не в плане постели, а в эмоциональном плане. Использовали, а потом аккуратно отодвинули в сторону.

Костя влюбился в Таню и незаметно влюбил ее в себя, потому что ему хотелось этого, потому что так ему было удобно. Он знал, что уедет, что они расстанутся, что их отношения с самого начала обречены, но ни слова не говорил об этом, наслаждаясь настоящим и не думая о будущем. И от сознания этого было больно и противно.

Говорят, нельзя жалеть о любви, но Таня жалела. Она корила себя за то, что так всецело открылась Косте, за то, что так наивно верила

ему, за то, что не могла больше смотреть на других парней. Она не страдала, но и не могла быть счастливой. Их разрыв был таким неожиданным и болезненным для нее, что Таня решила: никакой больше большой любви. Тонуть во второй раз она не хочет.

Глава 31

– ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД, я думаю, что это было безумно глупо, Олег, – говорила я, глядя на огни города вдалеке, – и не стоило того, чтобы так переживать. Никакой драмы. Обыкновенная проза жизни. Подумаешь, несчастная любовь!.. С кем не бывает? Все через это проходят. Расставания, предательства, измены... У каждого своя боль. У каждого своя история. Посмотришь со стороны и думаешь: «Глупость какая! Ведь ничего страшного не произошло!» Но в этом и заключается трагедия обыденности. То, что одному перевернуло жизнь, перечеркнуло мечты, убило веру в людей, другому кажется мелочью. Подумаешь, она ему изменила – найдет другую. Подумаешь, они поругались – помирятся. Подумаешь, он уехал – мир ведь без него не рухнул. – Я улыбнулась, вспоминая слова Ксю, которая говорила мне это, пытаюсь успокоить. – Но это для них мир не рухнул, а для меня... для меня все изменилось. Я и сама не знаю как. Я думала, может быть, дело во мне? Может быть, я сделала что-то не так, раз он все-таки оставил меня? И вообще, как я позволила себе обмануться? Ведь я всегда была такой сдержанной в отношениях! В какой-то момент мне хотелось забыться, найти кого-то другого, но я не смогла. Мне никто не нравился. Более того, я стала сторониться парней, хотя у меня никогда не было от них отбоя. Веришь, нет, но они были мне противны.

Сейчас вспоминаю, и самой становится смешно. А тогда... Года полтора я находилась в каком-то эмоциональном коматозе. Внешне оставалась такой же, а ночью не могла уснуть из-за воспоминаний о месяцах, проведенных с Костиком. Знаешь, счастье – оно как наркотик. Попробовал раз – и хочется сделать это снова. Я могла часами лежать и вспоминать наши встречи, прогулки, поездку. Листать фотографии. Смотреть его инстаграм, запоминая каждого нового подписчика. Я наблюдала за тем, как он живет там, за океаном, и меня накрывала ненависть. Я видела, что он счастлив. Ни в чем себе не отказывает. Путешествует. Общается с друзьями. Встречается с девушками. Он был свободен от меня. А я от него – нет. И это просто убивало. Не былая любовь, не предательство, а именно эта чертова зависимость. –

Я перевела взгляд на Олега, который внимательно меня слушал, уже не обнимая, а просто держа за руку. Он грел мои пальцы в своей теплой сухой ладони. – Возможно, я кажусь тебе идиоткой. Сама не знаю, почему я так цеплялась за Костю.

– Ты не кажешься мне идиоткой, – покачал головой Олег и чуть сильнее сжал мои пальцы. – Мы заложники своих страхов. Это нормально, Таня. Но чего ты боишься больше – предательства или одиночества?

– Я боюсь, что мне снова придется ломать себя ради другого человека, – ответила я тихо. – Лгать самой себе, верить в иллюзии, идти на ненужные компромиссы. Если я снова открою душу, а меня опять бросят, я не выдержу, сломаюсь. Да, я знаю, что кажусь тебе несерьезной и неглубокой. Это образ, который я сама для себя выбрала. И не жалею. Но я хочу, чтобы ты знал: я очень эмоциональная и мне тоже бывает больно. Я хочу казаться сильной, но иногда бываю очень слабой. Мне хочется, чтобы рядом был человек, которому я могла доверять. Мужчина, на чье крепкое плечо я могла бы положиться. Звучит банально, да? Но я не могу себе позволить доверять парням. Я не хочу снова стать несчастной, ведь я только оправилась. – Я прикрыла глаза, не веря, что сейчас все это говорю Олегу.

– Это нормальное желание, – мягко сказал он.

– Однажды я чуть не сорвалась, – призналась вдруг я. – Узнала от его сестры, что он прилетел на рождественские каникулы. Мы с ней немного общались одно время. «Тань, Костя прилетел на пару дней, у мамы юбилей. Сейчас он в баре, один, поезжай к нему. Знаю, что он очень переживает, но боится тебе написать». Она сказала мне это, и меня слово ледяной водой окатило. Я снова стала вспоминать прошлое, и меня накрыло. Я собралась и полетела в тот бар на такси. Была зима, стоял мороз, да еще и снегопад пошел. В общем, в городе всюду были пробки, а на половине пути такси попало в небольшую аварию. Водитель неправильно перестраивался и въехал в зад дорогой тачки. Ничего серьезного, но мы встали. Пока он разбирался с водителем, я оставила деньги на заднем сиденье и ушла. Боялась опоздать. Другое такси вызвать не получилось, автобусов не было, и я решила дойти пешком. Бежала по морозу в легкой куртке – схватила ее не глядя, – дрожала от холода и думала о том, что не успеваю. А потом

как по щелчку пальцев все прошло. Я стояла на сломанном светофоре, у которого горел только красный свет, и вдруг поняла, как это глупо. Бежать куда-то ради того, кто меня оставил и живет новой жизнью. Надеяться на что-то. Я развернулась и ушла. Поняла, что ужасно замерзла. Зашла в какое-то кафе, заказала смородиновый пунш, грела руки об чашку, пила его и плакала. Потом еще выяснилось, что забыла в такси кошелек, телефон сел... Хорошо, что какой-то мужчина за меня заплатил, а официант дал телефон, чтобы я позвонила отцу, и он меня забрал. – Я выдохнула, вспоминая тот жуткий день. Сейчас мне хотелось улыбаться, а тогда я хотела провалиться сквозь землю за собственную слабость.

– И больше ты не виделась со своим принцем? – спросил Олег.

– Нет. И я рада, что все вышло именно так. Не жалею, что первой бросила его и что не прибежала к нему в бар, – с жаром добавила я. – Если человек вычеркнул меня из своей жизни так просто, как будто я декор, то зачем он мне нужен? Один раз Костя напился и написал мне, что скучает и что ему обидно, потому что я о нем не думаю. Я открыла его сообщение, прочитала, но отвечать не стала. Зачем мне думать о его чувствах, если ему на мои наплевать? Потом он, видимо, протрезвел, удалил это сообщение и больше меня не беспокоил. Зачем я тебе вообще говорю об этом? – Я выдохнула и потерла замерзшие щеки свободной рукой, а Олег вместо ответа просто обнял меня, и мне стало неожиданно тепло.

– Говори все, что хочешь. Я выслушаю, – сказал он, успокаивающе глядя меня по спине. – Мне несложно.

– Сейчас зима, а мне кажется, что я все еще нахожусь там, на острове вечной весны, – призналась я, уткнувшись лбом Олегу в грудь.

– Зимой тоже может быть неплохо, Таня. Взгляни, как тут красиво. Разве нет?

– Холодно, – неуверенно сказала я.

– Ты всегда можешь укрыться от холода дома, – возразил Олег.

– Ничего не цветет.

– Зато снег повсюду.

– Солнечных дней мало...

– А праздничных – больше всего в году.

Мы одновременно отстранились друг от друга, но Олег снова взял меня за руку, а я не сопротивлялась.

– Все в твоей голове, Татьяна. Знаешь, что я понял из твоего рассказа? Ты слишком себя винишь. Не его, а себя. Не в том, что не смогла удержать, а в том, что открылась. Но есть важный момент. Твой Костик... – Имя бывшего Олег произнес так иронично, что я невольно улыбнулась. – Твой Костик – парень без стержня. Ты досталась ему просто так, красивая, молодая, неопытная. А он даже сберечь тебя и твои нежные чувства не смог. Слабый. Хотя, если подумать, это проблема многих избалованных мальчиков, которым родители дали все. Они не знают, что за свое нужно бороться. Что не все достается легко и просто. Что потерянное сложно вернуть, будь то деньги, репутация или люди. Ты ведь видела моего брата сегодня?

– Видела, – кивнула я, вспомнив светловолосого Дениса, с которым мы столкнулись на лестнице.

– Он такой же. Неплохой парень, но избалованный, без стержня. С детства ему разрешали все, а когда он вырос, то с удивлением узнал, что условия игры изменились. Оказалось, что можно все, но в пределах разумного. А он уже не мог остановиться, творил такое, что моя дорогая бабушка поспешила от него откреститься. А теперь он пытается вернуть ее расположение, потому что ему нужны деньги. Костик из такого же теста: привык получать желаемое, но не привык расплачиваться за это. Его ценой за твою любовь были деньги, которые ему давала мать, но он выбрал не тебя, а их. Не человека, а деньги. Что это значит? Только одно. В его глазах ты не слишком-то и дорого стоила. Посмотри на меня, Таня, и запомни. – Голос Олега стал жестким. – Это был его выбор. Его осознанный – подчеркиваю – выбор. Поняла меня? Ты не слабая. Ты изначально была поставлена в проигрышные условия, открывалась человеку, который обманывал тебя, – была обречена с первого дня знакомства. Поэтому выкидывай мысли о вине из своей чудесной головки, Таня. И мысли о том, что твоя гордость вновь пострадает, – тоже.

– Спасибо, Олег, – просто сказала я, положив руку ему на сердце. – Спасибо, что выслушал и поддержал. Не хотела вываливать все это на тебя, но... Само получилось.

– Обращайся. Я всегда помогу расставить тебе мысли по полочкам. Но я не смогу заставить тебя думать иначе. Это под силу только тебе.

– Я буду стараться, – слабо улыбнулась я Олегу.

Хоть его слова и звучали жестко, я была ему благодарна. И на душе стало как-то легче. Будто бы долгое время я задышалась, а теперь могла вобрать полную грудь свежего морозного воздуха.

– Не старайся, а делай.

– Хорошо, Олег Владимирович, я сделаю. А вы потом проверите? – лукаво спросила я, чуть приопустив ресницы.

– Обязательно. И если вы, Ведьмина, не сделаете все так, как надо, мне придется вас наказать. – Он дотронулся до моих волос и вдруг накрутил локон на указательный палец, а потом, словно опомнившись, отстранился от меня.

– Ты действительно жалеешь? – спросила я. Этот вопрос правда меня мучил, и казалось, что Олег ответит на него честно. Атмосфера располагала к этому. Лгать в этот момент было бы преступлением – передо мной и перед этим городом, что раскинулся внизу.

– О чем? – чуть нахмурился он.

– О том, что был нерешительным в общении с бабушкой? Если бы ты был жестче, то тебе не пришлось бы связываться со мной.

– Я бы не стал изображать с тобой парочку, – нехотя ответил Олег. – Но это не значит, что мы бы прекратили общение.

– Я тебе нравлюсь? – спросила я прямо, не понимая, откуда у меня сколько смелости. Сердце застучало чаще.

– Нравишься, – так же прямо ответил он. – Ты меня покорила еще в том клубе, когда я бегал и искал тебя. Ты ведь хочешь откровенности? Знаю, что хочешь. Меня к тебе тянет, Ведьмина. Вопреки логике и здравому смыслу.

Я тихо рассмеялась. Холодного ветра больше не было. И мороза. И былой горечи. Была тихая, переполнявшая меня радость. Была нежность, сиявшая звездным светом на кончиках пальцев. Была надежда на то, что с Олегом все будет не так.

И я попросила его:

– Поцелуй меня. Прямо сейчас. Так...

– Как? – тихо спросил Олег.

– Так, будто бы через минуту нас не станет. Ничего не станет. Не станет целого мира.

И Олег выполнил мою просьбу. Твердо взял меня за руки, грея мои пальцы в своих ладонях, и накрыл мои холодные губы своими, неожиданно горячими и ласковыми.

Он целовал меня неспешно и мягко. Бережно. Не углубляя поцелуй, но заставляя меня саму делать это – тянуться к нему всем телом, не контролируя ставшее вдруг тяжелым дыхание, не понимая, откуда берется это болезненное желание обладать этим человеком.

Этот поцелуй начал он, и он же его завершил: коснулся губами моего носа, заставив меня улыбнуться.

– Так странно, – сказала я, неотрывно глядя в его глаза. – С Костей мы не смогли дойти до вершины вулкана на острове вечной весны, а сегодня, зимней ночью, забрались с тобой на Алюю сопку.

«Ты пошел против бабушки, а Костя против своей мамы – нет», – подумала я, но вслух ничего не сказала.

– Действительно, странно, – хмыкнул Олег. – Идем в машину, мы и так слишком долго простояли на морозе. Ты замерзла.

– А ты?

– А я привыкший.

– Тогда можешь отдать мне свое пальто, – заявила я тотчас. Настроение моментально поднялось.

– Я привыкший к холоду, а не к мазохизму, Ведьмина, – ответил Олег и посадил меня в теплую машину.

– Ты потрясающе целуешься, Владыко, – сказала я, устраиваясь поудобнее. – Наверное, опыт сказывается? Сколько у тебя было девушек?

– Смотрю, ты пришла в норму. Нарываешься, как обычно. Но я рад. Такой ты мне нравишься больше, – ответил он, разворачивая машину.

Я улыбнулась:

– Не увиливай от ответа. Ладно, я поняла: сколько у тебя было девушек, ты не скажешь. Тогда скольких ты привозил сюда?

– Ни одной. Даже странно, что так сложилось. Сюда мы приезжали с парнями, когда учились. И всей группой – на выпускной.

– Боже, ты тоже когда-то был студентом! – Я хихикнула и зачем-то запустила пальцы в его темные волосы. Впрочем, Олег не возражал. Ему нравились мои прикосновения. – А теперь стал злющим преподом. Не скучаешь по тем временам?

– Нет, – ответил он. – Не имею привычки скучать по тому, что было.

– Какой ты суровый. А ты когда-нибудь думал о том, кем станешь? Мечтал о преподавании? – заинтересовалась я.

– Это получилось само собой.

Мы разговорились. Я задавала Олегу вопросы. Мне хотелось узнать о нем как можно больше. Он отвечал. И если поначалу говорил будто нехотя, то потом разоткровенничался.

Нашу беседу мы продолжали в какой-то кофейне. И я опять накинула пиджак Олега, чтобы скрыть сломанную молнию на платье. Мы пили горячий кофе и снова целовались. Улучив момент, я попросила Олега удалить видео, на котором сидела под столом в ресторане, а Владыко стал хохотать как ненормальный.

– Таня, я же пошутил, – отсмеявшись, ответил он. – Нет никакого видео.

– Ты меня им шантажировал! – возмутилась я и хотела начать возмущаться, но он закрыл мне рот поцелуем. Не знаю, как у него это получалось, но я тотчас обо всем забыла.

Домой я попала часа в три или в четыре. Олег привез меня в городскую квартиру.

– Кто это? – спросила меня Ксю, которая снова здесь ночевала. Она ждала меня в прихожей, кутаясь в халат.

– Ты о чем? – удивилась я.

– Кто тебя подвозил? Я видела из окна, что ты приехала, Таня.

– Мой парень, – вдруг сорвалось с моих губ.

Сестра улыбнулась и потрепала меня по волосам. Как в детстве.

– Надо же! Ты кого-то нашла. Молодец, сестренка. Познакомишь?

– Обязательно.

Я кивнула, подумав, что Олег точно не понравится папе, так что нужно будет как-нибудь подготовить его к такому знакомству. Это сложно, но я справлюсь.

– А что с твоим платьем? – спросила вдруг Ксю, и только сейчас я вспомнила про разошедшуюся молнию.

– Да так...

– Парень сломал?

Сестра понимающе рассмеялась. Я почему-то покраснела. Она явно не о том подумала.

– Нет, ты что! – воскликнула я.

– Да ладно тебе, Танюша, ты уже большая девочка, не смущайся от таких вещей. – Сестра мне подмигнула, и я вдруг заметила, что глаза у нее красные, будто бы она долго плакала.

– Что-то случилось? – резко спросила я. – Ты плакала?

– Плакала, – слабо улыбнулась Ксю. – Фильм смотрела и рыдала.

Она стала рассказывать мне про фильм, который из комедии незаметно превратился в трагедию, и я поверила ей. Была слишком уставшей, чтобы не верить.

Перед тем как лечь спать, я удалила последнее фото с Костей. И спала совершенно спокойно.

Глава 32

В ВОСКРЕСЕНЬЕ ОЛЕГ проснулся поздно, и его первая мысль была о Тане. Он и сам не понимал, почему в последнюю неделю постоянно думает о ней. А теперь, после их вчерашнего свидания, эта девчонка и вовсе не выходила у него из головы.

Наглая, шумная, капризная, своевольная, привязчивая... Он далеко не сразу понял, что это маска. Настоящая Таня была другой – хрупкой и нежной, порою беззащитной, где-то трогательной, иногда даже наивной. Он начал осознавать это тогда, когда она попросила его поверить ей, и до сих пор сам не понимал, как повелся на это. Олег был приятно удивлен, поняв, что был прав насчет нее. Вчерашняя Таня покорила его. Рассказывая свою историю, она не плакала, просто смотрела вдаль, и в ее взгляде Олег легко читал всю ту боль, которую она пережила из-за своего слабохарактерного Костика.

Стоя в ванной комнате перед зеркалом с бритвой в руках, Олег думал о том, что Ведьмина – удивительное создание. Она невозмутимо сидела в сугробах, подговаривала каких-то парней, чтобы они сыграли роль гопников, пряталась под столом в ресторане, не боясь стать посмешищем, но переживала из-за того, что какой-то мальчишка бросил ее. Впрочем, женщины всегда казались Олегу странными. Умеют раздуть из мухи слона, обладают какой-то особенной магией прикосновений и слов... Олег был за рулем, когда Таня гладила его по волосам с такой манящей улыбкой, что ему самому хотелось улыбаться, так хорошо стало на душе. Таня просто была рядом, и Олегу этого было достаточно.

Уже дома, анализируя произошедшее, он решил, что это плохой знак. Олег все отчетливее понимал, что его не просто влечет к Татьяне. Раньше он хотел провести с ней несколько незабываемых встреч наедине, чтобы только она и он. А теперь испытывал к ней романтические, как сам для себя обозначил, чувства. Ему хотелось обнимать ее, согревать, защищать. Хотелось просто быть рядом и чувствовать ее запах. Хотелось не отпускать, всегда держать при себе.

В начале их странного общения он просто хотел развлечься – не с ней, а вместе с ней. Поиграть в общую игру и получить эмоции,

которых ему порою так не хватало. Но все вышло из-под контроля. Это маленькое зеленоглазое чудовище изменило ход игры и даже вынудило Олега признаться в симпатии.

Таня Ведьмина определенно ему нравилась. Так нравилась, словно он был неопытным мальчишкой, неспособным обуздать свои эмоции и желания. Как она это с ним делала, Олег не понимал, зато отлично понимал другое: он хочет, чтобы у них все было по-взрослому. Серьезно. Чтобы она видела в нем единственного мужчину и не думала о всяких Костиках, Кайратах, Анатолиях и прочих парнях. Но ставку он сделает, только если будет уверен в победе.

Как и Таня, Олег был гордым.

Закончив бриться, он провел пальцами по щеке, проверяя ее гладкость, и не вовремя вспомнил, как Таня целовала его. Губы у нее были невероятные – мягкие, нежные, ужасно требовательные. Таким губам всегда мало поцелуев. Таким губам...

Оборвав самого себя, Олег на мгновение прикрыл глаза.

– Хватит о ней думать, – сказал он своему отражению в зеркале, а память подло подкинула ему картинку с Таней, спавшей в его рубашке, которая задралась и обнажила полоску живота и линию бедер.

Это было смешно, но он до сих пор помнил, что белье на Ведьминой было телесного цвета, кружевное, полупрозрачное. Он вдруг представил себе, как тянет к ней руку, желая коснуться ее теплой кожи... Но звонок вернул его в реальность. Олег выключил воду и направился в гостиную, почему-то думая, что ему звонит Таня. Но это была не она, а снова скрытый номер.

Нахмурившись, Олег ответил:

– Слушаю.

– Ты готов ответить за свой поступок? – спросил его мужской шепот.

– А вы готовы идти к черту? – ледяным тоном ответил Олег, решив, что это неймется студентам. – Если нет, то у меня для вас плохие новости: я вас уже посылаю.

Ему хотели что-то ответить, но он даже дослушивать не стал, сбросил звонок. Приближалась сессия, у кого-то сдали нервы. Неадекватных студентов на памяти Олега было мало, каждый год попадалось не больше одного-двух интересных экземпляров, которые

были свято уверены в том, что оценки им должны ставить за красивые глазки.

Забыв о звонке и пытаясь выбросить из головы дразнящую картинку с Татьяной, Олег вымыл лицо холодной водой, но это не особенно помогло. Ведьмина прочно поселилась в его сознании. Не выдержав, он написал ей первым, но она ответила лишь ближе к вечеру, заставив его позлиться в ожидании. Какое-то время они переписывались, а потом она объявила, что пошла делать домашнее задание, и пропала. А он все думал о ней. Пока готовил, пока занимался очередной партией документов, пока приводил в порядок квартиру, что обычно успокаивало его, пока занимался в тренажерном зале, пока со Стасом сидел в баре рядом со своим домом.

– Ты сегодня не в духе, приятель. – Стас хлопнул его по плечу. – Все в порядке?

– В полном, – хмуро ответил Олег.

Не говорить же лучшему другу, что он, кажется, влюбился в свою студентку, как последний болван.

– А по тебе не скажешь. Слушай, а поедem играть в бильярд? В котором мы летом были, помнишь? Там очень красивые девушки. Я-то уже занят, – добавил Стас, намекая на свою подругу, – а вот ты расслабишься. Тебя девочки любят. Сделают все, что угодно.

– Я пас, – коротко ответил Олег, и друг проницательно на него взглянул.

– Она тебя конкретно зацепила, так?

– Ты о ком?

– Не играй в дурачка, это у тебя получается плохо. Та куколка в ресторане, к которой ты ревновал. Таня, верно? – расплылся в улыбочке Стас. – Дочь Ведьмина.

– Может быть, – пожал плечами Олег.

– Неплохой выбор. С такой не заскучаешь. Правда, ее папаша тот еще прыщ на заднице, но оно того стоит, да? – В голосе Стаса сквозила добрая насмешка.

– Давай я тебе заказ повторю и ты заткнешься.

– Не тушуйся, старик. Ты ведь хочешь остепениться, – рассмеялся Стас и жестом подозвал официантку. – А где преподу еще взять себе девушку, если не в университете? Я бы на твоём месте тоже так поступил. Выбирал бы из молодых и горячих студенток.

– Чернов, закрой свою пасть, – велел ему Олег. – А если откроешь вновь, я тебе ее разнесу.

– Понял-понял, не кипятись! – поднял вверх ладони Стас. Ему явно было смешно.

Они долго сидели в баре, разговаривали, слушая тихую приятную музыку, старались не обсуждать работу. И параллельно Олег переписывался с Таней. В какой-то момент ему показалось, что на него пристально смотрят, но пришло новое сообщение от Ведьминой, и он забыл об этом.

«Спокойной ночи, Олег Владимирович. Думайте обо мне, и, возможно, я вам приснюсь», – кокетливо попрощалась она.

Олег с нежностью подумал, что завтра ей рано вставать. О том, что ему самому нужно будет рано встать, он забыл.

«Не люблю кошмары, Ведьмина», – с улыбкой ответил Олег, думая, что должен позвать ее на свидание.

Наблюдавший за ним Стас лишь покачал головой.

«Странно. Тогда зачем вы встречались с монстром?» – Таня явно намекала на Василину.

«Ты ведь заставила меня встречаться с тобой. Спи».

«Ваш юмор заставляет меня дергать ножкой от восторга. Я не монстр, Олег Владимирович. Я всего лишь Ведьма. А вы Владыко моего сердца... Чмоки-чмоки вас в лобик».

«Владыко моего сердца...» Придумает же, а? Олег ухмыльнулся и набрал: «Как покойника?»

«Что за глупости, Олег Владимирович! Как страстно любимого мужчину! И вообще, отправьте мне стикер с сердечком».

Чуть подумав, Олег отправил ей стикер. Разумеется, как страстно влюбленный мужчина. Но Таня больше не читала его сообщения, хоть и была в сети. Он несколько раз проверял переписку, но Ведьмина пропала. То ли была занята, то ли решила игнорировать его, то ли действительно уснула, не успев выйти из сети.

Ближе к полуночи Стас вызвал такси и уехал, не забыв подколоть друга не меньше десятка раз, а Олег пошел домой пешком. Ему нужно было пройти всего ничего. Погода стояла отличная. Ветра не было, красиво падал снег, серебрясь под ярким светом фонарей. Олег шел знакомой дорогой. Людей и машин не было, а его не покидало ощущение того, что на него смотрят. Несколько раз он даже оглянулся,

но никого не заметил. Только какая-то тень скрылась за углом дома. А может быть, Олегу показалось.

На него напали, когда он почти добрался до дома.

Атака была внезапной. Олег слишком расслабился и не ожидал, что со спины на него набросятся. Он как раз собирался написать Тане, когда услышал позади себя скрип снега, но даже не оглянулся. Мало ли кто может идти в том же направлении, что и он? Неожиданный сильный толчок в спину заставил Олега потерять равновесие. Телефон он уронил в снег.

Подняться Олег не успел: какой-то тип в дутой куртке, в джинсах и с защитной маской на лице накинулся на него сзади, повалил и попытался ударить в лицо, но Олег каким-то чудом поставил блок. Завязалась борьба.

– Какого черта?! – прорычал Олег, пытаясь скинуть с себя противника. Владыко моментально оценил его: довольно высокий, крепкий, с неплохо поставленным ударом. Не грабитель: не требует кошелек и телефон. Агрессивный, но алкоголем не пахнет. Возможно, наркоман, раз кидается на людей без причины. Хотя координация не нарушена...

– Какого черта, спрашиваю? Что тебе надо? – крикнул Олег и, изловчившись, ударил незнакомца ребром ладони по кадыку, не закрытому воротом куртки.

Этот нехитрый прием, когда-то доведенный Олегом до автоматизма, на короткое время нейтрализовал противника, и Владыко удалось сбросить его с себя и подняться на ноги.

– Ты кто такой? – встряхнул его как следует Олег, чувствуя глухую ярость. Он не понимал, что происходит, но не собирался поддаваться какому-то сопляку.

– Что тебе нужно?

– Тебя проучить решил, тварь, – прошипел парень. – Думаешь, лучше меня? Я тебя просто размажу, мразь!

Выплюнув еще несколько крепких ругательств, он снова бросился в атаку. В его взгляде мелькнула такая неприкрытая ненависть, что Олег на мгновение растерялся и подпустил противника слишком близко к себе. И едва не поплатился за это: чужой кулак прошел в миллиметре от его скулы.

Парень пытался бить, что-то рыча, а Олег ловко блокировал удары, прекрасно сознавая, что оппонент моложе и сильнее него, но притом не имеет особой практики. Избивать его Олегу, сохранявшему ясное сознание, не хотелось. Применишь какой-нибудь прием, этот ненормальный пострадает, и у тебя потом будут проблемы. Обвинят в превышении пределов самообороны. Начнутся громкие разборательства. Как же так! Человек с разрядом по самбо не контролировал себя, зная, что может легко изувечить человека! Не соизмерил степень угрозы и адекватность отпора.

Парень не успокаивался. Кидался, как пес, явно не справлялся со своими эмоциями. Олегу пришлось жестко ударить его в нижнюю челюсть. У парня запрокинулась голова. Он отшатнулся и, запнувшись, упал в снег. Прямо рядом с телефоном Олега, который в этот момент звонил Тане Ведьминой.

– Вставай, – велел Олег, чувствуя, что напряжена каждая мышца в теле. – Вставай, я сказал. Показывай лицо. И говори, что нужно.

Парень не двигался, так и лежал лицом вниз. Олег нахмурился, не понимая, что происходит. Неужели действительно не рассчитал силу? Или парень ударился при падении? Олег хотел было сделать шаг к противнику, но...

– Вызовите скорую! – раздался вдруг пронзительный крик какой-то женщины.

Она только что вышла из-за дома, держа маленькую собачку на поводке. Лицо у женщины было испуганное, но решительное. Она явно все неправильно поняла, решила, что это Олег напал на парня, а не наоборот.

Следом за ней появились мужчина и подросток. Видимо, муж и сын.

– Игорь, сейчас же! Вызывайте скорую и полицию!

– Лен, да не лезь ты! – зашепшил к ней муж.

– Да как не лезь? Он человека избивает! – кричала женщина, уставившись на Олега.

– Это самооборона... – Владыко даже как-то растерялся.

– Видела я вашу самооборону! Ударили его! – Сердобольная женщина смело зашепила к ним, явно решив помочь парню, однако он вдруг резво поднялся, оттолкнул ее, да так, что она сама чуть не упала, и убежал. Преследовать его Олег не стал. Знал, что не догонит.

– Лен, ты в порядке? – кинулся к ней перепуганный муж. – Что за придурак, а?

– В порядке, – растерянно ответила она.

– Полицию-то вызывать? – спросил сын.

– Я сам вызову полицию, – решил вдруг Олег. – Пожалуйста, не уходите, понадобятся ваши показания.

Он подобрал со снега свой телефон и понял, что все это время тот был на связи с Татьяной. Видимо, ее номер набрался при падении. Олег поднес телефон к уху и тотчас услышал ее взволнованный голос:

– Олег! Олег! Что происходит? Господи, Олег, ты где?!

– Я здесь. Все в порядке, – мягко ответил он. Девушка замолчала и облегченно выдохнула.

– Это ты?! Боже, я чуть с ума не сошла! Что произошло? Зачем скорая?! – крикнула она и тотчас сказала в сторону: – Нет, папа, ничего не произошло. Извини, я не буду кричать. Так ты в порядке? – торопливо спросила Таня.

Голос теперь был тише, но в нем все равно слышалась паника.

– В порядке, – успокоил ее Олег. – Не переживай, все хорошо. Просто произошел форс-мажор. Я тебе завтра расскажу, хорошо, малышка?

– Как-как ты меня назвал? – Таня ушам своим не поверила. – Ты точно в порядке?

– Точно. Все, отключаюсь. Не переживай.

– После этих слов я точно начну переживать!

– Не стоит. До завтра.

Олег отключился и стал набирать номер полиции. Оставлять нападение просто так Владыко не собирался.

Глава 33

В ОТДЕЛЕНИИ ОЛЕГ проторчал до середины ночи: писал заявление, общался со следователем... Встретил капитана Светлова, который почему-то так обрадовался ему, что пожал руку. А когда узнал от коллеги, что на Олега напали, и вовсе заулыбался. Взгляд у него при этом оставался холодным и непроницаемым.

– Какой вы человек интересный, Олег Владимирович, – сказал Светлов. – То сами нападаете, то на вас. А еще преподаватель в университете. Ученое звание, гранты, уважение коллег... И постоянные драки.

– Рад, что вызываю у вас такой живой интерес. Но вы не думаете, что мне может мстить господин Дымов, который уверен в том, что это я его избил на парковке клуба? – спросил спокойным тоном Олег. Ему все это ужасно надоело, но человеком он был принципиальным и решил довести дело до конца.

– Не думаю, Олег Владимирович.

– Или на меня напал тот же человек, который избил Дымова, – вдруг сказал Олег. – Я тут подумал... Вы говорили, что на видео с камер наблюдения человек был похож на меня. Такая же комплекция, тот же рост.

– Да-да, еще и пальто такое же, – кивнул капитан. – И возможно, его даже зовут так же, как и вас.

Это был прямой намек. Несмотря на алиби, которое предоставила Владыко Татьяна, капитан все еще подозревал его. Но Олег и бровью не повел. Он продолжал:

– Напавший на меня был в маске, и я не видел его лица. Однако отметил нашу некоторую схожесть – рост и телосложение. Правда, он был не в пальто, а в куртке.

– Вы понимаете, что это звучит бредово? Если это действительно один и тот же человек, в чем я, кстати говоря, сомневаюсь, то нет никакой логики. – Капитан покачал головой, его коллега изумленно переводил взгляд с одного мужчины на другого. – Сначала он избил человека, с которым вы поругались в клубе, а затем напал на вас.

Логика нет. Или он обиделся из-за того, что вы его не поблагодарили? – съязвил Светлов.

– А если он сначала просто решил подставить меня, а потом, когда это не удалось, не выдержал и напал? – спросил Олег.

– Не смешите мои погоны, Олег Владимирович, – мрачно ответил капитан. – Вы явно вляпались в какую-то мутную историю и теперь пытаетесь остаться чистеньким. Но не переживайте. Мы тут не зря свой хлеб едим.

На этом их разговор закончился, но домой Олег попал только спустя часа два, уставший и злой как собака. Поспать ему удалось всего лишь пару часов, и он с трудом открыл рано утром глаза. Казалось, в них песка насыпали.

Олег едва не забыл покормить Прелесть. Вспомнил про нее лишь в прихожей, когда кошка с ленивой грацией запрыгнула на высокую обувницу и уставилась на хозяина большими зелеными глазами, в которых явно читалось негодование.

«Себя-то ты покормить не забыл», – словно говорил ее красноречивый взгляд.

– Прости, Прелесть, – вздохнул Олег, вспомнив про кош к у.

Он взял ее на руки и понес на кухню. Насыпал корма, поменял воду и погладил. Почему-то ему вспомнилась Таня. Было в ней что-то неумовимо кошачье.

Улыбнувшись собственным мыслям, Олег заспешил на работу. Не то чтобы он стал бояться, но теперь расслабляться себе не позволял, каждую секунду был начеку. Вдруг этот придурок появится снова?

По дороге, слушая радио, Олег попытался дозвониться до Тани. Вчера ночью она засыпала его сообщениями, пока он был в отделении полиции, но сейчас звонок все равно отклонила. Наверное, была в дороге. Насколько Олег помнил, сегодня ей, как и ему, нужно было приехать в университет к первой паре. Впрочем, раньше ей это не мешало отвечать на звонки. Водила Ведьмина неплохо и на дороге чувствовала себя достаточно уверенно.

На работу Олег приехал на удивление быстро, за полчаса до начала пары. Парковка была свободная, а потому припарковался он легко. Выйдя из машины и поставив ее на сигнализацию, он вдруг заметил неподалеку красный «мини-купер» Тани и почувствовал вдруг, как зачастил у него пульс. Она здесь, его маленькое личное чудовище.

Нужно найти ее и поговорить. Сказать, чтобы вела себя осмотрительнее – вдруг этот тип найдет и ее. Кто знает, что у него на уме? Меньше всего Олегу хотелось, чтобы Таня пострадала. Тогда он... Олег прервал сам себя – увидел Таню.

Он улыбнулся, но его улыбка тотчас померкла. Таня была не одна. Рядом с ней стоял крепкий светловолосый парень. Он, несмотря на мороз, был без шапки. Блондин держал Таню за руку, говорил что-то и улыбался. А потом вдруг обнял ее. И поцеловал.

Так, как будто имел на это право.

Так, как будто бы она была его.

Олег не заметил, как сжались его кулаки.

Он замер. Просто стоял и смотрел на них издалека.

Глава 34

Два года назад

– А МЫ НЕПЛОХО стартовали, старик, – довольно сказал Стас, сидя за рулем своей машины. Они с Олегом стояли в плотной пробке на горе, но настроение у обоих было отличное – только что был подписан стратегически важный договор со столичным партнером.

– Я в тебя верил, – ответил Олег, сидевший рядом. От переговоров он порядком устал и был голоден.

– «Я верил в тебя», – хмыкнул Стас. – Разработки-то твои. Я тебе говорил, что ты умный парень? Люблю умных людей. Был бы ты девушкой, Владыко, я бы на тебе женился.

– Если бы я был женщиной, ты был бы последним, на кого я посмотрел бы, – ухмыльнулся Олег.

– Надо же, какой придирчивый, – хохотнул Стас. Настроение у него было отличное. – Видишь, как все хорошо сложилось. Ты защитил диссертацию. Договор подписали. Бизнес пошел. У меня большие планы на этот рынок и...

Договорить Стас не успел – именно в этот момент в его машину въехали. Стоявшее впереди такси откатилось назад и стукнуло их в обвес. Ничего серьезного, но пришлось вылезать на холод и разбираться. Таксист, увидев марку машины Стаса, пришел в священный трепет, замахал руками и стал кричать, что он совершенно не виноват, это все гололед и снег. А пассажирка, которую Олег, делавший фотографии машин, заметил далеко не сразу, вынырнула из задней двери и помчалась куда-то вдоль улицы. У нее были длинные распущенные волосы насыщенного темно-русого оттенка, они рассыпались по спине, и Олег почему-то засмотрелся на них. Впрочем, смотрел он вслед девушке недолго – ему было не до нее, хотелось поскорее разобраться с ДТП и спокойно где-нибудь поужинать. Стас хотел точно того же, да и повреждение было несерьезным, поэтому ГИБДД решили не вызывать, ограничились европротоколом.

– Может быть, надо было все-таки ГИБДД вызвать? – спросил Олег, когда они со Стасом наконец сели в машину, подписав бумаги.

– Ага, и ждать их до посинения, – усмехнулся Стас. – Видел, какой сегодня снег? Мелких аварий по городу полно. Пробки – девять баллов.

От места происшествия они уехали недалеко – Чернов решил, что слишком сильно голоден и лучше они переждут час пик в каком-нибудь теплом уютном местечке, чем будут стоять в пробке еще пару часов. Олег не возражал.

Они зашли в первое попавшееся заведение, сделали заказ, разговорились... Оба чувствовали легкую эйфорию после удачной сделки, и Олег не сразу обратил внимание на девушку за столиком неподалеку. Но когда заметил длинные густые волосы, рассыпавшиеся по ее спине, сразу узнал девчонку из такси. Она что-то пила, судорожно вцепившись в чашку обеими руками, и, кажется, плакала. По крайней мере, так показалось Олегу.

– На кого засмотрелся? – спросил Стас.

– Да так, – ничего не стал говорить ему Олег, и они продолжали прерванный вопросом разговор.

Спустя четверть часа или чуть больше, когда Олег и Стас уже собрались уходить, выяснилось, что у этой девчонки нет с собой денег. То ли забыла их, то ли потеряла.

– И как вы платить собираетесь? – недовольно спросила официантка девушку.

– Не знаю, – ответила та безжизненным голосом.

– В смысле не знаю? – рассердилась вторая официантка. – Я за вас, что ли, платить должна? Звоните своим друзьям, родителям, кому хотите. Пусть оплачивают за вас.

– У меня телефон сел, – призналась девушка дрожащим голосом.

– Правда, что ли? – всплеснула руками официантка.

– Можно я с вашего телефона позвоню?

– Нельзя. С какой стати я вам личный телефон должна давать?

Олег, в котором вдруг что-то дрогнуло, подозвал одну из официанток к себе. Она тотчас заулыбалась ему.

– Что желаете?

– Оплатить счет. И счет девушки за тем столиком я тоже оплачу, – сказал он, доставая карту.

Стас лишь брови поднял, но промолчал. С другим привык не спорить, знал, что это бесполезно.

– Но как же так? Разве это ваша проблема? – попыталась было возразить официантка, но Олег перебил ее:

– Я же сказал: заплачу за эту девушку. В чем проблема?

– Ни в чем...

– Ну и отлично. Что она заказала?

Незнакомка с красивыми волосами заказала лишь смородиновый пунш и ничего больше. Олег попросил принести ей капучино и какое-то дорогое пирожное, заплатил за все и ушел, чувствуя, что поступил правильно.

– Может быть, надо было с ней познакомиться? – весело спросил Стас уже в машине. – А то ты ушел, и она даже тебя не увидела.

– Она ж еще совсем девочка, – рассмеялся Олег в ответ, вспоминая ее волосы.

И они уехали. А с неба все так же падал пушистый снег.

*Я думала – все нипочем,
Любовь испита до дна,
Но летели мы в небо вдвоем,
А падала я одна...*

*Я падала, словно снег,
И таяла на ресницах.
Неужели тот человек
Мог мне просто
однажды
присниться?*

Примечания

1

Речь о главной героине книги «Поклонник».